Г.Г. Хазагеров

РИТОРИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Москва
Издательство «Флинта»
Издательство «Наука»
2009

УДК 80(038)
ББК 81-5
Х15

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»

Хазагеров Г.Г.

Х15 Риторический словарь / Г.Г. Хазагеров. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 432 с.

ISBN 978-5-9765-0286-4 (Флинта)
ISBN 978-5-02-034884-4 (Наука)

Словарь состоит из двух частей: основной и справочной. В основной материал упорядочен по тематическому принципу. Каждый раздел посвящен группе риторических тем (композиции речи, языку, аргументации и т.п.). Разделы снабжены предисловиями, которые вкупе с основными словарными статьями раздела служат путеводителем по каждому из разделов. В словарных статьях, снабженных иллюстрациями, собран максимум сведений по данной теме, поэтому основную часть можно рассматривать и как своеобразный учебник риторики, или вспомогательный материал при освоении риторики, или какой-то из ее частей. Вторая часть содержит общий список терминов, снабженных лишь этимологией, определениями и отсылками к основной части.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов.

УДК 80(038)
ББК 81-5

ISBN 978-5-9765-0286-4 (Флинта)
ISBN 978-5-02-034884-4 (Наука)

© Хазагеров Г.Г., 2009
© Издательство «Флинта», 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 4

I. Риторика и красноречие. Общие термины 6

II. Содержание речи 60
1. Источники аргументации и общие термины 60
2. Логические основы аргументации 65
3. Психологические основы аргументации 84

III. Композиция речи 112
1. Композиция. Части ораторской речи 112
2. Композиция. Теория выдвижения 132

IV. Язык 146
1. Тропы 146
2. Фигуры 147
3. Собственно тропы 251
4. Квазитропы и описания 288
5. Стили и достоинства речи 312
6. Ошибки: солецизмы и метаплазмы 381

V. Произнесение речи. Запоминание 399

Общий список терминов 405

Предисловие

Цель словаря – адаптировать риторическое наследие к нуждам современной культурной ситуации. Риторическая мысль пришла к нам издалека и прошла фильтры многих эпох, каждая из которых сама решала, что необходимо сохранить, а что отбросить как не отвечающее ее представлениям и вкусам. Тем самым наши предшественники решали вопрос о риторике и полезности ее категорий до нас и за нас. Особенно суровый барьер на пути риторики выстроил XIX век, чья культурная парадигма с ее эволюционизмом была максимально далека от риторики. То, что сегодня созвучно в теориях классической риторики нам, людям информационного общества, было абсолютно чуждо эпохе, считавшей риторику чем-то вроде курьеза и признающей за ней лишь ценность свидетеля прошлого – ценность археологической находки. Все это и обусловило задачу пересмотра риторического наследия, часть решения которой – настоящий словарь.

Итак, задача словаря не только упорядочить запутанную за долгие века бытования терминологию и дать читателю справочник, который позволит ему узнать, что значит тот или иной диковинный или расхожий термин. Задача – дать читателю ключ к хранилищам риторики. Этим обусловлена и структура словаря.

Словарь состоит из двух частей – основной и общего списка терминов. В основной части материал упорядочен по тематическому принципу. Каждый раздел посвящен группе риторических тем (композиции речи, языку, аргументации и т.п.). Разделы снабжены предисловиями. Эти предисловия вкупе с основными, «несущими» словарными статьями раздела служат путеводителем по каждому из разделов. В словарных статьях собран максимум сведений по данной теме. Статьи снабжены иллюстрациями. Тем самым основную часть можно рассматривать и как своеобразный учебник риторики или вспомогательный материал при освоении риторики или какой-то из ее частей. Общий список терминов дан в алфавитном порядке.

Кому и в чем может быть полезен такой словарь? Филолог, будь то ученый или студент, обнаружит новые для себя мысли-

тельные ходы, откроет подноготную знакомых терминов, судьба многих из которых – целая новелла филологической мысли. Учитель найдет множество свежих рецептов по развитию языка и мышления (особенно полезны будут в этом смысле разделы **Квазитропы** и **Ошибки**). Персоны публичные, журналисты, политики – люди, речевое поведение которых составляет существенную часть их имиджа и во многом предопределяет их судьбу, обретут в этом словаре путеводитель по стране Риторика. Его можно использовать и как дополнение к существующим пособиям, далеко, кстати, не равноценным, часто нуждающимся в корректировке, и как материал для самостоятельного изучения риторики. Так же точно могут использовать словарь и все те, кто хочет совершенствоваться в искусстве говорить убедительно и в умении анализировать чужие высказывания, обнаруживать слабые места в аргументации и распознавать манипулирование. В отношении выработки речевого имиджа особенно полезен раздел **Стили и качества речи**. Для тех, кто готовит развернутые публичные выступления, устные или письменные, будут полезны разделы **Композиция. Части ораторской речи** и **Композиция. Выдвижение**. В искусстве спора помогут разделы **Логические основы аргументации** и **Психологические основы аргументации**. Всем вообще интересующимся языком, нюансами употребления языка особо можно порекомендовать разделы **Тропы** и **Фигуры**.

Кто и каким образом составил этот словарь? Словарь создавался долго, в течение двадцати лет и создавался одним человеком, что, как представляется автору, совершенно необходимо для словарей подобного рода, ибо термины риторики развили небывалую по своим масштабам многозначность и синонимию, и чтобы распутать этот клубок, надо сначала навести порядок в пределах одной авторской концепции, а уж потом уточнять и спорить. Источниками для словаря послужили оригинальные античные и средневековые тексты, а также современные словари, зарубежные и отечественные (подробнее об этом в статье ***Источники риторической терминологии*** в разделе **Риторика и красноречие**. Косвенно отразились в словаре и современные монографии по риторике.

I. РИТОРИКА И КРАСНОРЕЧИЕ. ОБЩИЕ ТЕРМИНЫ

В этом разделе толкуются общие термины, связанные с риторикой как наукой и красноречием как риторической практикой.

Наиболее общие сведения по риторике содержатся в статье **Риторика**, где, в частности, рассматривается ее связь со смежными дисциплинами (**герменевтикой, стилистикой, поэтикой, культурой речи, лекторским мастерством** и т.д.). В этой же статье, ключевой для данного раздела, приведены сведения по истории риторики как науки. В отдельной статье **Русская риторика** более подробно даны сведения о судьбе риторической науки в России.

В связи с общетеоретической базой риторики в этом же разделе толкуются такие термины, как **Убеждение, Манипулирование, Обман, Приказ, Воздействие речевое, Риторическая норма**.

Общие сведения о красноречии даны в статье **Красноречие**, где содержатся и сведения из истории красноречия. Особо выделена тема развития красноречия в России (статья **Русское красноречие**).

В этом же разделе толкуются термины, описывающие виды и жанры красноречия, – **судебное красноречие, совещательное красноречие, торжественное красноречие** и т.д.

Пограничными для данного раздела являются термины, называющие части риторики, т.е. термины ***инвенция, диспозиция, элокуция, мемория*** и ***акция***. Общее их толкование можно найти в статье «риторика», более подробно они толкуются в других разделах, соответственно: инвенция – в разделе **Содержание речи**, диспозиция – **Композиция**, элокуция – **Язык**, мемория и акция – **Произнесение и запоминание речи**.

АГИТАЦИЯ (лат. agitacio – приведение в движение) – устная и письменная политическая деятельность, состоящая в воздействии на сознание широких масс. С риторической точки зрения А. – серия риторических действий, направленных на побуждение к какому-то определенному шагу (*предвыборная агитация*), которая в рамках аристотелевой трихотомии типов красноречия может быть рассмотрена как вид ***совещательного красноречия*** (см. в настоящем разделе Словаря). Существенным признаком А. является ее серийность, т.е. такое свойство, когда несколько выступлений на одну и ту же тему объединены единой риторической целью. Такова А. в современной коммерческой рекламе, когда один и тот же товар рекламируется с помощью варьирующихся или даже совершенно различных текстов. Нельзя сказать, чтобы классическая риторика не была знакома с таким подходом. Достаточно вспомнить предание о Катоне, который любую речь заканчивал призывом разрушить Карфаген. Но как вполне осмысленная категория серийность – явление нашего времени, характерное именно для А. В советской теории ораторской речи, когда риторика изымалась из науки и образования как «буржуазная» наука, существовала теория агитации и ***пропаганды***, а также ***лекторского мастерства,*** или мастерства пропагандиста. Под пропагандой понималось распространение марксистских идей в кружках, под агитацией – распространение тех же идей в народных массах. Это различие было канонизировано в «Кратком курсе истории ВКП(б)», авторство которого приписывают И.В. Сталину: «От пропаганды марксизма среди небольшого количества передовых рабочих, собранных в пропагандистских кружках, Ленин предложил перейти к злободневной политической агитации среди широких масс рабочего класса».

В А. ценились убедительность и ***доходчивость***. М.И. Калинин подчеркивал, что марксист-агитатор должен действовать сообразно с обстановкой, т.е. особо выделялись такие качества речи, как ***ясность*** и ***уместность*** (о перечисленных здесь качествах речи см. в разделе **Стили и достоинства речи**). Советские идеологи неоднократно подчеркивали творческий характер А. А.В. Луначарскому принадлежит следующее высказывание: «Всякий агитатор должен быть художником, как и всякий художник должен быть агитатором». «Художественность» А. проявлялась прежде всего в опоре на образную речь (см. ***Образность речи***). Однако на прак-

тике А. советского периода превращалась в ряд формальных мероприятий, несмотря на частые побуждения изгнать из нее «казенщину» и действовать «творчески».

АГОРА (гр. ἀγορά – место городских собраний) – городская площадь в греческом полисе, место проведения общественных собраний. В переносном смысле – общественное пространство, публичное пространство как риторическая среда. В связи с атомизацией социальной жизни в обществе эпохи постмодернити некоторые социологи (например, английский социолог З. Бауман) говорят об исчезновении А.

АДРЕС – риторический жанр, относящийся к ***эпидейктическому красноречию***, приветственное обращение к кому-либо в ознаменование какого-либо события, обычно юбилея лица, которому направлен А. В качестве примера А. словарь «Культура русской речи» приводит А., врученный коллективом Малого театра А.П. Чехову:

Высокоуважаемый Антон Павлович,

Примите сердечный, горячий привет артистов Малого театра. Счастье приветствовать любимого, родного писателя, создавшего новую, чудную страницу великой русской литературы, – не выпало на долю старых стен Малого театра, но искренность и сила нашего привета не становится от этого ни меньше, ни слабее.

Наш молодой товарищ, Художественный театр, тесно связал свою судьбу с Вашим творчеством, и с полным правом ревниво оберегает эту связь. Мы вполне признаем его заслугу перед русским обществом: он не только с большой любовью и стараньем воспроизводит Ваши пьесы, но и в Вас самих вызвал живой интерес к сцене и побудил обогатить родной театр Вашим глубоким и созерцательным творчеством. Пусть же Ваши произведения разольются широкой волной по всем русским театрам.

Часто А. пишут в шуточной форме. Активно используется в этом жанре ***стилизация*** (см. в разделе **Стили и достоинства речи**), особенно мотивированная деятельностью самого адресата (например, поздравление пушкиниста, написанное онегинской строфой).

АКАДЕМИЧЕСКОЕ КРАСНОРЕЧИЕ – один из видов красноречия, связанный с тематическим принципом его подразделения (ср. ***Три***

вида красноречия), красноречие в академической среде, смыкающееся с понятием ***лекторского мастерства***.

К жанру А.к. относятся прежде всего публичные (устные или письменные) выступления ученых, посвященные общим вопросам науки и культуры, часто это слова, обращенные к учащейся молодежи. Такие виды А.к. тяготеют к эпидейктическим речам (см. ***Эпидейктическое красноречие***), часто к учительной разновидности торжественного красноречия (см. ***Учительное красноречие***).

К А.к. относится и обычный жанр научной лекции, а также выступления в ходе полемики, относящиеся уже к области ***оратории*** (см.). В качестве примера А.к. приведем начало речи академика Д.С. Лихачева «Об общественной ответственности литературоведения»:

Мы часто встречаемся с противопоставлением естественных наук, которые считаются точными, – «неточному» литературоведению. На этом противопоставлении основывается порой встречающееся отношение к литературоведению как к науке «второго сорта». Однако естественные и общественные науки вряд ли сильно различаются между собой. В принципиальном отношении – ничем. Если говорить о том, что гуманитарные науки отличаются историчностью подхода, то и в естественных науках есть исторические науки: история флоры, история фауны, история строения земной коры и пр., и пр. Комплексность материала изучения отличает географию, океановедение. Гуманитарные науки имеют дело по преимуществу со статистическими закономерностями внешне случайных явлений, имеющих, однако, объективный характер, но с этим же имеют дело и многие другие науки. Так же относительны и все другие различия.

Заканчивается речь словами: *И здесь мы возвращаемся к исходному моменту наших размышлений: к вопросу о точных и неточных науках. Если литературоведение и неточная наука, то она должна быть точной. Ее выводы должны обладать полной доказательной силой, а ее понятия и термины отличаться строгостью и ясностью. Этого требует высокая общественная ответственность, которая лежит на литературоведении.*

Первым признанным мастером А.к. в России был Т.Н. Грановский.

АКЦИЯ (лат. actio – движение, действие) – часть риторического учения, ответственная за само произнесение речи. Подробнее о ней см. в разделе **Произнесение речи. Запоминание**.

АПОЛОГЕТИКА (от гр. ἀπολογία – заступничество, защита) – дисциплина, изучающая способы доказательства истинности христианской религии. В христианской риторике А. противостоит ***гомилетике***. Последняя ведает проповедью, т.е. риторическим жанром, обращенным к единомышленникам, пастве, в то время как первая – жанрами, направленными на защиту христианского вероучения от внешней критики.

Первоначально А. была сконцентрирована на защите христианства от язычества. К апологетическим сочинениям относится сочинение Блаженного Августина «О граде Божьем». Позже А. разрабатывала защиту от ересей, а после Реформации возникли А. как с католической, так и с протестантской стороны. Новейшая А. защищает христианство от критики с позиций атеизма. Широко известны апологетические по своим функциям эссе Клайва Стейплза Льюиса и Гилберта Кита Честертона. В современной России к апологетическим сочинениям относятся работы диакона Андрея Кураева, например его книга «Христианин в языческом мире, или о наплевательском отношении к порче». Приведем рассуждение из самого начала книги:

Культура как таковая создается для того, чтобы сдерживать и преображать инстинкты человека. Любой инстинкт нуждается в воспитании и контроле. Надо воспитывать национально-патриотическое чувство (чтобы оно было созидающим, а не разрушающим), надо уметь владеть половым инстинктом, надо учить человека владеть искусством речи и мысли. Вот точно так же нужно учить человека владеть религиозным инстинктом. Но дисциплина религиозной мысли и жизни, что в течение тысячелетия создавалась в России православной церковью, была в одночасье отброшена. Религиозный инстинкт не исчез. Любой инстинкт (в том числе религиозный) является неизменным антропологическим фактором, а поэтому он неуничтожим. Но религиозный инстинкт в СССР остался безнадзорным. И совсем неудивительно, что он начал выкидывать странные штуки.

В отличие от гомилетики А. не может основываться на том обстоятельстве, что ее аудитория заранее разделяет основополагающие

принципы, на которых построена речь. На первый план выдвигается логическая доказательность.

ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕЧЕВОЕ – современное понятие, соотносимое с риторическим эффектом. В.р. может состоять в прямом принуждении, приказе, когда слушающий вынужден подчиниться силе; в обмане, когда прямое принуждение отсутствует, однако слушатель вводится в заблуждение, и поэтому говорить о добровольном принятии им точки зрения говорящего нельзя; в манипулировании, когда нет прямого обмана, но слова говорящего заставляют слушающего сделать ложный вывод из правильных, но запутанных посылок; наконец, В.р. может состоять в ***убеждении***. Только последний случай находится в компетенции риторики. Однако отграничение убеждения от манипулирования представляет собой особую проблему, и в этом смысле теория манипулирования в отличие от рефлексии по поводу обмана и прямого принуждения лежит в зоне научных интересов риторики.

ВОЕННОЕ КРАСНОРЕЧИЕ – один из видов красноречия при их тематической классификации, красноречие в военной области. Автор XIX в. Я.В. Толмачев во введении к руководству по В.к. в качестве первых примеров его указывает на русскую историю по ее изложению в «Повести временных лет»:

«Не посрамим земли русской, – говорит Святослав своим малочисленным воинам пред сражением с многочисленными греками. – Ляжем здесь костьми, ибо для мертвых нет срама, если же побежим, посрамим себя. Станем крепко, и я пойду с вами. Когда глава моя ляжет, тогда делайте, что хотите». Воины отвечают ему: «Где слава твоя ляжет, там и мы головы свои положим».

Следы раннего русского В.к. можно обнаружить и в «Слове о полку Игореве».

ГЕРМЕНЕВТИКА (гр. ἑρμηνευτική – истолкование). См. в статье ***Риторика*** **(Риторика и герменевтика)**

ГОМИЛЕТИКА (гр. ὁμιλητική – искусство беседовать) – наука о церковных проповедях, а также сами проповеди. Если исходить из

трехчастного деления красноречия, предложенного Аристотелем, Г. следует отнести к **эпидейктическому** красноречию. Основы Г. заложены в сочинении Блаженного Августина «О христианском учении» и дополнены Григорием Двоесловом в «Книге пастырских правил». Для православной ветви христианства наибольшими авторитетами в области Г. стали Василий Великий и Иоанн Златоуст (см. ***Русское красноречие***). Теоретическая Г. появляется на Руси поздно.

Г. как вид христианского красноречия противостоит другому его виду – **апологетике**.

При более широком понимании гомилетика рассматривается в оппозиции к ***ораторике.*** Гомилетика противопоставляется ораторике как вид красноречия, обращенного к единомышленникам и предполагающего несимметричную позицию автора речи (произносящего ее с амвона в прямом или переносном смысле слова) и слушателей (паствы, учеников и т.п.), виду красноречия, обращенному к колеблющимся и предполагающему равную позицию говорящего и слушающего.

См. также ***Проповедь.***

ДЕМАГОГИЯ (гр. δημᾰγωγία – управление народом). Под Д. обычно понимают популистскую риторику (ср. ***Довод к толпе*** в разделе **Аргументация**), основанную на неискренних обещаниях и даже лживых заявлениях. Иногда как демагогические толкуются также взаимоисключающие советы или обещания.

Ср. ***Манипулирование.***

ДИАЛЕКТИКА (гр. διαλεκτική – диалектика) – учение об изменчивости мира, возникшее в философии Гераклита Эфесского, автора знаменитого афоризма *Все течет.* Отталкиваясь от подобного взгляда на мир, софисты выработали положение о том, что о всякой вещи можно судить двояко, отстаивая взаимоисключающие позиции. В то же время Сократ использовал Д. в прямо противоположных целях, понимая под ней способ поиска истины в диалогическом споре. Этот способ известен нам по диалогам Платона, противопоставившего Д. Сократа риторике софистов. Однако поскольку Платон писал свои диалоги как литературные произведения, в которых реплики персонажей принадлежат автору, Д. как

таковая не смогла заменить собой подлинную риторику. Риторика, созданная Аристотелем, преодолела антиномию философии, опирающейся на истину, и риторики, опирающейся на правдоподобие.

См. ***Риторика*** **(История риторики).**

ДИСПОЗИЦИЯ (лат. disposition – размещение) – раздел риторики, ведающий композицией ораторской речи. Подробнее см. раздел **Композция речи**.

ИЗОБРЕТЕНИЕ – раздел риторики, ведающий построением аргументации и разработкой общих мест. Подробнее см. в разделе **Содержание речи.**

ИНВЕКТИВА (лат. invectio – нападки, брань) – жанр красноречия, резкое обличение кого-либо, гневная речь, ***филиппика*** (менее строгое наименование). Как жанр противостояла ***панегирику***, хвалебной речи. Ярким примером И. в стихах служит окончание известного стихотворения М.Ю. Лермонтова «Смерть поэта»:

А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастия обиженных родов!
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда – все молчи! ..
Но есть, есть Божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный Судия: Он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли и дела Он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

В поэтической речи жанру И. соответствует жанр стихотворной сатиры и эпиграммы. В риторике И. может использоваться как в

совещательном, так (чаще) и в ***судебном красноречии***, однако подобно панегирику особенно органичена И. в торжественном красноречии (см. ***эпидейктическое красноречие***), где обличение не столько требует от слушателей принятия решения, сколько способствует формированию отрицательной оценки какого-либо явления или деятельности какого-либо лица.

И., особенно современная, обращена чаще всего к единомышленникам, которые так или иначе уже разделяют оценку говорящего. Цель И. в таком случае усилить и углубить эту оценку. Вот пример современной И., высказанной А. Прохановым в адрес Б. Березовского, но реально обращенной исключительно к читателям-единомышленникам:

С Березовским – другая статья. Недавний повелитель России, кремлевский постельничий, думский стряпчий, семейный окольничий, создатель партий, гроза губернаторов, любовь чеченцев, патрон Невзорову, кум Лебедю, идеолог, астролог, черкес, – бедолага издалека скалит мелкие желтые зубки, хватает пустой воздух чужбины, тщась укусить пролетающий самолет Президента Путина.

Трудно предположить, что подобная И. может быть обращена к людям, стоящим на иной, нежели автор, позиции.

ИНВЕНЦИЯ (лат. inventio – нахождение, изобретение), **эврезис, геврезис, нахождение мысли** – одна из частей риторики, ведающая теорией аргументации и теорией общих мест. Подробней см. о ней в разделе **Содержание речи**.

КРАСНОРЕЧИЕ – ораторское искусство, синоним «риторики» в значении «искусство речи». Со времен Аристотеля различают ***совещательное, судебное*** и ***эпидейктическое*** (торжественное) красноречие. Это деление основано на классификации слушателей речи: ожидается ли от них принятие какого-либо решения в ближайшем будущем (совещательное К.), ожидается ли вынесение вердикта относительно событий прошлого (судебное К.) или от слушателя вообще не ожидается непосредственной, сиюминутной реакции (торжественное красноречие). При более крупном делении совещательное и судебное К. объединяются в понятие ***ораторики***, а эпидейктическое К. отождествляется с ***гомилетикой*** (искусством проповеди). Напротив, разветвленный и принципиально

незакрытый список видов К. получается при классификации его на основании сферы применения: академическое К., военное К., судебное (в узком смысле слова) К., торговое К. и т.п.

Из истории красноречия. Родина европейского К. – Древняя Греция. Условия его становления – афинская демократия, «век Перикла». Перикл (ок. 495–429 гг. до н.э.) – афинский государственный деятель, речи которого сохранились лишь в переложении историка Фукидида. Первыми учителями К. считаются преподававшие в Афинах сицилийцы Корак и Тисий. У истоков торжественного красноречия стоит софист Горгий, автор знаменитой декламации «Похвала Елене», дошедшей до нашего времени. Судебное красноречие развивалось в античной Греции особенно активно. Первыми судебными ораторами были логографы, писавшие речи для своих клиентов, которые те произносили в судах. Ярчайший представитель такого К. – Лисий (ок. 459–380 до н.э.). Знаменитым оратором и учителем К., из школы которого вышли многие известные ораторы античности, был Исократ (436–338 гг. до н.э.). Но самой крупной фигурой в греческом К. был Демосфен (384–322 гг. до н.э.), чье имя наряду с именем Цицерона стало нарицательным обозначением красноречивого человека. Демосфен проявил себя во всех трех видах К., но особенно известен как политический оратор. Даже в Англии XVII в. он считался отцом парламентского К. Наибольшую известность получили его речи, направленные против Филиппа Македонского, – «Филиппики».

Началом римского красноречия считается III в. до н.э. Речи этого периода упоминаются Цицероном. Вообще же в полном виде ни одна из речей доцицероновского периода до нашего времени не дошла. Самым крупным из ораторов древнего периода был Марк Порций Катон Старший (234–149 гг. до н.э.). Старшим современником Цицерона был Квинт Гортензий Гортал (114–50 гг. до н.э.). Цицерон писал о нем: «В выборе слов он был блестящ и изящен, в расположении строен, в нахождении неисчерпаем; а достиг он этого как благодаря своему великому дарованию, так и неустанными упражнениями». Самым великим римским и античным оратором был сам Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н.э.), выступавший и как теоретик ораторского искусства. Созданный Цицероном стиль – **цицеронизм** – был канонизирован Квинтилианом и, пользуясь большим авторитетом у ренессансных гуманистов, оказал влияние на развитие всей европейской прозы,. В России Цице-

рон также был «школьным» автором, фрагменты его первой речи против Катилины до сих пор включаются во все учебники латинского языка.

Христианское К., отталкиваясь от античного, в конце концов ассимилировало его приемы, сумев использовать их и в ***гомилетике***, и в ***апологетике***. Это было тем более естественно и необходимо, что многие первые христианские ораторы получили языческое риторическое образование и даже успели приобрести риторическую практику. Наибольшие заслуги в становлении христианского К. признаются за «тремя великими каппадокийцами». Это Василий Кесарийский (ок. 330–379), известный под именем Василия Великого, автор ярких проповедей, объединенных в сборник «Шестоднев», Григорий Назианзин, или Григорий Богослов (ок. 320 – ок. 390), внесший в свои сочинения исповедальные ноты и психологизм, Григорий Нисский (ок. 335 – ок. 394), чей стиль признается образцом ученой христианской риторики. Расцвет христианской риторической прозы связывают с именем Иоанна Златоуста /Хризостома/ (ок. 350 – 407), автора более тысячи проповедей, переведенных уже в V в. на многие языки. Влияние Иоанна Златоуста на русскую православную риторику трудно переоценить. Для западного христианства огромное значение имела проза Аврелия Августина (Блаженного Августина) (354–430), автора знаменитой «Исповеди» и трактата «О граде Божьем», и святого Иеронима (ок. 347–420), автора канонического перевода Библии на латинский язык – Вульгаты. Оба этих автора испытали большое влияние стиля Цицерона.

Новым явлением в светском К. Нового времени было парламентское красноречие, достигшее своего расцвета в деятельности английского парламента и французского конвента. Политическое К. XX в. развивалось в двух разных парадигмах: демократической, когда оппонент имел возможность выступить с контрдоводами, и тоталитарной, когда получила распространение риторика манипулирования и скрытых угроз.

Новые формы красноречия

Красноречие и НЛП. НЛП – нейролингвистическое программирование, направление в психотерапии, созданное Д. Гриндлером и Р. Бендлером в 70-е годы XX в. и опирающееся на современные психотерапевтические концепции и идеи трансформационной грамматика Н. Хомского.

По функциям психотерапия является одним из направлений К. Неудивительно поэтому, что адепты НЛП предлагают перенести его методы в область политики, коммерции и т.д. НЛП пытается опираться лишь на собственный категориальный аппарат, до сих пор недостаточно разработанный. Сильной стороной НЛП является его связь с современным информологическим воззрением на мир, слабой – отсутствие связи с риторической традицией, детально разрабатывающей теорию речевого воздействия. Так, один из методов НЛП – рефрейминг – в терминах риторики можно толковать как ***антаподозис*** с переопределением. Из риторического терминологического наследия НЛП, как и психотерапия вообще, активно использует термины «***метафора***» и «***притча***» (см. в разделе **Тропы**).

Красноречие и пиар. Пиар (от английской аббревиатуры PR – public relations) – современный институт, ответственный за связи с общественностью, а также деятельность этого института.

Такие распространенные выражения, как «пиартехнология», «политтехнология», предполагают прежде всего организационные формы по разворачиванию агитации в средствах массовой информации. Если в странах Запада, прежде всего в США, пиар взаимодействует с риторикой, то в отечественном пиаре собственно словесные, риторические технологии не получили развития. Эффект ожидается скорее от политологии и психологии, чем непосредственно от убеждающего слова, что отрицательно отражается на риторическом качестве продукции российского пиара. Если говорить о словесной стратегии, то в современном отечественном пиаре преобладают две: тактика приманок и очернение оппонента (так называемый черный пиар). Тактика приманок осуществляется с опорой на социологические опросы, которые выявляют реальные потребности электората, после чего «команда» претендента занимается ретранслированием того, о чем она узнала из опросов. Это ведет к стиранию различий между предвыборными платформами и обезличиванию кандидатов. Очернение оппонента также ведется, как правило, без учета риторических рекомендаций и представляет собой выдвижение обвинений без расчета на возможные контрдоводы. В целом эти недостатки отражаются на низкой общественной оценке пиара.

Красноречие и пропаганда. Цель ***пропаганды*** (см.) – формирование определенной картины миры путем внедрения ключевых слов

и образов какой-либо идеологии. Хотя как явление пропаганда известна давно, но как специальный институт, располагающий колоссальными мощностями и целенаправленно работающий на тиражирование своей символики и по возможности изгнание из информационного поля «враждебной», т.е. конкурирующей символики, пропаганда по-настоящему проявила себя лишь в тоталитарных режимах XX в. Сама по себе пропаганда оперирует минимумом риторических средств, а зачастую ее единственным средством является тиражирование. Реально пропаганда является фоном для других видов красноречия, поддерживая все, что развивается в ее ключе. Для других видов красноречия пропаганда – также источник общих мест и словесных клише.

Красноречие и реклама. Коммерческая реклама является современным видом К., требующим специальной теоретической разработки. Специфика современной рекламы состоит в широком использовании параязыковых (параграфических) средств, таких, как графические фигуры, компьютерная графика, анимация и т.п. Главный акцент в рекламе делается не на убеждение с помощью аргументации, а на воздействие с помощью повтора и использования ассоциаций. Коммерческая реклама, как и пиар, имеет свои институциональные формы – рекламные фирмы.

КУЛЬТУРА РЕЧИ. См. в статье ***Риторика*** **(Риторика и культура речи)**.

ЛЕКСИС (гр. λέξις – слово). То же, что ***Элокуция*** (см).

ЛЕКТОРСКОЕ МАСТЕРСТВО – научно-практическая дисциплина, обслуживающая нужды публичного лектора, или лектора-пропагандиста. Л.м. заполняло в советское время лакуну, образовавшуюся из-за изгнания риторики из системы образования. Появление риторики в конце советского периода сделало Л.м. как самостоятельную дисциплину неактуальным.

Из риторического наследия Л.м. оперировало такими категориями, как ***достоинства речи*** (см. в разделе **Стили и достоинства речи**), в слабой мере представлением о ***частях ораторской речи*** (см. в разделе **Композиция речи**), ***тропах*** и ***фигурах*** речи (см. разделы **Тропы** и **Фигуры**). Выделялись такие достоинства речи,

как ***точность, логичность, краткость, образность*** и ***эмоциональность,*** такие части, как ***зачин, основная часть*** и ***концовка***, тропы – ***метафора*** и ***метонимия***, фигуры – ***анафора*** и некоторые другие.

МАНИПУЛИРОВАНИЕ – способ воздействия на адресата речи (см. ***Воздействие речевое***), при котором последний оказывается отсеченным от независимых источников информации, вследствие чего воспринимает информацию некритически: *эксперты пришли к такому-то выводу* (адресату не сообщается, какие именно эксперты, пришли ли другие эксперты к тому же выводу или, напротив, к противоположному и т.п.).

Характерной чертой М. является то, что слушающий делает неверные выводы из посылок, не содержащих прямой лжи. В частности, это происходит вследствие использования ***логических уловок*** (см. в разделе **Логические основы аргументации**): *Среди потребителей огурцов такой-то процент людей болеет туберкулезом* (неверный вывод: болезнь обусловлена потреблением огурцов). Это отличает М., с одной стороны, от собственно ***обмана***, с другой – от ***убеждения***. Объектом М. чаще всего являются слушатели с ослабленной речевой и реальной компетенцией. Эта ослабленность может быть вызвана объективными причинами: неопытностью (объектом М. легко становятся дети и молодежь), неосведомленностью (типичные жертвы М. – жители стран с изоляционистскими режимами), необразованностью, низким уровнем культуры (М. в отсталых странах).

Различие между убеждением и манипулированием стираются в тех «правополушарных» риторических стратегиях, которые направлены на блокирование аналитического начала и опираются на образное и синкретическое мышление. Например: *Следуя за западными демократиями, мы уже пришли к тому, что наше население вымирает.* Аналитической критики такое утверждение не выдерживает по двум причинам. Во-первых, оно двусмысленно: «Мы следуем указаниям Запада, заинтересованного в нашей гибели» или «Мы выбрали губительные демократические формы правления»? Во-вторых, оно не содержит предвосхищения естественно возникающего контрдовода (»Почему не вымирают сами западные демократии?»). Но как синкретическое утверждение, в

котором слиты две эмоционально окрашенные мысли: «Они нас не любят и хорошему не учат» и «Для нас их демократия не годится», приведенная фраза может вызвать сочувствие у определенной части аудитории.

МЕМОРИЯ (лат. memoria – память), **мнема** – четвертая из традиционных пяти частей риторики, которая занимается способами, с помощью которых можно развить и улучшить память, чтобы запомнить написанную для произнесения речь. Подробнее см. в разделе **Произнесение речи. Запоминание**.

МЕТАРИТОРИКА – наука о риторике как теоретической дисциплине. Объектом М. являются риторические трактаты, т.е. метатексты, откуда и само наименование. М. – часть филологии, понимаемой как содружество гуманитарных наук, сконцентрированных на изучении духовной культуры через анализ письменных текстов (С.С. Аверинцев). Изучение текстов классической риторики – часть классической филологии, текстов риторики средневековой – часть медиевистики. В годы кризиса риторики как учебной дисциплины и как науки именно М. сосредоточила в себе интерес к риторическим категориям. Особенно активно в XIX и XX вв. она развивалась в Германии, где были изданы корпуса риторических текстов на греческом и латинском языках (Христианом Вальцем и др. издатели). Венцом этой работы можно считать труды Р. Фолькмана и Г. Лаусберга. В дореволюционной России наиболее полная информация по М. отражена в энциклопедии Брокгауза–Эфрона в статьях А.Г. Горнфельда. После возрождения интереса к собственно риторике М. продолжает сохранять свои позиции благодаря общему интересу филологии к вопросам лингвокультурологии. В этом смысле событием в нашей стране было комментированное издание первой русской риторики (В.И. Аннушкин), а также издание риторических хрестоматий. В статье М.Л. Гаспарова «Античная риторика как система» дается самый последовательный в отечественной науке обзор основных категорий классической риторики. Тем не менее уровень разработки М. и доступность риторических текстов резко контрастируют с общим интересом к риторике и обилием книг по этой дисциплине. Элементы М. так или иначе присутствуют в курсах Р., но зачастую четкой границы между М. (изучением риторической культуры той или иной эпо-

хи) и собственно риторикой (практически ориентированной наукой об убеждающей речи) в этих курсах нет. К тому же М. часто оказывается неотделимой от так называемого ***риторического идеала***, который связывается с теми или иными чертами риторики прошлого, часто при этом идеализированного. В этом смысле особую проблему составляет интерпретация русской риторики, а также риторики советского периода.

МНЕМО (гр. μνημα – память). См. ***Мемория.***

НЕОРИТОРИКА, НОВАЯ РИТОРИКА – комплекс наук, занимающихся теоретическими проблемами риторики после возрождения интереса к ней, т.е. прежде всего после появления работ Х. Перельмана, Л. Ольбрехт-Тытеки и «Общей риторики» льежской группы «мю» (μ). Для уяснения роли Н. удобно различать большую смену культурной парадигмы, обусловившую возрождение интереса к риторике вообще, в том числе и в классической Аристотелевой форме, и малую смену парадигмы, вызвавшую к жизни именно неориторику Перельмана и некоторые другие неориторические направления.

Возрождение интереса к риторике совпало с большой сменой культурной и научной парадигмы, а именно с переходом от исторического, эволюционистского воззрения на мир, оставляющего мало места для риторической мысли, к информационному, связанному с теоретико-вероятностным подходом к речи (и другим явлениям) и системным представлениям о языке (и о мире в целом). Последнее предполагает выделение инвариантов, неизменных элементов системы, а также в функциональном плане ставит вопрос о выживаемости систем, адаптации, взаимодействии системы со средой и другие вопросы экологии системы. Новая модель мира, заявившая о себе в математике, естественных науках, языкознании, информатике, кибернетике, искусственном интеллекте и даже художественном творчестве, оказалась очень плодотворной для риторики, так как корреспондировала с аристотелизмом и схоластикой. Из новых научных достижений, питавших риторические идеи, следует прежде всего упомянуть становление семиотики Ч. Пирса и Ч. Морриса, позволившей глубже взглянуть на механизм словесного воздействия и давшей, в частности, ключ к

пониманию риторических фигур как мотивированных знаков (икон и в меньшей степени индексов). На эти представления накладываются достижения теории информации К. Шеннона, породившей, в частности, новый взгляд на композицию риторического текста и позволившей интерпретировать такое достоинство речи, как ясность, через скорость и простоту декодирования сообщения. Эта глобальная смена парадигмы явилась питательной почвой для возрождения интереса к риторике вообще, в том числе и к классической риторике, оказавшейся созвучной новейшему времени.

Внутри этой новой парадигмы наметился мыслительный поворот, обусловивший непосредственное появление новой риторики. Он связан с феноменологическим взглядом на мир, с философией языка Л. Витгенштейна, с понятием интерсубъективности, с постмодернистскими идеями. Уже внутри новой парадигмы возникает неориторика Перельмана, включающая в рассмотрение временной контекст (в противоположность панхронизму классической риторики): акцент смещается с истины, верной всегда, к мнению и оценке, которые могут измениться, а также с доказательства (как части познавательной деятельности, инвариантной по отношению к языку) к аргументации, убеждению. В упрощенной трактовке классическая риторика имела дело с истиной, новая риторика – с мнением. Однако следует учесть, что у новой риторики гораздо больше общего с аристотелизмом, чем может это показаться на первый взгляд.

При более широком понимании Н. называют самые разные явления в новой риторике, включая и традиционный для риторики филологический подход к изучению античного наследия.

ОБМАН – один из видов речевого воздействия (см. ***Воздействие речевое***), противостоящий такому его виду, как ***убеждение***, и близкий к таким видам, как ***манипулирование*** и прямое ***принуждение***. В отличие от убеждения О. не предполагает добровольного принятия слушающим позиции говорящего. Это принятие совершается поневоле, так как говорящий не только скрывает от слушающего истинные факты, но и сообщает ему ложные. В отличие от манипулирования О. основан на прямой лжи, на предоставлении заведомо недостоверных сведений. В отличие от прямого принуждения, когда слушающий вынужден подчиниться силе, О. содер-

жит принуждение завуалированное. При таком понимании, релевантном для риторики, под категорию О. не попадают невыполненные обещания, а также искренние заблуждения говорящего.

ОБЩАЯ РИТОРИКА – риторика как учебная дисциплина, ориентированная на изложение общих, неспецифичных для отдельных родов и жанров красноречия риторических понятий.
Ср. ***Частная риторика***.

ОРАТОР. Для риторики с самого ее возникновения существенным был вопрос о личностных качествах выступающего с речью человека – О. О. был публичной персоной, деятельность его была профессиональной и имела широкие общественные последствия. Поэтому к О. предъявлялись этические требования как к человеку, профессионально занимающемуся общественно-политической деятельностью. Более того, этические основания риторики римские риторы видели именно в личностных качествах оратора. Идеальный оратор, по словам Катона, vir bonus, dicendi piritus («добрый муж, искушенный в речи»). При этом к О. предъявлялись и чисто профессиональные требования. По Цицерону, О. должен уметь учить, развлекать и волновать.

Образование О., венчающее пирамиду античного образования, было исключительно важным вопросом риторики. Ему целиком посвящены 12 книг сочинения римского ритора Квинтилиана «Об образовании оратора». Латинская пословица гласит: *Поэтами рождаются, ораторами становятся* (Fiunt oratores, nascantur poetae). Противопоставление и сопоставление поэта и О. вообще очень важно для античной риторики, проводящей параллель и в сопоставлении риторики с поэзией. Путь О. предполагал настойчивые тренировки, стремление к совершенству. Греческая история оставила нам в наследство рассказ об ораторе Демосфене, который, преодолевая врожденные дефекты речи, упражнялся, произнося речи с камешками во рту. Выдающиеся О. древности навсегда остались в памяти человечества. В эпоху христианства появляется новое воплощение образа О. – образ боговдохновенного проповедника. Таким был, например, Иоанн Златоуст. В Новое время складывается образ светского О., человека, наделенного особым видом литературного таланта. Хорошие О. есть в каждой сфере красноречия – в политике, юриспруденции, в академичес-

кой среде (см. ***Красноречие***). В советский период русской истории образ О. трансформировался в образ агитатора (см. ***Агитация***). Применительно к ораторам, выступающим в печати, обычно употребляется термин «публицист». Существование института спичрайтеров и пиара в условиях ослабленной риторической культуры делает представление об идеальном О. неактуальным, что, в свою очередь, губительно влияет на риторическую культуру.

ОРАТОРИКА – тип убеждающей речи, рассматриваемый некоторыми современными авторами (прежде всего в работах Ю.В. Рождественского) в оппозиции «ораторика – ***гомилетика***». Если гомилетика (проповедь) предполагает не столько переубеждение, сколько обращение к единомышленникам с целью укрепить их в их убеждениях, то О. рассчитана именно на переубеждение. О. не адресуется исключительно к дружественной аудитории, а позиция говорящего не является в ней выделенной. Речи произносятся не с «амвона», говорящий и слушающий находятся в симметричных отношениях и могут даже поменяться ролями, как это бывает в дискуссиях. По отношению к трем родам красноречия, выделенным Аристотелем (***судебное***, ***совещательное*** и ***эпидейктическое красноречие***), О. объединяет судебное и совещательное красноречие. В христианской риторике О. восходит к **апологетике**, т.е. к речам в защиту христианства в спорах с язычеством. Полноценная О. связана с демократической культурой.

ПАМФЛЕТ (англ. pamphlet – листок, который держат в руках, от греческого имени Памфилий) – риторический или публицистический жанр, представляющий собой обличение, направленное либо против какого-либо общественного явления, либо против конкретных лиц. Заведомо ложный П., дискредитирующий какое-либо лицо, называется ***пасквилем***.

ПАНЕГИРИК (от гр. всенародный; впервые такое название своей речи дает ритор Исократ), **энкомий** – разновидность ***эпидейктического красноречия***, хвалебная речь. Противоположный жанр – ***инвектива***. П. как риторический жанр возник в Древней Греции в V в. до н.э. Темы П. – восхваление павших героев, царей, богов, городов. В Средние века П. был чрезвычайно распространен как

часть проповеди, он входил также в жанр житий в качестве части, посвященной похвале святому. Языческий П. иногда даже рассматривается как один из истоков жанра жития. Панегирическое начало особенно выражено в так называемых «панегирических» житиях Епифания Премудрого, Пахомия Логофета и других древнерусских авторов, использующих стиль «плетения словес». Приведем в качестве примера отрывок из «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона, посвященный восхвалению князя Владимира:

Прославляет похвальными словами Римская сторона Петра и Павла, которыми приведена она к вере в Иисуса Христа, сына Божия, восхваляют Азия, Эфес и Патамос Иоанна Богослова, Индия – Фому, Египет – Марка. Все страны и города, и люди чтут и славят каждого из своих учителей, которые научили их православной вере. Восславим же и мы по силе нашей своими малыми похвалами великое и дивное совершившего – нашего учителя и наставника, великого князя земли нашей – Владимира, внука старого Игоря, сына же славного Святославля, которые в свое время владычествуя, мужеством и храбростию прославились во многих странах, их победу и силу вспоминают и поныне и славят.

В поэзии традиции П. связаны с жанром оды. Известны пародийные П., самый знаменитый из которых – «Похвала Глупости» Эразма Роттердамского.

За пределами строгого жанрового обозначения слово П. приобретает ироническую окраску благодаря ассоциации последнего с льстивой речью.

М.Л. Гаспаров отмечает распространенность П. в обстановке режимов личной власти в XX в. Приведем панегирический отрывок из обвинительной речи А.Я. Вышинского, призванный оттенить преступления «троцкистско-зиновьевского террористического центра»:

Цветет, радостно растет наша великая родина. Богато колосятся золотом хлебов бесчисленные колхозы, полной грудью дышат тысячи новых социалистических стахановских фабрик и заводов. Дружно и чудесно работают на благо своей родины железные дороги, по бесконечно сверкающим стальным лентам которых из конца в конец мчатся кривоносовские поезда и маршруты. Несокрушимо, как гранит, стоит на страже родных границ окруженная любовью народа Красная Армия. Дороги и близки родные нам и

всем, кто преисполнен сыновней любовью к своей матери-родине, имена замечательных большевиков, неутомимых и талантливейших строителей нашего государства – Серго Орджоникидзе, Клима Ворошилова, Лазаря Моисеевича Кагановича, руководителей украинских большевиков – Косиора и Постышева, руководителя ленинградских большевиков – Жданова. С непревзойденной великой любовью произносится трудящимися во всем мире имя великого учителя и вождя народов СССР – Иосифа Виссарионовича Сталина!

ПАРЛАМЕНТСКОЕ КРАСНОРЕЧИЕ – один из видов так называемого ***совещательного красноречия***, выделенного Аристотелем, политическое красноречие, включающее парламентские речи и выступления в прениях. П.к. – прямой наследник античной риторики, той ее части, когда собравшиеся на агоре граждане решали судьбу своего полиса. П.к. – явление Нового времени. Наибольшего развития оно достигло в Англии, где сам парламент как институт возник уже в XIII в. В России П.к. возникло в начале XX в. в связи с деятельностью Государственной Думы.

Вот отрывок из думского выступления П.А. Столыпина:

Власть не может считаться целью. Власть – это средство для охранения жизни, спокойствия и порядка; поэтому, осуждая всемерно произвол и самовластие, нельзя не считать опасным безвластие правительства. Не нужно забывать, что бездействие власти ведет к анархии, что правительство не есть аппарат бессилия и искательства. Правительство – аппарат власти, опирающийся на законы...

Я предвижу возражение, что существующие законы настолько несовершенны, что всякое их применение может вызвать только ропот. Мне рисуется волшебный круг, из которого выход, по-моему, такой: применять существующие законы до создания новых, ограждая всеми способами и по мере сил права и интересы отдельных лиц.

На современном этапе П.к. в России служит частым объектом критики в прессе, особенно когда речь идет не об отдельных выступлениях, а об уровне дискуссии в целом.

ПАСКВИЛЬ (ит. pasquillo, от собственно имени Пасквино, прославившегося в XV в. сочинением едких эпиграмм) – риторический жанр, памфлет заведомо ложного содержания.

ПЕРСУАЗИВНОСТЬ (лат. persuasia – убеждение) – способность речи убеждать слушателей. П. – главная цель речи в риторике. Представление о П., убедительности были изначальной концепцией риторики («демиурга убеждения»). Эта же концепция в еще большей степени характерна для новых риторических представлений, где собственно доказательность, опирающаяся исключительно на логику, сменяется убедительностью, опирающейся и на логику, и на психологию, и на аксиологию (см. ***Неориторика***). В концепцию П. не укладываются представления Сократа и Платона, противопоставивших риторике ***диалектику*** как специфическую практику совместного поиска истины. Но уже в риторике Аристотеля сделан шаг в сторону возвращения П. на законное место, поскольку поставлен вопрос о «правдоподобии», которое становится существенным тогда, когда истину невозможно доказать однозначно. Однако если для Аристотеля правдоподобие – вынужденный шаг, то для современных риторических концепций П. является конечной целью риторики.

С другой стороны, некоторые современные риторические концепции выводят риторику за грани П. Риторика в таком понимании не является не только наукой о нахождении истины, но и наукой об убеждающей речи. Риторика в этом случае мыслится как общая наука о дискурсах, что корреспондирует с разрабатываемыми в классической риторике представлениями об ***общих местах*** (см. в разделе **Содержание речи**). Такое расширенное толкование риторики, автономизировавшееся от П., уже встречалось в прошлом в виде тенденции понимать риторику как общую теорию прозы. Характерно, что в энциклопедии Гранат (начало XX в.) этот вопрос специально оговаривается: под риторикой рекомендуется понимать убеждающую речь.

ПОКАЗАТЕЛЬНОЕ КРАСНОРЕЧИЕ. См. ***Эпидейктическое красноречие.***

ПОЛИТИЧЕСКОЕ КРАСНОРЕЧИЕ – разновидность красноречия, выделяемая по тематическому признаку, красноречие в политической сфере. С точки зрения трихотомии Аристотеля (см. ***Три рода красноречия***) П.к. относится к сфере совещательного красноречия. П.к. одно из самых древних, оно возникло еще в античном полисе и обрело вторую жизнь в Новое время в парламентс-

ком красноречии. В России предысторию П.к. можно усмотреть в публицистике XVI в. (в том числе и в знаменитой переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским) и Смутного времени, но по-настоящему оно начинает развиваться в связи с борьбой политических сил во второй половине XIX в. и с зарождением парламентского красноречия в начале XX в. В настоящее время П.к. в России связано также с предвыборными политическими кампаниями.

ПОУЧЕНИЕ – риторический жанр учительного красноречия, предполагающий несимметричную позицию автора и читателя: первый учит, а второй изначально готов принять советы учителя. В Древней Руси пользовалось популярностью «Поучение» Владимира Мономаха, адресованное детям князя, но рассчитанное и на других читателей. Это П. преподносится как итог жизни князя. Вот несколько отрывков из этого произведения:

Всего же паче убогих не забывайте, но елико можете по силе, и придавайте сироте, и вдовицу оправдите сами, а не вдавайте сильным погубити человека.

Ни права, ни крива не убивайте, не повелевайте убити его, аще будет повинен в смерти.

Леность бо всему мати: еже умеет, то забудет, а еже не умеет, а тому ся не учит.

Иногда П. рассматривают как речевой микрожанр. В этом смысле П. может быть какая-либо небольшая реплика в диалоге.

ПОЭТИКА. См. в статье ***Риторика*** **(Риторика и поэтика).**

ПРАГМАТИКА (от гр. πράγμα – дело) – раздел языкознания, рассматривающий речевые акты как целенаправленные действия. П. рассматривает речь с точки зрения ее эффективности, успешности, изучает такую категорию, как перлокутивный акт – высказывание по отношению к его результату. Все это сближает задачи П. с задачами риторики.

ПРИНУЖДЕНИЕ – один из видов речевого воздействия (см. ***Воздействие речевое***), такое воздействие, которое достигается не ***убеждением***, а словесно выраженным прямым принуждением. Наряду с ***обманом***, являющимся косвенной формой принуждения, поскольку слушающий оказывается введенным в заблужде-

ние и не знает своих реальных возможностей, П. остается за пределами риторики. От принуждения следует отличать словесные угрозы в том случае, если за ними не стоит реальная сила, которой нельзя не подчиниться.

См. также ***Манипулирование.***

ПРОПАГАНДА (от лат. propago – расширять) – печатное или устное распространение и объяснение каких-либо идей или учений.

С риторической точки зрения П. реализуется в ***эпидейктическом красноречии*** как установка на долговременное и консолидирующее риторическое воздействие.

В классическом советском понимании, исключающем риторику как «буржуазную» науку, П. противопоставлялась ***агитации*** как распространение идей в марксистских кружках массовой деятельности агитаторов в народе. На практике П. состояла в тиражировании идей, образов, словесных формул, связанных с господствующей идеологией, например плакатное тиражирование лозунга *Народ и партия едины.*

Главная функция П. как риторического института – это распространение символики данной идеологии и стремление очистить публичное пространство от «чуждой» символики, связанной пусть и косвенно с иной идеологией (скажем, в советское время не употреблялось или употреблялось с отрицательной оценкой слово «плюрализм»; исключалось во всех контекстах, кроме иронического, выражение *общество открытых возможностей*).

ПРОПОВЕДЬ – один из важнейших жанров ***эпидейктического красноречия***, дидактический (учительный) жанр, теории которого посвящена специальная часть риторики – ***гомилетика***. П. возникла в глубокой древности и присутствует в текстах Священного Писания. В Древней Руси жанр сложился под влиянием византийской традиции (прежде всего ориентации на проповеди Иоанна Златоуста), расцвет жанра приходится на XI–XII вв., когда само слово «проповедь» не употребляется (наиболее частое наименование П. – «слово»). В настоящее время в России П. произносятся в православных храмах, некоторые из них публикуются. Приведем отрывок из П. архимандрита Иоанна (Крестьянкина):

Камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла... (Мф. 21, 42).

Краеугольный камень жизни – Бог. Убери Бога из фундамента, и рухнет все здание жизни. Это – от Господа. Это – закон жизни. И история народов ветхозаветных, и история народов нового времени, и история нашей Родины свидетельствуют об этом.

Дивный рай насадил Господь – Великий Виноградарь – единым мановением Своим и ввел в него человека хранить и возделывать рай сладости. И Бог был в нем – все и во всем. Но пал человек, и вечная радость и сладость райской жизни в присутствии Божием сменилась трудами и потами земными, где редкие радости смешаны с горем и грех сторожит добро.

Грехом смерть вошла в мир. И отдал Господь – Великий Виноградарь – виноградник жизни – землю – человеку. И оградил Он жизнь от смерти надежной оградой – Законом Божиим и заповедями, чтобы ничто чуждое не похищало человека у Бога. И водрузил Господь в винограднике жизни сторожевую башню – совесть – неподкупного и неусыпного хранителя чистоты и правды души.

За пределами точного жанрового обозначения «проповедью» в переносном смысле называют настойчивое изложение каких-либо идей, чаще слово используется с оттенком неодобрения (ср. аналогичное: *читать мораль*).

РИТОРИКА (гр. ῥητορική – риторика, ораторское искусство), **реторика** (старое написание).

1. Наука о построении убеждающей речи (риторика для говорящего), а также наука о том, как адекватно воспринимать убеждающую речь (риторика для слушающего);
2. Само искусство речи, то же, что ***красноречие***.

Из истории риторики. Логическим основанием для появления риторики как теории убеждающего слова в Древней Греции послужило распространение рефлексии, давшей наряду с Р. грамматику и философию (по словам С.С. Аверинцева, греки «открыли рефлексию»). Социальным фактором, стимулировавшим появление Р., была демократическая судебная процедура, породившая целый институт профессиональных составителей речей – логографов, писавших речи для своих клиентов, с тем чтобы те выступали с ними в суде. Одновременно афинская демократия дала толчок развитию ***совещательного красноречия***, поскольку все важные политические решения принимались народным собранием.

Первыми теоретиками Р. были софисты. Один из них – Коракс из Сицилии в V в. до н.э. сочинил не дошедший до нас учебник риторики. Из школы Коракса вышел самый известный нам логограф Лисий (ок. 450–380 гг. до н.э.). Из его наследия, составлявшего свыше 400 речей, сохранилось 34 речи (см. ***Красноречие***). Учеником Лисия был Горгий из Леонтины (485– 380 гг. до н.э.), считающийся творцом риторических фигур и, безусловно, являющийся одним из первых серьезных теоретиков риторики. Концепция убеждающей речи, по Горгию, была связана с «зачаровыванием» слушателя: «Заклинания, проникнутые божественной силой речи, и радость наводят, и печали отвращают, потому что мощь заклинания, соприкасаясь с человеческой мыслью, чарует ее, убеждает и переиначивает средствами своего волшебства». Ученик Горгия Исократ (436–338 гг. до н.э.) открыл в Афинах риторическую школу со сроком обучения в три-четыре года, в которой он преподавал в течение 40 лет. Сократ (469–399 гг. до н.э.) и Платон (427–347 гг. до н.э.) выступили против софистической риторики и фактически против риторики вообще, противопоставив ей философию. Платону принадлежит диалог «Горгий», в котором Горгий выведен в качестве действующего лица. Платон противопоставлял риторике софистов так называемую ***диалектику.*** Последняя представала в его учении как совместный поиск истины. Реализовывалась она в диалогах, где различные точки зрения высказывались от лица разных людей. Однако, поскольку реально текст принадлежал одному автору, результатом спора в диалогах Платона была экспликация взглядов самого автора, что в XX в. подверглось обоснованной критике со стороны английского логика Бертрана Рассела. Ученик Платона Аристотель создал наиболее последовательную концепцию риторики, сохранявшую свою актуальность на протяжении двух тысячелетий и созвучную концепциям ***неориторики.*** Аристотелю принадлежат трактаты «Риторика», «Топика», «О софистических опровержениях» и «Об истолковании». Отдавая себе отчет в том, что убеждение имеет дело не с одной логикой, но и с психологией и что риторика связана не только с истиной, но и с мнением, Аристотель разработал теорию аргументации, включающую наряду с логическими доказательствами доводы «к человеку». Концепция убеждающей речи у Аристотеля опирается на категорию ***ясности*** как на важнейшее достоинство речи (см. о ней в разделе **Стили и достоинства речи**). Говорящий

убеждает слушающего, представив ему ясную картину происходящего. Это согласуется с современным теоретико-вероятностным взглядом на мир и с современными представлениями о психологии. В современной терминологии это выглядит так: слушатель выбирает наиболее правдоподобную точку зрения, что снимает с него груз неопределенности (энтропии).

В Риме теоретиками Р. выступили величайший мастер ораторского искусства Марк Туллий Цицерон («Об ораторе», «Брут», «Оратор») и Марк Фабий Квинтилиан, первый «профессор» в европейской культуре, автор знаменитого трактата в двенадцати книгах «Об образовании оратора», обнаруженного в XX в. и оказавшего существеннейшее влияние на Р. Нового времени. Оба латинских автора уделяли значительное внимание вопросам образования и воспитания оратора.

Эллинистическая Р. (рубеж тысячелетий) сосредоточилась на вопросах стиля и достоинств речи (Гермоген) и связанной с этими вопросами теории «соединения слов» (Дионисий Галикарнасский «О соединении имен»). В эпоху эллинизма продолжает активно развиваться теория тропов и фигур. Александрийский грамматик Трифон пишет специальный трактат «О тропах», оказавший влияние на всю последующую греко-византийскую, а через нее отчасти и на славянскую традицию (см. ***Русская риторика***).

В Средние века риторика становится основополагающей университетской дисциплиной, входя в тривиум (тривий) наряду с диалектикой и грамматикой. Другой составляющей средневекового образования был квадривиум – арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Дисциплины, входившие в тривиум и квадривиум, образовывали «семь свободных наук (искусств)». Риторика считалась второй наукой в списке – наукой (искусством) убеждения.

В раннем христианском Средневековье начинают разрабатываться теория христианской проповеди – ***гомилетика*** (у истоков ее стоит Блаженный Августин) и ***апологетика*** – дисциплина, изучающая способы доказательства истинности христианства и защиты его от язычества. Из работ в области элокуции (словесных средств) можно назвать небольшой трактат Беды Достопочтенного «О тропах и фигурах». В сравнении с западной традицией восточно-христианская риторическая традиция мало уделяет внимания вопросам теории, в то же время практика красноречия дости-

гает здесь значительных высот. Усвоение риторики происходит через образцы красноречия.

Для риторики Возрождения и более позднего времени характерны три тенденции: превращение риторики в общую теорию прозы (особенно активно развивается риторика эпистолярного жанра), сохранение классического, «цицероновского» наследия с соблюдением пяти частей риторического канона и преподавание риторики с помощью усвоения примеров и образцов.

Впоследствии (начиная с конца XVIII в.), когда риторика начала приходить в упадок, классический подход к пятичастной риторике стал достоянием филологии, т.е. изучался как часть античного наследия. Это особенно характерно для немецкой науки, бережно отнесшейся к античному наследию (см. ***Источники риторики***). Риторика как теория прозы, теория стиля продолжала изучаться в английской стилистике (А. Бэн), а также во Франции, где, собственно, и сформировалось в свое время (в XVI в.) представление о риторике как об украшенном стиле (Рамус – Пьер де ла Раме). В то же время отрицательное отношение к Р. как к схоластической дисциплине и к красноречию как к «искусству лжи» продолжало господствовать в XIX в. Замечательный английский публицист Томас Карлейль писал: *Искусство речи является для нас древнейшей фабрикой зла – так сказать мастерской, где все дьявольские изделия, пребывающие в обращении под солнцем, получают последнюю шлифовку и последнюю полировку.*

Новый интерес к риторике возникает уже в середине XX в. См. ***Неориторика.***

Риторика и герменевтика. Герменевтика – теория интерпретации смысла текста. Этимологически слово «герменевтика» возводят к имени бога Гермеса как вестника богов. Первоначально возникла сакральная герменевтика как наука об истолковании текста Священного Писания. В настоящее время существуют философская и литературная герменевтики. В своей основе герменевтика восходит к античной филологии, называемой во времена классической риторики *грамматикой.* Эта последняя занималась критикой текста и разъяснением непонятных мест. Разъяснялись прежде всего непонятные слова с помощью их перевода на современный язык (глоссы), а кроме того, давались реальные комментарии к тексту (схолии).

Если риторика рассчитана на нужды говорящего, того, кто создает тексты, письменные или устные, то герменевтика обслуживает слушающего и читающего, того, кто воспринимает тексты. Риторика ориентирует на создание текстов, которых еще не существует, а риторический разбор существующих текстов также подчинен именно этой задаче. Герменевтика же занимается текстами, которые уже созданы.

Однако риторический анализ уже созданных текстов может производиться не с целью создания других текстов, чем занимается обычная риторика, но с целью получения самоценных выводов именно об анализируемом тексте. Такие выводы могут касаться распознания манипулирования, выявления логических уловок и других нелояльных приемов аргументации, распознания неискренности автора, т.е. выявления противоречий между декларируемой и реальной коммуникативными установками, распознания демагогии. Целью такого анализа может быть составление индивидуального или группового «риторического портрета». Это может быть также обычный анализ сильных и слабых сторон речи. Такой анализ можно назвать риторикой для слушающего, в отличие от риторики для говорящего (собственно риторики). В рамках риторики для слушающего может изучаться национальная специфика тех или иных риторических школ.

В риторике для слушающего грани между риторикой и герменевтикой стираются. Герменевтической установке на выявление смыслового единства текста соответствует установка риторического анализа на выявление интенций адресанта речи. Однако для риторического анализа наиболее важным оказывается адекватность речевых средств задачам речи с учетом особенностей аудитории.

Риторика и культура речи. Культура речи, в другой терминологии – культура языка, – молодая наука, развившаяся в связи с проблемой нормирования национальных литературных языков и упадком риторики, традиционно занимавшейся именно культивированием языка. Культура речи в ее сегодняшней отечественной интерпретации включает нормативный компонент, этический компонент (этика общения) и коммуникативный компонент, предполагающий не только правильное и уместное использование языка, но и «речевое мастерство». Все три стороны культуры речи, и особенно последняя, тесно переплетаются с задачами риторики.

Проблема нормы периферийна для риторики, но в иные периоды выдвигалась на передний план. Для античной науки это спор аномалистов и аналогистов, проявившийся, например, в переписке Цезаря с Цицероном. Первый выступал как сторонник аналогии, унифицированной нормы, не допускающей исключений, второй защищал аномалии, отклонения от правильного языка ради достижения взаимопонимания с аудиторией. Античные риторы отдавали себе отчет в том, что одни и те же языковые построения могут быть рассмотрены и как неправильности, и как фигуры речи, в определение которых входил признак «отклонение от обычного способа выражения» (см. раздел **Ошибки**). Выход виделся в том, что фигурная речь опирается на некие образцы как на прецедент (Квинтилиан). Тем самым возникало представление о ***риторической норме***, а за риторикой признавалась и нормозадающая функция. Античная риторика решала нормативные задачи в том смысле, что была занята окультуриванием языкового общения, культивацией языка на всем пространстве античного мира. В связи со становлением новых литературных языков народов Европы риторика наряду с поэтикой также берет на себя нормозадающие функции. Такова, например, нормативная риторика М.В. Ломоносова. Однако поскольку на реальное образование норм национального литературного языка с его развитой письменной формой общения в большей степени влияет художественное слово, нежели слово оратора (при том, что в реалистической литературе находят отражение различные речевые жанры), нормозадающая роль риторики начинает падать. При этом нормативная поэтика и риторика продолжают опираться на транснациональные античные нормы, что ускоряет падение влияния этих наук и открывает путь стилистике, а впоследствии – культуре речи. В XX в. после работ Пражского лингвистического кружка учение о норме становится самостоятельным, серьезным разделом языкознания. Возродившаяся риторика застает проблему нормализации языка в ведении других наук. Однако полностью исключить влияние неориторики на проблемы нормы нельзя, поскольку благодаря развитию средств массовой информации публицистическое слово становится важным нормозадающим фактором.

Под этическим компонентом культура речи понимает правила речевого этикета (употребительных в данных условиях речевых формул вроде «Пожалуйста», «Рад с вами познакомиться» и

проч.; соблюдение в речи социального статуса собеседников, обращение к старшим на «вы» и проч.) и правил ведения диалога (например, настроенность на сотрудничество с партнером по диалогу). В этом смысле культура речи опирается на новые теории, не известные классической риторике, такие как теория речевых актов, прагматика общения. В рамках риторики вопросы этики поднимались уже во времена Сократа и Платона, противопоставивших «диалектику» (совместные поиски истины) софистической риторике. В настоящее время в центре внимания риторики и других наук, изучающих речевое общение с прагматической точки зрения, находится проблема разграничения убеждения и манипулирования (см. ***манипулирование***). Проблема речевого этикета периферийна для риторики и выходит на передний план в связи с проблемой упорядочения общения в парариторических пособиях по составлению писем, что было характерно для русского XVIII в. («Кабинетный и купеческий секретарь, или Собрание наилучших и употребительных писем» И. Сокольского и др.).

Коммуникативный компонент культуры речи связан, с одной стороны, с функциональной стилистикой, рекомендующей наиболее уместный, соответствующий сфере и условиям речевого общения выбор языковых средств (см. ***Риторика и стилистика***), с другой – непосредственно с «речевым мастерством», т.е. с риторикой. Этой своей стороной культура речи прямо вторгается в область риторики, давая, например, рекомендации по композиции речевых произведений, в частности, устных выступлений. В энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» очень широко представлена собственно риторическая терминология, почерпнутая главным образом из Silva Rhetoricae и «Словаря риторических приемов» Т.Г. Хазагерова и Л.С. Шириной.

Классическая риторика различала искусство говорить правильно (ars recto dicendi) и искусство говорить хорошо (ars bene dicendi). Это различие может использоваться для разграничения зоны интересов культуры речи и риторики и сегодня, по крайней мере в коммуникативном аспекте культуры речи.

Риторика и поэтика. Поэтика – наука о системе средств выражения в литературном произведении. Поэтика изучается как в рамках литературоведения (где поэтика в широком смысле слова

отождествляется с теорией литературы), так и в рамках лингвистики (лингвистическая поэтика, лингвопоэтика).

Исторически поэтика противостояла риторике как наука о поэтической форме речи (в том числе и об античной драме, имевшей стихотворную форму) науке о прозаической форме речи. При этом поэтика, как и риторика, обслуживала нужды создателей текстов, а не читателей, подобно тому как современное литературоведение, занимающееся интерпретацией созданных текстов, не дает рекомендаций по созданию оригинальных произведений. В этом смысле литературоведение, а значит и поэтика (в современном смысле слова), сближается с герменевтикой (см. ***Риторика и герменевтика***). При этом в центре внимания поэтики и риторики оказываются одни и те же языковые категории, разработанные главным образом в рамках классической риторики. В первую очередь это тропы и фигуры, хотя заимствование литературоведением риторического аппарата ими не ограничивается (существует, например, попытка описания «трех уровней формы» по аналогии с такими частями риторики, как инвенция, диспозиция и элокуция). Разграничение поэтики и риторики можно провести и по линии прагматики изучаемых ими текстов. Риторика изучает тексты, предназначенные кого-либо в чем-либо убедить. Отсюда главное внимание уделяется эффективности речи и такому речевому качеству, как ***ясность***, с чем связаны представления об изобразительности и выразительности речи, об изобразительных и выразительных средствах речи. Поэтика изучает тексты, предназначенные произвести эстетическое впечатление, и уделяет внимание прежде всего такому качеству речи, как ***красота***. (См. о ***достоинствах речи*** в разделе **Стили и качества речи**). В то же время красота является полезным, хотя и периферийным качеством убеждающей речи, а в софистической концепции риторики выдвигается даже на первое место. В свою очередь, ясность (изобразительность и выразительность) интересует поэтику в аспекте выражения художественного содержания (акцентированное единство формы и содержания). Последнее обстоятельство особенно проявляется во взглядах поэтики на композицию литературного произведения. Выявление роли композиции в раскрытии авторского замысла и «идейно-художественного» содержания произведения аналогично роли композиции в осуществлении авторской интенции и в предъявлении доводов риторического произведения. Изучение

красоты речи за пределами художественного произведения (ср. введение Р. Якобсоном поэтической функции языка) является очень перспективным для новой риторики. В этом смысле опыт поэтики оказывается полезным для риторики.

Риторика и стилистика. Стилистика как раздел языкознания возникла в XX в. Сам термин использовался уже в XIX в. в связи с понятием «стиль», вначале применительно к индивидуальному стилю, а затем – к исторически сменяющимся формам искусства. В основе современной стилистики лежат идеи французского лингвиста Ш. Балли о выборе языкового средства из ряда синонимов (например, слово «башка» в сравнении со словом «голова» имеет ярко выраженную стилистическую окраску, в общении происходит выбор нужного синонима из синонимического ряда). Выбор из ряда синонимов обусловлен уместностью и может быть типизирован в связи со сферами употребления языка (официально-деловое общение, общение в научной сфере и т.п.), а также в связи с коммуникативными задачами. Так возникает понятие о функциональных стилях языка, разрабатываемое в пределах функциональной стилистики.

С функциональной стилистикой риторику объединяет прагматический подход к языку. Однако хотя античная риторика и интересовалась таким качеством речи, как уместность, а нормативная риторика проявляла интерес к жанрово-стилевой стратификации языковых средств (см. ***Стиль***, а также ***Стилистика и культура речи***), разграничение зон риторики и функциональной стилистики не представляет сложности. Главное требование к речи, выдвигаемое функциональной стилистикой, – это уместность речи, соответствие речевых средств речевой ситуации. Главное требование, выдвигаемое риторикой, – убедительность речи. Требования функциональной стилистики, как и требования нормативной грамматики, отвечают дориторическому уровню владения языком. Другой подход к стилистике – стилистика художественной речи. Инструментарий этой стилистики непосредственно восходит к риторике. Это прежде всего аппарат теории тропов и фигур, понимаемой, однако, в духе стилистики Балли, т.е. под углом выбора той или иной формы из ряда возможных. Однако в отличие от риторики стилистика художественной речи занимается интерпретацией речевых произведений, а не проектированием новых текстов.

Риторическая культура. Вопреки тому, что риторика содержит некоторые инвариантные рекомендации по приданию речи убедительности за счет проверенных опытом эффектов, опирающихся на фундаментальные свойства мышления человека (например, использование повтора как иконического знака), в любом этносе риторика включает в себя и конвенциальный элемент, связанный с культивированием определенной риторической среды, с риторическим идеалом, с риторической нормой, т.е. с Р.к. Так, например, античная риторика осуществляла строительство Р.к. с помощью школы и ораторской практики. Р.к. всегда опирается на «школьных», образцовых авторов, на корпус образцовых текстов и прецедентных высказываний, на определенный уровень риторической рефлексии, проявляющийся в знании (вместе с названиями и образцами) риторических приемов. Упадок риторики, забвение ее категорий, терминов и хрестоматийных примеров означает и упадок Р.к. Культивирование риторики сродни культивированию языка, и в этом смысле было бы логично говорить о дисциплине, аналогичной культуре речи, – о культуре риторики.

Риторическая норма. Представление о Р.н. сложилось еще в античности, о чем говорят термины, описывающие отклонения от нее. Считалось, что отклонение от обычной, языковой нормы («уклонение в речи или в мысли от обычного способа выражения») ведет к ошибке (солецизму, варваризму), однако в то же время, если такое отклонение опирается на хороший прецедент, оно является риторической фигурой или тропом. Такой же подход был закреплен в средневековых грамматиках, где в качестве ошибок описывались те же средства, которые риторика рекомендовала в качестве фигур. Иное дело отклонение от самой Р.н. Оно называлось ***асхематистон*** и рассматривалось особо. Последний момент был особенно актуален для так называемых декорум-риторик, т.е. риторик, ориентированных именно нормативно, но в известной степени он присущ всякой риторике.

Однако сам термин «норма» применительно к нормам грамматики (языковым нормам) стал использоваться только в XX в. (решающая роль в развитии учения о норме литературного языка принадлежит ученым Пражского лингвистического кружка). Позже возникло представление о стилистической норме (как о продолжении и функционально-стилевой спецификации языковой нор-

мы), а затем были сформулированы представления о Р.н. (прежде всего в работах Р. Лахманн). Единой теории нормы, позволяющей описать языковую норму во всех ее разновидностях, включающих и норму риторическую, нет. Созданию такой теории препятствует распространение представления о «коммуникативной норме» как о языковой норме, оправданной коммуникативной ситуацией (развитие представления о функциональном стиле с тем лишь различием, что коммуникативные ситуации слабо типизируются). В понятии коммуникативной нормы смешиваются черты языковой и риторической нормы.

Риторический идеал. Современное понятие, определяющееся как система исторически сложившихся требований (прежде всего этических), предъявляемых к ***риторической культуре***. Будучи несомненно плодотворной категорией, поскольку такой идеал рисует своего рода портрет риторики той или иной эпохи, того или иного этноса, категория Р.и. требует от исследователя большой научной объективности и ясно осознанного представления о модальности, в которой изучается риторика: различение того, что есть, что может быть и что должно быть.

Модальность реальности связана с выявлением и описанием реального Р.и., присущего определенной культуре: римский риторический идеал, идеал советского оратора и т.п. Модальность желательности связана с утверждением Р.и., т.е. с культивированием дискурсивного пространства, риторического поля. Первое предполагает скрупулезный филологический подход, второе – активную дидактическую и пропагандистскую деятельность. Так, высказывалось (А.К. Михальской) предположение о некоем сократическом идеале русской риторики, которому была противопоставлена агрессивная риторика Запада. Оставив в стороне вопрос о последней (автор концепции был подвергнут обоснованной критике А.П. Сковородниковым), отметим что за подобный идеал в русской риторике можно, разумеется, ратовать (до известного предела ввиду его недостижимости в полной мере), но он не соответствует реальности, которая состоит лишь в том, что древнерусское торжественное красноречие киевской школы не было, как и всякое иное торжественное красноречие (греческое, американское и т.п.), направлено на конфронтацию, но имело своей целью консолидацию. Однако в целом русское красноречие, предполагающее

спор не только в том смысле, в каком спорят персонажи в вымышленных диалогах Платона, не может избежать конфронтации и речевой агрессии. По-видимому, грань, отделяющая русский Р.и. от, скажем, американского, значительно тоньше и, возможно, лежит в иной плоскости, связанной с особенностями риторических стратегий в протестантской (ориентация на парадигму, пример) и православной (ориентация на параболу, притчу) риторике.

Риторическое мышление. Античной риторике как способу освоения действительности были присущи определенные черты, составляющие специфическое Р.м. Эти черты были названы и убедительно проиллюстрированы выдающимся филологом С.С. Аверинцевым, противопоставившим Р.м. мышлению романтическому. Главные особенности Р.м. – рациональный подход к миру, стремление к каталогизации и исчислению ситуаций, стремление к исчерпанности темы, к исчерпыванию того ноэтического пространства, в котором работает ритор, постоянная работа с дистинкциями. Вопрос о том, насколько эти черты присущи риторике вообще, упирается в проблему того, в какой мере современный автор хочет сохранить риторическую парадигму. С одной стороны, новый контекст заставляет его критически отнестись к наследию классической риторики. С другой стороны, нельзя не видеть, что научная и культурная парадигма, не благоприятствовавшая риторике XVIII и особенно XIX в. («романтическое мышление») существенно изменилась в веке двадцатом. В этом смысле объем и глубина того, что может быть заимствовано из классической риторики, не должны недооцениваться. По-видимому, это касается и сущностных черт Р.м.

Русская риторика. При развитой риторической практике (см. ***Русское красноречие***) Р.р. долго не имела своей теории, повторяя и усугубляя в этом отношении черты, свойственные византийской риторике. Первым трактатом, имеющим отношение к риторике, можно считать перевод статьи константинопольского библиотекаря (хартафилакса) Хировоска «О образех» (в более точном переводе – «О тропах»), включенный в «Изборник» Святослава 1073 г. В статье Хировоска, восходящей через посредство различных источников к античному автору Трифону, дается истолкование 27 «творческих образов», т.е. широко понимаемых автором «тропов

речи». По сути, это не трактат, а словарь риторических терминов, содержащий их общий перечень и постатейное толкование, снабженное примерами. Следующим шагом было уже появление первой русской риторики (1618 г.), создание которой первоначально приписывалось архиепископу Выдубицкого монастыря Макарию, что впоследствии было убедительно оспорено. Если трактат «О образех» был связан с традициями восточно-христианского красноречия и продолжал греческую линию развития риторики, то первая русская риторика представляла собой переработку риторики Филиппа Меланхтона, восходящую в конечном счете к двенадцати книгам «Об образовании оратора» Марка Фабия Квинтилиана. Тем самым первая русская риторика в известном смысле порывала связи с византийской ораторской практикой и ориентировалась на западную риторическую традицию. Из заметных явлений XVII в. можно отметить «Риторику» М.И. Усачева (1699 г.), учебник по гомилетике ректора Киево-Могилянской академии Иоанникия Галятовского (1659 г.), ряд текстов на латинском языке. Традиция писать риторические сочинения на латинском языке, сильная на русском западе, расцвела в XVIII в., когда Феофан Прокопович написал свою De arte rhetorica (1706 г.). На рубеже XVIII–XIX вв. выходят риторики А.Х. Белобоцкого, Софрония Лихуда, Стефана Яворского и других авторов. Новая риторика уже совершенно не связывается с византийской традицией, а является исключительно адаптацией западноевропейской, латинской в своей основе риторики на русской почве. В XVIII в. создаются риторические труды М.В. Ломоносова («Краткое руководство о риторике на пользу любителей сладкоречия»). Риторика Ломоносова носит нормативный характер и ориентируется скорее на достижение уместности, приличия, «пристойности», чем на собственно эффективность. Это так называемая декорум-риторика. В 1789 г. появляется очень своеобразное околориторическое сочинение – «Письмовник» Н.Г. Курганова, популяризатора Ломоносова, оказавший большое влияние на демократические слои русского образованного общества. В связи с демократизацией и популяризацией риторики можно отметить также появление в конце XVIII в. ряда сочинений, ориентированных на юношей и даже девушек («Детская риторика, или Благоразумный Витя, к пользе и употреблению юношества сочиненная»; «Риторика в пользу молодых девиц, которая равным образом мо-

жет служить и для мужчин, любящих словесные науки» Г.А. Глинки). В начале XIX в. складывается академическая школа русской риторики (М.М. Сперанский, А.С. Никольский, И.С. Рижский). В XIX в. выходит общая риторика лицейского учителя Пушкина Н.Ф. Кошанского. Несмотря на прохладные отзывы о нем самих лицеистов и Пушкина и неблагоприятную рецензию на его книгу В.Г. Белинского, следует отметить, что риторические воззрения Николая Кошанского отразились на языке Пушкина, что отмечал, в частности, В.В. Виноградов. На фоне общеевропейского упадка риторики Р.р. получает внезапный импульс в связи с развитием судебного красноречия – следствия судебной реформы. Риторика приобретает в конце XIX в. общественное звучание, что заметно прежде всего в работах А.Ф. Кони и «Искусстве речи на суде» П.С. Пороховщикова (Сергеича). Последний оказал, в частности, очень существенное влияние на риторику и языковые взгляды В.И. Ленина. Вне риторики, но в связи с ее проблематикой развивались исследования русской психологической школы – А.А. Потебни и его учеников, из которых в связи с риторической тематикой следует назвать А.Г. Горнфельда, В.И. Харциева, И.Д. Лыскова, занимавшихся риторическими фигурами и особенно тропами. Последним проявлением собственно риторической жизни перед длительным перерывом была деятельность «Института живого слова», опубликовавшего в 1919 г. программу курса лекций по теории красноречия. Вне риторики к ее проблематике в 20-е годы XX в. были близки работы по поэтике, лежащие в русле научных поисков русской формальной школы. В советское время риторика третировалась как буржуазная лженаука. В то же время в связи с разработкой принципов ***агитации*** и ***пропаганды*** культивировалось так называемое лекторское мастерство. Для лекторского мастерства как научно-практической дисциплины характерны рассуждения об «образности» речи оратора, позволяющей донести до аудитории сложные мысли и в то же время могущей отвлечь его от этих мыслей (В.П. Чихачев). Высказывались соображения о том, что речевая культура необходима, но недостаточна для достижения эффективности речи (Е.А. Ножин). Отдельные речевые средства, такие как эпитет или сравнение, изучались бессистемно на материале художественной речи и реже публицистики (Ленин, язык газеты). В риторической терминологии господствовал разнобой. Забвение терминов риторики приводило к изобретению но-

вых терминов (см. ***Терминология риторическая***). Так, хиазм назывался «оборотом каламбурного соотнесения». К тропам и в меньшей степени к фигурам речи проявляло интерес литературоведение, которое на излете советского периода позаимствовало у риторики также представления об «уровнях формы» литературного произведения (Г.Н. Поспелов): им соответствовали такие риторические категории, как *инвенция* (в литературоведении – это детали предметной изобразительности), *диспозиция* (композиция литературного произведения) и *элокуция* (художественная речь). Особо следует сказать о взаимодействии стилистики и риторики (см. ***Риторика и стилистика*** в статье ***Риторика***). Филологический интерес к риторике (к памятникам риторической мысли) был до начала 70-х годов достаточно слаб. Риторическая терминология была во многом противоречиво отражена в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, а также в «Поэтическом словаре» А. Квятковского, «Краткой литературной энциклопедии» и БСЭ. Новый взлет всемирного интереса к риторике проявился в отечественной науке достаточно многогранно. С одной стороны, идеи неориторики проникали через посредство «лингвостилистики» (переводные и оригинальные работы) и «экспрессивной стилистики». В рамках этих идей рассматривались фигуры и тропы – центральная часть третьего раздела риторики – элокуции, а также вопросы композиции речи с точки зрения удобства ее декодирования, в конечном счете с точки зрения ее воздействующей силы. С другой стороны, к риторике проявляла интерес общая филология (работы Ю.В. Рождественского) и классическая филология (работы С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова), а также византиевистика. Для современного состояния Р.р. характерен своеобразный синкретизм риторики, стилистики и культуры речи с попыткой превратить этот синкретизм в синтез. Такая тенденция нашла свое яркое выражение в словаре «Культура русской речи». Следует отметить также выход большого количества учебников риторики, отражающих разные концепции последней, а зачастую и отсутствие какой бы то ни было концепции. Проблемы возникают на стыке не всегда ясно осознаваемых трех подходов к изучению риторики. Это, во-первых, филологический подход, т.е. изучение риторических и метариторических текстов (памятников красноречия и риторической теории, см. ***Метариторика***) с целью постижения духовной культуры того или иного народа, той или иной

эпохи. Таково, например, изучение риторики в рамках классической филологии. Второй подход связан с прагматическими задачами – риторика мыслится прежде всего как прикладная наука, обслуживающая потребности говорящего. Третий подход можно назвать культурно-дидактическим. Риторика изучается в целях освоения риторической культуры (культурный аспект) и/или развития речи и мышления учащихся (дидактический аспект).
См. также ***Риторический идеал.***

Русское красноречие. Русское красноречие зарождается вместе с самой русской словесностью и достигает расцвета уже в XI–XII вв., когда наряду с переводами византийских авторов на русской почве появляются оригинальные сочинения ораторов киевской школы: Илариона Киевского, Кирилла Туровского, Владимира Смолятича. Первый памятник Р.к. – «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Илариона, произнесенное в 1049 г. в Софии Киевской при открытии храма и оказавшее очевидное влияние на последующее развитие Р.к. Таким же влиянием пользовались «слова» Кирилла Туровского, особенно произнесенные им на двунадесятые праздники и на Антипасху (первое воскресение по Пасхе). Красноречие киевской школы было исключительно ***торжественным***. Речи адресовались прежде всего единомышленникам (в соответствии с выражением «не к невсдущим бо пишем...»), предполагали не конфронтацию, а консолидацию, были рассчитаны не на достижение мгновенного эффекта, а на долговременное воздействие. Это накладывало свои требования и на выбор речевых средств (ритмизованная проза, запоминающиеся развернутые метафоры-притчи, широкая цитация Священного Писания), и на композицию (амплифицирующее построение речи, постепенное накапливание аргументов, плавное расширение поля аргументации). Сложившиеся тогда риторические предпочтения надолго определили традиции русского красноречия и особенности русского риторического мышления.
Традиции киевской школы были продолжены в XIII в. в риторическом творчестве Серапиона Владимирского, архимандрита Киево-Печерского монастыря, и в анонимном «Слове о погибели Русской земли», когда в торжественном красноречии появились лирические нотки – сожаление о русской земле, разоренной неприятелем. Элементы риторики можно найти в «Слове о полку

Игореве» и в панегирических житиях, написанных в стиле ***плетения словес*** (см. в разделе **Стили**), т.е. стиле нарочитом, заведомо перегруженном риторическими украшениями.

В XVI в. Р.к. переживает свой второй расцвет в связи с развитием церковной (спор иосифлян с нестяжателями) и светской полемики (переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским, политическая утопия Ивана Пересветова «Сказание о Магомет-Салтане»). Сочинения русских ораторов становятся полемически заостренными, гомилетика сменяется ораторикой. Особенно характерна в этом отношении публицистика Грозного и его переписка с Курбским, имеющая характер обмена открытыми письмами.

В XVII в. происходит окончательное становление русской ораторики в связи с публицистикой Смутного времени (такие жанры, как подметные грамоты и «видения»), а также риторикой, отстаивающей интересы казачества («Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков 5000 против 300 000») и церковным расколом. В красноречии лидера старообрядцев протопопа Аввакума зарождается особый «антириторический» идеал, предполагающий установку не на рациональную риторическую образованность, а на искренность и простоватую прямоту.

В Р.к. XVII и XVIII вв. происходит усвоение тех приемов западноевропейской риторики, которые ранее были ему практически неизвестны. Так, в проповедях начинает использоваться ***парадигма*** (см. в разделе **Тропы**). Развивается торжественная придворная риторика (знаменитая речь Феофана Прокоповича по случаю смерти Петра Великого) и журнальная полемика (в журналах Екатерины Великой и Н.И. Новикова).

В XIX в. Р.к. находило себе место в журнальной публицистике и на страницах художественной литературы. Подлинное судебное красноречие возникло в пореформенной России, когда появились видные судебные ораторы, во многом опиравшиеся на практику русской классической литературы. Они охотно рисовали психологические портреты истцов и ответчиков, давали почти художественные описания бытовых деталей и места совершения преступления. Из доводов активней всего использовались этические доказательства (см. ***доводы к этосу*** в разделе **Психологические основы аргументации**) и ***естественные доказательства*** (см. **Логические основы аргументации**). Новым явлением была ссылка на заключения экспертов, как и отвержение их заключений.

Громкую известность получили дело Веры Засулич, дело Сарры Мадебадзе, дело Бейлиса (российский аналог дела Дрейфуса).
В начале XX в. в связи с работой Государственной Думы возникает и совещательное, парламентское красноречие. Однако думским ораторам не удалось добиться тех высот, что ораторам судебным. Многие из выступавших в Думе адресовались исключительно к товарищам по партии, не умели вести спор и использовали думскую трибуну как возможность громко заявить о своих политических убеждениях. Революционная пропаганда и агитация велись в листовках, брошюрах и устно на собраниях и митингах.
Р.к. советского периода пережило несколько смен парадигм: революционная риторика (В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий и др.), советский классицизм (И.В. Сталин), антикультовская и оппозиционная риторика (А.И. Солженицын, А.Д. Сахаров).
Р.к. постсоветского периода получило известный импульс в связи с демократизацией общественной жизни. Однако длительное отсутствие общественной жизни продолжает отрицательно сказываться на развитии Р.к., которое по-прежнему охотнее обращается «к своим», чем дискутирует с оппонентами.
Предвыборные кампании стимулировали развитие совещательного политического красноречия, однако «пиар-технологии» сыграли в его развитии едва ли позитивную роль (см. **Красноречие и пиар** в статье ***Красноречие***).
С конца 80-х гг. начинается возрождение церковного красноречия, прежде всего проповеди, произнесенной в храме и иногда впоследствии опубликованной. Некоторое, но не столь интенсивное развитие получает и христианская апологетика.

Словари риторические. Словарное описание риторической терминологии (см. ***терминология риторическая***) имеет давнюю традицию, так как многие древние трактаты по риторике представляют собой, по сути, терминологические словари. Таковы трактаты с названиями «О тропах» и «О фигурах», написанные разными авторами и в разное время на греческом и латинском языках. Первый русский трактат «Об образах» (перевод статьи Георгия Хировоска «О тропах») тоже, по сути, представляет собой словарь, снабженный «шапкой» «Творческих образов суть 27», после которой следует постатейное, как принято в словарях, описание терминов. Кроме того, многие учебники риторики, часто написанные

в вопросно-ответной форме, гораздо ближе к словарю, чем к тому, что сегодня называется монографией. Принцип каталога, свойственный риторическому мышлению вообще, делает сочинения по риторике схожими со словарями. Однако после упадка риторики и возрождения ее в новом качестве и в новом контексте начал заметно ощущаться дефицит словарных описаний, что связано прежде всего с запутанностью риторической терминологии. Правда, риторическая терминология отражается в неспециальных лингвистических и литературоведческих словарях энциклопедического типа, а также в самих энциклопедиях. Но такое отражение редко бывает связано с целостной, непротиворечивой концепцией риторики. Если говорить об отечественных словарях последних ста лет, то риторическая терминология наиболее полно отражена в энциклопедии Брокгауза и Эфрона и гораздо хуже в БСЭ. Множество терминов, связанных с риторическими фигурами, толкуется в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой. Несколько причудливо (с традиционной риторической точки зрения) термины теории фигур и тропов толкуются в «Поэтическом словаре» А. Квятковского. В небольшом объеме, но достаточно последовательно они же толкуются в «Литературной энциклопедии терминов и понятий». Наиболее полный список их можно найти в энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи». Однако неспециально риторический характер этого издания приводит к тому, что риторические термины отражены в нем непоследовательно (некоторые части риторической терминологии представлены фрагментарно). Из зарубежных словарей и изданий, которыми можно пользоваться как словарями, следует назвать следующие. На немецком языке – Г. Лаусберг (*Lausberg H.* Handbuch der literarischen Rhetorik. Bd. 1–2. Munchen, 1960), опирающийся на труд Р. Фолькмана «Риторика греков и римлян» (последним также можно пользоваться: *Volkman R.* Die Rhetorik der Gricher und Romer in Systematische ubersicht. Berlin, 1872). Имеется краткий вариант издания Г. Лаусберга. На английском языке – Р. Ланхэм (*Lancham R.A.* Handlist of Rhetorical terms, Barklay and Los-Angeles, 1968). На французском – *Morier H.* Dictionaire de poetique et rhetorique. Paris, 1961.

Совещательное красноречие. Один из трех видов красноречия, по Аристотелю, наряду с ***судебным*** и ***эпидейктическим***. Специ-

фика С.к. определяется тем, что слушатель должен принять решение относительно своих поступков в будущем. В этом смысле к С.к. может быть отнесена ситуация с голосованием на выборах или с каким-либо референдумом. Торговая реклама также должна быть причислена к жанру С.к., поскольку ее цель – повлиять на выбор покупателя.

Первоначально С.к. призвано было повлиять на принятие решения собранием граждан античного полиса, например на выбор между войной и миром с соседним государством. Ростки С.к. в России появляются в XVII в. Яркий его пример – «Повесть об азовском осадном сидении». Это произведение было сочинено в казачьей среде и, по замыслу автора, должно было повлиять на решение земского собора по поводу крепости Азова (принимать ли эту крепость, захваченную казаками у турок, или отказаться от нее ради сохранения мира). В начале XX в. в России в связи с деятельностью Государственной Думы возникает опыт ***парламентского красноречия*** – важного вида С.к. Сфера применения С.к. сегодня чрезвычайно велика, поскольку оно связано с принятием решений в самых разных областях жизни – политической, экономической, правовой и т.д.

СОФИСТИКА (гр. σόφισμα – мастерство; уловка; софизм).

1. Сознательное употребление в речи ***софизмов*** (см. о них в разделе **Содержание речи**), разновидность манипулирования или обмана. Карл Ясперс дает следующее определение С.: *Софистикой называется использование мыслительных форм для намеренного осознанного или неосознанного обмана. От заблуждающегося софист отличается стремлением утвердить неправду, от теоретика, забавляющегося перебором неистинных утверждений, – практическим самоутверждением.*
2. Философское учение в Древней Греции. Софисты стояли у истоков риторики (см. **Из истории риторики** в статье ***Риторика***).

См. ***Софизм*** в разделе **Логические основы аргументации**.

СТИЛИСТИКА. См. в статье ***Риторика*** **(Риторика и стилистика)**

СУДЕБНОЕ КРАСНОРЕЧИЕ. В широком смысле слова – это один из трех родов красноречия по Аристотелю наряду с ***совещатель-***

ным и ***эпидейктическим*** красноречием. Его специфика состоит в том, что слушатель, которому оно адресовано, должен принять решение на основании рассмотрения уже свершившегося события. В частности, к судебному красноречию относятся и сами речи, произнесенные в суде (С.к. в узком смысле слова выделяется наряду с академическим, политическим и другими видами красноречия).

С.к. получило развитие уже в античной риторике, оно возникло в Афинах и достигло небывалого расцвета в Риме II в. до н.э. – I в. н.э. Для Средних веков в целом характерен упадок С.к. Новый его всплеск в Европе принято связывать с великой французской революцией. В России расцвет С.к. связан с деятельностью ярких судебных ораторов второй половины XIX – начала XX в. (вследствие судебной реформы 1864 г. был введен суд присяжных, что инициировало развитие С.к.).

В сравнении с совещательным красноречием, в котором речь идет о еще не свершившихся фактах, С.к. более внимательно к фактографической стороне дела, к логическим доказательствам. В сравнении с эпидейктическим красноречием, не рассчитанным на мгновенное принятие решения, С.к. меньше опирается на развернутые *параболы*, шире использует *парадигмы* (см. в разделе **Тропы**), казусы.

ТЕРМИНОЛОГИЯ РИТОРИЧЕСКАЯ. Риторическая терминология представляет собой самую запутанную часть терминосистемы филологических наук. В ее основе лежит широкий пласт греческой и латинской терминологии, связанной главным образом с двумя разделами риторики – ***элокуцией*** и ***инвенцией***. Большая часть древних терминов имеет соотносительную пару: греческий термин и его латинская параллель, последняя часто оказывается калькой с греческого. Традиционно за одними терминами закрепились греческие, а за другими латинские названия. Так, термин «фигура» вошел в научный узус в латинском звучании (греческий термин «схема» используется реже, а некоторые авторы даже пытаются развести значения этих терминов), а термин «троп», напротив, закрепился в греческом (его латинская параллель – «модус» в этом значении употреблялась исключительно редко и в настоящее время практически забыта). Греческие термины, кроме того, передаются на русский язык различными способами (ср.: «омойоте-

левтон» и «гомеотелевтон»). Причем, хотя существуют два принципа чтения греческих слов (рейхлиново и эразмово произношение), оба эти принципа в передаче терминологии не соблюдаются достаточно последовательно. Не выработалось даже единого принципа чтения интервокального «с» в конце слова при огромной частоте таких случаев (отсюда: «парономасия» и «парономазия», «перифразис» и «перифрасис»). Однако проблема Т.р. не ограничивается произносительными вариантами и синонимией греческих и римских терминов. В древних трактатах решающую роль играло, по-видимому, не определение термина, часто довольно расплывчатое, а парадигма (образцовая иллюстрация) и в известной мере этимология. Это, разумеется, породило разночтения. Возникли синонимы уже внутри греческой терминологии («эпаналепсис» и «анадиплозис»). Наряду с ними появились и омонимы. Так, «климакс» (буквально «лестница») отождествлялся и с градацией (восхождение по ступеням лестницы), т.е. с расположением частей высказывания в порядке возрастания или убывания, и с повтором «лесенкой», когда последний элемент одного высказывания повторяется в начале следующего. Первые иллюстрации, а возможно, также и этимология привели к расщеплению значения термина «катахреза»: вынужденная метафора и выражение, содержащее этимологическое противоречие (типа «красные чернила»). В Средние века семантические сдвиги внутри системы терминов были продиктованы идеологическими соображениями. Христианская риторика на первое место выдвинула аллегорию. Доминирование того или иного термина проявляется не только в пространности его толкования, но и в степени дифференциации при выделении его видов. Родовидовые отношения в риторической терминологии никогда не отличались последовательностью (последовательность могла быть достигнута только в пределах одного трактата). Следующая трудность возникла при адаптации терминологии уже на русской почве. Термины статьи «О образах» (1073 г.) не закрепились в русской риторической традиции, первым терминологическим источником стала «Риторика» 1620 г., затем последовал целый ряд «Риторик» на русском языке, при этом часть терминов калькировалась, часть транслитерировалась. Упадок риторики и спорадическое обращение к ее терминологическому наследию еще более усилило путаницу. Начиная с конца 60-х гг. XX в. наблюдается еще одно явление – терминотворчество,

когда авторы необоснованно вводят новое название для забытого в науке или неизвестного персонально им риторического термина. Так, даже столь известный термин, как «хиазм», был в одной из подобных работ заменен описательным выражением «оборот каламбурного соотношения». При внушительном количестве терминов, обозначавших использование грамматической формы для передачи иного грамматического значения, был введен новый термин «грамматическая метафора». Некоторые термины, составленные по греческим моделям, оказались уже «занятыми», т.е. уже ранее были использованы для обозначения иных понятий. Введение новых терминов продолжается и в настоящее время. В ряде случаев это оправдано. Так, появился новый термин «парцелляция», заполнивший терминологическую лакуну (термин «тмесис» здесь не вполне подходит). Правда, вслед за «парцелляцией» появилась «синтаксическая аппликация», причем строгое разграничение между значениями этих двух терминов проведено не было. Продуктивным представляется пополнение терминосистемы путем введения названий графических фигур, связанных с возможностями современной графики. Особую проблему составляет междисциплинарная полисемия, когда один и тот же термин в риторике, литературоведении и стилистике обозначает разные явления. Наконец, применительно к ключевым понятиям риторики главные затруднения возникают в связи с содержательным моментом, с дефинированием понятий и установлением родовидовых отношений.

См. также статью ***Фигуры*** (в разделе **Язык**), где специально освещается вопрос классификации фигур. В статье ***Тропы*** (раздел **Язык**) затрагивается вопрос классификации тропов.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ КРАСНОРЕЧИЕ. См. ***Эпидейктическое красноречие***.

ТРИ ВИДА КРАСНОРЕЧИЯ, три рода красноречия – классификация Аристотеля, данная в его «Риторике». Согласно этой классификации существуют ***судебное, совещательное*** и ***эпидейктическое красноречие***. Аристотель строил свою классификацию на основе разграничения разных типов слушателя: «Слушатель бывает или простым зрителем или судьей, притом судьей или того, что уже совершилось, или же того, что может совершиться». То, что

уже совершилось, рассматривает судебное красноречие. Дело судебных речей – обвинить или оправдать. «Дело речей совещательных – склонять или отклонять». Они, следовательно, обращены в будущее и рассматривают ситуации, типичные для политического красноречия. По Аристотелю, эти речи произносятся по поводу принятия решения относительно финансов, войны и мира, охраны страны, продовольствия страны, законодательства. «Дело эпидейктической речи – хвалить или порицать» . Она не относится ни к прошлому, ни к будущему. По сути дела, вопрос о времени здесь снят. Здесь главное – формирование определенного образа, выражаясь современным языком, «создание имиджа».

Более дробные классификации видов красноречия строятся на тематическом принципе, что связано также с указанием сферы, в которой функционирует речь: военное красноречие, торговое красноречие, политическое красноречие, парламентское красноречие, академическое красноречие и т.п. В этот ряд включают и судебное красноречие, но в узком смысле (речи, произносимые в судах).

См. также: ***Судебное красноречие, Совещательное красноречие, Эпидейктическое красноречие.***

УБЕЖДЕНИЕ – речевое воздействие, отличное от ***манипулирования, обмана*** или ***приказа,*** основанное на сознательном принятии предлагаемых положений, предполагающее возможность допуска слушателя к независимым источникам информации. Необходимость разработки такой категории, как У. продиктована попытками ученых прояснить этические основания риторики после ее возрождения в качестве новой учебной дисциплины и науки. Идея У. состоит в том, что адресант речи сообщает ее адресату некую ясную картину происходящего, чем снимает с того груз неопределенности и помогает сделать адекватный выбор. Такое воздействие соответственно взаимовыгодно для адресата и адресанта и свободно от «недоговариваний», способных подтолкнуть адресата к ложным выводам (ср. ***манипулирование***), и тем более от прямого обмана или принуждения. Возможность адресата обратиться к независимым источникам информации признается существенным свойством, отличающим риторику убеждения от риторики манипулирования. Во всяком случае, спекуляция на недоступности внешней, независимой информации является постоянной чертой

тоталитарных режимов, сделавших ставку на манипулирование общественным сознанием.

УЧИТЕЛЬНОЕ КРАСНОРЕЧИЕ, дидактическое красноречие – вид красноречия, иногда отождествляемый с ***эпидейктическим***, иногда рассматриваемый как его вид или даже наряду с ним. У.к. рассчитано не на мгновенную реакцию слушателей, а на долговременное воздействие, главные его функции – дидактические, воспитательные. Отличительная черта У.к. – асимметрия позиций говорящего и слушающего. В этом смысле У.к. выходит за пределы **ораторики** (при современном понимании последней). На Руси У.к. активно развивалось в XII–XIII вв. Яркий пример памятника учительного красноречия – «Поучение» Владимира Мономаха. См. также ***Поучение***.

ФИЛИППИКА (от имени «Филипп» по названию речей, произнесенных Демосфеном против Филиппа Македонского) – жанр красноречия, часто торжественного (см. ***Эпидейктическое красноречие***), гневная, обличительная речь, ***инвектива*** (см).

ЧАСТНАЯ РИТОРИКА – риторика как учебная дисциплина, сосредоточенная на проблемах отдельных родов и жанров красноречия в отличие от ***общей риторики*** (ср.)

ЭВРЕЗИС (гр. ἑύρεσισ – нахождение), **геврезис.** См. ***Инвенция***.

ЭЛОКУЦИЯ (лат. elocutio – выражение, речь, способ выражения, стиль) – раздел риторики, ответственный за словесное оформление речи и включающий теорию стиля и теорию фигур. Подробнее см. в разделе **Язык** (подраздел **Фигуры**).

ЭКСПРЕССИЯ, ЭКСПРЕССИВНОСТЬ РЕЧИ – современная категория, которую связывают либо с эмоциональностью и оценочностью речи, либо с изобразительно-выразительными качествами речи. При всех подходах Э. так или иначе предполагает особую выделенность компонентов речи, эмфазу и уже этим попадает в

поле зрения риторики. Однако наиболее плодотворной для последней представляется именно вторая точка зрения, при которой Э. связывается с выразительностью как способностью привлекать внимание к речевой единице и изобразительностью как способностью сообщать речи наглядность. При таком подходе становится объяснимым и сам феномен речевой фигуры, понимаемой в этом случае как средство усиления изобразительности и выразительности. При теоретико-вероятностном, плодотворном для риторики взгляде на развертывание текста Э. противостоит речевому стандарту как неожиданное – ожидаемому. В этом смысле, если фигуры рассматриваются как экспрессивные средства, то всевозможные штампы и клише, напротив, выступают как носители стандарта. Частое употребление экспрессивного средства делает его стандартным, ожидаемым, т.е. превращает в штамп. Понимание Э. как «антистандарта» развивается в работах В.Г. Костомарова.
См. также ***Эмоциональность речи***.

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ РЕЧИ – способность речи выражать эмоции, в противоположность «сухой», рассудочной речи. Э.р. – современная категория, но интерес к этой стороне речи риторика проявляла давно. На эмоциональном воздействии строятся доводы к человеку. В Новое время неоднократно (например, у Руссо) высказывалась мысль, что риторические фигуры служат своеобразными симптомами чувств. И хотя непосредственной связи между той или иной фигурой и тем или иным чувством показать не удалось, но тем не менее наличие риторических фигур всегда сигнализирует об эмоциональной вовлеченности говорящего. Правда, опытный оратор может демонстрировать такую вовлеченность, оставаясь внутреннее холодным, о чем писал еще Цицерон.

ЭНКОМИЙ (гр. ἐγκώμιον – восхваление). См ***Панегирик***.

ЭПИДЕЙКТИЧЕСКОЕ (ЭПИДИКТИЧЕСКОЕ) КРАСНОРЕЧИЕ, торжественное красноречие, показательное красноречие (от гр. επίδεξις – показывающий) – один из трех родов красноречия, по Аристотелю, наряду с ***судебным*** и ***совещательным красноречием***. В отличие от других родов Э.к. не рассчитано на мгновенный однократный эффект, на то, чтобы склонить слушателя к тому или иному решению (купить рекламированный товар, проголосо-

вать в соответствии с предвыборным призывом) либо к той или иной интерпретации события (убедить судей в невиновности или виновности подсудимого). Цель Э.к. – произвести на слушателя долговременное впечатление, «заронить мысль в его душу», укрепив его в тех или иных взглядах, представлениях. В этом смысле Э.к. не является собственно ***ораторикой*** (см.) в современном понимании и сближается с ***гомилетикой*** (искусством произнесения проповедей).

В дохристианском мире к Э.к. относились торжественные речи, произнесенные на могилах павших за отечество героев, разнообразные ***панегирики***, хвалебные речи. У истоков торжественного красноречия стоит софист Горгий, творец «***горгианских фигур***» (см. в разделе **Фигуры**). В христианском мире Э.к. связывалось с гомилетикой (ср. ***апологетика***) и различными похвальными речами, входящими в состав других жанров (например, с похвалами святому в составе житий). Как вид Э.к. Средневековья можно рассматривать ***учительное красноречие***, использующееся в жанре поучения. В Новое время Э.к. связывается с хвалебными речами в честь почивших и здравствующих царственных особ и речами, произнесенными в ознаменование исторических событий. В этом смысле ода является прямым поэтическим аналогом Э.к. Наряду с «хвалебной» линией Э.к. содержит и «обличительную» линию, восходящую к филиппикам Демосфена (см. ***Филиппика***). Характерная черта Э.к. – отсутствие непосредственной реакции слушателей – наблюдается и в таких речах. В целом можно сделать вывод, что Э.к. отнюдь не исключает злободневности темы, того, что позже назвали публицистичностью. Правда, к Э.к. наших дней относятся и «юбилейные», «дежурные» речи, не содержащие никаких актуальных идей. Все же в целом Э.к., хотя и не рассчитано на принятие конкретных решений слушателями и адресовано главным образом единомышленникам, является важной частью речевого воздействия в религиозно-моральном, государственно-патриотическом и дидактическом дискурсах. Элементы Э.к. присутствуют и в академическом красноречии (воспитание молодых ученых на примерах ярких личностей, посвятивших себя науке) и даже в семейном строительстве.

Особенное развитие Э.к. получило в Греции, а затем в православном мире. Русское красноречие возникло исключительно как эпидейктическое и учительное. Оно связано прежде всего с деятель-

ностью киевской школы красноречия (»Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «слова» Кирилла Туровского и др.). Иные роды красноречия возникли и развились на Руси гораздо позже (см. ***Русское красноречие***).

Э.к. отличается от других видов красноречия спецификой как в области композиции (тяготение к симметрии, ритмизации, амплифицирующее, т.е. связанное с постепенным наращиванием основных положений, построение), так и в области элокуции (использование ***горгианских фигур*** (см. в разделе **Фигуры**), опора на развернутую ***метафору***, часто разрастающуюся в ***притчу*** или ***антаподозис*** (см. в разделе **Тропы**).

Пример см. в статье ***Панегирик***.

См. также: ***Пропаганда, Агитация.***

ЭТИКА РИТОРИЧЕСКАЯ. В современном понимании Э.р. обусловлена двумя моментами: подчиненностью оратора принципам морали и соблюдением этоса общения, т.е. речевого этикета (см. ***Этикет речевой***).

Вопрос об этических основаниях риторики имеет долгую историю и, по-видимому, не нашел еще своего окончательного решения. Антиномия Э.р. задается стремлением к эффективности речи и наличием нравственной позиции оратора. Проблема была обозначена уже в платоновской критике софистической риторики, где приняла вид конфронтации стремления к истине и стремления доказать что угодно и как угодно. В крайнем пределе, как это и было в критике Платона, под сомнение ставится сама риторика, которая, по сути, заменяется философией или своеобразной философской дидактикой. Другая крайность – оправдание готовности оратора утверждать прямо противоположные точки зрения. Более взвешенная точка зрения принадлежит Аристотелю, перенесшему центр тяжести риторики с понятия истины на понятие правдоподобия. При последовательном развертывании такого подхода с учетом современных представлений об истинном центральным становится вопрос об искренности оратора – верит ли он сам в то, что утверждает. Крайняя, софистическая точка зрения в этом случае отвергается: нельзя с одинаковой искренностью утверждать противоположное, отстаивая и заведомо нелепое, и заведомо правдивое. Вместе с тем так понятая Р.э. не исключает наличия противоположных мнений, не ведет к превращению риторическо-

го состязания в монолог, к чему, собственно, и приводит платоновская практика искусственно построенных диалогов. С критикой платоновских диалогов как искусственных построений выступал в новое время логик Б. Рассел.

Попытки подвести этический фундамент под риторику в Риме фактически сводились к требованиям, предъявляемым к личности оратора. Отсюда та роль, которая отводилась воспитанию оратора у Цицерона и Квинтилиана. Однако такой подход, конечно, не может разрешить антиномию Э.р. Последовательно его развивая, можно прийти лишь к мысли об особой касте ораторов как носителей высокой нравственности, что, очевидно, возможно лишь в искусственно культивированной среде и в достаточно краткий период. Тем не менее сама постановка проблемы воспитания оратора, разумеется, сыграла положительную роль в выработке Э.р.

Нерешенность вопроса об этических основаниях риторики привела к тому, что к XVIII столетию риторика заслужила титул «искусства лжи», а в современных языках сохранилось значение слова «риторика», содержащее отрицательную оценку речи: риторика как синоним демагогической (см. ***демагогия***) или бессодержательной речи. В современных работах наблюдается попытка отделить риторику как науку об убеждении (см. ***Убеждение***) от искусства манипуляции и лжи (см. ***Манипулирование, Обман, Воздействие речевое***).

ЭТИКЕТ РЕЧЕВОЙ – правила речевого поведения, детерминированные принятыми в данном этносе или в данном социуме нормами поведения, частью которых является поведение речевое. Сюда относят, например, формы вежливости (обращение на «вы») и многочисленные словесные формулы (формулы речевого этикета), связанные с теми или иными коммуникативными действиями (приветствием, извинением, прощанием и т.п.). Вопросами Э.р. занимается культура речи, где проблемам этики общения посвящен специальный раздел.

Термин «речевой этикет» – современный, однако нормативные риторики проявляли к этому явлению давний интерес, особенно в связи с речевым выражением похвал («комплиментов»). Отсутствие устойчивого Э.р. в разнородных, смешанных социальных средах делает затруднительным риторическое воздействие и ставит под сомнение само существование риторической культуры.

В этом смысле Э.р. должен находиться и в поле зрения риторики. См. также ***Этика риторическая***.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕЧИ – качество речи, благодаря которому она достигает запланированного говорящим эффекта. Э.р. не рассматривалась классической риторикой как ее достоинство (ср.: ***ясность, красота, уместность, правильность*** в разделе **Стили и достоинства речи**). Э.р. как основной критерий ее риторичности, воздействующей способности, убеждения (***персуазивности***) рассматривается сегодня в рамках изучения речевого воздействия. Э.р. в отличие от названных коммуникативных достоинств оценивается апостериори.

Оценкой Э.р. в настоящее время занимаются социологические службы политического и коммерческого пиара (см. о ***пиаре*** в статье ***Риторика***). Так, эффективность произнесенной политиком речи может оцениваться с помощью интервьюирования респондентов, в частности, специальным методом фокус-групп, когда несколько реципиентов речи (например, телезрителей) обсуждают ее под руководством модератора. Полученные результаты (видеозаписи беседы с респондентами) обрабатываются социологами. Эффективность коммерческой рекламной акции проверяется, в частности, по динамике продаж.

II. СОДЕРЖАНИЕ РЕЧИ

Данный раздел посвящен содержательной стороне речи – доказательствам, взятым вне их языкового выражения. Раздел включает в себя три подраздела: **Источники аргументации и общие термины** (1), **Логические основы аргументации** (2) и **Психологические основы аргументации** (3). В целом он совпадает по объему с первым разделом классической риторики, именовавшимся «инвенцией». В практическом плане первый подраздел должен помочь говорящему на самом первом этапе продумывания речи – поиске доказательной базы. Второй подраздел отвечает за логическую сторону речи, третий учит подкреплять логику психологическими доказательствами.

1. Источники аргументации и общие термины

Помимо общих терминов (толкование понятия «**инвенция**» и детализация понятия «**доказательство**») данный отдел словаря знакомит читателя с теорией общих мест и теорией статусов.

Система общих мест в классической риторике представляла собой набор способов детализации и развертывания спорной темы. Отталкиваясь от общих мест, оратор находил аргументы в защиту своей точки зрения. Латинское слово «инвенция» (inventio) и переводится как «нахождение» или «изобретение». Традиционно общие места представляли собой некий инвентарь оратора, помогающий найти главные мысли, которые могут быть положены в основу будущей речи. Например, такое общее место, как «мера», наводит на мысль о том, что, рассматривая какой-либо спорный вопрос, можно подойти к нему с точки зрения меры. Скажем, данное действие опасно, но лишь в том случае, если производить его чрезмерно (слишком часто или слишком интенсивно), при соблюдении же должной меры оно вполне приемлемо.

Современные риторики также включают раздел «общие места». Следует, однако, учесть, что в общеязыковом, нетермино-

логическом словоупотреблении под «общими местами» понимают избитые, расхожие истины, банальности. Это формирует отрицательное отношение к «общим местам».

Теория статусов также помогает в выстраивании общей доказательной базы, но не в плане поисков точек опоры для выстраивания доказательств, а в плане прощупывания своеобразных оборонительных линий – позиций, или статусов. Между утверждением и доказательством находятся спорные места, «зацепки», которые могут стать камнем преткновения для всего доказательства. Прощупыванием этих «зацепок» и занимается теория статусов. Например, тот факт, что Милон убил Клодия еще не означает, что Милон преступник, поскольку существует возможность того, что он имел право совершить этот поступок, скажем, защищая свою жизнь. Эта возможность и есть статус.

В современных курсах риторики теория статусов обычно не рассматривается. Кроме того, следует помнить, что слово «статус» достаточно многозначно. Возможно, лучше употреблять греческий вариант термина – «стасис».

И общие места, и статусы позволяют говорящему произвести предварительную подготовку того мыслительного пространства, в котором будет размещаться будущая речь. Статусы как бы позволяют расчертить это пространство на клетки, а общие места – расставить на этих клетках фигуры.

АРГУМЕНТ (от лат. argumentum – довод; также – предмет, тема, показ со сцены) – способ убеждения. По Квинтилиану, А. – основание, подтверждающее сомнительное несомненным. Аргументы делятся на *доказательства,* т.е. нечто неизбежно несомненное, и *доводы,* т.е. нечто убедительное, правдоподобное. К первым относятся ***логические доказательства*** и ***естественные доказательства***, т.е. доказательства, основанные на очевидности. Те и другие объединяются также под именем ***argumentum ad rem*** («довод к вещи»). Ко вторым относятся доказательства психологического характера – «доводы к человеку» (argumentum ad hominem). Логическим и психологическим доказательствам посвящены соответственно второй и третий подразделы настоящего раздела.

ДОВОДЫ – способы убеждения, обычно противопоставляемые доказательствам как не имеющие абсолютной доказательной силы, но тем не менее выглядящие достаточно достоверно, убедительно.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА – способы убеждения, обычно противопоставляемые доводам как имеющие абсолютную доказательную силу. Ср.: *Не думаю, что этот честный человек был способен совершить преступление* (довод) и *Этот человек не мог совершить этого преступления, потому что ко времени его совершения еще не родился* (доказательство). Доказательства подразделяются на ***естественные*** и логические. Последние будут специально рассмотрены в следующем подразделе.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА – доказательства, основанные на очевидном (свидетельские показания, документы, вещественные доказательства) в противоположность искусственным доказательствам (логическим или психологическим).

ИЗОБРЕТЕНИЕ МЫСЛИ. См. ***Инвенция.***

ИНВЕНЦИЯ (лат. inventio – нахождение; изобретение), **эврезис** (греческий эквивалент), **изобретение мысли, нахождение мысли**. Первая из пяти частей риторики – нахождение и разработка аргументов. В этом разделе рассматриваются виды ***доказательств***, ***общие места***, а также ***статусы***. Центральная часть раздела – виды доказательств. По Аристотелю, они делятся на естественные и искусственные. К первым можно отнести свидетельства, документы, научный анализ (заключение экспертов), законы. Вторые подразделяются на аргументы к логосу (***логические доказательства***), ***этосу*** (этические доводы) и ***пафосу*** (о последних двух видах см. в подразделе **Психологические основы аргументации**). Аргументы к логосу (логические аргументы) и естественные доказательства объединяются в категорию «доводы к вещам», argumentum ad rem, а аргументы к этосу и пафосу – в категорию «доводы к человеку», argumentum ad hominem. Этим делением подчеркивается объективный характер первых и субъективный – вторых.

МЕТАЛЕПСИС (гр. μεταληψιζ – сопричастие, наследование) .
1. Греческий термин для статуса отвода. См. ***Статусы.***
2. Один из тропов смежности. См. этот термин в разделе **Тропы.**

НАХОЖДЕНИЕ МЫСЛИ. См. ***Инвенция.***

ОБЩИЕ МЕСТА, loci communes, κοινόι τοπόι, топосы, топы – способы, с помощью которых оратор развивает свою тему. Лучше всего формулировать их в виде вопросов, которые размечают пространство речи. На самом верхнем уровне обобщения находятся четыре основных О.м. :
Что может или не может произойти?
Что произошло и что не произошло?
Что должно и не должно произойти?
Какова мера происходящего?
Это и есть собственно общие места (**κοινόι τοπόι**). На другом уровне рассматриваются двадцать восемь О.м. – это уже частная система О.м. (**ιδιοι τοπόι**).
Согласно другой классификации О.м. делятся на четыре группы:
До предмета;
В предмете;
Вокруг предмета;
После предмета.
К первой группе относятся, например, рассуждения «от лица», «от места», «от времени» и др. Например, рассуждая о пользе кулинарной книги, можно говорить о ее авторе, его опыте и т.д. Можно также рассуждать о времени ее появления и т.п.

СТАСИС. См. ***Статусы.***

СТАТУСЫ, СТАСИСЫ – спорные вопросы, или предметы спора. Теория С., разработанная прежде всего для судебного красноречия, рассматривала четыре статуса. Первый статус – статус установления (гр. **стохазмос**, лат. **конъюнктуралис**) – вопрос о том, имел ли в действительности место рассматриваемый поступок. Второй статус – статус определения (гр. **орос**, лат. **финитионис**, **прописэ-**

тас) – вопрос о соответствии реально произошедшего события его квалификации (например, можно ли назвать поджогом действия, ставшие причиной пожара, либо пожар возник вследствие халатности и т.п.). Третий статус – статус оценки (гр. **ката симбебехлос**, лат. **квалитатис**) – вопрос об оценке совершенного действия, например, о мотивах, которые двигали человеком, совершившим рассматриваемый поступок (предположим, имело место преднамеренное убийство, но есть ли мотивы, оправдывающие обвиняемого). Четвертый статус – статус отвода (гр. **металепсис**, лат. **трансляционис**) – касается вопроса о том, вправе ли обвинитель обвинять (он, например, мог быть соучастником преступления). Таким образом, С. представляют собой четыре последовательные линии обороны, которые выставляет защита в судебном красноречии. Однако тот же способ систематизации спорных вопросов применим и в других видах красноречия – совещательном и торжественном. М.Л. Гаспаров прилагает теорию С. и к анализу литературных произведений.

ТОПИКА (от гр. τόποζ – место) – раздел риторики, часть инвенции, изучающая общие места. Основы Т. восходят к «Топике» и «Риторике» Аристотеля. Свойственный Т. подход хорошо вписывается в современную научную парадигму (когнитология, искусственный интеллект, в частности, фреймы для представления знаний).

ТОПОСЫ, ТОПЫ, τόποι (от гр. τόποζ – место, τόποι – места). См. ***Общие места.***

ЭУРЕСИС (гр. εὕρεσιζ – нахождение). См. ***Инвенция.***

Loci communes (лат. общие места). См. ***Общие места.***

Status coniecturalis (лат. предположительный статус). Статус установления. См. ***Статусы.***

Status finitionis (лат. статус определения). Статус определения. См. ***Статусы.***

Status qualitatis (лат. статус качества). Статус оценки. См. ***Статусы.***

Status translacionis (лат. статус отвода). Статус отвода. См. ***Статусы.***

Ιδιοι τοπόι. См. ***Общие места.***

Κοινόι τοπόι. См. ***Общие места.***

2. Логические основы аргументации

В настоящем разделе Словаря рассматривается все, что имеет отношение к логическим доказательствам. Сюда входят три вида явлений.

Во-первых, это собственно логические доказательства, которые подразделяются на дедуктивные (рассуждение ведется от общего утверждения к частному) и индуктивные (рассуждение ведется от частного утверждения к общему). Ядром теории доказательств является силлогистика, рассматриваемая не только в рамках риторики, но и в курсах логики.

Во-вторых, это квазилогические доказательства, или логические уловки, т.е. доказательства, представляющиеся логичными лишь на первый взгляд, в действительности же содержащие в себе логическую ошибку. В словаре приводятся наиболее известные логические уловки, получившие особые наименования.

Наконец, в-третьих, это логико-психологические доказательства, т.е. способы сделать логическое доказательство наиболее наглядным. Эта часть связана с развертыванием логического доказательства и прежде всего с принципом препарирования темы (***анатомия***), что может означать как простой перечень пунктов (***дигестия, эвтрепизм, энумерация***), так и сведение анализа случая к альтернативе (***дивизия*** и ее виды). Сюда же относятся и простые случаи экспликации логических отношений (***дизъюнкция***).

АГРЕССИЯ (лат. aggressio – нападение; сокращенный силлогизм). См. ***Энтимема*** во втором значении.

АНАЛОГИЯ (гр. ἀναλογία – соответствие, пропорция) – сходство между предметами. Рассуждение по аналогии – вид индуктивного рассуждения, когда на основании сходства предметов по одним признакам делается заключение о сходстве их и по другим признакам. Например, уже Платон усматривал аналогию между главой государства и главой семьи. Особенно популярна в античности была аналогия в форме ***пропорции*** (см. в разделе **Тропы**): *война фиванцев с фокейцами и война фиванцев с афинянами – войны с соседями. Но, поскольку война с фиванцами есть зло, значит, и война с фокейцами, другими соседями, с большой долей вероятности может оказаться злом.*

Обычная метафора также может быть рассмотрена как вид свернутого рассуждения по аналогии. Следует отметить, что аналогия обладает слабой доказательной силой.

В риторике имеет значение и аналогия в области самого языка. Специальные языковые риторические приемы – фигуры – рассматривались классической риторикой как грамматические аномалии. Вместе с тем успешное применение их в речи создавало прецеденты. По аналогии с этими прецедентами эти средства получали статус разрешенных. Например, вопрос Цицерона «Доколе будешь ты, Катилина, испытывать наше терпение?» является аномальным употреблением вопросительной формы речи. Однако по аналогии с этим классическим прецедентом мы также можем задавать подобные вопросы, не требующие ответа.

АНАТОМИЯ (от гр. ἀνατομή – расчленение), **дистрибуция, меризм** – анализ дела по частям для прояснения толкования или облегчения дискуссии. Важнейшим видом А. является ***дивизия***, т.е. рассмотрение разбираемого вопроса в виде альтернатив. Другой важный вид А. – ***дигестия***, т.е. рассмотрение чего-либо последовательно, по пунктам.

АНТАНАКЛАСА, АНТАНАКЛАЗА (гр. ἀνταυάκλασιζ – преломление, отражение).

1. Логическая уловка, состоящая в том, что одно и то же слово употребляется в разных значениях:

«Высылайте нам деньги, и мы вышлем рецепт, как сохранить волосы». После того, как высылаются деньги дается рецепт: «Чтобы сохранить волосы, заверните их в бумагу и держите в сухом месте».

2. См. также этот термин в разделе **Фигуры**.

АПОДЕЙКСИС (гр. ἀπόδειζις – показывание; дедуктивное доказательство), **аподиксис**.

1. См. ***Эпихейрема***.
2. См. также этот термин в разделе **Психологические основы доказательства**.

АПОФАЗИС (гр. ἀπόφᾶσις – отрицание, также инвентарная опись).

1. **Экспедиция** – разновидность ***дивизии***, риторический прием, состоящий в отрицании всех возможных альтернатив, кроме одной: *Затем, далее, ей в самый день убийства вручается книжка чеков; она знает, что дядя скуп, и, видя у сына книжку, принадлежавшую Филиппу Штраму, не может не догадаться, каким образом она взята. Быть может, подарил дядя? Нет, это не соответствует его наклонностям. Забыл? Тоже, конечно, нет, потому что это значило бы, что он забыл то, без чего он сам немыслим. Остается одно: книга взята насилием; но так как книга эта составляет часть самого дяди, то ее можно было взять только с ним самим, только с его жизнью, следовательно – он убит* (А.Ф. Кони).
2. Разновидность ***дивизии***, вид ***диализиса***, когда приводят много доводов и опровергают все:
   Отца убил он, Секст Росций. – Каков же он человек? Мальчишка развратный и соблазненный негодниками? – Ему уже за сорок. – Видно, старый головорез, лихой человек, убивать ему не впервые? – Нет, и такого не слыхали от обвинителя. – Ну так, конечно, роскошная жизнь, непомерность долгов, неукрощенные страсти толкнули его к преступлению? – Насчет роскошной жизни Эруций его обелил, сказав, что, пожалуй, ни разу он не был ни на какой пирушке. Долгов не имел никогда никаких. Страсти – откуда им быть у того, кто (что подчеркнул сам его обвинитель) безвыездно жил в деревне, только и делал, что обрабатывал землю? Такая жизнь дальше всего от страстей и неразлучна с сознанием долга (Цицерон).

3. Притворное отрицание того, что в действительности утверждается. См. этот термин в разделе **Психологические основы аргументации.**

АРГУМЕНТ (лат. argumentum – наглядное обоснование, также сцена, картина, рассказ), **довод** – обоснование доказательства, шире – убеждения. Если рассматривать язык как средство воздействия, то убеждение будет одним из видов такого воздействия. Другими видами воздействия будут приказ, обман и манипулирование. Убеждение всегда нуждается в обосновании, логическом или психологическом. Логические доводы и доводы к очевидному объединены в понятие аргументов по существу, психологические – аргументов к человеку. Последние иногда неправильно отождествляются с четвертым статусом риторики – обвинением, выдвинутым против самого обвинителя, т.е. с тем, что по-русски называется «перейти на личности». Логические аргументы делятся на индуктивные и дедуктивные. Психологические аргументы представлены многими типами, которые можно свести к пафосным, воздействующим на эмоции, и этосным – апеллирующим к норме. Во всех случаях А. потребен тогда, когда предмет убеждения сформулирован ясно и эксплицитно. В этом случае, даже если аргументы не обладают стопроцентной доказательной силой, они могут склонить слушателя к тому, в чем мы его убеждаем. При манипулировании не обязательна не только аргументация, но и открытое формулирование тезиса, нуждающегося в доказательстве.

АРГУМЕНТ ОТ АБСУРДНОГО, argumentum ad absurdum. См. ***Доказательство от противного.***

АРГУМЕНТ ОТ НЕВОЗМОЖНОГО, argumentum ad imposibilii. См. ***Доказательство от противного.***

АРГУМЕНТ ОТ ПРОТИВОПОЛОЖНОГО, argumentum a contraria. См. ***Доказательство от противного.***

АРГУМЕНТ ПО СУЩЕСТВУ, argumentum ad rem – один из двух основных видов аргументации, логический довод или довод к очевидному (ср. ***аргумент к человеку***). См. ***Естественные доказательства.***

ДЕДУКЦИЯ (лат. deductio – выведение, дедукция) – метод доказательства, основанный на переходе от общих суждений к частным. Основа Д. – учение о ***силлогизмах***, разработанное Аристотелем. Дедуктивные доказательства обладают неоспоримой силой. В то же время они достаточно очевидны, и в сложных случаях найти дедуктивное доказательство часто оказывается невозможным.
Ср. ***Индукция***.

ДЕНУМЕРАЦИЯ (лат. denumeratio – исчисление). – расширение обычной мысли или факта за счет упоминания всех его деталей.
См. ***Энумерация***.

ДИАЛИЗИС (гр. διάλῦσιζ – разделение).

1. Фигура, в которой приводятся аргументы из серии разделительных предложений:
   Господа, председатель Совета Министров прочел нам свою декларацию. Можно было соглашаться с ее положениями, можно было так или иначе относиться к проектируемым законам, внесенным им, но следовало более вдумчиво отнесись к тому, что здесь было сказано, так как каковы бы ни были силы министерства, вызывает ли оно наше сочувствие или наше осуждение, во всяком случае мы должны быть твердо уверены, что лица, призванные к делу престолом, освещенные доверием Монарха, как и мы, слуги долга и России, – что эти лица одушевлены лучшими намерениями, ведущими ко благу России (В.М. Пуришкевич).
2. Тип **дивизии**, когда постановка проблемы сопровождается приведением всех альтернатив:
   На что же мы рассчитываем, кидаясь в войну без приготовлений? Не на флот ли? Но тут мы слабее афинян, а если станем упражняться и равносильно с афинянами вооружаться, на это будет потеряно время. Не на деньги ли? Но в этом отношении мы уступаем афинянам еще больше: у нас нет денег в государственной казне, нелегко взимаем мы налоги и с частных лиц. Быть может, кто-нибудь полагается на то, что мы превосходим афинян хорошо вооруженными силами, и потому можем часто делать набеги на их землю и опустошать ее. Но во власти афинян много другой земли, все же наружные запасы они могут доставлять себе морем. Если, с другой стороны, мы по-

пытаемся поднять их союзников, то и им должны будем помогать флотом, так как большинство союзников – островитяне. Итак, как же нам вести войну? (Речь царя лакедемонян Архидама в переложении Фукидида).

ДИВИЗИЯ (лат. divisio – разделение) – вид ***анатомии***, разделение доказательства на различные альтернативы, с чем связаны такие фигуры, как ***апофазис*** и ***диализис*** (см. во втором значении):
Политические обзоры, исполненные строгого lasciat' ogni speranza [оставьте всякую надежду], дают столь безысходную картину политического коллапса и неуклонно надвигающихся вослед общественных катаклизмов, что в свете таковых обзоров гражданину открываются лишь три пути. Либо спешно выправлять визу в какую-нибудь из менее погибельных стран и брать авиабилет в один конец, либо оставаться дома с твердым намерением умереть на знамени (каждый второй деятель прессы скромно прилагает к себе песнопение Страстной Недели «Грядый Господь на вольную страсть»), либо, наконец, в преддверии общей погибели предаться неслыханным наслаждениям, расточая имение с блудницами – т.е. увлечься презентациями. Иных логических выводов из общепринятой посылки не видно (М. Соколов).
См. также ***Дистрибуция*** и ***Регрессия*** (в разделе **Фигуры**).

ДИГЕСТИЯ (лат. digestio – распределение) – вид анатомии, исчисление по порядку пунктов, которые будут обсуждены, пречисление выводов по вопросом и т.д.
По прежним примерам, а может быть, и не по примерам, а просто на основании давно упраздненных афоризмов административной азбуки мы думали, что под «злыми» следует разуметь, во-первых, взяточников, во-вторых, так называемых дантистов и, в-третьих, всякого рода шалопаев и «шляющихся людей». Некоторые из нас (либералы, но уже с значительным консервативным оттенком) прибавляли к этим трем категориям еще четвертую, под наименованием «людей политически неблагонадежных» (Салтыков-Щедрин).
См. также ***Энумерация и Эвтерпизм.***

ДИЗЪЮНКЦИЯ (лат. disjunctio – отделение).

1. Предложение, реализующее в разделительной конструкции логические отношения дизъюнкции, т.е. отношения, аналогичные

союзу «или»: *Одно из двух: он или виновен, или не виновен.* Подобные суждения, истинные в двух случаях (А. *Он виновен*; Б. *Он не виновен*), называются в логике строго разделительными. Суждения же типа *Он или убил, или ограбил*, истинные в трех случаях (А. *Он убил*; Б. *Он ограбил*; В. *Он убил и ограбил*), называются соединительно-разделительными.

2. Одна из фигур прибавления, вид синтаксического параллелизма. См. ***Дизъюнкция*** в разделе **Фигуры**.

ДИЛЕММА, условно-разделительный силлогизм (гр. δίλημμα – дилемма) – силлогизм, содержащий два условных суждения и разделительное суждение в качестве посылок, из которых выводится категорическое суждение:

Если пойдешь направо, коня потеряешь,
Если пойдешь налево, голову потеряешь.
Но нужно идти направо или налево.
Следовательно, придется потерять коня или голову.

В менее строгом смысле в риторике Д. называют любое рассуждение, в котором имеется две противоположные посылки и одно заключение. Так, Тит Ливий в ответ на требование Тарквиниев возвратить им имущество, блага и права предложил Д.:

Не вернуть им их – дать предлог к войне; вернуть – предоставить им оружие и средства нападения.

Другой пример Д. из инвективы Цицерона против Гая Саллюстия Криспа, произнесенной в ответ на обвинения в адрес самого Цицерона:

К кому же мне прежде всего обратиться, отцы-сенаторы, с чего начать? Ведь на меня как на оратора возлагается тем более тяжкое бремя, чем более известен каждый из нас, так как, если я отвечу этому хулителю, расскажу о своей жизни и деятельности, то зависть опорочит мою славу; если же я покажу во всей наготе его поступки, то я впаду в тот же порок бесстыдства, в каком упрекаю его.

ДИСТРИБУЦИЯ (лат. distributio – разделение). См. ***Анатомия***.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТ ПРОТИВНОГО, аргумент от противоположного, argumentum a contraria – доказательство построенное на отрицании противоположного суждения:

Но когда нам заявляют, что мы должны заключить с нацистской Германией пакт, то я хочу знать, в чем этот пакт будет состоять и за чей счет он будет заключен. Наше правительство бесспорно могло бы заключить соглашение с Германией. Для этого нужно лишь вернуть ей ее бывшие колонии, а заодно и все те прочие, какие она пожелает, и с помощью какого-нибудь закона о цензуре надеть намордник на британскую прессу и трибуну, предоставив герру Гитлеру свободу рук для установления нацистского строя и владычества во всей Центральной Европе. Таков другой курс внешней политики. Такой курс, по-моему, был бы позорным и гибельным. Прежде всего он ведет нас прямо к войне (У. Черчилль).

Близко к Д. от п. **доказательство от абсурдного, аргумент от абсурдного, reducio ad absurdum,** с которым оно обычно и отождествляется. Различие состоит лишь в том, что противоположное утверждение не просто неверно, но заведомо абсурдно, как это бывает в геометрии, когда абсурдность утверждения становится зрительно очевидной (два перпендикуляра, опущенные на прямую из одной точки, пересечение параллельных прямых и т.п.).

Как синоним к доказательству от абсурдного употребляется также термин **аргумент от невозможного, argumentum ad imposibiliti.**

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА – свидетельские признания, вещественные доказательства – все, что не требует специальных риторических усилий в отличие от ***искусственных доказательств***.

ИНДУКЦИЯ (лат. inductio – представление, выведение) – рассуждение от частных утверждений к общему, вследствие чего вывод не имеет абсолютной доказательной силы, а лишь обладает известной вероятностью.

Выступая во второй Государственной Думе социал-демократ А.Л. Джапаридзе перечисляет несколько случаев самоубийств рабочих, которые он связывает с ростом безработицы. Затем следует реплика председателя:

Такое перечисление отдельных случаев отнимает время: эти факты всем известны. Много времени потребуется на перечисление всех таких фактов – их масса.

Однако депутат Джапаридзе продолжает перечислять факты, а затем переходит к индуктивному обобщению: *безработица есть неизбежная спутница капиталистических отношений.* Перед нами индуктивное доказательство, которое очень легко оспорить.
См. ***Эпагога.***

ИСКУССТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА – доказательства, включающие логические (доводы к логосу) и психологические (доводы к этосу и пафосу) доводы в противоположность естественным доказательствам, к которым относят свидетельские показания, документы и т.п., т.е. нечто, не связанное с искусственными ораторскими построениями.

КАКОСИСТАТОН (от гр. κάκωσιζ – порча) – аргумент, который может быть обращен в пользу обеих спорящих сторон. Например, взаимная неприязнь Клодия и Милона не может служить аргументом в пользу того, что именно Милон готовился убить Клодия. С таким же успехом можно утверждать, что, напротив, Клодий готовился убить Милона, чем и воспользовался Цицерон, защищая последнего.

КВЕЗИЦИЯ (лат. quesitio – следствие). См. ***Псевдоменос.***

КОММЕНТАЦИЯ (лат. commentatio – обдумывание, рассуждение, сокращенный силлогизм). См. ***Энтимема.***

КОНТРОВЕРСИЯ (лат. controversia – спор, предмет спора)**, вопрос, проблема.**

1. Спорный вопрос, составляющий предмет риторического разбора, часто как обозначение риторического упражнения.
2. Жанр упражнения в риторике, речь по поводу вымышленного казуса, содержащего противоречие. Пример такого казуса:
Больной потребовал, чтобы врач раб дал ему яду. Тот отказывается. Умирающий наказал наследникам распять раба. Раб ищет защиты у трибунов. Ритор, выступающий против раба, восклицает: «Вся сила завещаний погибла, если рабы не выполняют волю живых, трибуны – волю мертвых. Неужели не гос-

подин рабу, а раб господину определяет смерть?» Ритор, защищающий раба, возражает: «Безумен был приказавший убить раба; не безумен ли тот, кто и себя хотел убить? Если считать смерть наказанием, зачем ее просить? Если благом, зачем ею грозить?»

См. также ***Свазория***.

КРОКОДИЛИНА (лат. crocodilinae – крокодиловый) – вид дилеммы: *Крокодил схватил сына женщины и сказал, что отпустит его, если она скажет правду. Она сказала: «Ты не отпустишь его». Как поступить крокодилу?*

ЛОГОС (λόγοζ – слово, также – доказательство). Под Л. понимают логическую основу доказательства, рассматривая Л., наряду с ***этосом*** и ***пафосом***.

ЛОГИЧЕСКИЕ УЛОВКИ – намеренно некорректные с логической точки зрения доказательства как нечестный прием аргументации. Наиболее известны такие уловки, как ***petitio principii, post hoc ergo propter hoc, антанакласа***.

МЕРИЗМ (гр. μερισμόζ – разделение, в логике – определение). См. ***Анатомия***.

МОДУС СИЛЛОГИЗМА. См. ***Силлогизм***.

НАВЕДЕНИЕ – один из способов доказательства наряду с силлогизмом. Термин «наведение» – калька с латинского термина induction (индукция), но его значение шире индукции, так как Н. включает доказательства, основанные на ссылке на единичные явления, а также на аналогию.

ОРДИНАЦИЯ (лат. ordination – приведение в порядок). См. ***Эвтрепизм***.

Парадокс (гр. παράδοξα – парадокс) – утверждение, противоречивое на вид, которое, однако, используется, чтобы продемонстрировать правду.

Известно парадоксальное высказывание Нильса Бора:

Нет сомнения, что перед нами безумная теория. Но весь вопрос в том, достаточно ли она безумна, чтобы оказаться еще и верной!

ПРОБЛЕМА. См. ***Контроверсия***.

ПОЛИСИЛЛОГИЗМ – умозаключение, в котором заключение первого ***силлогизма*** становится основой для посылок следующего силлогизма.

Как и простые силлогизмы, П. могут быть полными и неполными.

См. также: ***Сорит***.

ПОСЫЛКА – часть умозаключения, в частности ***силлогизма***, истинное суждение, которое является основанием для заключения: *он уехал, следовательно, здесь его нет*. Посылкой является суждение *Он уехал*. В это суждение входят субъект «он» и предикат «уехал». Заключение является следствием, импликацией посылки: тот же субъект *он* отсутствует здесь (новый предикат), что вполне логично ибо один и тот же субъект не может одновременно присутствовать в двух местах.

ПРЕДИКАТ (от лат. praedicatum – сказанное) – языковое выражение, обозначающее какое-либо свойство или отношение. П. указывает на свойство ***субъекта***: *Иван виновен*. Здесь П. – *виновен*, субъект – *Иван*. Понятие П. необходимо для экспликации механизма логических доказательств.

См. ***Силлогизм***.

ПРОСАПОДОСИС (от гр. προσαποδύομαι – одновременно снимать), **просопоэсис, реддиция** – сопровождение каждой альтернативы основанием:

Ты не приказываешь заковать его в цепи, отправить на смерть, подвергнуть высшему наказанию? Но почему? Что мешает тебе? Обычай предков? Но ведь граждан, пагубных для нашей республики, часто карали смертью даже те, кто не располагал предоставленной тебе властью. Законы, определяющие возмездие для римс-

ких граждан? Но ведь никогда в этом городе гражданских прав не утверждал тот, кто сам от республики откалывался. Или ты боишься навлечь на себя ненависть впоследствии? Хороша, однако, твоя благодарность римскому народу! Вспомни: ты быстро достиг известности, а кто из знатных предков ручался за тебя? Только ты сам! И вот такого человека римский народ вознес через все ступени почестей к высшей власти. А ты в страхе перед ненавистью или какой-то другой опасностью готов пренебречь благополучием своих сограждан? Но если уж и вправду стоит опасаться ненависти, то не так страшна ненависть, вызванная строгостью или твердостью, как та, что вызвана недопустимой беспечностью (Цицерон).

ПСЕВДОМЕНОС (гр. ψευδόμενος – лжец) – аргумент, который ставит собеседника в позицию, когда тот вынужден лгать, может рассматриваться как вид логической уловки, называемой ***квезицией***: *Давно ли вы перестали бить свою жену?* В случае отрицательного или положительного ответа на этот некорректно поставленный вопрос собеседнику, никогда не бившему свою жену, приходится солгать, притом не в свою пользу.

РАЗДЕЛИТЕЛЬНО-КАТЕГОРИЧЕСКИЙ СИЛЛОГИЗМ – ***силлогизм***, содержащий в качестве посылок разделительное и категорическое суждение:

Люди бывают либо мужчинами, либо женщинами.

Этот человек – мужчина.

Следовательно, он не женщина.

Первое суждение разделительное (*Люди бывают либо мужчинами, либо женщинами*), второе обычное, категорическое (*Этот человек – мужчина*).

См. ***Силлогизм***.

РЕДДИЦИЯ (лат. reddicio – последующее предложение). См. ***Просопадосис***.

СВАЗОРИЯ (лат. suasoria – защитительная речь), **суазория** – разновидность риторического упражнения, совещательная речь. В от-

личие от ***контроверсии*** (см. во втором значении), ориентированной на подготовку к судебному красноречию, С. не основывается на противоречии.

СИЛЛОГИЗМ (συλλογισμός – умозаключение)– вид логического доказательства, доказательство, при котором частное положение доказывается при посредстве общих положений (ср. ***Дедукция***). **Простой категорический силлогизм** – умозаключение, в котором из двух суждений (***посылок***), имеющих субъектно-предикатную форму (см. ***Субъект, Предикат***), следует заключение, также имеющее субъектно-предикатную форму:

Все люди смертны.
Кай – человек.
Кай смертен.

Первое суждение, называемое большой посылкой С., является общим: в нем указывается общее свойство всех вообще людей. «Все люди» и являются субъектом этого суждения, а смертность людей его предикатом. Второе суждение, называемое малой посылкой С., является частным суждением. О ее субъекте Кае утверждается, что он человек. Заключение сделано относительно этого же субъекта Кая. Утверждается, что он смертен. Слова, входящие в С. и обозначающие понятия, называются терминами. В каждый С. входят три термина: меньший, больший и средний. Меньшим называется термин, соответствующий субъекту заключения. В приведенном примере это Кай. Именно о нем сделан вывод в заключении. Термин, соответствующий предикату заключения, называется большим. В нашем случае это свойство смертности. Именно наличие этого свойства у Кая утверждается в заключении. Термин, присутствующий в посылках, но отсутствующий в заключении, называется средним. Таково слово «человек», присутствующее в субъекте большой посылки и предикате малой.

Распределение терминов в С. называется фигурой силлогизма. Всего существуют четыре фигуры С., т.е. всего есть четыре способа распределения терминов, при котором С. сохраняет доказательную силу. Обозначив меньший термин за S, больший за P, а средний за M, получим четыре фигуры: MPSM (средний термин субъект в большой посылке и предикат в малой), PMSM (средний термин может быть предикатом в обеих посылках), MPMS (средний термин может быть субъектом в обеих посылках), PMMS

(средний термин может быть субъектом в малой посылке и предикатом в большой). По первой схеме построен приведенный выше пример:

Все люди (M) *смертны* (P).

Кай (S) – *человек* (M).

Кай смертен.

Второй фигуре будет соответствовать рассуждение:

Все хищники (P) *едят мясо* (M).

Зайцы (S) *не едят мясо* (M).

Зайцы не хищники.

Третьей фигуре – рассуждение:

Все страусы (M) *не летают* (P).

Все страусы (M) – *птицы* (S).

Некоторые птицы не летают.

Четвертая фигура:

(P) (M)

(M) (S)

Для фигур существуют правила их построения, регламентирующие их связь с типами суждений (общеутвердительными, общеотрицательными, частноутвердительными и частноотрицательными). Нарушение правил приводит к нестрогому выводу (вероятному, но не обязательному) или даже выводу заведомо абсурдному. Так, большая посылка должна быть общей, а меньшая обязательно должна быть утвердительной. Поэтому С. *Все волки хищники. Тигры не волки. Тигры не хищники* является неверным (второе суждение отрицательно, а фигура первая).

Модусами С. называются разновидности фигур, получающиеся с учетом типов суждений. Таких С. всего 256, однако правильными из них являются 24.

См. также: ***Условный силлогизм, Условно-категорический силлогизм, Разделительно-категорический силлогизм, Дилемма, Энтимема, Полисиллогизм, Сорит, Эпихейрема.***

СОРИТЕС (σωρείτος – нагромождение, сложный силлогизм), **сорит** – цепочка сокращенных силлогизмов, в которых опущена большая или меньшая посылка, что дает два типа С.

С. с пропуском большей посылки, начиная со второго силлогизма:

Воровство – преступление.

Все преступления – безнравственные поступки.

Все безнравственные поступки некрасивы.

Воровство – некрасивый поступок.

С. с пропуском меньшей посылки, начиная со второго силлогизма:

Все безнравственные поступки некрасивы.

Все преступления – безнравственные поступки.

Воровство – это преступление.

Воровство – некрасивый поступок.

СОФИЗМ (от гр. σόφισμα – ложное умозаключение, хитрая уловка, то, к чему прибегали софисты. Также мастерство, умение) – рассуждение, в котором говорящий защищает заведомо абсурдное положение. Таково, например, знаменитое рассуждение «рога»: *То, что ты не потерял, ты имеешь. Ты не потерял рога. Следовательно, у тебя есть рога.*

С. могут применяться как нелояльные приемы аргументации, но чаще они используются как тренировочное упражнение, направленное на развитие способности логически и критически мыслить и обнаруживать логические ошибки. Традиционно С. включаются в задачники по математике. Таков С. «борода», «опровергающий» метод полной математической индукции. Сам метод состоит в следующем: если суждение верно в одном случае, и при условии, что оно верно для К случаев, оно всегда верно для случая К + 1, следовательно, такое суждение всегда верно. С. состоит в том, что у человека не может вырасти борода. Доказательство: один волос – это не борода. Если на лице есть К волос, не образующих бороды, то появление К + 1 волоса также не означает появления бороды. Следовательно, борода никогда не появится.

На свойство С. служить формой осознания проблемной ситуации обращал внимание еще Г.В.Ф. Гегель.

СУБЪЕКТ (лат. subjectum – субъект) – языковое выражение, обозначающее предмет, о котором нечто утверждается: *Иван виновен. Иван* – субъект утверждения. Само утверждение, свойство, приписываемое субъекту (в данном случае «виновен»), называется ***предикат***. Термин «субъект» в этом значении необходим для экспликации механизмов логического доказательства.

См. ***Силлогизм***.

СУЖДЕНИЕ – мысль, выражающаяся повествовательным предложением и являющаяся истинной или ложной: *Иван виновен.* В этом

суждении *Иван* является ***субъектом*** (см.), а *виновен* – ***предикатом*** (см.)

С. подразделяются на четыре вида: общеутвердительные, общеотрицательные, частноутвердительные и частноотрицательные. В двух общих суждениях (утвердительном и отрицательном) признак приписывается всем предметам, принадлежащим к какому-то классу: *Все волки хищники; страусы (все) не умеют летать.* В обоих частных суждениях признак, обозначенный предикатом, приписывается только некоторым предметам, принадлежащим к какому-либо классу: *Некоторые волки имеют серый окрас; Некоторые страусы не поддаются дрессировке.*

Термин «суждение» используется в логике. Он полезен, так как позволяет грамотно описать механизм доказательства.

См. ***Силлогизм***.

УСЛОВНО-КАТЕГОРИЧЕСКИЙ СИЛЛОГИЗМ – ***силлогизм***, в котором одна посылка представлена условным, а другая категорическим суждением:

Если человек совершил преступление, он должен понести наказание.

Этот человек совершил преступление.

Следовательно, он должен понести наказание.

Первая посылка (*Если человек совершил преступление, он должен понести наказание*) представлена условным суждением, а вторая (*Этот человек совершил преступление*) категорическим, независимым от условий.

См. ***Силлогизм***.

УСЛОВНО-РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЙ СИЛЛОГИЗМ. См. ***Дилемма***.

УСЛОВНЫЙ СИЛЛОГИЗМ – ***силлогизм***, посылки которого представляют собой условные высказывания:

Если человек в отпуске, он не ходит на работу.

Если он не ходит на работу, его нельзя там найти.

Следовательно, если человек в отпуске, его нельзя найти на работе.

См. ***Силлогизм***.

УТИС (гр. οὔτις – никто) – «никто-аргумент», когда предпосылка состоит из двух пунктов, определенного и неопределенного, за чем следует вывод: *Если кто-то здесь, он не на Родосе, здесь кто-то есть, значит на Родосе никого нет.* Неопределенный пункт предпосылки скрывается в первом придаточном: не доопределено слово «кто-то»: хотя бы кто-то или кто-то конкретный.

ФИГУРА СИЛЛОГИЗМА, силлогическая фигура. См. ***Силлогизм.***

ЦЕРАТИНЕ (гр. κερατίνη – рогатый софизм, от κερατίας – рогатый) – рога ***дилеммы.***

ЭВТЕРПИЗМ (от гр. ευτπεπίζω – приготавливать надлежащим образом, буквально – хорошо повернуть), **ординация** – разделение предмета речи на части. См. ***Энумерация*** в первом значении.
Ср. ***Дигестия.***

ЭКСПЕДИЦИЯ (лат. expeditio в риторике – последовательное устранение ложных положений, буквально – приведение в порядок). См. ***Апофазис.***

ЭНТИМЕМА (ἐνθύμημα – неполный силлогизм, мысль), **комментация.**

1. Сокращенный силлогизм, в котором один из терминов опускается как очевидный:
   См. также ***Reddicio cause.***
2. **Эпихейрема, аггрессия** – риторический силлогизм, т.е. такой силлогизм, посылка которого истинна лишь вероятно:
   Он человек обеспеченный, а обеспеченный человек не станет совершать мелкой кражи.
3. **Эпихейрема, аггрессия** – утверждение чего-либо через принятие за истину противоположного:
   Если помочь благородному человеку – хорошо, значит, помочь подлецу – плохо.

ЭНУМЕРАЦИЯ (лат. enumeratio – перечень, а также подытоживание, суммирование), **дигестия.**

1. **Эвтрепизм**, разделение предмета на обстоятельства, «дела», на отдельные действия и т.д. Э. может рассматриваться как способ экспликации логического доказательства, демонстрация логической последовательности:
   Понимаю, что о подобных вещах, столь значительных и таких страшных, не могу я ни говорить достаточно складно, ни скорбеть достаточно величаво, ни роптать достаточно вольно. Ибо складности речи помеха – слабое дарование, величавости – лета, вольности – время (Цицерон).
2. Краткое повторение вывода для освежения его в памяти, то же, что ***рекапитуляция***, или ***анакефалаэсис***. См. ***Рекапитуляция*** в разделе **Композиция**.

ЭПАГОГА (гр. ἐπαγωγή – умозаключение от частного к общему, буквально – привоз, доставка). См. ***Индукция***.

ЭПИХЕЙРЕМА (гр. ἐπιχείρημα – буквально попытка; сокращенный силлогизм), **агрессия**.
1. То же, что ***энтимема*** во втором значении.
2. То же, что ***энтимема*** в третьем значении.

ЭРИСТИКА (гр. ἐριστικά – искусство спора) – искусство ведения спора. В широком смысле Э. включает и некорректные приемы ведения спора, т.е. уловки. Первое руководство по Э. было написано Протагором. В Новое время к проблеме Э. проявил интерес Артур Шопенгауэр, понимавший Э. как искусство побеждать в споре.

ЭТОС (гр. ἦθος – навык, обычай). См. ***Доводы к этосу***.

ЭЦИОЛОГИЯ (от гр. αιτία – причина и λόγος – учение). См. ***Reddicio cause***.

Argumentum a contraria (лат. аргумент от противоположного). См. ***Доказательство от противного***.

Argumentum ad absurdum (лат. аргумент от абсурдного). См. ***Доказательство от противного***.

Argumentum ad imposibilii (лат. аргумент от невозможного). См. ***Доказательство от противного.***

Argumentum ad rem (лат. довод к вещи) – аргумент, основанный на реальном положении дел (либо логический, либо довод к очевидному) в отличие от довода к человеку (argumentum ad hominem), основанного на психологии (либо довод к пафосу, либо довод к этосу).

Non sequitur (лат. не следует) – утверждение, которое никак не связано с предыдущим контекстом, может рассматриваться как вид ***логической уловки***.

На этом же приеме строится квазилогическая антитеза, связанная обычно с достижением комического эффекта (см. ***Алогизм***):

В огороде бузина, а в Киеве дядька.

Petitio principii (лат. считать спорный вопрос решенным, не требующим доказательств) – вид ***логической уловки***, построение, в котором исходная посылка и заключение говорят об одном и том же, хотя и разными словами, или исходная посылка сама требует доказательств, как и заключение:

Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда (А.П. Чехов).

Исходная посылка «этого не может быть никогда» сама нуждается в доказательстве, к тому же она представляет собой перифразировку доказываемого положения. Приведенное высказывание из Чехова является прецедентным и само по себе служит в русской культуре обозначением данной уловки: *У вас получается «этого не может быть, потому этого не может быть никогда»!*

Post hoc ergo propter hoc (лат. после этого, значит, вследствие этого) – ***логическая уловка***, состоящая в том, что обычная временная последовательность выдается за отношение причины и следствия. Например, упал тираж некой газеты. Как раз в это время появилось новое издание. Логическая уловка состоит в том, что появление нового издания бездоказательно связывается с падением тиража, в то время как такой связи может и не быть. То, что больной ел огурцы и заболел туберкулезом, еще не означает, что потребление огурцов ведет к заболеванию туберкулезом, и т.д.

Данная уловка является наиболее распространенной.

Reddicio cause (лат. указание причины), **эциология** – сокращенный инвертированный ***силлогизм***, т.е. неполный силлогизм, в котором сначала указывается следствие, а потом причина: *Воспользуемся этим лекарством, оно наверняка нам поможет.* Полный не инвертированный силлогизм: *Это лекарство наверняка помогает, мы воспользуемся этим лекарством. Значит, оно поможет и нам.*

Reditus ad propositum (лат. возвращение к посылке) – возвращение к посылке после ее отклонения. Шуточное использование этой фигуры мы находим в повести Н.В. Гоголя «Нос». Признавая полную фантастичность описанного и даже неправомерность обращения к таким сюжетам, рассказчик вдруг замечает:
А все, однако же, как поразмыслишь, во всем этом, право, есть что-то. Кто что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете, – редко, но бывают.

Reducio ad absurdum. См. ***Доказательство от противного.***

Secundum quid (лат. ко второму [утверждению]) – распространение утверждения, истинного в обычных случаях, на какие-либо сугубо специальные случаи: *Лишать человека свободы нехорошо, значит, давайте выпустим на свободу убийц.*

3. Психологические основы аргументации

В этом разделе рассматриваются доводы, основанные на психологии. Сюда входят две группы терминов: собственно психологические доказательства, подразделяющиеся на доводы к пафосу и доводы к этосу, и специальные риторические приемы, связанные с управлением вниманием слушателя (отвлечение его от слабых мест аргументации, предвосхищение возражений и т.п.) и взаимодействием с оппонентом (передразнивание его речевой манеры, отвержение его аргументов как смешных и нелепых и т.п.).

АВЕРСИЯ (лат. **aversio** – отведение внимания слушателей от основной темы, обращение в другую сторону). См. ***Апострофа.***

АДДУБИТАЦИЯ (лат. **addubitatio** – сомнение, колебание). См. ***Апория.***

АДИНВЕНЦИЯ (лат. **adinventio** – измышление). См. ***Паревразис.***

АДМОНИЦИЯ (лат. **admonitio** – напоминание, увещевание). См. ***Параэнесис.***

АДХОРТАЦИЯ (лат. adhortatio – одобрение, поощрение), **протроп** – побуждение к действию, возможно, связанное с обещаниями или, напротив, угрозами. А. может быть рассмотрена как разновидность доводов к пафосу. Такова реплика Марины в «Борисе Годунове» Пушкина:

Пора, пора! Проснись, не медли боле;
Веди полки скорее на Москву –
Очисти Кремль, садись на трон московский,
Тогда за мной шли брачного посла;
Но – слышит Бог – пока твоя нога
Не оперлась на тронные ступени,
Пока тобой не свержен Годунов,
Любви речей не буду слушать я.

АККУЗАЦИЯ (лат. **accusatio** – обвинение, жалоба). См. ***Категория.***

АККЛАМАЦИЯ (лат. acclamatio – крик). См. ***Эпифонема.***

АМФИДИОРТОСИС (от гр. ἀμφί – между и δυόρθωσς – восстановление) – ослабление накала спора, когда обвиняемый на словах соглашается с обвинителем:

Орлик. *Еще признания.*
Пан гетман требует.
Кочубей. *Но в чем?*
Давно сознался я во всем,
Что вы хотели. Показанья
Мои все ложны. Я лукав,
Я строю козни. Гетман прав.
(А.С. Пушкин)

АНАКОЙНОСИС (от гр. ἀνακοινόω – сообщать) – обращение с вопросом к читателю или слушателю: *А что бы вы сделали на его месте?*

Пародийное использование А. в басне Козьмы Пруткова:

Однажды нес пастух куда-то молоко,
Но так ужасно далеко,
Что уж назад не возвращался.
Читатель! он тебе не попадался?

Некоторые авторы сближают такое обращение с ***апострофой***, т.е. ***риторическим обращением***.

АНАМНЕЗИС (гр. ἀνάμνησις – воспоминание), **рекордация** – воспоминание прошлого – событий, мыслей, людей:

Обратимся к опыту 1917 года. В 1917 году русский фронт был сломлен и деморализован. Революция и мятеж подорвали мужество этой великой дисциплинированной армии, и положение на фронте стало неописуемым. И все же, пока не был заключен договор о ликвидации этого фронта, свыше полутора миллионов немцев были скованы на этом фронте, даже при его самом плачевном и небоеспособном состоянии. Как только этот фронт был ликвидирован, миллион немцев и пять тысяч орудий были переброшены на запад и в последнюю минуту чуть было не изменили ход войны и едва не навязали нам гибельный мир (У. Черчилль).

АНТАНАГОГА (гр. ἀντανάγω – выступать против врага), **компенсация, рекомпенсация** – уравновешивание отрицательного с помощью указания его положительных сторон. Широко используется в психотерапевтических беседах, где на этом риторическом приеме основывается так называемый принцип позитивной медицины:

Больной: *Я плохо переношу летнюю погоду*

Врач: *Значит, вы комфортно чувствуете себе во все остальные времена года.*

Ср. ***Dirimens copulation***.

АНТИКАТЕГОРИЯ (гр. ἀντικατηγορία – встречное обвинение), **accusatio concervativa** – взаимное, встречное обвинение:

Безумным вы меня прославили всем хором.
Вы правы: из огня тот выйдет невредим,
Кто с вами день пробыть успеет,

Подышит воздухом одним,
И в нем рассудок уцелеет.
(А.С. Грибоедов)

АНТИПОФОРА (от гр. αντί – против и ὑποφορά – отговорка, предлог):

1. См. ***Гипофора*** в разделе **Композиция. Выдвижение**.
2. Ответ, предвосхищающий возражение:
   И в том ли благодать, чтобы не управлять царством, и злодеев не держать в узде, и отдаться на разграбление иноплеменникам? Или скажешь мне, что там повиновались святительским наставлениям? Но одно дело – спасать душу, а другое дело – заботиться о телах и душах многих людей; одно дело – отшельничество, иное монашество, иное – священническая власть, иное – царское правление (Иван Грозный).

АНТИРЕЗИС (гр. ἀντίρρησις – опровержение) – отклонение аргумента из-за его бессодержательности, ошибочности или слабости:
Настоящее дело представляется небывалым как по сущности предъявляемого обвинения, так и по тем картинам, которые попутно развернуло перед нами судебное следствие (М.Г. Казаринов, защитник).
Но поднимать вопрос, что князь жены не любил, оскорбления не чувствовал, говорить, что дети тут ни при чем, что дело тут другое, воля ваша, – смело и вряд ли основательно. И уже совсем нехорошо, совсем непонятно объяснять историю со Шмидтом письмами к жене, строгостью князя с крестьянами и его презреньем к меньшей братии – к крестьянам и людям, вроде немца Шмидта, потому что он светлейший потомок царственного грузинского дома (Н.Ф. Плевако).

АНТИСАГОГА (от гр. ἀντί – против и αγωγόν – привлекательность), **компенсация**, **рекомпенсация.**

1. Контрастная оценка, содержащая похвалу добродетелей и осуждение пороков:
   Стремилась ввысь душа твоя –
   Родишься вновь с мечтою,
   Но если жил ты, как свинья,
   Останешься свиньею (В. Высоцкий).

2. Рассуждение, начинающееся с одного утверждения, а заканчивающееся противоположным. Например, в одном и том же тексте: *Любовь ничего не ищет для себя, но лишь для других...* Через две строки: *Любовь ищет всё лишь для себя, чтобы привязать другого к себе...*

АНТИСТРЕФОН (гр. ἀντιστρέφω – взаимно перемещать) – риторический прием, состоящий в обращении аргумента противника в свою пользу:

Никогда еще, господа судьи, мне не случалось видеть обвинительного акта, написанного в виде самого полного и убедительного оправдательного приговора – настолько полного, что как раз на том месте, где написано «посему Нотович и Василевский обвиняются», он может, не добавляя ни одного слова, написать: «и посему Нотович и Василевский должны быть признаны оправданными», – так начинается защитительная речь известного русского адвоката С.А. Андреевского, целиком построенная на приеме А.

АНТИЦИПАЦИЯ (лат. anticipatio – наперед составленное понятие). См. ***Прокаталепсис***.

АПАЭТЕЗИС (гр. ἀπαίτησις – требование о возврате) – продолжение дела, отложенного в гневе:

– Что он сказал?

– Он сказал... «Янкель, скажи отцу, скажи брату, скажи козакам... что отец теперь не отец мне, брат – не брат... и что с ними буду биться со всеми».

– Врешь, собака, – закричал вышед из себя Тарас, – я тебя убью, сатана! Утекай отсюда...

Испуганный Янкель припустился тут же во все лопатки... Тарас вовсе не гнался за ним, размыслив, что неразумно вымещать запальчивость на первом попавшемся. Теперь припомнил он, что видел он в ту ночь Андрия, проходившего по табору с какой-то женщиной, и поник седою головою, а все еще не хотел верить, что могло случиться такое позорное дело и чтобы собственный сын продал веру и душу (Н.В. Гоголь).

АПОДЕЙКСИС, АПОДИКСИС (гр. ἀπόδειξις – показывание; дедуктивное доказательство) **экспериенция**.

1. Подтверждение чего-либо при помощи обращения к общепринятым принципам или опыту:
   – Отчего же, не есть, продолжал он вслух, – ты говоришь, что вкуса нет в галушках? Худо сделаны, что ли? Моя Катерина так делает галушки, что и гетьману редко достается есть такие. А брезгать ими нечего. Это христианское кушанье! Все святые люди и угодники Божии ели галушки (Н.В. Гоголь).
2. Неполная эпихейрема; также доказательство ***эпихейремы***. См. в разделе **Логические основы доказательства.**

АПОДИОКСИС (гр. ἀποδιώκω – изгонять), **реекция** – отклонение аргумента с негодованием вследствие того, что он не относится к делу или очевидно неверен.
Редактор призадумался.
– Стойте, стойте, сказал он, – у вас там в первой главе есть чудесное место. Вместе с Робинзоном и членами месткома волна выбрасывает на берег разные вещи... Но вот, голубчик, что нужно сделать в первую очередь – это показать массу.
– Волна не может выбросить массу, – заупрямился Молдованцев.
– Это идет вразрез с сюжетом. Подумайте! Волна вдруг выбрасывает на берег несколько десятков тысяч человек! Ведь это курам на смех (И. Ильф, Е. Петров).

АПОКАРТЕРЕСИС (гр. ἀποκαρτέρησις – буквально добровольная смерть от голода), **толеранция** – такое рассуждение, когда говорящий отбрасывает одну надежду и обращается к другой.
– Все кончено, – слабым голосом сказал кот и томно раскинулся в кровавой луже, – отойдите от меня на секунду, дайте мне попрощаться с землею. О мой друг Азазелло! – простонал кот, истекая кровью. – Где ты? – Кот завел угасающие глаза по направлению к двери в столовую. – Ты не пришел ко мне на помощь в момент неравного боя. Ты покинул бедного Бегемота, променяв его на стакан – правда, очень хорошего – коньяку! Ну что же, пусть моя смерть ляжет на твою совесть, а я завещаю тебе мой браунинг...
... – Единственное, что может спасти смертельного раненного кота, – проговорил кот, – это глоток бензина... (М.А. Булгаков).

АПОМНЕМОНЕСИС (гр. ἀπομνεμόνεσις – точное воспроизведение), **коммеморация** – цитирование авторитетного источника по памя-

ти. Для проповедника таким источником является Священное Писание. В судебном и политическом красноречии XIX в. хорошим тоном было цитирование латинских источников.

АПОПЛАНЕСИС (гр. ἀποπλάνησις – отклонение в сторону) – риторический прием, состоящий в перемене предмета разговора с целью ухода от темы:

– Чем же я обидел вас, Иван Иванович? Я не тронул ни отца, ни матери вашей. Не знаю, чем я вас обидел.

– Полно, уже полно, Иван Никифорович!

– Ей-богу, я не обидел вас, Иван Иванович!

– Странно, что перепела до сих пор нейдут на дудочку.

– Как вы себе хотите, думайте, что вам угодно, только я не обидел вас ничем.

– Не знаю, отчего они нейдут, – говорил Иван Иванович, как бы не слушая Ивана Никифоровича. – Время ли не приспело еще. Только время, кажется, такое, какое нужно (Н.В. Гоголь).

А. осмыслен и закреплен в прецедентом высказывании: *Я ему про Ивана, а он мне про болвана.*

Ср. **Гетерогенизм**.

АПОРИЯ (гр. ἀπορία – затруднение, недоумение).

1. **Дубитация, аддубитация, диапоресис**. В риторике – реальное или притворное сомнение или раздумье на какую-либо тему. А. обращена к слушателям или судьям и служит для демонстрации объективности, непредвзятости говорящего, который как бы приглашает порассуждать вместе с собой:

   А если обнаружится повод ли к преступлению, подозренье ли в том, что оно совершилось, да, наконец, любое самомалейшее обстоятельство, какового обстоятельства ради могло бы показаться, что противная сторона, возбуждая преследование, строит дело не вовсе из ничего, – словом, если хоть что-то сумеете вы найти в этом деле, помимо названной мною корысти, – не возражаю, пусть жизнь Секста Росция будет выдана прихоти вожделеющих (Цицерон).
2. В логике А. называют трудно разрешимую проблему, связанную с противоречиями между данными опыта и их мысленным анализом. Таковы, например, А. Зенона. Наиболее известная из них – рассуждение о том, что быстроногий Ахилл не сможет

догнать черепаху, потому что, пока он пробежит расстояние до черепахи, она пройдет еще какое-то расстояние, а когда он пробежит и его, она двинется еще дальше и т.д.

См. ***Парадокс*** в разделе **Логические основы аргументации**.

АПОСТРОФА (гр. ἀποστροφή – поворот), **аверсия** – прерывание речи, чтобы прямо обратиться к человеку или вещи, присутствующей или отсутствующей.

Это может быть ***риторическое обращение***, как в «Слове о законе и благодати», когда его автор, Иларион, обращается к умершему князю Владимиру: «*Восстань, о честная главо!*» Это может быть и обращение к одному из присутствующих – прием, к которому часто прибегал Цицерон. Так, вся его речь против Катилины насыщена обращениями к самому Катилине. С такого обращения даже начинается его речь. См. ***Инсультация*** и ***Inter se pugnantia***.

АПОФАЗИС (гр. ἀπόφᾶσις – отрицание).

1. Притворное отрицание того, что в действительности утверждается:

   И эту контрамарочку переводчик левой рукой ловко всучил Никанору Ивановичу, а правой вложил в другую руку председателю толстую хрустнувшую пачку. Метнув на нее взгляд, Никанор Иванович густо покраснел и стал ее отпихивать от себя:

   – Этого не полагается... – бормотал он.

   – И слушать не стану, – зашептал в самое его ухо Коровьев, – у нас не полагается, а у иностранцев полагается. Вы его обидите, Никанор Иванович, а это неудобно. Вы трудились...

   – Строго преследуется, – тихо-тихо прошептал председатель и оглянулся (М.А. Булгаков).
2. Риторический прием, связанный с рассмотрением альтернатив.

См. ***Апофазис (экспедиция)*** в разделе **Логические основы аргументации**.

АРГУМЕНТ ЖЕЗЛА И ПАЛКИ, argumentum ad baculum – апелляция к грубой силе, прямая угроза, обычно рассматриваемая как нелояльный аргумент:

– Читай, читай! – продолжал тем же увещевательным голосом сотник. – Тебе одна ночь теперь осталась. Ты сделаешь христианское дело, и я награжу тебя.

– Да какие бы ни были награды... Как ты себе хочь, пан, а я не буду читать! – произнес Хома решительно.

– Слушай, философ! – и голос его сделался крепок и грозен, – я не люблю этих выдумок. Ты можешь это делать в вашей бурсе. А у меня так: я уже как отдеру, так не то что ректор. Знаешь ли ты, что такое хорошие кожаные канчуки? (Н.В. Гоголь)

АРГУМЕНТ К ИГНОРАЦИИ, argumentum ad ignoratiam – простое игнорирование довода без приведения возражения на него:

Хлестаков. ... *А, опять валялся на кровати?*

Осип. *Да зачем же бы мне валяться? Не видел я разве кровати, что ли?*

Хлестаков. *Врешь, валялся: видишь вся склочена.*

Осип. *Да на что мне она? Не знаю я, разве, что такое кровать? У меня есть ноги; я и постою. Зачем мне ваша кровать?* (Н.В. Гоголь)

АРГУМЕНТ К МИЛОСЕРДИЮ, argumentum ad misericordium – апелляция к милосердию слушателей, может рассматриваться как один из этических доводов (см. ***Доводы к этосу***). Ф.Н. Плевако, защищая священника, укравшего белье, сосредоточил всю аргументацию в главной фразе: *Он столько раз отпускал вам ваши куда более серьезные грехи, неужели вы, господа присяжные заседатели, не отпустите ему этот маленький грех?* Помимо А. к м. в приведенной фразе содержится апелляция к справедливости, т.е. к другой этической ценности.

АРГУМЕНТ К ТОЛПЕ, argumentum ad populum – популистский аргумент:

Публика стала окружать негодяев, и тогда в дело вступил Коровьев. – Граждане! – вибрирующим тонким голосом прокричал он. – Что же это делается? Ась? Позвольте вас об этом спросить! Бедный человек, – Коровьев подпустил дрожи в свой голос и указал на Бегемота, немедленно состроившего плаксивую физиономию, – бедный человек целый день починяет примуса; он проголодался... а откуда же ему взять валюту? ...Откуда? – задаю я всем вопрос! Он истомлен голодом и жаждой! Ему жарко. Ну, взял на пробу горемыка мандарин. И вся-то цена этому мандарину три копейки. И вот они уже свистят, как соловьи весной в лесу, тревожат милицию, от-

рывают ее от дела. А ему можно? А? – и тут Коровьев указал на сиреневого толстяка, отчего у того на лице выразилась сильнейшая тревога. – Кто он такой? А? Откуда он приехал? Зачем? Скучали мы что ли без него? Приглашали мы его, что ли? Конечно, – саркастически кривя рот, во весь голос орал бывший регент, – он, видите ли в парадном сиреневом костюме, от лососины весь распух, он весь набит валютой, а нашему-то, нашему-то? Горько мне! Горько! Горько! – завыл Коровьев, как шафер на старинной свадьбе (М.А. Булгаков).

АРГУМЕНТ К ПОЧТИТЕЛЬНОСТИ, argumentum ad verecundiam – апелляция к почтению перед авторитетами, признанию традиционных ценностей. Так, Цицерон, обвиняя Гая Верреса, в заключительном воззвании говорит, обращаясь к богам:

Вы, о Церера и Либера! Вас мы чтим по вере людской священнейшими таинствами; вы нам дали жизнь и пищу, обычаи, законы, кротость и человечность, украшение людей и государства; ваши святые обряды наш народ узнал от греков и усвоил их с такою верой и в общественных делах, что уже кажется, будто не от них перешли эти обряды, но что от нас к другим народам; только Веррес не убоялся оскорбить и осквернить их – он из храма в Катине осмелился снять и унести такую статую Цереры, которая не только для рук, но и для взгляда людского была запретна, а из Этны, из божественного дома, он унес такую статую, которая казалась видевшим самой Церерой или же нерукотворным, павшим с неба ее изображением...

Ср. ***Ссылка на авторитеты.***

АРГУМЕНТ К ЧЕЛОВЕКУ, argumentum ad hominem – один из двух основных видов аргументации, психологический довод (ср. ***Аргумент к вещи***), к пафосу, либо довод к этосу. Иногда А. к ч. ошибочно отождествляется с критикой личности оппонента вместо критики его аргументации.

АРГУМЕНТ ОТ УМОЛЧАНИЯ, argumentum ex silentia – довод, основанный на замалчивании противоположного утверждения (ср. ***Petitio principii***). В гротескной форме неумение выслушивать чужие доводы описано Пушкиным в стихотворении «Глухой глухого звал к суду судьи глухого»:

Глухой глухого звал к суду судьи глухого,
Глухой кричал: «Моя им сведена корова!» –
«Помилуй, – возопил глухой тому в ответ, –
Сей пустошью владел еще покойный дед».
Судья решил: «Чтоб не было разврата,
Жените молодца, хоть девка виновата».

АСФАЛИЯ (гр. ἀσφαλέια – безопасность, гарантия), **секуритос, цертитудо**.

1. Гарантия чего-либо кому-либо:
   Нет, дитя мое, никто не тронет волоса твоего. Ты вырастешь на славу отчизны; как вихрь будешь ты летать перед казаками с бархатною шапочкой на голове, с острою саблей в руке (*Н.В. Гоголь*).
2. Предложение заключения себя в тюрьму в качестве поручителя.

БЕНЕВОЛЕНЦИЯ (лат. benevolentia – доброжелательность). См. ***Филофронезис***.

ГЕТЕРОГЕНИЗМ (от гр. ἑτερογενής – разнородный) – неуместный ответ с целью отвлечения внимания от сложного вопроса:
– Скажите, пожалуйста, на что вам это ружье, что выставлено выветриваться вместе с платьем?
– Вот глупая баба, так она и ружье туда же повесила! Хороший табак в Сорочинцах. Я не знаю, что он кладет туда, а такое душистое! На канупер немного похоже. Вот возьмите, разжуйте немного во рту. Не правда ли, похоже на канупер? (Н.В. Гоголь)
Ср. ***Апопланесис***.

ГИПОКРИЗИС (гр. ὑπόκρισις – драматизм; притворство, симуляция) – преувеличение жестов оппонента и его манеры говорить, с тем чтобы высмеять его, вид риторического ***мимесиса*** (см. в разделе ***Квазитропы***). Г. широко пользуются писатели-сатирики, создающие своеобразные риторические карикатуры, например, у Щедрина мы находим Г., воспроизводящий риторическую манеру военного, несколько бравирующего своей простотой:

Я не красноречив, но знаю, что когда понадобилось отвести для батальона огороды – вы отвели их; когда приказано было варить для нижних чинов пищу из общего котла – вы приказали приобрести эти котлы в лучшем виде. Вверенный мне батальон имеет честь благодарить за это ваше превосходительство. Ура!

В реальной речи в чистом виде Г. встречается во время устных выступлений, что позволяет использовать паралингвистику: особенности дикции, мимику.

ДЕКЛИНАЦИЯ (лат. declinatio – уклонение). Общий термин для отклонения аргументов. См. ***Аподиоксис, Антирезис.***

ДЕХОРТАЦИЯ – (лат. dehortatio – отговаривание). Разубеждение, совет сделать противоположное:

Слышасте, яко речено есть: возлюбиши искренняго твоего и возненавидиши врага твоего. Аз же глаголю вам: любите враги ваша, благословите клянущая вы, добро творити ненавидящим вам и молитеся за творящих вам напасть и изгоняющия вы (Мтф, гл. 6).

ДИАЛЛОГА (гр. διαλλᾰγή – накопление доводов в защиту одного положения, буквально – обмен), **консумация** – приведение нескольких доводов в защиту одного положения. Так, в «Мастере и Маргарите» профессор Стравинский доказывает Иванушке, что ему следует остаться в психиатрической клинике:

Сорвались с забора, повредили лицо. Так? Явились в ресторан с зажженной свечой в руке, в одном белье и в ресторане побили кого-то. Привезли вас сюда связанным. Попав сюда вы звонили в милицию, просили прислать пулеметы. Затем сделали попытку выброситься из окна. Так?

ДИАЛОГИЗМ. См. ***Сермоцинация.***

ДИАСИРМУС (гр. διασυρμός – насмешка), **элевация** – умаление аргумента противника через сравнение, приложенное к этому аргументу: *бескрылый аргумент; шаткий довод; доказательство рассыпается, как карточный домик*, и т.п.

ДИАПОРЕЗИС (гр. διαπόρησις – затруднение, замешательство). См. ***Апория.***

ДИГРЕССИЯ (лат. digressio – уклонение, отступление), **парекбасис, эгрессия, эксцессия** – намеренное отступление в речи, уводящее внимание слушателей в сторону. Тот же термин используется для обозначения отступления вообще как части ораторской речи. См. о нем в разделе **Части ораторской речи**.

ДИКЕОЛОГИЯ (гр. δικαιολογία – судебное дело, защитительная речь) – краткая яркая речь в защиту своих действий и убеждений: *Я руководил Молодой гвардией один и один отвечаю за все, что сделали ее члены по моему указанию. Я мог бы рассказать о деятельности Молодой гвардии, если бы меня судили открытым судом. Но бесполезно для организации рассказывать о ее деятельности людям, которые убивают невинных* (А. Фадеев).

ДИСТРИБУЦИЯ (лат. distributio – распределение), **мерисмус** – разделение целого на части, тип ***дивизии***.

ДИХОЛОГИЯ (гр. δικαιολογία – судебное дело, защитительная речь). См. ***Дикеология***.

ДОВОДЫ К ПАФОСУ (от гр. – страдание, страсти) – разновидность аргументов к человеку, т.е. психологических доводов, апелляция к эмоциям слушателей. Д. к п. могут быть подразделены на обещания и угрозы. В первом случае говорящий рисует положительную картину, связанную с тем выбором, который он предлагает слушателям. Например, описывает благие последствия в случае голосования за кандидата политической партии. Примером обещаний может быть также коммерческая реклама, рассказывающая о выгодах приобретения рекламируемого товара.

Угрозы (ср. ***аргумент жезла и палки***) означают не столько прямые угрозы, исходящие от говорящего, сколько изображение отрицательных последствий «неправильного» выбора слушателей, т.е. выбора, противоположного тому, который предлагается говорящим. Так, в предвыборных речах Д. к п. может быть картина отрицательных последствий выборов оппонента.

Привычные восклицания, всегда повторяемые в судах обвинителями, повторяем сегодня мы, кто в ответе. От тебя, Марк Фанний, от вас, судьи, домогаемся мы, чтобы вы по возможности круче карали за преступления, чтобы вы по возможности тверже сопро-

тивлялись людям предерзким, чтобы вы помнили: если в сегодняшнем деле не явится ваш образ мыслей, то все захлестнут и алчность людская, и злоба, и наглость – тогда уж не только тайно, но здесь на форуме даже, перед судейским креслом твоим, Марк Фанний, прямо меж скамьями будут резать людей (Цицерон).

Д. к п. опираются на эмоциональную память слушателей и поэтому имеют сугубо адресный характер. В этой эмоциональной памяти говорящий выбирает нечто, что связано либо с сугубо положительным жизненным опытом (на этом строятся обещания), либо с сугубо отрицательным (на этом строятся угрозы).

См. также ***Пафос***, ***Патопоэя***.

ДОВОДЫ К ЭТОСУ (от гр. ἦθος – обычай) – разновидность аргументов к человеку, т.е. психологических доводов, апелляция к этическим нормам, разделяемым слушателями. Д. к э. можно подразделить на сопереживание и отвержение. В первом случае говорящий апеллирует к положительным этическим ценностям. Например, в судебной речи он может стараться вызвать сопереживание к обвиняемому, демонстрируя, что разделяет принятые обществом ценности, совершает поступки из разряда одобряемых обществом:

Верю я, глубоко верю, что сегодняшний день в летописях русского правосудия не будет днем, за который покраснеет общество, разбитое в своей надежде на господство правды в русском суде. Верю я, что вы скажете сегодня: «Молчи закон, настало время благодати!» Верю я, что те экономические лишения, те нравственные мучения, в которых протекли годы жизни лютерических крестьян, сегодня достигли своего предела... (Ф.Н. Плевако)

Во втором случае говорящий отталкивается от антинормы, например, в обвинительной речи он может демонстрировать такие качества обвиняемого, которые, несомненно, получат общественное порицание. Так, Ф.Н. Плевако, защищая князя Грузинского, убившего любовника своей жены, вначале говорит о поднявшемся в душе обвиняемого чувстве справедливости (апелляция к норме), затем изображает личность убитого, бывшего управляющего имением, унижавшего князя в присутствии его детей, причем делает это не прямо:

Муж видит человека, готового осквернить чистоту брачного ложа; отец присутствует при сцене соблазна его дочери; первосвященник

видит готовящееся кощунство, и кроме них некому спасти право и святыню. В душе их поднимается не порочное чувство злобы, а праведное чувство отмщения и защиты поруганного права. Оно – законно, оно свято; не поднимись оно, они – презренные люди, сводники, святотатцы!..

Для успешности Д. к э. чрезвычайно важно, чтобы оратор знал систему ценностей данной аудитории, чтобы сама аудитория в этом отношении была однородной, а оратор, что желательно, разделял бы те ценности, на которые он ссылается. Возможность заподозрить говорящего в неискренности, противоречие между этическими аргументами и его собственными поступками, а также внутренняя противоречивость этической позиции, ее эклектичность сводят эффект от Д. к э. на нет, а в иных случаях могут вызвать эффект, обратный тому, которого добивался оратор. В классическом понимании этос – это прежде всего источник убеждения, связанный с личностью оратора. По Аристотелю, «мы более и скорее верим людям хорошим, в тех же случаях, когда нет ничего ясного и где есть место колебанию, – и подавно». Поэтому демонстрация собственной системы ценностей, собственных этических качеств входит в Д. к э.

ДУБИТАЦИЯ (лат. dubitatio – колебание). См. ***Апория***.

ИНСИНУАЦИЯ (лат. insinuacio – узкий проход; вкрадчивость) – такое вступление к речи, которое отвлекает слушателей от невыгодной стороны дела, удерживая их внимание лишь на выгодной стороне. Таким образом, И. выступает как вариант ***вступления*** (см. в разделе **Композиция. Части ораторской речи**).

ИНСУЛЬТАЦИЯ (лат. insultatio – вскакивание). Насмешливое, ироничное оскорбление, брошенное прямо в лицо:

Крапилин. *...Да не, убежишь, убежишь в Константинополь! Храбер ты только женщин вешать да слесарей!*

Хлудов. *Ты ошибаешься, солдат, я на Чонгарскую Гать ходил с музыкой и на Гати два раза ранен.*

Крапилин. *Все губернии плюют на твою музыку* (М.А. Булгаков).

ИНТЕРВЕНЦИЯ (от лат. intervenus – вмешательство). См. ***Парекбазис***.

КАТАПЛЕКСИЯ (гр. κατάπλεξι – страх, смятение) – угроза наказанием, неудачей или катастрофой:

Или ты не чувствуешь, что замыслы твои раскрыты, не видишь, что все здесь знают о твоем заговоре и тем ты связан по рукам и ногам? (Цицерон)

КАТАФАЗИС (гр. κατάφᾶσις – утверждение). См. ***Оккупация***.

КАТЕГОРИЯ (гр. κατηγορία – обвинение), **аккузация** – укор в злобе, брошенный в лицо человеку:

Неужели, Веррес, ты станешь отрицать, что в Лилибее, на форуме, при огромном стечении народа, римский гражданин из жителей Панорма Гай Сервилий, много лет занимавшийся торговлей, под побоями и розгами рухнул к твоим ногам? Посмей возразить, если можешь! Не было человека в Лилибее, кто бы этого не видел, не было человека в Сицилии, кто об этом бы не слышал. Повторяю: на глазах твоих, под ударами твоих ликторов пал на землю римский гражданин! (Цицерон)

КОЙНОНИЯ (от гр. κοινωυέω – принимать участие) – консультация с оппонентом или судьями, обращение за советом к присутствующим (ср. ***Дубитация***): *Жена, что сотворю? Зима еретическая на дворе; говорить ли мне или молчать? Связали вы меня* (Аввакум).

КОММЕМОРАЦИЯ (лат. commemoratio – воспоминание). См. ***Апомнемонесис***.

КОММОРАЦИЯ (лат. commoratio – «задержка»), ***эксполиция*** – выделение сильного пункта повторением его несколько раз разными словами.

Логики нет никакой в мертвых душах; как же покупать мертвые души? Где же дурак такой возьмется? И на какие слепые деньги станет он покупать их? И на какой конец, и к какому делу можно приткнуть эти мертвые души? (Н.В. Гоголь)

К. также называют всякую задержку на какой-либо мысли.

КОМПЕНСАЦИЯ (лат. compensatio – возмещение).

1. См. ***Антисагога***.
2. См. ***Антанагога***.

КОМПРОБАЦИЯ (лат. comprobatio – признание) – когда делают комплименты судьям или слушателям с целью заслужить их доверие:

Людям мудрым, влиятельным и могущественным – таким людям, как вы, надлежит приступить к врачеванию недугов, от каких государство тяжелей всего страждет (Цицерон).

КОНТРАРИУМ (лат. contrarium – противоположная сторона), **энантиосис** – использование одного из доводов противника для доказательства противоположного. См. ***Антистрефон.***

КОНЦЕССИЯ (лат. concessio – предоставление), **пермиссия, синхорессис** – уступка оппоненту с целью задеть его впоследствии или создать почву для более сильного аргумента:

– Я не расслышал, я глух.

– Согласен. Глух ко всему хорошему (Шекспир).

КОНСУМАЦИЯ (лат. consummation – сложение, прибавление). То же, что ***Диаллага.***

КОРРЕКЦИЯ.

1. См. этот термин в разделе **Фигуры.**
2. **Диортозис, продиортосис, praecidens correctio** – подготовка слушателей к неприятному известию.

   Городничий: *Я пригласил вас, господа, с тем чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор* (Н.В. Гоголь).

КОХОРТАЦИЯ (лат. cohortatio – увещевание, уговоры) – преувеличение, которое приводит слушателей в негодование:

Ну а теперь опасность уже над детьми погибших, над младенческими свивальниками, и если сегодняшним приговором вы не отвратите угрозу, не отшатнетесь сами с презреньем, то – во имя бессмертных богов! – куда, думается вам, зайдет государство? (Цицерон)

В этом пассаже речь не идет о младенцах, Цицерон защищает взрослого человека, и имеет в виду взрослых же детей граждан, погибших в результате репрессий диктатора Суллы. Образ детских свивальников – явное преувеличение.

ЛЕПТОЛОГИЯ (гр. λεπτολογέω – пускаться в тонкое рассуждение; пустословить) – уклонение от сути вопроса, едва различимый говор.

Пример см. в ***Аргумент к игнорации***.

ЛИЦЕНЦИЯ (лат. licentia – свобода). См. ***Парресия***.

МАРТИРИЯ (гр. μαρτῠ́ία – свидетельство), **тестация** – подтверждение чего-то собственным опытом. Для усиления здесь обычно употребляется оборот *Я бы сам в это не поверил, если бы не видел своими глазами*. В таком духе высказывается Горацио в «Гамлете», когда сообщает о призраке короля.

МЕДЕЛА (лат. medela – средство, помощь) – извинение за обиды, нанесенные другу, которые нельзя отрицать.

Случайно вас когда-то встретя,
В вас искру нежности заметя,
Я ей поверить не посмел:
Привычке милой не дал ходу;
Свою постылую свободу
Я потерять не захотел.
(А.С. Пушкин)

МЕТАСТАСИС (гр. μετάστᾰσις – перемещентие, удаление).

1. Беглое движение по всем пунктам обсуждаемого вопроса.
2. **Трансмоция** – обращение оскорбления или критики на человека, который их произвел, как, например, в известном диалоге Чичикова с Ноздревым:

   – Нет, врешь, ты этого не можешь сказать!
   – Нет, брат, сам ты врешь!

ОККУЛЬТАЦИЯ (лат. occupatio – буквально скрывание, умолчание). См. ***Оккупация***.

ОККУПАЦИЯ (лат. occupatio – занятие), **оккультация, претерицию, паралепсис, парасиопесис, катафазис** – называние, обычно перечисление чего-либо после заверения в том, что об этом ничего не

будет сказано. Например, в конструкциях «*не буду уже говорить о ...*» Иногда рассматривается как разновидность умолчания или ***апосиопезиса*** (см. о них в разделе **Фигуры**).

ОМИНАЦИЯ (лат. ominatio – предсказание) – предсказание плохих событий:
Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет (М.Ю. Лермонтов).

ОНЕДИСМУС (гр. ὀνεδισμός – упрек, порицание), **экспробация** – упрек, обычно в неблагодарности, как в известных словах, приписываемых умирающему Цезарю: *И ты, Брут!* В более широком смысле О. называется порицание, высказанное в чей-либо адрес.

ОПТАЦИЯ (лат. optatio – пожелание) – желание, выраженное в форме восклицания:
Да здравствует солнце, да скроется тьма! (А.С. Пушкин)

ПАРАЛЕПСИС (гр. παράληψις – принятие). См. ***Оккупация***.

ПАРАЛОГИЯ (от гр. παράλογος – неожиданный, непредвиденный). См. ***Парамология***.

ПАРАМОЛОГИЯ (от гр. παράλογος – неожиданный, непредвиденный), **паралогия** – признание справедливости одного из доводов оппонента ввиду его неопровержимости или в целях использования его для усиления собственной аргументации. См. ***Антистрефон*** и ***Концессия***.

ПАРАСИОПЕСИС (гр. παρασιώπησις – умолчание). См. ***Оккупация***.

ПАРАЭНЕСИС (гр. παραίνεσις – увещевание, рекомендация, совет), **адмониция** – предупреждение о нависающей беде, например, предсказание кудесника в «Песне о вещем Олеге» Пушкина.

ПАРЕВРЕЗИС (гр. παρεύπεσις – предлог, отговорка), **адинвенция, экскузация, экскогитация** – выдвижение такого весомого пред-

лога, который сразу же перекрывает все возражения. Так, в «Слепом музыканте» В.Г. Короленко девочка не может понять, зачем мальчик ощупал руками ее лицо:

– Зачем ты трогаешь меня, гадкий мальчишка, – заговорила она гневно сквозь слезы. – что я тебе сделала? ...А все-таки ты очень странный...

– Я не странный, – ответил мальчик с жалобною гримасой. – Нет, я не странный... Я... я... – слепой!

Иногда П. называют также изобретение фальшивого предлога.

ПАРЕКБАСИС (гр. παρέκβασις – отход, уклонение), **интервенция**. См. ***Дигрессия.***

ПАРРЕСИЯ (гр. παρρησία – откровенность).

1. Простодушная речь:

   – А ты бы меня отпустил, игемон, – неожиданно попросил арестант, и голос его стал тревожен, – я вижу, что меня хотят убить.

   Лицо Пилата исказилось судорогой, он обратил к Иешуа воспаленные, в красных жилках белки глаз и сказал:

   – Ты полагаешь, несчастный, что римский прокуратор отпустит человека, говорившего то, что говорил ты? (М.А. Булгаков)
2. **Лиценция.** См. ***коррекция*** во втором значении.

ПАТОПОЭЯ (от гр. πάθος – страсть и ποιέω – делать) – общий термин для явлений, связанных с поднятием страстей или эмоций, т.е. ***пафоса***. Иногда П. отождествляется с пафосом.

ПАФОС (гр. πάθος – страдание, страсть, переживание, воодушевление, воздействие). В риторике то, что связано с эмоциональностью, чувствами. ***Доводами к пафосу*** (см.) называются психологические аргументы, основанные на эмоциональном воздействии. П. называют также эмоциональный накал речи или эмоциональную манеру произнесения речи, чтения стихотворения (*декламировать с пафосом*, т.е. с чувством). С литературоведческим пониманием П., опирающимся на взгляды Г.Ф.В. Гегеля, связано представление о П. как об основной интенции речевого произведения (у В.Г. Белинского «идея-страсть»). Например, выражение *Каков пафос*

этой вещи? можно понимать как «В чем автор видел свою задачу, создавая эту вещь?» или «В пользу чего, против чего эта его вещь направлена?».
См. также ***Патопоэя***.

ПЕРИСТРОФА (гр. περιστροψή – вращение). См. ***Антистрефон***.

ПЕРКУРСИЯ (лат. percursio – пробегание). См. ***Эпитрохазмус***.

ПЕРМИССИЯ (лат. permissio – передача [дела] на чьё-либо решение). См. ***Концессия***.

ПРЕЗУМПЦИЯ (лат. praesumptio – преждевременное пользование; предвосхищение возражений). См. ***Прокаталепсис***.

ПРЕПАРАЦИЯ (лат. praeparatio – приготовление). См. ***Прокатаскеве***.

ПРЕОККУПАЦИЯ (лат. praeoccupatio – заблаговременное занятие). См. ***Прокаталепсис***.

ПРЕТЕРИЦИЯ (лат. praeteritio – буквально прохождение, умолчание). См. ***Оккупация***.

ПРЕЦЕПЦИЯ (лат. praeceptio – предписание, заранее сложившееся мнение). См. ***Прокаталепсис***.

ПРОДИОРТОСИС (от гр. πρό – перед и διόρθωσις – исправление). См. ***Коррекция*** 2.

ПРОКАТАЛЕПСИС (гр. προκατάληψις – предвосхищение, упреждение), **преоккупация, прецепция, презумпция, ante occupatio, антиципация, пролепсис** – предвосхищение возражения и предупреждение его:
Мне возразят: «Но ведь это означает окружение Германии». Я отвечаю: «Нет, это – окружение агрессора» (Черчилль).
Подобные П. связаны с ***сермоцинацией***.
В узком смысле П. – часть ***гипофоры***: вопрос к самому себе, вслед за которым следуют рассуждения.

ПРОКАТАСКЕВЕ (гр. προκατασκευή – приготовление), **пропарасцен, паремунция, препарация** – постепенное приготовление слушателей или читателей к тому, что будет сказано. Так, в «Евгении Онегине» перед сентенцией «Любите самого себя, достопочтенный мой читатель» одна строфа посвящена ненадежности друзей, другая – безразличию к родным, третья – капризам любви, наконец следует такой пассаж:

Кого ж любить? Кому же верить?
Кто не изменит нам один?
Кто все дела, все речи мерит
Услужливо на наш аршин?
Кто клеветы про нас не сеет?
Кто нас заботливо лелеет?
Кому порок наш не беда?
Кто не наскучит никогда?
Призрака суетный искатель,
Трудов напрасно не губя,
Любите самого себя,
Достопочтенный мой читатель!
Предмет достойный: ничего
Любезней, верно, нет его.

ПРОТЕРАПИЯ (от гр. προθεραπεύω – заранее обеспечивать, заблаговременно предоставлять) – подготовка аудитории к важному сообщению. См. ***Коррекция*** 2.

ПРОТРОП (гр. προτροπή – побуждение) – побуждение к действию. См. ***Адхортация.***

РЕЖЕКЦИЯ (лат. rejectio – отклонение). См. ***Аподиоксис.***

РЕКОМПЕНСАЦИЯ (от лат. recompono – вновь приводить в порядок). См. ***Антисагога.***

РЕКОРДАЦИЯ (лат. recordatio – воспоминание). См. ***Анамнезис.***

РЕСТРИКЦИЯ (лат. restrictio – ограничение) – исключение части заявления как уже сделанного.

РЕТРОСПЕКЦИЯ (от лат. rectrospiciens – глядящий назад). Современный термин, обозначающий связи внутри текста, отсылающие от более поздних фрагментов к более ранним: *Как уже было сказано выше...*

Подробнее см. разделе **Композиция. Выдвижение**.

СЕКУРИТАС (лат. securitas – безопасность). См. ***Асфалия.***

СЕРМОЦИНАЦИЯ (лат. sermotinatio – разговор, бесда), **диалогизм** – ораторский прием, традиционно рассматривающийся как фигура мысли, вид просопопеи (олицетворения), состоящий в том, что говорящий отвечает на возможные вопросы и замечания, тем самым приписывая другим какие-либо слова:

... если меня спросят...

К С. прибегают, в частности, чтобы отразить возможное обвинение. Пример см. в ***Прокаталепсис***. Этот же прием называется также ***диалогизмом***.

Иногда С. называют включение в собственную речь и подлинной чужой речи.

С. рассматривают и как вид ***энаргии*** (оживления речи), см. в разделе **Квазитропы**.

СИНГНОМА (гр. συννομή – общность) – прощение нанесенного ущерба. Таково обращение старого цыгана к Алеко, убившего Земфиру, в «Цыганах» А.С. Пушкина:

Оставь нас, гордый человек!
Мы дики, нет у нас законов,
Мы не терзаем, не казним –
Не нужно крови нам и стонов –
Но жить с убийцей не хотим...
Ты не рожден для дикой доли,
Ты для себя лишь хочешь воли;
Ужасен нам твой будет глас:
Мы робки и добры душою,
Ты зол и смел – оставь же нас,
Прости, да будет мир с тобою.

СИНХОРЕССИС (от гр. συνοράω – видеть одновременно). См. ***Концессия***.

ССЫЛКА НА АВТОРИТЕТЫ – один из доводов, обычно дополнительный по отношению к основным (логическим, этическим, пафосным, естественным доказательствам), подкрепление мнения указанием на авторитетный источник (ср. ***Аргумент к почтительности***). Так, Демосфен, восхваляя юношу Эпикрата за то, что тот посвятил себя состязанию на колесницах, всячески описывает преимущества именно этого вида состязаний и, в частности, говорит:

Вдобавок к этому они представляют собой восхитительное зрелище, состоящее из множества меняющихся картин, и потому оцениваются самыми высокими наградами; ведь помимо победного венка, уже сами состязания и подготовка к ним являются немалой наградой для тех, кто в надлежащей мере стремится к доблести. Величайшее тому доказательство – произведение Гомера, где у него таким способом воюют друг против друга эллины и варвары.

Гомер является для слушателей Демосфена величайшим авторитетом.

Существует своеобразный вариант С. на а. – ссылка на антиавторитеты, когда мнения людей, скомпрометировавших себя в глазах общественности, используются, чтобы, отталкиваясь от них, утверждать противоположное (ср. ***Доказательство от противного***).

Для эффективности приема С. на а. важно, чтобы сами авторитеты были не просто яркими или одиозными фигурами (в случае ссылки на антиавторитеты), но чтобы их имя было связано именно с той областью жизни, которой касается ораторская речь. Так, поскольку С. на а. служит вспомогательным доводом и подкрепляет основные, желательно, чтобы ссылка была ориентирована на тот или иной тип довода: логические доводы подтверждались бы ссылкой на людей, известных своей логикой (или алогизмом, например, на известные литературные персонажи), этосные доводы подтверждались ссылкой на учителей нравственности, праведников (или отталкивались от слов тех, кто оставил по себе недобрую память), пафосные доводы опирались бы на свидетельства тех, кто перенес нечто, затрагиваемое в пафосной аргументации (войну, голод, рабство и т.п.).

В теории аргументации различают авторитеты эпистемические – авторитеты знатоков, специалистов, экспертов, и авторитеты деонтические – авторитеты вышестоящих лиц.

ТОЛЕРАЦИЯ (от лат. toleratio – терпеливость). См. ***Апокартересис.***

ТРАНСМОЦИЯ (от лат. transmovere – передвигать). См. ***Метастасис.***

ТРЕНОС (гр. θρήνος – жалоба, жалобная песнь). См. ***Ламентация.***

ФИЛОФРОНЕЗИС (гр. φιλοφρόνησις – доброжелательное отношение, дружелюбие), **беневоленция** – попытка скрыть злобу за вежливой речью:

– Добрый день, хорошие господа! – торопливо заговорил дядя, – птица-голубь – дар божий. Послушайте, мамаша, это вы нам сейчас принесли в комнату разные... цветочки, василечки, лютики?

– Для своих друзей, – начала, было, старуха...

– Отдай добром, дура! – заорал вдруг старик Яков (А. Гайдар).

ЦЕРТИТУДО (лат. certitudo – уверенность). См. ***Асфалия.***

ЭГРЕССИЯ (лат. egression – отступление). См. ***Дигрессия.***

ЭВФЕМИЗМ (гр. εὐφημισμός – смягченное выражение).

1. В теории аргументации Э. – термин, антонимичный к **оминации**, т.е. обозначающий предсказание каких-либо хороших событий: *Через четыре года здесь будет город-сад* (В. Маяковский).
2. Смягченное выражение. См. в разделе **Тропы.**

ЭКСКОГИТАЦИЯ (лат. excogitatio – изобретательность). См. ***Паревезис.***

ЭКЗУСЦИТАЦИЯ (лат. exuscitatio – возбуждение, привлечение внимания) – эмоциональное выражение, которое подвигает слушателей к сходным чувствам. Частая формула при этом *Посмотрите, что делается!* Под категорию Э. подходят все сильные проявления чувств в слове. Ср. ***Донизис*** в разделе **Квазитропы.**

ЭКСКУЗАЦИЯ (лат. excusatio – оправдание). См. ***Паревразис.***

ЭКСПЕРИЕНЦИЯ (лат. experientia – попытка, опыт). См. ***Аподейксис.***

ЭКСПОЛИЦИЯ (лат. expolitio – разукрашивание, оформление). См. ***Комморация.***

ЭКСЦЕССИЯ (лат. excessum – отступление). См. ***Дигрессия.***

ЭЛЕВАЦИЯ (лат. elevatio – ироническое восхваление, буквально – поднятие). См. ***Диасирмус.***

ЭМФАЗА (гр. ἐμφάσις – эмфаза) – подчеркивание, выделение чего-либо в речи. См. также ***Сигнификация.***
См. в разделе **Квазитропы**.

ЭПИТИМЕСИС (гр. ἐπιτίμησις – порицание).
1. См. ***Эпиплексис***.
2. См. ***Коррекция*** во втором значении.

ЭПИТРОПА (ἐπιτροπή – обращение с жалобой).
1. Уступка, серьезное или ироническое согласие с оппонентом:
Можно сделать уступку, оставив противнику выбор:
«Может быть, он и не знал, а быть может, не мог, а быть может,
Не захотел, – будь по-твоему; важно одно: он не сделал»
(Стихи о фигурах красноречия).
2. См. ***Анакоэносис***.

ЭПИТРОХАЗМУС (от гр. ἐπίτροχος – быстрый), **перкурсия** – быстрый переход от одного утверждения к другому, быстрое касание различных пунктов. Шуточный Э. можно найти у Высоцкого в перечислении преимуществ йога перед обычным человеком:
Под водой не дышит час – раз,
Не обидчив на слова – два.

ЭПИФОНЕМА (гр. ἐπιφώνημα – восклицание), **аккламация** – заключение какого-либо отрезка речи эпиграмматическое или сентенциозное. Пример см. при статье ***Эпифонема*** в разделе **Фигуры**.

Ante occupacio (лат. предвосхищение). См. ***Прокаталепсис***.

Accusatio concervativa – (лат. встречное обвинение). См. ***Антикатегория***.

Argumentum ad baculum (лат. аргумент к палке). См. ***Аргумент жезла и палки***.

Argumentum ad hominem (лат. аргумент к человеку). См. ***Аргумент к человеку***.

Argumentum ad ignoratiam (лат. аргумент от неведения). См. ***Аргумент к игнорации***.

Argumentum ad misericordium (лат. аргумент к милосердию). См. ***Аргумент к милосердию***.

Argumentum ad populum (лат. аргумент к народу). См. ***Аргумент к толпе***.

Argumentum ad verecundiam (лат. аргумент к почтительности). См. ***Аргумент к почтительности***.

Argumentum ex concessis (лат. аргумент на основе уступки) – использование вывода на основании посылки одного из оппонентов. При этом истинность посылки может использоваться оппонентом в одних целях, говорящим – в других. Этот аргумент близок ***антистрефону***, который определяется как обращение аргумента противника в свою пользу. Различие в том, что здесь используется не вывод противника, а одна из его посылок. Скажем, мотивом убийства признается желание завладеть наследством, как в деле Секста Росция, обвиненного в отцеубийстве. Но этим же мотивом могли руководствоваться и, скорее всего, руководствовались (как показал Цицерон) другие родственники убитого.

Argumentum ex silentia (лат. аргумент к умолчанию). См. ***Аргумент к умолчанию***.

Dirimens copulatio (лат. прекращение разговора).

1. Добавление пункта, уравновешивающего сказанное:
Хоть человек он неизвестный,

Зато, конечно, малый честный (А.С. Пушкин).

2. **Ауксесис**. См. ***Климакс***.

Ignoratio elenchi (лат. игнорирование опровержения) – не относящееся к делу заключение, игнорирующее приведенные контрдоводы:

– Помилуй, на что ж мне жеребец! – воскликнул Чичиков, изумленный в самом деле таким предложением.

– Как на что? да ведь я за него заплатил десять тысяч, а тебе отдаю за четыре.

– Да на что мне жеребец? завода я не держу.

– Да послушай, ты не понимаешь: ведь я с тебя возьму теперь только три тысячи, а остальную тысячу ты можешь заплатить мне после (Н.В. Гоголь).

Inter se pugnatia (лат. спор между собой). Указание на лицемерие или непоследовательность, брошенное в лицо противнику. Так, в «Скупом рыцаре» Пушкина Альбер бросает упрек в лицо своему отцу, барону:

Альбер

Барон, вы лжете.

Герцог

(сыну)

Как смели вы?..

Барон

Ты здесь? ты, ты мне смел!..

Ты мог отцу такое слово молвить!..

Я лгу! и перед нашим государем!..

Мне, мне... иль уж не рыцарь я?

Альбер

Вы лжец.

Praecedens correctio (лат. предваряющее исправление). См. ***Коррекция*** 2.

Traiectio in alium (лат. перенесение на другого) – перенесение ответственности на другое лицо. Так, Цицерон, защищая Милона, убившего Клодия во время стычки на дороге, возлагает ответственность за стычку на самого Клодия: Клодий, а не Милон замышлял преступление, Милон только оборонялся.

III. КОМПОЗИЦИЯ РЕЧИ

В этом разделе толкуются термины, связанные с третьей частью классической риторики – ***диспозицией***. Теория диспозиции, или ***расположения мыслей***, представляла собой разработку учения о частях ораторской речи (вступлении, заключении, повествовании и др.). Такой подход давал возможность накапливать опыт, связанный с каждой отдельной частью, рассматривая ее как своеобразный микрожанр. Выделение частей ораторской речи удобно прежде всего в плане обучения риторике.

Однако современный взгляд на композицию текста предполагает другой подход. Композиция рассматривается как средство, позволяющее достигнуть связности текста и актуализующее в нем наиболее значимые элементы. С помощью усиления связности и выделения значимых элементов достигается смысловая прозрачность речи и в конечном счете – большая убедительность. Наиболее значимые, ключевые фрагменты текста композиционно выделяются с помощью тех или иных приемов, и это дает возможность быстрого и более глубокого понимания текста. Особенно активно этот аспект разрабатывается в ***теории выдвижения***. В то же время некоторые риторические построения, чаще всего относимые к области фигур, связаны именно с таким современным представлением о композиции.

Двум названным подходам соответствуют два подраздела в настоящем словаре. В первом отражено учение о частях ораторской речи, во втором – теория выдвижения.

1. Композиция. Части ораторской речи

В данном подразделе отражены термины, называющие части ораторской речи. Следует учесть, что разные авторы членили речь по-разному, кроме того, русские термины не всегда совпадают по объему с латинскими и греческими. Поэтому подраздел включает специальную статью ***Части ораторской речи***, предназначенную устранить терминологические затруднения.

Второе замечание следует сделать в связи с терминами, которые могут обозначать часть ораторской речи и в то же время специальные приемы, связанные с управлением вниманием слушателя (как, например, **дигрессия** и ее дублеты). Поэтому эти термины толкуются дважды: в настоящей части словаря и в разделе **Психологические основы аргументации**.

АМПЛИФИКАЦИЯ (лат. amplificatio – усиление выражений, нагромождение).

1. Дублет к термину ***Конфирмация***.
2. Фигура мысли. См. в разделе **Фигуры**.

АНАКЕФАЛАЙОСИС (гр. ἀνακεφαλαίωσις – сведение воедино). См. ***Рекапитуляция***.

АППЛИКАЦИЯ (лат. applicatio – примыкание). См. ***Конфутация***.

В современном терминоупотреблении так называют также синтаксическое явление, родственное парцелляции (см. ***Парцелляция*** в разделе **Фигуры**).

ВОЗЗВАНИЕ, ПЕРОРАЦИЯ – одна из семи частей ораторской речи (см. ***Части ораторской речи***), заключительная часть речи, содержащая эмоциональный призыв. Таково В., которым заканчивается речь Цицерона в защиту Милона, обвиняемого в убийстве Клодия:

О, если бы дали бессмертные боги... – отечество не прогневайся, если слова мои перед Милоном честны, а перед тобою преступны! – о, если бы Клодий был жив, был претором, консулом, диктатором! Все лучше, чем видеть мне то, что я вижу! О бессмертные боги! Вот храбрейший муж, достойнейший вашей пощады, о судьи: «Нет, нет, – говорит он, – лишь бы Клодий подвергся заслуженной каре, а я, коли нужно, приму на себя незаслуженную!» И такой-то муж, рожденный для отечества, погибнет не в отечестве, хотя и за отечество? Память о душе его останется при нас, а памятника над телом его не будет в Италии? И это вы потерпите? И кто-то из вас обречет приговором к изгнанию из Рима того человека, кото-

рого каждый иной город будет рад к себе призвать? О, блажен тот край, который примет этого мужа, и не благодарен тот, который его изгонит, и несчастен тот, который его потеряет! Но довольно! Говорить мне мешают слезы, а слезами защищать мешает Милон. Итак, умоляю и заклинаю вас, судьи: не бойтесь голосовать за то, за что высказалось ваше сердце. И поверьте: вашу доблесть, справедливость, верность сполна оценит тот, кто выбрал в этот суд самых честных, самых мудрых, самых смелых граждан!

Заключительная часть речи может и не содержать эмоционального призыва, а представлять собой подведение итогов сказанному (***рекапитуляцию***).

См. также ***Заключение*** и ***Концовка***.

ВСТУПЛЕНИЕ – начало речи, ее первая часть (см. ***Части ораторской речи***). В. может быть отождествлено с латинским термином ***эксордиум*** или его греческим эквивалентом ***проэмиум***. Однако надо иметь в виду, что существует русский термин ***зачин,*** обозначающий самое начало устной речи, первые слова, «включающие» внимание аудитории или знакомящие аудиторию с говорящим.

В. поэтому рассматривают либо как часть, включающую зачин (зачин плюс ***именование темы***), либо как часть, противопоставленную зачину, следующую после зачина. Аналогом зачина и именования темы в письменной речи могут служить заголовок и подзаголовок или обложка книги и ее оглавление: очень часто заголовок привлекает внимание, а подзаголовок раскрывает тему. Подобные заголовки получили распространение даже в научной речи, так, например, книга известного лингвиста Дж. Лакоффа называется «Женщины, огонь и опасные вещи» с подзаголовком «Что категории языка говорят нам о мышлении».

В., по мысли античных авторов, преследовало три цели: привлечь внимание (эту функцию выполняет зачин), ввести в курс дела (именование темы) и подготовить почву для последующего убеждения, вызвав соответствующие коннотации у слушателей. Если при этом В. было рассчитано на то, чтобы отвлечь слушателей от невыгодной стороны дела и сосредоточить их внимание на стороне выгодной, то такое В. называлось ***инсинуацией***.

См. также ***Эпод***.

ДЕФИНИЦИЯ (лат. definition – определение, точное указание, также требование, предписание).

1. Редко употребляемое название третьей части ораторской речи. См. ***Описание***.
2. Определение какого-либо понятия.

ДИГРЕССИЯ (лат. digressio – уклонение, отступление), **парекбасис, эгрессия, эксцессия**.

Отступление как часть ораторской речи.

Был недавно у нас в государстве такой человек – Гай Фимбрия, из наглейших наглейший и буйнопомешанный, на чем сходятся все, кроме тех, кто помешан и сам. Его стараниями на похоронах Гая Мария был ранен Квинт Сцевола, совесть и украшение нашего государства, муж, о заслугах которого здесь не место распространяться, да и не скажешь о них более, чем помнит римский народ. А когда Гаю Фимбрию сообщили, что ранение не смертельно, он вызвал Сцеволу в суд. И спрошенный, в чем же в конце концов он намерен обвинить того, кому даже хвалу воздать в достойных предмета словах никто не сумел бы, этот человек, говорят, как и подобало бешеному, ответил: «В том, что не весь клинок принял телом». Ничего более удручающего и незаслуженного не видел римский народ, кроме разве смерти того же Сцеволы, поразившей всех граждан глубокой печалью, – ведь он был убит именно теми людьми, которых хотел спасти замирением. Не слишком ли схож наш сегодняшний случай с этими поступками и разговорами Фимбрии? (Цицерон)

См. ***Части ораторской речи***.

Отступление может рассматриваться и как специальный прием, отвлекающий внимание собеседника.

ДИНУМЕРАЦИЯ (лат. dinumeratio – перечисление). См. ***Партиция***.

ДИСПОЗИЦИЯ (лат. dispositio – размещение), **расположение мыслей, расположение** – одна из пяти частей риторики наряду с ***инвенцией, элокуцией, меморией и демонстрацией***, традиционно – вторая часть, ответственная за «расположение мыслей».

См. также ***Композиция***.

ДИЭГЕСИС (гр. διήγησις – рассказ, изложение сути дела). См. ***Нарация***.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО, конфирмация, амплификация – пятая и центральная из традиционных частей ораторской речи (см. ***Части ораторской речи***), содержащая главные утверждения речи и их доказательство. Разумеется, и другие части, начиная со вступления (зачина) и кончая заключением (концовкой), также посвящены главной цели речи – убеждению. Но именно в этой части главная мысль, предмет убеждения, заявляется эксплицитно и в ее пользу самым непосредственным образом высказываются те или иные доводы.

См. также раздел **Содержание речи.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ЭПИЛОГ (ср. ***воззвание***, ***перорация***) – окончание речи. В античной риторике З. отождествлялось с перораций, передаваемой обычно русским термином «воззвание», так как считалось целесообразным, чтобы З. содержало эмоциональный призыв. В то же время в З. содержалось суммирование сказанного – подведение итога всего рассуждения. Такая часть называлась ***рекапитуляция***.

Наличие рекапитуляции характерно, в частности, для академического красноречия, так может, например, заканчиваться литературно-критическая или научная статья. Таково окончание статьи С.С. Аверинцева «Размышления над переводом Жуковского»: *Конкретная история Запада, столь интересная для Шиллера, теряется для Жуковского в той же голубой дали, что и конкретная история родного языка. Он словно создает свой Запад, которого никогда не было. И «свое» и «чужое» различены ровно в такой мере, чтобы через это различие можно было перекинуть мост, пережить над ним, различием, победу.*

Что касается термина «эпилог», то применительно к З. эпилогом называется такая заключительная часть, которая содержит некоторые пояснения, добавления к сказанному.

ЗАЧИН, эксордиум, проэмиум, обращение – первая часть ораторской речи (см. ***Части ораторской речи***), ее начало, целью которого – овладеть вниманием слушателей. Таким целям служит З. в речи Цицерона, посвященной защите Секста Росция, обвиняемого в отцеубийстве. Цицерон был в ту пору еще мало известным оратором, а дело рассматривалось в сложном для ответчика и само-

го защитника политическом контексте. Эта ситуация и использована в З.:

Я понимаю, что вы удивляетесь, судьи. Как? Столько славных ораторов и знатнейших мужей остаются сидеть, а поднялся с места всего-навсего я, – я, которого ни по летам, ни по способностям, ни по влиянию нельзя сравнить с сидящими рядом. Все они, кого видите здесь, полагают в нынешнем деле необходимым, чтобы несправедливости, порожденной неслыханным преступлением, противостояла защита, но сами защищать не решаются из-за превратностей времени. Вот и выходит, что они присутствуют, следуя долгу, но молчат, избегая опасности. Что же? Я всех смелее? Ничуть. Или настолько вернее долгу, чем прочие? Да нет, и к этой славе я не так жаден, чтобы мне захотелось урвать ее от других. Так что же меня побудило, всех опережая, принять на себя дело Секста Росция?

Нетрудно увидеть, что в этом З., изобилующем фигурами, нет не только перехода к самим обстоятельствам дела, но есть и некоторое сознательное замедление (ретардация), призванное заинтриговать слушателя. Аналогичным образом устроены газетные заголовки, выполняющие так называемую интригующую функцию. Ср. современные газетные заголовки: *Распутин: что за мифом; Любая власть принимает форму бутылки; Путин и Наполеон.*

В русской терминологии целесообразно отличать от З. ***вступление*** – либо как более широкое понятие, либо, что тоже встречается, как часть ораторской речи, следующую непосредственно после З. Для З. характерно то, что он еще не содержит перехода к теме самой речи. Именно поэтому З. называется также ***обращением***.

ИМЕНОВАНИЕ ТЕМЫ – часть ***вступления***, тематически связанная с основной частью (см. ***части ораторской речи***), в отличие от ***зачина***, в котором говорящий только устанавливает контакт с аудиторией: *Темой моего выступления будет...; Поговорим о ...; Сегодня я расскажу вам...* и т.п.

Пародийное И.т. содержится в рассказе Моржа из «Алисы в стране чудес»:

Пришло время потолковать о многих вещах: о башмаках, о кораблях, о сургучных печатях, о капусте и о королях.

Как известно, за этим объявлением речи не последовало, так как Морж съел своих слушателей – устриц. Другой пример пародирования И.т. находим у Пушкина. Считая традиционную композицию поэмы, начинающуюся с описания темы, не отвечающей задачам новой словесности, Пушкин начинает «Евгения Онегина» с внутреннего монолога героя, а традиционное вступление помещает лишь в конце седьмой главы:

Пою приятеля младого
И множество его причуд,
Благослови мой долгий труд,
О ты, эпическая муза!
И, верный посох мне вручив,
Не дай гулять мне вкось и вкривь.
Довольно. С плеч долой обуза!
Я классицизму отдал честь:
Хоть поздно, а вступленье есть.

ИНСИНУАЦИЯ (лат. insinuatio – узкий и извилистый проход) – одна из частей речи, ***вступление***, рассчитанное на то, чтобы скрыть нежелательную сторону дела и сосредоточить внимание слушателей на стороне желательной. Иногда – синоним вступления вообще. Современное значение слова «инсинуация» – клеветническое утверждение – не должно приниматься в расчет.

См. также этот термин в разделе **Психологические основы аргументации.**

КОМПОЗИЦИЯ (лат. compositio – сочетание), **синтесис** (гр. эквивалент) – расположение частей ораторской речи какого бы то ни было текста вообще. В риторике термин К. иногда используется как общий термин для порядка слов, но часть риторического учения, посвященная вопросам К., обозначается как **диспозиция**.

Если подойти к К. с современной точки зрения, то можно рассматривать ее, во-первых, как средство выражения и актуализации главной мысли. Именно под таким углом в литературоведении рассматривается К. художественных произведений. В этом случае полезным оказывается созданная в рамках лингвистики текста – теория ***выдвижения*** (см. раздел **Композиция. Выдвижение**). Во-вторых, К. можно рассматривать как наиболее адекватный ситуа-

ции порядок развертывания доводов: необходимо ли сразу выдвинуть главный аргумент или приберечь его к концу и т.п. Если в первом случае К. детерминирована главным образом темой, поскольку принципы выдвижения, основанные на теоретико-вероятностном понимании текста, носят универсальный характер, то во втором случае К. детерминирована коммуникативной ситуацией и не в последнюю очередь отношением аудитории к самому оратору и к его позиции. Такая сторона К. сливается с теорией аргументации и рассматривается в разделе **Психологические основы аргументации**. В-третьих, К. может быть связана с фиксированными ***частями ораторской речи*** (вступлением, заключением и проч.), на чем и основываются риторические представления о диспозиции. В этом третьем случае К. обусловлена как риторическим каноном, формирующим у тех, кто его признает, соответствующие слушательские ожидания, так и лингводидактическими соображениями, т.е. соображениями удобства при обучении риторике и языку вообще.

КОНФИРМАЦИЯ (лат. confirmatio – обоснование, доказывание), **амплификация** – выдвижение утверждений, пятая часть семичастной ораторской речи, собственно ***доказательство*** (см).

КОНФУТАЦИЯ (лат. confutatio – опровержение) – шестая часть семичастной классической речи. См. ***Опровержение***.

КОНЦОВКА – самый конец заключительной части речи, заключительные слова, ставящие последнюю точку. Такими словами может быть формула речевого этикета вроде *Благодарю за внимание* или знаменитое *Dixi et aniam meam leavi* (лат.: *Я сказал и тем облегчил свою душу*; сокращенно: «Я сказал», выражение, восходящее к Библии, книге пророка Иезекиля). Это может быть и развернутая авторская концовка:

Можно еще много и хорошо говорить на эту тему, но два обстоятельства побуждают меня прекратить свое выступление: длина моей речи и мои годы. Я прошу и призываю тех, кто моложе меня и имеет больше сил произносить и писать такие речи, чтобы склонить с их помощью наиболее сильные гражданские государства, привыкшие причинять зло остальным, обратиться к добродетели и справедливости. А в обстановке процветания Эллады лучше ус-

ловия нет и для ученых занятий (Исократ «О мире»). Крылатыми словами стала К., которой Катон Старший имел обыкновение заканчивать свои речи, в очередной раз напоминая об опасности, которую таит в себе для Рима Карфаген: Ceterum censio Carthagena esse delendam (лат.: *А кроме того, я утверждаю, что Карфаген должен быть разрушен*).

К. может быть рассмотрена как часть ***заключения*** или как особая часть, следующая после заключения.

НАРРАЦИЯ (лат. narratio – повествование), **прекогниция, диегесис** (гр. эквивалент) – вторая часть семичастной ораторской речи (см. ***Части ораторской речи***), содержащая рассказ, «повествование» о том, как возникла данная проблема:

Господин прокурор говорит: «Еще 8 лет тому назад появилось облачко на горизонте семейной жизни Киселевых – пьянство жены, постепенно перешедшее в тучу, но "разразившуюся не благодатным дождем", но событием, за которое вы сейчас судите мужа». Да, я вполне присоединяюсь к образному сравнению господина прокурора, но только прошу вас припомнить, что туча шлет не один только благодатный дождь, но и молнии, которые разрушают все, что встречают на своем огненном пути. ...Да, чем проникновенее вы относитесь к прошлому, подготовившему почву для взрыва, тем священнее выполните свой судейский долг.

Это отрывок из защитительной речи Н.П. Шубинского. Обвинялся крестьянин Киселев, убивший свою жену, страдавшую алкоголизмом. Прокурор в Н. коснулся предыстории этого убийства, защитник в собственной Н. показывает, что прошлое семьи Киселевых описано недостаточно и, чтобы понять мотивы преступления, требуется более развернутое повествование. К этому повествованию он и переходит вслед за процитированным фрагментом. Ср. также из другой речи:

20 лет назад молодой человек встречает в Москве, на Кузнецком Мосту у Трамблэ, кондитера, торговца сластями, красавицу-продавщицу Ольгу Николаевну Фролову. Пришлась она ему по душе, полюбил он ее. В кондитерской, где товар не то что хлеб или дрова, без которых не обойдешься, а купить пойдешь на грязный, постоялый двор, – в кондитерской нужна приманка. Вот и стоят там в залитых огнями и золотом палатах красавицы-продавщицы; и кому

довольно бы фунта на неделю, глядишь – заходит каждый день полюбоваться, перекинуться словом, полюбезничать (Н.Ф. Плевако).
Н. можно толковать как историю вопроса, изложенную перед слушателями (читателями).
См. также ***Повествование***.

ОБРАЩЕНИЕ. См. ***Зачин***.

ОПИСАНИЕ.

1. **Экспозиция, экспликация, дефиниция** – третья часть ораторской речи, изображающая фон, на котором протекали события, затронутые в речи. Таково обстоятельное описание места преступления, образа жизни жертвы и нанесенных ей ран в защитительной речи А.Ф. Кони, произнесенной по делу об убийстве Ф. Штрама:
Мы знаем, что это за место: это одна из маленьких квартир в одной из многолюдных улиц ремесленной и населенной части города. Квартира нанимается бедной женщиной, обыкновенно называемой в просторечии съемщицей, и отдается всякого рода жильцам. Проживают тут, как мы слышали, в этих трех маленьких комнатах, имеющих в длину всего десять шагов, с тоненькой стеной, из-за которой все слышно, с лестницей на небольшой чердак и с кухней, которая вместе составляет и прихожую, и комнату для отдачи жильцам, проживают в этих конурках студенты, сапожные подмастерья, девицы, «живущие от себя», и, наконец, сами хозяева. В такой-то квартире в начале сентября нынешнего года на чердаке найден был запертый сундук, издававший смрадный запах, а в сундуке труп человека. Кто этот человек нам сказали здесь свидетели – дворник, Тобиас и другие, и мы можем восстановить мысленно личность покойного. Портной-подмастерье, затем студент университета, не кончивший курса, затем домашний учитель, женатый, но не имевший детей и вскоре овдовевший, человек уже довольно зрелых, даже преклонных лет – Филипп Штрам, оставив свою учительскую деятельность, преимущественно живал в Петербурге и вел жизнь скрытную. Родных у него в Петербурге было немного; Тобиас, у которого он бывал очень редко, и то семейство Штрамов, которое явилось в суд в лице сво-

их главных представителей. Показания свидетелей характеризуют нам этого старика в истоптанных сапогах, не носящего белья, а вместо него какой-то шерстяной камзол, а поверх него старый истертый сюртук, в котором заключалось все его достояние: его деньги, чеки, билеты, веселя. Он скуп и жаден. Проживая у Штрамов, ест и пьет, но ничем не помогает своим бедным родственникам, которые, в свою очередь, обходятся с ним не особенно уважительно, потому что он их стесняет. Спит он нередко на чердаке, и спит на голых досках. Человек этот, очевидно, всю свою жизнь положил на скопление небольшого капитала, все время проводит, орудуя им, отдавая деньги под проценты, и, храня документы постоянно при себе, оберегает их от чужого взора, озираясь по сторонам и боясь, как бы кто-нибудь не заметил, что у него есть деньги. Этому старику с таким обыденным прошлым и скудным настоящим, вероятно, предстояли долгие бесцветно-скаредные дни: такие ушедшие в себя эгоисты обыкновенно очень долго живут. Но дни эти были внезапно прекращены насильственным образом. Когда его нашли в сундуке, то на голове его оказались такие повреждения, которые указывали на то, что он убит. Тут возникает второй вопрос – как убит? Из медицинского акта известно, что первая из ран начиналась от нижнего края правого уха и шла к наружной поверхности глаза: другая шла несколько сзади уха, к теменной кости; а третья – между нижним краем уха и второю раной, так что раны образовали между собой треугольник, который в виде лоскутка свисавшего мяса отвалился при вынутии трупа из сундука. Затем, на тыльной поверхности руки найдена рана, которою пересечены три пальца и которая идет вдоль к руке. Покойный оказался одетым в одном камзоле. По заключению врача, раны нанесены топором. Положение этих ран показывает, что они нанесены не спереди, потому что тогда, при естественном направлении удара справа налево или слева направо, они начинались бы сверху и имели бы совершено противоположное направление чем то, в котором найдены. Они шли бы крестообразно с теми ранами, которые нанесены. Они нанесены, очевидно, сзади и несколько сбоку, так что наносивший стоял с правой стороны, топором и, очевидно, таким образом, что тот, кому они наносились, не успел заметить, что над ним поднимается топор, и потому не защищался обеими рука-

ми, не боялся, а сделал только инстинктивное движение правой рукой, которую поднес к тому месту, где нанесена главная рана, и получил второй удар, который перерубил ему пальцы...

2. См. ***Описания*** в разделе **Квазитропы и описания**.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ, рефутация, конфутация, репрехенция, аппликация – шестая часть ораторской речи, посвященная разбору и опровержению аргументов противника, как реальных, так и предполагаемых. Так, Цицерон, защищая Секста Росция, переходит к этой части следующим образом:

Убийство отца – вот в чем обвиняют здесь Секста Росция. Преступнейшее, – о боги! – чудовищнейшее беззаконье, злодеянье, совмещающее в себе, кажется, все преступленья! ...Говоря о таком злодеянии, столь черном, столь исключительном, которое и случается-то так редко, что его, если вдруг услышат о нем, почитают почти что за страшное знаменье, какими, Эруций, ты думаешь, доводами должен располагать обвинитель? Не обязан ли он показать и исключительную дерзость того, кому предъявлено обвиненье, и дикий нрав, и разрушительные наклонности, и жизнь, отданную всевозможным постыдным порокам, и, наконец, гибельное для него самого разложение и растление всего существа. А ты ничего подобного – даже просто ради попрека – не приписал Сексту Росцию.

В этой части активно используются такие приемы аргументации, как ***антистрефон, антирезис*** и др. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ РЕЧИ. См. ***Пробация***.

См. также ***Части ораторской речи***.

ПАРАДИЕГЕСИС (от гр. παραδιηγέομαι – мимоходом рассказывать, попутно излагать). 1. См. ***Наррация***.

2. Использование наблюдения или факта как отправной пункт для дальнейших, связанных с этим наблюдений, т.е. то же, что ***парадигма*** (см. в разделе **Квазитропы**).

ПАРЕКБАСИС (гр. παρέκβασις – отход от темы). См. ***Дигрессия.***

ПАРТИЦИЯ (лат. partitio – деление, расчленение), **диэрезис, динумерация**.

1. См. ***Пропозиция***.
2. Расчленение вопроса на пункты как одна из частей ораторской речи (отделяется от пропозиции – общего описания вопроса). См. ***Части ораторской речи***.

ПЕРОРАЦИЯ (лат. peroratio – пространная речь, заключительное слово) – последняя часть семичастной классической речи. Это заключение было обычно страстным обращением к слушателям и судьям, а не только перечислением аргументов. Ср. ***Рекапитуляция***.

Вы, о Церера и Либера! Вас мы чтим по вере людской священнейшими таинствами; вы нам дали жизнь и пищу, обычаи, законы, кротость и человечность, украшающие людей и государства; ваши святые обряды наш народ узнал от греков и усвоил их с такою верой и в домашних и в общественных делах, что уже кажется, будто не от них перешли к нам эти обряды, но что от нас к другим народам; только Верес не убоялся оскорбить и осквернить их – он из храма в Катине осмелился снять и увезти такую статую Цереры, которая не только для рук, но и для взгляда людского была запретна, а из Энны, из божественного дома, которая казалась видевшим самой Церерой или же нерукотворным, павшим с неба изображением; к вам, святейшие богини, обитающие рощи и озера Энны, берегущие доверенную мне Сицилию, чтимые всеми племенами и народами, благодарными за созданные и розданные злаки, – к вам моя мольба! ...Пусть по вашему суду Гая Вереса за неслыханные и страшные деянья его преступной наглости, коварства, похоти, алчности, жестокости постигнет конец, достойный такой жизни и таких злодейств! (Цицерон)

ПЕРЕКОГНИЦИЯ (от лат. percognosco – подробно узнавать). См. ***Наррация***.

ПОВЕСТВОВАНИЕ, наррация – вторая часть ораторской речи (см. ***Части ораторской речи***), содержащая краткий рассказ о предшествующих делу событиях или изложение истории вопроса. Возможно, русский термин «повествование» несколько отличается от латинского «наррация» вследствие того, что термин «повествова-

ние» ассоциируется с соответствующим типом текста (ср.: текст-повествование в отличие от текста-описания и текста-рассуждения). В современном толковании П. противостоит описанию как текст, рассказывающий о некой динамике дела, событийной стороне, тексту, дающему статичное описание. Это создает некоторую путаницу, так как словом «описание» передается термин экспозиция (название третьей части ораторской речи). Во всяком случае П. целесообразно отождествлять с историей (вопроса, события, человека и т.д.) или, точнее, предысторией. Так, с П. начинаются биографии императоров у Светония Транквилла, который предваряет историей рода историю человека:

Род Октавиев некогда был... одним из виднейших; об этом говорит многое. Там есть переулок в самой населенной части города, который издавна называется Октавиевым; и там показывают алтарь, посвященный одному из Октавиев. Будучи военачальником в одной пограничной войне, он приносил однажды жертвы Марсу, как вдруг пришла весть о набеге врагов: выхватив из огня внутренности жертвы, он рассек их полусырыми, пошел на бой и вернулся с победой. Существовало даже общественное постановление, чтобы и впредь жертвенные внутренности приносились Марсу таким же образом, а остатки жертвы отдавали Октавиям.

Этот род был введен в сенат Тарквинием Древним из числа младших родов, затем причислен Сервием Туллием к патрициям, с течением времени опять перешел в плебс, и лишь много спустя божественный Юлий вновь вернул ему патрицианское достоинство. Первым из этого рода был избран на государственную службу Гай Руф.

Данный текст, занимая по отношению к основному рассказу позицию наррации, по типу своему относится к П.

В классической ораторской речи к П. предъявлялись три требования: ясность, краткость и правдоподобие.

ПРЕМУНИЦИЯ (лат. praemunitio – подготовка слушателей, буквально – оплот).

1. См. ***Пропозиция***.
2. См. ***Прокатаскеве*** в разделе **Психологические основы аргументации**.

ПРОБАЦИЯ (лат. probacio – доказательство) – основная часть ораторской речи при трехчастном ее делении наряду со ***вступлением***

и ***заключением*** либо одна из пяти частей, когда П. отождествляется с ***доказательством***.

См. ***Части ораторской речи***.

ПРОПОЗИЦИЯ (лат. propositio – краткое изложение), **партиция** – четвертая часть из семи частей ораторской речи, четкое описание предмета спора, прояснение того, что должно быть доказано. Иногда партиция отделяется от П. как расчленение вопроса на пункты от общего описания вопроса.

Три вещи сейчас, насколько могу я судить, – против Секста Росция: выставленное противниками обвинение, дерзость, могущество. Обвинение взялся измыслить выступивший здесь перед нами Эруций; дерзость оставила долю, истребованную для себя Росциями; ну, а Хрисогон, который больше всех может, бьется могуществом. Об этих-то вещах, понимаю, и должно мне говорить.

Так начинается П. в речи Цицерона, произнесенной в защиту Секста Росция. Здесь оратор восстанавливает события, как понимает их сам. Основные доводы – впереди.

Термин «пропозиция» используется также в языкознании и логике, но в другом значении.

ПРОТЕРАПИЯ (от гр. προθεράπεύω – заранее обеспечивать, заблаговременно предоставлять) – подготовка аудитории к важному сообщению:

Городничий. *Я пригласил вас, господа, с тем чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор* (Гоголь).

П. может быть рассмотрена и как вид психологической аргументации. В приведенном примере П. не только мобилизует внимание слушателей, но и служит доводом в пользу их консолидации и разделения ответственности.

ПРОЭМИУМ (от гр. προί ημι – отправлять, посылать, ниспосылать).

См. ***Эксордиум***.

См. также ***Эпод***.

РАСПОЛОЖЕНИЕ МЫСЛЕЙ, РАСПОЛОЖЕНИЕ. См. ***Диспозиция.***

РЕКАПИТУЛЯЦИЯ (лат. recapitulation – сжатое повторение), **анакефалайосис, энумерация** – одна из частей ораторской речи, помещаемая в заключение, суммирование сказанного в сжатом изложении:

Вот почему говорю я в который раз: пусть удалятся негодяи, пусть они отделят себя от добрых граждан, пусть соберутся в одном месте, пусть, наконец, между ними и нами встанет городская стена, пусть никто не подстерегает консула в его собственном доме, не бродит вокруг трибунала городского претора, не осаждает с мечом в руках курию, не готовит стрел и факелов, чтобы поджечь город; пусть, наконец, на лбу у каждого будет написано, что может ожидать от него республика. Я обещаю вам, отцы-сенаторы: усердие консулов и вся полнота вашего могущества, и доблесть римских всадников, и единый порыв всех добрых граждан приведут к тому, что с уходом Катилины все раскроется, прояснится, будет подавлено, отмщено, – вы увидите! (Цицерон)

См. также ***Заключение***.

РЕПРЕХЕНСИЯ (лат. reprehensio – опровержение, неодобрение). См. ***Рефутация***.

РЕФУТАЦИЯ (лат. refutatio – опровержение), **репрехенсия, конфутация, аппликация** – шестая из семи частей ораторской речи, содержащая опровержение оппонента. См. ***Опровержение***.

ТРАНСАКЦИЯ (лат. transactio – завершение) – разработка темы, одна из частей ораторской речи при ее четырехчастном делении, наряду с повествованием входит в основную часть:

Но вот речь моя как будто обошла мели и миновала скалы, так что оставшийся путь видится мне очень легким. Перед нами два обвинения, и в обоих речь о той же преступнейшей женщине; золото он будто бы взял у Клодии, а отраву будто бы готовил против той же Клодии.

Золото, говорите вы, было взято для рабов Луция Лукцея, которые должны были убить александрийца Диона, жившего в доме Лукцея. Страшное это преступление – покушаться на посла и подстрекать рабов к убийству гостя их хозяина. Сколько злодейства, сколько дерзости в этом замысле! Но об этом обвинении позвольте

мне снова спросить: говорил он Клодии, для чего ему золото или не говорил? Если не сказал, зачем дала? Если сказал, то, зная о преступлении, она стала его соучастницей (Цицерон).

См. ***Части ораторской речи***.

В настоящее время термин «трансакция» широко используется в языкознании для обозначения речевой коммуникации, общения.

ХРИЯ (гр. χρεία – предмет обсуждения).

1. Краткое описание слов и дел персоны, которая упоминается в речи:

   Она служила горничной у его ровесницы, мелкой помещицы Казаковой, ей шел восемнадцатый год, она была невелика ростом, что особенно было заметно, когда она, мягко виляя юбкой и слегка подняв под кофточкой маленькие груди, ходила босая или, зимой, в валенках, ее простое личико было только миловидно, а серые крестьянские глаза прекрасны только молодостью (И.А. Бунин).
2. Краткое риторическое упражнение, в котором максима или мораль обозреваются и развиваются. Подробней см. этот же термин в разделе **Квазитропы**.

   У Ломоносова: «Словесная хрия изображает и доказывает какую-нибудь нравоучительную речь, например: *Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так ответствовал: я знал, что он смертным родился*».

ЧАСТИ ОРАТОРСКОЙ РЕЧИ – традиционно выделяемые части, из которых состоит ораторская речь. В этом выделении существовали разные традиции.

А) Самым простым и наиболее известным является трехчастное деление речи: **вступление (проэмиум, эксордиум)**, **основная часть (пробация)** и **заключение (перорация)**. Изначально с этими тремя функциональными блоками речи связывались три цели: цель вступления – привлечь внимание, цель основной части – убедить, цель заключения – взволновать (отсюда ее другое русское наименование – **воззвание**).

Б) Согласно другой, четырехчастной, классификации, **вступление** и **заключение** обнимают две важнейшие, по Аристотелю, части:

повествование и **разработку**. Таким образом, Аристотель разделяет основную часть на две: повествование (**наррация**), освещающее предмет речи во временной последовательности, и «разработку» (**трансакция**), дающую его логическую реконструкцию.

В) Пятичастная классификация получается тогда, когда, как это сделано у Квинтилиана, **разработка** делится на **доказательство (пробация)** и **опровержение (рефутация)**.

Г) Шесть частей получаются, когда перед разработкой выделяется **постановка вопроса (пропозиция)**, в частности, ее вид – **расчленение вопроса (партиция)**.

Д) Семь частей, на которые делится ораторская речь: 1) **эксордиум (проэмиум)**, по-русски – **вступление**; 2) **наррация (прекогниция)**, т.е. **«рассказ» (предыстория)**; 3) **экспликация (дефиниция)** – **постановка вопроса;** 4) **пропозиция (партиция** в широком смысле слова, см. ниже), т.е. **ясное описание предмета** ; 5) **конфирмация (амплификация)**, т.е. **доказательство;** 6) **рефутация (репрехенсия)**, т.е. **опровержение** ; 7) **эпилог**, т.е. **заключение** (оно же – **перорация,** т.е. **воззвание,** когда в заключение рекомендуется помещать наиболее эмоциональную часть ораторской речи). Это деление считается классическим и отражено в некоторых современных риториках.

Е) Первая русская риторика (1620 г.), представляющая собой перевод с латинского и переработку сочинения Филиппа Меланхтона, предлагала деление речи на шесть частей: 1) **предисловие (предсловие, эксордиум)**, 2) **повествование (сказание, наррация)**, 3) **предложение (пропозиция)**, 4) **опровержение (сопротивление, конфутация)**, 5) **доказательство (утверждение, конфирмация)** и 6) **заключение (скончание слова, перорация)**.

Ж) В современной русской терминологии, ориентированной на типологию текстов, во **вступлении** выделяются: 1) **зачин** (установление контакта с аудиторией, самопредставление) и 2) **именование темы** (своеобразный тематический пролог). В основной части выделяются: 3) **повествование** (как предыстория, как описание последовательности событий, приведших к анализируемой ситуации), 4) **описание** (статичная картина, например, описание места преступления в судебной речи), 5) **доказательство** и 6) **опровержение**. В **заключении** выделяют: 7) **собственно заключение**, в котором подводится итог сказанному, и

8) **концовку** (самые последние слова, своеобразное прощание с аудиторией). Таким образом, это восьмичастное деление.

В ***заключение*** может помещаться краткое суммирование сказанного – **рекапитуляция (анакефалайосис, энумерация)**.

В части речи входило также отступление – **дигрессия**.

Описание Ч.о.р. имеет прежде всего лингводидикатический смысл. Каждую из частей можно рассматривать как самостоятельный жанр, характеризующийся своими стилистическими приемами и вообще речевыми стратегиями, даже определенным лексическим наполнением. Соответственно, для каждого такого жанра существуют классические образцы, что дает возможность понять его природу и совершенствоваться в нем.

ЭГРЕССИЯ (лат. egression – отступление). См. ***Дигрессия.***

ЭКСОРДИУМ (лат. exordium – начало, вступление), **проэмиум** – первая из классических частей ораторской речи. Ее цель – овладеть вниманием слушателей. В русской терминологии ей соответствует либо ***вступление,*** либо ***зачин*** (начальная часть вступления). В отдельных случаях Э. может касаться самой манеры речи, того, *как* будет говорить оратор:

Так как много есть людей, из которых одни по сродной им беспечности, другие по чрезмерной заботливости о делах житейских, а иные по великому невежеству неохотно принимают продолжительные речи, то я признал нужным устранить затруднение, происходящее от многоречия, чтобы краткостью речи и пресечь леность беспечных и самых несклонных к чтению расположить – с большею охотой выслушать предлагаемое мною рассуждение (Иоанн Златоуст).

См. также ***Эпод.***

ЭКСПЛИКАЦИЯ (лат. explicatio – истолкование, изложение), **экспозиция, дефиниция** – третья из семи частей ораторской речи (см. ***Части ораторской речи***), экспликация предмета спора и установление его границ. Предполагает развернутое ***именование темы.***

ЭКСПОЗИЦИЯ (лат. expositio – изложение). См. ***Экспликация***. Термин используется также в литературоведении для обозначения части произведения, предшествующей завязке.

ЭКСЦЕССИЯ (лат. excessum – отступление). См. ***Дигрессия***.

ЭНУМЕРАЦИЯ (лат. enumeratio – перечень, а также подытоживание, суммирование).

1. См. ***Рекапитуляция***.
2. Термин, связанный с разделением темы на пункты. См. о нем в разделе **Логические основы аргументации**.

ЭПИЛОГ (гр. επίλογις – заключение).

1. Заключительная часть речи, обычно содержащая пояснение. См. также ***Заключение***.
2. Описание того, что случилось после описанного, термин литературоведения.

ЭПОД (гр. ἔφοδος – доступ, план) – то же, что ***вступление*** или один из видов вступления, тонкое, непрямое вступление в противоположность ***эподу***. Например, речь Цицерона в защиту Марка Целия Руфа начинается так:

Случись здесь присутствовать, судьи, человеку, не сведущему в законах наших, в судах и обычаях, он спросил бы, конечно, что за страшное преступление вынудило нас в дни праздника, когда устроены общественные игры, а судебные дела приостановлены, заседать в одном этом судилище; он был бы уверен: судят такого преступника, что, если не заняться им немедля, погибнет само государство; а узнавши, что есть и закон, чтобы во всякий день привлекать к суду преступных мятежников, вставших с оружием на сенат, с насилием на сановников и посягательством на государство, он бы, конечно, одобрил такой закон и спросил, что же за преступление разбирает теперь суд? И вот когда он услышит, что не злодеяние, не дерзость, не насилие собрали судей, но что обвиняют здесь юношу, даровитого, деловитого, всем известного, что обвиняет сын человека, кого сам подсудимый привлекает и привлекал к ответу, и что платит за обвиненье распутница, то он не осудит Атратина за верность сыновнему долгу, женскую разнузданность сочтет нужным смирить, а усердию нашему только подивится, раз и праздничные дни не для нас.

2. Композиция. Теория выдвижения

В этом разделе толкуются не только традиционные риторические термины, но и термины теории текста и стилистики. Первые называют средства, придающие тексту повышенную связность, благодаря которой он легче воспринимается, вторые – средства, с помощью которых в тексте выделяются его значимые элементы (принцип «выдвижения»), что не только облегчает восприятие целого, но и усиливает воздействующие качества речи, помогает убеждать.

Что касается традиционных терминов риторики, то большинство из них, толкуемых в этом разделе, представляет собой названия фигур, однако эти фигуры могут рассматриваться также и как композиционные приемы. Поэтому в словаре они толкуются дважды: в разделе **Фигуры**, где они освещаются как самостоятельные языковые построения, и в настоящем разделе, где они рассматриваются с точки зрения создания архитектоники текста. Это такие фигуры, как ***гипофора, градация*** и ***регрессия***, для которых подобные функции (организация композиции всего текста или его части) достаточно типичны. В принципе архитектонические функции могут выполнять и другие фигуры, функционируя глобально, т.е. на уровне всего текста. Таковы, в частности, ***анафора, эпифора, анадиплозис, антитеза*** и др., в данном разделе не рассматриваемые. Что же касается трех названных выше фигур, то в настоящем разделе даны лишь их основные названия, а синонимы и отдельные виды приводятся в разделе **Фигуры**.

АБСОЛЮТНОЕ НАЧАЛО И КОНЕЦ ТЕКСТА – выделенные, «отмеченные» позиции текста. Помещая в эти позиции ключевую мысль или ключевой образ всего текста, автор тем самым актуализирует эту мысль или этот образ и облегчает восприятие смысла всего целого (ораторской речи, статьи и т.п.). Этим обеспечивается так называемое ***выдвижение***. Античная риторика настаивала на

использовании этих позиций (начало и конец текста) для наиболее сильных, ярких частей речи.

К «отмеченным» позициям относятся также позиция ***заглавия, эпиграфа***, начала и конца отдельных частей текста. Часто, особенно в текстах письменных или в кратких устных речах, именно начало и конец текста образуют своеобразную смысловую перекличку, служа как бы двумя точками, определяющими общую смысловую траекторию.

АНАФОРА (гр. ἀναφορά – восхождение, подъем; вынесение вперед, передача [дела]).

1. **Относительный дейксис**. См. ***Лингвистика текста***.
2. **Репетиция, итерация, эпанафора, эпембасис, единоначатие.** Фигура, разновидность повтора. См. в разделе **Фигуры**.

АНТИПОФОРА (от гр. ἀντί – против и υποφορά – отговорка, предлог).

1. См. ***Гипофора.***
2. Ответ, предвосхищающий возражение. См. этот термин в разделе **Психологические основы аргументации.**

АНТИФОРА (от гр. ἀντί – против и υποφορά – отговорка, предлог). См. ***Гипофора.***

АНТИЦИПАЦИЯ (лат. anticipacio – наперед составленное понятие, врожденная идея), **пролепсис** (греческий эквивалент и первоисточник латинского термина).

1. Предвосхищение языковой единицы, которое может быть рассмотрено как композиционный прием ***проспекции***: например, появление местоимения до имени, к которому оно относится:

   Оно пришло, не ожидая зова,
   Само пришло и не сдержать его,
   Позвольте ж мне сказать вам это слово.
   (М. Исаковский)

   В данном примере местоимение «оно» и «слово» композиционно организуют целую строфу.

   В одной из речей Демосфена, построенной как обращение к молодому человеку, анонсируется тема философии и называется ключевое слово «дух», которое затем повторяется в следующем пассаже:

Вне всякого сомнения, следует проявить особую заботу о том, что дает решительный перевес в том и другом случае. И конечно, мы найдем, что это – дух, который стоит во главе всех человеческих дел; его же может правильно воспитать и развить лишь одна философия. Далее в речи говорится о необходимости совершенствования духа, а затем констатируется: *Однако для основательного и подробного изложения содержания философии нам представится в будущем, как я полагаю, более благоприятная возможность. Но коснуться ее вкратце нам сейчас ничто не мешает.* Это новый анонс философской темы.

Ср. также этот термин в разделе **Фигуры.**

2. Предвосхищение возражения. См. ***Прокаталепсис*** в разделе **Психологические основы аргументации.**

АПОКРИСИС (гр. ἀπόκρισις – ответ). См. ***Гипофора.***

ВЫДВИЖЕНИЕ – современный термин, предложенный И.В. Арнольд в рамках лингвостилистики и близкий к терминоупотреблению Пражского лингвистического кружка; организация текста (устного или письменного) таким образом, что его главные мысли актуализируются, «выдвигаются», что способствует более быстрому его восприятию и в конечном счете положительно сказывается на его убеждающей силе. Простейший пример В. на уровне одного предложения – логическое ударение на ключевом слове, позволяющее быстрее схватить мысль всего предложения. Ср.: *Вы* говорите это мне? и Вы говорите это *мне*?

На графическом уровне В. может достигаться шрифтовыми выделениями:

В. осуществляется либо за счет того, что ключевые для всего текста высказывания помещаются в «***отмеченные позиции***», каковыми являются ***заглавие***, ***абсолютное начало и конец текста***, ***эпиграф***, ***лид***, либо за счет создания особых «схем выдвижения». Под последними понимается такое размещение частей текста, тропов и фигур, при котором к отдельным его фрагментам привлекается особое внимание. В качестве «схем выдвижения» могут быть рассмотрены ***конвергенция, сцепление, градация, обманутое ожидание***. В организации В. играют роль такие фигуры, как ***гипофора*** и ***регрессия***.

Идея, заложенная в понятии В., основывается на теоретико-вероятностной модели текста, согласно которой линейный текст в процессе своего развертывания формирует ожидания реципиента, которые подтверждаются или опровергаются дальнейшим развертыванием. Пики внимания реципиента – это наиболее информативные (отличающиеся от фона) фрагменты. Если эти пики приходятся на наиболее важные в содержательном отношении фрагменты текста, он организован правильно и имеет шанс на риторическое воздействие. Ср. правильное и неправильное выделение слов с помощью их подчеркивания.

ГИПОДИАСТОЛА (гр. ὑπδιαστολή – слогораздел), **комма** – короткая пауза в чтении или в самой речи, служащая композиционным средством управления вниманием слушателя:

Борис еще поморщится немного,
Что пьяница пред чаркою вина,
И наконец по милости своей
Принять венец смиренно согласится;
А там – а там он будет нами править
По-прежнему.
(А.С. Пушкин)

Г. участвует в оформлении таких фигур, как ***парцелляция, тмезис*** (см. в разделе **Фигуры**), но может использоваться и вне фигур. В приведенном примере Г. сопровождена повтором.

ГИПОФОРА (гр. (гр. ὑποφορά – отговорка, предлог), **делиберативный вопрос, спекулятивный вопрос, антипофора, антифора, апокрисис, субъекция.**

1. Фигура, представляющая собой вопрос, который говорящий задает самому себе, а затем отвечает на него. Более подробно см. о ней в разделе **Фигуры**.
2. Организация текста с помощью развертывания вопросно-ответных конструкций, что является одним из способов усиления связности текста (см. ***Когезия***), а также способствует выделению особо значимых для всего целого фрагментов (см. ***Выдвижение***):

   На Г. может целиком строиться текст, что особенно характерно для популяризаторских, школьных текстов. Принцип Г. реали-

зован в катехизисе. Нередко с помощью Г. писались учебники. Такова первая русская «Риторика» (1620):

– Какие части композиции имеют этот статус? – Такие же, как и предыдущие: предисловие, укрепление, опровержение и окончание. – Какие из этих частей требуют новых правил? – Укрепление и опровержение. – Сколько мест укрепления в судительном постановлении? – Семь: 1) прирождение, 2) закон, 3) обычай, 4) справедливость или подобие, 5) добро, 6) осуждение, 7) примирение после судебного решения и т.п.

ГРАДАЦИЯ (лат. gradation – возрастание, усиление).

1. **Климакс, асцендус, металепсис** – фигура мысли, состоящая в расположении частей высказывания в порядке возрастания или убывания какого-либо признака. Подробнее см. о ней в разделе **Фигуры**.
2. **Инкрементум** – одна из композиционных схем, схема ***выдвижения***, основанная на принципе расположения частей текста в порядке возрастания (убывания) какого-либо признака. В следующем отрывке из речи судебного оратора П.А. Александрова Г. выстраивается вокруг триады «неверность – ложь – подлог»: *По делу о продаже дома Котомину мы имеем журнал правления, который несомненно подходит под 362 ст. Уложения. Дом продан по долгосрочной ссуде на 18 лет, а переведен без согласия владельца на его краткосрочную ссуду на 3 года с обязательством ее возобновления после каждых 3 лет (первая неверность), в случае требования нотариусом сведений журнал правления постановляет сообщить им, что ссуда выдана из 15 серий на срок 26 лет (вторая неверность или, вернее сказать, ложь), и поручить бухгалтерии банка провести эту операцию по книгам согласно журналу (прямое поручение совершить подлог). Что бы ни говорили представители Тульского банка о невинности этой операции, журнал представляет несомненный уголовный материал для 362 ст. Уложения.*

   Положение о составе преступления, обрамляющее весь процитированный отрывок, подкрепляется Г., которая служит «мостиком» от представления о небрежности подсудимых к представлению о затеянном ими прямом подлоге. Г. как композиционный прием (схема выдвижения) лежит в основе многих художественных произведений. Так, в известном рассказе

А.П. Чехова «Ионыч» описание дома Туркиных представляет собой нисходящую градацию, демонстрирующую пошлость и однообразие уездной жизни. Эта композиция актуализирует и основную мысль рассказа, повествующего о духовном обмельчании главного персонажа. Г. лежит и в основе многих фольклорных произведений (сказок, считалок и проч.), такова, например, последовательность появления персонажей-животных во многих сказках: заяц, лиса, волк, медведь.

ДЕЛИБЕРАТИВНЫЙ ВОПРОС. См. ***Гипофора.***

ЗАГЛАВИЕ, ЗАГОЛОВОК – элемент композиции текста, часть текста, стоящая перед ним и обозначающая целый текст. Наряду с абсолютным началом и концом текста, а также эпиграфом З. является одной из «отмеченных позиций» (см. ***Выдвижение***) и играет существенную роль в понимании текста.

З. может содержать ключевые мысли и образы всего произведения (»*Преступление и наказание*» Ф.М. Достоевского; «*Обрыв*» И.А. Гончарова) или задавать стилистический ключ к прочтению текста (эта функция особенно ярко проявляется у З. юмористических или иронических произведений): «*Розовый чулок*» (название рассказа А.П. Чехова), «*Золотой теленок*» (З. романа И. Ильфа и Е. Петрова). В обоих последних приведенных примерах сигналом шутливого тона служит деформация идиомы. Ср.: синий чулок, золотой телец.

ИНКРЕМЕНТУМ (лат. incrementum – рост, усиление). То же, что восходящая градация. См. ***Градация***.

КАТАФОРА (καταφορά – падение). См. ***Лингвистика текста***.

КОГЕЗИЯ (от лат. cohaere – быть связным) – современный термин, возникший в рамках теории текста, связность смежных фрагментов текста, шире – связность текста вообще. При более узком понимании К. глобальная связность текста называется когерентнос-

тью. К. текста осуществляется с помощью различных приемов – от употребления вводных слов, указывающих на порядок оформления мысли (*во-первых, во-вторых, таким образом, итак, как уже было сказано выше* и т.п.), до специальных фигур, главными из которых для осуществления К. являются ***регрессия*** и ***гипофора***:

Есть два рода упражнений во всех, так сказать, речах: одни производятся над мыслями, другие – над словами. Первые из них принадлежат более к части предметной, вторые – к части словесной. Всякий, кто стремится хорошо говорить, должен проявить одинаковое усердие в обеих этих науках. Однако наука, ведущая нас к предметам и заключенным в них мыслям, медлительна и тяжела для молодых и не может пасть на долю нежного ребяческого возраста. Это удел разума зрелого: лишь поседелым людям свойственно такое познание, умноженное обильными сведениями о словах и деяниях, равно как богатым опытом всего, что бывало с ними и другими людьми. Напротив, любовь к красоте и ценности слова не менее цветет и в юношеском возрасте (Дионисий Галикарнасский).

В этом отрывке регрессия «есть два рода упражнений» придает стройность всему пассажу, делает его понятным и убедительным.

В рамках К. рассматривают ***проспекцию***, ориентированную на организацию связности последующих частей текста, «направленную вперед», и ***ретроспекцию***, ориентированную на усиление связности предшествующих отрезков текста, «направленную назад». Регрессия и гипофора выступают как средства проспекции, а подведение итога в заключении и некоторые вводные слова (*итак, как было сказано выше* и т.п.) служат средствами ретроспекции.

КОНВЕРГЕНЦИЯ (от лат. convergere – сходиться), **стилистическая конвергенция** – современный термин, введенный М. Риффатером и используемый в теории выдвижения, одна из схем ***выдвижения***, скопление в одном месте текста нескольких стилистических приемов (фигур и тропов) на менее экспрессивном фоне, что привлекает к выделенному фрагменту текста внимание читателя или слушателя. Так, в знаменитой речи, произнесенной П.А. Александровым в защиту Веры Засулич, стрелявшей в губернатора Трепова, адвокат делает упор на силу впечатления, которое произвело на Засулич телесное наказание, примененное к студенту Боголепову. Вся защита строится на том, что это наказание, дикое само по

себе, послужило причиной выстрела, произведенного под влиянием сильного аффекта. Поэтому пассаж о наказании Боголюбова выделяется («выдвигается») в речи с помощью редкой концентрации фигур, эмоционально «расцветивших» именно этот фрагмент: *Сведения, полученные Засулич, были подробны, обстоятельны, достоверны. Теперь тяжелые сомнения сменились еще более тяжелою известностью. Роковой вопрос встал со всей его беспокойною настойчивостью. Кто же вступится за поруганную честь беспомощного каторжника* [Боголюбов]? *Кто смоет, кто и как искупит тот позор, который навсегда неутешимою болью будет напоминать о себе несчастному? С твердостью перенесет осужденный суровость каторги, но не примирится с этим возмездием за его преступление, быть может, сознает свою справедливость, быть может, наступит минута, когда милосердие с высоты трона и для него откроется, когда скажут ему: «Ты искупил свою вину, войди опять в то общество, из которого ты удален, войди и будь снова гражданином». Но кто и как изгладит в его сердце воспоминание о позоре, о поруганном достоинстве; кто и как смоет то пятно, которое на всю жизнь останется неизгладимым в его воспоминании? Наконец, где же гарантия против повторения подобного случая? Много товарищей по несчастью у Боголюбова, неужели и они должны существовать под страхом всегдашней возможности испытать то, что пришлось перенести Боголюбову? Если юристы могли создать лишение прав, то отчего психологи, моралисты не явятся со средствами отнять у лишенного прав его нравственную физиономию, его человеческую натуру, его душевное состояние; отчего же они не укажут средств низвести каторжника на степень скота, чувствующего физическую боль и чуждого душевных страданий?*

Так думала, так не столько думала, как инстинктивно чувствовала В. Засулич. Я говорю ее мыслями, я говорю почти ее словами.

В этом отрезке сосредоточены градация, антитезы, повторы, риторические вопросы, сермоцинация, коррекция, перифразисы, плеоназмы. Это особенно заметно потому, что фактическая сторона процитированного фрагмента достаточно бедна и без К. не могла бы претендовать на роль серьезного довода.

Как схема выдвижения К. может быть основана и на противоположном эффекте: какой-то фрагмент текста заведомо лишается экспрессии, «обесцвечивается» на фоне более экспрессивного тек-

ста. В стихотворной рифмованной речи этому соответствует внезапное отсутствие рифмы. Например, стихотворение Н.А. Некрасова «Памяти Добролюбова» заканчивается незарифмованными словами:

Такого сына не рождала ты
И в недра не брала свои обратно:
Сокровища душевной красоты
Совмещены в нем были благодатно...
Природа-мать! когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни...

В художественных произведениях часто встречаются фрагменты, написанные подчеркнуто сухо, протокольно. Таково окончание повести А.И. Куприна «Поединок», где последняя, полная драматизма сцена – сам поединок, заканчивающийся смертью главного героя, – подается как беспристрастно написанный протокол дуэли. Во всех случаях прием К. строится на противопоставлении выделенного фрагмента и «фона».

Вне теории выдвижения К. рассматривается просто как совокупность и взаимодействие отдельных стилистических приемов, что ставит вопрос о сочетании фигур, не получивший достаточно глубокой разработки в риторике. Собственно, термин «конвергенция» был введен именно для обозначения совокупности риторических приемов, фигур и тропов, взаимно усиливающих друг друга.

ЛИД (из англ. lead – идти первым) – современный термин, относящийся к области оформления газеты, краткое содержание заметки, помещаемое перед основным текстом и снабженное шрифтовым выделением:

В Москве проходит встреча управделами президентов стран Содружества. Вчера завершилось пленарное заседание, на котором был подписан ряд документов по оживлению хозяйственного оборота СНГ. Сегодня президентские «завхозы» уже неформально продолжат общение в одном из лучших объектов российского управделами – пансионате «Бор».

Термин Л. включен в данный раздел, так как подобное явление может рассматриваться как особая, «отмеченная» позиция текста, обеспечивающая его связность (см. ***Когезия***) и участвующая в

организации так называемого ***выдвижения***. Функционально Л. близок к фигуре ***регрессия***.

Возникший в практике американской журналистики Л. толковался прежде всего как некая экспресс-информация, призванная ответить на вопросы, что, где, когда, с кем и почему случилось. Однако со временем Л. стал выполнять и другие функции, в том числе и функцию, противоположную информативной, а именно интригующую, как в следующем Л. из «Литературной газеты»:

Первое, что приходит в голову при очередном повышении цен, – опять зажимают нашего брата! Неужели нельзя обойтись без того, чтобы лишний раз не раздражать население? Куда смотрит государство? Раньше ведь такого не было?

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА – направление в языкознании XX в., сформировавшееся в 60-е годы вокруг проблем построения текста. В рамках Л.т. оформилось два направления: условно говоря, герменевтическое, сосредоточенное на выявлении глубинных смысловых структур, и риторическое, сосредоточенное на проблемах связности текста в целях придания ему прагматических качеств. Именно это направление может быть полезно с точки зрения риторической теории композиции (традиционно диспозиции, или расположения – второй части риторики). Полезными категориями Л.т. являются ***анафора*** (слово или выражение, указывающее на то, что говорилось раньше, в «левом» контексте) и ***катафора*** (слово или выражение, указывающее на то, что будет сказано позже, в «правом» контексте), ср. также ***ретроспекция*** и ***проспекция***. Анафора и катафора обеспечивают связность текста. Связность, в свою очередь, выступает как прагматическая категория, потому что связный текст удобен для восприятия. От простой связности можно отличать дополнительную актуализацию значимых компонентов – ***выдвижение***. Если связность отвечает скорее за правильное построение текста (ср. искусство говорить правильно – ars recto dicendi), то выдвижение – за эффективность композиции (ср. искусство говорить хорошо – ars bene dicendi). В этом смысле именно теория выдвижения имеет самое непосредственное отношение к риторике. В рамках теории выдвижения следует рассматривать выделенные, маркированные, «отмеченные» позиции текста, в том числе заголовок (***заглавие***), активно изучаемый во второй половине XX в. Развитие графических и па-

раграфических (см. ***Паралингвистика***) средств, в том числе компьютерной графики и новых информационных технологий (гипертекста как способа организации материала) также может обогатить традиционные представления риторики о композиции.

ОБМАНУТОЕ ОЖИДАНИЕ – современный термин, введенный учеными Пражского лингвистического кружка, одна из схем ***выдвижения***, внезапное нарушение читательского ожидания, сформированного предшествующим текстом:

Заступников у него не будет, рассчитывали враги. Их и нет. Но, как видите, судьи, есть человек, готовый все говорить открыто, готовый защиту вести добросовестно, а в нынешнем деле большего и не надо (Цицерон).

В приведенном пассаже слушатель после упоминания о расчете врагов ожидает, что будет сказано «Они просчитались», но вместо этого следует неожиданное «Их и нет».

О.о. связано с актуализацией смысла, возникающего в результате нарушенного ожидания. В этом смысле О.о. является важным композиционным приемом. Фигурой, построенной на этом эффекте, является ***антиклимакс*** (см. в разделе **Фигуры**).

С О.о. сопоставляют также и миниатюрные конструкции, в которых этот прием не столько облегчает и углубляет восприятие целого, сколько просто привлекает внимание. На подобном приеме построены авторские обновления фразеологизмов и всевозможные каламбуры: *С миру по нотке; Сказка о рыбаке и репке* и т.п.

В литературной риторике на приеме О.о. строятся сюжеты новеллистического типа. Мастером таких сюжетов в мировой литературе считается О. Генри.

ОТМЕЧЕННЫЕ ПОЗИЦИИ – особые, выделенные позиции в тексте. Попадая в эти позиции, важные для понимания всего целого, ключевые слова помогают быстрее понять содержание текста. Яркий пример О.п. – заголовок. Ключевое слово «Бесы», помещенное в заглавие известного романа Ф.М. Достоевского, помогает читателю осознать главную идею всего романа. Наряду с заголовком к О.п. относятся ***подзаголовок, эпиграф, абсолютное начало*** и ***конец текста.*** Ср. взаимодействие заголовка с эпиграфом в том же романе.

См. также ***Выдвижение.***

ПАРАЛИНГВИСТИКА (от гр. παρά и лингвистика) – совокупность невербальных средств, участвующих в речевой коммуникации. Среди таких средств важнейшую роль в риторической композиции играет параграфемика, т.е. невербальные графические средства – подчеркивания, те или иные шрифтовые выделения, форматирование текста, участие изображения в подаче текста. Все эти средства непосредственно создают ***выдвижение***, выделяя наиболее значимые фрагменты текста. То же относится и к парафонике – различным голосовым выделениям в устном тексте. В тех же целях используется и мимика.

Подробнее см. в разделе **Произнесение речи**.

ПРОКАТАЛЕПСИС (гр. προκατάληψις – предвосхищение, упреждение).

1. Часть ***гипофоры*** – вопрос, задаваемый самому себе. Вторая ее часть содержит ответ.
2. Предвосхищение возражения. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

ПРОЛЕПСИС (гр. πρόληψις – предположение, предчувствие; в грамматике – предвосхищение).

1. См. ***Регрессия.***
2. См. ***Прокаталепсис***.
3. Обобщенное название для единицы, предвосхищающей другую единицу. Нечто аналогичное современному понятию ***проспекция***. См. также ***Антиципация***.

ПРОСПЕКЦИЯ (новообразованный термин из лат. pro – «впереди» и specto – смотреть) – термин современной лингвистики текста, вид **когезии**, композиционный прием, обозначающий свойства фрагмента текста анонсировать информацию, содержащуюся в следующих фрагментах. На содержательном уровне этому термину в классической риторике приблизительно соответствует ***протерапия*** – подготовка слушателей к восприятию определенных вещей (см. в разделе **Психологические основы аргументации**). На формальном уровне П. соответствует антиципация как предвосхищение какой-либо языковой единицы, например предвосхищение имени местоимением (см. ***Антиципация*** в разделе **Фигуры**).

РЕГРЕССИЯ (лат. regressio – повторение, обратное движение), **эпанодос, пролепсис.**

1. Фигура, состоящая в том, что слова, стоящие вначале рядом, затем располагаются дистантно, получая конкретизацию. Подробнее см. о ней в разделе **Фигуры**.
2. Композиционный прием, усиливающий ***когезию*** текста посредством употребления фигуры Р., которая организует либо целый текст, либо его значительный фрагмент:
   Среди человеческих стремлений стремление к мудрости совершеннее, возвышеннее и приятнее всех.
   Совершеннее, потому что человек, со всем рвением устремившийся к мудрости, уже становится обладателем некоторой части истинного блаженства, как говорит Мудрец: «Блажен человек, который снискал мудрость».
   Возвышенное потому, что именно через него человек более всего уподобляется Богу, создавшему «все в премудрости», а так как подобие – причина любви, то стремление к мудрости больше всего связывает его с Богом дружбой, почему и сказано в Книге Премудрости, что «мудрость – неистощимое сокровище для людей; пользуясь ею, они входят в содружество с Богом, посредством даров учения».
   Полезнее потому, что через него входят в царство бессмертия, ибо «желание премудрости возводит к царству» (Фома Аквинский).
   Р. участвует в организации схем выдвижения (см. ***Выдвижение***). В качестве Р., функционирующей глобально во всем тексте и организующей актуализацию существенных сторон содержания, можно рассматривать обычное оглавление.

РЕТРОСПЕКЦИЯ (новообразованный термин, из лат. элементов retro – назад и specto – смотреть) – современный термин ***лингвистики текста***, вид ***когезии***, обозначающий свойство фрагмента текста указывать на информацию, содержащуюся в предшествующих фрагментах:
Помните, начиная защиту, я так расчленил свой предмет: сперва – по поводу обвинения, каковое обосновать целиком предоставлено было Эруцию; затем – о дерзости, каковая досталась на долю Росциям (Цицерон).
Противоположный термин – ***проспекция***. В качестве Р. может быть рассмотрено заключение ораторской речи.

СПЕКУЛЯТИВНЫЙ ВОПРОС. См. ***Гипофора***.

СУБЪЕКЦИЯ (subjection – ответ на возражение). См. ***Гипофора***.

СЦЕПЛЕНИЕ – современный термин, одна из схем ***выдвижения***, повтор элементов в сходных позициях.

Частным видом С. является рифма, рассматриваемая как композиционный прием. С. достигается анафорами и другими фигурами прибавления (см. в разделе **Фигуры**), когда они функционируют на относительно большом пространстве текста или лежат в основе композиции текста в целом. Например, схема С. присутствует в композиции стихотворения А.С. Пушкина «Приметы», где она обнимает две первые строфы, подчеркивая антитезу:

Я ехал к вам: живые сны
За мной вились толпой игривой,
И месяц с правой стороны
Сопровождал мой бег ретивый.

Я ехал прочь: иные сны...
Душе влюбленной грустно было,
И месяц с левой стороны
Сопровождал мой бег уныло.

С. образуется повторами в симметричной позиции слов «я ехал», «сны», «месяц», «стороны», на фоне которых и разворачивается противопоставление: к вам – от вас, ретивый – уныло, левая – правая.

На нарушении схемы С. строится прием ***обманутого ожидания***.

ЭПАНОД (гр. ἐπάνοδος – возвращение, сжатое повторение). См. ***Регрессия***.

ЭПИГРАФ (гр. ἐπιγραφή – надпись) – одна из «отмеченных позиций» текста (см. ***Выдвижение***), небольшой отрывок (чаще всего цитата из какого-либо произведения), предшествующий тексту. Таков, например, евангельский эпиграф к «Братьям Карамазовым» Ф.М. Достоевского. Аналогичную роль выполняют цитаты из Священного писания, помещенные в начале церковной проповеди и служащие ее темой.

IV. ЯЗЫК

В этом разделе, соответствующем той части классической риторики, которая называется **элокуцией**, или **выражением мысли**, рассматриваются явления, связанные непосредственно с языковым выражением. Это центральный и самый большой раздел риторики и настоящего словаря. В нем будут отражены теория тропов и фигур (**Тропы и фигуры**), теория стилей (**Стили и достоинства речи**) и рассмотрены явления, связанные с ошибками языка и стиля (**Солецизмы и метаплазмы**). Сам термин «элокуция» толкуется в подразделе «Стили и достоинства речи». Античная риторика, помимо учения о фигурах и стиле, включала в элокуцию также теорию соединения слов, т.е. теорию ритма. Эта теория отражена в разделе Тропы и фигуры, так как соответствующая (немногочисленная) терминология тесно переплетена с терминами, описывающими фигуры.

1. Тропы

Настоящий раздел является важнейшим для риторики, поскольку содержит чрезвычайно развитый аппарат специальных языковых средств, усиливающих убеждающее действие слова. Традиционно эти средства называются тропами и фигурами. Однако объем понятия «троп» и тем более «фигура» в современном и классическом представлении не совпадают, да и сегодня здесь встречаются существенные разночтения. В Словаре принято разделение этого материала на три части: **Тропы, Квазитропы** и **Фигуры**. Термин «квазитропы» используется в словаре в качестве рабочего для обозначения явлений, которые в античных и средневековых источниках квалифицировались как тропы, но сегодня были бы отнесены скорее к жанрам или речевым стратегиям. Не будучи тропами в строгом смысле, они, несомненно, имеют отношение к теме «элокуция», и знакомство с ними является, пожалуй, даже более полезным, чем знакомство с так или иначе известными тропами. Поэтому настоящий подраздел включен и в Словарь.

2. Фигуры

Термин «фигура» употреблялся чрезвычайно широко, распространяясь иногда и на приемы аргументации, рассмотренные нами в соответствующих разделах (**Логические основы аргументации, Психологические основы аргументации**). Традиционно фигуры делились на словесные фигуры и фигуры мысли. Разные авторы вкладывали и вкладывают в это деление разный смысл. Мы сохраняем это разделение, но не кладем его в основу структурного деления словаря, ибо отнесение некоторых явлений к словесным фигурам или фигурам мысли дискуссионно. В предложенном нами понимании фигуры мысли занимают положение, промежуточное между фигурами и тропами (см. ***Фигуры***), подобно тому как квазитропы занимают положение, промежуточное между тропом и жанром.

«Словесные фигуры», представляют собой некие «необычные» (отклоняющиеся от обыденного, неэкспрессивного синтаксиса) синтаксические построения. Эти фигуры традиционно подразделяются на фигуры прибавления (содержащие избыточные строевые единицы), фигуры убавления (содержащие некоторую синтаксическую недостаточность) и фигуры размещения (построения с инверсией или дистантным расположением элементов, которые обычно располагаются рядом). Мы будем придерживаться именно этой классификации.

Особняком стоят фигуры, связанные с ритмической организацией речи. Ими занималась специальная теория – теория периода (теория соединения слов), претерпевшая ряд изменений, как и само значение понятия «***период***» (см.). Особое положение этих фигур определяется не тем, что они «не попадают» в традиционную классификацию, а тем, что они используют ритмизацию, тем самым «очаровывая» слушателя (см. ***Горгианские фигуры***), в то время как подоплекой других фигур является выпуклое, наглядное изображение эмоционального состояния говорящего.

Некоторые словесные фигуры достаточно трудно отделить от композиционных приемов. Те и другие суть синтаксические

построения. Но первые функционируют в пределах малых отрезков текста, и их функция в создании архитектоники текста невелика. Вторые, напротив, организуют текст в целом. Ясно, что такое, например, явление, как ***градация*** (климакс), может быть рассмотрено и как композиционный прием, и как фигура. Соответственно оно и толкуется в двух разделах.

Из фигур мысли мы исключаем тропы и квазитропы, а также способы аргументации и композиционные приемы. Оставшиеся в этой группе средства мы толкуем как ***амплификации***, связанные либо с контрастом (***антитеза*** и др.), либо с избыточностью (***плеоназм*** др.), последние в большинстве случаев могут иметь двойную трактовку: как ошибки при неуместном употреблении (в разделе **Ошибки**) и как фигуры при употреблении осознанном и уместном. Некоторые амплификации плеонастической группы трудно отделить от фигур прибавления, и это служит одним из оснований того, что фигуры мысли (амплификации) и словесные фигуры рассматриваются нами в одном разделе.

2.1. ЭЛОКУЦИЯ. ФИГУРЫ

Элокуция (лат. elocutio – выражение, речь, способ выражения, стиль) – третья наряду с ***инвенцией, диспозицией, мемо-рией и акцией*** и наиболее разработанная часть риторического учения, посвященная словесному выражению, языковому воплощению речи. В разделе Э. традиционно рассматривается учение о тропах и фигурах, а также теории стиля и жанра и теория соединения слов. При этом, однако, само понятие «фигура» может пониматься достаточно широко, так что в число «фигур» попадают и приемы аргументации, например, обращение аргументов противника в свою пользу, отвержение всех альтернатив, кроме одной, и т.п.

В настоящем словаре вопросам инвенции (а значит, и аргументации) посвящен раздел **Аргументация,** где и рассматриваются подобные явления наряду с типами доводов и «общими местами».

Диспозиции, мемории и акции посвящен специальный раздел (**Диспозиция, мемория, акция**). «Спорной территорией» между элокуцией и этим разделом являются композиционные приемы, которые могут рассматриваться также и как фигуры (все зависит от того, определяет ли использование этих фигур композицию всего текста или его значительной части либо фигура функционирует локально). Те из фигур, для которых характерно глобальное функционирование, рассматриваются и в настоящем разделе, и в разделе, посвященном диспозиции.

Теория стиля и жанра вынесена в особый раздел **Стили и достоинства речи,** а настоящий раздел посвящен исключительно фигурам. **Тропы** и **Квазитропы** также вынесены в особые разделы. Это сделано вследствие многочисленности фигур, а также стремления к однородной группировке материала. Тем не менее полной однородности добиться не удалось, так как наряду с относительно хорошо описанными (несмотря на запутанность терминологии) словесными фигурами здесь рассматриваются также фигуры мысли, убедительная классификация которых отсутствует, и всевозможные звуковые явления, тесно связанные с фигурами. В связи с последними встает вопрос еще об одной «спорной территории», поскольку ряд фонетических явлений рассмотрен нами в разделе **Метаплазмы и ошибки**. Тут, однако, критерий разделения материала достаточно прост: в настоящем разделе рассматриваются звуковые явления, связанные с изобразительностью, иконизмом означающего и означаемого, а также все, связанное с периодом речи (при широком понимании последнего). Теорию периода, т.е. ритмического членения речи, также традиционно принято рассматривать в разделе элокуция.

АВТОРСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ДЕФОРМАЦИЯ ИДИОМЫ, РАЗЛОЖЕНИЕ ИДИОМЫ – современный термин, обозначающий структурное или смысловое «обновление» устойчивых выражений:

Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью.
Битиё определяет сознание.
К структурным изменениям относят изменения в словарном составе устойчивых единиц, в том числе и на базе фигуры ***апосиопезиса***:

Мол, не сразу и Москва...
Что же вы хотите.
(А.Т. Твардовский)

Более типичным, однако, является расширение устойчивой единицы или замена в ней отдельных слов:
Сказка про царя Никиту и его сорок юнкерей – заголовок статьи публициста Максима Соколова, посвященной критике фильма Никиты Михалкова.
И. Ильф: *Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу тебе, у кого ты украл эту книгу.*
К смысловым изменениям относятся использование фразеологически связанных значений как свободных на базе реализации прямого значения (так называемая реализация метафоры. См. ***Метафора*** в разделе **Тропы**) или просто изменения сочетаемостных возможностей слова:

Только зря он шутит с нашим братом –
У меня есть мера, даже две.
Если он меня прикончит матом,
Я его – через бедро с захватом
Или ход конем по голове.
(В.С. Высоцкий)

«Ход конем по голове» – реализация прямого значения фразеологизма (контекст всего стихотворения – силовое давление на партнера во время игры в шахматы).
См. также ***Зевгма*** во втором значении.
Смысловые изменения возникают и за счет контаминации или просто смысловой переклички фразеологизмов:

А Козел себе все скакал козлом,
Но пошаливать он стал втихомолочку:
Как-то бороду завязал узлом,
Из кустов назвал Волка сволочью.
(В.С. Высоцкий)

Не только выражение «скакать козлом», но и «завязать узлом бороду» в басенно-притчевом контексте стихотворения создает смысловую перекличку фразеологизмов и способствует сокращению дистанции между фразеологической метафорикой и реальностью.

А.о.ф. достаточно продуктивное явление, особенно часто встречающееся в газетном заголовке. Ср. в «Известиях»: *Тени забитых предков; Неисполнительная власть.* Однако риторическая ценность А.о.ф. вряд ли пропорциональна его продуктивности. Во-первых, обилие подобных выражений в современных СМИ значительно подрывает их экспрессивный потенциал. Во-вторых, далеко не всегда А.о.ф. связана с внятной нравственной и стилистической позицией автора, как это имеет место в приведенных примерах из В. Высоцкого. Напротив, А.о.ф. становится стилевой чертой ***насмешливо-амбивалентного стиля*** (см. в разделе **Стили**).

Из фигур, выделяемых классической риторикой, к А.о.ф. ближе всего стоит ***парономазия***.

См. также ***Фрактата, Языковая игра***.

АГНОМИНАЦИЯ (лат. agnominatio – игра слов, сходных по звучанию, но различных по значению), **адноминация** –– игра слов, латинский термин, близкий к греческому **паронамазия** и иногда с ним отождествляемый. Часто, однако, А. толкуется как игра только звуками, без смыслового сближения, в то время как парономазия предполагает смысловое сближение, достигаемое на базе звукового:

Нам бермуторно на сердце
И бермутно на душе.
(В. Высоцкий)

Искажение слов происходит на базе сближения их со словом «Бермудский», что мотивировано темой стихотворения.

См. также ***Каламбур, Языковая игра.***

АДНЕКЦИЯ (лат. adnexio – присоединение). См. ***Зевгма***.

АДНОМИНАЦИЯ (лат. искаженное agnominatio – игра слов, сходных по звучанию, но различных по значению).

1. См. ***Агноминация***.
2. См. ***Полиптот***.

АДФИКЦИЯ (от лат. affingo – прибавлять, присочинять). См. ***Паронамазия***.

АДЪЮНКЦИЯ (лат. adjunctio – присоединение).

1. Употребление одного глагола, связывающего дополнения или придаточные предложения, выражающие две мысли. В «Риторике к Гереннию» приводится следующий пример А.: *Увядает красота из-за возраста или болезней.*
   Имеется в виду то, что глагол «увядает» употреблен один раз, хотя красота увядает и вследствие возраста, и вследствие болезни. Ср. ***Зевгма.***
2. Вид ***синтаксического параллелизма***, употребление несинонимического глагола в синтаксически однородных конструкциях:

Глазами тучи я следил,
Рукою молнию ловил.
(М.Ю. Лермонтов)

АККЛАМАЦИЯ (лат. acclamatio – возглас). См. ***Эпифонема***.

АККУМУЛЯЦИЯ (лат. accumulatio – накопление). См. ***Синатройсмос***.

АКРОМОНОГРАММА (от гр. ἀ΄κρος – верхний, крайний, μόνος – один и γράμμα – буква). То же, что звуковой ***анадиплозис***, т.е. рифмовка последнего слова стиха с первым словом следующего:

Реет тень голубая, объята
Ароматом нескошенных трав;
Не упав на зеленую землю,
Я обьемлю простор...
(В. Брюсов)

АКРОСТИХ (от гр. ἄκρος – верхний, крайний, στίχος – стих) – игровой стихотворный жанр, который можно толковать и как графическую фигуру, стихотворение (или какой бы то ни было текст), в котором первые буквы строк образуют слово или фразу. Чаще всего это бывает тема стихотворения, имя адресата или автора:

Лазурный день
***У**гас, угас.*
***Н**очная тень*
***А**х, скрыла нас*

В риторических целях принцип А. используется в рекламных буклетах.

См. ***Телестих*** и ***Мезостих***.

АКРОТЕЗА (от гр. ἄκρος – крайний и θέσις – положение, позиция) – современный термин, введенный для обозначения одной из разновидностей ***антитезы***, а именно подчеркнутого утверждения одного явления путем отрицания другого: *не ночью, а днем; не зимой, а летом.*

Высокоразвитый, полный честных нравственных принципов государственный преступник и безнравственный презренный разбойник или вор могут одинаково, стена об стену, тянуть долгие годы заключения, могут одинаково нести тяжкий труд рудниковых работ, но никакой закон не в состоянии уничтожить их различие во всем том, что составляет умственную и нравственную сферу человека, что, потому, для одного составляет ничтожное лишение, легкое взыскание, то для другого может составить тяжкую нравственную пытку, невыносимое, бесчеловечное истязание (П.А. Александров, адвокат).

В приведенном пассаже противопоставляются политический и уголовный преступники («высокоразвитый» и «безнравственный») и наказание: в одном случае «ничтожное», в другом – «непереносимое».

См. ***Антитеза***.

АКРОФОНИЧЕСКАЯ ПЕРЕСТАНОВКА (от гр. ἄκρος – крайний и φωνή – звук), **метаграмма** – современный термин для обозначения каламбурной перестановки начальных букв в словосочетании: *тот волк – вот толк.* Ср. также А.п. в известном нецензурном выражении, выполняющую эвфемистическую или квазиэвфемистическую функцию: *моб твою ять!*

См. ***Парономазия.***

АЛЛИТЕРАЦИЯ (от лат. ad – к и littera – буква), **пароэминон** (вышедшая из употребления греческая параллель) – вид звукового

повтора, повтор согласных звуков. В широком смысле А. называется всякий вообще звуковой повтор, включая и повтор гласных (ср. ***Ассонанс***). Напротив, в узком смысле А. назывался лишь повтор начальных согласных звуков слова как поэтический прием в древней германской поэзии (в первой половине стиха располагаются два слова, начинающиеся с одной и той же согласной, во второй – третье слово с той же согласной; следы древней А. можно обнаружить, например, в немецкой фразеологии).

А. широко используется в лапидарных формах: лозунгах (*Вся власть Советам!*), девизах (*Православие, самодержавие, народность*; здесь присутствует также и рифма), слоганах (*Мир. Труд. Май.*), заглавиях (Медный Всадник; *Евгений Онегин*), пословицах и фразеологических единицах (в пух и прах; *через золото слезы льются*). А. часто используется в манипулятивных целях (см. ***Манипулирование*** в разделе **Риторика**) в политической риторике для обозначения какого-либо явления (возможно, и вымышленного) в качестве запоминающегося «ярлыка»: *врач-вредитель* (ср. в нацистской Германии Kohlenklauer – «углекрад»).

А. используется в других звуковых фигурах: ***звукописи, звуковом символизме, инструментовке***.

Некоторые виды А., связанные с симметрией, относят к соответствующим им синтаксическим фигурам: повтор звуков в начале слов называют звуковой анафорой (см. ***Анафора***):

Грозой снесенные мосты,
Гроба с размытого кладбища.
(А.С. Пушкин)

Повтор звуков в конце смежных отрезков речи называют звуковой эпифорой (см. ***Эпифора***).

В крови горит огонь желанья,
Душа тобой уязвлена.
(А.С. Пушкин)

Повтор на стыке смежных отрезков называется звуковым анадиплозисом (см. ***Анадиплозис)***:

Но сверканье рвалось
В волосах, и как фосфор, трещали.
(Б. Пастернак)

Повтор в начале и конце отрезка называется звуковым кольцом (см. ***Кольцо***):

Редеет облаков летучая гряда.
(А.С. Пушкин)

Подобные случаи чрезвычайно характерны для поэтической речи. Для ораторской речи более характерным и выразительным является ***звуковой хиазм***, т.е. зеркальное расположение повторяющихся звуков:

Где бывают рати великие, там ложатся трупы многие (Древнерусская воинская повесть).

АЛЛОЙОЗА – (от гр. ἀλλοιόω – изменять). Разбиение предмета речи на альтернативные аспекты, что может быть сопряжено с антитезой.

1. Вид ***антитезы***, подчеркивание различия на фоне сходства.
   К «новым левым» увлеченно прикладывали «Бесов» Достоевского, отмечая ряд удивительно точных психологических и мировоззренческих схождений. «Воронка террора», при которой теракт из средства быстро превращается в самоцель, также, конечно, роднит Желябова и Перовскую с Карлосом-Шакалом и Ульрикой Майнхоф. Но технологических – «как это делается» – различий гораздо больше.
   Главное различие в адресности. Народовольцы и всякие прочие террористы, действовавшие до 60-х XX века – до наступления современной террористической эпохи, непосредственной целью своих покушений избирали конкретных лиц в связи с их государственной или общественной деятельностью: царей, министров губернаторов, городовых etc. (М. Соколов).
2. См. ***Гипаллага***.

АМБЕГЮ (лат. ambegue – двусмысленно). См. ***Амфиболия***.

АМБИТУС (лат. ambitus – обход, окольный путь). См. ***Период***.

АМПЛИФИКАЦИЯ (лат. amplificatio – расширение, усиление), ***вксесис***.

1. Традиционно фигура, связанная с расширением, плеонастичностью. Например, в «Моленнии» Даниила Заточника:

Вострубим убо, братие, аки в златокованную трубу, в разум ума своего и начнем бити в серебряные арганы во известие мудрости и ударим в бубны ума своего, поюще в боговдохновенныя свирели, да восплачутся в нас душеполезные помыслы.

В принятой в настоящем словаре классификации фигур (см. **Фигуры**) А. понимается как общее название для фигур, построенных на ***плеоназме*** (***плеоназм, иллеизм, именительный темы, тавтология*** и др.), и фигур, построенных на ***контрасте*** (***антитеза*** и ее виды, ***градация, коррекция***). Во всех этих случаях А. связана с расширением, приращением, языковой избыточностью, но в отличие от фигур прибавления в А. удлинение речевой цепи оборачивается не простым повтором строевых единиц, а введением нового представления. При этом, как в тропе, новое и старое представления накладываются друг на друга, образуя некое общее представление. Поясним это на примере четверостишия из поэмы А.Т. Твардовского «Страна Муравия»:

Весь год – и летом, и зимой
Ныряют утки в озере,
И никакой, ни боже мой,
Коммунии, колхозии.
(А.Т. Твардовский)

Антитеза *и летом и зимой* не просто удлиняет речевую цепь, как это бывает в повторе (ср. слова песни: *Это было летом, летом на асфальте разогретом*), но оживляет две картины: представление о лете и представление о зиме, которые в совокупности передают мысль «всегда, круглый год», мысль, которая уже была выражена в начале строки, но теперь получила добавочную изобразительность. Подобным образом устроен и троп. Например, ирония, больше всего соответствующая антитезе, также связана с наложением двух противоположных представлений: *У вас тут, оказывается, жарко* (о холодном месте). Сопоставление жары (в данном случае лишь названной) и холода (в данном случае реального) делает высказывание изобразительным. Синонимические повторы (*и никакой, ни боже мой*, а также *коммуния, колхозия*) в отличие от простых повторов также связаны с наложением различных представлений, как это происходит в метафоре, больше всего соответствующей именно синонимическому повтору: «коммуния» сопоставляется с «колхозией».

Парные А., основанные на неполной синонимии: *злато-серебро; бегать и прыгать; шить и кроить; города и веси* и т.п., в высокой степени свойственны фразеологии, фольклору, разговорному языку и древней литературе. Уже в этих парных образованиях видна природа А., аккумулирующей механизм контраста и синонимии. Однако при узком понимании А. как «расширения» текста фигуры, связанные с контрастом, в ряду А. не рассматриваются.

Определение А. через «расширение» не должно приводить к ее отождествлению с композиционным приемом ***энумерации*** в значении «разделение предмета речи по пунктам» (см. в разделе **Композиция. Части ораторской речи**).

2. Латинский термин, которым обозначается пятая часть речи при ее семичастном делении. См. этот термин в разделе **Композиция. Части ораторской речи**.

АМФИБОЛИЯ (гр. ἀμφιβολία – двусмысленнотсь), ***амбегю***.

1. Синтаксическая двусмысленность. Подробнее см. в разделе **Ошибки**.
2. Каламбурное обыгрывание синтаксической двусмысленности. Например, у М.А. Булгакова:
   Черт, слышал все... – подумал Берлиоз и вежливым жестом показал, что в предъявлении документов нет необходимости.
   Каламбур построен на том, что собеседником Берлиоза является дьявол. Фраза может быть прочтена: «Черт слышал все». См. также ***Каламбур, Языковая игра***.

АМФИТЕЗА (от гр. ἀμφίθετος – двусторонний) – современный термин для обозначения разновидности ***антитезы***, в которой объединяются оба противопоставленных явления (ср. ***Акротеза*** и ***Диатеза***):

Демулен – это странное соединение правды и лжи, политики и вздора, здоровых взглядов и химерических проектов частного порядка (М. Робеспьер).

В этом отрывке из речи Робеспьера А. призвана создать противоречивый образ. Это одна из ее главных функций. Так, защищая Целия, примкнувшего в свое время к Катилине, Цицерон рисует неоднозначный образ Катилины, сильно отличный от того, который нарисован им же в речах против самого Катилины:

Ибо все вы, я думаю, помните: в Катилине было множество если не очевидных, то все же заметных черт величайших достоинств. Он

был окружен негодяями, но делал вид, что предан лучшим из граждан. Он не мог противостоять соблазну и вожделению, но его привлекали упорство и труд. В нем горели низменные страсти, но в нем жило рвение к военным подвигам. Никогда, я думаю, не бывало на земле такого чудовища, в котором природа так сплавила бы противоположные, разнородные, друг с другом не согласимые страсти и стремления. Кто милей был сильнейшим мужам, и кто был ближе к отребью? Кто подчас брал сторону лучших граждан – и кто всем гражданам был злейший враг? Кто непристойней в наслаждениях – и кто выносливей в лишениях? Чья хищность неукротимей – и чья щедрость расточительней?

Другая функция А. – объединение полюсов с целью демонстрации универсальности, масштабности того или иного явления. Эта функция особенно типична для антитезы во фразеологии: *и стар и млад; от мала до велика; и днем и ночью; и летом, и зимой.*

См. ***Антитеза.***

АНАГРАММА (от гр. ἀνά и ᾽γράμμα – распределение букв) – повторение звуков одного слова в другом слове или словах: псевдоним *Ремарк* (из Крамер). Как сознательный прием А. использовалась в религиозной гимнографии и отчасти в торжественном красноречии. Как А. можно прочесть заглавие «Слова о полку Игореве»: Слово о полку Игореве, Игоря Святославича, внука Ольгова» (А. со словами «горе» и «слава», что почти в точности соответствует характеристике памятника, данной Д.С. Лихачевым, – «плач и слава»). А. используемые, возможно, бессознательно, легко обнаруживаются в поэзии символистов. Например, у А. Блока: слова «соловей» и «слияние» анаграмматически передаются в начале его поэмы «Соловьиный сад»:

Я ломаю слоистые скалы
В час отлива на илистом дне,
И таскает осел мой усталый
Их куски на мохнатой спине.

На особом виде А. основана детская игра, при которой повтор слова переходит в звучание другого слова за счет смещения границ между словами: *аист, аист, аист – стаи, стаи, стаи.* Ср. у поэта М. Щербакова: *Туда, туда, туда – ту дату, дату, дату.* Сознательные А. широко используются при образовании псевдонимов

(*Антиох Кантемир – Харитон Макентин*) и вообще собственных имен (название конструктивистского сборника «Мена всех» по аналогии со знаменитым сборником «Смена вех»).
См. ***Инструментовка***.

АНАДИПЛОЗИС (гр. ἀναδίπλωσις – сдвоенность, извилистость) – термин, развивший богатую синонимию.

1. **Стык, скреп, подхват, возвращение, эпаналепсис, палилогия, редупликация, дупликация, анастрофа** – повтор в начале одного предложения (или иного отрезка речи) слова, стоящего в конце предыдущего предложения (или иного отрезка речи):

Между тем без культуры в обществе нет и нравственности. Без элементарной нравственности не действуют и социальные законы, экономические законы, не выполняются указы и не может существовать современная наука, ибо трудно, например, проверять эксперименты, стоящие миллионы, огромные проекты «строек века» (Д.С. Лихачев).

Первое предложение приведенного отрывка заканчивается упоминанием о нравственности, второе – начинается с этого упоминания. В данном случае А. используется в одной из своих наиболее частых функций – для демонстрации логической последовательности. Ср. также:

Прекратим требовать западноевропейской армии и одновременно с этим объединения Германии! Западноевропейская армия означает Атлантический пакт, Атлантический пакт означает стратегическое развертывание против Советского Союза. Но Советский Союз не так глуп, чтобы предоставить хотя бы один квадратный метр Германии для развертывания вооруженных сил Атлантического блока (Г. Хейнеман, немецкий политический оратор).

А. вообще используется для живописной демонстрации последовательных действий, событий, мыслей. Этот прием часто используется в фольклорной поэтике. Ср. у Лермонтова в «Песне про купца Калашникова»:

Повалился он на холодный снег,
На холодный снег, будто сосенка,
Будто сосенка во сыром бору...

Многократно продолженный А. называют ***цепным повтором***.

А. часто сопровождает ***градацию***, вследствие чего иногда с нею отождествляется:

Порядок – привычка; привычка – характер; характер – судьба.

Этот афоризм построен на градации и А. одновременно. Греческое название градации «лестница» («климакс») хорошо передает роль А. в градированных высказываниях.

2. Реже так называют ***Кондупликацию*** (***удвоение***).

АНАКЛАСИС (гр. ἀνάκλᾶσις – преломление, изгиб). См. ***Антанакласа.***

АНАСТРОФА (гр. ἀναστροφή – перевертывание, опрокидывание; поворачивание, перебивание), **перверсия, реверсия.**

1. Вид ***гипербатона,*** инверсия в пределах двух смежных слов: *Белеет парус одинокий* (М.Ю. Лермонтов).
2. См. ***Анадиплозис.***

АНАФОРА (гр. ἀναφορά – восхождение, подъем; вынесение вперед, передача [дела]).

1. **Репетиция, итерация, эпанафора, эпембасис, единоначатие** – фигура прибавления, повтор слова или слов в началах смежных отрезков речи (словосочетаний, предложений, абзацев, стихотворных строк, строф):

Напрасно друзья интриганов или лица, одураченные ими, требовали, чтобы конституция не была декретирована, чтобы арестованные лица не были возвращены в Конвент. Напрасно они протестовали против этой конституции и даже против всего того, что было сделано во время отсутствия государственных людей – вождей мятежной партии; патриоты шли к своей цели, не обращая внимания на их вопли (М. Робеспьер).

Подобные анафоры, не злоупотребляющие количеством повторенных слов, но придающие речи энергичность, типичны для политического красноречия.

Однако в ряде случаев уместными оказываются и достаточно длинные анафоры. Такова А. в речи Уинстона Черчилля, произнесенной в день нападения фашистской Германии на Советский Союз:

Я вижу русских солдат, стоящих на пороге своей родной земли, охраняющих поля, которые их отцы возделывали с незапамятных времен. Я вижу их, стоящих на страже своих домов, где молятся

их матери и жены, ибо бывают времена, когда все молятся, – о безопасности своих любимых, о возвращении своих кормильцев, своих воинов, своих защитников. Я вижу десять тысяч деревень России, где средства к существованию с таким трудом выжимались из земли, где еще существуют первобытные человеческие радости, где девушки смеются, а дети играют. Я вижу, как на все это надвигается в чудовищном натиске нацистская военная машина, с ее щеголеватыми прусскими офицерами, которые звенят шпорами и щелкают каблуками, с ее ловкими специалистами, имеющими свежий опыт устрашения и связывания по рукам и ногам десятка стран. Я вижу также тупые, вымуштрованные, покорные, жестокие массы гуннской солдатни, тянущейся подобно стае ползучей саранчи. Я вижу полет германских бомбардировщиков и истребителей, с их ранами, еще не зажившими от ударов британского бича: они наслаждаются жертвой, которая кажется им более доступной и менее опасной.

Особым образом оформлялась А. в древнерусском торжественном красноречии начальной поры:

Встани, о честнаа главо, отъ гроба твоего, встани, отряси сонь! НЪси бо умерлъ, но спиши до общаго всЪмъ встаніа. Встани, нЪси умерлъ, нЪсть бо ти лЪпо умрЪти, вЪровавшу въ Христа, живота всему міру. Отряси сонъ, взведи очи, да видиши, какая тя чьсти господь тамо сподобивъ и на земли не безпамятно оставилъ сыномъ твоимъ. Встани, виждь чадо свое Георгія, виждь утробу свою, виждь милааго своего, виждь, егоже господь изведя отъ чреслъ твоихъ, виждь красящаго соль земля твоей, и возрадуйся, возвеселися. Къ сему же виждь и благовЪрную сноху твою Ерину, виждь внуки твоа и правнукы, како живутъ, како храними суть господемъ, ако благовЪріе держать по преданію твоему, како въ святыа церкви частять, како славять Христа, како поклоняются имени его. Виждь же и градъ величьствомъ сіяющь, виждь церкви цвЪтущи, виждь христіанство растуще, виждь градъ иконами святыхъ освЪщаемъ блистающеся, и тимианом обьухаем, и хвалими и божественами пЪніями святыми оглашаемъ. И си видЪвъ възрадуйся, и взвеселися и пъхвалимъ благаго Бога, всЪемъ симъ строителя (Иларион).

Злоупотребление А., ее неуместное или неумелое использование – характерная черта слабой риторики, в особенности торжественных, «юбилейных» речей.

Существует известная традиция, родившаяся в годы забвения риторической терминологии, распространять термин «анафора» с повтора слов на повтор других значимых или даже незначимых единиц, находящихся в позиции А. В связи с этим говорят о морфемной А., синтаксической А. и даже звуковой А.

Морфемная анафора – вид ***морфемного повтора***, повтор морфем в начале слов, словосочетаний, фраз, стихотворных строк и т.п.:

Отворите мне темницу,
Дайте мне сиянье дня,
Черноглазую девицу,
Черногривого коня (М.Ю. Лермонтов).

Синтаксическая анафора – повтор синтаксических позиций в началах смежных отрезков речи, что, в частности, встречается в периоде (см. ***Период*** в первом значении):

Чем чаще празднует лицей
Свою святую годовщину,
Тем робче старый круг друзей
В семью стесняется едину,
Тем реже он; тем праздник наш
В своем веселии мрачнее;
Тем глуше звон заздравных чаш,
И песни наши тем грустнее.
(А.С. Пушкин)

Обстоятельства «робче», «реже», «глуше» образуют синтаксическую анафору второй части периода, в данном случае в этот ряд входит «чаще» из первой части. В отличие от лексической А. здесь нет повтора слов (исключая повтор слов служебных), а в отличие от ***синтаксического параллелизма*** позиции повторяются только в начальных частях предложений. Синтаксическая анафора может и не сопровождаться повтором служебных слов:

Убили в нем государя, царя храброго Констянтина благоверного. Побили христиан в нем многие тысящи-тмы. Обагрили кровию нашею христианскою все пороги церковные, до конца искоренили веру христианскую (Повесть об Азовском осадном сидении)

Звуковая анафора – повтор звуков в начале слов или стихотворных строк: *очей очарованье* (А.С. Пушкин).

Иногда выделяют особый вид А. – усеченную анафору, когда вторая строка содержит лишь повтор начальных элементов первой:

Идет охота на волков,
Идет охота.
(В. Высоцкий)

2. **Относительный дейксис.** См. в разделе **Композиция. Выдвижение.**

Анаэпифора (образовано из комбинации терминов «анафора» и «эпифора»). То же, что ***Симплока***.

АНЕЗИС (гр. ἄνεσις – ослабление напряженности) – добавление высказывания, «снижающего тон», разновидность ***антиклимакса***:

Графиня Эмилия
Белее, чем лилия,
Стройней ее талии
На свете не встретится.
И небо Италии
В глазах ее светится.
Но сердце Эмилии
Подобно Бастилии.
(М.Ю. Лермонтов)
Последние две строки и представляют собой А.

АНЖАНБЕМАН (фр. enjanbement – перескок), **перенос, переброс** – термин поэтики, несовпадение синтаксической и ритмической паузы в стихе:

Держа кувшин над головой,
Грузинка узкою тропой
Сходила к берегу. Порой
Она скользила меж камней,
Смеясь неловкости своей.
И беден был ее наряд
И шла она легко, назад
Изгибы длинные чадры
Откинув. Летние жары

Покрыли тенью золотой
Лицо и грудь ее, и зной
Дышал от уст ее и щек.
(М.Ю. Лермонтов)

А. в прозе соответствует фигура ***парцелляция*** (см.).

АНТАНАКЛАСА, антанаклаза, различение – (гр. ἀντανάκλασις – преломление, отражение).

1. Омонимический каламбур; повтор в речи одного и того же слова, однако уже в другом значении. Такова ставшая крылатой цитата из кинофильма «Весна»: *Где бы ни работать, лишь бы не работать.*

В первом случае слово «работать» имеет значение «быть работником чего-то», во втором – непосредственно «трудиться».
В анонимном латинском трактате приводится следующая иллюстрация А.:

Сын говорит: «Отец, я вовсе не жду твоей смерти!»
Тот в ответ: «А лучше бы ждал, чем травить меня ядом!»

На А. строится одна из ***логических уловок*** (см. в разделе **Логические основы аргументации**).

2. **Анакласис, реципрокация, рефракция.** То же, что ***Плока***.

См. также ***Каламбур, Языковая игра***.

АНТГИПОФОРА (от гр. ἀντί – против и ὑποφορά – отговорка, предлог).

1. См. ***Гипофора***.
2. Ответы, предвосхищающие возможные вопросы, или просто предвосхищение того, что может сказать противник:

Предвосхищенье – в том, чтоб сказать, что сказал бы противник:
«Полно, смелей! не прячься в тени, покажи себя людям,
Пусть твой шаг неуклюж, но двойную стяжаешь ты славу».
(Стихи о фигурах красноречия)

А. в этом значении может быть выражена в форме ***гипофоры***, т.е. вопросов, задаваемых самому себе.

См. также в разделе **Психологические основы аргументация**.

АНТИКАДЕНЦИЯ (от лат. anti – против, cado – падать). То же, что ***Протазис***. См. ***Период*** в первом значении.

АНТИКЛИМАКС (от гр. ἀντί – против и κλιμαξ – лестница).

1. **Нисходящая градация,** расположение высказывания в порядке убывания какого-либо признака. Такова известная реплика Молчалина из «Горя от ума» А.С. Грибоедова:

Мне завещал отец, во-первых,
Угождать всем людям без изъятья –
Хозяину, где доведется жить,
Начальнику, с кем буду я служить,
Слуге его, который чистит платье,
Швейцару, дворнику, во избежанье зла,
Собачке дворника, чтоб ласкова была.

2. Завершение ***восходящей градации*** неожиданным снижением. Чаще всего это связано с ироническим тоном: *Он орел, тигр, лев – словом, животное.* Ср. также заголовок в «Новой газете»: *...история о любви, мужестве, доброте и страшной случайности.*

См. также ***Анезис***.

АНТИМЕТАБОЛА (гр. ἀντιμεταβολή – повторение слов в обратном порядке, обратная переброска), **антиметатеза**, **коммутация, пермутация** – либо синоним **хиазма** вообще, либо такой хиазм, который связан с переменой синтаксических ролей при перекрестном повторе слов. Теофрасту приписывается следующая А.:
Не испытывай того, с кем дружишь, но дружи с тем, кто испытан.
Сходную А. находим и у Сенеки. Ср. также:
И я сжег все, чему поклонялся, поклонился всему, что сжигал (И.С. Тургенев).
Квинтилиан писал, что А. усиливает антитезу. Его пример:
Я не живу, чтобы есть, но ем, чтобы жить.

АНТИМЕТАТЕЗА (от гр. ἀντί – против и μετάθεσις – перемещение, перестановка). См. ***Антиметабола***.

АНТИОККУПАЦИЯ (лат. ante occupatio – предвосхищение). См. ***Прокаталепсис***.

АНТИПОФОРА (от гр. ἀντί – против и ὑποφορά – отговорка, предлог).

1. См. ***Гипофора.***
2. См. ***Антгипофора.***

АНТИСТАСИС (гр. ἀντίστᾰσις – противная сторона), **контенция** – повтор слова в другом или противоположном значении:
Я потерял время, теперь время потеряло меня (Шекспир).
Ср. ***Антанакласа.***

АНТИСТРОФА – (гр. ἀντίστροφή – перемещение, перестановка).

1. См. ***Эпифора.***
2. Композиционная форма парных строф в стихах античной трагедии: вторая строфа, называемая антистрофой, ритмически повторяет первую. В риторике так иногда называют прием, при котором слово или сочетание слов повторяется в другом контексте, но в сходной синтаксической позиции. Похожим образом толкуется А. и в поэтике (например, в «Поэтическом словаре» А. Квятковского):

Давно, давно в тиши полей
Среди зеркал весенней влаги
Мелькнул, как сон, как детства след,
Кораблик белый из бумаги.
С тех пор прошло немало лет.
Был жизни блеск и дни отваги.
Но все же, все же мне милей
Кораблик белый из бумаги.
(А. Пиотровский)

АНТИТЕЗА (гр. ἀντίθεσις – противопоставление), **антитетон, эпантиосис, контенция, оппозиция** – объединение в одном высказывании контрастирующих представлений.
То, что с ним случилось, беда, которая над ним стряслась, – понятны всем нам; он был богат – его ограбили; он был честен – его обесчестили; он любил и был любим – его разлучили с женой и на склоне лет заставили искать ласки случайной знакомой, какой-то Фени; он был мужем – его ложе осквернили; он был отцом – у него силой отнимали детей и в глазах их порочили его, чтобы приучить

их презирать того, кто дал им жизнь (Н.Ф. Плевако).

Сами представления при этом могут как сопоставляться, так и противопоставляться, относиться к разным референтам или к одному. Так, в известной А. Н.А. Некрасова в контрастном сопоставлении находятся две стороны одного и того же явления:

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка Русь.

А. может строиться на противопоставлении двух или большего числа понятий:

Одно и то же можно изложить разными способами: великое представить незначительным, малое возвеличить, старое представить новым, а о недавних событиях рассказать так, что они покажутся древними (Исократ).

В связи с различными видами А. см.: ***Акротеза, Диатеза, Амфитеза***. См. также ***Аллойозис***.

Грамматическая антитеза строится на противопоставлении не только лексических, но и грамматических категорий:

Ты служил при школе – я учился в школе, ты посвящал в таинства – я приобщался к таинству, ты записывал за другими – я заседал и решал, ты играл третьи роли – я смотрел представление, ты проваливался – я освистывал, ты помогал врагам – я трудился ради отечества (Демосфен).

АНТИЦИПАЦИЯ (лат. anticipacio – наперед составленное понятие, врожденная идея), **пролепсис** (греческий эквивалент и первоисточник латинского термина).

1. Предвосхищение языковой единицы, проявляющееся в разных фигурах. См. ***Иллеизм, Именительный темы***. В фонетике так называют воздействие последующего звука на предшествующий.
2. Предвосхищение возражения. См. ***Прокаталепсис*** в разделе **Психологические основы аргументации**.

См. также А. в разделе **Композиция. Выдвижение**.

АНТИЭЛЛИПСИС – современный термин, введенный А.П. Сковородниковым, фигура, структурно противоположная ***эллипсису***

(см.), предполагающая избыточное замещение синтаксических позиций. Вот один из приведенных А.П. Сковородниковым примеров – строфа из К. Бальмонта:

Как будто душа о желанном просила,
И сделали ей незаслуженно больно.
И сердце просило, но сердце застыло,
И плачет, и плачет, и плачет невольно.

Слово «сердце» во втором случае избыточно замещает позицию подлежащего (ср.: «Сердце просило, но застыло»). Выделение А. в особую фигуру продиктовано, по-видимому, тем, что для самого эллипсиса трудно бывает найти нейтральное, «нулевое» употребление.

Ср. ***Гиперзевгма***.

АПОДОЗИС (ἀπόδοσις – возврат), **каденция** – часть периода (см. ***Период*** в первом значении), характеризующаяся понижением интонации.

АПОЗИОПЕЗИС (гр. ἀποσιώπησις – умолкание).

1. Внезапный обрыв высказывания, которое так и остается незавершенным:

А зачем нет у забора
Ни собаки, ни дозора?
Я вас, хамы!.. Дай ружье;
Приготовь мешок, веревку
Да сними с гвоздя винтовку.
Ну, за мною!.. Я ж ее!
(А.С. Пушкин)

Третий и шестой стихи содержат А.

А. часто используется в газетных заголовках (ср. ***Прозиопезис***):

О сколько нам открытий чудных...;
За совершение поступка, умаляющего авторитет судебной власти...

Некоторые А., особенно угрозы, превратились в устойчивые словесные формулы: *Я ж тебя! Будет тебе...*

2. **Прециссио, ретиценция** – неявно выраженная мысль, общий смысл которой, однако, улавливается. Это может быть следствием недоговоренности, т.е. совпадать с А. в первом значении:

Он смел, вот все – а мы... Но полно (А.С. Пушкин).

Мысль «мы струсили» очевидна для этой реплики Шуйского из «Бориса Годунова», но говорящий оставляет ее невысказанной. Когда обрыв высказывания структурно не выражен, эта фигура обычно обозначается термином «***умолчание***».
Ср. ***Оккупация*** в разделе **Психологические основы аргументации**.

АПОКОЙНУ (от гр. ἀπό и κοινός – от общего) – неправильная синтаксическая конструкция, вид ***анаколуфа***, объединение неоднородных дополнений в одном предложении:

В журналах можешь ты, однако, отыскать
Его отрывок, взгляд и нечто (А.С. Грибоедов).

АПОКРИЗИС (гр. ἀπόκρισις – ответ). См. ***Гипофора***.

АРТИКУЛО (лат. articulo – расчленять). См. ***Асиндетон***.

АСИНДЕТОН (гр. ἀσύνδετον – бессоюзие). См. ***Бессоюзие***.

АССОНАНС (фр. от лат. – звучать в лад) – вид звукового повтора, повтор гласных звуков (ср. ***аллитерация***):

И скучно, и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды.
(М.Ю. Лермонтов)

А. реже, чем повтор согласных, используется в кратких лозунговых формах, поскольку А. в большей степени связан с демонстрацией определенного настроения, чем с со звуко-семантическими сближениями.
А. часто сочетается с аллитерацией (повтором согласных). А. участвует в образовании других звуковых фигур – ***звукоподражания***, ***звукового символизма*** (в особенности) и ***инструментовки***.

АСЦЕНДУС – (лат. accendo – повышать). См. ***Климакс***.

АУКСЕСИС (гр. αὔξεσις – рост, увеличение, возвеличивание), **dirimens copulatio, инкрементум, прогрессия.**

1. См. ***Климакс.***
2. См. ***Гипербола.***

БАЛАНС (фр. balance – «равновесие»). См. ***Ритмическое равновесие.***

БЕССОЮЗИЕ, асиндетон, артикуло, диссолюция – фигура убавления, основанная на использовании бессоюзной связи:

Никто не слушает того, что я кричу, о чем умоляю людей, но я все-таки не перестаю и не перестану обличать, кричать, умолять все об одном и том же до последней минуты моей жизни, которой теперь немного осталось (Л.Н. Толстой).

«Обличать, кричать, умолять» – Б., придающее энергию всей фразе. Для того чтобы пропуск союзов стал ощутимым, достаточно последний однородный член присоединить без союза «и».

Швед, русский – колет, рубит, режет (А.С. Пушкин).

Б. формально и функционально противостоит ***многосоюзию***.

БРАХИЛОГИЯ (βρᾰχυλογία – краткость речи, немногословие), **брахитес** (βρᾰχύτης – краткость).

1. Общее название для группы ***фигур убавления,*** связанных с пропуском слов. Сюда включают ***эллипсис, элизию***, ***praegnans constructio*** (раздутую конструкцию) и ***асиндетон***. В большей степени, однако, это название соответствует тому, что в настоящем словаре трактуется как ***элизия***.
2. То же, что ***Асиндетон***.
3. Чрезмерная краткость стиля как отрицательное качество речи. См. этот термин в разделе **Ошибки**.

ВКЛЮЧЕНИЕ. То же, что ***Кольцо***.

ВНЕСЕНИЕ. То же, что ***Парентеза***.

ВОЗВРАЩЕНИЕ – русский термин для ***Анадиплозиса***.

ВОПРОС. Использование вопроса в риторических целях связано с различными фигурами. Наиболее известная из них – ***риторический вопрос*** (см. в разделе **Тропы**) – в точном смысле является скорее грамматическим тропом. Это вопрос, не требующий ответа ввиду очевидности такого ответа для самого говорящего. Таким образом, в риторическом вопросе вопросительная форма используется не по прямому назначению, а для утверждения некоторой мысли:

Я говорю о вождях государства – но разве не мечтают о посмертной славе и поэты? (Цицерон).

Утверждение состоит здесь в том, что поэты также мечтают о посмертной славе.

Иное дело – ***гипофора***. Это фигура, состоящая в том, что говорящий задает себе вопрос, для того, чтобы самому же ответить на него, как это сделано в шуточной фольклорной песне:

Я хочу задать вопрос:
Отчего я водовоз?
Оттого что без воды
Ни туды и не сюды.

Таким образом (в вопросно-ответной форме) может происходить развертывание речи, что характерно и для некоторых старинных учебников риторики.

Третий случай – ***дубитация*** (см. в разделе **Психологические основы аргументации**). Это тоже вопрос к самому себе (и, следовательно, в случае публичной речи – к аудитории), но выражающий сомнение говорящего. Классический пример дубитации – гамлетовский вопрос: *Быть или не быть? – вот в чем вопрос.*

В четвертом случае вопрос задается как бы от имени слушающих с целью предвидеть их возможные возражения. Это ***сермоцинация*** (см. в разделе **Психологические основы аргументации**) Так, В «Мастере и Маргарите» Коровьев обращается к швейцару, не пускающему его в валютный магазин:

– Дорогой мой, – задребезжал длинный, сверкая глазом из разбитого пенсне, – а откуда ж вам известно, что ее [валюты] *у меня нет? Вы судите по костюму? Никогда не делайте этого, драгоценнейший страж! Вы можете ошибиться, и притом весьма крупно. Перечтите еще раз хотя бы знаменитую историю калифа Гарун-аль-Рашида.*

В данном пассаже сказанному соответствует вопрос: «Вы судите по костюму?»

Наконец, вопрос может быть прямо адресован слушателям с целью получить от них совет или, по крайней мере, продемонстрировать желание обратиться к ним за советом. Это **койнония** (см. в разделе **Психологические основы аргументации**).

См. также ***Рационация***.

ГЕМИНАЦИЯ (лат. geminatio – удвоение). См. ***Эпизевксис***.

ГЕНДИАДИС (от гр. ἐν δια δυοῖυ – два в одном), **эндиадиойн, раздвоение** – фигура, состоящая в том, что атрибутивное словосочетание (скажем, *сила оружия*) заменяется сочетанием слов с сочинительными отношениями (*силой и оружием*). Для русского языка такая конструкция не очень характерна. Частая ее иллюстрация – *тоска дорожная, железная* из стихотворения Александра Блока. Своеобразный, препарированный вариант Г. содержится в следующей фразе из современной публицистики: *Безответственность и энтузиазм вождей и толпы (вернее безответственный энтузиазм) увеличиваются в геометрической прогрессии* (Ю. Карякин).

ГИПАЛЛАГА (гр. ὑπαλλαγή – замена), **перенесенный эпитет, перемещенный эпитет** – изменение в грамматическом согласовании слов, когда определение, вместо того чтобы согласовываться со словом, с которым оно связано логически, согласуется с другим словом на основании смежности впечатлений, что сближает Г. с ***метонимией*** (см. в разделе **Тропы**): *Римляне точат безумные мечи свои* вместо «Безумные римляне точат свои мечи»; *Тополей седая стая* вместо «Стая седых тополей». Такую Г. называют также аллойозой (ср., однако, ***аллойоза*** в первом значении).

В современной отечественной стилистике Г. расширенно трактуют как «семантико-синтаксическую перестановку», что еще более сближает ее с метонимией. Пример в словаре «Культура русской речи»: *Тебя за щекой, как денежку, серебряно сберегу* (А. Вознесенский). В словаре Р. Ланхэма нечто подобное выделяется как одно из значений термина – «неуклюжее или шутливое изменение согласования»: *видеть шум, слышать лицо*. При расширенном понимании Г. сохраняется ее «несущий» элемент, т.е. метонимия

как основа для понимания смысла, но сужается или исчезает база «синтаксической перестановки». Ср. пример А.А. Потебни: мальчик, которому было жалко уезжать из Харькова, говорит «бедный Харьков», имея в виду собственное состояние (»Я бедный»). Ср. также метонимии Пастернака, которые нельзя, обратив в прямой смысл, отнести ни к одному из членов предложения:

Я с улицы, где тополь удивлен,
Где даль пугается, где дом упасть боится.

В стихотворении переданы впечатления человека, вышедшего весной на улицу: ему открылись дали, дом как бы падает в лужу, лирический герой с удивлением замечает очистившийся от снега тополь. Все можно толковать как метонимии, с большой натяжкой как олицетворения, но не имеет смысла распространять на подобные случаи термин «гипаллага».

Иногда как вид Г. рассматривают ***энаплагу.***

Ненамеренную Г. (перенесенный эпитет) понимают и как речевую ошибку – неправильно употребленное определение.

ГИПЕРБАТОН (гр. ὑπέρδατον – перестановка), **каресинтетон, трангрессия, какосинтетон, трансценсия, трансиекция.**

1. Общее название для фигур, связанных с различными отклонениями от обычного порядка слов, включая ***анастрофу, тмесис, гистерон-протерон, гипаллагу, гистерологию, парентесис, энергесис.***
2. Инверсия, связанная с дистантным расположением слов, т.е. инверсия, при которой происходит такое изменение порядка слов, при котором слова, обычно стоящие рядом (например, определение и определяемое слово), оказываются разделенными другими словами:

Я в синий троллейбус сажусь на ходу,
В последний, случайный.
(Б. Окуджава)

ГИПЕРЗЕВГМА (от гр. ὑπέρ – сверх и ξευγμα – связь, соединение, буквально – ярмо, иго) – фигура, противоположная ***зевгме***, использование сложносочиненных предложений, в каждом из которых имеется собственное сказуемое, в частности, оно может быть выражено одним и тем же глаголом:

Уронили мишку на пол,
Оторвали мишке лапу.
(Агния Барто)

ГИПОДИАСТОЛА (гр. ὑποδιαστολή – слогораздел). См. ***Комма***.

ГИПОЗЕВГМА (от гр. ὑπό – под и ζεῦγμα – связь, соединение, буквально – ярмо, иго) – разновидность зевгмы (см. ***Зевгма*** в первом значении), конструкция, состоящая из ряда однородных предложений, лишь в последнем из которых присутствует один из главных членов предложения (обычно сказуемое), в остальных предложениях он опускается:
Ибо не таков твой характер, Катилина, чтобы тебя стыд от бесчестия, как страх от опасности или рассудок от бешенства, могли удержать (Цицерон).
Ср.: ***Мезозевгма, Протозевгма***.
См. также ***Гиперзевгма***.

ГИПОЗЕВКСИС (от гр. ὑπό – под и ζεῦξις – запрягание, наведение моста) – ряд однородных придаточных предложений или предложений со сходной структурой, каждое из которых имеет свои собственные главные члены (в отличие от ***зевгмы***).
Мы должны вооружиться. Британия должна вооружиться. Америка должна вооружиться (У. Черчилль).
В данном случае Г. совпадает с ***эпифорой***, так как одинаковые сказуемые помещены в конце предложений.
См. также ***Гиперзевгма***.

ГИПОФОРА (гр. ὑποφορά – отговорка, предлог), **делиберативный вопрос, спекулятивный вопрос, антипофора, антифора, апокрисис, субъекция, эпилемма** – вопрос, обращенный говорящим к самому себе, с тем чтобы самому же на него и ответить:

Так кто же счастлив здесь, друзья?
Сегодня ты, а завтра я.
(Либретто к «Пиковой даме»)

В отличие от риторического вопроса, который не предполагает ответа вследствие его очевидности и представляет собой утверждение в форме вопроса, Г. является подлинным вопросом, ответ на кото-

рый и дает говорящий. Наиболее типична Г. как композиционный прием, связанный с развертыванием мысли и ее актуализацией:

Видите, сколько слов, сколько выражений для одного предложения. Где ж остановиться? Какие из них выбрать?... Выбрать те, какие вам больше нравятся. Остановится там, где кончается мысль предложения удовлетворительным образом, сохранив ясность, приличие, соразмерность (Н. Кошанский).

В отличие от ***дубитации***, также представляющей собой подлинный вопрос, задаваемый оратором самому себе, Г. не выражает сомнения. Напротив, она предполагает ясные ответы.

См. также в разделе **Композиция. Выдвижение**.

ГИСТЕРОН-ПРОТЕРОН (от гр. ὕστερον – позади, после и πρότερον – раньше), **гистерология, prepostera locutio** – форма гипербатона: синтаксис выстроенный в ненормальном с точки зрения логики или темпоральности порядке.

«Антониада», флагман египтян,
Все шестьдесят галер
Бегут и повернули руль.
(Шекспир)

К Г. можно отнести название книги Эриха фон Деникена «Воспоминание о будущем».

ГИСТЕРОЛОГИЯ (от гр. ὕστερον – позади, после и λόγος – слово).

1. Вид ***парентезы***, парентеза, помещенная между предлогом и словом, к которому он относится: *Пошел в (благо под боком) аптеку.*
2. То же, что ***Гистерон-протерон.***

ГОЛОРИМ (от гр. ὅλος – полный и фр. rime – рифма). То же, что ***Панторим***.

ГОМЕОЛОГИЯ (от гр. ὅμοιος – подобный и λόγος – речь).

1. См. ***Морфемный повтор***.
2. Однообразный стиль. См. ***Омойология*** в разделе **Ошибки**.

ГОМЕОТЕЛЕВТОН (гр. ὁμοιοτέλευτος – имеющий то же окончание). См. ***Омойотелевтон.***

ГОМЕОЭОПТОТОН (гр. όμοιπτωτος – стоящий в том же падеже). См. ***Омойоптотон.***

ГОРГИАНСКИЕ ФИГУРЫ – фигуры, «изобретение» которых приписывают софисту Горгию, называемому также «отцом фигур». Горгий из Леонтины (Сицилия), философ и учитель риторики, проживший долгую жизнь (485–380 до н.э.), считается творцом трех первых риторических фигур – ***исоколона***, ***антитезы*** и ***гомойотелевтона***. Характерно, что эти все эти фигуры связаны с симметрией, а исоколон (изоколон) и гомойотелевтон (омойотелевтон) непосредственно – с ритмизованной прозой (см. ***Ритмическая проза, Период*** во втором значении, ***Курсус, Кондакарный стих, Ритмическое равновесие***), ***эвритмией***, и если и входят в современные классификации фигур, то на правах маргиналий.

Г.ф. ближе всего связаны с риторической установкой Горгия на «услаждение» слушателя, а не на прояснение предмета речи, как в риторике Аристотеля и во всей последующей традиции.

Г.ф. характерны прежде всего для торжественного красноречия (см. ***Эпидейктическое красноречие*** в разделе **Риторика и красноречие**). Правда, антитеза является достаточно частой фигурой и в других видах красноречия, но все же встречается там реже, чем в красноречии торжественном.

ГРАДАЦИЯ (лат. gradatio – возрастание, усиление). См. ***Климакс.***

ГРАФОН (от гр. γράφο – писать), **какография** – современный термин, обозначающий намеренное искажение графического облика слова. Представление о Г. отвечает общей идее интенционального (намеренного) отклонения от грамматической нормы, которое мыслится обычно как намеренный выбор неправильного (находящегося за пределами норм литературного языка) варианта. Однако на практике Г. принимает масштабы чрезвычайно широкого графического явления, когда речь идет не столько о вариантах, сколько о тех или иных искажениях слова, продиктованных теми или иными причинами. Это может быть этимологизирование или ироническое этимологизирование – *досидент* вместо «диссидент» (от «сидеть») – сродни ложной этимологии, может быть мимесическое передразнивание, стилизация (ср. у М.Е. Салтыкова-Щед-

рина: *Австрийский прынец проезжал*), наконец, Г. может быть использован просто в каламбурных целях.

В риторических (рекламных) целях Г. широко используется в разного рода объявлениях и предложениях, в том числе и в особенности распространяемых через Интернет. Это прежде всего удвоение и даже утроение согласных в слове: *Новое ппредложжение*, а также парцеллированное написание слова (ср. ***Тмезис***): *Толь.ко у нас вы нак.онец с.можете...*

ГРАФИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ – фигуры, основанные на использовании графической формы знаков. Разнообразие и частотность этих фигур связаны с развитием письменной формы речи и распространением компьютерных технологий. Этим последним обстоятельством объясняется то, что большинство явлений этого ряда не успели получить терминологического обозначения.

В современных Г.ф. вербальные знаки тесно взаимодействуют с невербальными. Это не только всевозможные способы шрифтового выделения и расположения текста, неизвестные ранее. Это и включение изображений, похожих на буквы, использование принципа ребуса, а также возможность различного прочтения, обусловленная всеми этими приемами. Например, реклама телефона «Максим» выглядит следующим образом: изображение телефона с его названием помещено в словесную рамку *Все по ...уму*. Тем самым возникают сразу три прочтения: *Все по «Максиму»*; *все по уму* (нелитературный фразеологический оборот – «все хорошо продумано») *и все по максимуму* (также новый фразеологический оборот – «все наилучшим образом»). Г.ф. – одно из проявлений использования ***парафафемики*** (см. о ней в разделе **Произнесение речи**).

См. ***Фигурные стихи.***

ДЕЛИБЕРАТИВНЫЙ ВОПРОС (от лат. delibero – обсуждать) – вопрос, адресуемый к самому себе. То же, что ***Гипофора***.

Ср. ***Риторический вопрос*** (в разделе **Тропы**).

ДЕПЕНДЕНС (от лат. dependeo – зависеть). То же, что ***Комма***.

ДЕФОРМАЦИЯ ИДИОМЫ. См. ***Авторское обновление фразеологизма.***

ДИАКОПА – (гр. διακοπή – глубокий порез, отсечение).

1. **Тмесис** – повтор одного слова, когда между повторяющимися словами стоят несколько других слов: *Свободен наконец! Свободен наконец! О Боже всемогущий! Свободен наконец!* (надпись на могиле Мартина Лютера Кинга).
2. **Диэреминон**, **диспарсум** – отделение элементов сложного слова другим словом или словами:
   Кто в глав,
   Кто в ком,
   Кто в полит,
   Кто в просвет
   Расходится народ в учрежденья.
   (В. Маяковский)

ДИАЛЕЛУМЕНОН – (от гр. διαλελυμένως – расслабленно, без напряжения, свободно).

1. См. ***Асиндетон***.
2. ***Разговорный стиль*** (см. в разделе **Стили**).

ДИАЛИТОН (от гр. διαλῡτός – разбирающийся, разобранный, подверженный распаду). См. ***Асиндетон***.

ДИАТЕЗА (гр. διάθεσις – расположение, размещение, в грамматике также – залог).

1. Современный термин, разновидность ***антитезы***, наряду с ***акротезой*** и ***амфитезой***, антитеза, в которой средний член сопоставления противопоставляется двум крайним полюсам шкалы:
   В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, не слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод (Н.В. Гоголь).
   В данной Д., содержащей портрет Чичикова, реализуется важная для Гоголя идея осуждение «срединного» начала. Ср. фразеологию: *ни богу свечка ни черту кочерга; ни в городе Богдан ни в селе Селифан.*
2. Вид синекдохи (см. в разделе **Тропы**), при котором действующий субъект «остается за кадром», а называется какой-либо его атрибут:

Перо скрипело, выделывая на бумаге завитушки, похожие на рыболовные крючки (А.А. Чехов).
Такое толкование Д. также является новым.

ДИАФОРА (гр. διαφορά – различие, неравенство). См. ***Плока***.

ДИАЗЕВГМА (гр. διαζευγμός – разделение, разобщение). Употребление одного существительного при множестве глаголов:
Агрессор удивлен, поражен, оглушен (У. Черчилль).
Другой вариант Д., когда это существительное повторяется:
Игорь спит. Игорь бдит. Игорь мыслью поле мерит («Слово о полку Игореве»).

ДИЕРИМЕНОН (от гр. δίερεσις – вколачивание). См. ***Диакопа*** 2.

ДИСПАРСУМ (от лат. disparo – разделять). См. ***Диакопа*** 2.

ДИЗЪЮНКЦИЯ – (лат. disjunctio – отделение).

1. Вид ***синтаксического параллелизма***, использование синонимичных глаголов в синтаксически однородных конструкциях:
Ведь и общее благо, и истина гласят, что кровь всех римских граждан – общая; и сейчас все римские граждане, здесь и повсюду, жаждут вашей суровости, взывают к вашей справедливости, полагаются на вашу помощь: их права, благополучие, защита, вся свобода их заключена в вашем приговоре (Цицерон).
Ср.: ***Адъюнкция*** во втором значении.
2. Вид ***синтаксического параллелизма***, использование несинонимичных глаголов в синтаксически однородных конструкциях, то же, что ***адъюнкция*** во втором значении:
3. Выражение логического отношения дизъюнкции в разделительном предложении. Подробнее см. в разделе **Логические основы аргументации**.

ДИКОЛОН (от гр. δι и κῶλον – два колона) – синтаксическая конструкция из двух частей (***колонов***). Чаще речь идет не просто о двучастных конструкциях, а о двух синтаксически однородных конструкциях, т.е. о разновидности ***синтаксического параллелизма***:
Большая часть из них, к счастью для вас, потеряна, а чемодан с остальными вещами, к счастью для меня, остался цел (М.Ю. Лермонтов).

Однако параллелизм для Д. необязателен:
Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город (М.А. Булгаков).
См. также ***Триколон***.

ДИОРТОЗИС (гр. διόρθωσις – восстановление, исправление). См. ***Коррекция***.

ДИСПАРСУМ (лат. disparsum – обособленный, разбросанный). См. ***Диакопа*** во втором значении.

ДИССИМИЛЯЦИЯ (от лат. dissimilis – непохожий). То же, что ***Синхизис***.

ДИССОЛЮЦИЯ (лат. dissolutio – распад). См. ***Асиндетон***.

ДИСТИНКЦИЯ (лат. distinctio – различение). См. ***Парадиастола***.

ДРОБЛЕНИЕ. См. ***Парцелляция***.

ДУБИТАЦИЯ (лат. dubitacio – сомнение, колебание) – вопрос, высказанный вслух в виде выражения сомнения в чем-либо. В отличие от ***риторического вопроса*** (см. в разделе **Тропы**) Д. не представляет собой утверждения в форме вопроса. В отличие от ***гипофоры*** Д. не предполагает развертывания речи в вопросно-ответной форме, так как говорящий не знает заранее ответа на собственный вопрос заранее или, во всяком случае, имитирует такое незнание. Классическим примером Д. является гамлетовский вопрос – *Быть или не быть?*

ДУБЛЕТ (фр. dublet – двойной). В современной лингвистике за этим термином твердо закрепилось значение «точный синоним». Однако также называется ***эпизевксис*** (см.).

ДУПЛИКАЦИЯ (лат. duplicatio – удвоение). См. ***Анадиплосис***.

ЕДИНОКОНЕЧИЕ. Вышедший из употребления русский термин для обозначения ***эпифоры***.

ЕДИНОНАЧАТИЕ. Вышедший из употребления русский термин для обозначения ***анафоры***.

ЗЕВГМА (гр. ξωῦγμα – связь, соединение, буквально – ярмо, иго) **аднекция, юнкция.**

1. Фигура убавления, состоящая в ряде синтаксически сходных предложений, в одном из которых главный член предложения (чаще сказуемое) реализован, а в остальных восстанавливается контекстуально:

Это можно видеть вот откуда: мы найдем, что Эака и Родоманта боги любили за справедливость, Геракла, Кастора и Полидевка – за мужество, Ганимеда, Адониса и подобных им – за красоту (Демосфен).

В каждом кризисе кайзер пасовал. В поражении – бежал; в революцию – отрекся; в изгнании заново женился (У. Черчилль).

В первом примере подлежащее и сказуемое «боги любили» названо только в первом предложении. Во втором примере подлежащее «кайзер» также употреблено лишь в первом предложении.

Опускаться может и обстоятельство, если оно воспринимается как часть сказуемого, как, например, в знаменитом высказывании М.В. Ломоносова:

Тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики.

Различают отдельные разновидности З.: ***протозевгму, гипозевгму и месозевгму*** в зависимости от того, в какой позиции (начальной, конечной или срединной) находится предложение с реализованным членом. Оба приведенных здесь примера иллюстрируют наиболее частую разновидность зевгмы – протозевгму.

Да, мочи нет: мильон терзаний
Груди от дружеских тисков,
Ногам от шарканья, ушам от восклицаний,
А пуще голове от всяких пустяков.

См. также ***гиперзевгма***.

2. Объединение неоднородных в смысловом отношении элементов как однородных:

Майор этот с самого начала тихонько сидел в углу комнаты, имея при себе цепкий взгляд и черные артиллерийские петлицы (В. Шендерович).

Цепкий взгляд и артиллерийские петлицы даны как однородные члены предложения при их явной смысловой неоднородности, что и создает запланированный автором комический эффект. З. в этом значении и используется главным образом в целях создания комичности:

В результате я оказался без министерского поста, без места в парламенте, без своей партии и без аппендикса» (У. Черчилль об операции аппендицита, из-за которой он проиграл предвыборную кампанию).

Классический пример З. в этом значении: *Один мальчик ел хлеб с маслом, а другой – с удовольствием.*

См. также ***Языковая игра***.

ЗВУКОВАЯ ДИАГРАММА – вид ***звукописи***, при котором звуки речи соответствуют (схожи, иконичны) звукам изображаемой действительности, но в отличие от ***звукоподражания*** сходство основывается не на качественной, а на количественной стороне звуков: *далеко-о, до-олго.*

З.д. широко используется в поэзии. Так, строка *Пушки с пристани палят* содержит не только прямое звукоподражание, но и З.д.: дистантное расположение звуков «п» передает ощущение разрозненных выстрелов, долетающих до корабля с берега. На З.д. построены некоторые из так называемых изобразительных слов: *зигзаг* (повтор звуков диаграмматически выражает идею самого зигзага). Графические варианты З.д., родственные ***фигурным стихам*** (см.), широко используются в современной наружной рекламе.

ЗВУКОВОЙ СИМВОЛИЗМ – вид звукописи, основанный не на звукоподражании, а на ассоциации звука с тем или иным объектом, чаще всего с настроением или чувственно воспринимаемым признаком. В основе З. с. лежат либо ассоциации, возникающие на основе сходства слов, либо ассоциации, возникающие благодаря связи артикуляции звука с тем или иным эмоциональным состоянием. Последняя связь не всеми признается. Связь на основе сходства слов близка **анаграмме**, но не всегда тождественна ей. Так, эксперименты показали, что для большинства русскоязычных слушателей звук «а» ассоциируется с красным цветом, а звук «и» – с синим. Это объясняется влиянием самих слов «красный»

и «синий» (ср. французский сонет Артюра Рембо «Гласные», где звук «а» ассоциируется с черным цветом, видимо, под влиянием французского наименования этого цвета, содержащего этот звук – noir). Ср. также ***Инструментовка***.

Более гипотетично установление связи звука и эмоционального состояния. Примером может служить стихотворение А.С. Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...», в особенности его первая строфа:

Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Вхожу ль во многолюдный храм,
Сижу ль меж юношей безумных,
Я предаюсь моим мечтам.

Звук «у», что отмечалось и исследователями этого стихотворения, передает здесь чувство тоски и грусти.

Считается, что звук «л» связан с нежным чувством, звук «р», напротив, с агрессией. Ломоносов полагал, что звук «а» передает возвышенное состояние духа, а звук «и» – нечто низменное или принужденное. В своем стихотворении он приводил пример: «свиные визги вси». С этим свойством связана ***липограмма*** – текст, в котором отсутствует определенный звук (пример см. при статье ***Эвфония*** в разделе **Стили и достоинства речи**).

З.с. используется в торжественных речах, особенно с установкой на сакрализацию:

Обычно З.с. реализуется через повтор звуков. См. ***Аллитерация*** и ***Ассонанс***.

ЗВУКОПИСЬ – современный термин, понимаемый чрезвычайно широко, а именно как подбор звуков, способствующий наиболее адекватной передаче содержания. При таком понимании, очевидно, частным проявлением З. будут ***звукоподражание, звуковая диаграмма*** и ***звуковой символизм***. Возможно, сюда же тяготеет и ***эвфония*** (благозвучие), см. о ней в настоящем разделе и в разделе **Стили и достоинства речи**, а в связи с ней в настоящем разделе см. также ***исоколон*** и ***период*** во втором значении.

См. также ***Инструментовка***.

ЗВУКОПОДРАЖАНИЕ, идеофон – разновидность ***звукописи***, сходство звуков речи с изображаемым речью явлением. В отличие от

звуковой диаграммы сходство достигается качеством, а не количеством звуков:

Бьют часы в последний раз:
Донна Анна в смертный час твой встанет,
Анна встанет в смертный час.
(А. Блок)

Звуки Д и Н в сочетании со свистящим С и аффрикатой Ч создают картину боя старинных часов, сопровождаемого сипеньем пружин (в самом тексте – *хриплый бой ночных часов*). Подобные приемы характернее для стихотворной речи, чем для прозаической, и скорее для художественной, чем для ораторской прозы. Тем не менее за пределами поэтической речи З. используется, но, как правило, не интенсивно, не образуя слишком длинных звуковых рядов и часто бессознательно:
В сумерки прошумел за окнами короткий майский дождь (И.А. Бунин).
К З. относятся специальные звукоподражательные слова – ***ономатопеи***.

ИДЕОФОН (от гр. ιδέα – внешний вид и φωνή – звук). См. ***Звукоподражание.***

ИЗОБИЛИЕ. Древнерусский перевод термина ***плеоназм***.

ИЗРЯДИЕ. Древнерусский перевод термина ***экзоха***. См. ***Плеоназм***.

ИЛЛЕИЗМ (от лат. указательного местоимения ille) – избыточное употребление местоимения третьего лица, дублирующего имя:
Эта интеллигенция – книжная, философствующая и блудливая, слава Богу, почти истреблена. Но, к сожалению, истреблена не вся. Она отравляла наше сознание сто лет подряд, продолжает отравлять и сейчас. Она ничего не понимала сто лет назад, ничего не понимает и сейчас. Она есть исторический результат полного разрыва между образованным слоем нации и народной массой. И полной потери какого бы то ни было исторического чутья. Она, эта интеллигенция, почти истреблена» (И.Л. Солоневич). В данном случае И. подготовлен всем пассажем и фиксирует мысль на

«этой интеллигенции». Однако часто И. возникает непреднамеренно и рассматривается и как распространенная стилистическая ошибка (см. в разделе **Ошибка**).

И. как фигура чаще всего сочетается с ***антиципацией***, тогда местоимение занимает позицию, предшествующую имени. В приведенном примере антиципации нет, так как с самого начала заявлено, о какой интеллигенции будет идти речь.

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКТОРСКИЙ – разновидность ***иллеизма***, дублирование имени именительным падежом местоимения. Конструкция характерна для жанра устных лекций или выступлений в суде, где она помогает фиксировать внимание слушателя на важных моментах рассуждения:

Правосудие... Но о нем ничего не было слышно (П. Александров).

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ. См. ***именительный темы***.

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВЕСНЫЙ. См. ***Именительный темы***.

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ТЕМЫ – разновидность ***сегментированной конструкции***, употребление именительного падежа перед предложением для фиксации его темы:

Москва... Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось (А.С. Пушкин).
...закон – я немею перед законом (Н.В. Гоголь).

Слово «Москва» является темой предложения, хотя само слово далее в предложении не повторяется. Во втором примере темой предложения является закон, и слово это употреблено в самом предложении, хотя и в косвенном падеже. Такие конструкции также называют именительным словесным, подчеркивая этим, что именительный падеж выполняет функцию сосредоточения внимания на слове. В этом смысле, однако, как именительный словесный можно рассматривать и заголовочные конструкции.

В роли «именительного» может выступать и инфинитив глагола:
Шутить! и век шутить! как вас на это станет! (А.С. Грибоедов)

ИМЕТВОРЕНИЕ, ИМЯНОТВОРЕНИЕ. См. ***Ономатопея***.

ИНКЛУЗИЯ (лат. inclusion – замыкание, буквально – заключение в темницу). См. ***Кольцо***.

ИНКРЕМЕНТУМ (лат. incrementum – увеличение). См. ***Климакс*** и ***Ауксесис***.

ИНСТРУМЕНТОВКА – современный термин, пришедший из музыки (в поэтику введен французом Рене Гилем), звуковая организация речи, включающая звукопись, звуковые повторы и эвфонию. По другой трактовке одна из звуковых фигур, близкая анаграмме и состоящая в том, что звуки одного слова (присутствующего или отсутствующего в тексте) встречаются в других словах:
Слово о полку Игореве, Игоря Святославича, внука Ольгова (слова: «горе» и «слава»).
В отличие от обычной анаграммы И. в этом значении может выступать и как ненавязчивый принцип организации звукового ряда, в котором звуки одного слова как бы поддерживаются звуками другого, что характерно не только для художественной речи, но и для всякой благозвучной прозы. Зачатки такой И. уже содержатся в некоторых клишированных конструкциях:
рассуждать с жаром; говорить с глазу на глаз; весенний день и т.п.

ИНТЕРКУЗИО (лат. intercusio – бег между чем-то). См. ***Парентесис***.

ИНТЕРПЕЛЛЯЦИЯ (лат. interpellatio – перебивание). См. ***Апозиопесис***.

ИНТЕРПОЗИЦИЯ (лат. interpositio – вставка).
1. См. ***Парентесис***.
2. ***Эпентесис***.

ИНТЕРЪЕКЦИЯ (лат. interjectio – введение). См. ***Парентесис***.

ИНТЕРРУПЦИЯ (лат. interruptio – пробел). См. ***Апосиопесис***.

ИНЦИСУМ (лат. incisio – цезура, звено фразы, буквально – разрез). См. ***Комма***.

ИСОКОЛОН (гр. ισόκωλον – равенство колонов – частей высказывания).

1. Повтор фраз одинаковой длины, обычно сопровождающийся и совпадением их структуры (см. ***синтаксический параллелизм***):

Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном? (М.Ю. Лермонтов)

И. связан с теорией периода (см. ***Период*** во втором значении), т.е. с теорией ***ритмической прозы***.

Иногда употребляют также термин «парисон» («парисосис»), который либо синонимичен И., либо понимается как неточный, приблизительный И.:

Гроза омыла Москву 29 апреля, и стал сладостен воздух, и душа как-то смягчилась, и жить захотелось (М.А. Булгаков).

Фразы «и стал сладостен воздух» и «и душа как-то смягчилась» образуют парисон. В целом же предложение состоит из пяти соизмеримых колонов, если считать самостоятельным колоном наименование даты.

2. **Компар.** Два или более придаточных предложения с одинаковым количеством слогов.

Пример И. из латинского анонимного стихотворного трактата о фигурах:

Тот, кто предела не знает алчбе, и меры не знает
Трате, – щедрым бывает в дарах и хищным в захватах.

ИСПРАВЛЕНИЕ. См. ***Коррекция***.

ИТЕРАЦИЯ (лат. iteratio – повторение).

1. См. ***Анафора***.
2. См. ***Палилогия***.

ИНЦИСУМ (лат. incisum –отдельная часть предложения, буквально – разрез). См. ***Комма***.

КАДЕНЦИЯ (от лат. cado – падать). То же, что ***Аподозис***. См. ***Период*** в первом значении.

КАКОГРАФИЯ (от гр. κᾰκός – плохой и γράφο – писать). См. ***Графон***.

КАЛАМБУР (от фр. calembour) – игра слов, термин нового времени, соотносимый с рядом фигур, прежде всего с ***парономазией*** и ***антономинацией***.

Принято различать омонимические К.:

Народ был, народ есть, народ будет есть (из словаря «Культура русской речи»).

Полисемические К.:

На «разойтись» – я сразу согласился,
И разошелся. И расходился (В. Высоцкий).

Паронимические К.:

Я к микрофону встал, как к образам.
Нет! Нет! Сегодня – точно к амбразуре (В. Высоцкий).

И даже антонимические К.:

Вначале было слово – в конце фраза (Ежи Ленц).

Каламбурным образом может обыгрываться ***амфиболия*** и ее виды.

В последнее время К. рассматривается как разновидность ***языковой игры***.

КАЛЛИГРАММА (от гр. καλλι – красивый и γράμμα – запись) – стихотворение, графическая форма которого напоминает описываемый в стихотворении предмет. То же, что ***фигурные стихи***. Широко используется в современной графике для оформления наружной рекламы.

КАРЕСИНТЕТОН (от гр. κάρᾱ – голова, верхушка и σύνθετον – составной). См. ***Гипербатон***.

КАТАКОСМЕСИС – (гр. κατακόσμησις – приведение в порядок). См. ***Климакс***.

КВЕЗИЦИЯ (лат. quaesitio – расследование, поиски).

1. Серия вопросов. Это могут быть риторические вопросы или вопросы, обращенные к лицу. См. ***Письма***.
2. Логическая уловка. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

КИКЛОС (гр. κύκλος – кольцо). См. ***Кольцо***.

КЛАУЗУЛА (лат. clausula – заключение, заключительная часть периода).

1. Заключительная часть ***периода***.
2. Логически завершенное высказывание, то, что мы называем предложением.

См. также ***курсус***.

КЛИМАКС (гр. κλῖμαξ – лестница), **градация, асцендус, металепсис, инкрементум** – расположение членов высказывания с последующим нарастанием или убыванием их смыслового или эмоционального веса.

Завтра же ухожу от вас. Рассыпьте ваши миллионы, устелите весь путь мой, всю большую дорогу вплоть до Москвы кредитными билетами – и я гордо, презрительно пройду по вашим билетам; эта самая нога, полковник, растопчет, загрязнит, раздавит эти билеты, и Фома Опискин будет сыт одним благородством своей души! (Ф.М. Достоевский)

Особо выделяется нисходящая градация (антиклимакс), которая в отличие от градации восходящей предполагает расположение членов высказывания в порядке убывания эмоциональной значимости или семантического признака. Специальные термины для нее – ***антиклимакс, катокосмесис***.

Такова, например, градация в реплике Молчалина в «Горе от ума»:

Мне завещал отец, во-первых,
Угождать всем людям без изъятья –
Хозяину, где доведется жить,
Начальнику, с кем буду я служить,
Слуге его, который чистит платье,
Швейцару, дворнику, во избежанье зла,
Собачке дворника, чтоб ласкова была.

КОАЦЕРВАЦИЯ (лат. coacervatio – нагромождение). То же, что ***Синатройсм***.

КОЙНОТЕС (гр. κοινότες – общность). См. ***Симплока***.

КОЛОН (гр. κῶλον – часть тела), **член** – второй из трех элементов классической теории периода (см. ***Период*** во втором значении),

ритмико-интонационная единица речи, разделенная паузами. Деметрий связывает ее с дыханием и легкостью восприятия содержания: «В противном случае [если бы не было колонов] речь показалась бы слишком длинной и нескончаемой, а говорящему просто не хватило бы дыханья». С понятием К. связан ряд риторических фигур: ***исоколон, омойотелевтон, омойоптотон.*** К. – ритмико-синтаксическое явление. Его абсолютная длина, симметрия, количество во многом определяет характер стиля и особенности восприятия речи.

КОЛЬЦО, комплексия, инклузия, эпаналепсис, киклос, репетиция, включение, рондо – фигура прибавления, состоящая в том, что речевой отрезок начинается и заканчивается одними и теми же словами: *Пошлость – это, например, когда член политбюро позирует в храме со свечой, когда малообразованный дядька говорит от имени народа. Когда за даровым балыком болтают о духовности. Когда у стен Кремля лепят мишек и рыбок а-ля рюс. Вот что – пошлость* (М. Шендерович).

Мутно небо, ночь мутна (А.С. Пушкин).

Я все с тобой, когда рука неволи
Владеет мной –
И целый день, туманно ли, светло ли,
Я все с тобой.
(А.И. Фет)

К. может быть и чисто звуковым:

Звонков раздавались нестройные звуки.
(М.Ю. Лермонтов)

КОММА (гр. κόμμα – часть предложения, речение), **гиподиастола, инцисум, каэзмус, депенденс** – кратчайший ритмико-синтаксический элемент в теории периода (см. ***Период*** во втором значении). К. определяют как связку или уменьшенный колон. Часто К. называется короткая самостоятельная фраза. Вот определение и иллюстрация К. из анонимного стихотворного латинского трактата:

В речи отрезки слагаются в член, а члены – в период.
Комма – названье отрезку; пример, в котором три коммы, –
«Просишь Аркадию? многого просишь! отнюдь не получишь».

Пример позаимствован из оракула, полученного спартанцами перед войной с Аркадией. Под К. здесь понимается короткий колон, в современной терминологии – короткая синтагма.

КОММУНИО (лат. communio – сильно укреплять). См. ***Scesis onomata*** и ***Экспрессивная синонимия***.

КОММУТАЦИЯ (лат. commutatio – изменение). См. ***Хиазм***.

КОМПАР (лат. compar – равный). См. ***Исоколон***.

КОМПЛЕКСИЯ (лат. complexio – соединение).

1. См. ***Симплока***.
2. См. ***Синалоэфа***.
3. См. ***Кольцо***.

КОМПРЕХЕНЦИЯ (лат. comprehensio – захват). См. ***Симплока***.

КОНГЕРИС (лат. congeries – куча, груда). См. ***Синатройсм***.

КОНВЕРСИЯ (conversio – повторение слова в конце предложения», буквально – обращение, вращение). См. ***Эпифора***.

КОНДАКАРНЫЙ СТИХ (от «кондакарь» – сборник молитв), ***молитвенный стих*** – ритмизованная речь молитвы:

Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя Твое. Да приидет царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь. И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Яко Твое есть царствие и сила и слава вовеки веков. Аминь.

Под влиянием К.с. находилось древнерусское торжественное красноречие:

Игорь спит, Игорь бдит, Игорь мыслию поле мерит (Слово о полку Игореве).

Одним из основных приемов К.с. является ***ритмическое равновесие***, т.е. чередование длинных и кратких синтагм, как в обоих приведенных примерах.

Аналогичное явление в латинском мире описывалось термином ***курсус***.

См. также ***Период*** (во втором значении), ***Ритмическая речь***.

КОНДУКЦИЯ (лат. conductio – сводка, сжатое повторение). См. ***Синатройсм***.

КОНДУПЛИКАЦИЯ (лат. conduplicatio – повторение слова предыдущей фразы в начале следующей) – повтор слова или слов в последующих предложениях в целях расширения смысла или для выражения эмоций:
Вы не были тронуты, когда его мать обняла ваши колени? Вы не были тронуты? (Риторика к Гереннию).

КОНЕКСИО (лат. conexio – связь). См. ***Плока***.

КОНКЛУЗИЯ (лат. conclusio – завершение). См. ***Период*** во втором значении.

КОНТЕНЦИЯ (лат. contentio – усилие).
1. См. ***Антитеза***.
2. См. ***Антистасис***.

КОНТИНУАЦИЯ (лат. continuatio – продолжение).
1. См. ***Период*** во втором значении.
2. Длинное, пространное предложение.

КОНТРАПОЗИЦИЯ (лат. contrapositio – противопоставление). См. ***Антитеза***.

КОНТРАСТ – принцип, реализуемый во многих риторических фигурах и некоторых тропах. Он используется в тропах контраста – ***иронии, сарказме, хлевазме, астеизме, антифразисе, миктеризме, литоте*** (см. эти термины в разделе **Тропы**). В области фигур на контрасте построена большая группа амплификаций – ***антитеза (аллойозис, акротеза, амфитеза, диатеза, парадиастола, диафора), оксюморон, градация, коррекция, хиазм, политптот***. И в тропах, и в амплификациях (обе категории объединены в принятой нами классификации в группу фигур мысли) К. состоит в совмещении прямо противоположных представлений (ср. «умник» о дураке в тропе ирония или отрицание только что сказанного в коррекции). Но К. используется и за пределами фигур мысли, где он связан главным образом с ритмической и вообще

звуковой стороной речи. На К. основано ***ритмическое равновесие, период*** (в первом значении), без К. недостижима ***эвфония*** (благозвучие) и эвритмия. К. на звуковом уровне постоянно поддерживает игру в «симметрию – асимметрию», в «предсказуемость – непредсказуемость», выполняя тем самым очень важные композиционные функции (см. ***Выдвижение*** в разделе **Композиция. Выдвижение**). Наконец, на К. зиждется оппозиция стилей (см. раздел **Стили и достоинства речи**).

КОПУЛЯЦИЯ (лат. copulatio – сцепление, сближение). См. ***Плока***.

КОНЦИЛИАЦИЯ (лат. conciliacio – соединение, сближение). См. ***Синойкеосис***.

КОНЦОВКА.

1. Редко употребительный русский эквивалент для ***эпифоры***.
2. См. в разделе **Композиция. Теория выдвижения.**

КОНЪЮНКЦИЯ (лат. conjunctio – связь) – конструкция, в которой предложения или фразы, выражающие схожие идеи, располагаются рядом и объединяются одним глаголом между ними: *Или от болезни вянет красота, или от возраста* (Риторика к Гереннию).

КОРРЕКЦИЯ (лат. correctio – исправление).

1. **Эпанартосис, эпидиортосис, эпитимесис, диорисмос, исправление, поправление** – исправление слова или фразы, использованной ранее:
   Ужасно, ужасно! Но всего ужаснее то – позвольте это вам сказать откровенно, полковник, – всего ужаснее то, что вы стоите теперь передо мною, как бесчувственный столб, разиня рот и хлопая глазами, что даже неприлично, тогда как при одном предположении подобного случая вы бы должны были вырвать с корнем волосы из головы своей и испустить ручьи... что я говорю! реки, озера, моря, океаны слез!.. (Ф.М. Достоевский).
   К. в этой реплике Фомы Опискина, персонажа повести «Село Степанчиково и его обитатели», сочетается с градацией (ручьи, реки и проч.), что в данном случае усиливает комический эффект.
2. **Диотризис**, подготовка аудитории к сообщению неприятных известий. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

КУРСУС (лат. cursus – бег) – средневековый термин, связанный с ритмикой прозаической речи, ритмические окончания фраз в так называемом молитвенном стихе. При этом различался ***cursus planus*** – средний ритм, основанный на дактилическом и трохеническом окончаниях синтаксико-ритмических единиц, ***cursus tardus*** – замедленный ритм, основанный на двойном дактиле, и ***cursus velox*** – быстрый ритм, основанный на двух трохеях.

Средневековая теория К. наряду с античной теорией ***периода*** (см. во втором значении) и современного изучения ***ритмической прозы*** (см. в обоих значениях) может оказаться очень полезной для ораторской речи. Если жестко не связывать К. с исторически сложившимися формами латинского молитвенного стиха, то можно исходить просто из трех видов К.: среднего, замедленного и быстрого.

Так, замедленный К. можно обнаружить в следующих строках М.А. Булгакова:

Тогда луна начинает неистовствовать, она обрушивает потоки света прямо на Ивана, она разбрызгивает свет во все стороны, в комнате начинается лунное наводнение, свет качается, поднимается выше, затопляет постель.

Это «ночное» описание замедляется благодаря гипердактилическим, дактилическим и ямбическим окончаниям колонов: «неистовствовать», «наводнение», «Ивана», «стороны». В конце предложения ритм несколько убыстряется: дактилические окончания через ямбические сменяются хореическим:

Свет качается,
поднимается выше
затопляет постель.

Б.В. Томашевский приводит пример убыстренного ритма прозаической речи из прозы Андрея Белого:

Миг, комната, улица, происшествия, деревня и времена года, Россия, история, мир – лестница расширений моих: по ступеням ее восхожу... к ожидающим, к будущим: людям, событиям и крестным мукам моим.

Начало «Пиковой дамы» А.С. Пушкина, в котором преобладает стихотворный размер анапест, может быть истолковано как средний К.:

Однажды играли в карты / у конногвардейца Нарумова.

См. также ***Кондакарный стих***.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР – ***повтор*** слов. Многократный повтор называют иногда ***эпаналепсисом***, однако последний термин многозначен.

ЛЕСТНИЦА. Малоупотребительный русский термин для градации (калька с гр. климакс). См. ***Климакс***.

ЛИПОГРАММА (от гр. λείπω – пренебрегать и γράμμα – буква), **липограмматический стих** – текст, обычно стихотворный, в котором намеренно отсутствует определенный звук или звуки. Создание таких текстов диктуется либо задачами ***звукового символизма*** (стремлением избежать звука, который выражает чувства, противоположные общей тональности текста, например, звука «р» как признака агрессии), либо соображениями ***эвфонии,*** либо, наконец, просто желанием поэкспериментировать с языком. Пример см. при статье ***Эвфония*** (раздел **Стили и достоинства речи**).

ЛОГОГРИФ (от гр. λόγος –слово, и γρῖφος – сеть, словесная сеть) – ***графическая фигура***, воспринимаемая, однако, и на слух (ср. ***Палиндром***), состоящая в последовательном убавлении конечной буквы от слова к слову: *amore, more, ore, re* в латинском крылатом выражении *Amicus cognoscitur amore, more, ore, re* (Друг познается по любви, нраву, речам, делам). Ср. Л. в детской считалке:

Случилось что? – Победа!
Во время чего? – Обеда!
Пропало что? – Еда!
Украла ты? – Да!

МАКРОЛОГИЯ (гр. μακρολογία – длинная речь).

1. Общий термин для обозначения «длинной речи, в которой больше слов, чем требуется». Термин, фактически синонимичный ***плеоназму***, ***перисссологии***, ***sermo superfluus***. В настоящем словаре в качестве родового термина для такой речи выбран устойчиво употребляющийся термин ***плеоназм*** (см.), который обозначает и соответствующую фигуру (когда избыточность оправданна), и тип стилистической ошибки.
2. Пространная речь как одна из речевых манер. См. этот термин в разделе **Стили и достоинства речи**.

МЕЗАРХИЯ (от гр. μέσος – средний и αρχή), **симплока** – одна из фигур прибавления, такой повтор слов, когда повторяющиеся слова находятся в начале и середине смежных отрезков. Такое построение достаточно искусственно. Даже единичные случаи повторов в начале и середине встречаются нечасто. Словарь «Культура русской речи» приводит пример из Библии:
И будет жить на земле, которую Я дал рабу Моему Иакову, на которой жили отцы их; там будут жить они и дети их, и дети детей их вовеки.

МЕЗОДИПЛОЗИС (от гр. μέσος – находящийся посредине и διπλάσις – удвоенный), **симплока** – достаточно редкий термин, фигура прибавления, состоящая в том, что повторяются не начальные или конечные, а срединные элементы смежных отрезков речи (ср. ***Анафора*** и ***Эпифора***), т.е. соседних предложений, стихотворных строк и т.п.:
Враг будет разбит. Победа будет за нами (В.М. Молотов).

МЕЗОЗЕВГМА (от гр. μέσος – находящийся посредине и ζεῦγμα – связь) – разновидность ***зевгмы***, зевгма, в которой реализованный член находится в срединной позиции:

Когда умирают кони – дышат,
Когда умирают травы – сохнут,
Когда умирают солнца – они гаснут,
Когда умирают люди – поют песни (В. Хлебников).

М. наиболее редкий вид зевгмы. Ср.: ***Гипозевгма*** и ***Протозевгма***. См. также ***Гиперзевгма***.

МЕЗОСТИХ (от гр. μέσος – находящийся посредине и στίχος – стих) – игровая форма стиха, в котором средние буквы строк образуют слово или выражение (ср. ***акростих*** и ***телестих***). Для русской поэзии М. мало характерен. А. Квятковский в своем «Поэтическом словаре» приводит М. поэта XVII в. Кариона Истомина:

Иисус господь Ему Рабов Оных
возмет ей МОлбы НАук всех свободныХ
Иже, Сия зде ТОщие навыкают.
Милости любвИ всех благ Научают.

Выделенные буквы складываются в слова *иеромонах Истомин*. Как принцип организации текста (не обязательно стихотворного) М. может быть рассмотрен в качестве графической фигуры.

МЕТАБАСИС, транзиция (гр. μετάβᾰσις – переход, переезд) – фигура перемещения, короткое заявление о том, что было сказано и что последует:

Мы совершаем возврат, возвращаемся мыслью к предмету:
«Слишком долго я вам говорил о вещах посторонних,
Но отступленью конец, теперь воротимся к делу».
(Стихи о фигурах красноречия)

МЕТАГРАММА (искусственный термин, образованный от гр. «через» и «буква»). То же, что ***Акрофоническая перестановка***.

МЕТАЛЕМСИС (от гр. μέθα – через и λήμα – сила). См. ***Климакс***.

МЕТАЛОГИЗМ (искусственное образование от гр. корней, приблизительно – «поворот в рассуждении»). Современный термин (введен учеными льежской группы «мю»), рассматриваемый как вид ***металогии*** (см.) и соотносимый с античным представлением о ***фигуре мысли***.

МЕТАНОЯ (гр. μεταάνοια – сожаление о случившемся). См. ***Коррекция*** (в первом значении).

МНОГОСОЮЗИЕ. См. ***Полисиндетон***.

МНОГОПРЕДЛОЖЬЕ. Термин, которым обозначается специфичное для русского языка явление, аналогичное ***многосоюзию*** (см. ***Полисиндетон***), повтор предлогов при атрибутивных словосочетаниях:

По-над речкой, по-над чистой.

Подобные конструкции в чем-то родственны ***гендиадису***, который, напротив, нехарактерен для русского языка.

МОЛИТВЕННЫЙ СТИХ. См. ***Кондакарный стих***.

МОНОРИМ (от гр. μόνος – один и ρυθμός – ритм) – стихотворение, написанное на одну и ту же рифму. В русской поэзии наибольшую известность приобрел М.А. Апухтина «Когда будете, дети, студентами...», где латинский формант «ент» придает рифмам «студенческий» привкус:

Когда будете, дети, студентами,
Не ломайте голов над моментами,
Над Гамлетами, Лирами, Кентами,
Над царями и над президентами,
Над морями и над континентами...
Не якшайтеся там с оппонентами,
Поступайте хитро с конкурентами,
А как кончите курс эниментами
И на службу пойдете с патентами, –
Не глядите на службе доцентами
И не брезгуйте, дети, презентами!
Окружайте себя контрагентами,
Говорите всегда комплиментами,
У начальников – будьте клиентами,
Утешайте их жен инструментами,
Угощайте старух перементами, –
Воздадут вам за это с процентами:
Обошьют ваш мундир позументами,
Грудь украсят звездами и лентами!..
А когда доктора с орнаментами
Назовут вас, увы! пациентами
И уморят вас медикаментами, –
Отпоет иерей вас с регентами,
Хоронить понесут с ассистентами,
Обеспечат детей ваших рентами,
Чтоб им в опере быть абонентами,
И прикроют ваш прах монументами.

МОРФЕМНЫЙ ПОВТОР, гомеология - группа фигур, основанных на повторении морфем, куда входят корневой повтор, повтор префиксов и повтор суффиксов. Такой повтор может быть связан с образованием тавтологических сочетаний: *старое старится, молодое молодеет* (см. ***Тавтология***). При повторе приставок или

суффиксов происходит накопление их семантики, возникает фигура в чем-то родственная ***эпимоне*** – настойчивому повторению одного и того же слова в разных формах. Только в эпимоне навязчиво повторяется целое слово, а в М.п. – грамматический формант с присущим ему значением. Так, у В. Высоцкого в стихотворении «Не до...» повторяются слова с приставками «недо»:

Смешно, не правда ли, смешно,
Что он спешил – недоспешил?
Осталось недорешено
Все то, что он недорешил.

У А.Н. Некрасова часто встречаются суффиксальные повторы с той же функцией: *сеченый, мученый, верченый, крученый.* Или:

От ликующих, праздно болтающих,
Обагряющих руки в крови
Уведи меня в стан погибающих
За великое дело любви.

Реже М.п. бывает связан с грамматической антитезой:
Не подчеркнул, а перечеркнул.
Корневой повтор может представлять собой ***тавтологию*** (например, в выражениях типа *ливмя лить*), но может и не быть связанным с нею:

Внимала русскому глаголу
Своею русскою душой.
(А.К. Толстой)

МУЛЬТИКЛИНАТУМ (лат. multiclinatum – многосклоненный). См. ***Полиптот***.

НЕСТАТОК. Древнерусское обозначения **эллипсиса** (см).

НОМИНИ (от лат. nomino – именовать). См. ***Синоним***.

ОБРАМЛЕНИЕ. См. ***Кольцо***.

ОБТИЦЕНЦИЯ (лат. obticentia – пауза, внезапная остановка). См. ***Апосиопесис***.

ОКСЮМОРОН (гр. ὀξύμωρον – острый до нелепости, от οξύς – острый и μωρον – безумие, безрассудство, нелепое желание), **синециосис** – парадоксальное сочетание слов, в котором за внешней противоречивостью обычно стоит метафора. Например: *«Живой труп»* (название пьесы Льва Толстого) представляет собой О. Противоречие снимается тем, что слово «труп» употреблено метафорически. Основной конструкцией, в которой реализуется О., является словосочетание «существительное + прилагательное», поскольку парадоксальность О. наиболее очевидна именно в таких сочетаниях. Но возможны и другие формы реализации О. Таков, например, газетный заголовок *Секонд-хенд из первых рук.* Здесь противоречивые атрибутивные отношения выражены уже с помощью несогласованного определения.

От ***антитезы*** О. отличается тем, что контраст сочетается в нем с парадоксальностью. Ср. толстовское заглавие «Живой труп» и название романа К. Симонова «Живые и мертвые». В принятой классификации О. относится к разновидности амплификаций, основанных на контрасте, куда входит и антитеза. Разные авторы относят это явление то к тропам, то к фигурам.

См. также ***Синойкеосис***.

ОМОЙОТЕЛЕВТОН (гр. ὁμοιοτέλευτος – имеющий то же окончание), **гомотелевтон** – фигура, связанная с эвритмией и основанная на созвучии окончаний ***колонов*** (ритмико-синтаксических частей высказывания):

Была ли она [Елена] *силой похищена, или речами улещена, или любовью охвачена...*

О. обычно сопровождается ***исоколоном.***

ОМОЙОПТОТОН (гр. ὁμοιόττωτοσ – стоящий в том же падеже), **гомеоптотон**– фигура, связанная с эвритмией, близкая к синтаксическому параллелизму и состоящая в совпадении грамматических форм (в узком смысле только падежей) в окончаниях колонов (ритмико-синтаксических частей высказывания):

Почто, царю, сильных во Израили <u>побил еси</u> и воевод от Бога данных ти на враги твоя, различными смертьми <u>расторгл еси</u>? (Андрей Курбский).

В отличие от ***омойотелевтона*** О. не связан с обязательным звуковым повтором, рифмой.

Таков О., на котором почти целиком построено шуточное сочинение XVII в. о ерше:

Пришел Филипп – стал ерша пилить.
Пришел Потап – стал ерша топтать.

Созвучие здесь основано не на совпадении окончаний колонов, О. создается повтором инфинитивных форм.

ОНОМАТОПЕЯ (гр. ονομᾰτοποιίά – творение имени), **номинация, прокреация, nominis fictia** – использование или изобретение слов, звучание которых воспроизводит обозначаемые ими явлениями: *тик-так, кукушка, мяукать*. О. квалифицируется как вид ***звукоподражания***.

Первоначально термин обозначал просто изобретение новых слов (в современной терминологии это окказиональные слова), не обязательно связанных со звукоподражанием. Например, у Квинтилиана О. иллюстрирована глаголом «сулльствовать», т.е. действовать подобно диктатору Сулле. В этимологии термина отражено именно это значение. Однако в настоящее время термин О. используется только для обозначения звукоподражательных слов. Современное значение выросло из иллюстраций к определению термина в древних трактатах. А там, в свою очередь, предпочтение звукоподражательных О. основывалось на том соображении, что «творить» новые слова следует гармонично, согласуясь с природой, подобно тому, как это было изначально, когда имена были присвоены вещам Онамототетом. В основе этого лингвистического мифа лежит представление об изначально иконической природе языка.

ОППОЗИЦИЯ (лат. oppositio – противопоставление, возражение). См. ***Антитеза***.

ОТЧЛЕНЕНИЕ. То же, что ***Парцелляция***.

ОХВАТ. См. ***Кольцо***.

ПАЛИЛОГИЯ (гр. παλιλογία – повторение, пересказ).

1. То же, что ***Анадиплозис***.

2. **Итерация** – всякий повтор, «служащий для выражения страсти, взволнованности». В сущности, при всей расплывчатости такого определения, П. и в этом значении ближе всего к анадиплозису, т.е. повтору в начале следующего предложения окончания предложения предыдущего. Эмоция как бы заставляет говорящего застревать на одних и тех же словах:
– Как милости вашей будет завгодно, – отвечал на все согласный Селифан, – коли высечь, то и высечь; я ничуть не прочь от того. Почему же не посечь, коли за дело, на то воля господская. Оно нужно посечь, потому что мужик балуется, порядок нужно наблюдать. Коли за дело, то посеки; почему ж не посечь? (Н.В. Гоголь).

ПАЛИНДРОМ (гр. παλίνσρομος – бегущий обратно, возвращающийся), **перевертень** – ***графическая фигура***, фраза (часто стих), которая одинаково читается как слева направо, так и справа налево: *дом мод; А роза упала на лапу Азора* (А. Толстой); *Раб, нежь жен бар* (В. Хлебников). П. плохо различимы на слух, а из-за известных языковых трудностей содержат причудливый подбор слов или затрудненный для восприятия синтаксис. Ср. П., сочиненный поэтом Игорем Кобзевым и приводимый в качестве примера в словаре «Культура русской речи»:

На поле мело. Пан
Мороз взором
Нес осень.
И лоб одолело до боли
ее
гудение, и недуг
Зло полз.
Но слетел сон
И ладили, жили дали,
Или на мир озими зори манили?
Не сев ли жил весен?

П. является каждая строка стихотворения. Несмотря на заведомую искусственность, П. существует и даже популярен как специфическая форма поэзии. Применение П. в чисто риторической целях (например, в рекламных текстах) ограничено.
Ср. ***Логогриф***.

ПАНТОРИМ (от гр. παντ – весь и фр. rime – рифма), **голорим** – стихотворение, в котором рифма охватывает не только последние слова стихов, но и все остальные слова:

Сорвано, уложено, сколото
Черное надежное золото.
(В. Высоцкий)

ПАРАВКСЕСИС (гр. παπαύξησις – возрастание, увеличение). См. ***Амплификация***.

ПАРАДИАСТОЛА (от гр. παρά – около и διαστολή – разделение).

1. **Дистинкция** – антитеза внутри синонимов:
   От поднявшегося чувства негодования до самовольной защиты порушенного права еще далеко (Н.Ф. Плевако);
   Абиссиния завоевана, но не покорена (У. Черчилль).
2. См. ***Эвфемизм*** во втором значении.

ПАРАПЛЕРОМА (гр. παραπλήρωμα – добавочное слово или выражение) – добавочное слово, вставленное из чисто стилистических соображений:

То был приятный, благородный,
Короткий вызов, иль картель,
Учтиво с яростью холодной
Звал друга Ленский на дуэль
(А.С. Пушкин).

ПАРАТЕСИС (гр. παράθεσις – сопоставление, нагромождение, скопление; простое словосочетание). См. ***Парентесис***.

ПАРЕГМЕНОН (от гр. παρά – возле и άγω – вести, приводить). См. ***Полиптот***.

ПАРЕМПТОСИС (гр. παρέμπτωσις – вставка, буквально – вторжение). См. ***Парентесис***.

ПАРЕНТЕЗА (гр. παρένθεσις – вставка), **паратесис, интерпозиция, интеръекция, паремптосис, интеркусия, внесение** – форма ги-

пербатона, слово, фраза или предложение, вставленные в другое предложение, полное само по себе:
Когда нам льстят, то хвалят наше русское гостеприимство, когда нас бранят – а когда нас не бранят? – про нас говорят, что единственно хорошую нашу сторону – гостеприимство – мы разделяем с племенами, стоящими на низкой ступени культуры (А.Ф. Кони). П. здесь служит вводное предложение «а когда нас не бранят?», а также слово «гостеприимство».

ПАРЕНТЕСИС (гр. παρένθεσις – вставка). См. ***Парентеза***.

ПАРЕХЕЗА (от гр. παρέχω – держать наготове, обнаруживать) – повтор одного и того же звука в словах, расположенных рядом.
См. ***Инструментовка***.

ПАРИСОН, ПАРИСОСИС (от гр. παριόω – уравнивать). См. ***Исоколон***.

ПАРОМОЙОСИС (гр. παρονομασία – созвучие) – повтор звуков в конце или начале смежных отрезков речи.
1. То же, что звуковая анафора. См. ***Анафора***.
2. См. ***Омойотелевтон***.

ПАРОНОМАЗИЯ (гр. παρόμοιος – игра близкими звуками), **агноминация, адфикция** – игра слов, игра на звуках и значениях слов. В отличие от ***антанакласиса*** слова похожи, но не идентичны по звучанию:
Ибо, господине, кому Боголюбово, а мне горе лютое; кому Белоозеро, а мне оно смолы чернее: кому Лаче озеро, а мне, на нем живя, плач горький; кому Новый город, а у меня в доме и углы завалились, так как не расцвело счастье мое («Слово» Даниила Заточника).

ПАРОЭМИОН, ПАРИМЕОН (от гр. παρόμοιος – исходный). См. ***Аллитерация***.

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ (от лат. particula – частица), **дробление, отчленение, присоединение, разламывание** – фигура размещения, расчленение высказывания на два или несколько интонационно обособленных отрезка. Тем самым пауза конца предложения вклини-

вается в предложение и разбивает его на части, возникает как бы рубленое предложение, что графически передается точкой, реже многоточием:

Вчера в резиденции французского посла Александру Исаевичу вручили премию. Большую. Гран-при французской Академии нравственных и политических наук (Новые известия).

Если присоединение к предложению заключительной части меняет его смысл, такую П. иногда называют **синтаксической аппликацией**. Классический пример – чеховское *От меня жена ушла... в другую комнату*. Однако аппликация не обязательно связана с комическим эффектом:

Одним словом, чтобы лучше стать партией власти, надо от нее, от власти, временно дистанцироваться. Хотя бы на словах (Новые известия).

П. относительно новое явление, связанное с развитием письменной формы речи. Оно фиксируется в русских источниках с конца XIX в., а сам термин появляется лишь во второй половине XX в.

ПЕРВЕРСИЯ (лат. perversio – переворачивание). См. ***Анастрофа***.

ПЕРЕБРОС. См. ***Анжанбеман***.

ПЕРЕВЕРТЕНЬ. См. ***Палиндром***.

ПЕРЕНОС. См. ***Анжанбеман***.

ПЕРИОД (гр. περίοδος – обходное движение, окружной путь, круговращение, цикл).

1. Сложное синтаксическое построение, интонационно распадающееся на две противопоставленные части – ***протасис (антикаденция)*** и ***аподозис (каденция)***; характеризующийся восходящим тоном протасис членится на ряд однородных элементов (однородные придаточные, реже однородные члены предложения); аподозис характеризуется нисходящим тоном и представляет собой главное предложение, относящееся к придаточным протасиса или главное слово предложения, к которому относятся второстепенные члены протасиса. Классическим примером П. в этом значении в русистике признано стихотворение М.Ю. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива...»:

Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лист шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под сенью сладостной зеленого листка;

Когда росой обрызганный душистой,
Румяным вечером иль в утра час златой,
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой;

Когда студеный ключ струится по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится он, –

Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, –
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога...

Первые три строфы с придаточными временными представляют собой протазис и характеризуются восходящим тоном, последняя – аподозис – и характеризуется нисходящим тоном. Ср. период в прозе, построенный на параллелизме уступительных конструкций:
Как ни старались люди, собравшись в одно небольшое место несколько сот тысяч, изуродовать ту землю, на которой они жались, как ни забивали камнями землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищали всякую пробивавшуюся травку, как ни дымили каменным углем и нефтью, как ни обрезывали деревья и не выгоняли всех животных и птиц, – весна была весною даже и в городе (Л.Н. Толстой).
Таким образом, П. в этом значении, распространенном в современной стилистике, представляет собой комбинацию ***синтаксического параллелизма*** (или, во всяком случае, синтаксической ***анафоры***, сопровождающейся повтором союза или союзного слова), зевгматической конструкции (ср. ***Зевгма***) и интонационной ***антитезы***. Подобные построения в русистике характеризуются по типу связи между протазисом и аподосизом: временной (при-

веденный пример из Лермонтова), причинно-следственный (между протазисом и аподозисом отношения причины и следствия), определительный (конструкция типа следующей: *Кто много странствовал по свету, Кто наблюдать его привык... Тот с сердцем диким и простым...* Лермонтов), предикативный (в протазисе – подлежащее, в аподозисе – сказуемое), соединительный (в аподозисе содержится нечто дополняющее сказанное в протазисе: *Мало того, что осуждена я на такую страшную участь, мало того, что перед концом... – мало всего этого: нужно, чтобы перед концом своим мне довелось увидеть и услышать слова и любовь, какой не видала я.* Гоголь), сопоставительный (между частями устанавливаются сопоставительные отношения: *Чем..., чем..., чем..., тем...* и подобные конструкции), сравнительный (П., содержащий сравнения), условный (в протазисе указываются условия), уступительный (пример из Толстого, приведен выше).

Развернутые П. редко употребляются в современной прозе, вследствие этого их применение стало восприниматься как ярко выраженное риторическое построение.

2. **Амбитус, континуация, конклюсия, циркумдуктум** (лат. параллели, приводимые Квинтилианом) – некий отрезок речи, содержащий законченную мысль и рассматриваемый с ритмико-синтаксической точки зрения. Такое определение П. идет от софиста Фрасимаха из Халкедона (вторая половина V в. до н.э.) и получает классическую разработку в «Риторике» Аристотеля, определившего П. следующим образом: «Я называю периодом фразу, которая сама по себе имеет начало и конец и размеры которой легко обозреть». Периодическая речь противопоставляется Аристотелем «беспрерывному» стилю, т.е. речи нечленимой, в чем он видит признак стиля древнего и плохо устроенного. Напротив, периодическая речь приятна: «Такой стиль приятен и понятен; он приятен потому, что представляет собой противоположность речи незаконченной, и слушателю всегда кажется, что он что-то схватывает, и что что-то для него закончилось; а ничего не предчувствовать и ни к чему не приходить – неприятно. Понятна такая речь, потому что она легко запоминается, а это происходит от того, что периодическая речь имеет число, число же лучше всего запоминается. Поэтому-то все запоминают стихи лучше, чем прозу, так как у стихов есть число, которым они измеряются». Кроме того, Аристотель противопоставляет П. также речи неверно членимой, когда

ритмико-синтаксическое разбиение не совпадает со смысловым (ср. современное понятие ***анжанбеман,*** используемое в теории стиха).

П. делится на ***колоны*** (ритмические части, законченные интонационные фразы). Элементы, из которых состоит колон, называются ***коммами.*** Деметрий выделяет три типа П., корреспондирующие с ***тремя стилями*** (о трех стилях см. в разделе **Стили и достоинства речи**): повествовательный П. (соответствует ***низкому стилю***), разговорный П. (***среднему стилю***) и ораторский П. (***высокому***). О последнем Деметрий пишет следующее: «Ораторский период имеет сосредоточенную и закругленную форму и при произнесении требует от оратора закругленного положения губ и отбивания ритма рукою». Его иллюстрация – *Прежде всего, я полагаю, следует забыть о законе, что это в интересах города, но также и потому, что ради сына Хабрия согласен я помогать им, насколько это в силах моих.* Видимо, уже здесь заложено понимание П. в первом значении.

В теории периода П. различают по количеству образующих его членов, по соотношению величины его членов, по наличию или отсутствию связок. В русской науке эта теория восходит к М.В. Ломоносову, который фактически дал свою теорию предложения с опорой на теорию суждения и с элементами ритмики. Вот его иллюстрация трехчленного периода – *Ежели бы небо благоволило, чтобы человек препровождал жизнь свою безбедно, то бы он своего счастья не мог чувствовать.* П., в которых колоны состоят из равного числа комм, Ломоносов называл круглыми, с резким различием в числе комм – зыблющимися.

В настоящее время большинство русистов толкуют термин «период» П. в первом значении.

См. ***Исоколон, Омойотелвтон, Омойоптотон, Горгианские фигуры.***

См. также ***Курсус, Ритмическая проза.***

ПЕРИССОЛОГИЯ (гр. περίσσολογια – многословие). См. ***Макрология.***

ПЕРИСТАСИС (гр. περιστᾶσις – стояние вокруг; в грамматике – обстоятельство) – расширение речи, за счет указания на сопутствующие обстоятельства, может быть рассмотрена как вид плеоназма либо просто как изобразительная речь:

Спускаться вниз вместо «спускаться» (вид плеоназма); *идти, раскачиваясь из стороны в сторону,* вместо «идти» (изобразительная речь).

ПЕРМУТАЦИЯ (лат. permutatio – перемена).

1. Вид **хиазма**, то же, что ***Антиметабола.***
2. В «Риторике к Гереннию» то же, что ***Аллегория.***

ПЕРСЕВЕРЕНЦИЯ (лат. perseverentia – затяжной характер, длительность). См. ***Эпимона.***

ПИСМА (гр. πύσμα – вопрос) – фигура, состоящая в нагромождении вопросов. В некоторых случаях П. выступает как ***логическая уловка*** (см. в разделе **Логические основы аргументации**). Вот серия риторических вопросов, с которыми князь Андрей Курбский обращается к Ивану Грозному (в переводе на современный русский язык):

В чем же провинились пред тобой и чем повинны тебе христиане – соратники твои? Не они ли разгромили прегордые царства и обратили их в покорность тебе во всем, а у них же прежде в рабстве были предки наши? Не отданы ли тебе Богом крепости немецкие благодаря мудрости их? За это ли нам, несчастным, воздал, истребляя нас и со всеми близкими нашими?

В ответном письме Иван Грозный применяет ту же фигуру, но вопросы, задаваемые им, уже не носят характер риторических:

Зачем ты, о князь, если мнишь себя благочестивым, отверг свою единородную душу? Чем ты заменишь ее в день Страшного суда? Даже если ты приобретешь весь мир, смерть напоследок все равно похитит тебя; зачем ради тела душой пожертвовал, поверив лживым словам своих бесами научаемых друзей и советников?

Однако не всегда П. бывает связана с желанием засыпать противника вопросами, не дав ему времени ответить на них. Вот пример П., с которой персонаж романа М.А. Булгакова обращается к себе самому:

Вообще и по сей день я не знаю назначение той комнаты, в которой состоялось роковое свидание. Зачем диван? Какие ноты лежали растрепанные на полу в углу? Почему на окне стояли весы с чашками? Почему Ильчин ждал меня именно в этой комнате, а не, скажем, в соседнем зале, в котором в отдалении смутно, в сумерках грозы рисовался рояль?

ПЛЕОНАЗМ (гр. πλεανασμός – избыток, чрезмерность), **макрология, экзоха** – избыточность выражения как разновидность амплификации:

Молодая девушка вместо просто «девушка».

П. рассматривается также как стилистическая ошибка (см. раздел **Ошибки**).

Ср. также ***Тавтология***.

ПЛОКА (гр. πλοκή – сплетение), **орадукция, копулация, конекция, диафора, традукция, антанакласа** – повтор слова с новым значением после вмешательства другого слова или слов.

Если в повторе меняется смысл, перед нами – оттенок:
«Всякий муж, если только он муж, возмутится на это».
«Женщина, женщина! впрямь ты лишь женщина: это и горько».

ПОВТОР. Обычно этот русский термин применяют для обозначения различных видов лексического повтора. При этом различают контактный повтор (гр. ***эпезевксис***, лат. ***геминация***) и дистантный повтор (гр. ***диакопа***, ***тмезис***), а также упорядоченный повтор, который чаще называют специальными терминами (гр. ***анафора, эпифора, анадиплозис***, ***палилогия, эпаналепсис, симплока, анаэпифора, плока***, лат. ***реляция, конверсия, редупликация, репетиция***, русскими ***единоначатие, единоконечие, стык, скреп, подхват, кольцо***), и неупорядоченный повтор. Выделяют и нелексические виды П.: ***морфемный повтор*** (***гомеология***), синтаксический повтор (синтаксический параллелизм), а также фонетические повторы (***аллитерация, ассонанс***). П. служебных слов (в частности, союзов – гр. ***полисиндетон***, русск. ***многосоюзие*** и предлогов – русск. ***многопредложие***) занимает промежуточное положение между лексическим и нелексическими П.

Термины лексического упорядоченного П. (анафора, эпифора и т.п.) часто распространяют на нелексические повторы, связанные с упорядоченностью в рамках тех же композиционных схем (повтор в началах смежных отрезков, в концах этих отрезков и т.п.). Говорят о звуковой, морфологической, словообразовательной, синтаксической анафоре, эпифоре и т.п.

Семантический П. связан с амплифицирующими фигурами (гр. ***плеоназм, макрология***).

ПОДХВАТ. См. ***Анадиплозис.***

ПОЛИПТОТ, casuum commutatio (гр. πολύπτωτον – многопадежье, повторение одного слова в разных падежах), **мультиклинатум, многопадежье** – использование одного слова в нескольких падежах, обычно связанное с противопоставлением (сопоставлением), что сближает его с антитезой:

Но человека человек
Послал к анчару властным взглядом.
(А.С. Пушкин)

Подчеркивается, что и владыка, и раб, которого тот обрекает на смерть, – люди.
Рыбак рыбака видит издалека
Подчеркивается, что и тот и другой персонаж пословицы – рыбаки.
В этом смысле П. отличается от ***эпимоны***, в которой тоже могут быть использованы разные падежные формы одного и того же слова.
Иногда П. называют также фигуру, в которой сопоставляются слова одного корня, варьироваться могут не только окончания (падежные и другие), но и суффиксы, т.е. отождествляют его с морфемным повтором. В таком случае как синонимы термина «полиптот» употребляются такие термины, как **парегменон, адноминация, традукция.**

ПОЛИСИНДЕТОН (от гр. πολυσύνθετον – многосоюзность), **многосоюзие** – фигура прибавления, состоящая в повторе союзов. На практике речь идет о повторе сочинительного союза «и», который уже при двукратном употреблении создает определенный стилистический эффект: замедляет темп речи, делает значительнее каждый из присоединенных союзом членов, придает стилю некоторую торжественность:
Откуда-то изнутри в Андрееве поднялась могучая волна, которая захлестнула собой и разум, и сердце, и совесть, и волю, и память о грозящем законе.
Это пример из защитительной речи С.А. Андреевского, доказывающего, что его подзащитный совершил преступление в состоянии беспамятства. Ср. то же высказывание с противоположной фигу-

рой – опущением союзов (***асиндетоном***): «В нем поднялась волна, захлестнувшая разум, сердце, волю, память, страх перед законом». Здесь скорее подчеркивалось бы своеволие подсудимого, и такая фраза уместнее была бы в речи обвинителя. Асиндетон функционально противоположен П.

П. используется также как способ «повысить» стиль, поскольку активное использование союза «и» вызывает ассоциации с библейским контекстом. В этой функции П. активно использовался в прозе и поэзии символистов. Так, в знаменитом стихотворении Александра Блока «Незнакомка» П. усиливает мистичность и возвышенность происходящего. Например, в следующей строфе:

И веют древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.

ПОПРАВЛЕНИЕ. См. ***Коррекция***.

ПРЕТЕРИЦИО (лат. praeteritio – прохождение, протекание; также – фигура умолчания). См. ***Оккупация*** в разделе **Психологические основы аргументации**.

ПРЕВРАЩЕНИЕ. См. ***Эпанод***.

ПРЕЦИСИО (лат. praecisio – отрезок, внезапная остановка в речи, умолчание) См. ***Апозиопесис***.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ. См. ***Парцелляция***.

ПРОГРЕССИЯ (лат. progressio – движение вперед, усиление выражений). Обозначение для фигур, содержащих ***градацию*** или близких по определению к градации.

1. Нарастание важности сообщения от части к части в ходе сопоставления. То же, что ***градация***.
2. См. ***Ауксесис***.

ПРОЗЕВГМА (от гр. πρό – перед и ζεῦγμα – связь, соединение, буквально – ярмо, иго). См. ***Протозевгма***.

ПРОЗИОПЕЗИС (от гр. πρό – впереди и αποσιώπησις – умолкание), **просиопеза, прозиопезис** – фигура убавления, противоположная ***апосиопезису*** (см.), состоящая в опущении начальной части высказывания. Так, стихотворение Э. Багрицкого, посвященное гибели Пушкина, начинается словами:

...И Пушкин падает в голубоватый,
Колючий снег...

Чаще всего опущенное начало высказывания легко восстанавливается, так как П. представляет собой конец цитаты; гораздо реже первая часть не восстанавливается или восстанавливается по контексту всего целого. Таков П. в заглавии романа *И это все о нем* советского писателя В. Липатова. Просиопезисы-цитаты характерны для газетных заголовков. Ряд таких П. приводится в словаре «Культура русской речи»:

...да не греет;
...И я скажу, кто вы;
...А сам не плошай и т.п.

ПРОКРЕАЦИЯ (лат. procreatio – произведение на свет, рождение). См. ***Ономатопея***.

ПРОЛЕПСИС (гр. πρόληψις – предположение, предчувствие; в грамматике – предвосхищение).

1. Употребление слова, предвосхищающего событие:
   – *Вы ранены?*
   – *Я убит, ваше величество!*
2. То же, что ***Прокаталепсис***. См. ***Антиципация*** в разделе **Композиция. Выдвижение**.
3. См. ***Эпанод***.

ПРОСАПОДОСИС (гр. προσαπόδοσις – повторение слова во второй части предложения). См. ***Регрессия***.

ПРОСДИАСАФЕСИС (от гр. προσδιᾰσαφέω – «объяснять, добавлять для большей ясности») – плеонастическое выражение, не прибавляющее ничего в смысловом отношении, но усиливающее наглядность речи:

Весь год – и летом, и зимой
Ныряют утки в озере.
(А.Т. Твардовский)

Антитеза «летом и зимой» избыточна по отношению к выражению «весь год». См. ***Амплификация***, где также анализируется этот пример.

ПРОСОПОЭСИС (от гр. πρόσ – сверх того и ποιέω – делать). См. ***Просопадосис***.

ПРОТАЗИС (гр. πρότᾶσις – предпосылка, обусловливающая часть периода), **антикаденция** – часть периода (см. ***Период*** в первом значении), характеризующаяся повышением интонации.

ПРОТОЗЕВГМА (от гр. πρωτό – и ζεῦγμα – связь, соединение, буквально – ярмо, иго) – разновидность ***зевгмы***, зевгма, в которой реализованный член находится в первом предложении. Квинтилиан иллюстрирует эту фигуру следующим оброазом:
Скромность была побеждена безнравственностью, страх – дерзостью, разум – безрассудством/
П. – наиболее частый вид зевгмы. Ср. ***Мезозевгма*** и ***Гипозевгма***. См. также ***Гиперзевгма***.

ПРОЭКТЕСИС (гр. προέκθεσις – предварительное сообщение, предварительный обзор). См. ***Гипофора***.

РАЗДВОЕНИЕ. То же, что ***Гендиадис***.

РАЗЛАМЫВАНИЕ. То же, что ***Парцелляция***.

РАЗЛИЧЕНИЕ. То же, что ***Антанакласа***.

РАЗЛОЖЕНИЕ ИДИОМЫ. То же, что ***Авторское обновление фразеологизма***.

РАСЧЛЕНЕНИЕ. То же, что ***Эпанодос***.

РАЦИОНАЦИЯ (лат. rationatio – размышление, умозаключение, теория) – вопрос к самому себе.
Что сказать вам о делах здешних? Чем далее спускаюсь я на дно Сибири, тем больше нахожу зла, и зла почти нестерпимого (М.М. Сперанский).

Ср. ***Гипофора***.
Ср. также ***Риторический вопрос*** в разделе **Тропы**.

РЕВЕРСИЯ (лат. reversio – перестановка слов, буквально – поворот, возвращение). См. ***Анастрофа.***

РЕГРЕССИЯ (лат. regressio – повторение, обратное движение)/ См. ***Эпанодос***.

РЕДДИЦИЯ (лат. reddicio – заключительная часть периода, буквально – воздание). См. ***Просаподосис.***

РЕДИФ (от арабского «сидящий позади всадника») – вариант ***эпифоры*** в восточной поэзии, группа слов, повторяющихся после рифмы. Таковы, например, слова «Останови своих верблюдов, вожатый каравана», повторяющиеся в стихотворении-стилизации С. Липкина:

Ужель она не слышит зова? Не скажет мне ни слова?
А впрочем, если скажет слово, она обманет снова.
Зачем звенят звонки измены, звонки ее обмана?
Останови своих верблюдов, вожатый каравана!
По-разному толкуют люди, о смерти рассуждая,
Про то, как с телом расстается душа, душа живая.
...
Она и лживая – желанна, и разве это странно?
Останови своих верблюдов, вожатый каравана!

Наличие строк, рифмующихся с самим Р. (эпифорой), не обязательно.

РЕДУПЛИКАЦИЯ (лат. reduplicatio – удвоение). См. ***Анадиплозис***.

РЕПЕТИЦИЯ (лат. repetitio – повторение).
1. См. ***Анафора***.
2. См. ***Кольцо***.

РЕЛЯЦИЯ (лат. relatio – несение назад, также в грамматике – частое повторение). См. ***Анафора***.

РЕПРИЗА (фр. reprise – повторение, возобновление). См. ***Повтор***.

РЕТИЦЕНЦИЯ (лат. reticentia – молчание, фигура умолчания). См. ***Апосиопесис***.

РЕФРАКЦИЯ (от лат. refragor – возражать). См. ***Антанакласис***.

РЕФРЕН (фр. refrain – припев) – композиционный прием в стихотворной речи, повторение одних и тех же строк через равные промежутки, вариант строфической ***эпифоры***.

РЕЦИПРОКАЦИЯ (лат. reciprocatio – возвращение, попятное движение). См. ***Антанакласис***.

РИТМИЧЕСКАЯ ПРОЗА

1. Прозаическая речь, в которой присутствуют стихотворные стопы. В качестве иллюстрации Р.п. М.Л. Гаспаров приводит отрывок из прозы Андрея Белого, представляющий собой совершенно правильный трехсложный размер:

С конюшнею каменной, с дворницкой, с погребом – не прилипающий к семиэтажному дому, но скромным достоинством двух этажей приседающий там за литою решеткою, перевисающий кариатидами, темно-оливковый с вязью пальмет – особняк, в переулке, в Леонтьевском!

Подобными приемами (во всяком случае в риторических целях) следует пользоваться дозированно. Обычно место Р.п. в риторике – лозунги, слоганы, девизы:

Кто куда, а я в сберкассу (хорей);

Досрочно построим – досрочно освоим! (амфибрахий)

Народ и партия едины (ямб);

Пятилетку в четыре года (анапест).

Ритмизация становится естественной благодаря малой форме, остается только позаботиться об уместности данного ритма для данного содержания, с учетом того, что за ритмами тянется ассоциативный шлейф. Так, если хрестоматийный пример хорея – стихотворение Пушкина «Утопленник» («Прибежали и избу дети...»), то хорей в девизе *Лучший отдых – на воде*, не является идеальным, притом что и сам плясовой ритм мало подходит к идее скольжения по волнам.

Возможно, однако, и некоторое внесение стихотворного ритма в отдельные фрагменты ораторского текста, но не так, однако, избыточно, как в приведенном выше отрывке из Белого возникали устойчивые ассоциации со стихами известных поэтов (в данном случае со стихами А.Н. Некрасова).

2. Проза, в которой так или иначе усилено ритмическое начало. Такова русская ораторская проза киевского периода.

См. ***Эвритмия***.

Ритмизация прозы создается такими фигурами, как ***исоколон, омойотелевтон, омойоптотон, синтаксический параллелизм, период*** (в первом значении). Понятие Р.п. – современное, во времена классической риторики вопросами прозаического ритма ведала теория периода (см. ***Период*** во втором значении).

Р.п. в высокой степени присуща древнерусскому торжественному красноречию. Развернутую иллюстрацию древнерусской ритмизованной прозы см. при статье ***Анафора***.

См. также ***Курсус***.

РИТМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ, баланс – один из способов ритмизации прозы (см. ***ритмическая проза***), присущий ***кондакарному стиху*** и состоящий в том, что длинные синтаксические отрезки, повторяясь несколько раз, неожиданно сменяются коротким или, напротив, несколько коротких синтаксических отрезков неожиданно сменяются длинным:

Всевышний промысел, споспешествующий попечению о нас великия Елисаветы и дрожайших родителей в.в., да благословит укрепить ваше младенчество, просветить отрочество, возвеселить юношество, прославить мужество и продолжать в бодрости премудрую старость (М.В. Ломоносов).

Вльзе, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, тьмутараканский болван! (Слово о полку Игореве)

В отличие от ***исоколона***, Р.р. построено не на симметрии, а на продуманной асимметрии частей.

РИТОРИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ

1. То же, что Фигуры.
2. Общее название для ***риторического вопроса*** (см. в разделе **Тропы**), ***риторического обращения*** и ***риторического восклицания***.

РОНДО (от фр. rond – круг). То же, что ***Кольцо***.

СЕГМЕНТИРОВАННАЯ (синтаксическая) конструкция – современное название синтаксической конструкции, толкуемой как фигура речи и состоящей в том, что высказывание членится на две части: сегмент и базовую. Первая часть называет тему высказывания с помощью именительного падежа имени (см. ***Именительный темы***) или инфинитива. Вторая часть содержит само утверждение относительно обозначенной в сегменте темы. Названная тема может быть продублирована лексически или (реже) не продублирована. На нескольких видах С.к. построено знаменитое стихотворение М.Ю. Лермонтова:

И скучно и грустно! – и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья... что пользы напрасно и вечно желать?
А годы проходят – все лучшие годы!

Любить? – но кого же – на время не стоит труда,
А вечно любить невозможно...
В себя ли заглянешь? – там прошлого нет и следа.
И радость, и муки, и все так ничтожно.

Что страсти? – ведь рано иль поздно их сладкий недуг
Исчезнет при слове рассудка.
И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, –
Такая пустая и глупая шутка!

Слова «желанья», «страсти» представляют собой сегменты, выраженные именительным падежом, а конструкции, открываемые этими словами, – именительные темы. Слово «страсти» дублировано местоимением (их, т.е. страстей, недуг исчезнет при свете рассудка), слово «желанья» дублировано глаголом «желать». Слово «любить» представляет собой сегмент, выраженный инфинитивом глагола. Конструкция «в себя ли заглянешь» также близка по функции к С.к. Функциональную близость к С.к. обнаруживает и последнее предложение со словом «жизнь».

Выделение С.к. в особую фигуру – явление современное, связанное с распространением письменной формы речи. Из классических фигур С.к. соотносится с ***антиципацией*** и ***иллеизмом***. В пре-

деле под определения С.к. подходят озаглавленные фрагменты текста, часто используемые в газетной речи, когда, например, вслед за названием города или страны кратко говорится о происходящих там событиях. Возможность фиксирования имени темы, а затем ее развитие в коротком пассаже особенно активно используется именно в письменной речи.

СИНТЕТОН (гр. σύνθετον – составной) – фигура парного объединения слов: либо парная ***амплификация*** плеонастического характера (*золото и серебро, шелк и бархат, чай-сахар*, что родственно грамматическим представлениям об эллиптическом плюрале), либо парная устойчивая антитеза (*волки и овцы, продавцы и покупатели, грешное и праведное*, т.е. пары, образованные на базе антонимии или конверсии).

СИНХРИЗИС (гр. σύγκριοσις – сопоставление, сравнивание), **диссимиляция** – сравнение контрастных элементов в контрастных предложениях:

...Юпитер свидетель, решаем
Спор мы в виду кораблей! И мне Улисс соревнует!
Не усомнился бежать от пламени Гектора, я же
Пламя сдержал и пожар отвратил от ахейского флота.
Стало быть, дело верней состязаться лукавою речью,
Нежели биться рукой, но не больно ретив я на слово,
Так же, как он – на дела. Насколько я в битве жестокой
Острым оружьем силен, настолько он – острою речью.
(Овидий)

СИЛЛЕПСИС (гр. σύλλφψις – задержание, захват, грамматически – отнесение предиката к ряду субъектов при грамматическом согласовании с одним из них) – объединение при одном глаголе семантически или логически неоднородных подлежащих:
Шел дождь и два студента.
См. также ***Зевгма.***

СИМПЛОКА (гр. συμπλοκή – сплетение, соединение), **анаэпифора** – одновременная реализация ***анафоры*** и ***эпифоры***, то же, что ***эпанафора.*** Иногда С. называют также такую комбинацию повторя-

ющихся и неповторяющихся элементов, в которой воспроизводятся середины смежных отрезков речи. См. ***Мезодиплозис, Мезархия.***

СИМФОРЕСИС (гр. σύμφορησις – снесение в одно место, скопление, наплыв). См. ***Синатройсмос.***

СИНАТРОЙСМ (гр. συναθροισμός – собирание, сочетание, соединение), **конгерис, коацервация** – нагромождение слов. Квинтилиан различал два случая, рассматривая оба как ***амплификацию***.

1. **Аккумуляция.** Нагромождаемые слова характеризуют один объект. В примере самого Квинтилиана это серия вопросов, с которыми обрушивается на объект обвинения Цицерон (см. ***Письма*** в разделе **Тропы**). Это может быть также перечень однородных членов, характеризующих один и тот же объект. Таково известное стихотворение Зинаиды Гиппиус «Все кругом», в котором это «все» характеризуется длинным рядом отрицательных эпитетов.

Страшное, жуткое, липкое, грязное,
Жестко тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко-нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно-довольное, тайно-блудливое,
Плоско-смешное и тошно-трусливое,
Вязко, болотно и тинно застойное,
Жизни и смерти равно недостойное,
Рабское, хамское, гнойное, черное,
Изредка серое, в сером упорное,
Вечно лежачее, дьявольски косное,
Глупое, сохлое, сонное, злостное,
Трупно-холодное, жалко ничтожное,
Непереносное, ложное, ложное!

Пример этой фигуры из анонимного латинского трактата «Стихи о фигурах красноречия»:

Все побуждает меня: и цель, и время, и место,
Голос друзей и воля народа, и слово пророчеств.

2. **Кондукция, фреквентация.** Развернутое перечисление разных объектов:

Это утро, радость эта,
Эта мощь и дня и света,
Этот синий свод,
Этот крик и вереницы,
Эти стаи, эти птицы,
Этот говор вод,
Эти ивы и березы,
Эти капли – эти слезы,
Этот пух не лист,
Эти горы, эти долы,
Эти мошки, эти пчелы,
Этот зык и свист,
Эти зори без затменья,
Этот вздох ночной селенья,
Эта ночь без сна,
Эта мгла и жар постели,
Эта дробь и эти трели,
Это все – весна.
(А.А. Фет)

Не следует отождествлять С. с ***энумерацией,*** т.е. с детализацией мысли, сводящейся к перечислению пунктов (в разделе **Логические основы аргументации**), а также с ***амплификацией*** как с родовым термином.

СИНЗЕВГМЕНОН (от гр. συν– – связь и ζεῦγμα – связь, соединение, буквально – ярмо, иго). См. ***Зевгма***.

СИНОЙКЕЙОСИС (гр. συνοικείωσις – сближение, связывание, сочетание), **концилиация** – расширенный ***оксюморон***, парадокс:
Лакедемоняне вели на земле морской бой, а афиняне вели с кораблей бой пеший (Фукидид).

СИНТАКСИЧЕСКАЯ АППЛИКАЦИЯ. См. ***Парцелляция.***

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ, хирмус – фигура, состоящая в повторении синтаксических позиций в смежных предложениях:
Велика и ветха скровища, дивно и радостьно откровение, добра и силна богатьства, нескудна ближним даеши дарове, славна и зело

честьна дому искуснии строители, обилни и преполнены царское тряпезы мнози отсатцы, от них же нищие препитаеми бываютъ негиблющею явью, но пребывающую в живот вечный (Кирилл Туровский).

С.п. участвует в построении периода (см. ***Период*** в первом значении), часто сопровождается лексической анафорой и всегда связан с так называемой синтаксической анафорой (см. ***Анафора***). С.п. может также сопровождаться ***омойотелевтоном*** и всегда сопровождается ***омойоптотоном***. С.п. является одним из проявлений прозаического ритма и может сочетаться с ***исоколоном***.

В литературоведческих работах С.п. иногда отождествляется с так называемым образным параллелизмом, когда проводится параллель между состоянием природы и душевным состоянием героя. Подобный параллелизм чрезвычайно характерен для фольклорной поэтики. Отождествление с С.п. происходит потому, что очень часто состояние природы и душевное состояние героя описываются в сходных синтаксических конструкциях.

СИНХИЗИС (от гр. συγχέω – соединять, смешивать).

1. Вид синтаксической двусмысленности (амфиболии), возникающий из-за неправильного порядка слов и так или иначе связанный с порядком слов. Подробнее см. в разделе **Ошибки**.
2. Каламбурное использование С. в первом значении: *Математика влечет физика.* Возможные прочтения: «Физик увлечен математикой» и «Математик увлечен физикой».

См. также ***Каламбур, Языковая игра***.

СКЕСИС (гр. σχέσις – связь). См. ***Парономазия***.

СКРЕП – русский термин для ***Анадиплозиса***.

СЛОВЕСНЫЕ ФИГУРЫ. См. ***Фигуры***.

СПЕКУЛЯТИВНЫЙ ВОПРОС – вопрос, задаваемый самому себе, то же, что ***Гипофора***.

Ср. ***Риторический вопрос*** (в разделе **Тропы**).

СТЫК – русский термин для обозначения ***Анадиплозиса***.

СУБЪЕКЦИО (от лат. subjectio – ответ на возражение). См. ***Гипофора***.

СУПЕРАБУНДАНЦИЯ (лат. superabundantia – чрезвычайное изобилие, преизбыток). См. ***Плеоназм***.

СХЕМА (гр. σχῆμα – вид, внешность, фигура, наружность). Греческая параллель к латинскому термину ***фигура*** (см.).

ТАВТОГРАММА, ТАУТОГРАММА (от гр. ταὐτο-γραμμα – тождественная запись) – текст, все слова которого начинаются с одной и той же буквы. Множество таких текстов приведены в «Риторике» современного автора Д.Н. Александрова и сочинены им самим. Автор называет их монофонами. Вот начало одного из рассказов, все слова которого начинаются с буквы «м»:

Милейшая мадам Макарова Марина Мстиславовна мерила метры маленькой мансарды. Мадам мучительно мыслила: можно ли меблировать мансарду? Метров мало. Можно монтировать мрамором, но на мраморе муж Марины мерзнет.

С собственно риторической точки зрения Т. уместна в малых формах (лозунги, слоганы, девизы), особенно шутливых. Реже Т. может использоваться в целях передразнивания определенной речевой манеры (см. ***Мимесис*** в разделе **Психологические основы аргументации**). Такова известная Т. *Отец Онуфрий отправился обозревать окрестности Онежского озера*, где смысл использования начального «о» состоит в демонстрации церковнославянского выговора, в котором безударное «о» произносится четко (так называемое оканье).

ТАВТОЛОГИЯ (от гр. ταὐτολογέω – повторять сказанное) – избыточность выражения, разновидность плеонастической амплификации, сопровождаемая повтором одних и тех же строевых единиц: *шутки шутить, дурак дураком*. Главное отличие Т. от плеоназма состоит в том, что повтор выражен формально. Ср.: *вода мокрая* (плеоназм) и *масло масленое* (Т.).

О светло светлая и украсно украшена земля Русская!

Т. чаще рассматривается как ошибка стиля. См. этот термин в разделе **Ошибки.**

См. также ***Эпимона***.

ТАКСИС (гр. τάζις – расположение) – фигура, состоящая в приписывании каждому предмету или действию определения или обстоятельства:

О, светло светлая и прекрасно украшенная земля Русская! Многими красотами прославлена ты, реками и источниками местночтимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, различными птицами, бесчисленными городами великими, селами дивными, садами монастырскими, домами церковными, и князьями гордыми, боярами честными, вельможами многими (Слово о погибели Русской земли).

При перечислении достоинств земли ее рекам, холмам и пр. приписываются свои определения.

ТЕЛЕСТИХ (от гр. τηλε – далеко и στίχος – стих) – игровая форма стиха, в которой конечные буквы строк образуют слово или фразу. Как принцип организации текста (не обязательно стихотворного) Т. может быть рассмотрен в качестве разновидности графических фигур.

Ср. ***Акростих*** и ***Мезостих***.

ТМЕЗИС, диакопа (гр. τμῆσις – разрезание, расчленение).

1. Разделение повторяющихся слов вставкой:
   Свободен наконец! Свободен наконец! О Боже всемогущий! Свободен наконец! (надпись на могиле Мартина Лютера Кинга).
   Именно это значение термина традиционно.
2. Разделение слова вставкой (традиционно диакопа во втором значении):
   Лю-воздуха! Воздуха!блю (Р. Рождественский).
   Сюда же иногда относят и обычное грамматическое явление: *ни у кого* (из «у» и «никого»).
   Как вариант можно рассматривать и простое усечение слова, если дальше следует предложение, своеобразный случай ***апозиопезиса***:

   Переулочек, переул...
   Горло петелькой затянул.
   (Анна Ахматова)

ТРАДУКЦИЯ (лат. traductio – повторение, буквально – ведение в триумфальном шествии).

1. См. ***Плока***.
2. См. ***Полиптот***.

ТРАНСГРЕССИЯ (лат. transgressio – переход, передвижение). См. ***Гипербатон***.

ТРАНСКЕНСИЯ (лат. transcensio – перестановка, инверсия). См. ***Гипербатон***.

ТРАНСПЛАЦЕМЕНТ (от лат. transplanto – пересаживать). См. ***Антанакласа***.

ТРАНСЦИЕКЦИЯ (от лат. trancendo – переходить, перебраться). См. ***Гипербатон***.

ТРИКОЛОН (от гр. τρι– и κώλον – три колона) – синтаксическая единица, состоящая из трех членов (***колонов***), обычно так называют не любое трехчленное построение, а либо разновидность ***синтаксического параллелизма***, т.е. такую трехчастную конструкцию, в которой части синтаксически однородны:
Сим молитву деет, Хам пшеницу сеет, Яфет власть имеет;
либо разновидность ***исоколона***, т.е. ритмический прием, состоящий в членении речевого отрезка (***периода,*** см. во втором значении) на три равносложные или почти равносложные части:
Ведь я и сам давнишний стихотворец; когда-нибудь прочитаю вам и свое маранье; только прошу не взыскать – самоучка (С.П. Жихарев).
Первый и третий колоны содержат по одиннадцать слогов, второй – пятнадцать.
В самом широком смысле И. называют ритмико-синтаксическую трехчастность вообще. В латинском анонимном трактате «Стихи о фигурах красноречия» приводится следующий пример Т.:

Ежели ты не богат деньгами, не крепок здоровьем,
Не превосходен душой, – то каким же ты хвалишься счастьем?

Вопрос о количестве колонов в периоде, поднимавшийся еще античными авторами, очевидно, не является праздным и связан с ***эвритмией***. Большее количество колонов, чем три, а именно четыре колона, используются реже. Использование более чем пяти колонов, возможно, вообще выходит за пределы эвритмии:

Слово «период» значит «охват»: в нем два или больше
Связано членов подряд, но крайняя мера – четыре;
Сверх четырех – это будет уже неохватною речью (Стихи о фигурах красноречия).

См. ***Исоколон***.

УДВОЕНИЕ, кондупликация, анадиплозис, геминация, – разновидность лексического повтора, повторение слова дважды:

О, поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями? (А.С. Пушкин)

У. чаще всего связано именно с контактным повтором. См. ***Повтор***.

УКРАШЕНИЯ РЕЧИ – древнее название тропов и фигур, вызывавшее неоднократные нарекания со стороны современных исследователей, обвинявших своих ранних предшественников в поверхностном понимании языка и стремлении к «внешним украшениям» слога. В этой критике нельзя не усмотреть слабостей реалистической поэтики со свойственным ей узким, определяемым ее же собственным контекстом, понятием ***красоты речи*** (о красоте речи см. в разделе **Стили и достоинства речи**). При этом недооценивается глубинная связь, существующая между «украшенностью» и «упорядоченностью», проявлявшаяся в классических языках на этимологическом уровне, а также связь «украшенности» с «выделанностью», «культивированием», т.е. специальными стилистическими усилиями. Однако ориентация на культивирование, «сделанность» в парадигме, заданной романтиками и углубленной реалистами, стала восприниматься как уход от естественности в сторону «красивостей». Тем не менее информационная модель мира, получившая тотальное распространение в последнюю треть XX в., с ее противопоставленностью информации (упорядоченности, стройности, сложности, функциональности), энтропии (хаосу, распаду, вырождению, дисфункции), оказалась ближе к античным риторическим представлениям, чем романтические представления о языке.

УМОЛЧАНИЕ, фигура умолчания. Этот широко употребляемый русский термин имеет два значения:

1. То же, что ***апосиопезис***.
2. Всякое демонстративное опускание чего-то в речи, «объявленное молчание»:

Египтяне бальзамируют мертвецов и сохраняют их у себя дома; персы даже заливают их воском, чтобы они дольше сохраняли обычный вид. Маги предают тела земле не раньше, чем их растерзают звери. В Гиркании простонародье кормит общинных собак, а знать – домашних; порода эта нам хорошо известна, но взращивается она для совсем особой цели: растерзанные ими гирканцы считают их лучшими гробницами. Хрисипп во всем любознательный, собрал множество и других подобных примеров; но иные из них так отвратительны, что наша речь их страшится и сторонится (Цицерон).

Часто У. в этом значении заключает намек на запретную тему. Так, А.К. Толстой, заканчивая обзор царствований в своей сатирической поэме «История государства Российского от Гостомысла до наших дней» эпохой Александра Первого, замечает:

Ходить бывает склизко
По камешкам иным.
О том, что слишком близко,
Мы лучше умолчим.

У Ярослава Гашека в «Швейке» встречается любопытный пример, когда купирование отдельных слов в тексте (произведенное военной цензурой) только актуализирует неприятные для цензуры смыслы:

Нам здесь очень хорошо и все мы здоровы. У соседки по койке сыпной ..., есть и черная ... В остальном все в порядке. Еды у нас достаточно, и мы собираем на суп картофельную ... Слышала я, что пан Швейк уже..., так ты как-нибудь разузнай, где он лежит, чтобы после войны мы могли украсить его могилу. Забыла тебе сказать, что на чердаке в темном углу в ящике остался щеночек фокстерьер. Вот уже сколько недель, как он ничего не ел, – с той поры, как пришли меня... . Я думаю, что уже поздно и песик уже отдал ...душу.

Подобные разоблачительные У. близки к третьему значению термина – мнимому умалчиванию.

На таком фоне уже как-то даже неудобно напоминать более мелкие детали из истории (причем недавней) данной организации. Про нравы обкомов и райкомов ВЛКСМ, отчасти предвосхитивших

жизнерадостные нравы «новых русских», про стукаческие оперотряды, наконец, про то, как исключение из ВЛКСМ автоматически означало отчисление из института. Неудобно – но надо, ибо у нас с пугающим рвением пытаются отнять правду о нашем прошлом (М. Соколов).

3. См. ***Прециссия***.

ФИГУРА УМОЛЧАНИЯ. См. **Умолчание**.

ФИГУРНЫЕ СТИХИ – письменные стихотворные тексты, которые либо общим контуром строк, либо контуром, образуемым выделенными буквами, напоминают очертания какого-либо предмета, связанного с темой стихотворения. Изобретателями Ф.с. стихов считаются александрийские поэты Симий, Досиад и Феокрит. На Руси Ф.с. впервые стал сочинять Симеон Полоцкий. В настоящее время в русской традиции к Ф.с. обращается А. Вознесенский, называющий их «изопами» (от «изобразительная поэзия» и с намеком на имя Эзоп). К Ф.с. обращаются некоторые авторы направления «конкретная поэзия». «Литературная энциклопедия в терминах и понятиях» приводит следующий пример из книги швейцарского поэта Э. Гомрингера, пишущего на немецком языке:

молчать молчать молчать
молчать молчать молчать
молчать молчать
молчать молчать молчать
молчать молчать молчать

Принцип Ф.с. – иконизм (сходство) графической формы с темой может быть применен и применяется сегодня за пределами художественного творчества, прежде всего в рекламе. При этом компьютерная графика позволяет работать не только со статичной, но и с динамичной формой. Так, реклама обоев делается в форме текста, разворачивающегося рулоном.

Один из «сдержанных» вариантов Ф.с. – принятый в древнерусских рукописях принцип собирания финала текста в воронку (каждая следующая строка слева и справа имеет меньше букв, чем предыдущая). Этот прием наглядно демонстрирует то обстоятельство, что текст кончается.

ФИГУРЫ (лат. figura –внешнее очертание, расположение; риторическая фигура).

Термин и определение. Латинский термин «фигура» (figura) – калька с греческого. Греческое schema впервые в риторическом смысле, по Р. Фолькману, встречается у Аристотеля и Теофраста. Учение о фигурах, по Квинтилиану, на латинской почве впервые развито у Рутилия Лупа. Термин уже в античные времена употреблялся и в узком (собственно фигуры), и в широком смысле, обозначая в том числе и тропы. Фигуру традиционно определяли через понятие «уклонения» (Квинтилиан, Цецилий, Александр и др.). Подборку таких определений на русском языке можно найти в сборнике «Античные теории языка и стиля».

Источники выделения фигур. За размытым определением фигуры вообще и отдельных фигур в частности стоят два источника: традиция, давшая наименования, определения и примеры фигур, и особый характер иконичных отношений между фигурой и описываемой действительностью или эмоциональным состоянием говорящего, неясно осознаваемый древними авторами. Подобная же картина наблюдалась и в области тропов. Однако характер отношения между означающим и означаемым в тропе был понят гораздо раньше (сначала только для тропов, основанных на сходстве). Это привело к тому, что система тропов выглядит более упорядоченно, чем система фигур. Описание фигуры через характер означивания, расспространившееся только в последней трети XX в. (предчувствие такого подхода к описанию фигур можно обнаружить в школе А.А. Потебни у Ивана Лыскова), еще не стало настолько авторитетным, чтобы на его основании можно было определить границу между фигурами и квазифигурами, подобно тому, как это сделано в разделе о тропах.

Сложные термины со словом «фигура». Различение «отклонения в слове» и «отклонения в мысли» породило деление на ***словесные фигуры*** и ***фигуры мысли***. При этом словесные фигуры были снабжены описаниями, характеризующими их как явления именно языковые, и это сделало усвоение их современной лингвистикой потенциально более легким. К разряду же фигур мысли были отнесены, во-первых, тропы и квазитропы (нечто промежуточное между собственно речевым приемом и жанром; см. соответствующий раздел), во-вторых, различные способы аргументации и казусы, связанные с аргументацией, которые уже не могли быть усвое-

ны современной лингвистикой. В-третьих, однако, в разряд фигур мысли попали приемы, описание которых выглядит лингвистически корректно (например, антитеза). Такие фигуры были усвоены лингвистикой, столкнувшейся при этом с древней проблемой классификации фигур. Употребляется также термин ***фигуры речи***, что иногда отождествляется со словесными фигурами, а иногда с фигурами вообще. Термин ***стилистические фигуры*** получил распространение в годы вытеснения из научного дискурса слова «риторика» и, будучи синонимом к термину «фигуры», содержательной специфики не имеет. Иногда употребляется сочетание ***синтаксические фигуры***. Сам термин подчеркивает то, что Ф. – явление синтаксическое. С другой стороны, это дает возможность говорить о ***фонетических (звуковых) фигурах*** и ***фигурах морфологических***, оставляя, по-видимому, вакансию «лексические фигуры» для тропов или фигур мысли. Термин ***риторические фигуры*** часто объединяет ***риторическое восклицание, риторический вопрос*** и ***риторическое обращение*** (см. о них в разделе **Тропы**), а иногда служит общим обозначением фигур. Иногда слово «фигура» образует пару вместе с названием самой фигуры. Это больше характерно для публицистической, чем для научной речи: ***фигура умолчания, фигура вопроса.***

Классификации фигур уже в древние времена ощущалась как проблема. Тогда же выработалось (как один из вариантов) и скептическое отношение к этой проблеме, т.е. отказ от классификации именно по тем причинам, что единой классификации нет и вопрос представляется вообще неразрешимым. Отказывался классифицировать Ф. такой авторитетный оратор, как Марк Туллий Цицерон. Однако Марк Фабий Квинтилиан, последователь Цицерона, оказавший влияние на всю последующую латинскую традицию, дает подробное описание фигур, хотя и заключает его словами «Мне встречались также и такие авторы, которые прибавляли к этому то, что греки называют диаскена, или обстоятельность, апогоресис – запрещение, пардиегпесис – подтверждение со стороны... Но хотя все они рассматриваются как фигуры, все же могут быть и другие, ускользнувшие от меня; а может быть, могут появиться и новые, искусственно созданные, но все-таки они будут такой же природы, того же сорта, о котором я уже говорил». Современные классификации фигур, имея под собой значительно более проработанные основания, чем античные представления, в

то же время имеют и громадный недостаток в сравнении с античными: они не опираются на авторитетные источники, не имеют общественного резонанса. Это объясняется тем, что современны. классификации имеют статус научных гипотез и не вписаны в Ри торику как важнейший общественный институт и основу образовательной системы.

Принятая в настоящем словаре классификация не призвана навязать определенную точку зрения, но выбрана с целью единства подачи материала. Практически классификация отражена в лишь в гиперонимах при определениях фигур и тропов (*вид метафоры, разновидность амплификации* и т.п.). Данная классификация была предложена Т.Г. Хазагеровым и основывалась на представлении о фигурах как изобразительных средствах, что, в свою очередь, связано с категорией ясности как наиболее существенного для риторики достоинства речи (см. раздел **Стили и достоинства речи**). Согласно этой классификации тропеические фигуры (собственно тропы и амплификации) противопоставлены словесным (диаграмматическим) фигурам, поскольку первые основаны на сопоставлении двух представлений (денотатов), а вторые – означающего и означаемого знака. Идея сопоставления (взаимного наложения) денотатов восходит к школе А.А. Потебни. В предложенной классификации она распространена на амплифицирующие фигуры (фактически на фигуры контраста и плеонастические фигуры). Мыслится, что, скажем, в антитезе (фигуре контраста), а также в тропе контраста происходит взаимное наложение двух представлений. В диаграмматической же фигуре (скажем, повторе) протяженность знака иконически передает интенсивность и длительность эмоциональной реакции говорящего на предмет речи. Это дает возможность разделить словесные фигуры на традиционно выделяемые группы: фигуры прибавления, фигуры убавления и фигуры размещения (изменения). Каждая из таких групп получает в данной классификации свой изобразительный смысл: первая демонстрирует стабильность протекания эмоций у говорящего, вторая – динамизм настроения говорящего, готовность к действию, третья – нестабильность, колебания. Таким образом, получается следующая картина: тропеические фигуры (условно фигуры мысли) – тропы (сходства, смежности, контраста, тождества) и амплификация (контраста и тождества); диаграмматические фигуры (прибавления, убавления, изменения). В классификации

Т.Г. Хазагерова выделялись также амплификации сходства (***сравнение***) и оговаривался случай амплификаций смежности. В данном словаре сравнение для простоты относится к обычным тропам. Кроме того, введено понятие ***квазитроп*** (см. соответствующий раздел). Это продиктовано желанием согласовать античные представления о фигурах, в значительной степени опирающиеся на прецеденты, и современные семиотические представления. Таким образом, ядром предлагаемой классификации можно считать явления, основанные на наложениях представлений (внутри знака – словесные фигуры; двух знаков – тропы и амплификации). Периферией являются те явления, которые традиционно были зафиксированы как фигуры (тропы), хотя, по сути дела, являются чем-то средним между жанрами, типами текста и речевыми стратегиями.

Терминология. Теория фигур образует в риторике наиболее запутанный пласт терминов (см. ***Риторическая терминология*** в разделе **Риторика и красноречие**) и, пожалуй, в филологии вообще. В выборе между греческим и латинским дублетом в качестве основного варианта мы придерживались традиции. Кроме того, там, где имеется сразу несколько латинских дублетов (как, например, в случае с ***периодом***), мы отдавали предпочтение греческому термину. Древнерусская терминология приводится нами лишь для справки. В современной русской терминологии предпочтение отдается именно ей в том случае, когда такой термин не только этимологически прозрачен, но и однозначен, как например, ***кольцо***. Наряду с классическими терминами в словаре отражены и современные термины, что обычно сопровождается указанием на их современное происхождение, которое может оказаться неустойчивым и не общепринятым. Таковы виды антитезы – акротеза, амфитеза и диатеза. Некоторые термины этого раздела являются двусловными. Двусловные латинские термины помещены в конце раздела и передаются латинскими буквами.

Изучение в России. Первым трактатом на русской почве, содержавшим названия фигур, была статья «О образех» в «Изборнике» Святослава 1073 г. В статье – переводе константинопольского библиотекаря Хировоска – речь шла о тропах, но понимаемых достаточно широко (из собственно фигур там, например, указаны ***эллипсис, плеоназм***). После этого фигуры усваивались через риторики, связанные уже не греческой, а с латинской традицией (первая такая «Риторика» была создана в 1618 г. и представляет

собой переработку риторики Филиппа Меланхтона). Главной трудностью в изучении Ф. была не только запутанная терминология, но и отсутствие связи этого материала с речевой практикой на русском языке. Сама такая практика, связанная изначально с традициями греческого (византийского) торжественного красноречия и имевшая мало опыта в области чистой ораторики, плохо согласовывалась с теорией фигур в квинтилиановой редакции. Теория фигур слабо освещена и в знаменитом руководстве к красноречию М.В. Ломоносова. Серьезный интерес к фигурам возник в школе А.А. Потебни (И. Лысков, А.Г. Горнфельд). Статья Горнфельда, посвященная фигурам в энциклопедии Брокгауза – Эфрона, и до сих пор остается главным пособием по фигурам. «Риторический бум», о котором принято говорить в связи с 80-ми и 90-ми годами XX в., существенно положения дел не изменил. Большая часть пособий по риторике либо представляет фигуры фрагментарно, либо вовсе отказывается от раздела о них. Тем не менее отдельным авторам удалось продвинуться как в изучении отдельных фигур, так и в осмыслении самого этого явления и его истоков. Вопрос об адаптации теории фигур на русской почве (причем с использованием как можно большего арсенала фигур) остается актуальным.

ФИГУРЫ МЫСЛИ. См. ***Фигуры***.

ФИГУРЫ РЕЧИ. См. ***Фигуры***.

ФИГУРЫ СЛОВЕСНЫЕ. См. ***Фигуры***.

ФРАКТАТА (от лат. frango – ломать) – современный неустоявшийся, но популярный термин, имеющий два значения:

1. Измененная, «ломаная» цитата, нечто близкое к ***авторскому использованию фразеологизмов***, т.е. переделка, «слом» какого-то прецедентного высказывания. Ф. в этом значении широко используется в рекламных текстах и малых публицистических формах – газетных заголовках, слоганах: *Сказка о рыбаке и репке.*
2. Всякая инородная цитата, включенная в текст и тем самым «ломающая» его.

   Понятие фрактальности, связываемое в естественных науках со способностью части нести информацию о целом, с уподоблением части целому (что близко к автоподобию, гомеомор-

физму в математике), стимулирует попытки перенести это понятие в область гуманитарных наук. Однако на сегодняшний день здесь ощущается отсутствие сплава разных начал «фрактаты»: идеи фрагмента, отсылающего к целому (аллюзия, реминисценция) и идеи фрагментарности как таковой (деформация идиомы, ряд риторических фигур, связанных с элиминированием частей высказывания).

ФРЕКВЕНТАЦИЯ (от лат. frequentatus – изобилующий, обильный, frequentatio – частое употребление) См. ***Синатройсмос***.

ХИАЗМ (от названия гр. буквы χ – хи), **антиметабола, коммутация** – фигура, состоящая в зеркальном расположении повторяющихся элементов (АБ – БА), как без изменения синтаксических ролей этих элементов, так и с изменением их.

Примеры первого случая:

Вот лицо возникает из кружев,
Возникает из кружев лицо.
(А.Блок)

У птицы есть гнездо, у зверя есть нора.
Как горько было сердцу молодому,
Когда я уходил с отцовского двора,
Сказать прости родному дому!

У зверя есть нора, у птицы есть гнездо.
Как бьется сердце горестно и громко,
Когда вхожу, крестясь, в чужой наемный дом
С своею ветхою котомкой!
(В. Брюсов)

Примеры второго случая:

Возмездием мы освободимся, свободой мы отмстим (П. Струве).

Если нельзя разлучить мужа и жену, то еще более не во власти человека разлучить пастыря и паству. Где я, там и вы, а где вы, там и я. Мы одно тело. А тело от головы, как и голова от тела, не отделяются (Иоанн Златоуст).

Позволить нам проповедовать, что мы практикуем, – практиковать, что мы проповедуем (У. Черчилль).

Мы не живем, чтобы есть, но едим, чтобы жить.

ХИРМУС (гр. εἰρμός – сплетение), **ирмус** – периодическая речь, в которой мысль выражается через яркие параллельные элементы. См. ***Синтаксический параллелизм.***

ЦЕНТОН (лат. cento – одежда или одеяло из разноцветных лоскутов) – стихотворение, составленное из строк других стихотворений:

С визгом жалобным и воем
Я себя под Лениным чищу.
(А. Локшин)

В этом двустишии сконтаминированы строки из «Бесов» А.С. Пушкина и строки из поэмы В.В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

Как принцип составления речи из цитат Ц. может быть распространен и на прозаическую речь и использоваться в риторических целях.

ЦЕПНОЙ ПОВТОР – русский термин для продолженного, пространного ***анадиплозиса,*** когда следующая фраза начинается с того, чем окончилась предыдущая. Самый известный Ц.п. – изложение земной генеалогии Иисуса Христа в первой главе Евангелия от Матфея:

Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; Арам родил Аминодава; Аминодав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею; Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Иорам родил Озию; Озия родил Иоафама; Иоафам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; Езекия родил Манассию; Манассия родил Амона; Амон родил Иосию; Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон. По переселении же в Вавилон, Иехония родил Салафиила; Салафиил родил Зоровавеля; Зоровавель родил Авиуда; Авиуд родил Елиакима; Елиаким родил Азора; Азор родил Садока; Садок родил Ахима; Ахим родил Елиуда; Елиуд родил Елеа-

зара; Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова; Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос.

ЦИРКУМДУКУТУМ (лат. circumductum – период, от circumduco – водить кругом) – латинский эквивалент для термина ***колон***, а также и вообще для ***периода*** (см. во втором значении).

ЧЛЕН. То же, что ***Колон***.

ЭВРИТМИЯ (от гр. εὐ и ῥύθμός – хороший ритм) – разновидность эвфонии, количественная эвфония, речь, хорошо звучащая с точки зрения ее ритма. С Э. связаны такие фигуры, как ***исоколон, омойотелевтон, омойоптотон, синтаксический параллелизм, период*** (в обоих значениях). Наиболее тесно с Э. связана разработанная античными авторами теория периода и современная теория ***ритмической прозы***.

Подробнее об Э. см. в разделе **Стили и достоинства речи**.

ЭВФОНИЯ (гр. εὐφωνια – благозвучие), **благозвучие** – хорошо звучащая речь. Различают количественную Э. – ***эвритмию***, и Э. качественную, *собственно эвфонию*. С Э. так или иначе связаны все звуковые фигуры, которые, помимо звукоподражания, обеспечивают еще и общее благозвучие речи: ***аллитерация, ассонанс, звукопись, звуковая диаграмма, ономатопея, анаграмма, звуковой символизм***. Названные фигуры имеют отношение к качественной Э. Другая группа фигур связана с ***эвритмией*** (см.). Подробнее см. об Э. в разделе **Стили и достоинства речи**.

ЭКЗЕГЕЗИС (ἐξήγησις – разъяснение, истолкование), ***интерпретация*** – замена одного слова рядом других, раскрывающих его содержание:

Черепослов, сиречь Френолог (название драмы Козьмы Пруткова, пародирующее соответствующий тип заглавий).

ЭКЗОХА (гр. ἐξοχή – выступ; превосходство). См. ***Плеоназм***.

ЭКЛИПСИС (гр. ἐκλειψις – недостаток, отсутствие). См. ***Эллипсис***.

ЭКСЕРГАСИЯ (гр. ἐξεργᾶσια – завершение; разработка, разъяснение), **эксполиция, эпицергасия** – повторение одной мысли во многих фигурах, например, использование нескольких сравнений, относящихся к одному объекту:

Берет, как бомбу,
берет, как ежа,
как бритву обоюдоострую,
берет, как гремучую в двадцать жал
змею двухметроворостую.
(В. Маяковский)

См. ***сравнение*** в разделе **Тропы**.
Ср. также ***Конвергенция*** в разделе **Композиция. Выдвижение**.

ЭКСПЛАНАЦИЯ (лат. explanatio – разъяснение). См. ***Эпексегезис***.

ЭКСПРЕССИВНАЯ СИНОНИМИЯ – современный термин, обозначающий либо выбор экспрессивного синонима из синонимического ряда:
Ошарашенный дирижер, не отдавая себе отчета в том, что делает, взмахнул палочкой, и оркестр не заиграл, и даже не грянул, и даже не хватил, а именно, по омерзительному выражению кота, урезал какой-то невероятный, ни на что не похожий по развязности своей, марш (М.А. Булгаков).
либо одновременное использование нескольких синонимов, т.е. синонимический повтор (***коммунио***).
См. **Scesis onomata**.

ЭКСПРЕССИВНОЕ СОГЛАСОВАНИЕ – современный термин, обозначающий суффиксальное дублирование в атрибутивных словосочетаниях, усиливающее оценочный признак: *серень<u>кий</u> зайч<u>ик</u>, больш<u>ущий</u> дом<u>ище</u>* (вместо «серый зайчик», «большой домище»). Э.с. можно толковать как разновидность фигуры ***гомеологии***.
См. также ***Морфемный повтор***.

ЭЛИЗИЯ (от гр. ἔλλειψις – недостаток, нехватка) – фигура убавления, пропуск слов, восстанавливаемых с опорой на ближайший контекст (ср. ***Эллипсис***):

Идеи суть простые или сложенные. Простые состоят из одного представления вещей или действий, сложенные из двух или многих, между собой соединенных и совершенный разум имеющих (М.В. Ломоносов).

ЭЛЛИПСИС (гр. ἔλλειψις – недостаток, нехватка), **эклипсис, брахиология, нестаток** (древнерусский термин) – пропуск членов предложения (обычно главных, чаще всего – сказуемого), когда пропущенный компонент восстанавливается не из контекста, а просто из самой языковой конструкции. Э. – это фигура, типичная для лозунгов:

Вся власть Советам!
Все – на трудовой субботник!
За Родину! За Сталина!
Пятилетку – в жизнь!
Пятилетку – в три года!

Все пять предложений понятны без контекста. Во всех пяти случаях пропущено сказуемое. Со сказуемыми эти предложения утратили бы значительную часть своего динамизма. Ср.: «Все власть должна быть передана Советам!», «Все должны пойти на трудовой субботник!», «Пойдем в атаку за Родину и за Сталина!», «Пятилетку претворим в жизнь!», «Пятилетку выполним в три года!». Важно, что опускаются именно те слова, которые выражают повелительное наклонение, императив. Именно это и укрепляет императивность, как бы переводя долженствование в план реализации, поскольку Э. можно восполнить и следующим образом: «Все уже вышли на трудовой субботник». Э. наглядно воплощает в себе принцип «сказано – сделано».

См. также ***Praegnans constructia.***

Ср.: ***Антиэллипсис***.

ЭНАЛЛАГА (гр. ἐνἄλλαγή – поворот).

1. То же, что ***Аллеотета***. См. в разделе **Тропы.**
2. Разновидность ***гипаллаги***, перенос определения –прилагательного с управляемого слова на управляющее, например, у Блока

В тонкой чаще высоких сосен (вместо «В чаще тонких высоких сосен»).

ЭНАПТИОСИС (гр. ἐναντιότις – противоположность), см. ***Антитеза***.

ЭНДИАДИОЙН (от гр. ἐν δία δυοῖν – два в одном). См. ***Гендиадис***.

ЭПАНАДИПЛОЗИС (гр. ἐπαναδίπλωσις – складывание; удвоение, повторение). См. ***Эпаналепсис***.

ЭПАНАЛЕПСИС (от гр. ἐπαναλαμβάνω – начинать снова, повторять).

1. См. ***Кольцо***.
2. Многократный ***лексический повтор***.
3. См. ***Анадиплозис***.

ЭПАНАСТРОФА (от гр. ἐπαναστρέφω – делать поворот; возвращаться назад). См. ***Анаэпифора***.

ЭПАНАФОРА (гр. ἐπαναφορά – отнесение, подведение, сведение).

1. Усиленная, интенсивная ***анафора***. Такова, например, анафора со словом «клянусь» в клятве Демона в поэме М.Ю. Лермонтова:

Клянусь я первым днем творенья,
Клянусь его последним днем,
Клянусь позором преступленья
И вечной правды торжеством,
Клянусь паденья горькой мукой,
Победы краткою мечтой;
Клянусь свиданием с тобой
И вновь грозящею разлукой;
Клянуся сонмищем духов,
Судьбою братьев мне подвластных,
Мечами ангелов бесстрастных,
Моих недремлющих врагов;
Клянуся Небом я и адом,
Земной святыней и тобой;
Клянусь твоим последним взглядом,
Твоею первою слезой,
Незлобных уст твоих дыханьем,

Волною шелковых кудрей;
Клянусь блаженством и страданьем,
Клянусь любовию моей, –
Я отрекся от старой мести,
Я отрекся от гордых дум...

2. **Анаэпифора** – сочетание ***анафоры*** и ***эпифоры***:
Теперь стал позорен тот солдат, который довел себя до наказания розгами, теперь смешон и считается бесчестным тот крестьянин, который допустил себя наказать розгами (П.А. Александров).
Слова «теперь» и «розгами» обрамляют каждое предложение, произнесенное судебным оратором. Его цель была показать, что наказание розгами в современных ему условиях – вещь исключительная.
Э. во многих случаях выглядит слишком «парадно» и навязчиво. Впечатление тяжеловесности производит Э. в речи И.В. Сталина:
У нас не было черной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь.
У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.
У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.
У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь.
У нас не было серьезной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь.
У нас не было действительной и серьезной промышленности по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.
У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь
Употребление такой Э. балансирует на грани ***асхематистона*** (см. в разделе **Ошибки**).

ЭПАНОД (гр. ἐπάνοδος – возвращение, сжатое повторение), **превращение, расчленение**.

1. **Пролепсис, регрессия** – фигура, состоящая в том, что несколько слов сначала появляются вместе, а затем повторяются порознь. Пример у М.В. Ломоносова:

Премудрый человек может по все дни на свете плакать и смеяться. Смеяться, как Демокрит над глупостью человечества, плакать, как Гераклит о суете сего мира.

Э. играет существенную роль в композиции текста. На нем может быть построен и целый текст. См. этот термин также в разделе **Композиция. Выдвижение**.

В пределах одного предложения Э. называется также ***просопоэсис*** и ***просоподосис***.

2. То же, что ***плока***.

ЭПАНОРТОЗИС (гр. ἐπανόρθωσις – исправление, поправка). См. ***Коррекция*** 1.

ЭПЕМБАСИС (от гр. ἐπεμβάλλω – набрасывать; забрасывать словами). См. ***Анафора***.

ЭПЕРГЕЗИС (от гр. εργάξμαι – слагать) – использование двух имен рядом вместо глагольный конструкции. Например, вместо «неаполитанец завтракает» – *завтрак неаполитанца*. Это явление называется также латинским термином ***аппозитум***, т.е. отождествляется с ***эпитетом*** (см. в разделе **Тропы**).

ЭПЕКСЕГЕСИС (от гр. ἐπεξηγέομαι – вновь обстоятельно излагать), **экспланация** – прибавление к сказанному слова или фразы для разъяснения:

В войне с лампсакийцами нашел свою смерть и Стесагор, также не оставивший потомства. Его поразил в пританее [служебном здании совета] *какой-то лампсакиец, выдававший себя за перебежчика, а на самом деле – его злейший враг* (Геродот).

Так же именуются добавления, характеризующие модальность описываемого, достоверность его с точки зрения говорящего, вроде: *что вполне возможно; чего, конечно, быть не могло; вероятнее всего* и т.п.

Ср. ***Эпитазис, Эпифонема***.

ЭПЕЗЕВГМА (от гр. ἐπιζεύγνυμι – связывать, вплетать, присоединять).

1. См. ***Зевгма***.
2. Малая посылка в разделительном силлогизме. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

ЭПИЗЕВКСИС (от гр. ἐπιζέω – кипеть, бурлить, разгораться), **геминация, дублет** – эмфатическое повторение слов, не разрываемое другими словами, т.е. контактный лексический повтор:

Гори, гори, моя звезда,
Звезда любви приветная.

Классический пример из «Энеиды» Вергилия:
Сын мой, сын мой, опора в преклонные годы!
Чаще всего Э. представляет собой парный контактный повтор, реже трехкратный.
Ср.: ***Итерация***.
См. также: ***Палилогия***.

ЭПИДИОРТОСИС (от гр. ἐπιδιορθόω – исправлять до конца). См. ***Коррекция*** 1.

ЭПИЛЕММА (от гр. ἐπί – сообразно и λήμμα – логическая послылка). Развертывание речи в вопросно-ответной форме, продолженная ***гипофора***.

ЭПИМОНА (гр. ἐπιμονή – упорство, настойчивость), **персеверенция** – частый, навязчивый повтор слова или предложения. Таков, например, повтор слова «экономика» в предложении из газеты «Советская Россия»:
Кандидатура Кириенко потому и могла появиться на горизонте, что во времена правления Ельцина политика у нас опережает экономику, диктует экономике, давит экономику.
Защитник Веры Засулич П.А. Александров настойчиво повторяет словосочетание «политический арестант», показывая, как много значили эти слова для его подзащитной, стрелявшей в губернатора Трепова после того, как за дерзкое поведение был высечен в тюрьме студент Боголюбов (его защитник и называет «политическим арестантом»):
Для Засулич Боголюбов был политический арестант, и в этом слове было для нее все: политический арестант не был для Засулич отвлеченное представление, вычитываемое из книг, знакомое по слухам, по судебным процессам, – представление, возбуждающее в честной душе чувство сожаления, сострадания, сердечной симпатии. Политический арестант был для Засулич – она сама, ее горь-

кое прошедшее, ее собственная история – история безвозвратно погубленных лет, лучших и дорогих в жизни каждого человека, которого не постигает тяжкая доля, перенесенная Засулич. Политический арестант был для Засулич – горькое воспоминание ее собственных страданий, ее тяжкого нервного возбуждения, постоянной тревоги, томительной неизведанности, вечной думой над вопросами: что я сделала? что будет со мной? когда же наступит конец? Политический арестант был ее собственное сердце, и всякое грубое прикосновение к этому сердцу болезненно отзывалось на ее возбужденной натуре.

Ср. также знаменитый отрывок о человеке из пьесы М. Горького «На дне»:

Человек – свободен... он за все платит сам: за веру, за неверие, за любовь, за ум, – человек за все платит сам, и поэтому он – свободен! Человек – вот правда! Что такое человек?.. Это не ты, не я, не они – нет! – это ты, я, они, старик, Наполеон, Магомет... в одном... Это – огромно! В этом – все начала и концы... Все – в человеке, все для человека! Существует только человек, все же остальное – дело его рук и мозга! Чело-век! Это – великолепно! Это звучит... гордо! Че-ловек! Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью... уважать надо! Выпьем за человека... хорошо это... чувствовать себя человеком!..

В отличие от полиптота, где также встречается одно слово в разных падежах, в Э. не имеет значения контраст (ср.: *И человека человек послал к анчару властным взглядом* у Пушкина). Напротив, Э. связана с другим типом амплификации – с плеонастичностью, точнее, с тавтологичностью:

Эта нация, подчиняясь Богу, возродится к новой свободе. Цель – власть народа, с помощью народа и для народа (Авраам Линкольн).

См. ***Амплификация, Плеоназм, Тавтология***.

ЭПИПЛОКА (гр. ἐπιπλοκή – вплетение). См. ***Анадиплозис***.

ЭПИСТРОФА (гр. ἐπιστροφή – приведение в круговое движение).

1. См. ***Эпифора, антистрофа.***
2. Обсуждение пропозиции. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

ЭПИТАЗИС (гр. ἐπίτασις – напряжение, усиление) – прибавление к сказанному какой-либо фразы, не добавляющей ничего с информативной точки зрения, но служащей целям усиления выразительности, эмфатизации. Такова, например, пушкинская фраза, которой оканчивается история Кирджали. Вот эпилог этой истории:
Кирджали ныне разбойничает около Ясс. Недавно писал он господарю, требуя от него пяти тысяч левов и грозясь в случае неисправности в платеже зажечь Яссы и добраться до самого господаря. Пять тысяч левов были ему доставлены.
Каков Кирджали?
Очень близко к Э. толкуется ***Эпифонема*** (ср.).
Ср. также ***Эпексегесис***.

ЭПИФОНЕМА (гр. ἐπιφώνημα – восклицание, возглас), **аккламация** – фигура плеонастической группы, состоящая в прибавлении к высказыванию заключительного предложения, часто моралистического, афористического характера, не добавляющего ничего в информативном отношении, но служащего эмоциональным заключением:

В пяти верстах от Красногорья,
Деревни Ленского, живет
И здравствует еще доныне
В философической пустыне
Зарецкий, некогда буян,
Картежной шайки атаман,
Глава повес, трибун трактирный,
Теперь же добрый и простой
Отец семейства холостой,
Надежный друг, помещик мирный
И даже честный человек:
Так исправляется наш век!
(Пушкин)

Последняя строка и представляет собой Э.
Близко к Э. толкуется ***эпитасис*** (см.). Однако последний термин менее распространен и, видимо, не имеет такого, как Э., оттенка литературности, отточенности, афористичности.
Ср. также ***Эпексегесис***.

ЭПИФОРА (гр. ἐπιφορά – вынесение назад, заключение), **антистрофа, эпистрофа** (1), **конверсия** – одна из фигур прибавления, повторение слов в конце смежных отрезков (словосочетаний, предложений, абзацев, стихотворных строк, строф:

И самой справедливостью является тот закон времени, чтобы оно пожирало своих детей, – так проповедовало безумие.

Нравственно все распределено по праву и наказанию. Ах, где же избавление от потока вещей и от наказания «существованием»? Так проповедовало безумие.

Может ли существовать избавление, если существует вечное право? Ах, недвижен камень «было»: вечными должны быть все наказания. Так проповедовало безумие (Фридрих Ницше).

Моя внутренняя политика? Я веду войну. Моя внешняя политика? Я веду войну (Жорж Клемансо).

В сравнении с ***анафорой***, считающейся противоположной Э. фигурой, Э. в русском языке встречается относительно редко. Вследствие этого она более экспрессивна. Ср. в «Слове о полку Игореве»: *Братье и дружино! Луце ж нам потяту быти, неже полоняну быти* (»Дружина и братья! Лучше нам убитыми быть, чем плененными быть»). Строфическая Э. использована А.К. Толстым в его знаменитом стихотворении «Против течения».

При прочих равных в сравнении с анафорой Э. передает ощущение некой фатальности, предрешенности, часто безысходности. Ср. у Н.А. Некрасова: *Недотерпеть – пропасть, перетерпеть – пропасть.* В русском фольклоре надпись на бел-горюч камне, лежащем на распутье, содержит именно Э.: *Налево пойдешь – с конем пропадешь, направо пойдешь – сам пропадешь.*

Как и в случае с анафорой установилась традиция (вследствие разрушения старой терминосистемы) распространять понятие Э. на синтаксические, словообразовательные и фонетические явления.

Синтаксическая эпифора – повторение одного и того же члена предложения в конце смежных отрезков речи:

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом.

В этих знаменитых лермонтовских строках синтаксическая эпифора усилена тем, что повторяющиеся определения стоят в постпозиции по отношению к определяемым словам, т.е. Э. усилена инверсией.

Объем понятия «синтаксическая эпифора» практически совпадает с традиционным термином ***гомеоптотон***.

Морфологическая эпифора – повторение одних и тех же словообразовательных элементов в конце смежных отрезков речи:

Что из того, что сам Ленин не имел детей? А все равно оказался детоубийцей. И отцеубийцей, и матереубийцей, братоубийцей... других, таких же, как в семье Ульяновых (Ю. Карякин).

Фонетическая эпифора – повторение звуков в конце соседних слов или более крупных отрезков речи: *туп и глуп*.

Термин «фонетическая эпифора» близок по объему к традиционным терминам ***гомеотелевтон*** (если речь идет о прозе) и ***рифма*** (если речь идет о стихах). Однако не всякое совпадение звуков в конце строк является рифмой.

В связи с использованием Э. в стихотворной речи см. ***Рефрен***, а также ***Редиф***.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ФИГУРА – разновидность плеонастической амплификации, тавтологическое словосочетание, объединяющее этимологически родственные слова: *зиму зимовать, горе горевать*. Ср. пословицу: *Жизнь прожить не поле перейти*. Э.ф. может быть близка к неполной редупликации, например фольклорное *горе-гореваньице* (ср.: *горе горькое*), *чудо-расчудесное*.

Э.ф. может представлять собой вид морфемного повтора (фигуры прибавления), когда какое-либо утверждение усиливается этимологической связью подлежащего со сказуемым, что характерно для определений:

Красноречие есть искусство о всякой материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению (М.В. Ломоносов).

См. ***Тавтология***.

ЮНКЦИЯ (лат. junctio – соединение). См. ***Зевгма***.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА

1. В широком понимании, предложенном Л. Виттгенштейном, Я.и. представляет собой всякую речевую деятельность, а также отчасти и деятельность вообще, поскольку всякая деятельность восприни-

мается человеком сквозь призму языка. Такое понимание Я.и., исторически исходное, тем не менее абсолютно нерелевантно для риторики.

2. В более специальном понимании под Я.и. подразумевают интенциональные (намеренные) отклонения от нормы, получившие значительное распространение в русском литературном языке на рубеже XX и XXI веков. В этом смысле Я.и. отчасти совпадает с понятием фигуры вообще, которое исконно определялось именно как отклонение от обычной формы речи (в современном понимании – от нормы). Однако в отличие от Я.и. фигуры представляют собой поименованные и снабженные образцовыми примерами случаи, их изучает специальная наука риторика, на протяжении веков существовавшая во взаимодействии с грамматикой. Интенциональные же отклонения от нормы нигде не получают статуса специального языкового средства, не регламентируются никакой «наднормой» (риторической нормой как «тенью» нормы грамматической) и отличаются от ошибки только сознательным употреблением неправильного варианта. К тому же в реальной практике СМИ, где Я.и. особенно распространена (в данном значении термина), в одном и том же тексте сознательные отклонения от нормы литературного языка нередко соседствуют с отклонениями, допущенными по небрежности или даже вследствие недостаточной языковой компетенции. Подобная ситуация была бы невозможна в отношении риторики, предполагавшей особую риторическую культуру. На практике интенциональные отклонения отчасти совпадают с имеющейся номенклатурой фигур, отчасти – это особенно касается графики и орфографии – нет. Но даже и в случае совпадения о фигурах можно говорить лишь в виртуальном смысле, так как и авторы высказываний, содержащих Я.и., и их предполагаемые читатели, и даже в большинстве случаев исследователи этого феномена в его восприятии находятся вне риторической парадигмы. Я.и. в этом смысле может быть рассмотрена лишь как потенциально риторический феномен.
3. В самом узком смысле Я.и. отождествляется с игрой слов, т.е. с ***каламбуром***.

   См. также ***Анноминация, Парономазия, Анатанакласа, Амфиболия, Синхизис, Зевгма*** (во втором значении).

   В целом с риторической точки зрения термин Я.и. малопродуктивен. С одной стороны, любая риторическая фигура является до из-

вестной степени «игрой», в том смысле, что фигура, по выражению Дю Марсе, описывает сама себя, т.е. обращает на себя внимание, обладает саморепрезентативностью. Фигуративная речь в большей или меньшей степени привлекает внимание слушателя к самой языковой форме. В этом переносе центра тяжести на способ изложения, собственно, и состоит «игра». С другой стороны, выдвижение этого формального, «игрового» момента в риторике подчинено, конечно, не игровым целям как таковым, но вполне определенным задачам – персуазии, убеждению слушателя. «Играя» формой, оратор прежде всего демонстрирует свое особое эмоциональное состояние, которое влечет за собой и особое употребление слов.

Casuum commutatio (лат. обращение, перемена падежей). См. ***Полиптот***.

Cursus planus (лат. размеренный бег). Один из видов **ритмической прозы,** средний ***Курсус*** (см.).

Cursus tardus (лат. медленный бег). Один из видов **ритмической прозы,** медленный ***Курсус*** (см.).

Cursus velox (лат. быстрый бег). Один из видов **ритмической прозы,** быстрый ***Курсус*** (см.).

Dirimens copulatio (лат. прекращение разговора).

1. См. ***Ауксесис***.
2. Добавление пункта, уравновешивающего сказанное, как прием аргументации. См. этот термин в разделе **Психологические основы аргументации**.

Figurae per adjectionis (лат. фигуры прибавления), **фигуры прибавления**. Один из видов ***словесных фигур***. См. ***Фигуры***.

Figurae per detractionis (лат. фигуры убавления), **фигуры убавления.** Один из видов ***словесных фигур***. См. ***Фигуры***.

Figurae per mutaionis (лат. фигуры изменения), **фигуры изменения, фигуры перестановки**. Один из видов ***словесных фигур***. См. ***Фигуры***.

Figurae sentenciorum (лат. фигуры мысли), **фигуры мысли**. Вид фигур, к которому иногда относят и ***тропы***. См. ***Фигуры***.

Figurae verborum (лат. словесные фигуры), **словесные фигуры, фигуры речи**. Основной вид фигур. См. ***Фигуры***.

Membrum orationis (лат. раздел речи). См. ***Колон***.

Nominis fictio (лат. выдумывание имени). См. ***Ономатопея***.

Praegnans constructia (лат. раздутая конструкция) – вид ***брахилогии***, эллиптическая конструкция, в которой две фразы объединены в одну:

Он хотел и стал чемпионом.

Prepostera locutio (лат. неправильный, вывернутый наизнанку оборот речи). См. ***Гистерология***.

Scesis onomata (гр. σχέσις ὀνοματα – связь имен).

1. Предложение, содержащее только существительные и прилагательные. Таков афоризм Гиппократа:
   Жизнь коротка, искусство длинно, удача мимолетна.
   Ср. также:

   Молодость – ошибка, зрелость – борьба, старость – сожаление (Б. Дизраэли).

   В русской поэзии примером S.o служит известное стихотворение Афанасия Фета:

   Шепот, робкое дыханье,
   Трели соловья,
   Серебро и колыханье
   Сонного ручья.

2. **Коммунио, синонимический повтор, экспрессивная синонимия** – использование цепочки синонимов:
   Но бывают дела другого рода, где свидетельские показания имеют совершенно иной характер, где они сбивчивы, неясны, туманны, где

свидетели о многом умалчивают, многое бояться сказать, являя перед нами пример уклончивого недоговариванья и далеко не полной искренности (А.Ф. Кони).

Слова «сбивчивы», «неясны», «туманны» являются в данном контексте синонимами, так что говорящему достаточно было бы выбрать лишь одно из них. Однако в тексте реализован особый прием эксплицирования сразу нескольких синонимов – коммунио, или экспрессивная синонимия. Синонимический ряд в тексте может образовывать ***градацию***, что особенно часто встречается при троекратном повторе синонимов:

Измучен жалобами, доносами, ябедою, едва нахожу я столько терпения, чтобы окончить дело, мне порученное (М.М. Сперанский).

Чаще встречается парный синонимический повтор, как, например, в следующем предложении из газетной публицистики:

Однако данная ситуация, с учетом позиции главного кредитора «МОСТ», отдает чисто механическим, формальным подходом налоговиков к проблеме весьма тонкой, чем, к слову, уже воспользовался гендиректор НТВ Евгений Киселев.

Слова «механический» и «формальный», являющиеся здесь синонимами, усиливают называемый ими признак, не образуя градации.

Sermo superfluus (лат. излишняя речь). См. ***Макрология***.

Sermo ubiquie sui similis (лат.). См. ***Гомология***.

Simile casibus (лат. подобие падежей). См. ***Омойоптотон***.

Simile determinatione (лат. подобие окончаний). См. ***Омойотелевтон***.

Similiter cadens (лат. окончание сходным образом).

1. См. ***Омойоптотон***.
2. Окончание тем же ***курсусом***.

Similiter desinens (лат. завершение сходным образом). См. ***Омойотелевтон***.

3. Собственно тропы

В настоящем разделе толкуются чистые тропы (в отличие от квазитропов, см. следующий раздел). Тропы – наиболее изученная часть риторической терминологии. Однако и здесь есть свои трудные вопросы. Путеводителем по разделу может служить помещенная в нем статья ***Тропы***.

АБСТРАКТНОЕ ВМЕСТО КОНКРЕТНОГО, abstractum pro concreto – разновидность ***метонимии***, замена имени более обобщенным названием: *чувство* вместо «любовь» (*Он испытывал к ней глубокое чувство*), *планета* вместо «земля» (*жители планеты*). Обычная функция А.в.к. – придание речи значительности, иногда возвышенности, вследствие чего обобщенное наименование часто ставится во множественном числе: *неподчинение властям*. В следующем отрывке из речи Ф.Н. Плевако А.в.к. «голодное бесправие» придает высказыванию патетичность:

...если я сытый, давно сытый человек не умею понять и выразить муки голодного бесправия, пусть они сами говорят за себя и представительствуют перед вами.

Этот же троп используется иронически, когда притязания на значительность высмеиваются:

Сосед сказал, что он народ,
Что основной закон блюдет.
(В. Высоцкий)

Троп обратный А.в.к. – ***конкретное вместо абстрактного***.

АБУЗИЯ (лат. abusio – злоупотребление; употребление слова в несобственном значении). См. ***Катахреза***.

АВТОЛОГИЯ (искусственный термин, произведенный от гр. корней – «употребление в собственном смысле»). Современный термин, антоним к ***металогии,*** обозначающий речь, в которой слова употреблены в прямом значении (без тропов). Термин можно рассматривать как синонимичный древнему – ***кириология***, введенному Трифоном (I в. до н.э.), с поправкой на контексты существования

обоих терминов. Современные авторы связывают А. с реализмом. В словаре «Культура русской речи» (2003) приводятся иллюстрации А. из прозы А.П. Чехова, А.И. Куприна и И.А. Бунина и даже сообщается о традиции «автологического стиля», восходящего к фольклору.

См.: ***Кириология***.

АДВЕРСИЯ (лат. adversio – обращение, от adverto – обращать, поворачивать). См. ***Риторическое обращение***.

АЛЛЕГОРИЯ (гр. ἀλληγορία – иносказание; от ἀλληγορέω – выражаться иносказательно), ***иносказание, иноречие, инословие, инверсия*** (редко употребляемая в этом значении латинская параллель), ***пермутация*** (термин, встречающийся в ранней лат. «Риторике к Гереннию») – троп, основанный на иносказательном толковании конкретного образа: *дерево* как А. жизни или развития (*древо жизни, генеалогическое древо*).

А. возникает на базе развернутых метафор и/или метонимий, закрепленных в культурной памяти того или иного этноса, и сама, в свою очередь, тяготеет к развертыванию. Таково аллегорическое истолкование «басенных» животных: *лиса* – А. хитрости, *заяц* – трусости, *лев* – храбрости, *пчела* – трудолюбия. Возникнув из микросюжетов басен, притч, сказок, такие А., в свою очередь, могут быть развернуты в речи в микросюжеты. Например, на базе сложившихся А. М.Е. Салтыков-Щедрин строит «сказки для детей изрядного возраста», т.е. политические фельетоны, в которых фигурирует, скажем, сюжет с лисой и зайцем, зайца с волком.

Важным культурным пластом, откуда могут быть почерпнуты А., является Священное писание: *древо познания, зарытый в землю талант* и многое другое. Другой важный источник А. – греческая мифология (*яблоко раздора, ящик Пандоры*), третий – национальный фольклор (*молодильные яблоки, живая вода*). Пищей для А. могут служить и исторические сюжеты (*опричнина* – как А. преследования населения со стороны власти, *охота на ведьм* – как А. борьбы с инакомыслием). Источник, откуда заимствуются предметы А., важен сам по себе в риторическом отношении, так как способен консолидировать аудиторию, напомнить об общем культурном или религиозно-нравственном фонде, что часто связано с доводами к ***этосу*** (см. в разделе **Психологические основы**

аргументации). Все эти А. могут использоваться изолированно как отсылки к известным сюжетам, но могут быть и развернуты в самостоятельные сюжеты. Наконец, А. называют и новые развернутые построения. В этом последнем смысле А. тождественна ***развернутой метафоре*** или ***притче***. Такова, например, притча о душе и теле (слепце и хромце) в одном из риторических «слов» Кирилла Туровского: слепца и хромца поставили охранять виноград, надеясь на то, что слепец не сможет украсть, а хромец – унести, но хромец сел на слепца и указал ему дорогу. Смысл этой А. в том, что душа и тело могут заключить союз ради совершения греха.

Своеобразным собранием А. является средневековый «Физиолог» – книга, где животные описываются через их свойства (чаще всего вымышленные), которые затем получают моральное истолкование. Так, сообщается, что львенок рождается мертвым и лишь на третий день взрослый лев вдувает в него жизнь. В данном случае это А. крещения. См. также ***Антаподозис***.

Трактовка А. прошла определенную эволюцию, вследствие чего сам термин до сих пор толкуется неоднозначно, отождествляясь то с развернутой метафорой (евангельские притчи, басни, современные аллегорические рассказы), то с ***эмблемой***, возникшей, как правило, на базе метонимии (*щит и меч*). В античной риторике А. определялась лишь как иносказание и не занимала того выделенного положения, какое у нее было в риторике христианской. В Средние века и эпоху Возрождения А. понималась не только как троп, но и как один из четырех уровней истолкования смысла текста. Такими уровнями были буквальный, аллегорический, моральный (называемый также тропологическим) и анагогический, или духовный. Впоследствии А. стала сближаться с ***символом***, и современные толкования символа в литературоведении и филологии обычно строятся на противопоставлении его А. При этом в отличие от символа А. признается более простым (допускающим единственное истолкование) и менее ценным (А. ценна лишь отсылкой к переносному смыслу, а символ самоценен) образованием. А. в противовес символу также называют «рассудочной» и «сухой». Последний признак особенно часто отмечают в тех А., в которых условность носит нарочитый характер: ср. взаимодействие в басне животных, как правило, редко и даже никогда не встречающихся в природе рядом: *лев* и *заяц;* это и придает А. нарочитость.

Некоторые А. теряют свою актуальность, но некоторые обнаруживают поразительное долголетие. Один из первых примеров А. в риторике – отождествление государства с кораблем (эта А. встречается у Горация). С тех пор целый ряд метафор из этого ряда – кормило, кормчий и т.д. – постоянно фигурируют в политической риторике как в связи с устойчивыми уподоблениями, так и в связи с новыми гранями сопоставления этих явлений.

АЛЛЕОТЕТА (от гр. ἀλλοιότης –различие). См. ***Грамматический троп***.

АНАЛОГИЯ (гр. ἀναλογία – пропорция, соразмерность). См. ***Пропорция***.

АНТАПОДОЗИС (гр. ἀνταπόδοσς – отдача, возврат; от ἀνταπόδιδωμι – воздавать, соответствовать), **redditio contraria** (лат. параллель), **вздание** (древнерусское наименование) – разновидность ***развернутой метафоры***, развернутая метафора, снабженная комментарием. Например, у средневекового оратора Кирилла Туровского А. начинается описанием вымышленного города:

В некоем граде бяше царь зело кроток, благ же и милостив...

а заканчивается комментарием:

Град убо есть, братье, составление человечскаго телесе, ему же творец зижитель Бог... Царь же есть ум...

Прием А. встречается в публицистических отступлениях «Войны и мира» Льва Толстого:

Точно так, как вследствие того, что нальется вода на сухую землю, исчезнет вода и сухая земля; точно также вследствие того, что голодное войско вошло в обильный пустой город, уничтожилось войско и уничтожился обильный пустой город: и сделалась грязь, сделались пожары и мародерство.

В настоящее время А. активно используется в психотерапии, в так называемом нейролингвистическом программировании: на А. основан феномен рефрейминга. Обычно рисуется метафора, соответствующая проблемной ситуации, а затем на уровне ее развертывания происходит разрешение проблемной ситуации, которое проецируется на саму действительность:

Вы больны, находитесь на мели, испытываете страх перед жизнью, а жить все время на лекарствах вы не можете. Ваш корабль

сел на мель, мы возьмем его на буксир, а когда у него под килем будет достаточно воды, он поплывет сам. Мель – это ваша болезнь. Буксир – лекарства, которые мы даем вам временно. Вода под килем – это время, которое мы выигрываем, когда ваши нервы успокоятся. Дальше вы будете справляться с проблемами самостоятельно.

Способы комментирования метафоры в А. могут быть различными: комментарий в конце, комментарий по ходу повествования, после отдельных пассажей и т.п.

АНТЕНАНТИОСИС (гр. ἀντεναντίωσις – положительное высказывание в отрицательной форме). См. ***Литота***.

АНТИМЕРИЯ (гр. от ἀντί – вместо и μέρος часть) – разновидность ***грамматического тропа***, употребление одной части речи в значении другой:

– *Подари мне вещь.*

– *«Подари» помер.*

А. сегодня также называют окказиональное образование глаголов от имен собственных:

И кюхельбекерно, и тошно (А.С. Пушкин) – от имени Кюхельбекер.

У Квинтилиана подобные примеры толковались как ***ономатопея***: «сулльствовать» (от имени диктатора Суллы).

АНТИПАЛЛАГА (от гр. ἀντίπαλος – заменяющий). См. ***Гетеросис***.

АНТИПРОЗОПОПЕЯ (от гр. ἀντί – против и προσωποποιία – олицетворение). См. ***Деперсонификация***.

АНТИПТОСИС (гр. ἀντίπτωσις – употребление одного падежа вместо другого). См. ***Гетеросис***.

АНТИФРАЗИС (гр. ἀντίφρασις – слово в противоположном значении), **воспятословие** (древнерусское название) – троп контраста, разновидность тропов группы ***иронии***, употребление слова в прямо противоположном значении, что бывает понятно как из контекста, так и благодаря особой интонации, с которой это слово произносится (на письме интонация может передаваться графически):

...Граф Хвостов,
Поэт любимый небесами,
Уж пел бессмертными стихами
Несчастье невских берегов.
(А.С. Пушкин)

В отличие от собственно иронии А. не обязательно связан с насмешкой. Такова реплика Лепорелло в «Каменном госте»:

Да! Дон Гуана мудрено узнать!
Таких, как он, такая бездна!
(А.С. Пушкин)

Слуга не насмехается над своим господином, его ремесло просто подразумевает своей репликой, что хозяину будет нелегко оставаться незамеченным.

Первый исследователь тропов Трифон и более поздние греческие авторы пытались разграничить А. и ***иронию***, указывая на то, что в иронии присутствует «лицемерие», а в А. его нет.

Существует трактовка А. как клишированной, «готовой» конструкции (*хорошенькое дельце, нашлись умники*). Такая трактовка А. восходит к Беде Достопочтенному.

АНТОНОМАЗИЯ (от гр. ἀντονομάζω – переименовывать), **прономинация, номинация** (латинские параллели), **воименомество** (древнерусское название) – разновидность перифразиса, замена собственного имени описательным выражением: *архитектор перестройки* (М.С. Горбачев), *первопрестольная столица* (Москва).

А. также называют замену одного собственного имени другим, ставшим нарицательным, или просто название лица (лиц) таким именем:

Кузина, помнишь Грандисона?
– Как, Грандисон?... а, Грандисон!
Да, помню, помню, где же он?
(А.С. Пушкин)

А. такого типа может быть сопряжена с насмешкой: *местный Рубенс, наши палестины.*

Наконец А. называют и замену нарицательного имени собственным, когда речь идет о некотором обобщении: эти *плюшкины, провинциальные златоусты, «Сельские эскулапы», «Автомедонты наши бойки».*

Существует специальный термин, которым обозначается называние по кличке (*Биберий вместо Тиберий*, от соответствующего латинского глагола «пить») – ***просономасия***.

АППОЗИТУМ (лат. appositum – эпитет). См. ***Эпитет***.

АПОСТРОФА (гр. ἀποστροφή – поворот, поворачивание) – прерывание речи, чтобы прямо обратиться к человеку или вещи, присутствующим или отсутствующим. См. ***Риторическое обращение.***

АСТЕИЗМ (от греч. ἀστεῖος – городской, столичный, культурный, вежливый), **просопоэсис, урбанитас** (лат. параллель), **посмеяние** (древнерусский термин) – троп контраста, разновидность иронии, толкуемая либо как похвала в форме порицания (*Как играет, подлец! Дурочка ты моя!*), либо как ***ирония***, направленная на себя. Последняя трактовка восходит к Трифону, противопоставлявшему А. ***хлевазму*** и ***миктеризму***. Первое толкование можно считать принятым в наши дни:

...Черт так не сыграет, как он, проклятый, играл на контрабасе, бывало выводил, шельма, такие экивоки, каких Рубинштейн или Бетховен, положим, на скрипке не выведет. Мастер был, разбойник (А.П. Чехов).

В данном примере бранные слова выражают похвалу.

Кроме того, А. выделяется в группе тропов контраста тем, что он ассоциируется со «столичностью», с тонкой шуткой, противостоя этим провинциальной простоте – ***литоте***. М.В. Ломоносов толкует А. как «учтивую насмешку», иллюстрируя это примером: «*Пусть тот любит твои стихи, Мевий, кому Бавий не противен*», притом, что «Мевий и Бавий были худые стихотворцы».

Как А. можно толковать брань в собственный адрес, когда эта брань повторяет слова обвинителя, но переосмысливается. Так, Гай Саллюстий в своей инвективе назвал Цицерона беглецом и наемным защитником. Отводя эти обвинения, Цицерон рассказывает о том, как приветствовал его римский народ, прибавив:

Столь высоко оценили они меня, беглеца, наемного защитника в суде!

ВЗДАНИЕ (воздание) – древнее наименование ***антаподозиса***.

ВОИМЕНОМЕСТВО – древнее название ***антономазии***.

ВОСПЯТОСЛОВИЕ – древнее название ***антифразиса***.

ГЕТЕРОСИС (от гр. ἑτεροιῶς – иной), **антипаллага, антиптозис, casu pro casu** – вид грамматического тропа, замена одного падежа другим. В русском языке наиболее типичный случай – замена винительного падежа родительным в целях так называемого «оживления предмета»: *забить мяча*, при котором неодушевленное имя склоняется как одушевленное.

ГИПЕРБОЛА (гр. ὑπερβολή – преувеличение, высшая степень), **суперлация, экзуперация** (лат. параллели), **лихоречие, лихновное** (древнерусские термины) – троп, основанный на заведомом преувеличении. Таково, например, описание противника в «Повести об Азовском осадном сидении» (XVII в.), автор которой преследовал риторические цели (убедить царя в способности казаков противостоять туркам):

От силы [турок] *многия и от уристания их конского земля у нас под Азовым потряслася и погнулася, и из реки у нас из Дону вода из берегов выступила от таких великих тягостей, и из мест своих вода на луга пошла.*

В первоначальном понимании Г. важным был момент перехода за некую грань возможного, по Деметрию, «всякая гипербола указывает на то, чего не бывает в действительности»: *более золотое, чем золото*. Об этом рассуждает М.В. Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию», анализируя классические примеры Г.: «Сей троп приличен в изображении людей, великими страстьми объятых, а особливо радостию, печалию, ненавистью и гневом! Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах сокрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотою с Венерою и искусством с Минервою могла сравниться». Быть схожей красотой с Афродитой (здесь Венерой) у древних считалось Г. Многие из таких Г. фразеологизировались. Ср. русские фразеологизмы: *быстрее молнии, чернее ночи, белее снега*. Г. вообще тяготеют к образованию клишированных конструкций: *шапками закидать, тысячу раз говорить, маковой росинки во рту не было*. Вне клишированных конструкций Г., близкие к древнему пониманию термина, носят ус-

ловный, «плакатный» характер и в риторических целях уместны не всегда. Мастером подобных Г. считается В. Маяковский, у которого они бывают оправданны либо художественно (в «Облаке в штанах»), либо задачами достижения особого комического эффекта (В «Окнах РОСТА»), но зачастую даже у этого автора Г. выглядят риторически слабыми, рассчитанными либо на сочувствующего, либо на простака. Подобными Г. надо пользоваться дозированно. Вот пример уместной гиперболы из речей Цицерона:

Если бы я захотел скорбеть об этом событии и оплакивать его не в присутствии римских граждан, тех или иных друзей нашего государства, людей, слышавших имя римского народа, если бы я обращался не к людям, а к диким зверям или даже – чтобы пойти дальше – если бы я в глубине пустынь обратился к скалам и утесам, то даже вся немая и неодушевленная природа была бы потрясена такой страшной, такой возмутительной жестокостью.

Обратный Г. троп называется ***мейозис,*** или ***обратная гипербола.***

ГОМОЙОСИС (от гр. ὁ΄μοιος – сходный, подобный), **омойосис**. См. ***Сравнение.***

ГРАММАТИЧЕСКИЙ ТРОП, грамматическая метафора, аллеотета, антимерия, антиптосис, гендиадис, эналлага, транспозиция грамматической формы – употребление одной грамматической формы в значении другой: *Щепотки волосков лиса не пожалей, остался б хвост у ней* (А.И. Крылов). В данном случае Г.т. создается употреблением формы повелительного наклонения (*не пожалей*) в значении условного наклонения (*если бы не пожалела*). Существует множество разновидностей Г.т., но терминологическое закрепление получили только некоторые из них.

Единственное число может употребляться в значении множественного: *край богат рыбой и пушным зверем* (этот Г.т. является видом ***синекдохи***). Множественное число может использоваться в значении единственного. Таково ***множественное поэтическое***: «*Тяжелые времена*» (название романа Ч. Диккенса, в оригинале – тот же троп), «*Вешние воды*» (роман И.С. Тургенева), основанное на том, что форму множественного числа приобретают имена, в норме множественного числа не имеющие. Но форму множественного числа можно употреблять в непрямом значении и для

обычных существительных, имеющих обе формы. Аристотель приводит в пример цитату из неизвестного поэта:
К ахейским отправляясь гаваням.
Имеется в виду лишь одна гавань.
Возможно пейортативное, уничижающее множественное:
Не кончал ваших университетов; Не жил в ваших Америках.
Множественное величия употребляется в речи коронованных особ: *Мы нашей монаршей волей постановляем...* ***Множественное скромности, множественное крестьянское*** состоит в использовании формы личного местоимения во множественном числе не в целях самовозвеличивания, а, напротив, чтобы продемонстрировать свою скромность, невыделенность из общей массы: *Мы люди темные.* ***Множественное вежливости*** – это ставшее обычным обращение к собеседнику на «вы».
Использование формы настоящего времени для описания прошедших событий называется ***настоящим рассказа*** (***настоящим живописным***):
Между тем наш Тит Росций, благонамереннейший человек, поверенный Хрисогона, прибывает в Америю; он вторгается в имение этого вот горемычного – его самого, убитого скорбью, не успевшего даже отдать положенный долг отцовскому праху, тут же выбрасывает раздетым из дому, отлучая от домашних богов и отеческого очага, а сам делается хозяином несметного состояния (Цицерон).
Использование одного падежа вместо другого называется ***антиптосис*** (лат. параллель ***casu pro casu***). В русском языке это связано с категорией одушевленности: *забить мяча, дать шара, попасть в туза* (ср. у Пушкина: «попадать в туз»).
Не получили терминологического закрепления многие Г.т., связанные с переносным употреблением различных форм времени и наклонения: *Вы кем будете?* вместо «Вы кто?» (будущее время в значении настоящего), *Пойдешь к врачу!* вместо «Пойди к врачу!» (употребление формы будущего времени изъявительного наклонения вместо повелительного) и т.п.
См. также: ***риторический вопрос, риторическое обращение***.

ДЕМИНУЦИЯ (лат. deminutio – уменьшение). См. ***Литота***.

ДЕНОМИНАЦИЯ (лат. denominatio – называние). См. ***Метонимия***.

ДЕПЕРСОНИФИКАЦИЯ (лат. обезличивание), **антипросопопея**, **овеществление** – разновидность ***метафоры***, состоящая в том, что человек, его качества сопоставляются с чем-то неодушевленным: *железный нарком, каменное сердце, золотая голова.*
Особое выделение случая Д. из метафоры связано с ее древними классификациями, для которых было существенно, происходит ли перенос наименования с одушевленного или неодушевленного предмета.

ДЕРИЗМ (лат. derisio – насмешка). См. ***Миктеризм***.

ДИСФЕМИЗМ (гр. δυσθημία – проклятие) – употребление сниженных выражений, использование сниженного, грубого синонима: *сдох* вместо «умер», *пасть* вместо «рот», *жрать* вместо «есть». На Д. построен один из видов ***перифразиса***.
Ср. ***Какофемизм.***

ИКАЗМ (гр. ἐϊκαμα – образ, подобие). См. ***Сравнение***.

ИКОНА (гр. εικόνα – наподобие). Форма сравнения (гомойосиса). См. ***Сравнение***.

ИЛЛЮЗИЯ (лат. illusio – насмешка). См. ***Ирония***.

ИМАГИЯ (лат. imago – изображение) – вещь, которая представляет, репрезентирует что-либо, служит символическим знаком, таковы царские инсигнии: скипетр, корона и держава. Геродот рассказывает о царе Дарии, которому скифы подарили ряд предметов, в том числе лягушку, мышь и птицу, явно подразумевая нечто символическое. Спутники царя истолковали эти подарки по-разному. В последнем случае И. близка к загадке (см. ***Инигма*** в разделе **Квазитропы**).
См. ***Эмблема***.

ИММИНУЦИЯ (лат. imminutio – уменьшение). См. ***Мейозис***.

ИММУТАЦИЯ (лат. immutatio – изменение, метонимия). См. ***Метонимия***.

ИНВЕРСИЯ (лат inversio – перестановка, также – иносказание).
1. Перестановка слов. См. этот термин в разделе ***Фигуры***.
2. См. ***Аллегория***.

ИНОПИЯ (лат. inopia – недостаток, бедность, скудость). См. ***Катахреза***.

ИНОРЕЧИЕ. См. ***Аллегория***.

ИНОСКАЗАНИЕ. См. ***Аллегория***.

ИНОСЛОВИЕ. См. ***Аллегория***.

ИНТЕРРОГАЦИЯ (лат. interrogatio – спрашивание). См. ***Риторический вопрос***.

ИНТЕЛЛЕКЦИЯ (лат. intellectio – понимание). См. ***Синекдоха***.

ИПЕРБОЛА. Старый вариант написания слова ***гипербола***.

ИРОНИЯ (гр. εἰρωνεία – притворное незнание, притворное самоуничижение, от εἴρων притворщик, хитрец), **энантиосис**, **иллюзия** (редко используемая латинская параллель), **поругание** (древнерусский термин) – троп контраста, употребление слова или слов в противоположном значении: *мудрейший* вместо «дурак».

В широком смысле И. – вид комического, скрытая насмешка. И. в этом случае не отдельное слово, но характеристика целой речи. Так, Вассиан Патрикеев, публицист XVI в., полемизируя с Иосифом Волоцким, предлагает ему, подобно святому, взойти на один костер с еретиками и остаться невредимым, прибавляя:

И мы б тя... из пламени изведоши приняли.

Такова же ирония в инвективе Гая Саллюстия Криспа:

Ведь Минерва обучила тебя всем искусствам, Юпитер Всеблагой Величайший допустил в собрание богов, Италия доставила из изгнания на своих плечах. Скажи, молю тебя, Ромул Арпинский, выдающейся доблестью превзошедший всех Павлов, Фабиев, Сципионов, – какое место занимаешь ты среди наших граждан?

В греческой комедии V в. до н.э. появляется персонаж «ироник» – обыватель, притворно подчеркивающий свою скромность. Счита-

лось, что И. «узаконил» Сократ. И. рассматривалась античной риторикой как троп, иногда понимаемый как вид ***аллегории***. У Квинтилиана И. – вид аллегории, в которой смысл противоречит словам. Такова же трактовка И. в первой русской «Риторике», приписываемой Макарию. Вне риторики И. понимается как эстетическая категория, в связи с чем, в частности, выделяется особый ее вид – романтическая И.

В группу Т. контраста наряду с И. входят ***антифразис, астеизм, хлевазм, сарказм, миктеризм***. К иронии традиционно относили также ***хариентизм***, который в настоящем словаре толкуется как квазитроп (см. раздел **Квазитропы**).

КАКОФЕМИЗМ (от гр. κᾰκός – плохой) – разновидность перифразиса, перифразис в дисфемистической функции, замена естественного в данном контексте слова более грубым или фамильярным: *Позвольте вам заметить, гражданин Бездомный, что вы – врун свинячий... Да. Да, да, нечего на меня зенки таращить!* (М.А. Булгаков).

КАТАХРЕЗА (гр. κατάχρησις, от καταχράομαι – пользоваться, брать взаймы, также злоупотреблять), **абузия** (лат. параллель), **инопия** (ранняя лат. параллель) **напотребие** (древнерусский термин) – вынужденная ***метафора***, т.е. метафора, употребляемая в том случае, когда прямого названия предмета либо просто не существует, либо говорящий его по какой-то причине не знает. Ср. детское: *вагон с рожками* о троллейбусе. К. являются научные метафоры, используемые для обозначения вновь открытых явлений или новых трактовок старых явлений: *проводимость* в физике, *валентность* в лингвистике (термин заимствован из химии). Многие научные метафоры-К. задают новую парадигму в науке. Такова *организмическая* метафора XIX в.: уподобление тех или иных объектов живому организму, откуда возникли такие понятия, как *родство явлений*, их *развитие*, *старение* и *смерть*. Все эти обозначения заполнили существовавшие до этого лакуны (ср. *родство языков, развитие земной коры, старение металлов*).

В широком смысле К. называют любой вынужденный троп (не только метафору). Часто вынужденная метафора оказывается внутренне противоречивой. Например, глагол «стрелять», т.е. вы-

пускать стрелу, дал почву для метафоры «стрельба» (из огнестрельного оружия, уже не связанного со стрелами). Это свойство К. было подмечено уже древними, поэтому если в латинском термине «инопия» подчеркивается лишь отсутствие прямого обозначения (этимология «бедность, скудость»), то в термине «абузия» («злоупотребление») – противоречивость.

В первой русской «Риторике» Псевдо-Макария К. именуется «злым требованием имени». В словаре Н. Остолопова (начало XIX в.) сообщается, что в К. «из слова делается употребление, противное тому смыслу, в каком оно обыкновенно полагается». Постепенно возникает современное искаженное понятие К. либо как этимологического ***оксюморона*** (*красные чернила, черное белье*), либо как нелепой, неожиданной, искусственной метафоры (*ее глаза стали ниагарскими водопадами*), часто как «неправильной метафоры» (*правое крыло фракции разбилось на несколько ручейков*). Последнее толкование характерно для литературоведческих работ. Представление о К. как о «необычной» метафоре привели к отождествлению К. с метафорой, основанной на синэстезии восприятия: *зеленый шум, малиновый звон.*

КВЕЗИЦИЯ (лат. quaesitio – расследование, поиски).

1. См. ***Письма***.
2. Одна из логических уловок. См. раздел **Логические основы аргументации**.

КЕННИНГ (исланд. kenning – обозначение) – вид ***перифразиса***, замена слова изысканным описательным выражением: *конь вод* (вместо корабль). Термин заимствован из скандинавской поэтики.

КИРИОЛОГИЯ (от гр. κύριο – в собственном смысле слова) – античный термин для обозначения нефигуральной речи. К. противопоставлялась тропу. В настоящее время иногда употребляются термины ***автология*** (речь, содержащая слова, употребляющиеся в прямом значении) и ***металогия*** (речь, употребляющая слова в переносном значении). Автология соотносима с К.

КОМПАРАЦИЯ (лат. comparatio – сравнение) – вид ***сравнения***, обнаружение сходства между людьми или вещами, на первый взгляд, непохожими:

Но наше северное лето –
Карикатура южных зим:
Мелькнет и нет, известно это.
(А.С. Пушкин)

КОНКРЕТНОЕ ВМЕСТО АБСТРАКТНОГО, concretum pro abstracto – разновидность ***метонимии***, состоящая в замене более абстрактного названия конкретным именем: *лишиться крова* вместо «лишиться жилья», *кусок хлеба* вместо «пища» или «достаток», *жена и дети* вместо «семья», *вернуться к родному порогу* вместо «вернуться домой» и т.п. Обратный троп – ***абстрактное вместо конкретного***.

КОНФОРМАЦИЯ (лат. conformatio – устройство). См. ***Олицетворение.***

ЛИТОТА (гр. λῑτότης – простота, скромность), **литотес, деминуция, эксадверсия, тенуитас, антэнантиосис** – сложный троп контраста, состоящий в утверждении чего-либо через отрицание обратного: *Не мало!* вместо «много», *Не слабо* вместо «сильно» и т.п. Ср. современный фразеологизм: *Мало не покажется.*
В античные времена считалось, что Л. соответствует речевому поведению простоватого человека, облик которого намеренно перенимает говорящий. В анонимном латинском трактате о фигурах литоте (***энантиосису***) посвящены следующие строки:

При отрицанье двойном скромным словом мы многое скажем:
«Это немалое дело!» – а значит, великое дело.
Так у Гомера Аякс «не последним меж греками» назван.

В этом отношении Л. противоположна ***астеизму***.
Существует другое, ошибочное, но распространенное в литературоведении употребление термина «литота», согласно которому она отождествляется с ***обратной гиперболой***. См. ***мейозис***.

ЛИХОРЕЧИЕ, ЛИХНОВНОЕ (древнерусские термины). См. ***Гипербола.***

ЛИЦЕТВОРЕНИЕ (древнерусский термин). См. ***Олицетворение***.

МЕЙОЗИС (от гр. μειόω – уменьшать, преуменьшать), **имминуция** (латинская параллель), **литота, литотес** (некорректное, но распространенное употребление термина), **экстенуация, обратная гипербола** – троп, основанный на заведомом преуменьшении. М. тяготеют к клишированным конструкциям: *подожди секундочку, получаю копейки, до станции рукой подать.* В ораторской речи М. часто применяется с целью вызвать сострадание аудитории или продемонстрировать социальные контрасты:
Раз разбитое хозяйство умирает, – и батрак осужден на всю жизнь искать, как благодеяния, работы у сильных и лобзать руку, дающую ему грош за труд, доставляющий другому выгоды на сотни рублей, лобзать, как руку благодетеля, и плакать и просить нового благодеяния, нового кабального труда за крохи хлеба и жалкие лохмотья (Ф.Н. Плевако). «Грош», «крохи хлеба», «жалкие лохмотья» представляют собой М., с заведомым преуменьшением рисующие достояние батрака.

МЕТАГОГЕ (от гр. μετάγω – переносить, перемещать) – разновидность ***метафоры*** (***олицетворения***), приписывание человеческих чувств неодушевленным предметам:

Над скудной глиной желтого обрыва
В степи грустят стога.
(А. Блок)

Выделение М. в особый вид олицетворения оправдано тем, что подобные случаи, особенно в художественной речи, тяготеют одновременно и к метафоре, и к ***метонимии***, в которой через приписывание чувств неодушевленным предметам передаются субъективные ощущения самого наблюдателя:

Я с улицы, где тополь удивлен,
Где даль пугается, где дом упасть боится... (Б. Пастернак).

МЕТАЛЕПСИС (гр. μετάληψις – сопричастие, наследование), **трансумпция** (лат. параллель), **приятие** (древнерусский термин) – один из наиболее «темных» тропов. Современные авторы обычно толкуют его как вид ***метонимии***, метонимию, в которой «результат действия заменяется его отдаленным следствием». Ср. у О.С. Ахмановой: «Разновидность метонимии, состоящая в замене

логически предшествующего понятия логически последующим или наоборот. Русск. *гроб* в смысле *смерть* («гроб» – логическое следствие смерти)».

От Квинтилиана идет понимание М. как результата серии словесных замен: в примере Квинтилиана: «петь» – синоним «говорить нараспев», который, в свою очередь, является синонимом «возвещать», следовательно, «петь» – синоним (металепсис) слова «возвещать». Ср. у современного публициста Максима Соколова: *Евpей в нынешней Москве – это лицо кавказской национальности*, где слово «еврей» выступает как синоним выражения «представитель этнического меньшинства, подвергающийся преследованию». В этом смысле «лицо кавказской национальности» отождествляется с «евреем».

В более ранних определениях под М. понималось, возможно, нечто другое. Исторически первый пример М.: *Тевкр, бережливый стрелами*, т.е. «отличный стрелок».

МЕТАЛОГИЗМ (искусственное образование от гр. корней, приблизительно – поворот в рассуждении). Современный термин (введен учеными льежской группы «мю»), рассматриваемый как вид ***металогии*** (см.) и соотносимый с античным представлением о ***фигуре мысли*** (см. в разделе **Фигуры**).

МЕТАЛОГИЯ (современное искусственное образование от гр. корней – слова в переносном значении). Современный термин, антоним к ***автологии***, речь, в которой слова употреблены в переносном значении. Приблизительно соответствует древнему делению речи («фразиса») на тропос (»троп») и ***кириологию***. В объем понятия М. включаются ***металогизмы*** (см.) и ***метасемемы*** (см.)

См. также ***Кириология***.

МЕТАСЕМЕМА (искусственное образовании от гр. корней, которое можно перевести как перенос признака). Современный термин, введенный учеными льежской группы «мю», рассматриваемый как вид ***металогии*** (см.) и соотносимый с классическим представлением о ***тропах***.

МЕТАФОРА (гр. μεταφορά – перемещение, вращение), ***трансляция*** (лат. параллель), **симилия** (неточная параллель, относимая и к

сравнению), **перевод** (древнерусский термин) – троп, основанный на сходстве:

К нам постоянно прилипает грех, мы согрешаем делом, словом, помышлением, всяким нашим чувством. И надо видеть эту грязь, надо каяться в этом, надо все силы души употреблять на то, чтоб одежду, которую мы здесь получаем, одежду нашей души сохранять чистой (Дмитрий Смирнов).

В этом отрывке из современной проповеди духовная нечистота (грех) по сходству уподобляется нечистоте физической (грязи), что имеет давнюю традицию.

М. – один из самых известных и самых изученных тропов. Первоначально термин «М.» служил общим обозначением для всех тропов. В нестрогом современном словоупотреблении снова наметилась тенденция обозначать этим термином любой троп. В определении М. у первого исследователя тропов Трифона подчеркиваются два признака: эмфатизация (пример: *жаждущее копье*) и сходство (пример: *ноги горы* – подножье). В современных научных взглядах нашли продолжение обе тенденции: М. как парадоксальное сочетание слов и М. как скрытое ***сравнение.*** Последнее ассоциируется с Аристотелевым пониманием М. как свернутого сравнения, первое считается сугубо современной трактовкой.

Традиционно М. делилась на четыре группы в зависимости от одушевленности сопоставляемых в ней компонентов: перенос наименования с одушевленного на неодушевленное (см. ***Олицетворение***), с неодушевленного на одушевленное (см. ***Овеществление***), с одушевленного на одушевленное (в том числе перенос наименования с человека на животное, и наоборот) и с неодушевленного на неодушевленное. См. также ***Метагоге***.

М. обладает способностью развертываться. В этом случае сравнение проводится сразу по нескольким основаниям. Таково сравнение битвы с жатвой в «Слове о полку Игореве»: *Черна земля под копыты костьми была посеяна, а кровью польяна, тугою* [печалью] *взыдоша по русской земле.*

Результат развертывания М. создает ***параболу*** (см), или ***притчу***. См. также ***антаподозис, аллегория*** и ***символ***. При развертывании М. переносный смысл может каламбурно сближаться с прямым. Это иногда называют ***реализацией М.***: *закат солнца вручную.*

Существуют формы, промежуточные между М. и сравнением, такова ***генитивная М.***: *лед неверия, червь сомнения.* В таких метафо-

рах сомнение уподобляется червю, лед – неверию. В оборотах типа *капля сострадания, море зла* и т.п. мера сострадания уподобляется капле, мера зла – морю:

Я не так глуп, чтобы учить других терпению и силе, и мне нечего предложить читателю, кроме убежденности в том, что если страдание неизбежно – капля мужества поможет больше, чем реки знаний, капля жалости – больше, чем реки мужества, а любовь Господня – больше всего (Льюис).

МЕТАФРАЗИС (от гр. толкование). См. ***Перифразис***.

МЕТОНИМИЯ, (гр. μετωνῦμία – переименование) **отымение** (древнерусский термин), **трансноминация, иммутация** (лат. параллели) – троп смежности, основанный на замене наименования на основании пространственной, временной и логической смежности. На основании пространственной смежности образуются М. с переносом наименования с материала на изделие: *разбить стекло, носить шелка.*

Янтарь на трубках Цареграда,
Фарфор и бронза на столе.
(А.С. Пушкин)

с содержания на содержимое:

Выпил рюмку, выпил две –
Зашумело в голове.

На основании временной смежности образуются М. с переносом наименования с автора на изделие: *кольт, винчестер, макаров, калашников* – названия разных видов стрелкового оружия. Широко распространен перенос наименования с автора на его произведение, а затем и с названия произведения на книгу:

Когда мужик не Блюхера
И не Милорда глупого,
Белинского и Гоголя
С базара понесет.
(Н.А. Некрасов)

Перенос наименования с причины на следствие:
И всех нас гроб, зевая, ждет (А.С. Пушкин).

На основании логической смежности образуются М. с переносом наименования с рода на вид и наоборот (см. ***Абстрактное вместо конкретного*** и ***Конкретное вместо абстрактного***).

Особым видом М., обычно выделяемым в самостоятельный троп, является ***синекдоха***. Метонимии также родственна ***парадигма***.

МИКТЕРИЗМ (гр. μυκτηρίζω – насмехаться, от μυκτήρ – ноздря, буквально – хмыкать), **деризм** (лат. параллель), **субсаннация** (точное латинское соответствие, калька), **похухнание** (древнерусский термин) – троп контраста, разновидность ***иронии***, ирония, направленная на себя, подтрунивание над собой: *Мы люди великие! Я, как известно, человек мудрый* и т.п.

Согласно другому толкованию М., напротив, ироническая речь, направленная на другое лицо, насмешка над кем-либо, когда «все решает движение ноздрей». Пример М. в «Изборнике» 1073 г.: когда, «похухнавши носом», говорят:

Добро дело изрядно сотворил еси, друже и мудра мужа.

В письменной речи М. сопровождается такими междометиями, как «гм-гм», «хм».

НАПОТРЕБИЕ (древнерусский термин). См. ***Катахреза***.

НОМИНАЦИЯ (лат. nominatio – наименование).

1. См. ***Антономасия.***
2. ***Ономатопея.*** См. в разделе ***Фигуры***.

ОБРАТОСЛОВИЕ. См. ***Перифразис***.

ОБРАТНАЯ ГИПЕРБОЛА. См. ***Мейозис***.

ОКРУГОСЛОВИЕ. См. ***Перифразис***.

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ, **лицетворение** (древнерусский термин), **прозопопея** (исконный термин), **персонификация, конформация** (лат. параллели) – разновидность **метафоры**, метафора, связанная с переносом свойств человека на животных и неодушевленные или абстрактные предметы: *часики идут, время крадется.*

Особое место О., выделение его из ряда метафор связано с тем, что именно этому виду метафоры придавалось значение в риторике как самому сильному, а также с фольклорными корнями этого тропа, связанного с антропоморфизмом. Один из классических примеров О. как вида метафоры, в котором свойства живого приписывались неживому, – отрывок из речи Цицерона:
Скажи, что делал твой обнаженный меч, Туберон, в сражении под Фарсалом? Чью грудь стремилось пронзить его острие?
О. этого типа можно толковать и как метонимию: действовал не меч, а Туберон, и перенос наименования осуществлен не на основе сходства, а на основе смежности. Ср. у Пушкина:

И пращ, и стрела, и лукавый кинжал
Щадят победителя годы.

Разновидностью О. является ***метагоге***.
Существует еще одно основание для выделения О. Этот троп рассматривался также как фигура мысли, способ ведения аргументации, состоящий в приписывании определенных слов умершим или живым лицам в оборотах типа *Восстань он из гроба, он бы сейчас сказал...* или *На это нам возразят, что...* С последним связана так называемая ***сермоцинация*** (см. в разделе **Психологические основы аргументации**).
Тропом, обратным О., считается ***деперсонификация*** (овеществление, антипросопопея).

ОМОЙОСИС (от гр. ὁ΄μοιος – сходный, подобный), **гомойосис**. См. ***Сравнение***.

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ. Вид ***сравнения***, распространенный в фольклоре или в стилизациях под фольклор.
См. ***Сравнение***.

ОТЫМЕНИЕ. См. ***метонимия***.

ПАРАБОЛА (гр. παραβολή – сопоставление, сравнение), **притча** – вставной рассказ на базе развернутой метафоры.
П. занимает промежуточное положение между тропом и жанром и может быть отнесена к разряду квазитропов, среди которых она

наиболее близка к **парекбазису** (см. раздел **Квазитропы**). Аристотель рассматривал П. в паре с ***парадигмой*** как две разновидности примеров, различающиеся тем, что парадигма описывает случаи, которые уже были (отсюда и внутренняя форма греческого термина, связанная с идеей указания), а П., – случаи, которые могли бы быть.

Трифон рассматривал П. как вид омойосиса (***сравнения***).

Под влиянием евангельских притч П. стала излюбленным тропом христианской риторики и особенное распространение получила в риторике греко-славянской. П. широко используется в словах древнерусских ораторов Киевской школы – Кирилла Туровского и Илариона Киевского.

ПАРАДИГМА (гр. παράδειγμα – образец, модель), **парадиегесис**, **экземплюм** (лат. параллель), **прилог, солог** (древнерусские термины) – пример, часто исторический, или иллюстрация данного явления, часто образцовая, ссылка на казус.

Аристотель сопоставлял П. с ***параболой***, объединяя их в категории примера. В некоторых случаях П. (реальный пример) и парабола (вымышленный пример) настолько близки по функции, что их трудно различить. Такова реплика ростовщика в «Скупом рыцаре»:

Как знать? Дни наши сочтены не нами;
Цвел юноша вечор, а нынче умер,
И вот его четыре старика
Несут на сгорбленных плечах в могилу.
(А.С. Пушкин)

Рассказ о юноше является «оживляющим речь» примером, ссылкой на казус, которому, однако, придается обобщающий характер, из-за чего он может быть понят как своеобразная небольшая притча.

Термин П. активно употребляется за пределами риторики. В языкознании П. – система форм одного слова, отражающего видоизменения по присущим ему грамматическим категориям, образец, модель такого видоизменения (склонения или спряжения). В философии П. – концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения. В этих значениях присутствует концепт *образца*. П. называют и пример, встречающийся при определении языкового явления в риторических трактатах, что соответствует уже риторическому пониманию П.

ПАРАДИЕГЕСИС (от гр. παραδιηγέομαι – рассказывать мимоходом). См. ***Парадигма***.

ПЕПИМЕНОН (от гр. ποιμαίνω – пасти). См. ***Сравнение***.

ПЕРИФРАЗИС (гр. περίφρᾰσις – описательное выражение, от περιφράσσω – обносить забором, огораживать), **метафразис, циркумиция, циркумлокуция** (лат. параллели), **обратословие, округлословие** (древнерусские термины) – троп тождества, замена слова описательным выражением:
Враг рода человеческого (сатана; первоначально этот П. обозначал Нерона).
У республики не осталось другого средства, кроме усилий народа – просвещенного друга свободы, – который своим восстанием сумел подавить все заговоры аристократии (Максимилиан Робеспьер).
«Просвещенный друг свободы» – народ.

Меж тем как сельские циклопы
Перед медлительным огнем
Российским лечат молотком
Изделье легкое Европы.
(А.С. Пушкин)

Одни П. служат для смягчения речи, прикрытия или маскировки содержания, это **эвфемистические** П., среди которых встречаются и фразеологизированные: *его попросили оттуда* (вместо «выгнали»); многие фразеологизированные эвфемизмы означают действия и состояния, связанные с принятием алкоголя: *опрокинуть стакан, сообразить на троих, заложить за воротник, промочить горло, пропустить рюмку, принять по семнадцать капель, быть под градусом, быть слегка навеселе* и т.п.
Другие, напротив, служат для придания речи резкого характера, для демонстрации отрицательного отношения к объекту, снижения стиля, это **дисфемистические** П., или **какофемизмы**: *пушечное мясо* (о солдате), *бойня* (о войне), *клистирная трубка* (о враче), *рифмоплет* (о поэте), *бумагомаратель* (о писателе), *скалить зубы* (смеяться), *сыграть в ящик* (умереть) и т.п. Часть таких П. выражает осуждение какого-либо явления (*мировая бойня* о мировой войне; *узаконенная проституция* о браке), часть бывает направлена против конкретного лица или случая, к которым приме-

нен дисфемистический П. (*он щелкопер*), а часть связана со снижением стиля вообще, причем часто не имеющим морального или собственно стилевого оправдания, – ***гумиляцией*** (см. в разделе **Ошибки**) и может быть проявлением языкового цинизма.

Избыточные, не оправданные ни риторически, ни художественно П. обычно отмечаются как речевые ошибки, как проявление манерности и служат объектом высмеивания. Такое понимание П. как источника «пусторечия и напыщенности» встречаем уже у античных авторов. Ср. у персонажей Н.В. Гоголя: *обойтись посредством носового платка* вместо «высморкаться», *этот стакан дурно ведет себя* вместо «этот стакан воняет». О подобной манере высказывания писал и Пушкин: «Эти люди никогда не скажут дружба, не прибавив: сие священное чувство, коего благородный пламень...» Вместо штампа *сия юная питомица Талии и Мельпомены* Пушкин предлагает обычное *эта молодая хорошая актриса*. П. является одним из ярких средств создания стиля. Например, излишние П. могут создать ***напыщенный стиль*** (см. в разделе **Стиль**).

Особым видом П. является ***антономасия*** (см.). См. также ***Кеннинг***.

ПЕРКОНТАЦИЯ (лат. percontatio – расспрашивание). См. ***Эпиплекс***.

ПЕРМУТАЦИЯ (лат. permutatio – изменение).

1. См. ***Аллегория***.
2. То же, что ***Антиметабола***. См. в разделе **Фигуры**.

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ (от лат. persona – лицо). См. ***Олицетворение***.

ПИСМА (гр. πύσμα – вопрос), **квезиция** – серия вопросов. Это могут быть риторические вопросы, не предполагающие ответа (см. ***Риторический вопрос***), либо самые обычные вопросы, либо даже вопросы, обращенные к самому себе:

О чем же мне раньше взывать? Или откуда начать свою речь? Какой или чьей просить помощи? Бессмертных богов или римский народ молить о заступничестве? Или вас, от которых сейчас все зависит? (Цицерон)

См. также в разделе **Фигуры** – ***Эпилемма, Гипофора***.

ПРИЛОГ. См. ***Парадигма***.

ПРИТЧА. См. ***Парабола.***

ПРОПОРЦИЯ, аналогия – рассуждение по аналогии, в основе которого лежит развернутое уподобление. В логике рассматривается как вид индуктивного рассуждения:
На Земле есть жизнь. Земля и Марс в Солнечной системе расположены рядом. Следовательно, на Марсе есть жизнь.
Рассуждения по аналогии признаются слабо доказательными. Считается, что метафоры и другие тропы сходства являются свернутыми аналогиями.

ПРИЯТИЕ. См. ***Металепсис.***

ПОИГРАНИЕ (древнерусский термин). См. ***Сарказм.***

ПОРУГАНИЕ (древнерусский термин). См. ***Ирония.***

ПОСМЕЯНИЕ (древнерусский термин). См. ***Астеизм.***

ПОХУХНАНИЕ (древнерусский термин). См. ***Миктеризм.***

ПРОЗОПОПЕЯ (от гр. προσωποποιΐα – олицетворять). См. ***Олицетворение.***

ПРОСОНОМАСИЯ (гр. προσονομασία – наименование, прозвище).
1. См. ***Антономасия.***
2. ***Парономазия.*** См. раздел **Фигуры.**

ПРОСОПОЭСИС (гр. – притворство, букв. – делание лица). См. ***Астеизм.***

ПРОСФОНЕСИС (от гр. προσφωνέω – призывать). См. ***Риторическое обращение.***

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС, эротема, эротезис, интеррогация – грамматический троп, использование формы вопроса в утвердительных или побудительных конструкциях:
Так надо ли теперь напоминать о неприятных впечатлениях, которые эти события могли бы породить? Надо ли снова приводить

в волнение Париж и давать аристократии возможность использовать смуту для того, чтобы она поднялась после недавно испытанного поражения? (М. Робеспьер).

Иногда такие вопросы могут образовывать целую серию – ***писму***: *До каких пор, скажи мне, Катилина, будешь злоупотреблять ты нашим терпением? Сколько может продолжаться эта опасная игра с человеком, потерявшим рассудок? Будет ли когда-нибудь предел разнузданной твоей заносчивости?* (Цицерон).

Часто Р.в. отождествляется не с тропом, а с фигурой и даже служит типичным примером риторической фигуры. Типичность Р.в. как ораторского приема была подмечена уже древними. Злоупотребление Р.в. подвергалось осмеянию. Так, Сенека рассказывает, что некий ритор, приветствовал ритора Оска, любившего задавать такие вопросы словами: *Почему бы мне не сказать тебе: «Здравствуй, Оск!»*

Использование вопроса возможно и в фигурах (см. ***Гипофора*** в разделе **Фигуры**), однако в этом случае форма вопроса используется именно в вопросительных предложениях (задаются реальные вопросы, предполагающие ответ, в том числе и вопросы к себе самому, ответ на которые позволяет лучше структурировать мысль).

См. также ***Эпиплекс.***

РИТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ, адверсия, апострофа, просфонесис – грамматический троп, использование формы обращения для выражения своих мыслей. При этом говорящий может обращаться к отсутствующим, умершим или к вымышленным существам.

По преданию, в момент, когда древнерусский оратор Иларион обратился к святому Владимиру: *«Восстань, о честнаа главо!»*, присутствовавшие обратили головы в сторону могилы князя Владимира, ожидая, что он восстанет из гроба.

Р.о. можно рассматривать не только как грамматический троп, но и как речевой прием, связанный с прерыванием речи, что и объясняется этимологией терминов ***апострофа*** (см), ***адверсия***.

См. также ***Эйдолопоея***.

САРКАЗМ (гр. σαρκασμός – язвительная насмешка, от σαρκάζω – разрывать мясо), **эксацербация** (лат. параллель), **поиграние** (древнерусский термин) – троп контраста, разновидность иронии, едкая или горькая ирония, последняя называется также **amara irrisio** (лат. «горький смех»). По Трифону, первому исследователю тропов, – высшая степень издевки. У М.В. Ломоносова С. –

«ирония в повелительном наклонении», что отражает частое использование С. именно в императивных конструкциях типа *Радуйся теперь!* Ср. библейское: «Радуйся, Царь Иудейский!» – слова, обращенные мучителями к Христу, к увенчанному терновым венцом Спасителю.

СИМВОЛ (от гр. συμβολή – соединение, смыкание) – универсальная эстетическая категория. В теории тропов, особенно риторической, С. целесообразно рассматривать как вид аллегории, а именно как ***аллегорию***, использующую как сходство, так и смежность сопоставляемых объектов. Например, земная жизнь Христа – символ истории человечества: она задает подобие и в то же время является частью истории. Теория символа возникла вне риторики, она была разработана как теологическая теория, объясняющая символический смысл иконы.

В литературоведческих работах принято подчеркивать многозначность толкования С. в сравнении с однозначно толкуемой ***аллегорией***, часто также подчеркивается самоценность символа: аллегория репрезентирует нечто, а символ репрезентирует еще и сам себя.

СИМИЛЕ (лат. simile – уподобление), **симилитуде.** См. ***Метафора***, а также ***Сравнение.***

СИНЕКДОХА (гр. συνεκδοχή – синекдоха от συνεκδέχομαι – одновременно охватывать, понимать), **интеллекция, трансмутация** (лат. параллели), **соприятие** (древнерусский термин) – троп смежности, вид метонимии, основанный на соотношении целого и части. При этом либо наименование части употребляется вместо целого (***pars pro toto***):

Птица в болотах,
По рекам – налим.
(Б.Л. Пастернак)

либо, напротив, наименование целого употребляется вместо наименования части (***toto pro pars***):

У приказных ворот
Собирался народ
Густо.
(А.К. Толстой)

Уже в древнем определении С. у Трифона она толковалась как выражение, «изложенное не в полной мере» и требующее восполнения. Действительно, С. связана с лаконичностью речи и может быть отождествлена с фигурой убавления, ***эллипсисом*** (см. в разделе **Фигуры**). Ср.: *дайте два пакета молока* и *дайте два пакета*. Второй случай можно толковать и как С. (называние части вместо целого: два пакета с молоком), и как пропуск слова «молока» (фигуру).

В некоторых современных работах С. толкуется как своего рода «первотроп», из которого выводятся все остальные тропы. Так, ***метафора*** понимается как дважды примененная С. Например, метафора *заяц* («трусливый человек») может быть объяснена так: вместо «заяц» можно употребить С. «трусливое существо», а затем с помощью второй С. перейти от трусливого существа вообще к конкретному трусливому существу – данному человеку.

Существует родство С. с ***эмфазисом*** в его исконном понимании (см. в разделе **Квазитроп**).

СИНЕСИС (гр. σύνεσιζ – соединение) – грамматический троп, при котором форма множественного числа употребляется в значении единственного или наоборот. Примером является так называемое «множественное поэтическое»: *тяжелые времена*. Грамматикализованной формой С. является вежливое обращение на «вы».

СОЛОГ. См. ***Парадигма***.

СОПРИЯТИЕ. См. ***Синекдоха***

СОТВОРЕНИЕ. См. ***сравнение***.

СРАВНЕНИЕ, **омойосис, гомойосис**, **сотворение**, **симиле** (латинская параллель термина, чаще относимая к ***метафоре***), **пепименон** – троп сходства, отличающийся от метафоры тем, что оба компонента сопоставления одновременно реализуются в речи:

...Иль скажет сын,
Что сердце у меня обросло мохом,
Что я не знал желаний, что меня
И совесть никогда не грызла,

Совесть, когтистый зверь, скребущий сердце, совесть,
Незваный гость, докучный собеседник,
Заимодавец грубый, эта ведьма,
От коей меркнет месяц и могилы
Смущаются и мертвых высылают?..
(А.С. Пушкин)

В этом отрывке из «Скупого рыцаря» совесть уподобляется когтистому зверю, незваному гостю, докучному собеседнику, грубому заимодавцу, ведьме. В данном случае перед нами прием ***нанизывания сравнений***, относящихся к одному объекту. Этот прием используется, когда сравнение выполняет эмоционально-оценочную функцию (ср. у В. Маяковского: *Берет, как бомбу, берет, как ежа, как бритву обоюдоострую, берет, как гремучую в двадцать жал змею двухметроворостую* – сравнения здесь призваны охарактеризовать эмоциональное состояние, с которым иностранный чиновник берет в руки советский паспорт). Когда же на первое место выдвигается разъясняющая функция сравнения, сравнения обычно не называются, напротив, одно и то же сравнение развертывается, подобно тому, как развертывается ***метафора***.
На близость метафоры и С. указывал еще Аристотель. Однако иногда сравнение толкуется как ***фигура***. На мысль о фигуре наводят развернутые, пространные сравнения, в которых привлекаемый для сравнения материал превращается в самостоятельную картину:

Словно как страшный пожар по глубоким свирепствует дебрям,
Окрест сухой горы и пылает лес беспредельный;
Ветер, бушуя кругом, развевает губительный пламень, –
Так он [Ахилл], *свирепствуя пикой, кругом устремлялся, как демон;*
Гнал, поражал, заструилося черною кровию поле (Гомер).

В фольклоре и древней литературе распространено ***отрицательное сравнение:***
Тогда пущашет 10 соколов на стадо лебедей: которые дотешаше, те преди песнь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зареза Редедю пред полкы касожскими, красному Романови Святъславличу. Боян же, братие, не 10 соколовь на стадо лебедей

пущаше, но своя вещиа персты на живая струны воскладаша; они же князем славу рокотаху.

В таком сравнении из «Слова о полку Игореве» сначала предлагается метафора (Боян пускал десять соколов), а затем буквальный смысл отрицается (не соколов пускал, а пальцы клал на струны). См. также ***Компорация***.

СУБСАННАЦИЯ (лат. насмешка). См. ***Миктеризм***.

СУПЕРЛЯЦИЯ (лат. superlatio – преувеличение). См. ***Гипербола***.

ТЕНУИТАС (лат. tenuitas – тонкость, скудость). См. ***Литота***.

ТРАНСУМПЦИЯ (лат. transumpcio – перестановка). См. ***Металепсис***.

ТРАНСМУТАЦИЯ (лат. transmutacio – перестановка, изменение). См. ***Синекдоха***.

ТРАНСНОМИНАЦИЯ (от лат. transnomino – переименовывать). См. ***Метонимия***.

ТРОП (гр. τρόπος от τρόπω – поворачивать, обращать, направлять) – использование слова или слов в переносном значении: *свет истины* (слово «свет» использовано в переносном значении). Для полного представления об этом явлении и его месте в риторике целесообразно сопоставить современные взгляды на Т. с соответствующими взглядами античной риторики.

Современные взгляды на троп. В настоящее время Т. изучается в рамках лингвистики (лексикологии, семантики, стилистики), литературоведения (теории литературы, поэтики) и риторики. Считается, что Т. образуется на базе ассоциаций между двумя представлениями как результат взаимного наложения этих представлений. Например, Т. «горошина» в предложении *Сыплет дождик большие горошины* (Н. Заболоцкий) основан на сходстве дождевой капли и горошины и создается благодаря их общим признакам (размерам, форме, звукам, производимым при падении). В результате наложения представлений о капле и горошине происходит

актуализация общих признаков, и описание дождя приобретает черты усиленной изобразительности. Ср.: *В комнату вошел толстяк* и *В комнату вкатился толстяк.* Актуализация тех или иных признаков способствует осмыслению описываемого явления (концептуализации) под тем или иным углом. Ср.: *защитник отечества* и *пушечное мясо* о солдате. Различают ***языковые*** Т., ставшие фактом языка (*дождь идет*), и ***речевые*** Т., более или менее окказиональные (*дождь крадется, дождь сыплет горошины*). И те и другие Т. изобразительны, но только речевые обладают усиленной выразительностью, яркостью, вследствие чего языковые тропы иногда называют *стершимися*, или *мертвыми.* Такое название отражает рассмотрение Т. главным образом под углом приоритетности художественного творчества, когда высшей ценностью становится оригинальность, а шаблонность рассматривается как недостаток. Для риторики такой подход к Т. оправдывает себя далеко не всегда, поскольку главной задачей риторики является обеспечение не оригинальности, а убедительности, чему способствуют как оригинальные, так и «стершиеся» тропы. Другая грань Т. в современной трактовке связана с его когнитивными, познавательными возможностями. Особую ценность с этой точки зрения представляют собой Т., к которым прибегают ученые для объяснения новых явлений (эвристическая функция Т.): *волновая* теория света в физике, установление *родства* языков в языкознании, теория *невидимой руки* в экономике. Некоторые из таких Т., описывающие то или иное общественное явление, могут быть использованы и в риторике: например, уподобление ростовщика *пауку* или капиталиста *паразиту* соответствует картине мира, развиваемой социалистической риторикой.

Представление о Т. как о переносе наименования на основании ассоциаций породило **современную классификацию Т.**, которые могут быть заданы закрытым списком. В основе классификации лежит фундаментальное противопоставление ассоциаций по сходству (***метафора*** и ее виды) и ассоциаций по смежности (***метонимия*** и ее виды). Например, в выражении *подковерная борьба за министерские портфели* в основе словосочетания *подковерная борьба* лежит сходство между спортивной борьбой, если бы она проводилась не на ковре, а под ковром, и политическим соперничеством, нюансы которого не заметны для постороннего наблюдателя. Выражение *министерский портфель* как обозначение долж-

ности министра основано на том, что должность министра сопряжена с таким ее атрибутом, как портфель (ср. также *кресло министра*). Факультативным признаком при классификации Т. выступает использование контраста. Ассоциации по контрасту (*умник* в значении «глупец», *хорошенькое дело* в значении «скверное дело») образуют Т. ***ирония*** (с ее разновидностями). Сочетание сходства с контрастом дает такие тропы, как ***гипербола*** и ***мейозис***. В числе тропов рассматривается также ***перифразис*** (троп тождества) – замена имени описательным выражением (*страна восходящего солнца* вместо Япония). К Т. относят также ***аллегорию*** и ***символ***, обращающиеся на базе длительного функционирования других Т. и, в свою очередь, поддерживающие такое функционирование (*корабль* как аллегория государства, с чем корреспондируют такие метафоры, как *кормчий, кормило власти, политический курс, политический крен, политическая буря* и т.п.). Иногда к Т. относят также ***сравнение*** и ***эпитет***.

Использование одной грамматической формы в значении другой (***аллеотета***) относят к грамматическим Т. (см. ***Грамматический троп***). Например, в приказе *Пойдешь и сделаешь это!* форма будущего времени изъявительного наклонения используется в значении повелительного наклонения (*Пойди и сделай это!*).

В современной номенклатуре Т. активно обращаются такие термины, как ***метафора, олицетворение, метонимия, синекдоха, перифразис, ирония, антифразис, астеизм, литота, сарказм, антономасия, гипербола, мейозис, аллегория, символ*** и некоторые из их синонимов. Менее активно используются термины ***катахреза, парабола, овеществление, метагоге, металепсис, силлепсис, кеннинг*** и их синонимы. Термины ***инопия, хлевазм, миктеризм, парадигма, антаподозис*** практически не употребляются. В связи с грамматическими Т. употребляются такие термины, как ***настоящее рассказа, множественное поэтическое, множественное величия, риторический вопрос***. К грамматическим Т. может быть также отнесено ***риторическое обращение***.

Представление о тропах в античной риторике. Представление о двух видах ассоциаций, позволившее дать закрытый список Т., не было со всей ясностью отрефлексировано античностью, вследствие чего было выделено гораздо больше Т., чем мы выделяем сегодня. Многие из «лишних» терминов и понятий, хотя и не подхо-

дят логически под современное определение Т., оказываются полезными для изучающих риторику. В основе представления о Т. в полном соответствии с этимологией термина лежала мысль об «уклонении». Обычная, «неуклоненная», нефигуральная речь именовалась ***кириологией***, ей и противостоял Т. При этом под этим термином понимались разные «необычные», тем или иным образом маркированные построения, одобренные авторитетными риторами, закрепленные с помощью названия и образцового примера (парадигмы). В настоящем словаре такие явления объединены в термине ***квазитроп***. Помимо квазитропов отдельные авторы относили к Т. явления, которые сегодня рассматриваются как ***риторические фигуры***.

Изучение тропов. Учение о Т. возникло в эпоху античности. Первая работа, специально посвященная Т., – трактат «О тропах» александрийского грамматика Трифона (I в. до н.э.). Большая часть терминологического наследия создана на греческом языке, латинские синонимы Т. (***трансляция, трансумпция*** и проч.) не получили закрепления. Первое сочинение о Т. на славянской почве – статья «Об образех», включенная в «Изборник» Святослава 1073 г. Статья представляет собой перевод греческого трактата «О тропах», написанного Георгием Хировоском. Термин «троп» передается в ней словами «творческий образ», все греческие термины даны в переводе (***превод, лихновное, посмеяние*** и т.п.). Существенный вклад в современное понимание Т. внесла русская психологическая школа (А.А. Потебня, В.И. Харциев). Особенно большое влияние на современные представления о Т. оказали две работы. Первая – «Два аспекта языка и два вида афатических нарушений» Р.О. Якобсона, в которой была показана фундаментальная для языкового мышления роль двух базовых Т. – метафоры (с ней автор связывал способность к селекции) и метонимии (связанной со способностью к комбинации). Вторая – работа американских ученых Д. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми живем» (в ней прослеживается влияние метафор на восприятие действительности, а значит, и на поведение людей).

УРБАНИТАС (лат. urbanitas – городская жизнь; тонкая «городская» шутка). См. ***Астеизм***.

ХЛЕВАЗМ (гр. χλευασμός – насмешка, осмеяние, от χλευάζω – насмехаться над кем-либо), **эпицертомезис** – троп контраста, разновидность иронии, ирония, направленная именно на другое лицо, а не на себя. Так, знаменитый римский полководец Сципион Африкан говорит консулу Павлу: *Я не люблю чересчур благоразумных*, имея в виду случай, когда последний не принял участия в сражении, ссылаясь на то, что охранял лагерь.
Ср. ***Миктеризм***.

ЦИРКУМИЦИЯ (от лат. circumicio – окружать). См. ***Перифразис***.

ЦИРКУМЛОКУЦИЯ (лат. circumlocutio – описательное выражение). См. ***Перифразис***.

ЭВФЕМИЗМ (гр. εὐφημισμός – смягченное выражение) – смягченное выражение, замена одного слова другим, более мягким и соответственно санкционированным речевым этикетом: *ушел из жизни*.
На Э. построены эвфемистические перифразисы. См. ***Перифразис***.
В теории аргументации Э. – предсказание хороших событий. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

ЭЙДОЛОПОЕЯ (от гр. εἰδωλοποιέω – воспроизводить) – вид ***риторического обращения***, представление умершей персоны как говорящего. На Э. целиком построено стихотворение М.Ю. Лермонтова «Любовь мертвеца», заканчивающееся словами:

Ты не должна любить другого,
Нет, не должна,
Ты мертвецу, святыней слова,
Обручена,
Увы, твой страх, твои моленья
К чему оне?
Ты знаешь, мира и забвенья
Не надо мне!

Обычно Э. используется в риторике для подтверждения слов говорящего ссылкой на авторитет умерших исторических личностей.

ЭКЗЕМПЛЮМ (лат. exemplum – образец). См. ***Парадигма.***

ЭКЗУПЕРАЦИЯ (лат. exsuperatio – преувеличение). См. ***Гипербола.***

ЭКСАДВЕРСИЯ (от лат. exadversum – напротив). См. ***Литота.***

ЭКСАЦЕРБАЦИЯ (лат. exacerbatio – раздражение, озлобленность). См. ***Сарказм.***

ЭКСТЕНУАЦИЯ (лат. extenuacia – преуменьшение). См. ***Мейозис.***

ЭМБЛЕМА (гр. ἐμβλημα – выпуклое украшение) – вид ***аллегории***, сопряженный со зрительным образом, который способен символизировать некое абстрактное понятие: *весы* как Э. правосудия. См. также ***Имагия.***

ЭНАЛЛАГА (гр. ἐναλλαγή – перемещение, перестановка). См. ***Грамматический троп.***

ЭНАНТИОСИС (от гр. ἐναντιότης – противоположность, противоречие).

1. См. ***Ирония.***
2. ***Контрариум, антитеза.*** См. раздел **Фигуры.**

ЭПИПЛЕКС (гр. ἔπίπληξις – порицание, упрек), **перконтация** (лат. параллель), **эпитимесис**. Разновидность риторического вопроса, упрек в форме вопроса. Классическим примером Э. служат легендарные слова Цезаря, обращенные к своему убийце Бруту: *И ты, Брут!* Особенно часто Э. используется в возражениях, когда подхватываются и опровергаются чужие слова. Э. в этой функции пользовался Иван Грозный, отвечая на послание князя Андрея Курбского.

Ср. также:

На чьей стороне должна была стоять Италия? Зачем было наносить удар поверженной Франции? Зачем было объявлять войну Британии? Зачем было вторгаться в Египет, находящийся под британской защитой? (У. Черчилль)

ЭПИТЕТ (гр. ἐπίθετον – определение), **эпитетон, епитет** (старинная огласовка), **аттрибуция** (лат. параллель) – изобразительное сред-

ство языка, традиционно относимое к тропам, определение к существительному, придающее речи образность: *ветреная младость, смиренное кладбище, меланхолический Якушкин* (Э. из «Евгения Онегина»).

В основе Э. часто лежат тропы (метафоры, метонимии и антифразисы), что и дает не вполне строгое основание относить его к тропам. В литературоведении принято толковать Э. как «художественное определение». Для риторики важней изобразительная и оценочная функции Э.: *кровавые замыслы, неутомимый борец, голодные толпы, бездушные бюрократы* и т.п.

Пример ***метафорического Э.***: *золотая осень, слоновья походка, орлиный нос, черный день, могучий дуб.* В основе лежат отношения сходства: походка, подобная походке слона, и т.п.

Метонимический Э.: *воробьиная ночь, Кровавое воскресенье* (название исторического события), *Буранный Едигей* (прозвище персонажа Ч. Айтматова), *босоногое детство.* В основе лежат отношения смежности: детство, сопряженное (смежное) с ходьбой босиком, и т.п.

Э., основанный на антифразисе (иронический Э.): *глубокомысленный вывод* (о банальности). В основе лежит отношение контраста: подразумевается, что вывод в действительности неглубок, поверхностен.

Чисто ***конкретизирующий*** Э. не основывается на переносе значения: *белодубовые столы, пестрые птицы, узорчатые ткани.* Имеются в виду прямо названные реальные атрибуты объектов: ткани, покрытые узорами и т.п. Ср.:

Освободясь от пробки влажной,
Бутылка хлопнула...
(А.С. Пушкин)

В фольклоре и традиционных формах литературы возникает феномен ***постоянного эпитета***: *серый волк, зелено вино, розоперстая Эос, быстроногий Ахилл, хитроумный Одиссей.* Подобные словосочетания превратились в клише. Употребление соответствующего эпитета при соответствующем существительном в определенных ситуациях обязательно: в сказке волк почти наверняка «серый».

Аналог постоянного Э. используется в риторике и публицистике в

виде «ярлыка», который присовокупляется к имени человека, предмета или события: *зеленый Марат* (кличка, данная Марату за землистый цвет лица), *колченогий Геббельс* (уничижительное прозвище Й. Геббельса), *железный Феликс* (прозвище Ф.Э. Дзержинского, подчеркивающее его несгибаемость и твердость), *красный октябрь* («украшающее» название Октябрьской революции). Постоянные Э. при собственном имени функционально близки к ***антономасии***.

Особый случай представляет собой использование Э. в риторической фигуре, названной ***перенесенным эпитетом***, или ***гипаллагой***: *Римляне точат безумные мечи свои* (вместо «Безумные римляне точат свои мечи»). Подробнее об этом см. ***гипаллага*** в разделе ***Фигуры***.

ЭПИТИМЕЗИС (гр.ἐπιτίμησις – порицание). См. ***Эпиплекс***.

ЭПИЦЕРТОМЕСИС (от гр. ἐπικερτομεω – насмехаться). См. ***Хлевазм***.

ЭРОТЕМА (гр. ἐρώτημα – вопрос), **эротезис**. См. ***Риторический вопрос***.

Abstractum pro concreto (лат. абстрактное вместо конкретного). См. ***Абстрактное вместо конкретного***.

Amara irrisio (лат. язвительная насмешка). См. ***Сарказм***.

Casu pro casu (лат. падеж вместо падежа). См. ***Гетеросис***.

Concretum pro abstracto (лат. конкретное вместо абстрактного).См. ***Конкретное вместо абстрактного.***

Pars pro toto (лат. часть вместо целого). См. ***Синекдоха***.

Redditio contraria (лат. последующее противопоставление).См. ***Антаподосис***

Toto pro pars (лат. целое вместо части). См. ***Синекдоха***.

4. Квазитропы и описания

Квазитропами обозначены в настоящем словаре риторические явления, относимые древними авторами к тропам, а сегодня рассматриваемые скорее как речевые жанры или типы речи. К случаям, промежуточным между тропом и речевым жанром, можно отнести такие хорошо известные всем явления, как ***притча*** (см. в разделе **Тропы**). Притча может быть описана как развернутая метафора или аллегория, но в то же время это особый жанр. То же относится и к ***парадигме*** (см. там же). Притча (парабола) и парадигма толкуются в настоящем словаре как ***троп***. Однако ***апология, афоризм, инигма, паремия, сентенция*** и т.п. имеют настолько ярко выраженную жанровую природу и так мало связаны с современным пониманием тропа (хотя в них и могут использоваться отдельные тропы), что относятся нами к квазитропам. Не будучи тропами в строгом смысле слова, все эти понятия и термины релевантны для риторики. Поэтому они и включены в настоящий словарь.

Наряду с тропами-жанрами к квазитропам относятся явления, которые могут быть названы типами речи. Уже троп ***ирония*** (см. в разделе **Тропы**) имеет в этом отношении переходный характер. Многие явления, связанные с «насмешливой речью, насмешкой», описывались древними авторами как тропы, хотя они и не имеют отношения к использованию слов в переносном значении. Поэтому мы включаем в этот раздел описание таких явлений, как ***хариентизм, филофронезис*** и т.п.

Сохраняя эти забытые сегодня, но полезные для изучающих риторику термины, мы должны логически дополнить их ряд типами ***Описаний***, которые никогда не входили в списки тропов, но использовались при обучении риторике. Это ***анемография, дендрография*** и другие «графии», также представляющие собой речевые жанры или типы текстов, особенно важные с дидактической точки зрения: на них отрабатывается умение описывать. «Описания» систематизированы в риторике как описания тех или иных объектов (дендрография – описание растений, анемография – погодных явлений и т.п.) и как описа-

ния тех или иных чувств (так называемые ***донизисы***): описание гнева, удивления и т.п.

В число тропов у древних авторов попадали также некоторые фигуры речи, фигуры мысли и способы аргументации. Эти последние явления мы не относим к квазитропам. Они рассматриваются отдельно в соответствующих разделах: **Фигуры, Психологические основы аргументации** и **Логические основы аргументации**. Следует, однако, заметить, что граница между тропом-жанром и приемом аргументации зачастую оказывается зыбкой. В Словаре к приемам аргументации относятся такие микрожанры, для которых характерна определенная функция в ораторской речи. Если же функция не указывается, эти явления рассматриваются в разделе **Квазитропы**. Так, ***гетерогенизм*** (намеренно неуместный ответ с целью отвлечения внимания слушателя) рассматривается в разделе **Психологические основы аргументации**, а ***парамития*** (утешение) в разделе **Квазитропы**. ***Компробация*** как простой синоним к панегирику (хвалебной речи) попадает в настоящий раздел, но ***компробация*** в значении «комплименты слушателям с целью завоевания их симпатий» – в раздел **Психологические основы аргументации**.

АБОМИНАЦИЯ (лат. **abominatio** – гнусность, нечто, заслуживающее проклятия и ненависти). См. ***Бделигма***.

АГАНАКТЕСИС (гр. ἀγανάκτησις – неудовольствие, негодование), **индигнация** (лат. параллель) – вид ***донизиса***, выражение чувства раздражения, неудовольствия, озлобленности:

– Честное слово, я найду товарища Антонова на дне моря, если он только не подохнет до той поры или его не повесят в общем порядке на Красной площади. Но если даже повесят, я перевешу его на день-два к себе. Антонов Семен уже раз пользовался гостеприимством в Ханской ставке и голый ходил по дворцу в пенсне, – Тугай проглотил слюну, отчего татарские скулы вылезли желваками, – ну что ж, я приму его еще раз и тоже голого (М.А. Булгаков).

Иногда термин А. также используется в широком значении как обозначение эмоциональной речи вообще.

АДИАНОЭТА (от гр. ἀδιανοήτός – непонятный), **сигнификация** (лат. параллель) – выражение, имеющее как очевидное, так и незаметное на первый взгляд, скрытое значение, речь с намеком (см. ***Аллюзия***), нечто, по мнению древних, близкое к ***загадке***:

Изнемогающий кузен находит, что красоты у ней хватит... на целый магазин красоток... но от нее как-то не по себе... вроде той неугомонной особы... что вскакивала с постели и бродила по ночам... где-то у Шекспира (Ч. Диккенс).

В мыслях и словах «изнемогающего кузена» нет полной ясности. Однако читатель в состоянии догадаться, что «неугомонная особа», с которой сравнивается героиня повести Диккенса леди Дедлок, есть леди Макбет, персонаж трагедии Шекспира «Макбет».

В другой трактовке, нашедшей отражение в современных пособиях, А. совпадает с двусмысленностью, ***амфиболией*** как фигурой речи – сознательным обыгрыванием двусмысленности, ср. пример, приводимый в словаре «Культура русской речи»:

Человек может вынести все, если его не остановить.

Ср. ***Эмфазис*** (в древнем понимании).

АДИНАТА (гр. ἀδυνᾰτον – невозможное), **импоссибилия** (лат. параллель) – намеренное нагромождение небылиц, абсурд. Ср. в русской демократической сатире XVII в.: *юбка мимо зеленого цвета, телогрейка с усами.*

От тропа ***гипербола*** А. отличается подчеркнутым алогизмом и нагнетанием гротескных образов.

А. может использоваться в доказательстве от противного, что закреплено даже в устойчивых выражениях. Ср. фольклорное: *говорят, что кур доят, а коровы яйца носят* – прецедентное высказывание, обозначающее недостоверность слухов. Ср. также фразеологизм *сапоги всмятку* как обозначение нонсенса.

АДМИРАЦИЯ (лат. admiratio – удивление). См. ***Таумасмос***.

АККЛАМАЦИЯ (лат. acclamatio – окрик, восклицание). См. ***Риторическое восклицание***.

АЛЛЮЗИЯ (от лат. alludo – намекать) – намек, отсылающий к известному высказыванию или факту:

К тому же и письмо мое,
Чего на свете не бывает,
Могло попасть к месье Вильо,
Который многое читает.
(А.К. Толстой)

В последней строке содержится намек на перлюстрацию писем, практиковавшуюся при начальнике почтового департамента графе Вильо. В современном понимании под А. подразумевают прежде всего ссылку на тексты, а не на факты.

Наиболее распространенные источники А. – культурно значимые тексты и события. Это Священное писание, всемирная история и классическая литература.

Термин «аллюзия» получил широкое распространение в связи с развитием постмодернизма.

Ср. ***Адианоэта.***

АНЕМОГРАФИЯ (от гр. ἄνεμος – ветер и γράφω – писать). Разновидность ***описаний*** – описание ветра:

Дует ветер и сушит двор, сад... Предпраздничная печаль и пустота...

К вечеру все убрано, все чисто, в полном порядке. Ветер стихает. Расчистился, раскрылся золотисто-светлый запад. Воздух прохладный, резко пахнет землей с весенних полей (И. Бунин).

АДАЖИО (лат. adagio – пословица, поговорка). См. ***Паремия.***

АПОЛОГ (гр. απολογία – защитительная речь) – короткая аллегорическая история, в которой преподносится урок или мораль. Персонажами А. обычно оказываются животные или растения:

Березка выросла пред домом кривобока;
Пришлось вытаскивать; но корни так ушли
Далеко в глубину, что вырвать не могли.
История порока.

В этом А. поэт И. Дмитриев использовал известный образ укоренившегося греха.

АПОФТЕГМА (гр. ἀπόφθωγμα – сжатое выражение) – вид ***афоризма***, афоризм, приписываемый определенному лицу:
Служить бы рад – прислуживаться тошно (А.С. Грибоедов).
См. также ***Паремия***.

АПОФОНЕМА (от гр. ἀπόφονος – противоестественный) – ***сентенция***, изложенная в антитетической форме:
Женщины склонны к крайностям: они или намного хуже, или намного лучше мужчин (Жан де Лабрюйер).

АРА (гр. ἀρᾶ – проклятье), ***импрекация, эксекрация*** (лат. параллели) – вид ***донизиса***, проклятие, особенно расширенное:
Сделай же, Боже, так, чтобы все потомство его не имело на земле счастья! чтобы последний в роде был такой злодей, какого еще и не бывало на свете! и от каждого его злодейства чтобы деды и прадеды его не нашли бы покоя в гробах и, терпя муку, неведомую на свете, подымались бы из могил! А иуда Петро чтобы не в силах был подняться и оттого терпел бы муку еще горшую; и ел бы, как бешеный, землю и корчился бы под землею! (Н.В. Гоголь)
В том же значении употребляется и термин ***эвхе*** (см.).

АСТРОТЕЗИЯ (гр. ἀστρόθετος – касающийся положения звезд) – вид описаний, описание звезд:

Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звезды блещут,
Своей дремоты превозмочь
Не хочет воздух. Чуть трепещут
Сребристых тополей листы.
Луна спокойно с высоты
Над Белой Церковью сияет
И пышных гетманов сады
И старый замок озаряет.
(А.С. Пушкин)

АФОРИЗМ (гр. ἀφορισμός – определение) – краткое изречение, содержащее обобщенную мысль:
Земля – это огромный театр, в котором одна и та же трагедия играется под различными названиями (Вольтер).

Виды А.: ***апофтегма, сентенция*** и ***пословица*** («народный», т.е. фольклорный А.).
См. также ***Паремия***.

АДЪЮДИКАЦИЯ (лат. adjudicatio – присуждение). См. ***Эпикризис***.

Бделигма (гр. βδέλυγμα – гнусность, мерзость), **абоминация** (лат. параллель) – вид ***донизиса***, выражение ненависти, обычно короткое:

Душе противны вы, как гробы,
Для вашей зависти и злобы
Имели вы до сей поры
Бичи, темницы, топоры..
(А.С. Пушкин)

БЕНЕВОЛЕНЦИЯ (лат. benevolentia – доброжелательство). См. ***Филофронезис***.

БЕНЕДИКЦИЯ (лат. benedictia – восхваление). См. ***Энкомий***.

ВОСХВАЛЕНИЕ. То же, что ***Энкомий***.

ВОТУМ (лат. votum – обет богам). См. ***Эвхе***.

ГЕОГРАФИЯ (гр. γεωγρᾰφία – описать земли). В риторике один из видов **описаний**, описание земель:
Против земли гизантов лежит, по словам карфагенян, остров под названием Каравис длиной в 120 стадий и очень узкий. С материка он легко доступен и полон маслин и виноградных лоз. На нем есть озеро, где местные девушки добывают со дна золотой песок с помощью обмазанных смолой птичьих перьев (Геродот).
Ср. современное:
В Мещерском крае нет никаких особенных красот и богатств, кроме лесов, лугов и прозрачного воздуха. Но все же край этот обладает большой притягательной силой. Он очень скромен – так же, как картины Левитана. Но в нем, как и в этих картинах, заключена вся

прелесть и все незаметное на первый взгляд разнообразие русской природы.

Что можно увидеть в Мещерском крае? Цветущие или скошенные луга, сосновые боры, поемные и лесные озера, заросшие черной кугой, стога, пахнущие сухим и теплым сеном (К. Паустовский).

Ср.: ***хорография, топография.***

ГИДРОГРАФИЯ (от гр. ὕδωρ – вода и γράφω – писать) – один из видов **описаний,** описание водной стихии – рек, морей, озер и т.п. Таково, например, хрестоматийное описание Днепра у Н.В. Гоголя (*Чуден Днепр при тихой погоде...*). Ср. у того же автора:

Глазам наших путешественников начал уже открываться Псел; издали уже веяло прохладою, которая казалась ощутительнее после томительного, разрушающего жара. Сквозь темно- и светло-зеленые листья небрежно рассыпанных по лугу осокоров, берез и тополей засверкали огненные, одетые холодом искры, и река-красавица блистательно обнажила серебряную грудь свою, на которую роскошно падали зеленые кудри дерев. Своенравная, как она в те упоительные часы, когда верное зеркало так завидно заключает в себе ее полное гордости и ослепительного блеска чело, лилейные плечи и мраморную шею, осененную темною, упавшею с русой головы волною, когда с презрением кидает одни украшения, чтобы заменить их другими, и капризам ее конца нет, она почти каждый год переменяла свои окрестности, выбирая себе новый путь и окружая себя новыми, разнообразными ландшафтами. Ряды мельниц подымали на тяжелые колеса свои широкие волны и мощно кидали их, разбивая в брызги, обсыпая пылью и обдавая шумом окрестность.

Своеобразную обобщенную Г. находим у С. Аксакова:

Все хорошо в природе, но вода – красота всей природы. Вода жива, она бежит или волнуется ветром; она движется и дает жизнь и движение всему ее окружающему. Разнообразны явления вод, и непонятны законы этого разнообразия. Из вершины высокой, первозданной горы, сложенной из каменного дикого плитняка, бьет светлая, холодная струя, скачет вниз по уступам горы и, смотря по ее крутизне, образует или множество маленьких водопадов, или одно большое падение воды.

ГИПОТИПОЗИС (гр. ὑποτυπωσις – набросок, очерк). См. ***Описания.***

ГНОМА (гр. γνώμη – мысль, сентенция), **сентенция** (лат. параллель) – краткое высказывание, содержащее обобщенную мысль, вид ***афоризма***, афоризм без авторства:
Лучше один раз увидеть, чем десять тысяч раз услышать
См. также ***Паремия***.

ДЕНДРОГРАФИЯ (от гр. δένδρον – дерево, γράφω – писать) – один из видов ***описаний***, описание деревьев, лесов, вообще растительности:
Иду в лес ранним утром. Легкий мороз выбелил землю, затянул ее хрустящим льдом. А лес такой нарядный! Осины и клены в красных одеждах. Среди них густая зелень молодых елок. Шумят под ногами опавшие листья, пахнет грибами, лесной свежестью. Легко дышится осенним утром в лесу! Вот пискнет в кустах птичка. Вдруг громкий заливистый лай вспугнет осеннюю тишину. Эхо разнесет его по далеким лесным отрогам. Это собаки нашли зайца (М.М. Пришвин).

ДЕСКРИПЦИЯ (лат. description – опись, копия). См. ***Описание, Энергия***.

ДЕЭЗИС (лат. deesis – бог). **обтестация** (лат. параллель) – страстная мольба, обращенная к высшим существам или людям:
Шепот Елены стал страстным, она сбивалась в словах, но речь ее была непрерывна, шла потоком... – Мать-заступница, – бормотала в огне Елена, – упроси его. Вон он. Что же тебе стоит. Пожалей нас. Пожалей. Идут твои дни, твой праздник. Может быть, что-нибудь доброе сделает он, да и тебя умолю за грехи. Пусть Сергей не возвращается... Отымешь – отымай, но этого смертью не карай... Все мы в крови повинны, но ты не карай. Не карай. Вон он, вон он... (М.А. Булгаков)

ДИАБОЛЕ (гр. διαβολή – ссора, дурная слава) – предсказание событий, которые должны случиться в будущем. Таково, например, предсказание Змея Тугарина в одноименной балладе А.К. Толстого:

Певец продолжает: и время придет,
Уступит наш хан христианам,
И землю единый из вас соберет,
И сам же над ней станет ханом.

И будет сидеть он в чертоге своем,
Подобен кумиру средь храма,
И будет он спину вам бить батожьем,
А вы ему стукать да стукать челом...

ДИАЛОГИЗМ (от гр. διαλογισμός – разговор). Широко употребляемый в современной науке термин. В узком, риторическом смысле – вид ***энаргии***: описание диалогов. Словарь «Культура русской речи» определяет Д. как «введение в описание диалогов автора или персонажа с самим собой, либо диалогов между реальными и вымышленными персонажами». См. ***Сермоцинация***.

ДИАТИПОЗИС (гр. διατύπωσις – образ, форма).

1. См. ***Энергия***.
2. **Тестаментум** – рекомендация кому-либо полезных правил: *Родители меня благословили. Батюшка сказал мне: «Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отказывайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду»* (*А.С. Пушкин*).

ДОНИЗИС (от гр. δονέω – потрясать, возбуждать) – вид ***описаний***, описание или «проигрывание» сильных эмоций: страха, гнева, восхищения и т.п.

К Д. традиционно относятся ***аганактесис (индигнация)***, ***ара (импрекация, эксекрация)***, ***бделигма (абоминация)***, ***деэзис (обтестация)***, ***мемпсис (кверимония)***, ***таумасмос*** (***адмирация***), однако, отталкиваясь от традиционного подхода, можно построить и более полную классификацию описания «чувств» и соответственно Д. При этом следует учесть, что граница между Д. и «тропами»-жанрами проницаема. Например, ***мемпсис*** (жалоба) относится к Д. на основании выражаемых чувств, а ***парамития*** (утешение) уже выходит за пределы Д. как обозначение особого речевого жанра.

ЗАГАДКА. См. ***Инигма***.

ИМПОССИБИЛИЯ (лат. impossibilis – невозможный). См. ***Адината***.

ИМПРЕКАЦИЯ (лат. imprecatio – проклятие). См. ***Ара***.

ИНДИГНАЦИЯ (лат. indignatio – негодование). См. ***Аганактесис***.

ИНИГМА (гр. αἴνιγμα – загадка), **энигма**, **загадка** – загадка, традиционно описывалась как троп. При этом рассматривались загадки следующих видов: «по сходству», «по противоположности», «по сопоставлению (смежности)», «по приобретенному знанию», «по омонимии» и «по языку». Первые виды и обнаруживают родство с обычными тропами. Ср. русское: *Золотое решето красных зернышек полно* (подсолнух). Знаменитая загадка Сфинкса формулируется так: *Кто ходит сперва на четырех ногах, затем на двух, а потом – на трех?* Ответ Эдипа: человек, который в детстве ползает, а в старости ходит с костылем. Она также построена «по сходству». Еще одна известная античная И. – загадка, от невозможности разрешить которую, по преданию, умер Гомер. Это случай И. «по языку»: *Мальчики, ловившие рыбу, сказали: то, что мы поймали, не с нами, а что не поймали, с нами; что это?* Разгадка – вши.

ИНСУЛЬТАЦИЯ (лат. insultatio – вскакивание) – насмешливое, ироничное оскорбление персоны, брошенное ей прямо в лицо. Такова, например, реплика де Бризара в пьесе М.А. Булгакова «Бег», адресованная Голубкову: *А ты, гусеница в штатском, уж не обер ли прокурор?*

См. также в разделе **Психологические основы аргументации**.

ИНФОРМАЦИЯ (informatio – изложение, разъяснение). См. ***Энергия***.

КВЕРИМОНИЯ (лат. querimonia – жалоба). См. ***Мемпсис***.

КЛЯТВА. См. ***Оркос***.

КОММЕНДАНЦИО (лат. commendantio – рекомендация, приятность). См. ***Энкомий***.

КОМПРОБАЦИЯ (лат. comprobacio – одобрение). См. ***Энкомий***.

КОНСОЛЯЦИЯ (лат. consolatio – утешение). См. ***Паramития***.

КОНСТАНЦИЯ (лат. constantia – неизменность). См. ***Эвхе***.

КРЫЛАТЫЕ СЛОВА (термин Георга Бюхмана) – сохранившиеся в общественной памяти цитаты из литературных произведений. В отличие от ***афоризмов*** и ***сентенций*** К.с. не всегда заключают в себе законченную мысль, но многие из них служат прецедентными высказываниями, способными обозначить некую типовую ситуацию. Таковы слова из произведений А.П. Чехова: *Этого не может быть, потому что не может быть никогда* (синоним бездоказательности, типичный пример логической уловки, см. ***Peticio principii*** в разделе **Логические основы аргументации**); *Волга впадает в Каспийское море* (синоним банальности), *Дважды два – стеариновая свечка* (синоним алогизма). Вместе с тем К.с. могут функционировать и как афоризмы. Таковы многие цитаты из «Горя от ума» А.С. Грибоедова: *Счастливые часов не наблюдают; Служить бы рад – прислуживаться тошно.*

МАКСИМА (от лат. maxima regula – высший принцип) – моралистическая разновидность ***сентенции***:
Победи зло добром (Б. Паскаль).

МЕМПСИС (гр. μέμψις – порицание, упрек), **кверимония** (лат. параллель) – вид ***донизиса***, сетование, часто жалоба на раны или мольба о помощи:
И ночью, и при луне мне нет покоя. О боги! (М.А. Булгаков).
Любопытный М. в соединении с ***сермоцинацией*** находим у Цицерона – сетования от имени отчизны:
Разве не вправе сетовать на меня отчизна.
«Что с тобою, Марк Туллий? Ты ли это позволяешь уйти тому, кто тобою же изобличен как враг, в ком ты видишь вождя грядущей войны, в ком чувствуешь виновника преступлений, кого как предводителя поджидают в лагере врагов, главарю заговора, подстрекателю рабов и негодных граждан?»

МИМЕСИС (гр. μίμησις – подражание). В широком смысле термин используется для обозначения эстетической и философской категории, связанной с «подражанием природе» в искусстве. В риторике М. называют подражание, передразнивание оппонента, пародийное

воспроизведение его речевой манеры. На М. строятся пародии. В пушкинской «Оде его сият. гр. Дм. Ив. Хвостову» содержится М., в котором пародируется не только сам Хвостов, но и все ложноклассическое направление, о чем свидетельствуют примечания Пушкина:

Султан ярится. Кровь Эллады
И резвоскачет, и кипит.
Открылись грекам древни клады,
Трепещет в Стиксе лютый Пит.
И се – летит продерзко судно
И мещет громы обоюдно.

К слову «ярится» примечание: «Подражание г. Петрову, знаменитому нашему лирику». К слову «резвоскачет»: «Слово, употребленное весьма счастливо Вильгельмом Карловичем Кюхельбекером в стихотворном его письме к г. Грибоедову» и т.п.
Ср. также: ***Гипокризис*** в разделе **Психологические основы аргументации**.

ЛАМЕНТАЦИЯ (лат. lamentatio – рыдание), **тренос** (греческий термин) – жалоба, сетование как речевой жанр:

Кто приголубит старуху безродную?
Вся обнищала вконец!
В осень ненастную, в зиму холодную
Кто запасет мне дровец?
(Н.А. Некрасов)

МЕТАЛЛАГА (гр. μεταλλαγή – переход) – помещение одного высказывания в позицию объекта в другом:
Из всяких ваших «Здрассьте!» рубашку не сошлешь (Б. Окуджава).
М. называют также возвращение к основному предмету мысли.

НОЭМА (гр. νόημα – мысль) – затемненная, искусная речь, близкая к загадке. Иногда просто фигуральная речь, то же, что ***схематизм***.

ОБТЕСТАЦИЯ (лат. obtestatio – торжественная клятва). См. ***Деэсис***.

ОПИСАНИЯ, дескрипции, гипотипозисы – различные виды описаний как категории риторики. Современная теория текста рассматривает О. как тип текста наряду с повествованием, рассуждением и диалогом. О. играют определенную роль в обучении риторике и вообще в развитии речи и мышления, поэтому О. широко используются в школе (изложения по картине, сочинения, ориентированные на О.). О. часто применяются в развернутых ораторских выступлениях, в частности, ими широко пользовались русские судебные ораторы.
В О., выделенные в рамках риторики, входят ***анемография, астротезия, география, гидрография, просопография, хорография, хронография, топография, топонесис, этопея, характеризм, эффицио.*** Все это описания тех или иных объектов, однако риторика проявляет интерес и к описаниям чувств (см. ***Донизис***). Наряду с выделенными риторикой типами О. можно построить и собственную, приближенную к реалиям современной жизни систему описаний (описание интерьеров, описание техники и т.п.), но такой системы в настоящее время нет.
См. также ***Энкомий, Экфразис***.

ОРАКУЛУМ – (лат. oraculum – прорицание) – цитирование Священного Писания или заповедей:
Федор Михайлович [Достоевский] *лежал на небольшом катафалке, так что лицо его не было всем видно. Какое лицо! Его нельзя забыть... На нем не было ни того как бы удивленного, ни того окаменело-спокойного выражения, какое бывает у мертвых, окончивших жизнь не от своей или чужой руки. Оно говорило, это лицо, оно казалось одухотворенным и прекрасным. Хотелось сказать окружающим: nolite flere, non est mortuus, sed dormit* (А.Ф. Кони). Латинское выражение «Не плачьте: не умер, а спит» имеет своим источником Священное писание, а именно Евангелие от Луки: «Но Он сказал: девушка не умерла, она спит».

ОРКОС (гр. ὅρκας – клятва), **эвхе, клятва, ивсиврандум** (лат. параллель) – клятва как особый речевой жанр. Примером О. может служить знаменитая клятва Гиппократа:
Клянусь врачом Аполлоном, Асклепием, Гигией и Панакеей, а также всеми богами и богинями, делая их свидетелями, исполнять по силам и разумению моему данную клятву и письменное обязательство.

Считать научившего меня этому искусству равным моим родителям, делиться с ним средствами и при необходимости помогать ему в нуждах, потомство его принимать как братьев и, по их желанию, учить их этому искусству, безвозмездно и без договора; наставления и устные уроки и все прочее в учении сообщать моим сыновьям, сыновьям моего учителя и ученикам, связанным обязательством и принесшим клятву по закону врачебному, но никому другому.
Я направлю режим больных им на пользу, сообразно моим силам и разумению, воздерживаясь от причинения какого-либо вреда или несправедливости и т.д.
См. также ***Эвстатия***.

ПАЭАНИЗМ (от гр. παιάν – гимн в честь победы) – восклицание радости как вид ***риторического восклицания***.

ПАНЕГИРИК (от гр. всенародная речь). См. ***Энкомий***.

ПАРАМИТИЯ (гр. παραμῦθια – утешение), ***консоляция*** (лат. параллель) – успокоение, утешение как фрагмент речи или эссе, также послание, выдержанное в таком жанре. Как П. может быть рассмотрено все стихотворение Пушкина «Если жизнь тебя обманет»:

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет.

Сердце в будущем живет;
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило.

ПАРЕМИЯ (гр. παροιμία – поговорка) – общий термин для ***адажио, пословицы, апофтегмы, сентенции, максимы, афоризма, гномы,*** т.е. каких-либо устойчивых выражений, а также для цитирования таких выражений в речи. В нериторической трактовке – родовое понятие для обозначения малых фольклорных жанров: пословицы, поговорки, шутки, загадки.

ПАТАПОЕЯ (от гр. πάθος ποιείν – возбуждать страсти) – общее название для страстной речи, способной вызвать ответное чувство в слушателе.

ПОСЛОВИЦА – образное изречение, то же, что ***афоризм***, но применительно к фольклору:
Язык до Киева доведет.
См. ***Паремия.***

ПРАГМАТОГРАФИЯ (от гр. πραγμα – действие, γράφω – писать) – вид **описания**, живое описание действия или события:
Пугачев сидел один в задумчивости. Оружие его висело в стороне. Услыша вошедших казаков, он поднял голову и спросил, чего им надобно? Они стали говорить о своем отчаянном положении и между тем, тихо подвигаясь, старались загородить его от висевшего оружия. Пугачев начал опять их уговаривать идти к Гурьеву городку. Казаки отвечали, что они долго ездили за ним и что уже ему пора ездить за ними. «Что же? – сказал Пугачев, – вы хотите изменить своему государю?» – «Что делать?» – отвечали казаки и вдруг на него кинулись. Пугачев успел от них отбиться. Они отступили на несколько шагов. «Я давно видел вашу измену», – сказал Пугачев и, подозвав своего любимца Творогова, протянул ему свои руки и сказал: «Вяжи!» (А.С. Пушкин)

ПРОВОКАЦИЯ (лат. provocatio – вызов, апелляция). См. ***Проклиес***.

ПРОКЛИЕС (гр. πρόκλησις – призыв), **провокация** (лат. параллель) – страстный призыв к действию:

Так убей же хоть одного,
Так убей же его скорей,
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей! (К. Симонов «Убей фашиста»)

ПРОСОПОГРАФИЯ (от гр. πρόπων – лицо, γράφω – писать) – вид ***гипотипозиса***, живое описание лица:
Я должен вас сперва познакомить с Ермолаем. Вообразите себе человека лет сорока пяти, высокого, худого, с длинным и тонким носом, узким лбом, серыми глазками, взъерошенными волосами и широ-

кими, насмешливыми губами. Этот человек ходил и зиму и лето в желтоватом нанковом кафтане немецкого покроя, но подпоясывался кушаком; носил синие шаровары и шапку со смушками, подаренную ему в веселый час разорившимся помещиком (И.С. Тургенев).

РИТОРИЧЕСКОЕ ВОСКЛИЦАНИЕ, эпекфонезис (ср. ***Эпифонема*** в разделе **Психологические основы аргументации**), **экскламация, экфонесис.** Собирательный термин для обозначения ярких мест речи, связанных с выражением чувств (ср. ***Донизис***). Термин получил распространение в отечественной филологии в годы упадка риторики, когда Р.в., риторический вопрос и «фигура умолчания» были теми немногими терминами, по которым судили о риторике и риторических фигурах. Новая ситуация ставит вопрос о релевантности этого термина вообще. В энциклопедическом словаре «Культура русской речи» А.П. Сковородников в обширной статье, посвященной этому термину, отмечает: «Понятие риторического восклицания как фигуры речи, возможно, получит бóльшую определенность, если его подвести под понятия отклонения от нейтральной ступени понятия нормы, приняв за нее синтаксическую структуру, не имеющую в своем составе каких-либо формальных показателей эмоциональности». Такая попытка спасти термин, превратив Р.в. в полноценную словесную фигуру (отклонение от нейтральной нормы), безусловно, заслуживает внимания. Однако сегодня говорить о Р.в. как о фигуре рано. Его можно рассматривать в ряду квазитропов, т.е. в одном ряду с тропами-жанрами. При этом стоит учесть и композиционные функции восклицаний, в связи с чем в разделе, посвященном психологической аргументации, и рассматривается эпифонема как восклицание, завершающее высказывание, а в разделе, непосредственно посвященном композиции, ***перорация*** традиционно рассматривается как одна из частей ораторской речи.

СИГНИФИКАЦИЯ (лат. significatio – знаменательность) – подразумевание большего, чем непосредственно сказано, намек. См. ***Адианоэта, Эмфазис.***

СЕНТЕНЦИЯ (лат. sententia – положение, мысль) – лаконично выраженная мысль. В отличие от ***афоризма*** С. не имеет авторства:

Счастлив тот, кто радуется, идя из дому на работу и идя с работы домой.

Сентенции фольклора называются ***пословицами***.

См. также ***Паремия***.

СЕРМОЦИНАЦИЯ (лат. sermotinatio – введение чужой речи), **диалогизм** – вид просопопеи, когда говорящий отвечает на возможные вопросы и замечания, которые могли бы ему задать и сделать. Типичный способ введения С.: «если меня спросят...».

Может быть, он заявит, что если сказать про кого-нибудь, что он убил отца, то это не относится к числу слов, запрещенных законом, так как, дескать, закон не это запрещает, а не дозволяет называть человекоубийцей. А я думаю, надо спорить не о словах, но о смысле того, что ими обозначается... (Лисий)

С. рассматривают также как психологический прием. См. **Психологические основы убеждения**.

СХЕМАТИЗМ (от гр. σχῆμα – фигура) – фигуральная речь. Ср. ***Ноэма***, ***Инигма***. Слово «фигуральный» в русском языке синонимично слову «переносный», т.е. связанный с тропами. Однако этимология термина обнаруживает и связь с фигурой, которая традиционно, как и троп, рассматривалась как отклонение в речи.

ТАУМАСМОС (гр. θαυμασμός – удивление, восхищение), **адмирация** (латинская параллель) – вид ***донизиса***, описание чувства изумления или восхищения:

Как упоителен, как роскошен летний день в Малороссии! Как томительно жарки те часы, когда полдень блещет в тишине и зное и голубой неизмеримый океан, сладострастным куполом нагнувшийся над землею, кажется, заснул, весь потонувши в неге, обнимая и сжимая прекрасную в воздушных объятьях своих! (Н.В. Гоголь).

ТЕСТАМЕНТУМ (лат. testamentum – завещание). См. ***Диатипозис***.

ТОПОГРАФИЯ (от гр. τόπος – место, γράφω – писать) – в риторике один из видов ***описаний***, описание мест:

Между прочим, в один из вечеров поехал я в так называемый Карантин. Это небольшая, плешивая рощица, в которой когда-то, в забы-

тое чумное время в самом деле был карантин, теперь же живут дачники. Ехать к ней приходится четыре версты по хорошей мягкой дороге. Едешь и видишь: налево голубое море, направо бесконечную, хмурую степь; дышится легко и глазам не тесно. Сама рощица расположена на берегу моря (А.П. Чехов).

Ср. ***География, Хорография***.

Ср. также ***Топотесия***.

ТОПОТЕСИЯ (гр. τοποθωσία – местоположение), **loci positio** (латинская параллель) – один из видов описаний, ***описание*** воображаемых, несуществующих мест. В литературе этому соответствует жанр *утопия*. Считается, что он получил разработку в диалогах Платона («Государство», «Политик», «Тимей», «Критик») и достиг расцвета в эпоху Возрождения (знаменитая утопия Томаса Мора «Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии», Т. Кампанеллы «Город солнца» и др.). Наследником жанра У. можно считать научную фантастику, отчасти фэнтези, а также особый жанр «антиутопии» (самая известная «1984» Дж. Оруэлла). В фольклоре Т. соответствует описание вымышленных стран, где «все происходит наоборот»: безделье вознаграждается, труд преследуется и т.п. (такова немецкая «Шлаурафия», русская «Повесть о роскошном житии и веселии»). Однако риторическое понятие Т. шире литературного и фольклорного жанра и не обязательно требует столь развернутых форм. «Описание несуществующего места» (оно может занимать одно предложение) становится частью ораторской речи и подчиняется ее общим целям.

ТРЕНОС (гр. θρῆνος – жалоба). См. ***Ламентация***.

ФИЛОФРОНЕЗИС (гр. φιλοφρόνεσις – приветливость), **беневоленция** (лат. параллель) – скрывание злобы за вежливой речью. Пример см. в разделе **Психологические основы аргументации** (***Филофронезис***).

ХАРАКТЕРИЗМ (от гр. χᾰρακτήρ – отпечаток, изображение), **эффицио** – характеристика внешнего вида человека, вид описаний.

Оглянулся: Басаврюк! у! какая образина! Волосы – щетина, очи – как у вола! (Н.В. Гоголь)

Ср. ***Просопография***.

ХАРИЕНТИЗМ (гр. χᾰριεντισμός – любезность, шутка), **graciosa nugatio** – ловкая, находчивая и веселая речь, понимавшаяся как особый троп, рассматривающийся в группе тропов иронии. Еще у Ломоносова Х. наряду с сарказмом и астеизмом относится к видам иронии: «Хариентизм есть, когда указывают на что-нибудь странное, смешное или непристойное, как Цицерон в слове за Клуенция говорит: *Подумайте о его лице и о одежде, до земли протяженной*». По-видимому, Х. следует толковать как квазитроп, особую разновидность речи, речевую стратегию. Современные источники, квалифицирующие Х. как троп, видят в нем такую разновидность иронии, когда приятная речь маскирует неприятные вещи.

ХРИЯ (гр. χρεία – изречение) – высказывание определенного лица, сделанное им в определенных обстоятельствах, поучительный анекдот из жизни известных философов, политиков, поэтов и т.п. Таково, например, *Жребий брошен* Цезаря или его же *Пришел, увидел, победил*.

См. также в разделе **Композиция. Части ораторской речи**.

ХОРОГРАФИЯ (гр. χώρα – страж, γράφω – писать) – один из видов ***описаний***, описание народов и их обычаев:

У тавров существуют такие обычаи: они приносят в жертву Деве потерпевших крушение мореходов и всех эллинов, кого захватят в море, следующим образом. Сначала они поражают обреченных дубиной по голове. Затем тело жертвы, по словам одних, сбрасывают с утеса в море, ибо святилище стоит на крутом утесе, голову же прибивают к столбу. Другие, соглашаясь, впрочем, относительно головы, утверждают, что тело тавры не сбрасывают со скалы, а предают земле. Богиня, которой они приносят жертвы, по их собственным словам, это – дочь Агамемнона Эфигения. С захваченными в плен врагами тавры поступают так: отрубленные головы пленников относят в дом, а затем, воткнув их на длинный шест, выставляют высоко над домом, обычно над дымоходом, эти висящие над домом головы являются, по их словам, стражами всего дома. Живут тавры разбоем и войной.

Агафирсы – самое изнеженное племя. Они обычно носят золотые украшения и сообща сходятся с женщинами, чтобы всем быть братьями и как родные не завидовать и не враждовать между собой. В остальном их обычаи схожи с фракийскими (Геродот).

Первые Х. на русской почве находим в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина. Древние Х. полны мифологических и малодостоверных сведений. Своеобразным преломлением Х. в советской публицистике явились описания чужих стран в условиях «железного занавеса» и взаимного недоверия. В этих описаниях информация страноведческого характера подчинена идеологическим установкам и стремлению поразить воображение читателя. Последнее сближает такие Х. с древними.

ХРОНОГРАФИЯ (от гр. χρόνος – время, γράφω – писать) – вид **описания**, описание времен, эпох. Таково знаменитое описание золотого века в «Трудах и днях» Гесиода:

Создали прежде всего поколенье людей золотое
Вечноживущие боги, владельцы жилищ олимпийских,
Был еще Крон-повелитель в то время владыкою неба.
Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою,
Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны
Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили.
А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
Был им ни в чем неизвестен. Большой урожай и обильный
Сами давали собой хлебодарные земли. Они же
Сколько хотелось, трудились, спокойно сбирая богатства.

Ср. описание времени, предшествующего великой французской революции, у Чарльза Диккенса:

Это было самое прекрасное время, это было самое злосчастное время, – век мудрости, век безумия, дни веры, дни безверия, пора света, пора тьмы, весна надежд, стужа отчаяния, у нас было все впереди, у нас впереди ничего не было, мы то витали в небесах, то вдруг обрушивались в преисподнюю, – словом, время это было очень похоже на нынешнее, и самые горластые его представители уже и тогда требовали, чтобы о нем – будь то в хорошем или дурном смысле – говорили не иначе, как в превосходной степени.

В то время на английском престоле сидел король с тяжелой челюстью и некрасивая королева; король с тяжелой челюстью и красивая королева сидели на французском престоле. И в той и в другой стране лорды, хранители земных благ, считали незыблемой истиной, что существующий порядок вещей установлен раз и навсегда, на веки вечные.
Стояло лето господне тысяча семьсот семьдесят пятое.

ЭВЛОГИЯ (гр. εὐλογία – похвала). См. ***Энкомий.***

ЭВСТАТИЯ (гр. εὐστάθεια – постоянство) – обет постоянства:

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен –
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дерзких муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастие куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.
(А.С. Пушкин)

См. также ***Констанция, Эвхе***.

ЭВХАРИСТИЯ (гр. εὐχαριστία – благодарность, признательность), **gratiarum actio** (лат. параллель) – в риторике принесение благодарности как словесный жанр. В частности, сюда входит жанр благодарности, включаемой в предисловие к научному труду. Например:
Эта книга в огромной степени результат пребывания в чрезвычайно стимулирующем окружении Кембриджского университета в Беркли, где я имел удовольствие работать последние тринадцать лет (Дж. Лакофф).
К этому же жанру, с другой стороны, относятся художественные выражения благодарности, например, славословия в адрес Сталина у М. Исаковского, в которых автор благодарит «вождя» за то, что он такой, какой он есть.

ЭВХЕ (гр. εὐχή – мольба, обет), **вотум** (латинская параллель).

1. Клятва, присяга, обет, данный богам, то же, что ***Оркос***.
2. Проклятие, то же, что ***Ара***.

ЭКСЕКРАЦИЯ (лат. exsecratio – произнесение проклятия). См. ***Ара***.

ЭКСКЛАМАЦИЯ (лат. exclamatio – громко восклицать). См. ***Риторическое восклицание***.

ЭКФОНЕСИС (гр. εκφώνησις – восклицание). См. ***Риторическое восклицание***.

ЭКФРАЗИС (гр. εκφασις – описание, изложение).

1. Описание вообще, см. **Описания.** Рассматривался как синоним ***гипотипозиса, диатипозиса, дескрипции, информации***.
2. Описание произведений искусства, прежде всего искусства изобразительного. Таковы были античные эпиграммы, посвященные статуям.

ЭМФАЗИС (гр. ἔμφᾰσις – выразительность, подчеркнутость). В древности квалифицировался как троп (Трифон и др.). У Квинтилиана Э. – это либо когда сказано больше, чем сказано формально, например, *греки спускались с лошадей*, т.е. лошади были высоки, либо когда нечто вообще опущено, например, *если ты, Цезарь, в себе не найдешь милосердия, я говорю «в себе», я знаю, как выразиться...* (имеется в виду, что есть люди, которые толкают Цезаря на жестокость). Именно из второго значения развилось современное понимание эмфазиса.

1. **Эмфаза, сигнификация** – выделение в речи важного в смысловом или эмоциональном смысле момента, например логическое ударение на каком-либо слове. Под такую категорию подпадают все фигуры речи и вообще средства усиления выразительности (см. об этом качестве в разделе **Стили и достоинства речи**). В современных работах иногда Э. называют также просто эмоциональную, взволнованную речь. Значение «подчеркивание, усиление» близко ко второму случаю у Квинтилиана (намеку), ибо намек создается эмфатизацией («я знаю, как выразиться»).
2. Э. иногда сближают с ***синекдохой*** (см. в разделе **Тропы**), следуя логике первого случая, приводимого Квинтилианом («спуститься», т.е. слезть с высокой лошади).

ЭНАРГИЯ (гр. ἐνάργεια – яркость, ясность) – «живое описание» какого-либо явления, что частично совпадает с термином ***«энергия»*** (см.), а именно с его вторым значением.
См. также **Описания**.

ЭНЕРГИЯ (гр. ἐνέργεια – действие, живость), **экфразис, гипотипозис, дескрипция, информация, диатипозис.**
1. Ясное, живое описание, речь, которая явно, прямо обнаруживает свой смысл.
2. ***Энаргия***, общий термин, включающий: ***этопопею, характеризм, прозопографию, прозопопею, мимесис, диалогизм, прагматографию, топографию, топотезис, икон, патапоею, сермоцинацию***.

ЭНИГМА (гр. αἴνιγμα – загадка). См. ***Инигма***.

ЭНКОМИЙ (гр. ἐγκώμιον – восхваление), **панегирик, бенедикция, комменданцио, компробация, эвлогия, восхваление** – восхваление вещи или лица. Примером может служить хвала науке у Ломоносова:

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут.
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде:
Среди народов и в пустыне,
В градском саду и на едине,
В покое сладки и труде.

ЭПЕКСЕГЕЗИС (от гр. ἐξήγησις – истолкование и επί – затем) – комментарий говорящего к только что сказанному. Реально Э. сводится либо к ***эпикризису***, либо к ***антаподозису*** (см. **Тропы**).

ЭПЕКФОНЕСИС (от гр. ἐκφωνέω– восклицать). См. ***Риторическое восклицание***.

ЭПИКРИЗИС (гр ἐπίκρισις – суждение), **адъюдикация** (лат. параллель) – речевой жанр, состоящий в том, что говорящий цитирует

какой-либо пассаж и затем комментирует его. Э. обычно входит в церковную проповедь и часто составляет ее композиционную основу:
«Ибо кто имеет, тому будет дано, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет». На первый взгляд вроде несправедливо: как же так, один имеет, а ему прибавляется. А другой не имеет, а у него отнимается последнее. Что ж, Бог несправедлив? Нет, здесь просто речь совсем о другом, не о том, что богатому богатеть, а бедному беднеть. Речь идет о духовной жизни. Если у человека есть вера и он возгревает ее чтением Священного Писания, молитвой, исполнением заповедей Божиих, то она прибывает. Если имеет человек благодать – а каждый крещеный человек хоть маленькую толику благодати, но обязательно имеет, – и возгревает ее, увеличивает в меру своего подвига, то в нем благодать прибывает. А если он не трудится над своею душой, то у него отнимется и то малое, что он имеет
(протоиерей Дмитрий Смирнов).
К этому близок ***Эпексегезис***.

ЭТОПОЭЯ (от гр. ἦθος – привычка, манера, ποιέω– творить; творение характеров), **этопея** – вид ***описания***, ***энергии***, описание естественных побуждений, манер, качеств с целью описания характера главного персонажа речи. Э. возникла в защитительных и обвинительных речах логографов, т.е. лиц, сочинявших речи для своих клиентов, которые эти речи произносили. Классиком Э. считается древнегреческий оратор Лисий (ок. 459–380 до н.э.). Таково, например, описание этим оратором действий и побуждений некоего Филона:
В чем винила его мать при жизни, об этом я не буду говорить; но на основании ее распоряжения перед кончиной вам легко судить, как он относился к ней. Она не решилась ему доверить себя даже после смерти, а Антифану, с которым она не была в родстве, оказала доверие, – дала ему на свои похороны три мины серебра, обойдя таким образом его, собственного сына. Не ясно ли отсюда, что она была уверена, что он, несмотря даже на родство, не отдаст ей последнего долга? А если уж мать, которая по природе своей более всех способна сносить обиды от детей своих и придавать большое значение ничтожным подаркам от них, потому что она относится к их действиям более с любовью, чем с критикой, – если мать считала его способным даже с нее мертвой что-нибудь содрать, то что вы должны думать о нем?
См. также ***Далогизм***. К последнему близок ***Мимесис***.

ЭФФИЦИО (лат. efficio – создавать, лепить). См. ***Характеризм***.

ЮСЮРАНДУМ (лат. jusjurandum – клятва). См. ***Оркос***.

Gratiarum actio (лат. любезное действие, изъявление благодарности). См. ***Эвхаристия***.

Graciosa nugatio (лат. приятная чепуха). См. ***Хариентизм***.

Loci positio (лат. местоположение). См. ***Топотесия***.

5. Стили и достоинства речи

Настоящий раздел посвящен теории стиля как составной части риторического учения. Традиционно теория стилей вместе с теорией фигур и теорией «соединения слов» входила в раздел, именуемый ***элокуцией***, ответственный за словесное оформление риторического текста. Наряду с терминами, именующими самые разные стили, в этот раздел входят термины, относящиеся к так называемым ***достоинствам речи*** (***ясность***, ***красота*** и др.). Граница между стилями и «достоинствами речи», особенно при широком понимании последних, достаточно проницаема, что послужило мотивом рассмотрения «достоинств» именно в этом разделе. Концепция стиля, положенная в основу отбора словника, изложена в статье ***Стиль***, которую можно рассматривать как своего рода путеводитель по разделу.

Представления об ошибках стиля подробно отражены в разделе **Ошибки: солецизмы и метаплазмы** наряду с приводимыми там другими ошибками, однако наиболее употребительные термины толкуются и здесь (с соответствующей отсылкой), что обусловлено их связью с «достоинствами речи» (***неблагозвучие*** как коррелят ***благозвучия***, ***краткость*** рассматривается как достоинство речи, и в то же время излишняя, неоправданная краткость рассматривается как недостаток и т.п.).

В настоящем разделе, как ни в одном другом, много русских терминов. Часть из них представляет собой кальки с латинского или греческого. При этом возникает проблема разведения синонимов. Так, стиль ***глафирос*** в русских источниках передается и как «***изящный***», и как «***гладкий***» стиль. Но полученные русские термины де факто дают возможность различать два разных стиля: изящный и гладкий. В подобных случаях исходный термин транслитерируется русскими буквами (там, где он двусловный или выражен одним прилагательным, сохраняются латинские или греческие написание, данные в конце раздела) и трактуется как можно ближе к первоначальному пониманию. Русские термины толкуются отдельно с ориентацией на максимальное различение смысловых нюансов. Часть русских терминов создана на русской почве, причем наряду с собственно терминами, закрепившимися главным образом за счет кодификаций функциональной стилистики (***газетный, деловой*** и прочие ***функциональные стили***), существуют номинации, не получившие статус термина. Яркий пример этого – ***вязкий стиль***. Такое обозначение встречается, например, в медицинской литературе в связи с характеристикой стиля речи, возникающего при определенных психических расстройствах или акцентуациях личности. Кроме того, его смысл интуитивно достаточно очевиден. В таких случаях номинация включается нами в словник. Здесь та же стратегия, что и при переводе классических терминов – ориентация на максимальное различение стилевых явлений.

К сожалению, вопрос об универсальном каталоге стилей русского языка не только не решен, но фактически и не поставлен. Разумеется, настоящий словарь не может претендовать на его разрешение. Но в наиболее очевидных случаях выбрана линия на расширение словника. В то же время многие исторические обозначения стилей (***гонгоризм, эвфуизм*** или даже ***цицеронизм***) вряд ли могут быть использованы для классификации современных стилевых явлений. Такие термины включены в словник в минимальном объеме. Критерием отбора здесь послужил опыт английского риторического словаря Р. Ланхэма.

АДТЕНУАТА (лат. adtenuatio – ослабление, уменьшение) – третий, или простой, тип стиля в одной из систем ***трех стилей***. Термин adtenuatum (простое) – квалификация третьего стиля в «Риторике к Гереннию» – самом раннем латинском трактате, содержащем теорию стилей.

См. ***Простой стиль***. Ср. ***Низкий стиль***.

АЗИАНСКИЙ СТИЛЬ, азианизм, азианство. Один из трех стилей античной риторики наряду с ***аттическим*** и ***родосским***. А. с. отличался пышностью, которая его противниками толковалась как избыточная и связывалась с азиатским влиянием (откуда и название). В ориентации на ***достоинства речи*** тяготел скорее к ***красоте***, чем к ***ясности***. С этим связана тенденция к ритмизации прозы, использование ***горгианских фигур (антитеза, исоколон, омойотелевтон***; см. о них в разделе **Фигуры**). Как литературное направление А.с. развился в III в. до н.э. и впоследствии оказал влияние на позднюю европейскую прозу эпохи Ренессанса и барокко (см. ***Барочный стиль***).

Триада «азианский, родосский, аттический» является одним из вариантов ***трех стилей***. При этом А.с. в известной мере соотносим с ***высоким*** стилем, в то время как ***родосский*** – со ***средним***. Более проблематично соотнесение ***аттического*** стиля с ***низким*** (в одной из трактовок – ***простым***). Точнее, А.с. соотносится с ***изящным***, аттический – со ***строгим***, родосский – со ***средним***.

Главные представители А.с. в самой Малой Азии (в Лидии) – Гетесий (середина III в. до н.э.), в Древнем Риме – Гортензий (114–50 до н.э.). Черты азианизма обнаруживаются и в речах Марка Туллия Цицерона (106–43 до н.э.), который в теоретических трактатах («Брут») различал две разновидности А.с.: патетически напыщенный стиль («не столь обильный мыслями, зато катящий слова стремительно и быстро, причем в этом потоке речи слова льются и пышные, и изящные») и другой, построенный на кратких ритмизованных сентенциях («полный отрывистых мыслей и острых слов, причем мысли эти отличаются не столько глубиной и важностью, сколько благозвучием и приятностью»). Поздние следы этого противопоставления можно усмотреть в поэзии барокко и споре консептистов (аналог стиля сентенций) с культеранистами (аналог напыщенного стиля). Считается, что греческая риторика шла от украшенного стиля, свойственного торжествен-

ному красноречию (в частности, Горгию) к аттической простоте, а римская – от простоты к азианству.

Теоретически существует возможность неисторического применения термина А.с. к современным стилевым явлениям, но во избежание неоднозначности понимания самого «азианства» лучше пользоваться понятиями ***пышный стиль, цветистый стиль***. Ср. также: ***напыщенный стиль, выспренний стиль***.

См. также: ***барочный стиль, бомбаст, гонгоризм, маньеризм, рококо, стиль плетения словес, эвфуизм***.

АНТИЦИЦЕРОНИАНИЗМ – протест против неоригинальной имитации прозы Цицерона, прежде всего злоупотребления периодами (см. ***Период*** в первом значении в разделе **Фигуры**). Первоначально в самой античности А. связывался с азианством Цицерона (см. ***Азианский стиль***). Главой А. был Лициний Кальва.

Обычно в рамках А. стилю Цицерона противопоставлялся стиль Луция Сенеки.

См. ***Цицеронизм***.

АТТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ, аттицизм, аттикизм – один из ***трех стилей*** античной риторики наряду с ***азианским*** и ***родосским***. Отличался простотой и строгостью. В ориентации на ***достоинства речи*** тяготел к ясности. Как литературное направление А.с. развился во II в. до н.э. как отрицательная реакция на азианский стиль и попытка возродить классические традиции греческой (аттической, достигшей расцвета в Аттике) прозы V в. до н.э. В канон десяти аттических ораторов, сложившийся в Пергамской библиотеке, вошли Антифонт, Андокид, Лисий, Иоскрат, Исей, Ликург, Демосфен, Гиперид, Динарх, Эсхин. Классическим аттическим оратором можно считать прежде всего Лисия, речи которого изданы в русском переводе.

Как стиль аттицизм образует одну из оппозиций трех стилей. При этом, однако, если азианский стиль соотносим с ***высоким***, а родосский – со ***средним***, то стиль аттический не может быть ассоциирован с ***низким***, хотя и занимает соответствующее ему место в оппозиции стилей.

Наиболее ярким представителем А.с. считается Дионисий Галикарнасский (вторая половина I в. до н.э.), писавший также теоретические трактаты по риторике («О соединении слов»). Сам Дио-

нисий выделял ***строгий стиль***, ***изящный*** и ***средний стили***. Приведем отрывок из письма Дионисия Галикарнасского к Гнею Помпею Гемину, греку, получившему имя в честь Гнея Помпея Великого. В этом отрывке автор дает характеристику ученику Иоскрата Феопомпу Хиосскому:

Как не согласиться, что, занимаясь ученой риторикой, совершенно необходимо, не говоря уже об остальном, также изучать обычаи греков и варваров, быть сведущим в законах и различных видах государственного устройства, знать жизни и деяния людей, их смерть и участь. Изучающим это Феопомп щедрою рукою предоставляет богатые сведения, к тому же не вырванные из хода событий, а связанные с ним.

Все это составляет завидный успех писателя, к которому присоединяются разбросанные по всему сочинению философские сочинения о справедливости, благочестии и других добродетелях, которые часто и хорошо рассматривает писатель.

АФЕЛИЯ (гр. ἀφελής – простой, несложный) – ясность письма или речи. См. ***Ясность***.

БАРОЧНЫЙ СТИЛЬ – стиль барокко, один из исторических стилей (см. ***Эпохальные стили***), который, однако, благодаря культурной рецепции и узнаваемости может толковаться и как некая стилевая константа. Как исторический стиль Б.с. имеет такие значимые для общей теории стиля и риторики разновидности, как ***гонгоризм***, ***эвфуизм,*** прециозность (см. ***Прециозный стиль***). Как «вечный» стиль, сохраненный в культурной памяти, Б.с. запомнился прежде всего своим особым, барочным остроумием, «острой мыслью», т.е. сочетанием противоречивого, в частности уместного и неуместного. Так, ритор М.К. Сарбевский в своем учении об остроте («акумене») пишет: «Острая мысль – это высказывание, содержащее в себе совокупность соответствия и несоответствия, сочетание противоречивого или не сочетание сходного в изречении». Он приводит пример подобного остроумия из Марциала:

Как алчный лев может пощадить схваченную добычу?
Но ведь это, говорят, твой лев, Цезарь! Значит, может.

(Лев, щадящий добычу, – нонсенс, но лев послушен хозяину, а Цезарь запрещает проливать кровь.) В основе барочного остро-

умия обычно лежит метафора. Б. Грасиан в трактате «Остромыслие, или Искусство изощренного ума» определял остроумие как «гармоничное сопоставление двух или трех далеких понятий, связанных единым актом разума». Б.с. свойственно применение необычных метафор, неизбитый мыслительный ход («странные сближения», по Пушкину; «рассудочная экстравагантность», по С.С. Аверинцеву), нагромождение тем, перегруженность.

А.С. Пушкин высмеял поздние проявления Б.с. в русском XVIII в., упомянув в «Евгении Онегине» старика, шутившего на старый лад – «отменно, тонко и умно, что нынче несколько смешно». «Тонкость» и «находчивость» в стиле XVIII столетия высмеиваются и в «Гисторических материалах» Козьмы Пруткова:

Как у некоего педагога несоразмерно короткая кровать имелась, на восток поставленная и ширмою от света загороженная. То один школьник во время сна сего пестуна своего, неуместно над оным подшутив, осторожно повалил наставничью ширму. Когда же учитель от солнечных лучей ранее проснувшийся, запальчиво с короткой кровати своей вопросил: «Зачем мне светло?» – Сей молодой повеса, нимало не смешавшись, но с надеждою ответствовал: «Не вы ли сами, государь мой, с превеликою настойчивостью вперяли нам во всем придерживаться пословицы: "коротко и ясно"?»

Однако сам Пушкин часто применял остроумную, неожиданную метафору, например, в том же «Онегине» он называет светские альбомы *разрозненными томами из библиотеки чертей*. Ср. его же характеристику Пугачева, который стал исправным крестьянином и платит оброк (имеются в виду доходы от сочинения Пушкина об истории пугачевского бунта). Подобные сравнения можно толковать как проявления Б.с. Вопрос о русском историческом барокко и его границах дискутируется в науке. В пространстве поздней русской словесности элементы Б.с. ассоциируются прежде всего с переводной литературой. В современном литературоведении существует представление о барочности стиля В. Высоцкого (В. Шаулов). Стиль Высоцкого, в самом деле, отличается риторическим рационализмом и специфическим остроумием. Примером мог бы послужить его цикл «История болезни», где разворачивается метафора «врач – палач, обследование – расследование», а сам образ истории болезни вырастает до образа истории человечества.

См. также: ***Стиль рококо, Маньеризм, Гонгоризм, Эвфуизм, Прециозный стиль.***

БЕССОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ СТИЛЬ, extenuatus, «жидкий стиль» – стиль, отличающийся явным отсутствием содержания, полный банальностей, трюизмов, пустых рассуждений. Характеристика этого стиля закреплена в таких прецедентных высказываниях, как *переливать из пустого в порожнее; лить воду; (в докладе) много воды.* Б.с., как правило, плеонастичен, но не обязательно тавтологичен (ср. ***Плеоназм*** и ***Тавтология*** в разделе **Ошибки**), к тому же плеоназм – лишь одна из его стилистических черт. Ср. знаменитое чеховское *Волга впадает в Каспийское море*, ставшее обозначением «пустого» высказывания. Фраза не содержит плеоназма, но избыточна из-за того, что в ней утверждается нечто и без того известное.

Б.с. может быть рассмотрен как стилевая ошибка, плохой стиль, но он может служить и камуфляжем, маскирующим, например, незнание студента во время ответа на экзамене. В последнем смысле он может рассматриваться как стилевой аналог ***умолчания*** (см. в разделе **Фигуры**), как способ уклониться от прямо поставленного вопроса (см. ***Апопланесис*** в разделе **Психологические основы аргументации**).

Б.с. часто является следствием политической ***демагогии*** (см. в разделе **Аргументация**), «заполнением пауз» в политической псевдориторике, т.е. при имитации риторики там, где цели достигаются нериторическими средствами или вообще не достигаются. О Б.с. советских газет поэт Александр Галич писал: «Что ни день фанфарное безмолвие славит многодумное безмыслие». Характерной стилевой чертой Б.с. съездовской квазириторики были развернутые деепричастные обороты, открывающие длинное предложение. Любопытным явлением был отрыв таких оборотов от предложения и превращение их в заголовок или лозунг вроде «Сверяя жизнь по Ленину», «Идя навстречу XXIV съезду», «Опережая время». Сама предикативная незавершенность таких конструкций – свидетельство отсутствия внятной риторической идеи. Это один из способов «заполнения пауз».

БЛАГОЗВУЧИЕ. См. ***Эвфония***.

БОГАТСТВО РЕЧИ – одно из ***достоинств речи***, состоящее в ее разнообразии, отсутствии повторяющихся слов или форм. Б.р. не входит в классические ***четыре достоинства речи***, однако эта категория активно используется в современной стилистике в связи с

возможностью количественных подсчетов, характеризующих бедность или богатство словарного запаса автора, а также запаса активно используемых им синтаксических конструкций. Богатством отличается язык Пушкина, сочетавшего синтаксическую компактность с точным выбором слова. Следствием точности и становилось лексическое богатство пушкинских текстов.

Б.р. корреспондирует с различными стилями речи, в которых оно может, например, быть самоцелью и достигаться за счет экзотизмов или варваризмов или, напротив, быть нежелательной характеристикой речи, затрудняющей ее популярность. В парадигме ***трех стилей*** (***высокий, цветистый, простой***) Б.р. присуще среднему, цветистому стилю, в парадигме ***четырех стилей*** (***возвышенный, мощный, изящный, простой***) – изящному.

Б.р. варьируется в зависимости от задачи, стоящей пред говорящим. Это косвенно оправдывает теофрастову систему ***четырех достоинств речи*** как самодостаточную: в отличие от Б.р. четыре достоинства определяют требование к любой речи.

Наблюдается тенденция к поляризации речи в зависимости от стилистической доминанты Б.р. или ее бедности. Вырабатывающееся в настоящее время телевизионное койне и молодежный сленг явно ориентированы на бедность речи: фигурирует очень ограниченное число фразеологических оборотов, несмотря на появление новых, наличествует заметная бедность синтаксических конструкций, ограничен словарный запас. С другой стороны, для элитарной формы речи характерен очень широкий синтаксический спектр, включающий и архаические конструкции, словарный запас такой речи пополняется и тем же сленгом, и редкими словами, обилие аллюзий. Такой язык, например, характерен для поэта-барда М. Щербакова. Ср. его программное стихотворение «Словарь заморских слов»:

В вещах он ценит атрибут,
Но также чтит и модус.

БОМБАСТ (от гр. βόμβος – гул, грохот), **бомфиология** – громогласный стиль, обычно ассоциирующийся с пустым содержанием или нескромностью говорящего, «широковещательностью», самоуверенным тоном. Другой оттенок значения – напыщенный, раздутый стиль. Современная «Энциклопедия PR и рекламы», толкуя

стиль Б. сходным образом, рассматривает его как возможный стиль презентаций. Иллюстрация:

Наша компания имеет честь предложить вам.

Ср. также ***Выспренний стиль, Напыщенный стиль***.

БРАХИЛОГИЯ, брахитес, (гр. βρᾰχύτης – короткость).

1. Отрывочные конструкции, содержащие пропуск слов, но отличающиеся от ***эллипсиса*** (см. в разделе **Фигуры**). В этом стиле выдержаны некоторые реплики Коровьева, персонажа романа М.А. Булгакова:

   – Потрясающе! – затрещал Коровьев. – Все очарованы, влюблены. Раздавлены! Сколько такта, сколько умения, обаянья и шарма!

   См. также ***Телеграфный стиль***.
2. Пропуск союзов между словами, то же, что ***Асиндетон*** (см. в разделе **Фигуры**).
3. Чрезмерная краткость стиля как отрицательное качество. См. об этом термине в разделе **Ошибки**.

ВЕЛИЧАВОСТЬ РЕЧИ, gravitas – одно из достоинств речи, разновидность достоинства, называемого ***красотой речи***, выделяемая наряду с другой разновидностью этого же достоинства – ***приятностью речи***. Таким образом, проявления «красоты», или «пышности», т.е. особой отделки речи, сводились классической риторикой к двум качествам: величавости, приподнятости и приятности. Такой подход позволяет понять логику различия ***высокого*** и ***цветистого*** стиля в парадигме ***трех стилей***, а также ***возвышенного*** и ***мощного*** в парадигме ***четырех стилей.***

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ, мегалопрепея, торжественный стиль – один из четырех стилей в системе античного автора Деметрия (наряду с ***простым, изящным*** и ***мощным стилем***). По мысли самого Деметрия, В.с. достигается выбором соответствующих слов, соответствующего содержания и определенной ритмики, с которой он связывал применение в прозе пеона (стопы, в которой три кратких слога и два долгих). Любопытно, что к средствам создания В.с. Деметрий относил и дисфонию – трудопроизносимость. Его пример В.с. – описание циклопа у Гомера:

...не сходен был с человеком, вкушающим хлеб, и казался вершиной Лесом поросшей горы...

В современной трактовке «торжественность», «приподнятость» рассматриваются в том же ряду, что и ***высокий стиль*** (влияние системы трех стилей в интерпретации М.В. Ломоносова; см. ***Три стиля***). Однако если «высокое» исконно связано с предметом речи, то «торжественное» в большей степени – с настроением говорящего, с желанием придать предмету значительность, «продемонстрировать» его (ср. термин «показательное красноречие» для обозначения красноречия торжественного). В качестве примера можно привести слова из «Мастера и Маргариты» М.А. Булгакова, неизменно производившие впечатление на первых читателей романа:

В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской подходкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат.

В этом отрывке, непосредственно связанном с библейской историй, не ощущаются собственно библеизмы (что было бы свойственно скорее высокому, чем торжественному стилю), хотя и называются библейские имена. Здесь же присутствует описательность: цвет плаща, описание походки, точное указание места, что также не свойственно русскому высокому стилю, обращенному к моральным категориям, легко и органично сочетающимся с высокими абстракциями. Ощущение величественности создается здесь особой ритмикой, ***звуковой инструментовкой***, ***инверсией*** и ***прокаталепсисом*** (см. в разделе **Фигуры**), а также экспрессивным сочетанием слов. Можно сказать, что, не будучи образчиком высокого стиля, этот пассаж вполне отвечает представлению о стиле величественном.

С другой стороны, «высокое» может не быть связано с «торжественным» («величественным», «показательным»). Такова вся почти линия гражданской поэзии и гражданской риторики XIX в., начиная с поэтики декабристов, тяготеющей к высокому стилю, но не достигающей торжественности, и кончая поэтикой революционеров-демократов. Крылатые слова Некрасова *Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан* – яркий пример именно такого стиля, восходящего к декабристским образцам. Ср. у К.Ф. Рылеева:

О так! Нет выше ничего
Предназначения поэта:
Святая правда – долг его;
Предмет – полезным быть для света.
Служитель избранный Творца,
Не должен быть ничем он связан;
Святой, высокий сан Певца
Он делом оправдать обязан.

Стилю этих строк нельзя отказать в высоте, однако эффекта величественного стиля нет, причем это не индивидуально-авторский просчет, а прямое следствие из установок такой риторики. Необходимо помнить, что идея «величественности» стиля возникла в иной системе, нежели идея высоты стиля и что русская «торжественность», восходящая к кальке с греческого «панегиричность», предполагает не только величие предмета и возвышенный образ мысли, но и некую публичность (ср. выражения «торжественное красноречие» и «высокие слова», «высокие думы»), демонстративность. Слово «торжище» (откуда «торжественный») означает «торговая площадь, публичное место». В русском XIX в. «гражданская» поэтика и риторика реально такой публичности, гражданственности не имели, они адресовались либо к узкому кругу лиц с его условно усвоенным «римским» республиканским идеалом, либо к демократической среде, но тогда вся ее стилистика строилась по-иному. Суховатые нравственные поучения, лишенные патетики, – вот другой пример высокого, но не величественного стиля.

Это не означает, конечно, что «торжественное» («величественное») не может совпадать с «высоким». Более того, именно такое совпадение является типичным, оно достигается, например, в торжественном красноречии, во всенародной проповеди при подлинной публичности и совместном ощущении величия темы. Таково, например, «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона.

Встани, о честнаа главо, от гроба твоего, встани, отряси сон! Неси бо умерл, но спиши до общаго всемь встания. Встани, неси умерль, несть бо ти лепо умрети, веровавшу в Христа, живота всему миру. Отряси сон, взведи очи, да видиши, какая тя чести господь тамо сподобив и на земли не безпамятно оставил сыном твоим. Встани, виждь чадо свое Георгия, виждь утробу свою,

виждь милаго своего, виждь, его же Господь изведя от чресл твоих, виждь красящаго соль земля твоей, и возрадуйся, возвеселися. К сему же виждь и благоверную сноху твою Ерину, виждь внуки твоя и правнуки, како живут, како хранимы суть Господом, яко благоверие держать по преданию твоему, како в святыя церкви частят, како славят Христа, како поклоняются имени его. Виждь же и град величьством сияющ, виждь церкви цветущи, виждь христианство растуще, виждь град иконами святыхъ освещаемь блистающеся, и тимианом обухаем, и хвалимы и божественьми пениями святыми оглашаем. И си видев возрадуйся, и взвеселися и похвалим благаго Бога, всем сим строителя...

Ср. ***Высокий стиль***.

ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ РЕЧИ – одно из ***достоинств речи***, способность речи привлекать к себе внимание, а также удерживать внимание, запоминаться; в другой трактовке – способность ясно передавать эмоционально-волевую деятельность сознания. В.р. – категория современной науки, связанная (особенно в первой трактовке) с вероятностной моделью речи. В.р. не входит в четыре классических достоинства речи (см. ***Четыре достоинства речи***), что имеет под собой серьезные основания. В.р. – регулируемое качество: одним фрагментам своего текста автор придает особую выразительность, другие, напротив, практически лишаются выразительности. За счет этого и возникает возможность управлять вниманием слушателя, направляя его в нужное русло. Этот композиционный прием описывается в теории ***выдвижения*** (см. в разделе **Композиция. Теория выдвижения**). Поэтому можно говорить не только о выразительных качествах текста на фоне других текстов, но и о распределении выразительных ресурсов в самом тексте. В основе В.р. лежит механизм вероятностного прогнозирования. В ходе развертывания текста у читателя формируются некие вероятные ожидания следующих пассажей. Там, где эти ожидания нарушаются (например, появлением редкого слова), возникает эффект выразительности.

ВЫСОКИЙ СТИЛЬ, genus grande, sublime – один из трех стилей (см. ***Три стиля***), выделяемых на основе соотнесения подбора слов и предметов речи (о «высоких» предметах следует говорить «высоким» языком); противостоит ***низкому*** стилю как своему ан-

типоду и ***среднему*** стилю как стилю, не маркированному по высоте. В настоящее время В.с. уже не соотносится жестко с предметом речи, но предполагает некий стилевой регистр высоты, в котором он занимает верхнее положение. В.с. начинается стихотворное переложение послания Андрея Курбского Ивану Грозному в известной балладе А.К. Толстого:

«Царю, прославляему древне от всех,
Но тонущу в сквернах обильных!
Ответствуй, безумный, каких ради грех
Побил еси добрых и сильных?
Ответствуй, не ими ль, средь тяжкой войны,
Без счета твердыни врагов сметены?
Не их ли ты мужеством славен?
И кто им бысть верностью равен?
Иль мнишесь, безумный, бессмертнее нас,
В небытную ересь прельщенный?
Внимай же! Приидет возмездия час,
Писанием нам предреченный,
И аз, иже кровь в непрестанных боях
За тя, аки воду лиях и лиях,
С тобой пред судьею предстану!»
Так Курбский писал к Иоанну....

Представление о высоте стиля, по-видимому, исконно связано с противопоставлением сакрального и профанного, а также с социальным престижем людей, имеющих, соответственно, отношение к первому или ко второму (царь-жрец и пастух). В Средние века этому соответствовало противопоставление ученого и профанного же начал (ученый проповедник и простодушные миряне), что много позже преломилось как оппозиция книжного и простореч-ного, т.е. в основе своей невежественного, «недоцивилизованного», здесь уже ключевыми фигурами стали культурный человек, интеллигент и полуграмотный житель городских окраин или деревни.

В.с. первоначально осознавался как стиль, связанный с именованием высоких предметов, затем как стиль, назначение которого «волновать» (среднего – «услаждать», низкого – «научать»). Разработка представления о высоком в эпоху эллинизма связана с

трактатом Псевдо-Лонгина «О возвышенном», рассматривавшем «возвышенное» как самоценную категорию, что предвосхищало христианскую трактовку В.с. и отчасти возвращало эту категорию к ее истокам. Средневековое двуязычие (латынь в западном мире, церковнославянский – в славяно-православном) дало удобный языковой материал для маркировки В.с. Именно это отражено в теории «трех штилей» М.В. Ломоносова, связавшего высокое в речи с церковнославянской лексикой.

В отношении к другим античным «трем стилям» – ***аттическому***, ***азианскому*** и ***родосскому*** – установить прямое и точное соответствие В.с. с одним из них не удается. В отношении ***городского***, ***сельского*** и ***чужеземного стилей***, напрашивающееся соответствие В.с. с первым тоже не может быть охарактеризовано как вполне точное. Что касается принятого сегодня функционально-стилистического деления, то теоретически В.с. стиль находит себе место в так называемом газетно-публицистическом и художественным стиле, т.е. отнесен к ***книжным стилям***. Однако по объему В.с. не совпадает с книжным. С В.с. иногда отождествляют так называемый ***торжественный стиль***, однако есть смысл соотносить последний с ***Величественным стилем*** (см.), имеющим другую предысторию (восходит к одному из ***четырех стилей***) и, по-видимому, другой источник.

ВЫСПРЕННИЙ СТИЛЬ, напыщенный стиль – стиль, характеризующийся неуместной, избыточной высокопарностью, не соответствующей либо предмету речи («Глубокоуважаемый шкаф»), либо адресату («Дитя мое, отдай леденец брату своему»), либо самому адресанту («О я, несчастный!» в устах проходимца). Аристотель, говоря о том, что прибавление украшения к обыденному имени неуместно создает комический эффект, приводит в пример слова «досточтимая смоква». В.с. присущ «домашней риторике» мистера Чедбенда, персонажа «Холодного дома» Чарльза Диккенса. Мистер Чедбенд имел обыкновение о самых обыденных вещах говорить в риторической манере.

Особый тип В.с. создается за счет несоответствия желания говорить высоким стилем и недостаточного владения языком. Такова «красная» риторика времен гражданской войны и 20-х годов в изображении многих писателей, в том числе и сочувствующих советской власти. Ср. у Б.А. Лавренева в «Сорок первом»:

О Ленин, вождь наш пролетарский,
Мы высекем тебя на площади!
Ты навсегда кумир спровергнул царский
И стал ногою на труде.

Подпав под обаяние подобной риторики, маленький персонаж повести В. Шефнера сочиняет следующую инвективу против учительницы:

О, ты, зловещая старуха,
Самодержавная змея,
Зачем ты мне терзаешь ухо?
Зачем ты мучаешь меня?

Ср. также ***Бомбаст***.

ВЯЗКИЙ СТИЛЬ – стиль, характеризующийся повторами, уделяющий каждой мысли избыточное внимание, так что развитие мысли происходит медленно, со всевозможными возвратами. Такой стиль может рассматриваться как стилевой недостаток. Склонность к В.с. обнаруживается также при определенных психических заболеваниях или акцентуациях личности (эпилептоидность). Однако при некоторых позициях говорящего и слушающего, например, в устах лидера в тоталитарном обществе, В.с. может производить определенный эффект: в нем может ощущаться скрытая угроза, ссылка на мощь, которая стоит за спиной говорящего. В.с. чрезвычайно характерен для политической риторики И.В. Сталина, например:
Итак, что такое Ленинизм?
Одни говорят, что Ленинизм есть применение марксизма к своеобразным условиям российской обстановки. В этом определении есть доля правды, но оно далеко не исчерпывает всей правды. Ленин действительно применил марксизм к российской действительности и применил его мастерски. Но если бы Ленинизм явился только лишь применением марксизма к своеобразной обстановке России, то тогда ленинизм был бы чисто национальным, чисто русским и только русским явлением. Между тем мы знаем, что Ленинизм есть явление интернациональное, имеющее корни во всем международном развитии, а не только русское. Вот почему я полагаю, что это определение страдает односторонностью.

Из данного примера видна еще одна сильная сторона В.с. – он производит впечатление логически безупречного из-за «разжевывания» одной и той же мысли. Тем не менее В.с., особенно в полемической речи, предполагающей возможность возражения, обнаруживает больше уязвимости, чем силы.

ВЯЛЫЙ СТИЛЬ, dissolutum – стиль, понимаемый античными авторами как «порча» ***среднего стиля***. Однако такой подход мало продуктивен для концептуализации пространства стилей. По-видимому, в определении В.с. следует исходить из этимологии термина и интуитивных представлений. В таком случае В.с. выступает как содержательная характеристика для одного из проявлений слабости стиля.

С вялым стилем соотносится категория ***асхематистон*** (см. в разделе **Ошибки**), т.е. отсутствие фигур или неправильное их употребление. На практике асхематистон означает несоответствие стиля декларируемым задачам.

ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ, публицистический стиль – один из ***функциональных стилей***, входящих в традиционно выделяемые функциональной стилистикой пять стилей, стиль публицистики, распространяемой через СМИ. Выделение Г.с. не вполне адекватно сегодняшней коммуникативной ситуации: во-первых, стиль газет неоднороден, во-вторых, границы самого понятия «публицистика» в условиях возрождения риторики требуют серьезных уточнений. Однако сам факт выделения Г.с. и долгое функционирование его как канонического стиля с созданием соответствующих образцов делают эту категорию релевантной для риторики.

Реально Г.с. – это кодифицированный и достаточно официальный стиль весьма своеобразной газетной риторики, в которой информирование подчинено целям убеждения (персуазии), а само убеждение испытывает давление со стороны установки на сенсацию как таковую. В классический советский период эта последняя установка отсутствовала, и газета была посвящена пропаганде официальной идеологии в ее текущей редакции и применительно к текущим задачам (см. ***Агитация*** и ***Пропаганда*** в разделе **Аргументация**). В постсоветское время функция создания сенсации выдвинулась на первый план, потеснив собственно убеждение.

В рамках канонизированного Г.с. сложились такие подстили, как стиль газетной передовицы, ставший синонимом официоза, ***фельетонный стиль*** и другие. В последнее время в СМИ получил распространение особый ***насмешливо-амбивалентный стиль***, именуемый на сленге «стебом».

ГЛАФИРОС (γλαφυρός – искусный, тщательно отделанный). См. ***Изящный стиль***.

ГЛАДКИЙ СТИЛЬ

1. Стиль, лишенный шероховатостей и вследствие этого легкий для восприятия, что достигается главным образом гармонией ритмики, синтаксиса и звукового ряда, а также отсутствием резко выбивающегося из общего стилевого ряда слов. Таков стиль Н.М. Карамзина:

   Но всего приятнее для меня то место, на котором возвышаются мрачные, готические башни Си...нова монастыря. Стоя на сей горе, видишь на правой стороне почти всю Москву, сию ужасную громаду домов и церквей, которая представляется глазам в образе величественного амфитеатра: великолепная картина, особливо когда светит на нее солнце, когда вечерние лучи его пылают на бесчисленных златых куполах, на бесчисленных крестах, к небу возносящихся! Внизу расстилаются тучные, густо-зеленые цветущие луга, а за ними, по желтым пескам, течет светлая река, волнуемая легкими веслами рыбачьих лодок или шумящая под рулем грузных стругов, которые плывут от плодоноснейших стран Российской империи и наделяют алчную Москву хлебом. На другой стороне реки видна дубовая роща, подле которой пасутся многочисленные стада; там молодые пастухи, сидя под тению дерев, поют простые, унылые песни и сокращают тем летние дни, столь для них единообразные. Подалее, в густой зелени древних вязов, блистает златоглавый Данилов монастырь; еще далее, почти на краю горизонта, синеются Воробьевы горы. На левой же стороне видны обширные, хлебом покрытые поля, лесочки, три или четыре деревеньки и вдали село Коломенское с высоким дворцом своим.

   Г.с. характерен для прозы И.С. Тургенева.

   Гладкость стиля, «фраза» иногда рассматривается как недостаток стиля, «сглаженность» углов, бессодержательность, при

этом достоинство в области формы отождествляется с недостатком в области содержания.

Понятие Г.с. заключает в себе еще один признак – специальную обработанность, «выделанность», с чем связано второе значение Г.с., синонимичное греческому термину «глафирос».

2. ***Глафирос***. То же, что ***Изящный стиль***.

ГОМЕОЛОГИЯ (от гр. ὅμοιος – подобный и λόγος – речь).

1. Нудный, избыточный стиль. Подробнее о нем см. ***Омойология*** в разделе **Ошибки.**
2. Однообразный стиль.
3. Повтор морфем. См. в разделе **Фигуры**.

ГОНГОРИЗМ (название от имени испанского автора Луиса де Гонгора-и-Арготе, 1561–1627) – одна из разновидностей ***барочного стиля***, «темный» (нелегко понимаемый) стиль, связанный с использованием причудливой метафоры, основанной на неожиданном сочетании разнородных понятий. Внутри барокко Г. связан с течением культеранистов, которые в противоположность консептистам считали сложность слога не следствием сложности мысли, а самостоятельной целью, обусловленной установкой на «обострение» ума читателя, в чем видел пользу сам Л. Гонгора, считавший, что трудный и темный слог тренирует разум, заставляя его понять то, чего он «не смог бы понять при чтении поверхностном». Наряду с другими барочными стилями Г. развивает идею «остроумия», основанного на сопоставлении двух далеких понятий. Подобным мрачноватым остроумием отмечен знаменитый девиз анатомического театра: *Здесь мертвые учат живых.*

ГОРОДСКОЙ СТИЛЬ – калька с латинского термина ***урбанитас*** (см.), один из ***трех стилей***. В современном контексте Г.с. как термин не употребляются, а вне терминологии понимается как литературный стиль, стиль, свойственный носителям литературного языка.

Слово «урбанистический» применительно к стилю тождественно слову «индустриальный» и относится скорее к неязыковым стилям (*урбанистический пейзаж; урбанистические мотивы*).

ГУМИЛЯЦИЯ (лат. humilitas – низкое положение, унижение) – необоснованное снижение стиля (ср.: ***Низкий стиль***). См. подробнее в разделе **Ошибки**.

ДЕЙНОС (гр. δεινός – внушающий благоговейный трепет). См. ***Мощный стиль***.

ДЕЙСТВЕННОСТЬ РЕЧИ, эффективность речи – способность речи достигать своей цели. Иногда рассматривается как одно из ***достоинств речи***, но чаще как некое интегральное ее качество. Для риторики Д.с. – ее главное качество, глобальная цель, которой подчинены все остальные. Поэтому самостоятельное рассмотрение этой категории наряду с другими качествами не представляется релевантным.

ДЕКОРУМ (лат. decorum – пристойность).

1. См. ***Уместность речи***.
2. Пристойность, приличие – уместность речи в понимании русского классицизма, отличающаяся, во-первых, выдвижением этого качества на первое место (откуда термин «декорум-риторика» для риторик, ориентированных таким образом), во-вторых, узким пониманием самой уместности, которая связывается главным образом с соответствием высоты стиля предмету речи. Ср. рассуждение М.В. Ломоносова о метафоре: «к вещам высоким неприлично переносить от низших»; «к низшим вещам от высших переносить также непристойно»; «Но ежели вещи, от которых слово переносится, не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше». Таким образом, даже перенос наименования с одного предмета на другой регламентируется статусом этих предметов. Выражение «соблюсти декорум» вполне адекватно передает именно данное значение термина. Ср. употребление «декорум» в шуточном стихотворении А.К. Толстого:

   Прежний при дворе декорум,
   И поют кастраты хором...

ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ. См. ***Официально-деловой стиль***.

ДИАЛЕЛУМЕНОН (от гр. διαλελυμένως – расслабленно, без напряжения, свободно).

1. См. ***Асиндетон.***
2. См. ***Разговорный стиль***.

ДОСТОИНСТВА РЕЧИ, **virtutes dicendi, αρεται λεξεοως** – качества речи, придающие ей положительные свойства, в частности делающие ее убедительной (см. ***Действенность речи***). Учение о Д.р. восходит к античности, когда велись споры о наборе таких достоинств и об их относительной важности. Представление о множественности Д.р. было распространено до Аристотеля. Последний сократил их до одного – ***ясности*** (см.). Именно с ясностью связана Аристотелева концепция риторики и вся последующая риторическая линия вплоть до позднейших, неориторичесих интерпретаций убеждающей речи, где категория «ясность» получила более глубокую интерпретацию, чем во времена Аристотеля. Теофраст вернулся ко множественности Д.р., выделив такие качества, как ***чистота, ясность, уместность*** и ***красота*** (см. ***Четыре достоинства речи***). Опираясь на эти качества, легко провести границу между риторикой (в центре ее внимания языковые средства достижения ясности), ортологией, т.е. орфографией, пунктуацией, орфоэпией, нормативной грамматикой (в центре внимания – чистота, правильность), функциональной стилистикой (в центре внимания здесь – уместность, соответствие коммуникативной ситуации) и лингвистической поэтикой (здесь в центре внимания оказывается уже красота, т.е. эстетические качества речи).

Позднее к этим Д.р. Диогеном Вавилонским была прибавлена ***краткость***, что несколько нарушило логическую стройность выделенных Теофрастом качеств. В ряду Д.р. иногда рассматривают также **благозвучие** и некоторые другие свойства, присущие скорее стилю, чем достоинству речи. Попытку систематизировать качества речи в отечественной науке последних десятилетий предпринял Б.Н. Головин, выделявший такие качества, как ***правильность, чистота*** и ***богатство*** (в связи с оппозицией «язык – речь»), ***точность*** («речь – предмет речи»), ***краткость*** и ***логичность*** («речь – мышление»), ***выразительность*** и ***образность*** («речь – сознание»), ***уместность*** («речь – условия общения»), своеобразие («речь – автор»), ***доступность*** и ***действенность*** («речь – адресат»). Перечисленные Д.р. не равнозначны в том отношении, что одни из них инварианты по отношению к любому стилю, другие могут рассматриваться как положительные только в рамках одного конкретного стиля, будучи нежелательными для других. Кроме того, «действенность речи» является суммарной категорией – абсолютной целью речи, по крайней мере, риторической, в то время как другие качества рассматриваются как средства.

ДОСТУПНОСТЬ РЕЧИ – одно из ***достоинств речи***, корреспондирующее с ***ясностью***, под Д. понимается такое качество речи, которое избавляет слушателя от затруднения в понимании ее содержания. В отличие от ясности, выделенной еще античными авторами и исторически наполняемой различным содержанием, включая и ***точность***, Д. – современная категория, порожденная запросами теории ***пропаганды*** и ***лекторского мастерства*** (см. о них в разделе **Риторика и красноречие**). Поэтому Д.р. связывается не только с ***изобразительностью, образностью***, наличием ярких примеров и запоминающихся метафор, но и с известной упрощенностью, популяризацией, элиминированием нюансировок, трудных логических ходов, приспособлением словарного запаса к уровню аудитории, что может заставить оратора выйти за пределы литературного языка. Такая плакатная доступность была свойственна стилю «агиток» Демьяна Бедного, которого даже В.И. Ленин критиковал за излишнюю упрощенность. В 90-е годы XX в. издержки Д.р. в средствах массовой информации диктовались ориентацией на молодежной сленг и так называемым «телеформатом» (малым запасом времени в телесюжетах, необходимостью яркой визуальной информации). Таким образом, Д.р. в отличие от четырех классических достоинств речи, выделенных Теофрастом, таких как ***ясность, уместность, правильность, красота***, не является абсолютной величиной и обусловлена задачей говорящего и его тактом, позволяющим соблюсти нужную меру доступности, не впадая в вульгаризацию, чтобы в конечном счете не навредить собственной риторической цели.

ЖЕМАННЫЙ СТИЛЬ – особый стиль, которому в высокой степени свойственны эвфемизмы и украшающие перифразисы. См. ***Прециозный стиль***.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ РЕЧИ – одно из ***достоинств речи***, способность передавать денотативное (наглядно-образное) содержание (ср. ***Образность***). И.р. – категория современной науки, связанная с представлением о языковом знаке, включающем денотат («представление») и сигнификат («смысл»). Однако традиционно описываемые риторикой ***тропы*** и ***фигуры*** (см. соответствующие

разделы) могут рассматриваться именно как средства создания и усиления И.р., изобразительные средства. Этим же задачам подчинена так называемая ***энаргия*** и ее виды (см. ***Описания*** в разделе **Квазитропы**). Вот, например, изобразительная речь из рассказа И.С. Шмелева. В отрывке описан лед, которым набивают на лето подвалы:

Я перебегаю, босой, к окошку, прыгаю на холодный стул, и меня обливает блеском зеленого-голубого льда. Горы его повсюду, до крыш сараев, до самого колодца, – весь двор завален. И сизые голубки на нем: им и деваться некуда! В тени он синий и снеговой, свинцовый. А на солнце – зеленый, яркий. Острые его глыбы стреляют стрелками по глазам, как искры.

И.р. не сводится к одним только зрительным образам, она предполагает и слуховые и тактильные образы (в приведенном отрывке – «холодный стул»), и описание запахов.

И.р. речи востребована не всяким стилем даже художественным, тем более риторическим, а внутри одного текста могут быть более изобразительные и менее изобразительные фрагменты. В ораторской речи изобразительная речь часто играет роль вставной «картинки», ***парадигмы*** или просто детали. В речи Цицерона против Верреса автор прибегает к И.р. лишь походя, показывая пренебрежение Верресом преторскими обязанностями:

У самого входа в гавань, где берег образует изгиб, он [Веррес] раскидывал свои палатки, крытые тонким испанским полотном; и сюда перебирался он из преторского дома, прежних гиероновых палат, да так прочно, что все лето нигде, кроме этого места, его невозможно было увидеть.

ИЗЯЩНЫЙ СТИЛЬ, глафирос, гладкий стиль – один четырех стилей в системе античного автора Деметрия (см. ***Четыре стиля***), выделенный наряду с ***величественным, простым*** и ***мощным***. В первоначальном понимании И.с. ассоциировался с шутливостью и краткостью. Такова «шутка» циклопа у Гомера (шутливое, по мнению Деметрия, не противоречит страшному):

Самым последним из всех я съем Никого. Перед этим
Будут товарищи все его съедены. Вот мой подарок!

И.с. ассоциировался также с гладкостью. Однако сегодня понятия «гладкость» и «изящество» разошлись (см. ***Гладкий стиль***). И.с.

можно толковать как компактный, легкий и остроумный. Примером может служить стиль писем А.С. Пушкина. Вот его письмо к Н.И. Гнедичу:

Кажется Вам обязан «Онегин» покровительством Шишкова и счастливым избавлением от Бирукова. Вижу, что дружба Ваша не изменилась, и это меня утешает.

Нынешние мои обстоятельства не позволяют мне и желать Ваших писем. Но жду стихов Ваших, хоть печатных, хоть рукописных. Песни греческие прелесть и tour de force. Об остроумном предисловии можно бы потолковать? Сходство песенной поэзии обоих народов явно – но причины?.. Брат говорил мне о скором совершении Вашего Гомера. Это будет первый классический, европейский подвиг в нашем отечестве (черт возьми это отечество). Но, отдохнув после «Илиады», что предпримете вы в полном цвете гения, возмужав в храме Гомеровом, как Ахилл в вертепе Кентавра. Я жду от Вас эпической поэмы. Тень Святослава скитается невоспетая, писали вы мне когда-то. А Владимир? а Мстислав? а Донской? а Ермак? а Пожарский? История народа принадлежит поэту.

Когда Ваш корабль, нагруженный сокровищами Греции, входит в пристань при ожидании толпы, стыжусь вам говорить о моей мелочной лавке № 1. – Много у меня начато, ничего не кончено. Сижу у моря, жду перемены погоды. Ничего не пишу, а читаю мало, потому что вы мало печатаете.

23 февр., день объявления греческого бунта Александром Ипсиланти.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ – индивидуальная стилевая манера того или иного автора, обычно такого, стиль которого имеет ярко выраженное лицо, возможно, вызывает подражание. Идея эпохальных стилей (анонимных по существу стилей, присущих какой-либо эпохе в целом) привела ученых к мысли о том, что система стилей эпохи, разрушившись, сменилась системой И.с., или авторских стилей. В таком значении употребляются, например, словосочетания *стиль Карлейля, пушкинский стиль, стиль Платонова* и др. Например, стиль М.Е. Салтыкова-Щедрина узнается даже в его стилизациях под стиль деловых бумаг:

Ст. 1-я. Всякий обыватель да памятует, что две главнейшие цели перед ним к непременному достижению предстоят: в сей жизни – благопристойное во всех местах нахождения поведение, в будущей – вечное блаженство.

Ст. 2-я. Обе сии цели, составляя начало и конец одной и той же, от веков предустановленной и начальством одобренной цели, состоят, однако же, в заведывании двух совершенно отличных ведомств. А именно: первая ведается обыкновенными, от гражданского начальства учрежденными властями, вторая же подлежит рассмотрению религии.

Ст. 3-я. Благопристойность, составляющая предмет настоящего устава, по существу своему, разделяется на внешнюю и внутреннюю. По месту же нахождения обывателя, на благопристойность, обнаруживаемую: а) на улицах и площадях; б) в публичных местах и в) в собственных обывателей квартирах.

Понятие И.с. может быть, конечно, распространено на стиль любого человека и служит основой пародирования его стилевой манеры, подражания и риторического ***мимезиса*** (см. в разделе **Аргументация**).

См. также ***Своеобразие речи***.

ИСХНОС (гр. ισχνός – сухой, скупой). См. ***Простой стиль***.

КАКОЗЕЛИЯ (гр. κᾰκοζηλία – дурное подражание, отсутствие такта и меры), **малаффекция** – намеренное или ненамеренное искажение стиля. См. в разделе **Ошибки**.

КАКОФОНИЯ (от гр. κᾰκόφωνος – неблагозвучный), **неблагозвучие** – отрицательное качество речи, затрудняющее ее восприятие на слух или делающее его неприятным как из-за чисто фонетических причин, так и из-за ассоциации с нежелательными словами (см. ***Какэмфатон*** в разделе **Ошибки**). К неприятным и даже затрудняющим восприятие фонетическим свойствам речи в русском языке относят зияние и скопление согласных. Проблема К. встает уже на уроне словообразования при создании аббревиатур. Ср.: ВКПТИ, ВЦСПС (скопление согласных), РАО, ООО (скопление гласных). Ср. также женское имя тридцатых годов Даздраперма (от «Да здравствует Первое Мая!»), неблагозвучное и из-за скопления согласных и из-за ассоциации со словом «сперма».

КАНЦЕЛЯРСКИЙ СТИЛЬ – один из подстилей официально-делового стиля, стиль делопроизводства, деловых бумаг. Имеет ярко

выраженные стилевые черты и границы употребления, вследствие чего вне своей сферы воспринимается либо как стилевой сбой (см. ***Канцелярит***), либо как намеренная игра стилем.

КАНЦЕЛЯРИТ (искусственный термин, введенный Корнеем Чуковским по модели названий болезней с латинским суффиксом -it: «бронхит, аппендицит») – обозначение, закрепившееся в русистике для неправильного применения канцелярских оборотов в обиходно-деловом языке. К. может быть охарактеризован как особый стиль, используемый либо в качестве речевой характеристики в плане риторического ***мимезиса*** (см. в разделе **Квазитропы**), либо в целях камуфляжа для придания тексту силы документа. Вот К. из речи рассказчика в рассказе Михаила Зощенко. Речь в отрывке о старухах:

Это народ негибкий. Они в жизни обертываются худо. Или я так скажу: неумело. К тому же в силу возраста они не могут заняться физкультурой, отчего имеют постоянную душевную меланхолию и непонимание путей строительства. И вообще цепляются за старый быт.

К. рассматривается также в разделе **Ошибки**.

Ср. ***Наукообразный стиль***.

КАЧЕСТВА РЕЧИ. См. ***Достоинства речи***.

КНИЖНЫЙ СТИЛЬ – стиль, противопоставленный ***разговорному***. Это противопоставление восходит к оппозиции «ученый – профанный», а в русской традиции к теории ***трех стилей*** М.В. Ломоносова (К.с. в этом смысле соотносится с ***высоким***). В сегодняшнем функционально-стилистическом понимании «книжность», проявляющаяся главным образом в лексике и фразеологии, имеет два полюса: экспрессивный (художественный и публицистический стили) и информативный (научный стиль, специальные языки различных областей человеческой деятельности).

КРАСОТА РЕЧИ – одно из ***четырех достоинств*** речи, выделенных Теофрастом. Считалось, что К.р. складывается из двух качеств: приятности (сладости) и величавости. Марк Тулий Цицерон считал К.р. одним из главных качеств речи, к достижению которых должен стремиться оратор. Марк Фабий Квинтилиан, рассуждая о

красоте ораторской речи, развивает следующую метафору: «...мы же, ораторы [в противоположность поэтам], сражаемся на поле битвы... и должны бороться за победу. Но я хочу, чтобы оружие оратора не было ржавым, чтобы оно сверкало, как сталь, ослепляя глаза и умы противника своим сверканием, и не уподоблялось оружию, сделанному из серебра или золота, оружию, опасному для того, кто его носит, а не для врага». Здесь очень ясно выражена та цель и та мера, в какой К.р. нужна оратору. Следует заметить, что видимое отсутствие К.р. (некрасивая речь), как правило, служит оратору плохую службу, если только не является сознательной и тонкой стилистической бравадой.

Высокая оценка К.р. как риторической категории восходит к учению софистов, полагавших, что ритор должен вести за собой слушателя, услаждая его красивой речью. В риторике Аристотеля главным качеством признается не К.р., а ее **ясность**. С К.р. тесно связаны ***горгианские фигуры*** (см. в разделе **Фигуры**). Из трех родов красноречия К.р. особенно существенна для красноречия ***торжественного*** (см. в разделе **Риторика и Красноречие**), однако в целом ряде случаев (при обращении к высокому стилю, в выступлениях, собирающих большую аудиторию и посвященных важному событию), К.р. потребна и в совещательном (особенно в политическом), и в судебном (особенно в «громких» процессах) красноречии.

Термин «красота речи» (лат. ornatus, гр. κατασκευή) передается на русский язык также словом «пышность». При этом под «пышностью», или красотой, понимается особая отделка речи, «нарочитость». В такой специально отделанной речи выделяли два качества, соответствующие разновидностям К.р., – ***величавость*** (gravitas) и ***приятность*** (suavitas).

КРАТКОСТЬ РЕЧИ, лаконичность, лаконизм – одно из ***достоинств речи***, не вошедшее в четыре главных достоинства, выделенных учеником Аристотеля Теофрастом (см. ***Четыре достоинства речи***). К.р. как особое достоинство была выделена Диогеном Вавилонским, определившим ее как выражение, заключающее в себе только то, что необходимо для уяснения предмета. К.р. в таком понимании корреспондировала с ***ясностью***: стремясь сделать речь ясной, можно было «перегнуть палку» и впасть в многословие; избыточное стремление к К.р. могло привести к неясности, темноте слога.

В современных представлениях К.р. связывается с так называемым принципом экономии языковых средств и толерантным по отношению к собеседнику коммуникативным поведением. Считается, что стремление к К.р. служит одним из ориентиров при редактировании текста. Признается, однако, что К.р. не должна вредить ее пониманию. Эту же мысль высказывал еще Дионисий Галикарнасский: «Краткость приятна, когда она сочетается с ясностью». К.р. является одной из оставляющих так называемого ***изящного стиля*** и основным качеством ***лапидарного*** и ***телеграфного стилей***.

В русской прозе ориентация на лаконизм и благородную простоту особенно присуща стилю А.С. Пушкина и А.П. Чехова. Ср. классический отрывок из «Капитанской дочки»:

Я увидел в самом деле на краю неба белое облачко, которое принял было сперва за отдаленный холмик. Ямщик изъяснил мне, что облачко предвещало буран. Я слыхал о тамошних метелях и знал, что целые обозы бывали ими занесены. Савельич, согласно со мнением ямщика, советовал воротиться. Но ветер показался мне не силен; я понадеялся добраться заблаговременно до следующей станции и велел ехать скорее. Ямщик поскакал; но все поглядывал на восток. Лошади бежали дружно. Ветер между тем час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облегала небо. Пошел мелкий снег – и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение темное небо смешалось со снежным морем. Все исчезло. «Ну, барин ,– закричал ямщик, – беда: буран!»...

Я выглянул из кибитки: все было мрак и вихорь. Ветер выл с такой свирепой выразительностью, что казался одушевленным; снег засыпал меня и Савельича; лошади шли шагом – и скоро стали.

См. также: ***Брахиология***.

ЛАКОНИЧНОСТЬ (от названия Лаконика – страна спартанцев, которые, как считалось, были лаконичны в выражениях). См. ***Краткость речи***.

ЛАПИДАРНЫЙ СТИЛЬ – стиль, основным признаком которого является ***краткость речи,*** причем не относительная краткость, как в ***лаконичном стиле*** (отсутствие излишнего), но абсолютная

краткость, часто в сочетании с афористичностью, расчетом на запоминание. Таков стиль письменной речи А.В. Суворова, многие высказывания которого в самом деле стали крылатыми: *Пуля – дура, штык – молодец; Тяжело на ученье – легко в бою.*

Ср. ***Телеграфный стиль***.

ЛАТИНИТАС, latinitas (буквально латинство, т.е. чистота латинской речи). См. ***Чистота речи***.

ЛОГИЧНОСТЬ – одно из ***достоинств речи***, ее логическая непротиворечивость. В более широком смысле Л. предполагает речь, в которой подчеркнуты логические связи, благодаря чему она легко воспринимается. Последнее качество может быть также охарактеризовано как *стройность речи* или *логическая стройность речи*. Придание речи логической стройности обеспечивается композиционными усилиями, применением таких фигур, как ***регрессия*** (см. в разделе **Фигуры**), вводных слов, демонстрирующих связи излагаемых мыслей (*таким образом, итак, во-первых, соответственно* и т.п.).

Особой Л. в русской прозе отличалась речь Льва Толстого:

И благо тому народу, который не как французы в 1813 году, отсалютовав по всем правилам искусства и перевернув шпагу эфесом, грациозно и учтиво передает ее великодушному победителю, а благо тому народу, который в минуту испытания, не спрашивая о том, как по правилам поступали другие в подобных случаях, с простотою и легкостью поднимает первую попавшуюся дубину и гвоздит ею до тех пор, пока в душе его чувство оскорбления и мести не заменяется презрением и жалостью.

Стоит только признать, что цель волнении европейских народов нам неизвестна, а известны только факты, состоящие в убийствах, сначала во Франции, потом в Италии, в Африке, в Пруссии, в Австрии, в Испании, в России, и что движения с запада на восток и с востока на запад составляют сущность и цель этих событий, и нам не только не нужно будет видеть исключительность и гениальность в характерах Наполеона и Александра, но нельзя будет представить себе эти лица иначе, как такими же людьми, как и все остальные; и не только не нужно будет объяснять случайностию тех мелких событий, которые сделали этих людей тем, чем они были, но будет ясно, что все эти мелкие события были необходимы.

Отрешившись от знания конечной цели, мы ясно поймем, что точно так же, как ни к одному растению нельзя придумать других, более соответственных ему, цвета и семени, чем те, которые оно производит, точно так же невозможно придумать других двух людей, со всем их прошедшим, которое соответствовало бы до такой степени, до таких мельчайших подробностей тому назначению, которое им предлежало исполнить.

Представление о Л. речи сложилось в современной науке главным образом в связи с потребностями теории ***лекторского мастерства*** (см. в разделе **Риторика и красноречие**). Видимо, поэтому некоторыми авторами Л. отождествляется с правильным воспроизведением реальной действительности, что несколько смещает акценты в сторону таких понятий, как «реалистичность», «правдивость», «адекватность». По-видимому, однако, есть смысл выделить Л. как особое качество речи, учитывая то, что это качество нарушается в намеренных и ненамеренных алогизмах (см. ***Алогизм*** в разделе **Ошибки**, ***Софизм***, ***Логические уловки*** в разделе **Аргументация**). Это особенно подкрепляет узкое понимание Л. как логической непротиворечивости. Широкое – логическая стройность – ближе к категории ясности. Наконец, последнее (отражение реальной действительности), по-видимому, не имеет отношения к традиционно выделяемым достоинствам речи и относится к области отграничения риторики от манипулирования и лжи.

МАНЕРНЫЙ СТИЛЬ – стиль, который оценивается слушающими как нарочитый, слишком искусственный, граничащий с безвкусием, слишком обращающий на себя внимание, что происходит в ущерб содержанию сказанного.

М.с. может расцениваться как стилевая ошибка, но может и использоваться в качестве речевой характеристики персонажа (см. риторический ***Мимезис*** в разделе **Квазитроп**).

Ср. также ***Маньеризм***.

МАНЬЕРИЗМ (от итальянского manierismo – вычурность) – исторически один из барочных или околобарочных стилей (см. ***Барочный стиль***), который может быть рассмотрен и как внеисторическая стилевая константа, стилевой ориентир. Так, маньеристами называют римских риторов II в. н.э. Фронтона и Авла Гелия, автора

сохранившегося теоретического сочинения «Аттические ночи». Для этих риторов характерно увлечение архаикой, старинными и редкими словами и оборотами, которые они отыскивали у авторов прошлого. При этом Фронтон, например, намеренно обращался к незначительным темам: «Похвала дыму и пыли». К тому, чтобы считать М. стилем, не связанным жестко с эпохой барокко, располагает, в частности, тот факт, что в современной русской художественной литературе имеется образованное в конце 1980-х годов направление, назвавшее себя «Орден культурных маньеристов».

Исторически М. – литературно-художественный стиль, возникший в эпоху позднего Возрождения. Сам термин появился позже и сначала применялся к живописи, обозначая художников, сосредоточившихся исключительно на технике. Применительно к словесности вообще М. в сравнении с барокко вообще обладает меньшей сосредоточенностью на убеждении (персуазии). Классическим примером считаются рассуждения Мишеля Монтеня, в которых никогда не доминирует одна точка зрения, но происходит столкновение односторонних и просто сформулированных точек зрения.

Вне художественной словесности М. как определенный тип стиля может быть охарактеризован как стиль с ярко выраженной целью – произвести впечатление (в первоисточнике – удивить), которая может затемнить и даже оттеснить убеждающую (персуазивную) направленность текста. Стилевые черты – установка на изысканность, ирония, стилевое несоответствие стиля и предмета. Элементы такого М. (отнюдь не «культурного») можно обнаружить сегодня в коммерческой и даже политической рекламе:

Проголосуй за товарища Зю,
Выбери правды и мира стезю.
Это не критика, это не блеф.
Это политика КПРФ.

Совершенно очевидно, что подобное четверостишие, написанное на манер «садистских стишков» не может быть рассмотрено как сильный риторический ход «команды» Г. Зюганова в выборной кампании. Более того, «стезя правды и мира» звучит в таком контексте несколько иронически. При этом подобная риторика демонстрирует себя, производит определенное впечатление на слушателя, рассчитывает на запоминаемость. Следует сказать, что

уже в риторике В. Маяковского времен «Окон РОСТА» можно найти конфликт между желанием произвести впечатление игрой слов и подлинным желанием убедить, а тем более переубедить читателей.

Ср. ***Манерный стиль***.

МАЛАФФЕКЦИЯ (лат. mala affectio – неблагоприятное впечатление). См. ***Какозелия***.

МЕГАЛОПРЕПЕЯ (гр. μεγαλοπρέπεια – великолепие, щедрость). См. ***Величественный стиль***.

МОЩНЫЙ СТИЛЬ, дейнос, сильный стиль – один из четырех стилей, выделенных Деметрием наряду с ***величественным***, ***простым*** и ***изящным*** (см. ***Четыре стиля***). Считается, что представление о М.с. восходит к несколько преувеличенному представлению о речах Демосфена, способных внушить слушателям нечто вроде священного трепета, страха. Пример М.с. у Деметрия: *Цикады у вас запоют с земли* вместо «У вас срубят деревья».

В настоящее время М.с. не соотносим прямо с выделяемыми сегодня стилями. Если исходить из этимологии слова «дейнос» («страшный, необычайный, огромный, неслыханный») и определения М.с., то этот стиль следует охарактеризовать как достаточно экспрессивный, гиперболичный, патетичный, «захватывающий» стиль, вроде стиля гоголевской прозы:

Ухватил всадник страшною рукою колдуна и бросил его на воздух. Вмиг умер колдун и открыл после смерти очи. Но уже был мертвец и глядел как мертвец. Так страшно не глядит ни живой, ни воскресший. Ворочал он по сторонам мертвыми глазами и увидел поднявшихся мертвецов от Киева, и от земли Галичской, и от Карпата, как две капли воды схожих лицом на него.

Бледны, бледны, один другого выше, один другого костистей, стали они вокруг всадника, державшего в руке страшную добычу. Еще раз засмеялся рыцарь и кинул ее в пропасть. И все мертвецы вскочили в пропасть, подхватили мертвеца и вонзили в него свои зубы. Еще один, всех выше, всех страшнее, хотел подняться из земли, но не мог, не в силах был этого сделать, так велик вырос он в земле; а если бы поднялся, то опрокинул бы и Карпат, и Семиградскую и Турецкую землю; немного только подвинулся он, и пошло от того

трясение по всей земле. И много поопрокидывалось везде хат. И много задавило народу.

В этом отрывке из «Страшной мести» можно увидеть отличие М.с. от ***величественного*** или от высокого (в системе ***трех стилей***).

С другой стороны, если исходить из противопоставленности М.с. изящному (в системе, предложенной Деметрием), то необходимыми свойства М.с. будет безыскусственность и сила. Таков стиль Радищева в его «Путешествии»:

Не ведаете ли вы, любезные наши сограждане, коликая нам предстоит гибель, в коликой мы вращаемся опасности. Загрубелые все чувства рабов, и благим свободы мановением в движение не приходящие, тем укрепят и усовершенствуют внутреннее чувствование. Поток, загражденный в стремлении своем, тем сильнее становится, чем тверже находит противустояние. Прорвав оплот единожды, ничто уже в развитие его противится ему не возможет. Таковы суть братия наши, во узах нами содержимые. Ждут случая и часа. Колокол ударяет. И се пагуба зверства разливается быстротечно. Мы узрим окрест нас меч и отраву. Смерть и пожигание нам будут посул за нашу суровость и бесчеловечие. И чем медлительнее и упорнее мы были в разрешении их уз, тем стремительнее они будут во мщении своем. Приведите себе на память прежние повествования. Даже обольщение колико яростных сотворило рабов на погубление господ своих! Прельщенные грубым самозванцем, текут ему вослед и ничего толико не желают, как освободиться от ига своих властителей; в невежестве своем другого средства к тому не умыслили, как их умерщвление. Не щадили они ни пола, ни возраста. Они искали паче веселие мщения, нежели пользу сотрясения уз.

НАГЛЯДНОСТЬ РЕЧИ. См. ***Изобразительность речи***.

НАПЫЩЕННЫЙ СТИЛЬ, **inflantum, tumidum** – стиль, отличающийся несколько избыточной украшенностью и высокопарностью, понимался как чрезмерное развитие ***высокого стиля.*** Одной из примет Н.с. является обилие «украшающих» ***перифразисов*** (см. в разделе **Тропы**), часто включающих библеизмы и мифологизмы (*земная юдоль, служитель Мельпомены*). Именно Н.п.

послужил образцом для пародирования, часто используемого в ***фельетонном стиле***.
Ср. также ***Выспренний стиль***.

НАСМЕШЛИВО-АМБИВАЛЕНТНЫЙ СТИЛЬ – стиль, именуемый на сленге «стебом» и свойственный языку современных устных и письменных СМИ. Прагматика этого стиля может быть описана как квазириторическая: цель посмеяться над объектом описания превалирует над целью убедить читателя в чем-либо определенном, включая развенчивание высмеиваемого объекта. Характерна «смазанная» нравственная позиция автора, элементы цинизма (т.н. лингвоцинизм), неоправданное снижение стиля ***гумиляция*** (см. в разделе **Ошибки**), ***парономазия*** (см. в разделе **Фигуры**). Так, например, газетный заголовок «Лишили людоеда и жизни и обеда», формирующий у читателя ожидание сообщения о чем-то комичном и безобидном, стоит над заметкой о расправе заключенных над другим заключенным, отбывающим срок за каннибализм. Газетный заголовок – наиболее типичный жанр для проявлений Н.с.

НАУКООБРАЗНЫЙ СТИЛЬ – стиль, поверхностно имитирующий научный стиль. Сюда относится, во-первых, явление, подобное **канцеляриту**, переносящему черты, присущие деловому стилю, в сферу обыденного общения. Н.с. неуместен в обыденной речи и является в ней либо следствием стилевой неловкости говорящего (чаще всего недостатка общей культуры), либо попытки придать себе вес и авторитет, либо следствием намеренной стилизации, пародии (см. риторический ***Мимесис*** в разделе **Квазитропы**). Во-вторых, Н.с. возникает в самой научной речи, когда автору не хватает собственно научности: знаний, оригинальности, теоретической глубины. В этом случае Н.с. служит камуфляжем и тем самым выполняет хотя и недобросовестно поставленную, но риторическую задачу. Подобные казусы часто высмеиваются в художественной литературе (Троепольский «Кандидат наук», Дудинцев «Белые одежды» и мн. др.).
С другой стороны, обвинения в «наукообразности» часто бывают основаны на незнании читателями соответствующей терминологии, которая достаточно точно передает необходимое научное содержание. Недопустимым риторическим приемом является выне-

сение цитат из речи ученых на суд неспециалистов, дабы убедить последних в «наукообразности», отсутствии подлинной научности в тексте. Обилие терминов, с которыми сталкивается неспециалист в такой цитате, может в самом деле камуфлировать отсутствие содержания, но может и выражать глубокое и даже оригинальное содержание.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ СТИЛЬ – один из подстилей научного стиля, связанный со сферой популяризации научных идей. Для этого стиля характерно сочетание абстрактного с изобразительным, обилие научных иллюстраций (конкретных примеров), развертывание существующих научных метафор и применение специальных метафор для прояснения сложных тем. В Н.с. особое значение приобретает рубрицирование текста, называние отдельных его фрагментов, средства ***когезии*** и ***выдвижения*** (ср. в разделе **Композиция. Теория выдвижения**). Вот пример текста, выдержанного в Н.с. и приводимого в одном из учебников по культуре речи в качестве образца именно Н.с.:

Могут ли пауки – завзятые хищники, не терпящие соседства с ближними рода своего, одиночные охотники и истребители самых различных насекомых – жить обществом? В Южной Америке и Южной Африке известно несколько видов пауков, выплетающих совместные тенета, а я обнаружил таких пауков в нашей стране.

...Сколько я ни вглядываюсь в скопища пауков, нигде не вижу разделения на отдельные семьи. Они растворились в этом большом государстве. Выходя из кокона, паучата, не зная своих родителей, тотчас переходят на общественное содержание, за исключением разве только тех, кто отправился путешествовать на паутинках по воздуху в дальние края. Они переселенцы, будто семена растений.

Несколько паучков-юношей убили комарика, к ним подсели паучок-подросток и малышка. Подбежала большая самка, покрутилась и ушла. Так же поступила самка возле кучки паучков-малышек, овладевших комариком.

Данный отрывок взят из научно-популярной статьи журнала «Наука и жизнь». Автор опирался на опыт популярного изложения энтомологии (создатель описаний М. Фабр, автор книги «Нравы насекомых»), при этом он часто прибегает к уменьшительным суффиксам, приближая стиль к русским рассказам о животных,

восходящих к фольклорным жанрам. Отсюда «паучки» и «комарики». Прерывание общего рассуждения картиной из жизни паукообразных – типичная иллюстративная вставка.

Н.с. имеет богатый набор речевых стратегий, обусловленных темой (рассказы о живой природе, популярное изложение математических идей, популярная физика, астрономия и т.д.) и от существующих традиций. Риторическая прагматика жанра состоит прежде всего в популяризации науки, в привлечении молодых людей к научной проблематике.

НАУЧНЫЙ СТИЛЬ – один из ***функциональных стилей***, выделяемых функциональной стилистикой наряду с ***официально-деловым, газетно-публицистическим*** и другими, стиль письменных и устных текстов науки. В сравнении с другими функциональными стилями Н.с. в наименьшей мере утратил свою адекватность в связи с изменением коммуникативной ситуации. В плане риторики представляет собой интерес ***научно-популярный стиль*** как подстиль научного стиля, стиль научной дискуссии и стиль лекции.

См. также ***Академическое красноречие*** в разделе **Риторика и Красноречие**.

НЕБЛАГОЗВУЧИЕ. См. ***Какофония.***

НИЗКИЙ СТИЛЬ, genus humile – один из трех стилей (см. ***Три стиля***), выделяемых на основе соотнесения подбора слов и предметов речи (о «низких» предметах следует говорить «низким» языком); противостоит ***высокому*** стилю как своему антиподу и ***среднему*** стилю как стилю, не маркированному по высоте. В настоящее время Н.с. уже не соотносится жестко с предметом речи, но предполагает некий стилевой регистр высоты, в котором занимает нижнее место. Однако современное толкование Н.с. как антипода высокому оказывается лишенным единого основания.

Н.с., во-первых, ассоциируется с упрощенностью (*разговорностью; см.* ***Разговорный стиль***), с некоторой речевой свободой, обеспеченной неформальностью общения и знанием собеседниками общего контекста. В этом смысле Н.с. близок ***простому стилю*** (см.), но в нем подчеркивается момент речевой свободы, нечто близкое к античной категории лиценции (поэтической вольно-

сти), только здесь речь идет о «разговорной вольности».

Во-вторых, Н.с. связывают с недостаточной образованностью говорящего (*просторечием*). Н.с. выходит за пределы допустимой свободы и трактуется как явление непреднамеренное и подлежащее исправлению. Это один из видов ошибки, ***солецизма*** (см. в разделе **Ошибки**).

В-третьих, Н.с. связывают с грубостью (в словарях специально помечается грубо-просторечная лексика) или даже непристойностью (сопряженной с использованием *обсценной, нецензурной лексики*). Это уже явление преднамеренное (см. ***Тапиносис***).

В-четвертых, Н.с. связывают с *пейоративностью* (бранью, оскорблением), что не обязательно сводится к третьему случаю (существует, например, вполне литературная и даже специфически книжная брань).

Представление о «низкости» стиля, измеряемого одномерной шкалой от разговорного к нецензурному не функционально.

О разработке категории высоты стиля и соотнесении стилей по высоте с другими типами «трех стилей» (например, ***азианским, аттическим*** и ***родосским***) см. в статье ***Высокий стиль***.

ОБРАЗНОСТЬ РЕЧИ – одно из ***достоинств речи***. В отличие от классических достоинств (см. ***Четыре достоинства речи***), О.р. – современная категория, под ней понимается способность речи вызывать конкретно-чувственные образы действительности. Категория О. в советской риторике вызвана к жизни потребностями теории ***лекторского мастерства***, задачами популяризации какого-то материала, не в последнюю очередь задачами теории ***агитации*** и ***пропаганды*** (см. эти слова в разделе **Риторика и красноречие**) в советском понимании этих терминов. Мыслилось, что речь пропагандиста должна создавать образы, способные «лучше запечатлеваться в сознании слушателей, нежели абстрактные рассуждения», что «образ воздействует гораздо сильнее логико-понятийного изложения действительности» (из пособий по лекторскому мастерству).

В поэтике и стилистике О.р. связана непосредственно с понятием «образ», имеющим в русской традиции весьма неоднозначное толкование, притом, что само слово «образ» неизменно сохраняет особую положительную коннотацию, связанную с его церковным

происхождением. Такая коннотация может быть прослежена начиная с XI в., когда слово «троп» было передано на русский словами «творческий образ» (в «Изборнике» Святослава 1073 г.) и до XIX в. (послегегелевской трактовки образа В.Г. Белинским). Подобная коннотация сохраняется до сих пор, что в известной мере «мистифицирует» понятие «образ».

По-видимому, об О.р. можно говорить в трех смыслах: как о наглядном изображении предмета речи (см. ***Изобразительность речи***, а также ***Энаргия, Описания*** в разделе **Квазитропы**), как о создании самостоятельных образов (см. ***Парабола, Парадигма*** в разделе **Тропы**), как о создании образа повествователя, оратора, носителя речевого имиджа или о воссоздании речевых образов персонажей речи (см. ***Сермоцинация*** в разделе **Квазитропы**).

Пример первого:

Эта лавочка представляла, точно, самое разнообразное собрание диковинок: картины большей частью были писаны масляными красками, покрыты темно-зеленым лаком, в темно-желтых мишурных рамах. Зима с белыми деревьями, совершенно красный вечер, похожий на зарево пожара, фламандский мужик с трубкою и выломанною рукою, похожий более на индейского петуха в манжетах, нежели на человека, – вот их обыкновенные сюжеты (Н.В.Гоголь).

Пример создания специального образа:

Все было залито светом. Черные фраки мелькали и носились врозь и кучами там и там, как носятся мухи на белом сияющем рафинаде в пору жаркого июльского лета, когда старая ключница рубит и делит его на сверкающие обломки перед открытым окном; дети все глядят, собравшись вокруг, следя с любопытством за движением жестких рук ее, подымающих молот, и воздушные эскадроны мух, поднятые легким воздухом, влетают смело, как полные хозяева, и, подслеповатостию старухи и солнцем, беспокоящим глаза ее, обсыпают лакомые куски, где вразбитную, где густыми кучами.

Насыщенные богатым летом, и без того на всяком шагу расставляющим лакомые блюда, они влетели вовсе не с тем, чтобы есть, но чтобы только показать себя, пройтись взад и вперед по сахарной куче, потереть одна о другую задние или передние ножки, или почесать ими у себя под крылышками, или, протянувши обе передние лапки, потереть ими у себя над головою, повернуться и опять

улететь, и опять прилететь с новыми докучными эскадронами (Н.В. Гоголь).

Яркие примеры создания речевых образов можно найти в «Мертвых душах»:

– *Мошенник,* – *сказал Собакевич очень хладнокровно* [о полицмейстере, после аналогичных характеристик, данных другим людям], – *продаст, обманет, еще и пообедает с вами. Я их знаю всех: это все мошенники, весь город такой: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет. Все христопродавцы. Один только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья* (Н.В. Гоголь).

См. также ***Доступность речи.***

ОБЩЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ. См. ***Газетно-публицистический стиль.***

ОМОЙОЛОГИЯ (от гр. ὁμφιος – подобный и λόγος – речь). См. ***Гомеология.***

ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ, официальный стиль – один из функциональных стилей языка, обслуживающих деловое общение. Сюда относят дипломатический стиль, стиль юридических документов (законов, указов и т.п.), а также составляющий центральное явление этого стиля ***канцелярский стиль***. Теория функциональных стилей еще не успела отреагировать на распространение собственного делового общения (бизнеса) и не накопила материала по принятому в этом общении речевому этикету (язык деловых переговоров, продаж, презентаций, деловых тренингов, устного служебного общения и т.п.). Именно последний пласт О.с. стиля представляет собой интерес с риторической точки зрения. Однако даже для такого традиционно выделяемого подстиля, как юридический и даже канцелярский, риторическая теория (по крайней мере, в части учения о композиции) может оказаться полезной. Так, ввиду того, что инструкции и распоряжения должны быть не только однозначными, но и ясными, прозрачными (что составляет реальную стилевую проблему), они представляют собой поле приложения для таких риторических средств, как схемы ***выдвижения*** (см. в разделе **Композиция. Теория выдвижения**) и связанные с ними фигуры.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ СТИЛЬ

1. То же, что ***Официально-деловой стиль*** (см.).
2. Стиль, создающий дистанцию между говорящим и слушающим, переводящий общение в плоскость официальных отношений, исключающих интимные, дружественные, фамильярные отношения. Прагматика О.с. – создание социальной дистанции, апелляция к этикету или закону, «охлаждение» слушателей. Таковы попытки «скучающей гражданки», пропускавшей в ресторан писателей по удостоверениям противостоять ерничанью Коровьева и Бегемота в «Мастере и Маргарите» М.А. Булгакова:

   – Ваши удостоверения? – она с удивлением глядела на пенсне Коровьева, а также и на примус и на разорванный Бегемотов локоть.

   – Приношу вам тысячу извинений, какие удостоверения? – спросил Коровьев, удивляясь.

   – Вы писатели? – в свою очередь спросила гражданка.

   – Безусловно, – с достоинством ответил Коровьев.

   – Ваши удостоверения?

   – Прелесть моя... – начал нежно Коровьев.

   – Я не прелесть, – перебила его гражданка.

ПЕРЕГРИНИТАС (лат. perigrinitas – чужеземные нравы; иностранное произношение), **чужеземный стиль** – третий стиль с одной из систем ***трех стилей***, противопоставленный «городскому» (***урбанитас***) и «сельскому» (***руститас***), стиль «провинциальный, варварский, периферийный», отражающий неправильное словоупотребление, свойственное жителям римских провинций. В современной трактовке стилю П. соответствует иностранный акцент и другие признаки недостаточного владения языком, что активно используется в целях риторического ***мимесиса*** (см. в разделе **Квазитропы**), т.е. передразнивания: *Съезжайт с квартир!* (имитация речи квартирной хозяйки-немки у Ф.М. Достоевского).

Перегринизмами называют в лингвистике «особенность выражения, заимствования из чужого языка» (словарь О.С. Ахмановой), варваризмы.

ПОНЯТНОСТЬ РЕЧИ. См. ***Ясность речи***.

ПРАВИЛЬНОСТЬ РЕЧИ – одно из ***достоинств речи***, входящее в основные ***четыре достоинства речи***, соответствие речи нормам литературного языка. Изначально в качестве соответствующего достоинства речи рассматривалась чистота (см. ***Чистота речи***). Понятие правильности и чистоты практически синонимичны, но под П.р. подразумевается именно соответствие норме как таковое, а под чистотой – свобода речи от засоряющих литературный язык элементов (варваризмов, диалектизмов, табуированных слов).

ПРЕЦИОЗНЫЙ СТИЛЬ (от фр. прилагательного «драгоценная», восходящего к латинскому pretium – ценность) – с исторической точки зрения стиль французских буржуазно-дворянских салонов XVII в., прежде всего салона мадам Мадлены де Скюдери, в широком смысле слова – это определенный литературный стиль, который можно рассматривать и как стиль риторический (светскую манеру речи, ориентированную на развлекательность, остроумие, некоторую возвышенность, что отражается в обилии перифразисов эвфемистического толка). На русской почве отсутствие рафинированных образцов этого стиля и отрицательное отношение к нему сближают его со ***стилем жеманным***. Ср. диалог «дамы просто приятной» и «дамы приятной во всех отношениях» у Гоголя и рассуждение его в «Мертвых душах»:

Еще нужно сказать, что дамы города N отличались, подобно многим дамам петербургским, необыкновенною осторожностью и приличием в словах и выражениях. Никогда не говорили они: «я высморкалась», «я вспотела», «я плюнула», а говорили: «я облегчила себе нос», «я обошлась посредством платка». Ни в коем случае нельзя было сказать: «этот стакан или эта тарелка воняет». И даже нельзя было сказать ничего, что подало бы намек на это, а говорили вместо того: «этот стакан нехорошо ведет себя» или что-нибудь вроде этого. Чтоб еще более облагородить русский язык, половина слов была выброшена вовсе из разговора, и поэтому весьма часто надо было прибегать к французскому языку...

ПРИЯТНОСТЬ РЕЧИ, suavitas – одно из достоинств речи, разновидность такого достоинства, как красота речи. Мыслилось, что красота, или пышность, т.н. особая отделанность, речи проявляется двояко: либо в том, что такая речь становится, либо в том, что речь приобретает величавость.

См. также ***Величавость речи, Красота речи***.

ПРОСТОЙ СТИЛЬ, genus tenue, subtile – один из классических стилей, либо стиль, входящий в систему из трех стилей (наиболее распространенную), либо стиль, входящий в систему из четырех стилей Деметрия.

1. **Tenue** (простое, незатейливое), **адтенуата** – один из ***трех стилей*** в системе «***высокий*** – ***средний*** – простой», в отличие от характеристики третьего стиля как ***низкого***. Такое стилевое деление встречается уже в «Риторике к Гереннию», затем у Цицерона.
   Главная функция П.с., по мысли античных авторов, – доказательство или обучение, в отличие от среднего стиля, функция которого – услаждать, и высокого стиля, функция которого - «волновать».
   В самой «Риторике к Гереннию» простой стиль проиллюстрирован следующим бытовым рассказом:
   Дело в том, что случилось ему как-то быть в бане; стал он там, помывшись, вытираться и когда потом решил спуститься в бассейн, какой-то человек окликнул его. «Эй, юноша, – сказал он, – твои рабы только что оскорбили меня. Ты должен извиниться». Молодой человек покраснел, так как не привык к такому обращению со стороны незнакомых, а тот стал кричать, повторяя эти и другие слова все громче. Юноша с трудом отвечает. «Хорошо, – говорит, – только позволь мне сначала разобраться». Тогда тот начал кричать таким наглым и таким грубым голосом, какой легко вгонит в краску кого угодно, и какой, как мне кажется, не принят в добропорядочном обществе, а скорее в ходу за сценой и других подобных местах.
   В России система ***трех стилей*** была усвоена в ломоносовской рецепции, и место П.с. занимал ***низкий стиль.*** Однако в русских риториках еще и в XIX в. встречается упоминание о простом, лишенном экспрессии стиле. Его опорой считался здравый смысл и им рекомендовалось писать учебники.
2. **Исхнос, сухой стиль, скудный стиль** – один из ***четырех стилей***, предложенных Деметрием наряду с ***величественным, изящным*** и ***мощным*** (см. ***Четыре стиля***), стиль, диаметрально противоположный величественному. Предполагается, что он должен быть свободен от тропов, особенно от сложных метафор, но содержать живые описания, **энаргию** (см. в разделе **Квазитроп**), так, о жеребцах во время конных игр сказано:
   И спину, и шею ему согревали горячим дыханьем (Гомер).

При высоком уровне конкретизации, изобразительности (энаргии) в таком описании нет тропов. Лексика также должна быть стилистически нейтральной:

Дом у меня двойной, и верх точно соответствует низу (Лисий).

В современной трактовке понятия П.с. и «сухой стиль» несколько расходятся. Первое мыслится как нечто безыскусное, второе же – как нечто не только неэкспрессивное, но и лишенное живописности («энаргии»), абстрактное, лишенное денотативного содержания. П.с. свойственен популярному изложению. Этим стилем написаны моралистические сказки Льва Толстого для детей.

См. также ***Сухой стиль, Скупой стиль***.

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ – один из традиционно выделяемых функциональной стилистикой ***функциональных стилей***. См. ***Газетно-публицистический стиль***. Следует, однако, учесть, что понятие «публицистический» несколько шире, чем это толкуется в рамках функциональной стилистики. Под публицистичностью понимается полемичность, отстаивание некой позиции, возможно, разделяемой не всеми слушателями, а значит, убеждение, риторичность. Публицистикой принято, например, называть переписку Ивана Грозного с Андреем Курбским. При этом понятия «публицистика» и «риторика», по-видимому, нельзя считать разграниченными должным образом. Считается, что «генетически публицистика восходит к красноречию античности (речи Лисия, Демосфена, Сократа, Цицерона), риторическим руководствам (Платона, Аристотеля, Квинтилиана, Тацита), к библейским проповедям и притчам, древним морально-этическим руководствам, историографиям, летописям, отчасти к педагогической литературе, политически-правовым и деловым документам (сводам законов, дипломатической переписке, текстам договоров и указов), к мемуарам и личной переписке; оказали влияние на формирование публицистики и мотивы фольклора – сатирические, исторические, дидактические, а также жанр менипповой сатиры» («Литературная энциклопедия терминов и понятий»).

ПЫШНОСТЬ РЕЧИ – одно из достоинств речи. Этим термином переводится лат. ornatus или гр. κατασκευή, которые чаще передаются по-русски как ***красота речи***. Суть П.р. в том, что такая речь мыслится как специально обработанная, отделанная.

РАЗВЯЗНЫЙ СТИЛЬ – насильственно фамильярный стиль, с агрессивным разрушением социальной дистанции между собеседниками, с демонстративным несоблюдением социального статуса слушателя. Таково речевое поведение Коровьева, персонажа романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», в особенности в его диалоге с председателем жилищного товарищества, которого, видя его в первый раз, он приветствует словами: «Ба! Никанор Иванович!» и на прямо поставленный вопрос о том, является ли он лицом официальным, реагирует следующим образом:

Эх! Никанор Иванович! – задушевно воскликнул неизвестный. – Что такое официальное лицо или неофициальное? Все это зависит от того, с какой точки зрения смотреть на предмет. Все это, Никанор Иванович, зыбко и условно. Сегодня я неофициальное лицо, а завтра, глядишь, официальное! А бывает и наоборот, и еще как бывает!

РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛЬ – один из традиционно выделяемых функциональной стилистикой функциональных стилей, стиль, присущий разговорной речи. Сегодня в рамках самой стилистики оспаривается статус Р.с. как разновидности кодифицированного литературного языка. Однако для риторики выделение разговорного стиля, ***диалелуменона***, является достаточно органичным и достойно сохранения. Правда, Р.с. в риторике неизбежно сближается с понятием ***простого стиля*** в системе ***трех стилей***. Иллюстрацию из «Риторики к Гереннию» см. в ***Простом стиле***.

РЕЛИГИОЗНО-ПРОПОВЕДНИЧЕСКИЙ СТИЛЬ. Термин введен недавно Л.П. Крысиным в дополнение к пяти ***функциональным стилям***, закрепившимся в виноградовской стилистике. В словаре «Культура русской речи» к жанрам этого стиля относятся поучение, молитва и проповедь.

РОДОССКИЙ СТИЛЬ. Один из трех стилей античной риторики наряду с ***аттическим*** и ***азианским***. В отличие от пышного азианского стиля и строгого аттического Р.с. воспринимался как стиль средний. Название его произошло от острова Родос, одного из центров греческой культуры.

Обособление Р.с. было связано с тем, что новый эллинистический стиль уже отошел от строгого аттицизма, в то же время сторонни-

ки этого стиля, считавшие азианство проявлением варварства, не могли отнести себя к последнему. Черты Родосской школы находят в стиле Цицерона.

РОКОКО (от фр. «мелкие камешки, ракушки») – исторический стиль в искусстве и литературе XVIII в., но подобно ***стилю барокко*** может интерпретироваться как некая стилевая константа, стилевой ориентир, словом – один из возможных стилей речи. Его основные стилевые черты – двусмысленность (***Амбегю***, см. в разделе **Ошибки**), обилие ***метонимий*** (см. в разделе **Тропы**), поэтика деталей, стремление к миниатюризации. Риторическая прагматика такого стиля может быть эскапистской, демонстративно аполитичной и в то же время просветительской, тонко «подтачивающей» заблуждения, существующие стереотипы.
Считается, что одним из представителей стиля Р. в России был Г.Р. Державин. Его стилю присуща детализация, миниатюризация, обилие метонимий:

Багряна ветчина, зелены щи с желтком,
Румяно-желт пирог, сыр белый, раки красны,
Что смоль, янтарь и с голубым пером
Там щука пестрая – прекрасны!

РУСТИЦИТАС (лат. rusticitas – сельская простота, простодушие; неуклюжесть), **рустичный стиль, сельский стиль** – один из **трех стилей**, противопоставленный, с одной стороны «городскому, столичному» стилю ***урбанитас***, с другой – «варварскому, чужеземному стилю» ***перигринитас***. Представление о «сельскости» как о чем-то недостаточно отшлифованном, грубом, неловком и в то же время простоватом, бесхитростным (ср. «сельский» троп ***Литота*** и «столичный» ***Астеизм***; см. в разделе **Тропы**) позволяют выделить особый тип речевого поведения, стиль Р. В современных представлениях ему соответствуют диалекты, находящиеся за пределами литературного языка. В то же время в сознании носителей языка еще живо идущее от романтиков представление о «народно-поэтическом» начале в языке. Соответственно, в художественной литературе встречаются и случаи передразнивания «деревенского языка», и уважительная его цитация, восхищение «первозданной простотой».

В художественной прозе русских «деревенщиков» и соответственно в их риторике отмечается желание отмежеваться от «городского языка». Своеобразным преломлением «крестьянского» начала можно считать риторику А.И. Солженицына с его «языковым расширением», т.е. с авторскими неологизмами, построенными как бы по моделям виртуальных диалектизмов (заведомо минуя отшлифованные хрестоматийным употреблением формы языка).

СВОЕОБРАЗИЕ РЕЧИ – одно из ***достоинств речи***, не входящее в классические ***четыре достоинства речи***, состоящее в том, что структура речи «несет информацию об особенностях личности автора» (Б.Н. Головин). Очевидно, что требование С.р. применимо не к каждому стилю и жанру, не всегда уместно. Тем не менее С.р. несомненно является ее достоинством, востребованным в ряде случаев. Ср. выражение «безликий стиль», явно указывающее на дефицит С.р.
Своеобразие речевой манеры известных ораторов древности хорошо известно и служило предметом обсуждения уже у их современников.
См. также ***Индивидуальный стиль***.

СЕЛЬСКИЙ СТИЛЬ. См. ***Рустицитас***.

СКУДНЫЙ СТИЛЬ

1. Стиль, отличающийся отсутствием изобразительно-выразительных средств, краткостью, малым словарным запасом, подчеркнутой неяркостью. С риторической точки зрения С.с. может рассматриваться как недостаток, связанный с нехваткой словесных красок у оратора или с его эмоциональной вялостью. Однако С.с. может быть и сознательно использован оратором, особенно при контрасте этого стиля с изображаемой картиной. В этом отношении он совпадает со ***скупым стилем***.
2. Термином «скудный стиль» также переводится греческое «исхнос», более соответствующее термину ***«простой стиль»***.
См. ***Простой стиль***.

СИЛЬНЫЙ СТИЛЬ. См. ***Мощный стиль***.

СНИЖЕННЫЙ СТИЛЬ, гумиляция. См. ***Тапиносис***.

СРЕДНИЙ СТИЛЬ, genus medium, умеренный стиль, адтенуата – один из **трех стилей** в системе «***высокий*** – средний – ***низкий***» («высокий – средний – ***простой***») или в системе «***строгий*** – средний – ***изящный***». В обоих случаях речь идет о стилевой дихотомии, в которой С.с. выступает как ее нейтрализация (современная трактовка) и мыслится как стиль, образованный смешением элементов высокого и низкого стилей (древняя трактовка), что особенно наглядно проявилось в системе трех стилей М.В. Ломоносова. При этом именно С.с. вследствие его немаркированности послужил плацдармом для разрушения теории «трех штилей» в русской литературной практике, открывая возможность одновременного использования выражений высокого и низкого стилей. В настоящее время «среднему» соответствует понятие «нейтральный», т.е. не имеющий дополнительной окраски. Это особенно касается стилистически нейтральной лексики, но может ввести в заблуждение относительно С.с. в целом.

По мысли Квинтилиана, чья теория трех стилей легла в основу позднейших европейских теорий, С.с. связан с задачей оратора развлекать (в то время как низкий, или простой, – учить, а высокий – волновать). Эта мысль присутствует и в поздних русских риториках. Во всяком случае С.с. не подразумевает безликости и отсутствия красоты речи, что видно хотя бы из следующей иллюстрации, заимствованной у Сенеки:

Что есть лучшего в человеке? Разум: ибо этим превосходит он животное. Сильный? И львы. Красивый? И павлины. Быстро бегает? И лошади. Не говорю уже, что во всем они его превосходят. Строен? И деревья. Голос имеет? Но куда звонче у собак, острее и резче у орлов, глуше и тяжелее у быков, нежнее и гибче у соловьев. Что в человеке принадлежит только ему? Разум.

Лексика этого отрывка и в самом деле нейтральна, общий тон соответствует С.с., но это не препятствует использованию фигур, притом что синтаксис не выглядит перегружено. В целом об этом отрезке, содержащем, безусловно, глубокую мысль, можно сказать как о речи красивой, в какой-то степени «развлекающей».

СТИЛИЗАЦИЯ – намеренное подражание ***стилю***. Категория С. разработана главным образом применительно к художественной речи, хотя представления о С. заложены уже в классической рито-

рике в понятиях ***мимезис*** (в риторическом смысле, см. раздел **Квазитроп**), ***сермоцинация*** (см. там же) и некоторых других.

В литературоведении различают комическую С. (пародию на определенное произведение и пародические С. – перепев, бурлеск, травести), а также некомические С. (так называемые вариации, навеянные конкретным произведением, и подражания, вызванные к жизни многими схожими по стилю литературными произведениями).

За пределами изящной словесности, в риторических текстах фактор С. играет, по-видимому, значительно большую роль. Передразнивающие, мимесические С., во-первых, пародируют ***индивидуальные стили*** (собственно мимезис), во-вторых, стилевые манеры разных школ и направлений, в том числе и ***эпохальные стили***, в-третьих, объектом пародии может выступать любой из классических трех и четырех стилей (см. ***Три стиля***, ***Четыре стиля***) и в первую очередь ***высокий стиль***, в-четвертых, пародируются целые ***функциональные стили***, образуя своего рода квазистили (квазинаучный, квазиделовой и т.п.), наконец, объектом пародирования может выступать риторическая манера речи как таковая (пародии на торжественное, судебное красноречие, на красноречие вообще). Непародийные С. в риторике диктуются желанием создать аллюзию, напомнить о каком-нибудь стиле, и соображениями подражания. Подражание – следование образцу – важнейшее свойство риторического текста, без которого вообще невозможна категория «стиль». В этом смысле С. – родовое свойство риторической культуры, а наличие однозначно понимаемых стилевых образцов определяет в конечном счете ее потенции. Поэтому любой стиль, оказавшийся на слуху в данном языковом сообществе, есть достояние национальной риторики. Он расширяет ее регистр, а вопрос обращения к нему – дело представившегося повода.

Примеры пародийной С. на революционную риторику, а отчасти на риторическую манеру как таковую находим у «дяди», персонажа «Судьбы барабанщика» А. Гайдара:

И это наша молодежь! Наше светлое будущее! За это ли (не говорю о себе, но спрашиваю тебя, старик Яков!) боролся ты и страдал? Звенел кандалами и взвивал чапаевскую саблю! А когда было нужно, то шел, не содрогаясь, на эшафот...

Ты посмотри, старик Яков, какова растет наша молодежь! Эх, далеко полетят орлята! Ты не грусти, старик Яков! Видно, капля и твоей крови пролилась недаром!

Напомним, что «старик Яков» – обыкновенный бандит, и «дядя» об этом прекрасно знает, когда рассказывает о его побеге из тюрьмы в таких выражениях:

...скрылся, как вы уже догадываетесь, продолжать свое опасное дело на благо народа, страждущего под мрачным игом проклятого царизма...

Говоря о непародийных С., надо учесть и случаи, когда образцы заимствуются из других языков при попытке сохранить именно стилистику оригинала. На подобных образцах выросло русское оригинальное торжественное красноречие, опиравшееся на греческие (византийские) эталоны. В своих знаменитых посланиях к Ивану Грозному князь Курбский следовал европейским образцам. Риторическая практика XVIII в. также ориентировалась на зарубежные и античные, классические образцы. В свое время по греческим образцам строилась и римская риторика. Трансязыковой характер «стиля» и неизменная ориентация на подражания – постоянная черта риторики.

СТИЛЬ (от названия палочки для письма – стилос, στῦλος, stylus, stilus) – манера, способ письма в самом широком смысле слова, включая выбор языковых средств, способ развертывания мысли, отбор тем. В риторике учение о стиле наряду с учением о фигурах составляло третью часть свода риторических знаний – ***элокуцию***. Существуют разные подходы к явлению С.

Риторический подход. Наиболее древний, риторический подход связан с исчислением стилей на основе неких дедуктивных предположений. Он развит в многочисленных теориях трех стилей (см. ***Три стиля***) и теории четырех стилей (см. ***Четыре стиля***). Позднее (со времен трактата II в. н.э. Гермогена Тарского «Об идеях») теории насчитывали семь стилей и больше, в них смешивались наименования качеств, или ***достоинств речи***, с собственно стилистическими номинациями. Наиболее магистральным и долголетним при этом является представление о ***высоком***, ***среднем*** и ***низком*** С., принятое сегодня, в особенности при классификации лексики. Однако уже в рамках теории трех стилей наметился, правда, еще достаточно условно, и индуктивный подход к исчислению стилей, который связывался с исторически существующими С.: ***азианским***, ***аттическим*** и ***родосским*** (в меньшей мере со столичным, сельским и провинциальным; см.:

Урбанитас, ***Руститас*** и ***Перигринитас***, где заметна априорность стилевых установок).

Исторический подход. В настоящее время индуктивный (исторический) подход вообще не связан с исчислением, со стремлением дать закрытый список С. Выделяются исторические С., такие как ***барокко***, ***стиль плетения словес*** и т.п., присущие целым историческим эпохам (***эпохальные стили***) или определенным художественным школам. Теория эпохальных стилей и стилей отдельных школ закономерно привела к взгляду на С. как на индивидуальную манеру (***индивидуальный стиль***), что вполне вписывается в логику исторического подхода: исторически эпохальные стили по мере развития личностного начала приводят к возникновению индивидуально-авторского стиля. Наиболее последовательно эта точка зрения отстаивалась Д.С. Лихачевым. Историческое описание С. характерно прежде всего для литературоведческих работ, так как тесно связано именно с эстетическими школами. Побочным плодом такого подхода явился соблазн соотнести со стилем также и некую национальную характерность. Например, у автора XIX в. А.И. Галича: «...слог восточный высокопарен [ср. ***Азианство***], греческий правилен и мил, слог немцев важен и глубокомыслен, слог англичан необыкновенно прост и стремится к нравственной цели, слог французов жив и имеет целью удовольствие».

Функционально-стилистический подход. Функциональный подход рассматривает стилевое варьирование в зависимости от сферы существования языка (см. ***Функциональные стили***), он также тесно связан с жанровой природой текста, так как она представляет собой дальнейшую конкретизацию понятия сферы общения. В этом подходе, принятом сегодня в лингвистике, обнаруживается и нормативная природа С. (поддержание коммуникации в данной сфере путем следования этикету и образцам) и в то же время его прагматическая, риторическая природа (ориентация на успешность данного коммуникативного акта). На таких позициях, балансирующих между нормативным подходом и риторикой, стоит и сегодняшняя культура речи. Идея функциональных стилей (языков) восходит к деятельности ученых Пражского лингвистического кружка.

Интуитивно-языковой подход. В языке существуют стихийно сложившиеся характеристики стилей, которые до сих пор не каталогизированы в лингвистике, но служат ориентирами при узнава-

нии С. Это ***вязкий стиль, цветистый стиль, рубленый стиль*** и т.п. (большинство таких характеристик имеют в основе некий чувственно-воспринимаемый образ: цветовой, звуковой, тактильный). Некоторые из таких характеристик совпадают с номинациями, выделенными риторическим подходом (***гладкий стиль***) или историческим подходом (сладостный стиль).

Суммарный подход к стилям принят за основу в настоящем словаре. Суть подхода состоит в том, что любая заявленная стилистическая номинация (риторическая, историческая, функционально-стилистическая или просто интуитивно-языковая) может быть использована для закрепления наименования того или иного С., которым говорящий может пользоваться в прагматических (риторических, персуазивных) целях по собственному усмотрению. В этом смысле новая риторика должна ориентироваться на максимально широкой *стилистический атлас*. В соответствии с этим атласом говорящий может по своему вкусу выстраивать свой речевой имидж или пользоваться стилем в зависимости от своих коммуникативных и иных целей. Главный недостаток такого подхода – невозможность для стилевого атласа, с его самыми разными номинациями, служить целям нормализации общения в какой-нибудь целостной словесной культуре (от страны до корпоративного языка), так как обращение к одному С. никак не корреспондирует с бытованием других. Вязкий и сладостный стили не связаны такими отношениями, как, скажем, высокий и низкий или официальный и фамильярный. Рекомендуемый подход является чисто риторическим, а в нормативном плане он, по-видимому, должен быть скрещен с подходом функционально-стилистическим на базе реально осознаваемых и культурно значимых оппозиций вроде официального – фамильярного, эвфемистического – дисфемистического и т.п.

СТИЛЬ ПЛЕТЕНИЯ СЛОВЕС – южнославянский риторический стиль, получивший на Руси распространение в связи со вторым южнославянским влиянием, особенно в творчестве Епифания Премудрого, Пахомия Логофета.

Применительно к явлениям нового времени выражение «плетение словес» используется либо как отрицательная характеристика, обозначающая бессодержательную и уклончивую речь, либо как эстетическое явление, нашедшее продолжение в творчестве неко-

торых поэтов-футуристов (прежде всего В. Хлебникова и В. Маяковского).

См. также ***Стиль ращения словес***.

СТИЛЬ РАЩЕНИЯ СЛОВЕС – стиль, постулируемый в русских риториках XVII и XVIII вв. и воплощенный в риторической практике того же периода, иногда ассоциируется с древнерусским ***стилем плетения словес***. С.р.с. – разновидность русского барокко.

См. ***Барочный стиль***.

СТРОГИЙ СТИЛЬ – один из трех стилей в системе «строгий – средний – изящный», введенный Дионисием Галикарнасским и соотносимый в другой системе трех стилей с ***аттическим***.

СУХОЙ СТИЛЬ

1. **Протокольный стиль**, стиль, лишенный изобразительности и выразительности, бесстрастный. При риторической оценке текста сухость стиля может рассматриваться как недостаток, неумение применить эмоциональные аргументы, воздействовать на аудиторию. Таким стилем часто грешат ученые, которым приходится выступать в роли публицистов и которые в своих выступлениях приводят одни только логические доводы, не заботясь о так называемых доводах к человеку, а зачастую и затрудняя восприятие текста излишней детализацией. Однако С.х. может быть и намерено использован ритором в силу присущего этому стилю заряда объективности, а также по контрасту с излагаемыми драматическими событиями.

   Чередование С.с. со стилем цветистым может выступать как особый композиционный прием (примеры в статье ***Конвергенция*** в разделе **Композиция. Выдвижение**).
2. Термином «сухой стиль» переводится греческое «исхнос», более соответствующее термину «***простой стиль***» (см).
3. Термин «сухой стиль» передает латинское aridum – «сухой, скудный». В этом смысле С.с. мыслился как вырождение ***простого стиля***.

ТАПИНОСИС (ταπείνωσις – пошлость, вульгарность от гр. ταπεινός – низкий) – неоправданное снижение стиля (ср.: ***Низкий стиль***): «рифмач» о поэте.

См. ***Гумиляция*** в разделе **Ошибки**.

ТЕЛЕГРАФНЫЙ СТИЛЬ – буквально стиль, свойственный языку телеграмм, стиль, тяготеющий к коротким назывным предложениям, отрывочный и лишенный избыточности:
Прощайте. Обнимаю. Жму руку. Помню.
Ср. также ***Лапидарный стиль***.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ (этимология слова «торжественный» восходит к «торг», общественное место, являющееся, как полагают, калькой греческого «панегирис», т.е. всегреческое торжественное собрание).
В современной стилистике существует представление о торжественности, чему соответствует и словарная помета «торжественное» для характеристики соответствующей лексики в русском языке, связанной с церковнославянским пластом. Как «торжественный» можно охарактеризовать стиль, введенный Деметрием (см.: ***Четыре стиля***) и называемый по-русски также «величественным» (см. ***Величественный стиль***).
В трактовке Аристотеля торжественность в некотором аспекте противоположна краткости: в торжественном слоге имя заменяется описательным выражением, т.е. ***перифразисом*** (см. в разделе **Тропы**).
Ср. ***Высокий стиль***.

ТОЧНОСТЬ РЕЧИ – одно из ***достоинств речи***, близкое к ***ясности*** при узком понимании последней. В современной науке под Т.р. подразумевается употребление слов и конструкций в точном соответствии с их лексическим (словарным) и грамматическим значением. При этом, в отличие от ясности при Т.р., вообще говоря, не предполагается быстрое усвоение речи, повышенная способность к декодированию. Иллюстрацией последнего являются почти все тексты ***делового стиля***, стремящегося к предельной точности, но далеко не всегда связанного с ясностью речи.
К сфере Т.р. относится также преодоление двусмысленности – снятие лексической и синтаксической омонимии. Об этом в своей «Риторике» писал Аристотель, который в качестве двусмысленности приводит знаменитые слова оракула, погубившие Креза:
Крез, Галис перешед, расточит великое царство.
Как известно, перейдя Галис, Крез погубил собственное царство. Предупреждая против непреднамеренной двусмысленности, Аристотель говорит, что она может быть и преднамеренной.

ТРИ СТИЛЯ. В риторике и теории языка традиционно выделяются три стиля. Такое выделение в разное время и разными авторами проводилось по разным основаниям, которые опирались не столько на индуктивные наблюдения над языком, как это делалось позднее в эпоху увлечения историзмом, сколько на некие экстралингвистические факторы, которые могли бы затем задавать стилевую парадигму. Исторически можно выделить три таких априорно по отношению к языку существующих фактора: референциональный, связанный с самим предметом речи, который может быть высоким, средним или низким, лингвогеографический, связываемый с различиями в речевых манерах жителей столицы, деревни и населенной чужеземцами провинции, и географический, связываемый со стилистическими манерами, культивируемыми в различных частях античного мира. Кроме того, существовал коммуникативно-функциональный подход, иногда недостаточно отмысливаемый от референционального и предполагающий деление стилей на высокий, цветистый и простой.

Априорная природа Т.с. особенно заметна в первом, наиболее древнем и наиболее долговечном делении стилей на ***высокий, средний*** и ***низкий***, определяемом изначально высотой или низостью самого предмета речи. Но и признак деления стилей в зависимости от принадлежности говорящего к столице или деревне плохо соотносим с современным представлением о диалектных картах. Противопоставления трех стилей городского (***урбанитас***), сельского (***рустицитас***) и «чужеземного» (***перегринитас***) представляло собой противопоставление трех условно обрисованных манер, трех масок: ловкого и учтивого горожанина, простодушного и грубо-неловкого селянина и варвара-чужеземца, коверкающего латинскую речь. Наименее априорно выделение трех объективно сложившихся манер – ***азианской, аттической*** и ***родосской.***

Функциональный подход проявляется в ранней латинской риторике – «Риторике к Гереннию» и затем получает развитие в трудах Цицерона и Квинтилиана. Уже Цицерон выдвигает положение о том, что оратор должен владеть всеми тремя стилями (у него: высоким, средним и ***простым***), причем с каждым из них связывается одна из задач оратора: соответственно волновать, развлекать и учить. В своем классическом варианте, восходящем к Марку Фабию Квинтилиану (35–96 до н.э.), теория Т.с. была

унаследована европейской традицией. В России она была отражена уже в первой русской «Риторике» (1618).

Широкую известность получила «теория трех штилей» М.В. Ломоносова, направленная на преодоление славяно-русского двуязычия. Это теория строилась на той же оси – высокое, среднее, низкое, но была адаптирована к проблемам русского языка. В высоком «штиле» должны были употребляться церковнославянские слова, отсутствующие в русском языке, но понятные его носителям, а также слова, общие для церковнославянского и русского языка. В низком – только слова русского происхождения. А в среднем («посредственном») – общие для церковнославянского и русского языков слова, а также некоторое количество собственно цекровнославянских и собственно русских слов. Поздние последствия теории Т.с. сохранились в выделении высокого, среднего и низкого стилей в современной стилистике и прежде всего выделение соответствующих пластов в лексике русского языка. При этом наиболее устойчивым осталось представление о «высоком», «среднее» ассоциируется с нейтральным (немаркированным), а «низкое» мыслится достаточно синкретически, соотносясь, с одной стороны, с просторечием, недостаточным владением литературным языком, с другой – с намеренным снижением стиля (брань, проявление лингвистического цинизма, нецензурная лексика; ср.: ***гумиляция***). Понятие «простого» как третьего стиля (в отличие от «низкого» как третьего стиля) было вытеснено Ломоносовым (растворено в «низком», «подлом»), но явно присутствует у авторов риторик XIX в., которые, возрождая античную традицию, связывают с «простым» стилем задачу учения. В этом проявилась их установка на демократизацию языка в отличие от установки на упрощение и упорядоченность в теории трех штилей.

Другое представление о Т.с. дают «городской» (urbanitas: см. ***Урбанитас***), «сельский» (rusticitas: см. ***Руститас***) и «иноземный» (peregrinitas: ***Перегринитас***), «провинциальный» стили. В основе этого различия лежит степень культивированности языка. В современном истолковании культивированный язык называется литературным, некультивированный – сельские диалекты и городское просторечие. Противопоставление «городской – деревенский» теоретически осмыслено недостаточно, хотя намеренная демонстрация того или другого стилей хорошо заметна. Ритори-

ка А.И. Солженицына показывает, что «деревенский» стиль не сводится к диалектам той или иной реальной деревни. Весь проект его «языкового расширения» – это проект по «рустицизации» русского языка вне связи с диалектами. Представление о «сельском стиле» в искусстве и моде оказывается богаче канонов современной стилистики.

Следующие Т.с. – ***аттический***, ***азианский*** и ***родосский***. Эти же стили получали квалификацию ***строгого***, ***изящного*** и ***среднего*** у Дионисия Галикарнасского, что соотносимо с аттическим, азианским и родосским, если называть их по доминирующей стилевой черте. В основе различия – сложность стиля. Наиболее сложным, «нагруженным», был азианский стиль, простым – аттический, средним – родосский. Квалификация стилей по сложности неоднократно всплывала в связи с самыми разными художественными школами. Кроме того, «азианство» и по сей день существует в виде представления о некой «восточной цветистости». Ср. характеристику, даваемую национальным риторикам А.И. Галичем в ст. ***Стиль***.

Теория Т.с. своеобразно преломились в современной (функциональной по своим установкам) стилистике, проявившись в конфликте функциональной квалификации с представлением о высоком стиле. Ср. в лексике: противопоставление «книжного» и «разговорного» и в то же время «высокого» («торжественное, поэтическое», не вполне сопоставимое с книжным, в том смысле, что более книжное, абстрактное, не вполне соответствует более высокому, патетическому) и «низкого» («грубое, низкое», не вполне сопоставимое с «разговорным», в том смысле, что более низкое, «грубо просторечное», не означает более разговорное, «коллоквиальное»).

Другие, не основанные на категории высоты, стилевые ориентиры, вышедшие из недр теорий Т.с. преломились в теории ***эпохальных стилей***, соотносясь с такими историческими стилями, как ренессанс и барокко (оппозиция «аттицизм – азианизм»). Наконец, с очень уже большой долей условности можно сопоставлять в этом ключе исторически сложившиеся художественные системы и Т.с.: классицизм – урбанитас, сентиментализм – рустицитас, романтизм с его местным колоритом и экзотизмами – перегринитас.

См. также ***Четыре стиля***.

УМЕРЕННЫЙ СТИЛЬ. См. ***Средний стиль***.

УМЕСТНОСТЬ РЕЧИ, декорум, τό πρεπον – одно из так называемых ***достоинств речи***, входящих в ***четыре достоинства речи***, выделенные Теофрастом. Качество речи, обеспечивающее ее соответствие коммуникативной ситуации (предмету речи, условиям общения, адресату). Ср. рассуждения Аристотеля о соответствии стиля предмету или аудитории, аргументов – аудитории, голоса – стилю и т.д. В более узком и редком, но изначальном понимании речь идет только о соответствии стиля предмету речи. Со временем в понятие уместности стали включать соответствие речи автору и аудитории. В современных прагматически ориентированных теориях акцент сделан именно на соответствии аудитории, вследствие чего огромное значение приобретает изучение этой аудитории, маркетинговые исследования, различные методики соцопросов. Соответствие речи автору сегодня толкуется как речевой имидж и изучено гораздо слабей.

Акцент на уместности сделан в стилистически ориентированных риториках, таких как риторика классицизма. Яркий пример в России – риторическая система М.В. Ломоносова, для которого У.р. заключалась в соответствии «высоты» (значительности) предмета высоте стиля. Например, о небесном явлении дожде нельзя сказать «Небо плюет». Подобные риторические системы, сориентированные на У.р., «приличие», «пристойность» и носящие характер нормативных предписаний, иногда называют decorum-риториками (Р. Лахманн). У.р. – предмет специального внимания функциональной стилистики. Функционально-стилистические нормы – нормы в области уместности.

УРБАНИТАС (лат. urbanitas – городская жизнь; воспитанность; безупречная речь), **городской стиль**, столичный стиль – один из **трех стилей** в системе «урбанитас – ***рустицитас*** – ***перигринитас***», стиль, присущий Городу, т.е. Риму, как наиболее образцовый, правильный и в то же время наиболее обработанный, «непростой» стиль. Ср. ***астеизм*** как «столичный» троп и ***литоту*** как троп сельский (см. в разделе **Тропы**). Достаточно условно можно соотнести У. с высоким стилем (в системе других трех стилей: ***высокого, среднего, низкого***).

В современных представлениях У. соответствует литературному языку, т.е. языку обработанному, образцовому. Ср. также современное *урбанизм* – слово или выражение, характерное для городских жителей, а не носителей сельских диалектов. Однако *гиперурбанизмом*, а также и просто *урбанизмом* называют неправильные обороты речи, связанные с желанием говорящего обнаружить свою принадлежность к городской жизни, сюда относится, например, желание блеснуть иностранным словом, неуместным в данном контексте (*Мне импонирует это платье*), продемонстрировать свою особую вежливость и деликатность (*Я уважаю хлеб* вместо «Я люблю хлеб»), утрирование литературного произношения, подражание так называемой высокой норме (*перьвый*). В риторике подобные явления называются ***малапропизмом*** или – шире – ***какозелией*** (см. в разделе **Ошибки**). В современной трактовке У. имеет смысл соотносить с интеллигентской речью, а гиперурбанизм, или малапропизм, с просторечной попыткой ее воспроизвести.

Кроме того, прилагательное «урбанистический» характеризует стиль (скорее неязыковой), связанный с демонстрацией промышленного, технического облика города.

См. ***Городской стиль***.

ФАМИЛЬЯРНЫЙ СТИЛЬ – стиль, подчеркнуто противопоставленный ***официальному*** (во втором значении), ориентированный на сокращение дистанции между говорящим и слушающим, насильственно переводящий общение в плоскость неформальных отношений. См. пример из М.А. Булгакова при статье ***Официальный стиль***.

Ср. также ***Развязный стиль***.

ФЕЛЬЕТОННЫЙ СТИЛЬ (от слова «фельетон», восходящего к фр. «листок», т.е. дополнительная страничка в газете), **фельетонизм** – особый стиль, свойственный фельетону как жанру, а также тексту, обнаруживающему стилевое родство с фельетоном.

Риторическая прагматика Ф.с. – ориентация на высмеивание какого-либо явления и одновременное развлечение читателя (ср. ***Насмешливо-амбивалентный стиль***). Стилевые черты – комичность повествования, ирония, смешение стилей (особенно библей-

ские и мифологические аллюзии в составе бытового повествования), возможно, комический повествователь, игра слов, каламбурное обыгрывание двусмысленности (***амфиболии***; см. в разделе **Ошибки**), на чем может быть построен и весь текст.

В русской словесности Ф.с. восходит к сатирическим журналам Н.И. Новикова и достигает расцвета во времена «Сатирикона» под пером А.Т. Аверченко и Н.А. Тэффи. В советское время Ф.с. развивали Михаил Зощенко, И. Ильф и Е. Петров и многие другие писатели. Вот небольшой фельетон Михаила Зощенко, для стиля которого нехарактерны фельетонные штампы (ирония, создаваемая простым столкновением сугубо книжных слов с бытовым контекстом), а типична маска повествователя с использованием просторечия и особого снижения стиля – ***гумиляции:***

В последнее время зритель пошел какой-то нервный. Я так скажу: особо чувствительный. Жалуется. Дескать в театрах сидеть не можно – блохи жрут.

Еще чего! То репертуара нету, то Мейерхольд уехал, а теперь обратно не слава богу – блохи тревожат.

Скажите на милость, какая непоправимая история – блоха укусила! А дома тебя не кусают? А в кино, я извиняюсь, не кусают? А в трамвае не кусают?

Ну почеши. Зачем же такие слова произносить: не можно в театре сидеть.

Это верно, в театрах каждый укус получается особо чувствительный. Тут, представьте, музыка играет. Кругом чисто, интеллигентно. Рядом какая-нибудь дамочка сидит. Тут у ней ручка. Тут у ней носик. А тут, я извиняюсь, блоха ногу сосет. Я так понимаю: расстегнуться неудобно, и антракта ждать мало интереса, и почесаться вроде как неловко.

А промежду прочим, это дело поправимое. Пущай дирекция театров привешивает на ручку каждого кресла индивидуальный пакет с порцией блошиного порошка.

Или пущай капельдинеры отпущают порошок вместе с биноклем. Как-нибудь надо действовать. Не губить же театральное дело.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ ЯЗЫКА, функциональные разновидности языка – основная категория функциональной стилистики – стили языка с точки зрения сфер его функционирования, в связи с чем предполагается стратификация языковых средств.

Скажем, стилистическая норма запрещает употреблять в официальной речи слово «папа», но рекомендует – «отец», «родитель».
Функционально-стилистический подход не является риторическим, так как фактически учит говорить не столько убедительно, сколько правильно. Он, таким образом, является прямым, хотя и не вполне последовательным продолжением ортологического, нормативного подхода к языку. Однако, поскольку функционально-стилистический подход опирается на такое достоинство речи, как ***уместность***, выделенное еще Теофрастом среди ***четырех достоинств речи***, в рамках новой риторики есть смысл учитывать категорию Ф.с.я.
В существующих риторических системах функционально-стилистический подход проявлял себе себя в нормативных риторических теориях в связи с понятием «пристойности» речи (например, у М.В. Ломоносова). Правда, стилистически ориентированные риторики предполагали стратификацию языковых средств по литературным жанрам, а не по жанрам и сферам нехудожественной словесности, но нормативная суть – распространение нормы из области «правильного» на область «уместного» остается той же. Главное различие теории М.В. Ломоносова и современной теории, возникшей под влиянием идей В.В. Виноградова, состоит в том, что Ломоносов ориентировался на древнее риторическое представление о трех стилях (см. ***Три стиля***), в основе которой в его редакции лежит различие в предметах речи (высоких, средних и низких), а современная теория опирается на де-факто существующие сферы общения, что делает ее и сильнее, и уязвимее старой теории: с одной стороны, связь с языковой практикой, с другой, текучесть этой практики, довольно быстро изменившей «карту» Ф.с.
Первоначально выделялось пять стилей – ***официально-деловой, научный, газетно-публицистический, разговорный*** и ***художественный***. Сегодня очевидно, что не только язык художественной литературы занимает совершенно особое место в системе стилей (хотя бы потому, что включает в себя не только литературный язык, но и диалекты, жаргон, просторечие, а еще и все остальные «функциональные стили»), но и разговорный стиль не все авторы признают функциональным. Понятие «газетно-публицистический стиль» не адекватно современной коммуникативной ситуации, в которую вносят свою лепту язык компьютерной сети, язык рекламы, устные СМИ и другие новые явления. «Официально-дело-

вой» стиль в его традиционном описании ориентирован на социалистическую экономику и не был приспособлен для характеристики языка собственно деловой сферы, сферы бизнеса. И лишь научный, а лучше сказать научно-бюрократический стиль не претерпел серьезных изменений. При этом современные авторы (Л.П. Крысин) настаивают на введении нового стиля – религиозно-проповеднического. Тем не менее выделенные пять стилей остаются теоретическим ориентиром для многих лингвистов, и уже поэтому имеют право на существование и должны учитываться при построении убеждающей речи. Названные выше стили подробнее описываются в отдельных статьях.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ – традиционно, хотя и с оговорками выделяемый функциональной стилистикой, один из функциональных стилей кодифицированного литературного языка, стиль художественной литературы. Оговорки связаны с включением в язык художественной литературы не только элементов собственно литературного языка, но также просторечия, жаргона, диалекта. Помимо этого, в художественном произведении может цитироваться речь, принадлежащая другим функциональным стилям: ***разговорному, официально-деловому, научному, газетно-публицистическому.***

С риторической точки зрения категория Х.с. является наименее релевантной среди других, выделяемых функциональной стилистикой. По-видимому, есть смысл говорить лишь о степени «художественности» риторических текстов, что связано прежде всего с введением различных персонажей (см. ***Сермоцинация*** в разделе **Квазитропы**), а также яркой описательности (см. ***Энаргия, Описания*** в разделе **Квазитропы**) и метафоричностью (см. раздел **Тропы**). Кроме того, применение риторикой Х.с. зависит от понимания самой «художественности». Если художественность отождествлять с образностью (А.А. Потебня и его школа), то использование Х.с. вполне правомерно в риторике (см. ***Образность речи***). Если понимать под художественностью остраненность (В. Шкловский), то использование Х.с. можно толковать лишь как маргинальный риторический прием. Наконец, если придерживаться концепции Р. Якобсона, т.е. отождествлять художественность с поэтической функцией языка, с заострением внимания на сообще-

нии, то Х.с. нужен риторике постольку, поскольку она нуждается в таком качестве речи, как ***красота***.

Иное дело использование риторикой опыта стиля различных художественных школ и различных художественных жанров. Подобный опыт полезен уже в плане обучения риторике и выработки стиля.

ЦВЕТИСТЫЙ СТИЛЬ

1. Украшенный стиль речи, в котором некоторая избыточность языковых средств хотя и фиксируется слушателем, но не вызывает у него отрицательной оценки. В традициях русскоїї риторики Ц.с. уместен при обращении к «восточной» тематике как стилизация (*посылаю лилии моего приветствия*) или в торжественном красноречии. Таково, например, «Слово о погибели земли Русской», где Русь именуется «украсно украшенной». Следы этого стиля можно обнаружить в риторике Н.В. Гоголя и поэтике его описаний:

   Попробуй взглянуть на молнию, когда раскроивши черные, как уголь, тучи, нестерпимо затрепещет она целым потопом блеска. Таковы очи у альбанки Аннунциаты. Все напоминает в ней те античные времена, когда оживлялся мрамор и блистали скульптурные резцы. Густая смола волос тяжеловесной косою вознеслась в два кольца над головой и четырьмя длинными кудрями рассыпалась по шее. Как ни поворотит она сияющий снег лица своего – образ ее весь отпечатлелся в сердце. Станет ли профилем – благородством дивным дышит профиль, и мечется красота линий, каких не создавала кисть. Обратится ли затылком с подобранными кверху чудесными волосами, показав сверкающую позади шею красоту невиданных землею плеч, – и там она чудо! Но чудеснее всего, когда глянет она прямо очами в очи, водрузивши хлад и замиранье в сердце.

   Ц.с. можно рассматривать как современный вариант ***азианства***.
2. «Цветистый стиль» (***floridus***) понимается также как «средний» стиль античных классификаций в триаде «высокий – средний – низкий» – стиль, основная функция которого – развлекать.

ЦИЦЕРОНИЗМ – стиль Цицерона. Однако под этим термином в разное время и разными авторами подразумеваются различные сти-

левые явления – от ораторского стиля как такового до стиля, активно использующего ***периоды*** (см. в обоих значениях в разделе **Фигуры**), до ***азианства*** (см. ***Азианский стиль)***.
См. также ***Антицицеронизм.***

ЧЕТЫРЕ ДОСТОИНСТВА РЕЧИ – система ***достоинств речи***, выделенная учеником Аристотеля Теофрастом, а именно: ***чистота, уместность, ясность и красота речи***. Это наиболее авторитетная система достоинств речи и в то же время наиболее релевантная для сегодняшних представлений речи, хотя бы потому, что на каждом достоинстве зиждется один из применяемых сегодня подходов к речи: на чистоте – ортологический, или нормативный, подход, на уместности – функционально-стилистический, или нормативно-стилистический, подход, на ясности – риторический, на красоте – лингвопоэтический. Кроме того, как показывает анализ других достоинств речи, называемых сегодня и толкуемых в настоящем разделе, они не образуют такой замкнутой и независимой от требований стиля и жанра системы. Наконец, эта система является наиболее авторитетной и освященной риторической традицией.

ЧЕТЫРЕ СТИЛЯ. Выделение четырех стилей – ***величественного, изящного, простого*** и ***мощного*** – предложил Деметрий (I в. н.э.) в специальном трактате «О стиле». Для античной и поздней науки характернее, однако, система из трех стилей (см. ***Три стиля***), образованная какой-нибудь одной оппозицией и нейтральным, «средним» стилем. Такую коренную оппозицию можно найти и у Деметрия: величественный стиль противостоит простому. Стили изящный и мощный вносят своего рода модуляции, причем изящный обнаруживает явное тяготение к простому, а мощный – к величественному, хотя может сочетаться в представлении Деметрия также и с простым, а изящный соответственно с величественным.
Если попытаться найти логическую основу классификации Деметрия, чтобы адаптировать его представления к современным, получится, что четыре стиля образованы двумя оппозициями: «высокий – нейтральный» и «отделанный – простой». Тогда высокому стилю свойственна отделанность и высота. Мощному – только высота без отделанности. Изящному – только отделанность без высоты. Простому – отсутствие высоты и отделанности.

ЧИСТОТА РЕЧИ, latinitas, sermo purus, ελληνισμός – одно из ***достоинств речи,*** входящее в классические ***четыре достоинства,*** качество речи, делающее ее соответствующей норме. Под чистой речью античные авторы понимали речь культивированную («обработанную, а не случайную»), свободную от ошибок, ***солецизмов*** (см. в разделе **Ошибки**). В современном понимании это речь, соответствующая нормам литературного языка. В таком понимании Ч.р. синонимична ***правильности речи.***

При разграничении понятий Ч.р. и ***правильность речи*** следует исходить из того, что под чистотой в первую очередь понимают «свободу от чуждых или ненужных элементов» (Б.Н. Головин), т.е. варваризмов, диалектных особенностей, нецензурных слов, под правильностью же полное соответствие норме (в этом смысле Ч.р. выступает частным проявлением правильности).

Вопросами чистоты (правильности) речи занимается специальная наука ортология, частью которой являются орфография, пунктуация, нормативная грамматика, нормативная лексикология, орфоэпия. В настоящее время внутри ортологии выделилось особое направление – теория ошибок (эрратология).

ЧУЖЕЗЕМНЫЙ СТИЛЬ – калька с латинского ***перигринитас*** (см.), один из ***трех стилей***. В современном контексте такой термин не употребляется.

ЭВРИТМИЯ – вид ***эвфонии***, количественная эвфония, благозвучие, связанное с ритмом речи. Как и в случае с эвфонией вообще здесь можно выделить предотвращение какофонии и собственно благозвучие. Неблагозвучным считается скопление ударений, придающих речи рубленность. Б.В. Томашевский приводит пример – *густой снег вдруг стал падать*. К явлениям, усиливающим собственно благозвучность, относят ***исоколон*** и ***синтаксический параллелизм*** (см. в разделе **Фигуры**), всевозможные способы внесения ритма в прозаическую речь, в том числе так называемое ***риторическое равновесие***, или баланс, свойственное молитвенному стиху и древнерусской ораторской прозе и состоящее в смене длинных отрезков речи краткими или наоборот. Таково, например, перечисление мест в «Слове о полку Игореве» после знаменитого «кличет Див»: *Волзе, и По-*

морию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, тьмутараканский болван!

См. также ***Период*** в разделе **Фигуры**.

ЭВФОНИЯ (гр. εὐφονία – благозвучие), **благозвучие** – качество речи, во-первых, делающее ее свободной от неблагозвучия, ***какофонии,*** т.е. неприятного звучания, во-вторых, придающее ей особую звучность (приятное на слух звучание), что повышает ее воздействующую силу.

К средствам создания Э. относится ***словесная инструментовка*** (см. в разделе **Фигуры**), а также специальные приемы, придающие речи ритмичность (фигуры ***Испоколон, Гомеотелевтон*** и др., см. в том же разделе). Последнее относят к количественной Э. (см. ***Эвритмия***), в то время как фонетическую сторону речи (так называемую сегментную фонетику) – к качественной.

Полагают, что Э. может быть создана, если избегать какого-то определенного звука, таково «Шуточное желание» Г.Р. Державина, в котором отсутствует звук Р:

Если б милые девицы
Так летали, будто птицы,
И садились на сучках:
Я хотел бы быть сучочком,
Чтобы тысячам девочкам
На моих сидеть сучках.
Пусть сидели бы и пели,
Вили гнезда и свистели,
Выводили и птенцов:
Никогда б я не сгибался,
Вечно б ими любовался
Был милее всех сучков.

Такое понимание Э. основано на представлении о ***звуковом символизме*** (см. в разделе **Фигуры**) и негативном определении Э. как отсутствия какофонии, в том числе всех «отвлекающих» звуков. Э. в этом понимании предполагает преодоление неблагозвучных скоплений – гласных на стыке слов (зияний) и согласных. Одним из первых ораторов, тщательно избегавших какофонии, считается Исократ (436–338 до н.э.).

ЭВФУИЗМ (от англ. Euphues – имени персонажа романов Джона Лили «Эвфуэс, или Анатомия ума» и «Эвфуэс и его Англия», XVI в.) – барочный стиль, отличающийся изысканной усложненностью. В более широком и неисторическом смысле – напыщенный, вычурный стиль.

См. ***барокко***.

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ СТИЛЬ (от гр. επιστολή – послание, письмо) – стиль переписки, частных писем, развившийся еще в античные времена, где частное и литературное письмо зачастую трудно отделимы друг от друга. Удачное определение письма и вытекающие из него требования к стилю можно найти в трактате «О стиле» у Деметрия: «Ведь письмо – это сжатое выражение дружеского расположения и рассказ о простых вещах простыми словами».

Русский эпистолярный стиль начал отшлифовываться в конце XVIII в. целиком в риторическом русле. К этому же времени относится «Письмовник» Курганова, однако первые письмовники – сборники образцов различных риторически обработанных посланий – возникли на Руси уже в конце XV в. Высшие образцы Э.с. в русской прозе мы находим в письмах А.С. Пушкина. К этому времени «Письмовник» обслуживал уже «второй эшелон» русской культуры – провинциальных дворян и разночинцев. Поэт и автор «Краткой риторики» А.Ф. Мерзляков писал: «Существенное свойство хорошего письма есть легкое, простое, благородное и безыскуственное изъяснение наших мыслей». Он считал главным достоинством писем ясность и точность. Если прибавить к этому остроумие, получится эпистолярный стиль Пушкина.

Я надеялся быть сегодня у Вашего сиятельства и услышать трагедию г. Якимова – но невозможно. Мне назначили деловое свиданье к 8 часам, и я жертвую Вами и Шекспиром подьяческим разговорам. Однако до свиданья. Искренне Вас уважающий А. Пушкин.

В XX в. исследователи отмечают упадок эпистолярной культуры, начавшийся, по-видимому, еще раньше, когда ***изящный стиль*** аристократической переписки с ее установкой на остроумие и некоторой ориентацией на античные образцы сменился утилитарным подходом к письму. Тем не менее в учебниках по стилистике и культуре речи приводятся письма известных людей, рекомендованные как образцы Э.с.

В последнее время распространилась новая форма письма – электронная с принятой в ней параграфемикой («смайликами» – улыбками, передаваемыми комбинацией знаков препинания), однако говорить в связи с этим о новой эпистолярной культуре преждевременно.

ЭПОХАЛЬНЫЕ СТИЛИ – стили, присущие искусству, а иногда и самому мышлению, жизненному укладу людей той или иной эпохи. Таковы романский, готический стили, стиль ренессанс и стиль барокко. Этим стилям подчинены архитектура, живопись, литература определенной эпохи, включая также риторические сочинения. Будучи историческими, Э.с. в то же время могут рассматриваться как естественные источники для стилизаций и стилевые ориентиры, помогающие квалифицировать то ли иное явление.

Культурно-историческое мышление, исходящее из неповторимого своеобразия исторического момента, детерминирующего произведения словесности, диаметрально противоположно мышлению риторическому, ориентированному на универсальную каталогизацию речи и самой действительности. Тем не менее описанные в рамках культурно-исторических разысканий стили могут оказаться полезными для новой риторической теории.

Применительно к русской словесности выделяют стиль монументального историзма, эмоционально-экспрессивный стиль русского проторенессанса, включая ***стиль плетения словес***, «второй монументализм» и «русское барокко». Стилю монументального историзма (аналог романского) соответствует русское торжественное красноречие киевской школы. В духе эмоционально-экспрессивного стиля (аналога готического) написаны некоторые русские жития, включающие своеобразные панегирики святому, выдержанные в стиле плетения словес. «Второй монументализм» не дал значительных риторических текстов. К риторическим текстам русского барокко относятся, в частности, тексты, написанные в ***стиле ращения словес***.

См. также ***Барокко***.

Теория эпохальных стилей утверждает, что эти стили впоследствии (к началу эпохи романтизма) сменились ***индивидуальными стилями***.

ЭЛЕГАНТНЫЙ СТИЛЬ. То же, что ***изящный стиль***, восходящий к одному из четырех стилей, выделенных античным автором Демет-

рием. Латинское по происхождению слово «элегантность» соответствует греческому «глафирос» и имеет ту же этимологию, что русское «изящный», т.е. отобранный, редкий, «изъятый» из чего-то. Слова «элегантный стиль» не имеют сегодня жесткого терминологического закрепления, но, как правило, воспринимаются адекватно.

ЭЛЛИНИЗМОС, ελληνισμός (соответствие греческому греческовость). См. ***Чистота речи.***

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕЧИ. См. ***Действенность речи.***

ЯСНОСТЬ РЕЧИ, plana elocutio, σαφηνεα – одно из ***достоинств речи***, входящее в ***четыре достоинства***, выделенные Теофрастом, качество, обеспечивающее быстрое и легкое понимание речи, состоящее в том, что «мы легко и без всякого напряжения понимали читаемое или сказанное» (А. Филонов), а это в конечном счете делает речь более убедительной. В современной русистике как синоним ясности рассматривают ***понятность речи.***

Аристотель считал именно ясность единственным достоинством речи, потребным риторике: «достоинство слога – быть ясным; доказательство тому – если речь не доходит до ясности, она не делает своего дела». Этим его концепция убеждающей речи близка современным представлениям о механизме убеждения через «информационное вооружение» потребности (работы академика П.В. Симонова), т.е. через прояснение слушателем картины происходящего. Слушающий убеждается в правоте говорящего именно потому, что его речь, будучи сама предельно ясной и освобождая слушателя от умственного напряжения, проясняет для него проблемную ситуацию и снимает с него груз неопределенности. Такова современная, нейролингвистическая интерпретация Я.р.

Однако в представлении древних авторов трактовка Я. р. не выражала так эксплицитно идею убеждения через прояснение и снятие неопределенности, часто сводясь к ***точности*** словоупотребления. Ср. в «Риторике к Гереннию»: «Создается ясность двумя вещами: употреблением общепринятых слов, взятых в их точном значении». При понимании Я.р., близком к точности, авторы рекомендуют те речевые средства, которые не приводят к заведомой неяс-

ности, как это и сделал анонимный автор «Риторики к Гереннию» и как это делают современные ученые, также указывающие на желательность употребления общепринятой лексики (отсюда требование избегать жаргонизмов, диалектизмов и т.п.). Акцент делается на использовании слов в их точном значении, что сопровождается указанием на опасность синтаксической и лексической двусмысленности, алогизмов, ослабления связи между частями текста и т.п. В этом античном понимании Я.р. в некотором роде противостоит приятности: ясное слишком обыденно, «низко» для того, чтобы быть приятным. В «Поэтике» Аристотеля утверждается середина между ясностью и приятностью: «Достоинство речи быть ясной и не быть низкой».

При более глубоком понимании Я.р., связанном с изобразительностью, наглядностью, понятностью, прояснением, разъяснением, словом – с легким и быстрым декодированием речи (снятием энтропии) в поле зрения авторов попадают все изобразительные средства, включая ***тропы*** и ***фигуры*** речи (см. соответствующие разделы).

Разница между двумя подходами к Я.р. может быть выражена словами «не навреди» (первый подход) и «помоги» (второй). Первый подход по своей сути функционально-стилистический, второй – собственно риторический.

Например, абсолютно ясная, т.е. точная, недвусмысленная речь, свойственна научному стилю речи: *эллипсом называется геометрическое место точек, сумма расстояний от которых до двух заданных точек остается постоянной величиной.* Однако гораздо изобразительнее (яснее) будет следующее разъяснение: *эллипс – это сплющенная окружность, овал яйцевидной формы.* Последнее описание не только не строго, но и неточно: плоская фигура (эллипс) сравнивается с объемным телом – яйцом. Однако именно с помощью такого описания можно получить наглядное представление об эллипсе.

Aridum (лат. сухой, скудный). См. ***Сухой стиль***.

Extenuatus (лат. бессодержательный, жидкий, а также сниженный). Слово, употреблявшееся для характеристики стиля, например, в «Риторике к Гереннию». С одной стороны, им характеризуется ***бессодержательный стиль***, с другой стороны, ***низкий стиль***.

Floridus (лат. цветущий). См. ***Цветистый стиль*** во втором значении.

Genus grande (лат. высокая манера). См. ***Высокий стиль***.

Genus humile (лат. низкая манера). См. ***Низкий стиль***.

Genus medium (лат. средняя манера). См. ***Средний стиль***.

Genus tenue (лат. простая манера). См. ***Простой стиль***.

Gravitas (лат. тяжеловесность). См. ***Величавость речи***.

Inflantum (лат. напыщенное). См. ***Напыщенный стиль***.

Plana elocutio (лат. ясная речь). См. ***Ясность речи***.

Sermo purus (лат. чистая речь) – Чистая речь. См. ***Чистота речи***.

Sordidum (лат. низкий, низменный, жалкий). Негативная стилистическая характеристика. Низкий стиль как вырождение ***простого стиля***.
Ср. ***Сниженный стиль***.

Sublime (возвышенно). См. ***Высокий стиль***.

Subtile (простое). См. ***Простой стиль***.

Suavitas (приятность). См. ***Приятность речи***.

Tumidum (лат. пышное). См. ***Напыщенный стиль***.

Viritutes dicendi (лат. достоинства речи). См. ***Достоинства речи***.

Αρεται λεξεοως (гр. достоинства речи). См. ***Достоинства речи***.

Κατασκευή (гр. создание, устройство, сочинение). См. ***Красота речи***.

Σαφηνεια (гр. ясность). См. ***Ясность речи***.

Τό πρεπον (гр. подходящее). См. ***Уместность речи***.

6. Ошибки: солецизмы и метаплазмы

В этом разделе собраны термины, обозначающие те или иные ошибки. Следует, однако, учесть, что традиционно одни и те же явления в грамматике рассматривались как ошибки, а в риторике как фигуры – **метаплазмы**, в поэтике – **поэтические вольности**. Вследствие этого в настоящий раздел включены и метаплазмы, под которыми сегодня понимают фонетические явления, связанные с выпадением, наращением или перестановкой звуков. Помимо метаплазмов в разделе толкуются и собственно ошибки – **солецизмы**, а также ошибки чисто риторические – **асхематистон**. Солецизмы, в том числе ошибки в стиле, рассматриваются риторикой еще и потому, что они могут быть обыграны в ораторской речи. В число ошибок (солецизмов) входят и случаи синтаксической двусмысленности (**амфиболии**), которая широко используется в каламбурах.

АБЛЯЦИЯ (лат. ablatio – удаление). См. ***Аферезис***.

АБСЦИССИЯ (лат. abscissio – отсечение). См. ***Апокопа***.

АКИРОЛОГИЯ (от гр. ἀ΄κυρος – неуместный, неподходящий), **акирон, импроприетас** (лат. параллель) – использование неточного или логически неподходящего слова: *эпицентр курорта* вместо «центр курорта», хотя слово «эпицентр» в точном смысле означает «центр стихийного бедствия», а не «центр вообще» или «самый центр». В современном языке А. часто возникает именно как результат неправильного употребления сходно звучащих слов («центр» и «эпицентр») – паронимов. Ср.: смешение слов «одеть» и «надеть» в современной рекламе: *Одел вещь – забыл проблему* (вместо «Надел вещь – забыл проблему»; «одеть» можно лишь кого-то). См. также ***Малапропизм***.

АМБЕГЮ (лат. ambegue – двусмысленно). См. ***Двусмысленность***.

АМФИБЛИЯ (от гр. ἀμφιβολία – двусмысленность), **амфибология**.

1. **Какосинтетон**, **малеколлакатум**, разновидность двусмысленности, двусмысленность грамматической конструкции, обычно вследствие неправильной расстановки знаков препинания. Таково знаменитое *Казнить нельзя помиловать*, ставшее прецедентным высказыванием для обозначения синтаксической двусмысленности (варианты: «Казнить нельзя. Помиловать» и «Казнить. Нельзя помиловать»), или *Прислал статую золотую чашу несущую* (варианты: «Прислал статую, золотую чашу несущую» и «Прислал статую золотую, чашу несущую», от чего зависит стоимость статуи). Аристотель в «Риторике» приводит такое высказывание Гераклита: *К логосу сущему вечно непонятливы люди*: «К логосу, сущему вечно, непонятливы люди» или «К логосу сущему вечно непонятливы люди».
   Разновидностью А. является ***синхисис***.
2. Каламбурное обыгрывание А. в первом значении, фигура (см. этот термин в разделе **Фигуры**).

АНАКОЛУФ (гр. ἀνακόλουθον – синтаксическая непоследовательность), **анаколутия**.

1. Грамматическая непоследовательность частей и членов предложения как проявление плохого синтаксиса. А. в этом значении сознательно может быть использован и как особый речевой прием, связанный с речевой характеристикой персонажа:
   Мне совестно... как честный офицер – реплика Скалозуба в «Горе от ума» А.С. Грибоедова) или экспликацией его душевного состояния:
   Желанья... что пользы напрасно и вечно желать? (М.Ю. Лермонтов).
   В последнем примере А. сближается по функции с ***именительным темы*** (см. в разделе **Фигуры**).
   Существуют различные разновидности А.: ***анантоподатон*** и ***анаподатон***.
2. Фигура размещения. См. в разделе **Фигуры**.

АНАНТАПОДАТОН (от гр. ἀνανταποδοτικός – не соотносительный).

1. Стилистическая ошибка, разновидность ***анаколуфа***, состоящая в том, что говорящий в ходе речи меняет конструкцию предложения, и все предложение в целом выглядит как «перескок» с одной конструкции на другую. Ср. рекламное объявле-

ние в метро: *Примите участие в конкурсе и вы на Майями, а также ноутбуки.* Вместо нормативного: «Примите участие в конкурсе – и вы на Майями, и у вас – ноутбуки» или «Примите участие в конкурсе и вы можете выиграть поездку на Майями, а также ноутбуки».

2. Конструкция А. может толковаться как фигура разрыва, родственная ***апосиопезису.*** Античный пример из неизвестного автора:
   Не прийти по собственному зову – ведь и Деметра пришла и сражалась за нас, Аристид же нет (ср. ***Апосиопезис*** в разделе **Фигуры).**

АНАПОДАТОН (от гр. ἀναπόδοτος – не подлежащий возврату).

1. Стилистическая ошибка, разновидность ***анаколуфа,*** состоящая в том, что говорящий после вставки, обычно обширной, повторяет последние слова, которыми обрывалась конструкция до вставки:
   – Сударыня! здесь, – сказал Чичиков, – да здесь, вот где, – тут он положил руку на сердце, – да, здесь пребудет приятность времени, проведенного с вами! (Н.В. Гоголь).
   Автор усиливает впечатление от А. персонажа разрывающими ремарками.
2. Конструкция А. может толковаться как фигура разрыва, родственная ***парентезе*** (см. в разделе **Фигуры).**

АНОЙКОНОМЕТОН (от гр. ἀνοικονόμητος – плохо ведущий хозяйство) – путаное расположение слов:
И он охулки не положит,
Любя тебя, на честь свою.
(Козьма Прутков)
А. либо затемняет речь, либо приводит к двусмысленности.
Некоторые инверсии (см. в разделе **Фигура**), даже сознательно примененные, оказываются настолько сложными для восприятия, что могут быть охарактеризованы как А., что встречается даже у классиков: *И смертью чуждой сей земли не успокоенные гости* («Гости сей чуждой земли не успокоенные и [даже] смертью»). Для современной прозы и публицистики характерны отклонения от прямого порядка слов, не связанные с актуализацией мысли, т.е. не оправданные. Эти явления также можно квалифицировать как А.

АНТИСТЕКОН (от гр. ἀντί – вместо и στήκ – стоять) транзиция, метатезис – тип ***метаплазма***, перестановка одной буквы или звука в одном слове: *Фрол* вместо «Флор».

АНТИТЕЗИС (гр. ἀντίθεσις – противопоставление).

1. Вид **метаплазма**: замена одной (звука) буквы другой (другим). В связи с развитием письменной формы речи распространение получил графический вариант А. с намеренно неправильным написанием букв:

   Мы изучяли весь енварь
   Арфаграфический словарь.
   (М. Яснов)

2. То же, что **антитеза**, см. в разделе **Фигуры мысли**.

АПОКОПА (ἀποκοπή – отсечение, усечение окончания), **абсциссия** – выпадение конечного звука или звуков в слове: *Чтоб* из «чтобы». Некоторыми авторами А. рассматривается и как фигура, вид ***апосиопезиса*** (см. в разделе **Фигуры**), апосиопезис (обрыв высказывания) в пределах слова: *Не пра... я не ве...* (С. Маршак)

АСХЕМАТИСТОН (гр. ἀσχημάτιστος – лишенный образа, бесформенный).

1. Отсутствие образного языка; совершенно обыденный, лишенный изобразительности стиль.
2. **Малефигуратим**. Неумелое использование фигур. В литературе с А. можно встретиться в текстах, изображающих беспомощность оратора или его приверженность ложным риторическим установкам:
   Что ты видишь окрест? Ты видишь просвещенное начальство, которое с своей стороны ничего так страстно не жаждет, как того, чтобы ты желал, и не только желал, но и выражал свои желания устно и письменно. Что такое «начальство»? – спросишь ты меня. – Начальство, отвечаю я тебе, есть то зиждущее, всепроникающее начало, которое непрестанно бдит и изыскивает. О чем бдит? что изыскивает? Вот те вопросы, над которыми тебе предстоит задуматься, читатель, и над которыми ты несомненно задумаешься, если дашь себе труд вникнуть в смысл моих слов. Я же, с своей стороны, продолжаю (Салтыков-Щедрин).

В данном отрывке обыгрывается избыточное употребление ***гипофоры***.

Ср. также избыточную ***анафору*** у Козьмы Пруткова:

Шея девы – наслажденье!
Шея – снег, змея, нарцисс;
Шея – ввысь порой стремленье;
Шея – склон порою вниз.
Шея – лебедь, шея пава,
Шея – нежный стебелек;
Шея – радость, гордость, слава;
Шея мрамора кусок!..

АФЕРЕЗИС (гр. ἀφαίρεσις – отнятие, отпадение начальной буквы), **абляция** – отпадение начального звука или звуков в слове, обычно под воздействием предшествующего слова: *вашество* вместо «ваше превосходительство».

БРАХИОЛОГИЯ (от гр. βρᾰχέως – кратко) – краткость слога как недостаток стиля, ведущий к затемнению речи. При всех достоинствах краткости, отмечаемых и в античной риторике, и в сегодняшних работах по стилистике и культуре речи, уже Квинтилиан давал этому качеству неоднозначную оценку. В пределе Б. ошибка, ведущая к неясности. В более сглаженном случае – это своего рода стилистическая недостаточность. Так, говоря о Лисии, Квинтилиан замечает, что если бы дело оратора заключалось только в том, чтобы ясно, не прибегая к лишнему, изложить мысль, он был бы лучшим из ораторов и далее поясняет эту мысль метафорой: «Лисий подобен прозрачному ручью, но не великой реке». Это корреспондирует с метафорой Вольтера, который, скромно отзываясь о себе, уподоблял себя ручью, который прозрачен из-за того, что неглубок.

См. также этот термин в разделе **Стили и качества речи**, где краткость характеризуется как положительное качество. Кроме того, этот термин используется и как синоним фигуры ***Бессоюзия*** (см. в разделе **Фигуры**).

ВАРВАРИЗМ (гр. βαρβαρισμός – варваризм; негреческий оборот).

1. Неестественные или неправильно произнесенные слова, например, вследствие иностранного акцента: *ви* вместо «вы».

2. Искаженная акцентуация, чтобы соответствовать размеру или рифме как ***поэтическая вольность*** (см.):

Где блек и звон карьеры – рубль,
А паспорт разума – диплом,
Где декадентом назван Врубель,
За то, что гений не в былом...
(И. Северянин)

3. Иностранное слово, употребленное в речи в целях передачи духа, колорита чужого языка:
Цветет коларио по всей ведадо (В. Маяковский).

ВСТАВКА

1. См. ***Эпентезис.***
2. См. ***Парентеза*** в разделе **Фигуры.**

ГОМОЕОЛОГИЯ (от гр. ὁμοιο – то же и λόγος – речь). См. ***Омойология.***

ГУМИЛЯЦИЯ (от лат. humilis – низкий, нистожный). См. ***Тапиносис.***

ДВУСМЫСЛЕННОСТЬ, амбегю – вид риторической ***ошибки***, такое построение речи, которое затемняет ее понимание из-за непреднамеренно возникшей неоднозначности толкования. Таково знаменитое *Казнить нельзя помиловать.*
Сюда относится ***амфиболия*** и ее виды, а также любая непреднамеренная лексическая или синтаксическая омонимия, как в следующих рекламных текстах:
Компания РИКО обует всю страну.
Безопасное бритье – безопасней не побриться!

ДИАКОПА (гр. διακοπή – глубокий порез, отсечение).

1. ***Тмесис***, вид ***метаплазма***, разделение элементов производного слова: *не у кого.*
2. ***Диереминон, диспарсум***, вид метаплазма – окказиональное разделение сложного слова или словосочетания другим сло-

вом: *Западная – слава Богу – Вирджиния*. Такое разделение может толковаться и как фигура (***парентеза***) на уровне слова или сочетания слов, и как крайний случай неправильного построения речи: анаколуф на уровне словосочетания или слова (например, при сильном волнении говорящего):
Лю-воздуха!воздуха!блю (Р. Рождественский)

3. ***Тмесис***. См. в разделе **Фигуры**.

ДИЕРЕМИНОН (от гр. διαιρέω – раскалывать). См. ***Диакопа*** во втором значении.

ДИАСТОЛА, эциасис, экτасис, ектасис (гр. διαστολή – растяжение, раздвоение) – удлинение слога или гласной, обычно краткой: *маиор* вместо «майор».

ДИСПАРСУМ (от лат. disparo – разделять). См. ***Диакопа*** во втором значении.

ДИЭРЕЗИС (гр. διαίρεσις – дележ, раздел; раздельное произношение гласных).

1. Распадение дифтонга на две гетеросиллабичных гласных.
2. См. ***Партиция*** в разделе **Композиция. Части ораторской речи**.

ЕКТАСИС (экτасис). См. ***Диастола***.

ЕПЕНТЕЗИС. См. ***Эпентезис***.

ЗИЯНИЕ, хиатус – свободный проход воздуха, остающийся после артикуляции двух и более непосредственно следующих друг за другом гласных, а также просто скопление гласных как нарушение эвфонии (благозвучия) и даже проявления какофонии (неблагозвучия): *А у Иоанна*. Ср. современные русские аббревиатуры с З.: *РАО, ООО, АО* и проч. Автоматические программы-редакторы подчеркивают З. как стилистическую ошибку исходя из скопления букв, обозначающих гласные звуки (при этом не учитывается йотованность буквы, произношение звука Й, снимающего эффект З.: *Я у Иордана*).

ИЛЛЕИЗМ (от лат. указательного местоимения ille).

1. Дублирование имени местоимением как стилистическая ошибка, разновидность ***плеоназма*** (см.): *Купорос, он колеру не любит.*
2. Дублирование имени местоимением как сознательно примененная фигура. См. в разделе **Фигуры**.

ИМПРОПРИЕТАС (лат. improprietas – ненадлежащее определение). См. ***Акирология***.

КАКОЛОГИЯ (поздний термин от гр. корней, само слово κακολογία в греческом означало поношение, клевета) – общий термин для обозначения отклонения от нормы.

КАКОСИНДЕТОН (от гр. κἄκοσύνθετος – неупорядоченный), **малеколлокатум** (латинская параллель).

1. Неуклюжее размещение частей предложения:
   Столяр сделал этажерку из дуба с четырьмя ножками.
2. Неправильное понимание предложения, которое часто случается из-за неудачного порядка слов. То же, что ***синхисис***.

КАКОЗЕЛИЯ (гр. κἄκοζελια – дурное подражание) – искажение слов или оборотов литературной речи из-за недостаточной грамотности:

Уважаемые товарищи редакторы и дорогие наборщики! Узнав из газеты, что вы выпущаете специальный дамский номер, то прошу присоединить и мой скромный голос (М. Зощенко).

См. также ***Малапропизм***.

КАКОФОНИЯ (от гр. κἄκόφωνος – неблагозвучный) – неблагозвучие речи, обычно понимаемое не просто как отсутствие благозвучия (эвфонии), но именно как особое неблагозвучие, проистекающее либо из-за того, что речь вызывает ассоциации с нежелательными словами (***какэмфатон***), либо из-за того, что речь содержит неудобопроизносимые звуки (***зияния***) или скопления согласных. Ср. какофоничные аббревиатуры: ВКПТИ и ЗАО.

КАКЭМФАТОН, **turpis locutio** (латинская параллель).

1. Речь, звучащая плохо из-за того, что вызывает непреднамеренные ассоциации с непристойными или просто отвлекающими от сообщаемой мысли словами. Словарь «Культура русской речи» приводит в пример строку из В. Брюсова:
   И шаг твой землю тяготил (ассоциация с ненужным словом «ишак»).
2. Намеренное употребление слов, вызывающих ассоциации с бранными и непристойными словами как риторическая фигура (см. в разделе **Фигуры**).

КАНЦЕЛЯРИТ. Шуточный, но закрепившийся термин Корнея Чуковского для обозначения неоправданного использования канцелярских оборотов в обиходном общении. Пример Корнея Чуковского:

В поезде молодая женщина, разговорившись со мною, расхваливала свой дом в подмосковном колхозе: «Чуть выйдешь за калитку, сейчас же зеленый массив!»

В рамках риторики К. может быть отнесен к разновидности ***сориазмуса***.

КОМПЛЕКСИЯ (лат. complexio – соединение).

1. См. ***Симплока***.
2. См. ***Синалефа***.

КОНГЛОБАЦИЯ (лат. conglobatio – сжимание, скопление). См. ***Систрофа***.

КОНТРАКЦИЯ (лат. contractio – стягивание). См. ***Систола***.

КУМУЛЯЦИЯ (от лат. cumulo – нагромождать, накапливать, увеличивать). См. ***Сореазмус***.

МАКРОЛОГИЯ (гр. μακρολογία – длинная речь), **плеоназм, периссология, sermo superfluus** – обозначение излишнего многословия в риторике как стилевой ошибки:

... Как же это так, дорогие товарищи, насчет женского равенства? Неужели же позабыт этот симпатичный лозунг? Неужели же, между прочим, от него ничего не осталось (М. Зощенко).

В то же время ***Плеоназм*, М. и *Тавтология*** могут рассматриваться и как фигуры мысли, когда «многословие» применено сознательно. См. эти термины в разделе **Фигуры**, где толкуются также их многочисленные разновидности.

МАЛАПРОПИЗМ (фр. mal a propos – невпопад, по имени персонажа Р. Шеридана миссис Малапроп) – неправильное словоупотребление, разновидность ***какозелии***, грубая ошибка, возникшая в результате желания говорящего показаться более образованным, чем он есть на самом деле:

Все-то хочется голубчикам дерзать,
Образованность все хочут показать... (А. Иванов).

В данном случае М. применен сознательно пародистом Александром Ивановым, поймавшим поэта на «школьной» ошибке.

МАЛЕКОЛОКАТУМ (лат. male collocatum – плохо сгруппированный). См. ***Какосиндетон***.

МАЛЕФИГУРАТИМ (лат. male figuratim – плохо сделанный). См. ***Асхематистон***.

МЕТАБОЛА (гр. μεταβολή – поворот) – термин неориторики, обобщающий риторическое понятие ***метаплазма***, отклонение, фиксируемое на любом уровне языка: фонетическом (метаплазм), синтаксическом (метатаксис) и семантчиеском (метасемемы).

МЕТАПЛАЗМ (гр. μεταπλασμός – метаплазм). Первоначально так обозначалось изменение порядка букв или слогов в слове. Считалось, что эти изменения являются ошибкой в грамматике, но допустимы в поэзии, а в риторике являются специальными средствами. В более широком смысле понятие М. распространяется на синтаксические явления, т.е. речь идет уже об изменении на уровне слов, что приводит к совпадению с термином «фигура речи» (изменения в сочетании слов приводят к возникновению фигур прибавления, фигур убавления и фигур изменения – инверсий). Вне риторики термин используется для обозначения фонетических явлений.

В связи с М. употребляются следующие термины: ***Антистекон, Диакопа, Диастола, Диерезис, Метатезис, Парагога, Парел-***

кон, Пропаралепсис, Протезис, Просфесис, Синерезис, Синкопа, Систола, Тмесис, Транзиция, Элизия, Эпентезис, Эписиналефа, Эциазис.
Ср. также ***Метабола.***

МЕТАТЕЗИС (гр. μετάθεσις – перемещение) – тип метаплазма, перестановка букв. См. ***Антистекон.***

ОМОЙОЛОГИЯ (от гр. ὅμοιος – подобный и λόγος – речь), **гомеология** – монотонность стиля как риторическая ошибка. Ближе всего к О. так называемый «вязкий» стиль:
– Направо, – сказал мужик. – Это будет тебе дорога в Маниловку; а Заманиловки никакой нет. Она зовется так, то есть прозвание Маниловка, а Заманиловки тут вовсе нет. Там прямо на горе увидишь дом, каменный, в два этажа, господский дом, в котором, то есть, живет сам господин. Вот это тебе и есть Маниловка, а Заманиловки совсем никакой здесь нет и не было (Н.В. Гоголь).

ОШИБКА. В настоящее время в языкознании изучение ошибок выделено в специальный раздел науки – эрратологию. Эрратология занимается ортологическими проблемами, т.е. проблемами языковой нормы. Теория стилистических ошибок разработана в меньшей степени, а теории риторических ошибок, по сути дела, нет, хотя и встречаются разрозненные рекомендации по предупреждению таких О. Значительное количество работ посвящено предупреждению коммуникативных неудач, однако, хотя последние понимаются как сбои в достижении коммуникативных целей, реально речь идет лишь о сбоях в отношении понимания смысла и прагматики речи. Такая цель, как убеждение слушателя, в теории коммуникативных неудач обычно не рассматривается.
В риторической теории можно выделить два рода О.: то, что аномально для грамматики, но полезно для риторики (под эту категорию подходят практически все фигуры), то, что вредно для риторики. Марк Фабий Квинтилиан писал, что каждое слово, которое не служит ни средством выражения смысла, ни целям украшения слога, есть порок стиля. К этому надо добавить замечание о том, что «украшение» (ornamentum) не следует понимать как нечто сугубо внешнее, но скорее как гармонизацию формы и содержания,

исходя из мысли самого же Квинтилиана о том, что оратор, во-первых, должен отчетливо понять то, что он хочет выразить, во-вторых, как это выразить и, в-третьих, (роль «украшения») как сделать выраженное привлекательным. Соответственно риторические О. сводятся либо к неясности (например, двусмысленности), либо к непривлекательности (например, бледности слога или неблагозвучию). В связи с первым употреблялись такие термины, как ***акирология, анаколуф, анойкометон, амбегю, амфиболия, какосиндетон***. В связи со вторым: ***асхемастикон, какозелия, какэмфатон, какофония, малопропизм, омойология***. Ко второй же группе относятся также необоснованные употребления плеоназма и его видов.

Следует сделать оговорку, что О., в том числе и риторические О., могут использоваться в риторике в целях «передразнивания» оппонента (***мимезиса*** в риторическом смысле) или стилизаций с какой-то иной целью (ср. роль речевой характеристики персонажа в художественной литературе).

ПАРАГОГА (гр. παραγωγή – отклонение), **пропаралепсис** – добавление буквы или слога к концу слова:

Но Иван себя не помнит:
– Ах ты, гнусный фабрикант!
Вон настроил сколько комнат,
Девку спрятал, интригант!
(В.С. Высоцкий)

ПАРАПТИКСИС (от гр. παράπτωσις – отклонение, погрешность). См. ***Эпиентезис***.

ПАРЕЛКОН (гр. παρέλκω – тянуть в сторону) – добавление излишних слов, использование двух слов там, где могло нормально стоять одно: *Но почему?* вместо «Почему», *А как же так?* вместо Как же так? и т.п. П. можно рассматривать как вид плеоназма и соответственно трактовать его и как ошибку, и как преднамеренное и уместное употребление.

ПЕРИССОЛОГИЯ (περισσολογία – многословность). См. ***Макрология***.

ПЛЕОНАЗМ (гр. πλεανασμός – избыток, чрезмерность).

1. В современной трактовке избыточность выражения, рассматриваемая как разновидность ошибки, отступления от лексической нормы, явление, обозначенное в русском языке прецедентным словосочетанием «вода мокрая» (ср. ***Тавтология***): *патриот родины* (слово «патриот» имеет значение «тот, кто любит родину»), *свободная вакансия* («вакансия» уже предполагает признак «свободная») и т.п. На выявление подобных П., противоречащих «принципу экономии языковых средств» и «риторическому правилу краткости», обычно ориентированы редакторы, хотя следует заметить, что «не злостные» (не создающие комического эффекта, ср.: «мертвый труп»), не бросающиеся в глаза П. не вредят коммуникативным качествам текста (ср.: *принять наиболее оптимальное решение*, хотя «оптимальное» включает признак «наиболее»), а многие из них узаконены в качестве устойчивых выражений: *подняться вверх* (хотя слово «подняться» включает признак «вверх»), *спуститься вниз, вырваться вперед, древний старик, в июне месяце, юная девушка, неоперившийся птенец* и т.п. Даже штампы делового языка, чуждого экспрессии, могут включать П. Таково так называемое «расщепление сказуемого»: *принимать участие* (вместо «участвовать»), *оказывать помощь* (вместо «помогать»), *производить осмотр* (вместо «осматривать»). «Строгое» отношение к П. должно бы исключить не только плеонастические эпитеты (*зеленая трава, горькая полынь*), но и ***экспрессивное согласование*** (см. в разделе **Фигуры**): *маленький домик* (достаточно «маленький дом»). К П. относят также ***иллеизм, парелкон***. С другой стороны, даже «нормальные» П. оппонента могут стать объектом насмешки в руках опытного оратора. Так, по поводу высказывания «Мать вынашивала сына десять месяцев в своем чреве» Цицерон с иронией спрашивает: *А что же другие матери вынашивают своих детей в плащах?*

   В риторической трактовке П. то же, что ***перисссология***, или ***макрология*** (см), **sermo superfluus**. Там, где он не служит целям ясного обозначения смысла или приданию речи убедительности, он рассматривается как ошибка.
2. Фигура мысли. См. в разделе **Фигуры**.

ПОЙКИОЛОГИЯ (гр. ποικίλος – пестрый, запутанный) – неумелая, неграмотная речь:

Состоя, конечно, на платформе, сообщаю, что квартира № 10 подозрительна в смысле самогона, который, вероятно, варит гражданка Гусева и дерет окромя того с трудящихся три шкуры (М. Зощенко).

ПОЭТИЧЕСКАЯ ВОЛЬНОСТЬ, licencia poetica – использование в стихотворной речи таких языковых форм (метаплазмов), которые считались бы ошибкой в обычной речи. Например, в советской поэзии широко использовались глагольные формы на «-ся», там, где в норме требовалось «-сь»:

И все, что Ленин обещал,
Сбылося, совершилося.
(М. Исаковский)

Такие формы помимо всего прочего оправдывались близостью к «народной» речи. П.в. всегда глубоко конвенциональна.

ПРОПАРАЛЕПСИС (от гр. πρό – вперед и παράληψις – принятие, наследование).

1. См. ***Парагога.***
2. Всякое прибавление лишнего слога к слову: *ковбоец* вместо «ковбой».

А ну-ка, девушки а ну-ка, парням
Вручают премию в О-О-ООН.
(В.С. Высоцкий)

ПРОТЕЗИС, ПРОФЕСИС (гр. πρόθεσις – приставка) – добавление звука или слога в начале слова: *восемь* из «осемь».

СИНЕРЕСИС (гр. συναίρεις – собирание) – сокращение двух слогов в один; в современной трактовке «слияние двух гетеросиллабичных гласных в восходящий дифтонг», что обычно бывает в стихах; у Блока в произношении *тротар* вместо «тротуар».

СИНАЛЕФА (гр. συνἄλοιφή – стяжение слогов). См. ***Эписиналефа.***

СИНКОПА (лат. syncope – выпадение звука) – выпадения буквы или слога из середины слова: *на-краул* вместо «на караул».

СИНХИСИС (от гр. συγχέω – соединять, смешивать) – смешанный порядок слов в предложении: *Веревка была длинная и только не достигала одного угла* вместо «Веревка была длинная и не достигала только одного угла», при возможном понимании «Веревка была длинная, только (но) не достигала одного угла».

СИСТОЛА (гр. συστολή – сокращение), **контракция** – сокращение длины гласной или слога.

СОЛЕЦИЗМ (от названия греческого города Солы – Σόλοι) – неправильный речевой оборот, речевая ошибка. Используется как средство стилизации (демонстрации «низкого» стиля или речевой характеристики персонажа). В современной литературе это обычно использование диалектизмов и просторечия.

СОРИАЗМУС (от гр. σωρεύω – нагромождать), **сореизм, кумуляция** – «смешение языка» вследствие невежества или в целях стилизации, рассматривается как ошибка в стиле. К С. как ошибке можно отнести либо неумелое использование макаронизмов, что часто пародируется, например, в стихах И.П. Мятлева «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею дан л'этранже», либо просто неумелое использование иностранных слов: *галантерейный* вместо «галантный».

К С. относится также смешение функциональных стилей, особенно неуместное использование слов и оборотов делового стиля в обиходном общении – так называемый ***канцелярит***.

ТАВТОЛОГИЯ (ταὐτολογέω – говорить то же самое), **тождесловие.**

1. Избыточность выражения как речевая ошибка. В отличие от ***плеоназма*** Т. предполагает не только использование синонимических средств для выражения одного и того же содержания, но также использование тех же формальных единиц: *масло масленое* (данное выражение является в русском языке прецедентным и служит перифразисом к термину «тавтология»). Иногда Т. понимают шире, рассматривая тождесловие (повтор

одних и тех же корней: *ползком ползти*) как вид Т.; к другому виду относятся плеоназмы, не связанные с повторением материальных единиц: *более лучшее предложение.*

Т. входит в целый ряд фразеологических единиц, которые могут служить моделями для образования новых тавтологических сочетаний: *лимя лить, кишмя кишеть, кипмя кипеть; дурак дураком, болван болваном* и т.п. В пределе Т. связана с частичной или полной редупликацией: *синий-пресиний, синий-синий.* Многие из таких выражений могут быть охарактеризованы как просторечия или принадлежат к детской речи (часто к речи плохо владеющего языком человека). Подобная реализация Т. близка к ее допустимому и сознательному использованию.

2. Аналогичное скопление синонимичных средств при совпадении формы используется и в некоторых фигурах мысли (см. соответствующий раздел).

Ср. ***Плеоназм, Макрология.***

ТАПИНОСИС (гр. ταπείνωσις – унижение, умаление; вульгарность), **гумиляция** – неоправданное снижение стиля как риторическая ошибка:

В словаре «Культура русской речи» дается следующий пример: *В августе текущего года, как известно, исполняется 20 лет с того скорбного дня, как всех нас покинул г-н Элвис Аарон Пресли (Как время-то бежит!..). По этому поводу его вечнозеленая вдова Присцилла дала добро на съемки очередного радикально нового высокохудожественного фильма об ее уже давно скушанном червячками супруге* («Сегодняшняя газета»).

В словаре «Культура русской речи» отражен термин «лингвоцинизм». В этом смысле Т. является главным проявлением «лингвоцинизма». Особенность последнего явления, однако, состоит в том, что Т. используется в нем намеренно, хотя и неоправданно (в смысле этических норм, а следовательно, и риторического этоса).

Снижение стиля сознательно используется в пародиях и особенно в травести. В некоторых случаях такое снижение балансирует на грани Т., т.е. снижения неоправданного. Таковы переложения русской классики на воровской жаргон (феню). Делать вывод о неоправданности применительно к произведению художественному и даже риторическому надо исходя как из ближайших коммуникативных целей (достигнут ли эффект в кругу единомышленников),

так и из общих соображений коммуникативной культуры, в том числе и культуры убеждения, ***риторической культуры*** (см. о ней в разделе **Риторика и красноречие**).

ТМЕСИС (гр. τμησις – разрезание, расчленение).

1. См. ***Диакопа*** в первом значении.
2. См. этот термин в разделе **Фигуры**.

Тождесловие. *См.* **Тавтология**.

Транзиция *(лат. transitio – перемещение). См.* **Антистекон**.

ХИАТУС (лат. hiatus – стечение гласных). См. ***Зияние***.

ЭКТАСИС (гр. ἐκτασις – расширение, развертывание). *См.* ***Диастола.***

ЭКЛИПСИС (гр. ἐκλειψις – оставление). См. **Элизия**.

ЭЛИЗИЯ (лат. elisio – опущение буквы, элизия).

1. **Эклипсис**, выпадение конечного гласного слова на стыке с начальным гласным следующего слова: *на'становке* вместо «на остановке», например, в частушке:

   На становке на трамвая
   Стоит Нюта чумовая.

2. См. ***Эписиналефа***.
3. В синтаксисе фигура речи. См. этот термин в разделе **Фигуры речи**, а также ***Эллипсис*** в том же разделе.

ЭПЕНТЕЗИС (гр. ἐπένθεσις – вставка), вставка, **параптиксис** – вид метаплазма, вставка буквы или слога в середину слова: *радиво*.

ЭПИСИНАЛЕФА (гр. ἐπισυναιφή – слияние гласных) – вид метаплазма, стяжение двух слогов в один: *ероплан* вместо «аэроплан». Например, у В. Шефнера:

«Война, война!» – кричит народ,
И пули льются с еропланов.

Licencia poetica (лат. поэтическая вольность). См. ***Поэтическая вольность***.

Sermo superfluous (лат. излишняя речь). См. ***Макрология***.

Turpis locution (лат. безобразная речь). См. ***какэмфатон***.

V. ПРОИЗНЕСЕНИЕ РЕЧИ. ЗАПОМИНАНИЕ

Этот раздел соответствует тем двум частям классической риторики, актуальность которых связана с древней практикой заучивания наизусть достаточно длинных речей и с произнесением их вслух.

Заучивание речи наизусть, которым ведала специальная часть риторики – **мемория**, в настоящее время не имеет большого практического значения. Проблема запоминания оборачивается для современности другой стороной: актуально, насколько произнесенное или прочтенное слово запоминается слушателем или читателем. Однако система терминов, связанная с этим аспектом, еще не разработана. Поэтому проблема памяти, запоминания освещается в этом разделе лишь минимально.

Произнесение речи, напротив, не утратило своей актуальности и сегодня. Только в связи с разработкой письменной формы речи наряду со специальным разделом классической риторики **«демонстрацией»**, ведавшим произнесением и мимикой, логично было бы в рамках современной риторики ввести соответствующий раздел, ведающий графическим оформлением письменной речи. Но здесь мы сталкиваемся с той же проблемой – недостаточной разработанностью понятийного аппарата и, следовательно, с отсутствием терминологии. Стараясь все же восполнить эти лакуны, мы ввели в этот раздел статьи **«паралингвистика»**, **«интонация»** и **«параграфемика»**. Некоторые сведения об использовании графики содержатся в определениях ***графических фигур*** (см. в разделе **Фигуры**).

АКЦИЯ (лат. actio – действие, актерское исполнение), **действие, произнесение** – одна из пяти частей риторики наряду с ***инвенцией, диспозицией, элокуцией*** и ***меморией***, а именно пятая часть риторики, ответственная за произнесение подготовленной и заученной речи.

Если инвенция, элокуция и отчасти диспозиция породили множество терминов, адаптированных стилистикой, литературоведением и логикой, благодаря чему сохранилась некоторая преемственность по отношению к классической риторике, то с А., как и с меморией, дело обстоит по-другому. А. тесно связана с ***паралингвистикой*** (учением о невербальных средствах коммуникации: жестах, мимике, голосе, несловесных графических знаках и т.п.), оформившейся как особая наука лишь во второй половине XX в. При этом, однако, сама паралингвистика зародилась и развивается не в риторической, а в трансакционной парадигме. Это означает, что основное внимание ученые, изучающие невербальную коммуникацию, уделяют интерпретации поз и жестов, а не целевому их использованию. Сам объект паралингвистики в большинстве работ расширен до неконтролируемых проявлений «невербалики», вплоть до врожденных свойств голоса и даже внешности, что для обучения риторике нерелевантно. В то же время риторика всегда уделяла внимание жесту и голосу. Еще Горгий, считающийся «отцом фигур», уподоблял словесную фигуру жесту (ср. современное выражение «словесный жест»), а впоследствии не раз самыми разными авторами подчеркивалась мысль о «правильном» сопровождении речи жестом и позой. По свидетельству А. Кендона, само слово *gesture* в британских трактатах употреблялось только как обозначение правильного невербального поведения оратора. В трактовке Цицерона понятие А. близко к жестикуляции. В настоящее время существует представление об «акцентирующих» движениях, т.е. о подчеркивании с помощью различных движений тела логических ударений и других важных просодических элементов речи (см. ***Просодия***).

В последние десятилетия в связи с бурным развитием семиотики составлены словари значимых жестов и поз. Вопросы дикции активно разрабатываются в рамках сценического искусства. Однако общей теории А., ориентированной на нужды риторики и интегрирующей достижение современной невербальной семиотики и психологии, до сих пор нет. Рекомендации, встречающиеся в учебниках риторики, носят фрагментарный характер, что в целом противоречит самому духу риторики с ее попыткой каталогизировать и исчерпать все возможные ситуации. Не отвечают этому духу и тренинги, проводимые в сфере бизнеса, или «советы психологов» в рамках консультаций, проводимых PR-агентствами.

Наряду с термином «***акция***» использовался также термин «***пронунциация***». Различие между этими терминами, по свидетельству М.Л. Гаспарова, состоит в том, что с А. связано в основном качество звучащей речи, а с пронунциацией – мимика и жест.

ДЕКЛАМАЦИЯ (лат. declamatio – упражнение в красноречии) – первоначально так обозначалась детально украшенная и отрепетированная речь, обычно по поводу искусственного дела о законе, т.е. в соответствии с этимологией под Д. понималось риторическое упражнение в произнесении речи (см. ***Акция***). В настоящее время под Д. понимается выразительное чтение. Термин применяется главным образом к стихотворной речи.

ДЕЙСТВИЕ. См. ***Акция***.

ДЕМОНСТРАЦИЯ (лат. demonstatio – указываниее, наглядное изображение). См. ***Акция***.

ДИКЦИЯ (лат. dictio – произношение) – свойства произношения в отношении отчетливости произнесения звуков, слогов и слов (ср. «хорошая дикция», «плохая дикция»). Хрестоматийный пример совершенствования Д. – Демосфен, набиравший в рот камни для выработки четкого произношения.
См. также ***Техника речи***.

ЗАПОМИНАНИЕ. См. ***Мемория***.

ИНТОНАЦИЯ (от лат. intono – шуметь) – ритмико-мелодическая характеристика высказывания, служащая средством выражения синтаксических и эмоционально-экспрессивных значений. В качестве составляющих интонации указывают на мелодику, ритм, силу или слабость голоса, темп, тембр, фразовое и логическое ударение. И. является обязательным компонентом ряда риторических средств, таких как ***ирония***, ***градация*** и др.

МЕМОРИЯ (лат. memoria – память), **запоминание** – четвертая часть риторики, наряду с ***инвенцией, диспозицией, элокуцией и акцией***, заучивание речи наизусть перед произнесением вслух. В настоящее время М. утратила свое значение и, соответственно, равно-

ценность с другими частями риторического учения. Правда, сегодняшняя психология знает о свойствах памяти гораздо больше, чем античная и средневековая наука. В частности, разработаны и специальные приемы запоминания – мнемотехнические приемы. Античная риторика также знала такие приемы, опиравшиеся преимущественно на зрительные образы: пространство речи воображалось как физическое пространство с расположенными в нем предметами, образы которых ассоциативно связывались с теми или иными пассажами речи. Например, в качестве такого пространства можно было вообразить корабль и его части.

Однако с точки зрения сегодняшней риторической практики изучение памяти целесообразнее проводить с позиции слушателя, чем говорящего, т.е исследовать способность уже прозвучавшей или написанной речи запоминаться слушателями или читателями. То, какого рода образы, аргументы, выражения запоминаются быстрее и на более долгий срок, существенно с точки зрения эффективности речи. Вопрос же запоминания собственной речи для ее последующего произнесения вслух – частная проблема ораторского мастерства. В целом можно отметить, что повышенной способностью к запоминанию обладает нечто, нарушающее вероятностные ожидания адресата, или, напротив, заведомо подтверждающее эти ожидания, нечто глубоко и многократно мотивированное. К первому относят неожиданные обороты речи, употребление редких слов, нарушение грамматических или стилистических норм. Примером может служить ставшее прецедентным высказывание *Хотели, как лучше, а получилось, как всегда*. Ко второму – всевозможные повторы, включая и звуковые повторы – ***аллитерации*** и ***ассонансы*** (см. в разделе **Фигуры**). Примером могут служить многократно повторяемые слоганы коммерческой рекламы или удачно аллитерированные девизы и заглавия текстов: *Вся власть советам; Медный всадник*. Разумеется, на запоминание непосредственно влияет повторяемость.

ПАРАГРАФЕМИКА (от гр. παρά– – около и γράφω – пишу) – графические средства, сопутствующие письму, но не относящиеся непосредственно к графике: всевозможные шрифтовые и цветовые выделения, фон текста, расположение его на листе или экране, придание ему анимации, использование дополнительных графических знаков. П. может рассматриваться как совокупность пара-

лингвистических средств (см. ***Паралингвистика***), сопутствующих письменной речи. Подобно тому как произнесение и жест могут использоваться оратором для увеличения убеждающей силы устной речи, П. может усилить воздействие речи письменной. Главная функция П. – выделение значимых частей текста, участие в построении графических фигур. К первому относятся членение текста на абзацы, экспрессивное использование пунктуации, шрифтовое оформление заголовков и врезок. Ко второму также различные шрифтовые выделения, расположения строк. Например, при построении текста по принципу акростиха первые буквы строк обычно выделяются.

См. также ***Графические фигуры*** в разделе **Фигуры.**

ПАРАЛИНГВИСТИКА (от гр. πᾰρᾰ- – около и лингвистика – языкознание от лат. lingua – язык) – наука о невербальной коммуникации, а также средства, участвующие в такой коммуникации – жест, мимика, графические средства (для письменной формы речи). Интерес к П. возник во второй половине XX в. Причем существует расширенное понимание П., включающие неконтролируемые говорящим невербальные сигналы (пол, возраст, природные свойства голоса, внешность), и узкое, при котором к паралингвистическим средствам относятся только те, которые могут сознательно и полусознательно использоваться говорящим с целью придания своей речи большей убедительности. Именно последнее понимание приемлемо для риторики. При этом наиболее релевантными являются контролируемые свойства звучащей речи (темп, четкость произношения, громкость, логические ударения, паузы), а также жест (включая позу и мимику) и особенно ***параграфемика***.

Использование П. корреспондирует с использованием фигур (см. раздел **Фигуры**). Так, жесты могут выступать естественным подкреплением фигур (например, ритмичные движения при повторах, разрубание ладонью воздуха, соответствующее синтаксическому членению предложения и т.п.) или противоречить использованию фигур (отсутствие мимики при экспрессивном синтаксисе).

См. также ***Акция.***

ПРОИЗНЕСЕНИЕ.

1. См. ***Акция.***
2. См. ***Пронунциация.***

ПРОНУНЦИАЦИЯ (лат. pronunciation – устное изложение). Термин для пятой части риторики, то же, что ***Акция*** (см.). Однако в отличие от термина «акция», под которым чаще понималось все то, что относится к голосу оратора, П. связывалась с мимикой и жестом.

ПРОСОДИЯ (προσόδιον – торжественный гимн, просодий) – раздел фонетики, изучающий членение речи на сегменты: слоги, такты, фразы, фонетические предложения и сложные интонационные целые. Категориями П. являются мелодика, движение тона, паузы, темп, ударение. Будучи частью фонетики, П. корреспондирует с пятой частью риторики – акцией. Но в то же время она тесно связана с элокуцией, поэтому термины риторики, имеющие отношение к П., рассматриваются в разделе **Фигуры**.

ТАСИС (гр. τάσι – растягивание) – элемент ***акции***, паралингвистическое (голосовое) средство, сладкие и приятные модуляции голоса.

ТЕХНИКА РЕЧИ – термин, которым в театральной педагогике обозначается совокупность профессиональных навыков в постановке голоса. Таким образом, речь идет о культивировании голоса в отношении слышимости, дикции, тембра, разработанности интонационного диапазона, темпа речи, о правильной постановке дыхания и проч. В этом смысле Т.р. легко вписывается в парадигму риторики, так как последняя занимается культивированием речи, начиная с культуры мысли (в ***инвенции***) и кончая культурой произношения (в ***акции***). Однако Т.р., обслуживая театральное искусство и отчасти искусство лектора, «искусство публичного выступления», недостаточно интегрирована с подлинной риторикой.

Augendi causa (лат. с целью увеличения) – повышение голоса для эмфатического выделения каких-либо слов.

Общий список терминов

А

Абляция. То же, что ***Аферезис***.

Абоминация. То же, что ***Бделигма***.

Абсолютное начало и конец текста. См. в разделе **Композиция. Выдвижение**.

Абстрактное вместо конкретного. См. в разделе **Тропы**.

Абсциссия. То же, что ***Апокопа***.

Абузия. То же, что ***Катахреза***.

Аверсия. То же, что ***Апострофа***.

Автология. См. в разделе **Тропы**.

Авторское обновление фразеологизмов. См. в разделе **Фигуры**.

Аганактесис. См. в разделе **Квазитропы**.

Аггрессия. То же, что ***Энтимема*** во втором значении.

Агитация. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Агора. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Агноминация. См. в разделе **Фигуры**.

Адажио. То же, что ***Паремия***.

Адверсия. То же, что ***Риторическое обращение***.

Аддубитация. То же, что ***Апория***.

Адианоэта. См. в разделе **Квазитропы**.

Адината. См. в разделе **Квазитропы**.

Адинвенция. То же, что ***Паревразис***.

Адмирация. То же, что ***Таумасмос***.

Адмониция. То же, что ***Параэнесис***.

Аднекция. То же, что ***Зевгма***.

Адноминация.

1. То же, что ***Агноминация***.
2. То же, что ***Полиптот***.

Адрес. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Адтенуата. См. в разделе **Стили**.

Адфикция. То же, что ***Парономазия***.

Адхортация. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Адъюдикация. То же, что ***Эпикризис***

Адъюнкция. См. в разделе **Фигуры**.

Азианский стиль, азианизм, азианство. См. в разделе **Стили**.

Академическое красноречие. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Акирология. См. в разделе **Ошибки**.

Аккламация. То же, что ***Эпифонема***.

Аккузация. То же, что ***Категория***.

Аккумуляция. То же, что ***Синатройсмос*** в первом значении.

Акромонограмма. То же, что звуковой ***Анадиплозис***.

Акростих. См. в разделе **Фигуры**.

Акротеза. См. в разделе **Фигуры**.

Акрофоническая перестановка. См. в разделе **Фигуры**.

Акция. См. в разделе **Произнесение**.

Аллегория. См. в разделе **Тропы**.

Аллеотета. То же, что ***Грамматический троп***.

Аллитерация. См. в разделе **Фигуры**.

Аллойоза. См. в разделе **Фигуры**.

Аллюзия. См. в разделе **Квазитропы**.

Амбегю. То же, что ***Амфиболия***.

Амбитус. То же, что ***Период*** во втором значении.

Амплификация.

1. См. в разделе **Фигуры**.
2. То же, что ***Доказательство***.

Амфиболия.

1. См. в разделе **Ошибки**.
2. См. в разделе **Фигуры**.

Амфидиортосис. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Амфитеза. См. в разделе **Фигуры**.

Анаграмма. См. в разделе **Фигуры**.

Анадиплозис. См. в разделе **Фигуры**.

Анакефалайосис. То же, что ***Рекапитуляция***.

Анакласис. То же, что ***Антанаклаза*** во втором значении.

Анакойносис. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Анаколуф, **анаколутия**.

1. См. в разделе **Ошибки**.
2. См. в разделе **Фигуры**.

Аналогия. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Анамнезис. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Анантаподатон.

1. См. в разделе **Ошибки**.
2. См. в разделе **Фигуры**.

Анаподатон.

1. См. в разделе **Ошибки**.
2. См. в разделе **Фигуры**.

Анастрофа. См. в разделе **Фигуры**.

Анатомия. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Анафора.

1. См. в разделе **Фигуры**.
2. См. в разделе **Композиция. Выдвижение**.

Анаэпифора. То же, что ***Симплока***.

Анезис. Разновидность ***антиклимакса***.

Анемография. См. в разделе **Квазитропы**.

Анжамбеман. См. в разделе **Фигуры**.

Анойконометон. См. в разделе **Ошибки**.

Антанагога. См. в разделе Психологические основы аргументации.

Антанакласа, антанаклаза.

1. См. в разделе **Логические основы аргументации**.
2. См. в разделе **Фигуры**.

Антаподозис, См. в разделе **Тропы**.

Антгипофора.

1. То же, что ***Гипофора***.
2. См. также в разделе **Психологические основы аргументации**.

Антенантиосис. То же, что ***Литота***.

Антикаденция. То же, что ***Протазис***.

Антикатегория. См. в разделе Психологические основы аргументации.

Антиклимакс. См. в разделе **Фигуры**.

Антимерия. См. в разделе **Тропы**.

Антиметабола. См. в разделе **Фигуры**.

Антиметатеза. То же, что ***Антиметабола***.

Антиоккупация. То же, что ***Прокаталепсис***.

Антипаллага. То же, что ***Гетеорсис***.

Антипофора.

1. См. в разделе **Композиция. Выдвижение.**
2. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Антипрозопопея. То же, что ***Деперсонификация***.

Антиптосис. То же, что ***Гетеросис***.

Антирезис. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Антисагога. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Антистасис. См. в разделе **Фигуры**.

Антистекон. См. в разделе **Ошибки**.

Антистрефон. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Антистрофа. См. в разделе **Фигуры**.

Антитеза, антитетон.

1. См. в разделе **Фигуры**.
2. См. в разделе **Ошибки**.

Антифора. См. ***Гипофора***.

Антифразис. См. в разделе **Тропы**.

Антиципация.

1. См. ***Прокаталепсис*** в разделе **Психологические основы аргументации.**
2. См. в разделех **Фигуры.**
3. См. в разделе **Композиция. Выдвижение.**

Антицицеронианизм. См. в разделе **Стили**.

Антиэллипсис. См. в разделе **Фигуры**.

Антономазия. См. в разделе **Тропы**.

Апаэтезис. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Аподейксис, аподиксис. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Аподозис. См. в разделе **Фигуры**.

Апозиопезис. См. в разделе **Фигуры**.

Апокартересис. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Апокойну. См. в разделе **Фигуры**.

Апокопа. См. в разделе **Ошибки**.

Апокризис. То же, что ***Гипофора***.

Аполог. См. в разделе **Квазитропы**.

Апологетика. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Апомнемонесис. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Апопланесис. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Апория.

1. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**
2. См. в разделе **Логические основы аргументации.**

Апострофа. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Апофазис.

1. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**
2. См. в разделе **Логические основы аргументации.**

Апофонема. См. в разделе **Квазитропы.**

Апофтегма. См. в разделе **Квазитропы.**

Аппликация. См. ***Конфутация***.

Аппозитум. То же, что ***Эпитет***.

Ара. См. в разделе **Квазитропы.**

Аргумент. См. в разделе **Источники аргументации и общие термины.**

Аргумент жезла и палки. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Аргумент к игнорации. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Аргумент к милосердию. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Аргумент к толпе. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Аргумент к почтительности. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Аргумент к человеку. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Аргумент от абсурдного. То же, что ***Доказательство от противного***.

Аргумент от невозможного. То же, что ***Доказательство от противного***.

Аргумент от противоположного. То же, что ***Доказательство от противного***.

Аргумент от умолчания. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Аргумент по существу. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Артикуло. То же, что ***Бессоюзие***.

Асиндетон. То же, что ***Бессоюзие***.

Ассонанс. См. в разделе **Фигуры.**

Астеизм. См. в разделе **Тропы.**

Астротезия. См. в разделе **Квазитропы.**

Асфалия. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Асхематистон. См. в разделе **Ошибки.**

Аттический стиль, аттицизм, аттикизм. См. в разделе **Стили.**

Ауксесис.

1. То же, что ***Климакс***.
2. То же, что ***Гипербола***.

Афелия. То же, что ***Ясность***.

Аферезис. См. в разделе **Ошибки.**

Афоризм. См. в разделе **Квазитропы.**

Б

Баланс. То же, что ***Ритмическое равновесие***.

Барочный стиль. См. в разделе **Стили.**

Бделигма. См. в разделе **Квазитропы.**

Беневоленция. То же что ***Филофронезис***.

Бенедикция . То же, что ***Энкомий.***

Бессодержательный стиль. См. в разделе **Стили.**

Бессоюзие. См. в разделе **Фигуры.**

Благозвучие. То же, что ***Эвфония.***

Богатство речи. См. в разделе **Стили.**

Бомбаст, бомфиология. См. в разделе **Стили.**

Брахилогия, брахитес.

1. См в разделе **Стили.**
2. См. в разделе **Ошибки.**
3. То же, что ***Бессоюзие.***

В

Варваризм. См. в разделе **Ошибки.**

Величественный стиль. См. в разделе **Стили.**

Вздание. То же, что ***Антаподозис.***

Включение. То же, что ***Кольцо.***

Внесение. То же, что ***Парентеза.***

Возвращение. То же, что ***Анадиплозис.***

Воздействие речевое. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Военное красноречие. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Воззвание. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи.**

Воименомество. То же, что ***Антономазия.***

Вопрос. См. в разделе **Фигуры.**

Воспятословие. То же, что ***Антифразис.***

Восхваление. То же, что ***Энкомий.***

Вотум. То же, что ***Эвхе.***

Вставка.

1. То же, что ***Эпентезис.***
2. То же, что ***Парентеза.***

Вступление. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи.**

Выдвижение. См. в разделе **Композиция. Выдвижение.**

Выразительность речи. См. в разделе **Стили.**

Высокий стиль. См. в разделе **Стили.**

Выспренний стиль. См. в разделе **Стили.**

Вязкий стиль. См. в разделе **Стили.**

Вялый стиль. См. в разделе **Стили.**

Г

Газетно-публицистический стиль, публицистический стиль. См. в разделе **Стили.**

Гендиадис, эндиадиойн. См. в разделе **Фигуры.**

Геминация. То же, что ***Эпизевксис.***

География. См. в разделе **Квазитропы.**

Герменевтика. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Гетерогенизм. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Гетеросис. См. в разделе **Тропы.**

Гидрография. См. в разделе **Квазитропы.**

Гипаллага. См. в разделе **Фигуры.**

Гипербатон. См. в разделе **Фигуры.**

Гипербола. См. в разделе **Тропы.**

Гиперзевгма. См. в разделе **Фигуры.**

Гиподиастола. См. в разделе **Композиция. Выдвижение**.

Гипозевгма. См. в разделе **Фигуры**.

Гипозевксис, гиперзегма. См. в разделе **Фигуры**.

Гипокризис. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Гипотипозис. То же, что ***Описания***.

Гипофора.

1. См. в разделе **Фигуры**.
2. См. в разделе **Композиция. Выдвижение**.

Гистерология. См. в разделе **Фигуры**.

Гистерон-протерон. См. в разделе **Фигуры**.

Гладкий стиль. См. в разделе **Стили**.

Глафирос. То же, что ***Изящный стиль***.

Гнома. См. в разделе **Квазитропы**.

Голорим. То же, что ***Панторим***.

Гомеология.

1. То же, что ***Омойология***.
2. См. в разделе **Стили**.
3. См. в разделе **Фигуры**.

Гомилетика. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Гомомойсис, омойосис. То же, что ***Сравнение***.

Гонгоризм. См. в разделе **Стили**.

Горгианские фигуры. См. в разделе **Фигуры**.

Городской стиль. См. в разделе **Стили**.

Градация.

1. То же, что ***Климакс***.
2. См. в разделе **Композиция. Выдвижение**.

Грамматический троп. См. в разделе **Тропы**.

Графические фигуры. См. в разделе **Фигуры**.

Графон. См. в разделе **Фигуры**.

Гумиляция. То же, что ***Тапиносис***.

Д

Двусмысленность. См. в разделе **Ошибки**.

Дедукция. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Дейнос. То же, что ***Мощный стиль***.

Действенность речи. См. в разделе **Стили**.

Действие. То же, что ***Акция***.

Декламация. См. в разделе **Произнесение**.

Деклинация. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Декорум.

1. То же, что ***Уместность речи***.
2. См. в разделе **Стили**.

Делиберативный вопрос. То же, что ***Гипофора***.

Деловой стиль. То же, что ***Официально-деловой стиль***.

Демагогия. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Деминуция. То же, что ***Литота***.

Демонстрация. То же, что ***Акция***.

Дендрография. См. в разделе **Квазитропы**.

Деноминация. То же, что ***Метонимия***.

Денумерация. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Депенденс. То же, что ***Комма***.

Деперсонификация. См. в разделе **Тропы**.

Деризм. То же, что ***Миктеризм***.

Дескрипция. См. в разделе **Квазитропы**.

Дефиниция. См. в разделе **Квазитропы**.

Деформация идиомы. То же, что ***Авторское обновление фразеологизма***.

Дехортация. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Деэзис. См. в разделе **Квазитропы**.

Диаболе. См. в разделе **Квазитропы**.

Диазевгма. См. в разделе **Фигуры**.

Диакопа.

1. См. в разделе **Ошибки**.
2. См. в разделе **Фигуры**.

Диалектика. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Диалелуменон.

1. То же, что ***Бессоюзие***.
2. То же, что ***Разговорный стиль***.

Диализис. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Диалитон. То же, что ***Бессоюзие***.

Диалога. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Диалогизм. См. в разделе **Квазитропы**.

Диапорезис. То же, что ***Апория***.

Диасирмус. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Диастола. Подробнее См. в разделе **Ошибки**.

Диатеза. См. в разделе **Фигуры**.

Диатипозис.

1. То же, что ***Энергия***.
2. См. в разделе **Квазитропы**.

Диафора. То же, что ***Плока***.

Дивизия.

1. См. в разделе **Фигуры**.
2. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Дигестия. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Дигрессия. См. о нем в разделе **Части ораторской речи**.

Диерименон. То же, что ***Диакопа*** 2.

Дизъюнкция. См. в разделе **Фигуры**.

Дикеология. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Дикция. См. в разделе **Произнесение**.

Дилемма. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Динумерация. То же, что ***Партиция***.

Диортозис. То же, что ***Коррекция***.

Диссолюция. То же, что ***Бессоюзие***.

Диспарсум. То же, что ***Диакопа*** во втором значении.

Диспозиция. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи**.

Диссимиляция. То же, что ***Синхизис***.

Дистинкция. То же, что ***Парадиастола*** .

Дистрибуция. То же, что ***Анатомия***.

Дисфемизм. См. в разделе **Тропы**.

Дихология. То же, что ***Дикеология***.

Диегесис. То же, что ***Наррация***.

Диэрезис. То же, что ***Партиция***.

Доводы. См. разделе **Источники аргументации и общие термины**.

Доводы к пафосу. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Доводы к этосу. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Доказательства. См. в разделе **Источники аргументации и общие термины**.

Доказательство. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи**.

Доказательство от противного. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Донизис. См. в разделе **Квазитропы**.

Достоинства речи. См. в разделе **Стили**.

Доступность речи. См. в разделе **Стили**.

Дробление. То же, что ***Парцелляция***.

Дубитация. См. в разделе **Фигуры**.

Дублет. То же, что ***Эпизевксис***.

Дупликация. То же, что ***Анадиплосис***.

Е

Единоконечие. То же, что ***Эпифора***.

Единоначатие. То же, что ***Анафора***.

Ектасис, экстасис. То же, что ***Диастола***.

Епентезис. То же, что ***Эпентезис***.

Естественные доказательства. См. в разделе **Источники аргументации и общие термины**.

Ж

Жеманный стиль. См. в разделе **Стили**.

З

Загадка. То же, что ***Инигма***.

Заглавие, заголовок. См. в разделе **Композиция. Выдвижение**.

Заключение. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи**.

Запоминание. То же, что ***Мемория***.

Зачин. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи**.

Зевгма. См. в разделе **Фигуры**.

Звуковая диаграмма. См. в разделе **Фигуры**.

Звуковой символизм. См. в разделе **Фигуры**.

Звукопись. См. в разделе **Фигуры**.

Звукоподражание. См. в разделе **Фигуры**.

Зияние. См. в разделе **Ошибки**.

И

Изобретение. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Идеофон. То же, что ***Звукоподражание***.

Изобилие. То же, что ***Плеоназм***.

Изобразительность речи. См. в разделе **Стили**.

Изрядие. То же, что ***Плеоназм.***

Изящный стиль. См. в разделе **Стили.**

Иказм. То же, что ***Сравнение.***

Икона. Форма ***Сравнения.***

Иллеизм.

1. См. в разделе **Ошибки.**
2. См. в разделе **Фигуры.**

Иллюзия. То же, что ***Ирония.***

Имагия. См. в разделе **Тропы.**

Именительный лекторский. См. в разделе **Фигуры.**

Именительный представления. То же, что ***Именительный темы.***

Именительный словесный. То же, что ***Именительный темы.***

Именительный темы. См. в разделе **Фигуры.**

Именование темы. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи.**

Имминуция. То же, что ***Мейозис.***

Иммутация. То же, что ***Метонимия.***

Импоссибилия. То же, что ***Адината.***

Импрекация. То же, что ***Ара.***

Импроприетас. То же, что ***Акирология.***

Инвектива. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Инвенция. См. в разделе **Источники аргументации и общие термины.**

Инверсия.

1. См. в разделе **Фигуры.**
2. То же, что ***Аллегория.***

Индивидуальный стиль. См. в разделе **Стили.**

Индигнация. То же, что ***Аганактесис.***

Индукция. См. в разделе **Логические основы аргументации.**

Инигма. См. в разделе **Квазитропы.**

Инкрементум. Вид ***Градации.***

Инопия. То же, что ***Катахреза.***

Иноречие. То же, что ***Аллегория.***

Иносказание. То же, что ***Аллегория.***

Инословие. То же, что ***Аллегория.***

Инсинуация.

1. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи.**
2. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Интеллекция. См. ***Синекдоха.***

Интеррогация. См. в разделе **Фигуры.**

Инструментовка, См. в разделе **Фигуры.**

Инсультация.

1. См. в разделе **Квазитропы.**
2. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Интервенция. То же, что ***Парекбазис.***

Интонация. См. в разделе **Произнесение.**

Ипербола. То же, что ***Гипербола.***

Ирония. См. в разделе **Тропы.**

Искусственные доказательства. См. в разделе **Логические основы аргументации.**

Исоколон. См. в разделе **Фигуры.**

Исправление. То же, что ***Коррекция.***

Исхнос. То же, что ***Простой стиль.***

К

Каденция. То же, что ***Аподозис.***

Какография. То же, что ***Графон.***

Какозелия. См. в разделе **Ошибки.**

Какология. См. в разделе **Ошибки.**

Какосиндетон. См. в разделе **Ошибки.**

Какосистатон. См. в разделе **Логические основы аргументации.**

Какофемизм. См. в разделе **Тропы.**

Какофония.

1. См. в разделе **Стили.**
2. См. в разделе **Ошибки.**

Какэмфатон.

1. См. в разделе **Ошибки.**
2. См. в разделе **Фигуры.**

Каламбур. См. в разделе **Фигуры.**

Каллиграмма. То же, что ***Фигурные стихи.***

Канцелярит.

1. См. в разделе **Стили.**
2. См. в разделе **Ошибки.**

Канцелярский стиль. См. в разделе **Стили.**

Каресинтетон. То же, что ***Гипербатон.***

Катакосмесис. То же, что ***Климакс.***

Каталлексия. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Катафазис. То же, что ***Оккупация.***

Катафора. См. ***Лингвистика текста.***

Катахреза. См. в разделе **Тропы.**

Категория. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Качества речи. То же, что ***Достоинства речи.***

Квезиция.

1. То же, что ***Писма.***
2. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Кверимония. То же, что ***Мемпсис.***

Кеннинг. См. в разделе **Тропы.**

Киклос. То же, что ***Кольцо.***

Кириология. См. в разделе **Тропы.**

Клаузула. См. в разделе **Фигуры.**

Климакс. См. в разделе **Фигуры.**

Клятва. То же, что ***Оркос.***

Книжный стиль. См. в разделе **Стили.**

Коацервация. То же, что ***Синатройсм.***

Когезия. См. в разделе **Композиция. Выдвижение.**

Койнония. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Койнотес. То же, что ***Симплока.***

Колон. См. в разделе **Фигуры.**

Кольцо. См. в разделе **Фигуры.**

Комма. См. в разделе **Фигуры.**

Коммеморация. То же, что ***Апомнемонесис.***

Коммендацио. То же, что ***Энкомий.***

Комментация. То же, что ***Энтимема.***

Комморация. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Коммунио. То же, что ***Scesis onomata.***

Коммутация. То же, что ***Хиазм.***

Компар. То же, что ***Исоколон.***

Компарация. См. в разделе **Тропы.**

Компенсация.

1. То же, что ***Антисагога.***
2. То же, что ***Антанагога.***

Комплексия.

1. То же, что ***Симплока.***
2. То же, что ***Синалефа.***
3. То же, что ***Кольцо.***

Композиция. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи.**

Компрехенция. То же, что ***Симплока***.

Компробация. То же, что ***Энкомий***.

Конвергенция. См. в разделе **Композиция. Выдвижение**.

Конверсия. То же, что ***Эпифора***.

Конгерис. То же, что ***Синатройсм***.

Конглобация. То же, что ***Систрофа***.

Кондакарный стих. См. в разделе **Фигуры**.

Кондукция. То же, что ***Синатройсм***.

Кондупликация. См. в разделе **Фигуры**.

Конексио. То же, что ***Плока***.

Конкретное вместо абстрактного. См. в разделе **Тропы**.

Консоляция. То же, что ***Паремития***.

Констанция. То же, что ***Эвхе***.

Контенция.

1. То же, что ***Антитеза***.
2. То же, что ***Антистасис***.

Контракция. То же, что ***Систола***.

Контрапозиция. То же, что ***Антитеза***.

Контрариум. То же, что ***Антистрефон***.

Конраст. См. в разделе **Фигуры**.

Контроверсия. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Консумация. То же, что ***Диаллага***.

Конфирмация. См. в разделе Композиция. **Части ораторской речи**.

Конформация. То же, что ***Олицетворение***.

Конфутация. То же, что ***Опровержение***.

Концессия. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Концилиация. То же, что ***Синойкеосис***.

Концовка.

1. То же, что ***Эпифора***.
2. См. в разделе **Композиция. Теория выдвижения**.

Конъюнкция. См. в разделе **Фигуры**.

Копуляция. То же, что ***Плока***.

Коррекция.

1. См. в разделе **Фигуры**.
2. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Кохортация. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Красота речи. См. в разделе **Стили**.

Краткость речи. См. в разделе **Стили**.

Крокодилина. См. в разделе **Логические основы аргуменатции**.

Крылатые слова. См. в разделе **Квазитропы**.

Кумуляция. То же, что ***Сореазмус***.

Курсус. См. в разделе **Фигуры**.

Л

Лаконичность. То же, что ***Краткость речи***.

Ламентация. См. в разделе **Квазитропы**.

Лапидарный стиль. См. в разделе **Стили**.

Латинитас. То же, что ***Чистота речи***.

Лексис. То же, что ***Элокуция***.

Лексический повтор. См. в разделе **Фигуры**.

Лекторское мастерство. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Лептология. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Лестница. То же, что ***Климакс***.

Лид. См. в разделе **Композиция. Выдвижение**.

Лингвистика текста. См. в разделе **Композиция. Выдвижение**.

Липограмма. См. в разделе **Фигуры**.

Литота. См. в разделе **Тропы**.

Лихоречие, лихновное. То же, что ***Гипербола***.

Лиценция. То же, что ***Парресия***.

Лицетворение. То же, что ***Олицетворение***.

Логические уловки. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Логичность. См. в разделе **Стили**.

Логогриф. См. в разделе **Фигуры**.

Логос. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

М

Макрология. См. в разделе **Стили**.

Максима. См. в разделе **Квазитропы**.

Малапропизм. См. в разделе **Ошибки**.

Малаффекция. То же, что ***Какозелия***.

Малеколокатум. То же, что ***Какосиндетон***.

Малефигуратим. То же, что ***Асхематистон***.

Манерный стиль. См. в разделе **Стили**.

Манипулирование. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Маньеризм. См. в разделе **Стили**

Мартирия. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Мегалопрепея. То же, что ***Величественный стиль***.

Медела. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Мезархия. То же, что ***Симплока***.

Мезодиплозис. См. в разделе **Фигуры**.

Мезозевгма. См. в разделе **Фигуры**.

Мезостих. См в разделе **Фигуры**.

Мейозис. См. в разделе **Тропы**.

Мемория. См. в разделе **Произнесение**.

Меризм. То же, что ***Анатомия***.

Мемпсис. См. в разделе **Квазитропы**.

Метабасис. См. в разделе **Фигуры**.

Метабола. См. в разделе **Фигуры**.

Метагоге. См. в разделе **Тропы**.

Метаграмма. То же, что ***Акрофоническая перестановка***.

Металлага. См. в разделе **Квазитропы**.

Металемсис. См. ***Климакс***.

Металепсис.

1. То же, что ***Статус***.
2. См. в разделе **Тропы**.

Металогизм. См. в разделе **Фигуры**.

Металогия. См. в разделе **Тропы**.

Метаплазм. См. в разделе **Ошибки**.

Метариторика. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Метастасис. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Метатезис. То же, что ***Антистекон***.

Метафора. См. в разделе **Тропы**.

Метафразис. То же, что ***Перифразис***.

Метонимия. См. в разделе **Тропы**.

Миктеризм. См. в разделе **Тропы**.

Мимесис.

1. См. в разделе **Квазитропы**.
2. См. также в разделе **Психологические основы аргументации**.

Мнемо. То же, что ***Мемория***.

Многопредложье. См. в разделе **Фигуры**.

Многосоюзие. То же, что ***Полисиндетон***.

Модус силлогизма. См. ***Силлогизм***.

Молитвенный стих. То же, что ***Кондакарный стих***.

Монорим. См. в разделе **Фигуры**.

Морфемный повтор. См. в разделе **Фигуры**.

Мощный стиль. *См.* в разделе **Стили**.

Мультиклинатум. То же, что ***Полиптот***.

Н

Наведение. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Наглядность речи. То же, что ***Изобразительность речи***.

Напотребие. То же, что ***Катахреза***.

Напыщенный стиль. См. в разделе **Стили**.

Наррация. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи**.

Насмешливо-амбивалентный стиль. См. в разделе **Стили**.

Наукообразный стиль. См. в разделе **Стили**.

Научно-популярный стиль. См. в разделе **Стили**.

Научный стиль. См. в разделе **Стили**.

Нахождение мысли. То же, что ***Инвенция***.

Неблагозвучие. То же, что ***Какофония***.

Неориторика, новая риторика. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Нестаток. То же, что **Эллипсис**.

Низкий стиль. См. в разделе **Стили**.

Номинация.

1. То же, что ***Антономасия***.
2. То же, что ***Ономатопея***.

Номини. То же, что ***Синоним***.

Ноэма. То же, что ***Схематизм***.

О

Обман. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Обманутое ожидание. См. в разделе **Композиция. Выдвижение**.

Образность речи. См. в разделе **Стили**.

Обрамление. То же, что ***Кольцо***.

Обратная гипербола. То же, что ***Мейозис***.

Обратословие. То же, что ***Перифразис***.

Обращение. То же, что ***Зачин***.

Обтестация. То же, что ***Деэсис***.

Обтиценция. То же, что ***Апосиопесис.***

Общая риторика. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Общественно-публицистический стиль. То же, что ***Газетно-публицистический стиль.***

Общие места. См. в разделе **Источники аргументации и общие термины.**

Оккультация. То же, что ***Оккупация.***

Оккупация. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Округословие. То же, что ***Перифразис.***

Оксюморон. См. в разделе **Фигуры.**

Олицетворение, лицетворение. См. в разделе **Тропы.**

Оминация. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Омойология, гомеология. См. в разделе **Ошибки.**

Омойосис, гомойосис. То же, что ***Сравнение.***

Омойотелевтон, гомотелевтон. См. в разделе **Фигуры.**

Омойоптотон, гомеоптотон. См. в разделе **Фигуры.**

Онедисмус. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Ономатопея. *См.* в разделе **Фигуры.**

Описание.

1. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи.**
2. См. в разделе **Квазитропы.**

Оппозиция. То же, что ***Антитеза.***

Опровержение. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи.**

Оптация. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Оракулум. См. в разделе **Квазитропы.**

Оратор. *См.* в разделе **Риторика и красноречие.**

Ораторика. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Ординация. То же, что ***Эвтрепизм.***

Оркос. См. в разделе **Квазитропы.**

Основная часть речи. То же, что ***Пробация.***

Отмеченные позиции. См. в разделе **Композиция. Выдвижение.**

Отрицательное сравнение. См. ***Сравнение.***

Отчленение. То же, что ***Парцелляция.***

Отымение. То же, что ***метонимия.***

Официально-деловой стиль, официальный стиль. См. в разделе **Стили.**

Официальный стиль. См. в разделе **Стили.**

Охват. То же, что ***Кольцо.***

Ошибка. См. в разделе **Ошибки.**

П

Палилогия.

1. То же, что ***Анадиплозис.***
2. См. в разделе **Фигуры.**

Палиндром. См. в разделе **Фигуры.**

Памфлет. См. в разделе **Риторика и красноречие**

Панегирик. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Панторим. См. в разделе **Фигуры.**

Парабола. См. в разделе **Тропы.**

Паравксесис. То же, что ***Амплификация.***

Парагога. См. в разделе **Ошибки.**

Параграфемика. См. в разделе **Фигуры.**

Парадиастола. См. в разделе **Фигуры.**

Парадигма. См. в разделе **Тропы.**

Парадиегесис.

1. То же, что **Наррация.**
2. См. в разделе **Квазитропы.**

Парадокс. См. в разделе **Логические основы аргументации.**

Паралепсис. То же, что ***Оккупация.***

Паралингвистика. См. в разделе **Произнесение.**

Паралогия. То же, что ***Парамология.***

Парамития. См. в разделе **Квазитропы.**

Парамология, паралогия См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Параплерома. См. в разделе **Фигуры.**

Параптиксис. То же, что ***Эпиентезис.***

Парасиопесис. То же, что ***Оккупация.***

Паратесис. То же, что ***Парентесис.***

Параэнесис. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Пареврезис. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Парегменон. То же, что ***Полиптот.***

Парекбасис. То же, что ***Дигрессия.***

Парелкон. См. в разделе **Ошибки.**

Паремия. См. в разделе **Квазитропы.**

Паремптосис. То же, что ***Парентесис.***

Парентеза, паратесис. См. в разделе **Фигуры.**

Парентесис. То же, что ***Парентеза.***

Парехеза. См. в разделе **Фигуры.**

Парисон, парисосис. То же, что ***Исоколон.***

Патопоея. См. **Психологические основы аргументации.**

Парламентское красноречие. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Паромойосис.

1. То же, что звуковая анафора. См. ***Анафора.***
2. То же, что ***Омойотелевтон.***

Парономазия. См. в разделе **Фигуры.**

Пароэмион, паримеон. То же, что ***Аллитерация.***

Парресия. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Партиция.

1. То же, что ***Пропозиция.***
2. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи.**

Парцелляция. См. в разделе **Фигуры.**

Пасквиль. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Пафос. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Паэанизм. См. ***Риторическое восклицание.***

Пепименон. То же, что ***Сравнение.***

Перверсия. То же, что ***Анастрофа***.

Переброс. То же, что ***Анжанбеман***.

Перевертень. То же, что ***Палиндром***.

Перегринитас. См. в разделе **Стили**.

Перекогниция. То же, что ***Нарратия***.

Перенос. То же, что ***Анжанбеман***.

Перверсия. То же, что ***Анастрофа***.

Период. См. в разделе **Фигуры**.

Перисссология. То же, что ***Макрология***.

Перистасис. См. в разделе **Квазитропы**.

Перистрофа. То же, что ***Антистерфон***.

Перифразис. См. в разделе **Тропы**.

Перконтация. То же, что ***Эпиплекс***.

Перкурсия. То же, что ***Эпитрохазмус***.

Пермиссия. То же, что ***Концессия***.

Пермутация.

1. То же, что ***Антиметабола***.
2. То же, что ***Аллегория***.

Перорация. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи**.

Персеверенция. То же, что ***Эпимона***.

Персонификация. То же, что ***Олицетворение***.

Персуазивность. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Писма.

1. См. в разделе **Тропы**.
2. См. в разделе **Фигуры**.

Плеоназм.

1. См. в разделе **Ошибки**.
2. См. в разделе **Фигуры**.

Плока. См. в разделе **Фигуры**.

Повествование. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи**.

Повтор. См. в разделе **Фигуры**.

Подхват. То же, что ***Анадиплозис***.

Поиграние. То же, что ***Сарказм***.

Пойкиология. См. в разделе **Ошибки**.

Показательное красноречие. То же, что ***Эпидейктическое красноречие***.

Полиптот. См. в разделе **Фигуры**.

Политическое красноречие. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Полисиллогизм. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Полисиндетон. См. в разделе **Фигуры**.

Понятность речи. См. ***Ясность речи***.

Поправление. То же, что ***Коррекция***.

Поругание (древнерусский термин). То же, что ***Ирония***.

Пословица. См. в разделе **Квазитропы**.

Посмеяние. То же, что ***Астеизм***.

Посылка. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Поучение. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Похухнание. То же, что ***Миктеризм***.

Поэтика. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Поэтическая вольность. См. в разделе **Ошибки**.

Правильность речи. См. в разделе **Стили**.

Прагматика. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Прагматография. См. в разделе **Квазитропы.**

Превращение. То же, что ***Эпанод.***

Предикат. См. в разделе **Логические основы аргументации.**

Презумпция. То же, что ***Прокаталепсис.***

Премуниция.

1. То же, что ***Пропозиция.***
2. То же, что ***Прокатаскеви.***

Препарация. То же, что ***Прокатаскеви.***

Преоккупация. То же, что ***Прокаталепсис.***

Претерицио. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Прецепция. То же, что . ***Прокаталепсис.***

Прециозный стиль. См. в разделе **Стили.**

Прециссио. То же, что ***Апозиопеисис.***

Прилог. То же, что ***Парадигма.***

Принуждение. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Присединение. То же, что ***Парцелляция.***

Притча. То же, что ***Парабола.***

Приятие. То же, что ***Металепсис.***

Приятность речи. См. в разделе **Стили.**

Пробация. См. в разделе **Композиция. *Части ораторской речи.***

Проблема. То же что ***Контроверсия.***

Провокация. То же, что ***Проклиес.***

Прогрессия.

1. То же, что ***Градация.***
2. То же, что ***Ауксесис.***

Произнесение.

1. То же, что ***Акция.***
2. То же, что ***Пронунциация.***

Пронунциация. См. в разделе **Произнесение.**

Проклиес. См. в разделе **Квазитропы.**

Продиортосис. То же, что ***Коррекция 2.***

Прозевгма. То же, что ***Протозевгма.***

Прозиопезис, просиопеза, прозиопезис. См. в разделе **Фигуры.**

Прозопопея. То же, что ***Олицетворение.***

Прокаталепсис. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Прокатаскеви. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Прокреация. То же, что ***Ономатопея.***

Пролепсис.

1. См. в разделе **Композиция. Выдвижение.**
2. См. в разделе **Фигуры.**

Пропаганда. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Пропаралепсис.

1. То же, что ***Парагога.***
2. См. в разделе **Ошибки.**

Проповедь. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Пропозиция. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи.**

Пропорция. См. в разделе **Тропы.**

Просаподосис, просопоэсис. См. в разделе **Логические основы аргументации.**

Просдиасафесис. См. в разделе **Фигуры.**

Просодия. См. в разделе **Произнесение**.

Просономасия.
1. То же, что ***Антономасия***.
2. То же, что ***Парономазия***.

Просопография. См. в разделе **Квазитропы**.

Просопоэсис.
1. То же, что ***Просопадосис***.
2. То же, что ***Астеизм***.

Проспекция.
1. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.
2. См. в разделе **Фигуры**.

Протерапия. То же, что ***Коррекция*** 2.

Простой стиль. См. в разделе **Стили**.

Просфонесис. То же, что ***Риторическое обращение***.

Протазис. См. в разделе **Фигуры**.

Протезис, професис. См. в разделе **Ошибки**.

Протозевгма. См. в разделе **Фигуры**.

Протроп. То же, что ***Адхортация***.

Проэктесис. То же, что ***Гипофора***.

Проэмиум. См. ***Эксордиум***.

Псевдоменос. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Публицистический стиль. То же, что ***Газетно-публицистический стиль***.

Пышность речи. См. в разделе **Стили**.

Р

Развязный стиль. См. в разделе **Стили**.

Разговорный стиль. См. в разделе **Стили**.

Раздвоение. То же, что ***Гендиадис***.

Разламывание. То же, что ***Парцелляция***.

Различение. То же, что ***Антанаклаза***.

Разложение идиомы. То же, что ***Авторское обновление фразеологизма***.

Разделительно-категорический силлогизм. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Расположение мыслей, расположение. То же, что ***Диспозиция***.

Расчленение. То же, что ***Эпанодос***.

Рационация.
1. См. в разделе **Тропы**.
2. См. в разделе **Фигуры**.

Реверсия. То же, что ***Анастрофа***.

Регрессия.
1. См. в разделе **Фигуры**.
2. См. в разделе **Композиция. Выдвижение**.

Реддиция. То же, что ***Просаподосис***.

Редиф. См. в разделе **Фигуры**.

Редупликация. То же, что ***Анадиплозис***.

Режекция. То же, что ***Аподиоксис***.

Рекапитуляция. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи**.

Рекомпенсация. То же, что ***Антисагога***.

Рекордация. То же, что ***Анамнезис***.

Религиозно-проповеднический стиль. См. в разделе **Стили**.

Реляция. То же, что ***Анафора***.

Репетиция.
1. То же, что ***Анафора***.

2. То же, что ***Кольцо***.

Репрехенсия. То же, что ***Рефутация***.

Реприза. То же, что ***Повтор***.

Рестрикция. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Ретиценция. То же, что ***Апосиопесис***.

Ретроспекция. См. в разделе **Композиция. Выдвижение**.

Рефракция. То же, что ***Антанакласис***.

Рефрен. См. ***Эпифоры***.

Рефутация. То же, что ***Опровержение***.

Реципрокация. То же, что ***Антанакласис***.

Ритмическая проза. См. в разделе **Фигуры**.

Ритмическое равновесие. См. в разделе **Фигуры**.

Риторические фигуры.См. в разделе **Фигуры**.

Риторика. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Риторическая культура. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Риторическая норма. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Риторический вопрос. См. в разделе **Тропы**.

Риторический идеал. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Риторическое мышление. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Риторическое восклицание. См. в разделе **Квазитропы**.

Риторическое обращение. См. в разделе **Тропы**.

Родосский стиль. См. в разделе **Стили**.

Рококо. См. в разделе **Стили**.

Рондо. То же, что ***Кольцо***.

Русская риторика. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Русское красноречие. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Рустицитас. См. в разделе **Стили**.

С

Сарказм. См. в разделе **Тропы**.

Свазория См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Своеобразие речи. См. в разделе **Стили**.

Сегментированная (синтаксическая) конструкция. См. в разделе **Фигуры**.

Секуритас. То же, что ***Асфалия***.

Сельский стиль. То же, что ***Рустицитас***.

Сентенция. См. в разделе **Квазитропы**.

Сермоцинация. См. в разделе **Квазитропы**.

Сигнификация. См. ***Адианоэта***.

Силлепсис. См. в разделе **Фигуры**.

Сильный стиль. То же, что ***Мощный стиль***.

Силлогизм. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Символ. См. в разделе **Тропы**.

Симиле, симилитуде. См. ***Метафора***, а также ***Сравнение***.

Симплока. См. в разделе **Фигуры**.

Симфоресис. То же, что ***Синатройсомос***.

Синалефа. То же, что ***Эписиналефа***.

Синатройсм. См. в разделе **Фигуры**.

Сингнома. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Синзевгменон. То же, что ***Зевгма***.

Синекдоха. См. в разделе **Тропы**.

Синерезис. См. в разделе **Ошибки**.

Синесис. См. в разделе **Тропы**.

Синкопа. См. в разделе **Ошибки**.

Синойкейосис. См. в разделе **Фигуры**.

Синтаксическая аппликация. То же, что ***Парцелляция***.

Синтаксический параллелизм. См. в разделе **Фигуры**.

Синтетон. См. в разделе **Фигуры**.

Синхизис.

1. См. в разделе **Ошибки**.
2. См. в разделе **Фигуры**.

Синхорессис. То же, что ***Концессия***.

Синхризис. См. в разделе **Фигуры**.

Систола. См. в разделе **Ошибки**.

Скесис. То же, что ***Парономазия***.

Скреп. То же, что ***Анадиплозис***.

Скудный стиль.
См. в разделе **Стили**.

Словари риторические. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Словесные фигуры. См. в разделе ***Фигуры***.

Сниженный стиль. То же, что ***Тапиносис***.

Совещательное красноречие. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Солецизм. См. в разделе **Ошибки**.

Солог. То же, что ***Парадигма***.

Соприятие. То же, что ***Синекдоха***

Сориазмус. См. в разделе **Ошибки**.

Соритес. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Сотворение. То же, что ***сравнение***.

Софизмы. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Софистика.

1. См. в разделе **Логические сосновы аргументации**.
2. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Спекулятивный вопрос. То же, что ***Гипофора***.

Сравнение. См. в разделе **Тропы**.

Средний стиль. См. в разделе **Стили**.

Ссылка на авторитеты. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Стасис. То же, что Статусы.

Статусы. См. в разделе **Источники аргументации и общие термины**.

Стилизация. См. в разделе **Стили**.

Стилистика. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Стиль. См. в разделе **Стили**.

Стиль плетения словес. См. в разделе **Стили**.

Стиль ращения словес. См. в разделе **Стили**.

Строгий стиль. См. в разделе **Стили**.

Стык. То же, что ***Анадиплозис***.

Субсаннация. То же, что ***Микте-ризм***.

Субъект. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Субъекция. То же, что ***Гипофора***.

Судебное красноречие. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Суждение. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Суперабунданция. То же, что ***Плеоназм***.

Суперляция. То же, что ***Гипербола***.

Сухой стиль. См. в разделе **Стили**.

Схема. То же, что ***Фигура***.

Схематизм. См. в разделе **Фигуры**.

Сцепление. См. в разделе **Композиция. Выдвижение**.

Т

Тавтограмма, таутограмма. См. в разделе **Фигуры**.

Тавтология. См. в разделе **Ошибки**.

Таксис. См. в разделе **Фигуры**.

Тапиносис. См. в разделе **Ошибки**.

Тасис. См. в разделе **Произнесение**.

Таумасмус. См. в разделе **Квазитропы**.

Телеграфный стиль. См. в разделе **Стили**.

Тенуитас. То же, что ***Литота***.

Терминология риторическая. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Тестаментум. То же, что ***Диатипозис***.

Техника речи. См. в разделе **Произношение**.

Тмесис.

1. То же, что ***Диакопа*** в первом значении.
2. См. в разделе **Фигуры**.

Тождесловие. То же, что ***Тавтология***.

Толерация. То же, что ***Апокартересис***.

Топика. См. в разделе **Источники аргументации и общие термины**.

Топография. См. в разделе **Квазитропы**.

Топосы, топы. То же, что ***Общие места***.

Топотесия. См. в разделе **Квазитропы**.

Торжественное красноречие. То же, что ***Эпидейктическое красноречие***.

Торжественный стиль. См. в разделе **Стили**.

Точность речи. См. в разделе **Стили**.

Традукция.

1. То же, что ***Плока***.
2. То же, что ***Полиптот***.

Транзиция. То же, что ***Антистекон***.

Трансакция. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи**.

Трансгрессия. То же, что ***Гипербатон***.

Транскенсия. То же, что ***Гипербатон***.

Трансмоция. То же, что ***Метастазис***.

Трансмутация. То же, что ***Синекдоха***.

Трансноминация. То же, что ***Метонимия***.

Трансплацемент. То же, что ***Антанакласа***.

Трансумпция. То же, что ***Металепсис***.

Тренос. То же, что ***Ламентация***.

Трансциекция. То же, что ***Гипербатон***.

Три вида красноречия, три рода красноречия. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Триколон. См. в разделе **Фигуры**.

Три стиля. См. в разделе **Стили**.

Троп. См. в разделе **Тропы**.

У

Убеждение. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Украшения речи. См. в разделе **Фигуры.**

Умеренный стиль. То же, что ***Средний стиль***.

Уместность речи. См. в разделе **Стили.**

Умолчание, фигура умолчания. См. в разделе **Фигуры.**

Урбанитас.

1. См. в разделе **Стили.**
2. То же, что ***Астеизм.***

Условно-категорический силлогизм. См. в разделе **Логические основы аргументации.**

Условно-разделительный силлогизм. То же, что ***Дилемма.***

Условный силлогизм. См. в разделе **Логические основы аргументации.**

Утис. См. в разделе **Логические основы аргументации.**

Учительное красноречие. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Ф

Фамильярный стиль. См. в разделе **Стили.**

Фельетонный стиль. См. в разделе **Стили.**

Фигура умолчания. То же, что ***Умолчание.***

Фигурные стихи. См. в разделе **Фигуры.**

Фигуры. См. в разделе **Фигуры.**

Фигуры мысли См. в разделе **Фигуры.**

Фигуры речи. См. в разделе **Фигуры.**

Фигуры словесные. См. в разделе **Фигуры.**

Фигура силлогизма, силлогическая фигура. См. ***Силлогизм.***

Филиппика. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Филофронезис. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Фрактата. См. в разделе **Фигуры.**

Фреквентация. То же, что ***Синатройсмос***.

Х

Характеризм. См. в разделе **Квазитропы.**

Хариентизм. См. в разделе **Квазитропы.**

Хиазм. См. в разделе **Фигуры.**

Хиатус. То же, что ***Зияние***.

Хлевазм. См. в разделе **Тропы.**

Хирмус, ирмус. То же, что ***Синтаксический параллелизм***

Хрия.

1. См. в разделе **Квазитропы.**
2. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи.**

Хорография. См. в разделе **Квазитропы.**

Хронография. См. в разделе **Квазитропы.**

Художественный стиль. См. в разделе **Стили.**

Ц

Цветистый стиль. См. в разделе **Стили.**

Центон. См. в разделе **Фигуры**.

Цепной повтор. См. в разделе **Фигуры**.

Цератине. См. ***Дилемма***.

Цертитудо. То же, что ***Асфалия***.

Циркумдукутум. То же, что ***Колон***.

Циркумиция. То же, что ***Перифразис***.

Циркумлокуция. То же, что ***Перифразис***.

Цицеронизм. См. в разделе **Стили**.

Ч

Части ораторской речи. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи**.

Частная риторика. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Четыре достоинства речи. См. в разделе **Стили**.

Четыре стиля. См. в разделе **Стили**.

Чистота речи. См. в разделе **Стили**.

Член. То же, что ***Колон***.

Чужеземный стиль. То же, что ***Перигринитас***.

Э

Эвлогия. То же, что ***Энкомий***.

Эврезис. См. ***Инвенция***

Эвритмия. См. в разделе **Стили**.

Эвстатия. См. в разделе **Квазитропы**.

Эвтрепизм. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Эвфемизм. См. в разделе **Тропы**.

Эвфония. См. в разделе **Стили и достоинства речи**.

Эвфуизм.См. в разделе **Стили**.

Эвхаристия. См. в разделе **Квазитропы**.

Эвхе.

1. То же, что ***Оркос***.
2. То же, что ***Ара***.

Эгрессия. См. ***Дигрессия***.

Эйдолопоея. См. в разделе **Тропы**.

Экзегезис. См. в разделе **Фигуры**.

Экземплюм. То же, что ***Парадигма***.

Экзоха. То же, что ***Плеоназм***.

Экзуперация. То же, что ***Гипербола***.

Экзусцитация. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Эклипсис. То же, что ***Эллипсис***.

Эксадверсия. То же, что ***Литота***.

Эксацербация. То же, что ***Сарказм***.

Эксекрация. То же что ***Ара***.

Эксергасия, эксполиция, эпицергасия. См. в разделе **Фигуры**.

Эксклямация. См. ***Риторическое восклицание***.

Экскогитация. То же, что ***Паревезис***.

Экскузация. То же, что ***Паревезис***.

Экспедиция. То же, что ***Апофазис***.

Экспериенция. То же, что ***Аподейксис***.

Экспланация. То же, что ***Эпексегезис***.

Экспликация. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи**.

Экспозиция. То же, что ***Экспликация***.

Эксполиция. То же, что ***Коммора-ция***.

Экспрессивная синонимия. См. в разделе **Фигуры**.

Экспрессивное согласование. См. в разделе **Фигуры**.

Экспрессия, экспрессивность речи. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Экстенуация. То же, что ***Мейозис***.

Эксцессия. То же, что ***Дигрессия***.

Экфонесис. См. ***Риторическое восклицание***.

Экфразис. См. в разделе **Квазитропы**.

Элевация. См. ***Диасирмус***.

Элегантный стиль. См. в разделе **Стили**.

Элизия. См. в разделе **Фигуры**.

Эллинизмос. То же, что ***Чистота речи***.

Эллипсис. См. в разделе **Фигуры**.

Элокуция. См. в разделе **Фигуры**.

Эмблема. См. в разделе **Тропы**.

Эмоциональность речи. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Эмфаза. См. в разделе **Тропы**.

Эналлага.

1. См. в разделе **Тропы**.
2. См. в разделе **Фигуры**.

Энантиосис.

1. См. ***Ирония***.
2. См. в разделе **Фигуры**.

Энаргия. См. в разделе **Квазитропы**.

Эндиадиойн. То же, что ***Гендиадис***.

Энергия. См. в разделе **Квазитропы**.

Энкомий. То же, что ***Панегирик***.

Энигма. То же, что ***Инигма***.

Энкомий. См. в разделе **Квазитропы**.

Энтимема. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Энумерация. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Эпагога. То же, что **Индукция**.

Эпанадиплозис. То же, что ***Эпаналепсис***.

Эпаналепсис.

1. То же, что ***Кольцо***.
2. Многократный ***Лексический повтор***.
3. То же, что ***Анадиплозис***.

Эпанастрофа. То же, что ***Анаэпифора***.

Эпанафора. См. в разделе **Фигуры**.

Эпанод.

1. См. в разделе **Композиция. Выдвижение**.
2. См. в разделе **Фигуры**.

Эпанортосис. То же, что ***Коррекция*** 1.

Эпезевгма.

1. То же, что **Зевгма**.
2. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Эпексегесис.

1. См. в разделе **Фигуры**.
2. См. в разделе **Тропы**.

Эпекфонесис. См. ***Риторическое восклицание***.

Эпембасис. То же, что ***Анафора***.

Эпергезис. См. в разделе **Фигуры**.

Эпиграф. См. в разделе **Композиция. Выдвижение**.

Эпизевксис. См. в разделе **Фигуры**.

Эпидиктическое *(эпидейктическое)* ***красноречие***. См. в разделе **Риторика и красноречие**.

Эпидиортосис. То же, что ***Коррекция*** 1.

Эпикризис. См. в разделе **Квазитропы.**

Эпилемма. Продолженная ***Гипофора.***

Эпилог. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи.**

Эпимона. См. в разделе **Фигуры.**

Эпиплекс. См. в разделе **Тропы.**

Эпиплока. То же, что ***Анадиплозис.***

Эпистолярный стиль. См. в разделе **Стили.**

Эпистрофа.

1. См. ***Эпифора.***
2. См. в разделе **Логические основы аргументации.**

Эпитазис. См. в разделе **Фигуры.**

Эпитет. См. в разделе **Тропы.**

Эпитимесис.

1. То же, что ***Эпиплексис.***
2. То же, что ***Коррекция*** 2.

Эпитропа. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Эпитрохазмус. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Эпифонема.

1. См. в разделе **Фигуры.**
2. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

Эпифора. См. в разделе **Фигуры.**

Эпихейрема.

1. То же, что ***Энтимема*** 2.
2. То же, что ***Энтимема*** 3.

Эпицертомесис. То же, что ***Хлевазм.***

Эпод. См. в разделе **Композиция. Части ораторской речи.**

Эпохальные стили. См. в разделе **Стили.**

Эристика. См. в разделе **Логические основы аргументации.**

Эротема. То же, что ***Риторический вопрос.***

Этика риторическая. См. в разделе **Риторика и красноречие.**

Этимологическая фигура. См. в разделе **Фигуры.**

Этопоэя. См. в разделе **Квазитропы.**

Этос. См. в разделе Психологические основы аргументации.

Эффективность речи. То же, что ***Действенность речи.***

Эффицио. То же, что ***Характеризм.***

Эциология. См. ***Reddicio cause.***

Ю

Юнкция. То же, что ***Зевгма.***

Юсюрандум. То же, что ***Оркос.***

Я

Языковая игра. См. в разделе **Фигуры.**

Ясность речи. См. в разделе **Стили.**

ЛАТИНСКИЕ ТЕРМИНЫ

A

Abstractum pro concreto. То же, что ***Абстрактное вместо конкретного.***

Accusatio concervativa. То же, что ***Антикатегория.***

Amara irrisio. То же, что ***Сарказм.***

Ante occupacio. То же, что ***Прокаталепсис.***

Argumentum a contraria. См. ***Доказательство от противного.***

Argumentum ad absurdum. См. ***Доказательство от противного.***

Argumentum ad baculum. То же, что ***Аргумент жезла и палки.***

Argumentum ad hominem. То же, что ***Аргумент к человеку.***

Argumentum ad imposibilii. ***Доказательство от противного.***

Argumentum ad ignoratiam. То же, что ***Аргумент к игнорации.***

Argumentum ad misericordium. То же, что а***ргумент к милосердию.***

Argumentum ad populum. То же, что ***Аргумент к толпе.***

Argumentum ad rem. См. в разделе **Логические основы доказательства.**

Argumentum ad verecundiam. То же, что ***Аргумент к почтительности.***

Argumentum ex concessis. См. в разделе **Психологические основы Аргументации.**

Argumentum ex silentia. То же, что ***Аргумент к умолчанию.***

Aridum. То же, что ***Сухой стиль.***

Augendi causa. См. в разделе **Произнесение.**

C

Casu pro casu. То же, что ***Гетеросис.***

Casuum commutatio. То же, что ***Полиптот.***

Concretum pro abstracto. То же, что ***Конкретное вместо абстрактного.***

Cursus planus. См. в разделе **Фигуры.**

Cursus tardus. См. в разделе **Фигуры.**

Cursus velox. См. в разделе **Фигуры.**

D

Dirimens copulatio.

1. То же, что ***Ауксесис.***
2. См. в разделе **Психологические основы аргументации.**

E

Extenuatus. См. в разделе **Стили.**

F

Figurae per adjectionis. См. в разделе **Фигуры.**

Figurae per detractionis. См. в разделе **Фигуры.**

Figurae per mutaionis. См. в разделе **Фигуры.**

Figurae sentenciorum. См. в разделе **Фигуры.**

Figurae verborum. См. в разделе **Фигуры.**

Floridus. См. **Цветистый стиль** во втором значении.

G

Genus grande. То же, что ***Высокий стиль.***

Genus humile. То же, что ***Низкий стиль.***

Genus medium. То же, что ***Средний стиль***

Genus tenue. То же, что ***Простой стиль.***

Gratiarum actio. См. ***Эвхаристия.***

Graciosa nugatio. То же, что ***Харизентисм***.

Gravitas. То же, что ***Величавость речи***.

I

Ignoratio elenchi. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.

Inflantum. То же, что ***Напыщенный стиль***.

Inter se pugnatia. См. в разделе **Психологические основы Аргументации**.

L

Licencia poetica. То же, что ***Поэтическая вольность***.

Loci communes. То же, что ***Общие места***.

Loci position. То же, что ***Топотесия***.

M

Membrum orationis. То же, что ***Колон***.

N

Nominis fictio. То же, что ***Ономатопея***.

Non sequitur. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

P

Pars pro toto. См. ***Синекдоха***.

Petitio principii. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Plana elocutio. То же, что ***Ясность речи***.

Post hoc ergo propter hoc. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Praecedens correctio. См. ***Коррекция*** 2.

Praegnans constructia. См. в разделе **Фигуры**.

Prepostera locutio. См. ***Гистерология***.

R

Reddicio cause. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Redditio contraria. См. ***Антаподосис***.

Reditus ad propositum. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Reducio ad absurdum. См. ***Доказательство от противного***.

S

Scesis onomata. См. в разделе **Фигуры**.

Secundum quid. См. в разделе **Логические основы аргументации**.

Sermo purus. То же, что ***Чистота речи***.

Sermo superfluous. То же, что ***Макрология***.

Sermo ubiquie sui similis. См. ***Гомология***.

Simile casibus. См. ***Омойоптотон***

Simile determinatione.См. ***Омойотелевтон***.

Similiter cadens. См. в разделе **Фигуры**.

Similiter desinens. См. ***Омойотелевтон***.

Sordidum. См. в разделе **Стили**.
Status coniecturalis. См. ***Статусы***.
Status finitionis. См. ***Статусы***.
Status qualitatis. См. ***Статусы***.
Status translaionis. См. ***Статусы***.
Sublime. То же, что ***Высокий стиль***.
Subtile. То же, что ***Простой стиль***.
Suavitas. То же, что ***Приятность речи***.

T

Toto pro pars. См. ***Синекдоха***.
Traiectio in alium. См. в разделе **Психологические основы аргументации**.
Tumidum. То же, что ***Напыщенный стиль***.
Turpis locution. То же, что ***какэмфатон***.

V

Viritutes dicendi. То же, что ***Достоинства речи***.

ГРЕЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ

Αρεται λεξεοως. То же, что ***Достоинства речи***.
Ιδιοι τοπόι. То же, что ***Общие места***.
Κατασκευή. То же, что ***Красота речи***.
Κοινόι τόποι. То же, что ***Общие места***.
Σαφηνεια. То же, что ***Ясность речи***.
Τό πρεπον. То же, что ***Уместность речи***.

Справочное издание

Хазагеров Георгий Георгиевич

РИТОРИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Подписано в печать 17.04.2008. Формат 60×88/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 26,5. Уч.-изд. л. 20,1.
Тираж 3000 экз. Заказ № 75. Изд. 1702.

ООО «Флинта», 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 324.
Тел./факс: (495)334-82-65; тел. (495)336-03-11.
E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, Москва В-485, ул. Профсоюзная, д. 90.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО ПК «Зауралье».
640022, г. Курган, ул. К. Маркса, 106. E-mail: zpress@zaural.ru